

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЮННУ

ВЫПУСК 3

С.С. МИНЯЕВ

ДЫРЕСТУЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

Санкт-Петербург

1998

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФОНД «АЗИАТИКА»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЮННУ

ВЫПУСК 3

С.С. МИНЯЕВ

ДЫРЕСТУЙСКИЙ МОГИЛЬНИК

ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ

Санкт-Петербург
1998

Археологические памятники сюнну. Вып. 3.

С.С.Миняев. Дырестуйский могильник. - СПб.: Фонд «АзиатИКА», 1998. - 233 с., илл.

Редактор выпуска А.В.Давыдова

Монография представляет собой публикацию материалов Дырестуйского могильника, одного из основных археологических памятников азиатских гуннов (сюнну). Дана история исследования памятника, его общая характеристика, детально рассматриваются погребальные конструкции и инвентарь. Особое внимание уделено планиграфии памятника, анализ которой позволил получить принципиально новую информацию для разработки основных проблем сюннуской археологии, рассматриваемых в отдельной главе. Каталог содержит детальное описание каждого захоронения. Таблицы иллюстраций включают планы могил и связанные с ними комплексы находок; приведены также сводные таблицы типов погребального инвентаря. Приложение содержит результаты палеоантропологических и палеозоологических определений.

Издание рассчитано на историков, археологов, этнографов, всех интересующихся историей Центральной Азии.

ISBN 5-8015-0018-9

© С. С. Миняев, 1998.

К СТОЛЕТИЮ ГУННСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

**Санкт-Петербургский фонд
«Азиатика»**

THE ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF THE HSIUNG-NU

VOLUME 3

SERGEY MINYAEV

**DERESTUJ
BURIAL GROUND**

St. PETERSBURG

1998

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7-15
ГЛАВА I. Погребальные конструкции	16-24
ГЛАВА II. Погребальный инвентарь	25-40
ГЛАВА III. Особенности погребального обряда и планиграфии Дырестуйского могильника.....	41-71
ГЛАВА IV. Дырестуйский могильник и основные проблемы археологии сюнну	70-83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
КАТАЛОГ ПОГРЕБЕНИЙ	85-103
ПРИЛОЖЕНИЕ. Таблица палеоантропологических и палеозоологических определений.....	104-106
БИБЛИОГРАФИЯ	107-108
SUMMARY	109-113
ТАБЛИЦЫ ИЛЛЮСТРАЦИЙ	

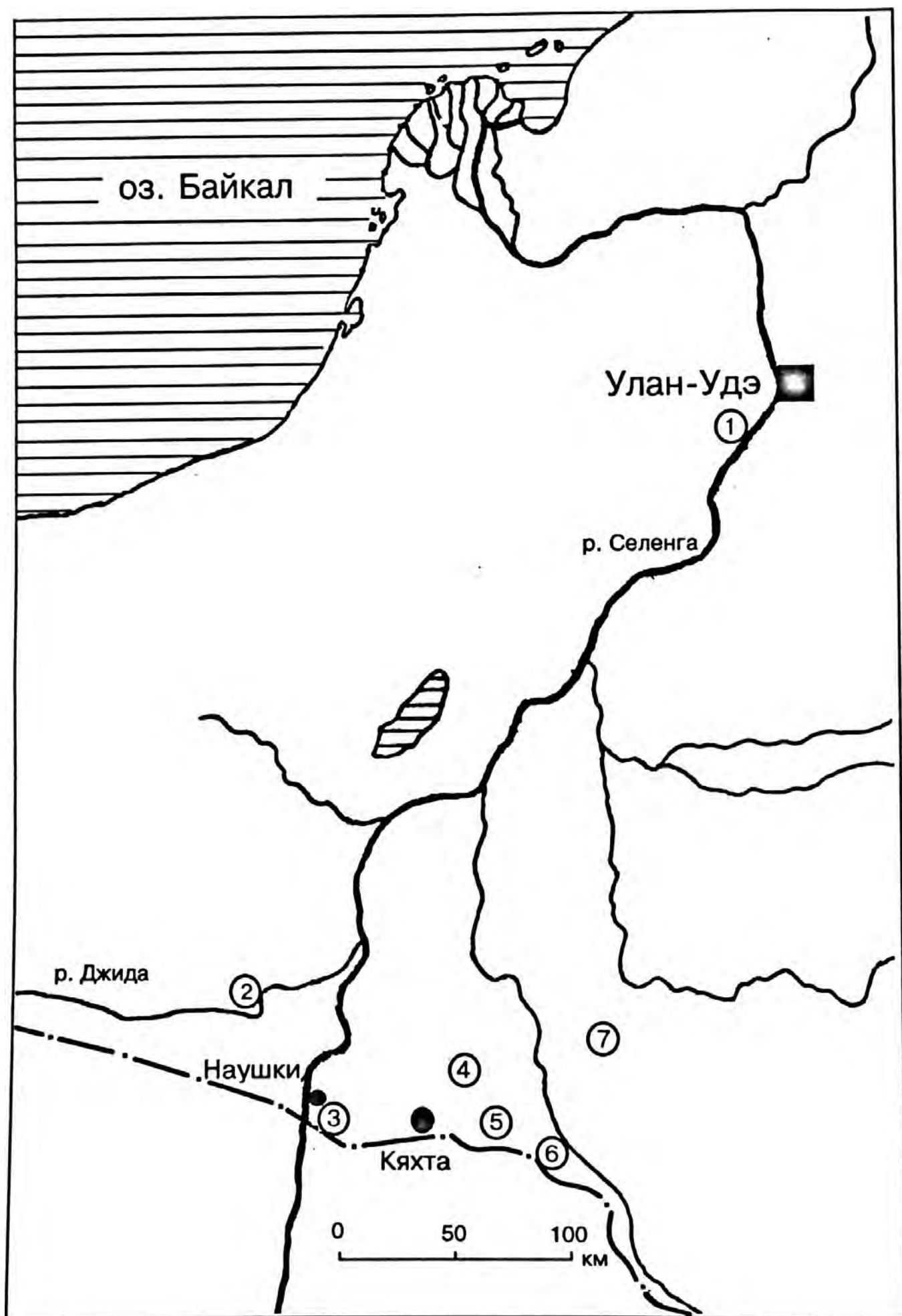

Рис. 1

Основные памятники сюнну в Забайкалье.

- 1 - Иволгинский комплекс (городище и могильник), 2 - Дырестуйский могильник, 3 - могильник Царам, 4 - могильники Черемуховая падь и Ильмовая падь, 5 - могильник Бурдун, 6 - поселение Дурены, 7 - могильник Эдуй.

ВВЕДЕНИЕ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

В 1900 г. активно изучавший древние памятники Забайкалья кяхтинский врач, антрополог и страстный краевед Ю.Д.Талько-Гринцевич (впоследствии профессор Краковского университета в Польше) по указанию местных жителей обнаружил в нижнем течении реки Джиды крупный комплекс археологических памятников разных эпох. В 8 км выше по течению Джиды от села Дырестуй (рис. 1) в местности Дырестуйский култук им были зафиксированы многочисленные курганы разной конструкции и собран обширный подъемный материал, происходивший, видимо, из разрушенного слоя стоянок. Вот как описывает открытие памятников сам Ю.Д.Талько-Гринцевич (рис. 2-4).

«Летом 1900 года мы, совместно с Я.С.Смолевым, произвели исследование в археологическом отношении монгольской границы к западу от слободы Усть-Кяхты по течению реки Джиды. Исследование наше состояло в раскопках могил, а главным образом - в нанесении таковых на карту, причем определялся насколько возможно по наружной их форме, и род погребения.

В Дырестуе [...] против «Щек» по обоим берегам реки Джиды местность указывает, что человек много здесь пережил культур, начавши от каменной эпохи; здесь мы нашли новый обряд погребения. Могилы в Култуке по левому берегу р.Джиды в выдувах разрушены наполовину, еле заметны над поверхностью земли по разбросанным на них камням (при этом некоторые были расхищены); могилы довольно глубокие; погребение в листовенничных гробах; в них горшки, много железа, много бус из сердолика и яшмы, редко костяные изделия, китайские медные монеты [...] Человеческие костяки, насколько можно судить по найденным остаткам, отличались крепким строением, средним ростом и сильно выраженной длинноголовостью.

Могилы эти состоят из двух групп, находящихся на левом берегу реки Джиды в 3 км к югу от почтовой станции Дырестуйской, или Ново-Джидинской, купеческого тракта и в 1 км от р. Джиды в песчаных выдувах. Местность эту, согласно данному бурятами имени, будем называть Култуком, в отличие от могил, находящихся по правому берегу р.Джиды в Хара-Усу. Некоторые из этих могил раскопаны, другие разрушены временем, обнажены, и, если бы не случайные указания, разбросанные кое-где камни или выступающие в выдувах кости и горшки, могилы трудно было бы узнать. Многие из подозрительных могил нас обманули или оказались пустыми. Еще пройдет несколько времени и всякие следы могил исчезнут. Почва здесь песчаная и наносная, из-под которой выступает почвенная галька. Могилы были раскопаны 20 и 21 июня. Вся площадь выдувов на протяжении 1.5 км представляет большое кладбище со многими разрушенными временем и незаметными почти могилами разных эпох и культов. На их существование равно как и на культуру каменного века, указывают случайно находимые здесь предметы каменного века: кремневые скребки, ножички, неоконченные нуклеусы, наконечники стрел, рядом со множеством осколков глиняных горшков, литых чугунных сосудов, бронзовые пластинки, человеческие кости, из железных предметов [...] ножички, кольцо и железные шлаки [...]. Все это указывает на бывшую здесь помесь разнородной культуры» (Талько-Гринцевич, 1902:9,11,21).

Работы на Култуке велись один день в 1900 г. и два дня в 1901 г. За это время Ю.Д.Талько-Гринцевич раскопал здесь квадратными шурфами 26 могил, большинство из которых (24) располагались сравнительно компактной группой на левом берегу реки в 500 м от уреза воды и были отнесены им к одному типу «погребений в гробах». Тем самым было положено начало изучению Дырестуйского могильника - хорошо известного ныне памятника сюнну.

Результаты своих исследований археологических памятников Забайкалья Ю.Д.Талько-Гринцевич практически сразу ввел в научный оборот, изложив их в серии публикаций и сделав подробный доклад на XII археологическом съезде (Ю.Д.Талько-Гринцевич, 1905). Обобщая результаты раскопок, этот исследователь создал первую классификацию забайкальских погребений, выделив среди других погребения в «лиственничных срубках» и «лиственничных гробах». Первую группу Ю.Д.Талько-Гринцевич на основании сведений древнекитайских хроник интуив-

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО
ДВОРА.
ИМПЕРАТОРСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
КОММИССИЯ.

№ 418
10 Марта 1900 г.

Открытый лист.

На тысячу девятистотый ГОДЪ.

Листъ этотъ выданъ Юрию Юрьевичу
 Гринцевичу въ качествѣ представителя
 Императорской Археологической Комиссии
 28 марта 1900 г.

Выданъ этотъ листъ Троицко-Савскому Казачьему Станице
 Туркестанскаго Округа Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
 Императорской Археологической Комиссии на право
 производства археологическихъ раскопокъ въ теченіи 1900
 года на земляхъ казенныхъ, общественныхъ и прилежащихъ
 разнымъ землевладѣльцамъ въ приобласть Троицко-Савскаго,
 Селенгинскаго и Верхнеудинскаго Округовъ, Забайкальской Области,

съ соблюдениемъ постановл. въ Комиссію отчетъ
 или свѣдѣній по произведеннымъ раскопкамъ, а так-
 же при составленіи вѣдѣль нахожденій находить цен-
 ные и интересныя найденныя предметы,
 для представленія ихъ на Высочайшее Личное
 Службы Императора въразрѣшеніе.

Председатель Императорской
 Археологической Комиссии,
 Гофмейстеръ Двора Его Величества, Сенаторъ

Директоръ Императорской
 Археологической Комиссии

Листъ этотъ действителенъ на одинъ годъ и по требованію надобности дал-
 женъ быть представленъ обратно въ Комиссію.

Рис. 2

Открытый лист Ю.Д.Талько-Гринцевича, выданный Императорской археологической комиссией на право раскопок в Троицко-Савском, Селенгинском и Верхнеудинском округах Забайкальской области в 1900 г.

Могиль в Дырестуйск против 41
Щекы 42

Могиль эти ^в нахронт (интересности
Щекы, каковое название поименова у-
" как каибь домини р. Дыриди между
Дуныз ирландии гор. Правнй берег р.
Дыриди называемы Дырестуйским
Култуком, а правнй - Хара-уей.

1.) Дырестуйский Култук.

Могиль эти состоят из двух
группы находимые на обоих берегах р.
Дыриди, в 3 км. на Ю. отъ поименов
станции Дырестуйской или Новодыр-
идинской купеческого Байканского трак-
та и в 1 км. отъ р. Дыриди в северных
вдывах. Могиль эту будем называт
Култуком в офици отъ мотил поиме-
нуем по правому берегу р. Дыриди в Ха-
ра-уей. (См. план мотил в Култук и
Хара-уей стр. 59) Мотилу из двух мо-
тил рико павь, другия разрушены време-
нем, обнажены, и есм в неслуга ины
указаны, разросомы кое-где камнями
вместу нахронт в вдывах котли и горшки,
могиль трудно было бы узнават. Многие
из подозрительны мотил поел обмазаны

Рис. 3

но правильно связал с племенами «хун-ху» (сюнну или азиатские гунны), в конце III века до н.э. овладевшими огромными пространствами Центральной Азии и возглавившими мощный союз скотоводческих племен. Вторую группу (в основном дырестуйские захоронения) он предложил датировать V-VI в.в. н.э., опираясь на наиболее позднюю дату выпуска найденных здесь монет «у-шу» (Ю.Д.Талько-Гринцевич, 1906:68).

После открытия экспедицией П.К.Козлова княжеских курганов сюнну на севере Монголии в Ноин-Уле интерес к сюннуской археологии резко усилился. Рассматривая материалы Ноин-Улы и забайкальских памятников, С.А.Теплоухов впервые отнес дырестуйские находки к сюннуской эпохе (Теплоухов, 1925:21-22). Возглавивший специальную Бурят-Монгольскую экспедицию Г.П.Сосновский произвел в Забайкалье ряд новых раскопок, значительно пополнивших фонд археологического материала. Обобщая результаты исследований, Г.П.Сосновский уточнил и дополнил классификацию Ю.Д.Талько-Гринцевича, детально обосновал и развил выводы С.А.-Теплоухова. Установив принципиальную однотипность погребений в Ильмовой пади и Ноин-Уле, он подтвердил вывод С.А.Теплоухова о сходстве основных категорий вещей из этих курганов с вещами Дырестуйского могильника. Г.П.Сосновский показал, что на датировку памятника ханьским временем (II в. до н.э. - II в. н.э.) указывают характерные для того периода предметы. Окончательно установив принадлежность «погребений в листовидных гробах» сюнну, Г.П.Сосновский выделил «дырестуйский тип» археологических памятников сюнну и датировал его второй половиной I века до н.э. (Сосновский, 1935:173).

После работ Г.П.Сосновского (переизданного, среди прочего, и ряд находок Ю.Д.Талько-Гринцевича) материалы Дырестуйского могильника широко вошли в научный оборот. Особую известность получили найденные здесь художественные изделия, в первую очередь бронзовые пластины «ордосского типа» - они неоднократно переиздавались в литературе. В последние годы на основе схемы Г.П. Сосновского попытались выделить особый этап в развитии культуры сюнну - дырестуйский (Кызласов, 1969:115).

Однако сам могильник, получивший столь широкую известность, оставался практически неизученным в археологическом отношении. Раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича велись шурфом, впущенным в курган, каменные кладки не исследовались, отсутствовал план могильника, а опубликованная глазомерная схема памятника была очень приблизительна и противоречила, в ряде случаев, дневниковым описаниям. Именно поэтому характер внутримогильных и намогильных сооружений этого важного для сюннуской археологии памятника и особенности его планиграфии оставались неясными. В 1968 и 1977 гг. еще несколько погребений на этом памятнике было раскопано П.Б.Коноваловым (Коновалов, 1976; Коновалов, Цыбиктаров, 1988). Коллекция дырестуйских находок пополнилась рядом новых интересных экземпляров из неграбленных могил, но информации о памятнике было по-прежнему недостаточно.

Развитие исследований по археологии сюнну позволило в последние годы получить принципиально новую информацию. Выявилась сложная социальная структура сюннуского общества, различные ранги которой археологически были представлены крайне неравномерно (Давыдова, 1982; Миняев, 1985а). Систематические исследования были проведены только на Иволгинском могильнике (Давыдова, 1996), погребения которого по наборам инвентаря и погребальным конструкциям могут быть связаны с низшими слоями общества. Остальные немногочисленные захоронения, крайне выборочно раскопанные на разных памятниках и в подавляющем большинстве ограбленные, связываются, в основном, с противоположным социальным полюсом - знатью и привилегированной военной прослойкой.

Таким образом, обнаружился существенный пробел в сюннуской археологии - почти полное отсутствие сведений о памятниках рядового населения, которое мало затронула социальная поляризация эпохи сюннуского «великодержавия» и которое в наибольшей степени сохранило традиции культуры и погребального обряда. Стала очевидной настоятельная необходимость систематического изучения такого типа памятников, первое место среди которых по количеству сохранившихся захоронений и научной значимости принадлежало Дырестуйскому могильнику. Материалы именно этого могильника дали основание Г.П.Сосновскому разделить сюннуские захоронения на «дырестуйский» и «суджинский» типы (Сосновский, 1935:173; он же, 1946:65), что впоследствии легло в основу неудачной попытки периодизации сюннуских памятников (Кызласов, 1979).

Погребения «дырестуйского» типа, как и другие памятники сюнну, считались наиболее надежно датированными благодаря сведениям письменных источников. Поэтому в первую очередь с ними была связана датировка и интерпретация других археологических комплексов Сибири сюннуского времени, где часто встречались аналогии дырестуйским находкам. Между тем, накопившиеся материалы подчеркнули ряд существенных противоречий в умозрительной схеме разделения сюннуских памятников (см. подробнее Миняев, 1988), поставив под определенное сомнение и датировку других сибирских комплексов эпохи раннего железа.

Таким образом, разработка основных проблем сюннуской археологии подчеркнула настоятельную необходимость детального исследования Дырестуйского могильника.

Раскопки этого памятника были продолжены Забайкальской экспедицией Института истории материальной культуры РАН в 1984-96 гг. С 1992 года работы велись совместно с Научно-производственным центром охраны памятников истории и культуры Министерства культуры Республики Бурятия, который оказал экспедиции значительную поддержку как в проведении полевых работ, так и в камеральной обработке материала и реставрации находок (директор Центра Н.А. Петунова, специалисты Центра П.Я. Эйдельман, Е.В.Ташак; в полевых условиях

715277.

Могильник 13. в 12 м. на З. от А 12. в
виде неглубокого бугра.

Длина могильника — 3 м.

Ширина " 2 "

Глубина " 1 1/2 "

Могилы не найдены.

9 июня 1900 г.

Могильник 14. в 4 м. на 10-13
от А 13 в виде возвышения в бр-
дубах с заметным изгибом восточ-
но-западным камнями.

Длина могильника 3 м.

Ширина " 2 "

Глубина " 1/2 "

Деревянный гроб длиной
2 м. шириной 54 см.

По остаткам костяка
можно судить, что скелет
головой на С с вытяну-
тыми руками и ногами.

а. — под головой два под-
порока шириной 40 мм, длиной 33 мм. Один конец шире

Рис. 4

большой объем работ выполнен специалистом центра Л.М.Сахаровской). В организации экспедиции существенная помощь была оказана также Кяхтинским краеведческим музеем (директор музея Ф.И.Житихин, заведующая фондами музея Г.А.Обухова, водитель И.Л.Филиппов). Расчистка большинства погребений, консервация и реставрация находок в полевых условиях, а также иллюстрации для книги выполнены А.В.Давыдовой (рисунки бронзовых пластин-пряжек из погребений 100,107,108,114,118,128 - Г.А.Кузнецовой). Антропологические материалы могильника определены И.И.Гохманом, палеозоологические материалы - Н.М.Ермоловой (погребения 38-85) и А.В.Каспаровым (погребения 86-130). Лабораторную реставрацию художественной бронзы и ряда других изделий выполнили реставраторы Государственного Эрмитажа О.Л.Гольцман и Е.А.Чехова. В полевых работах принимали участие студенты вузов Санкт-Петербурга и старшекласники школ Санкт-Петербурга и Кяхты.

Всем участникам полевых работ и специалистам, помогавшим в определении материалов памятника, их обработке и подготовке к печати автор выражает свою искреннюю признательность.

Материалы могильника хранятся в Кяхтинском краеведческом музее и Научно-производственном центре охраны памятников Министерства культуры Республики Бурятия в г. Улан-Удэ.

ТОПОГРАФИЯ МЕСТНОСТИ

Дырестуйский могильник расположен на левом берегу реки Джиды, левого притока Селенги, в 8 км выше по течению от села Дырестуй и в 18 км выше устья Джиды, (в современном административном делении Джидинский район Республики Бурятия; рис 1). Местность здесь представляет собой типичные для юга Сибири предгорные лесостепи со слабо выраженной высотной зональностью, где цепи невысоких сопок с покрытым лесом вершинами перемежаются широкими долинами с характерной степной растительностью.

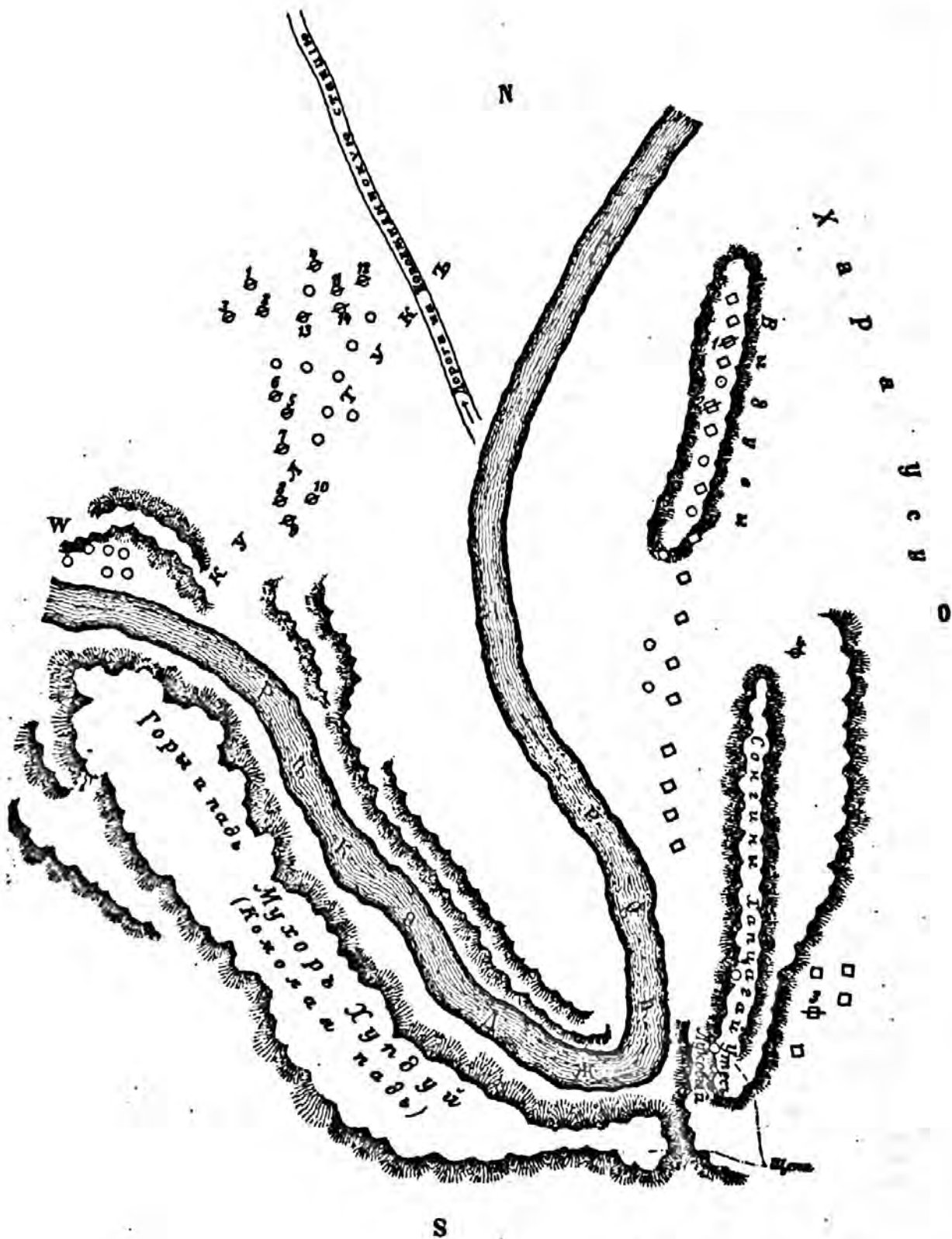
Район, где расположен могильник, издавна называется Дырестуйским култуком (рис. 5). Долина, по которой течет Джида с запада на восток, в этом месте резко сужается, река входит в скалистое ущелье и делает крутой изгиб к северо-западу, затем, миновав ущелье, вновь поворачивает на восток. Вытекая из узких скалистых берегов (названных местным населением «щеки») на широкую долину, Джида разделяется на основное русло и ряд дополнительных протоков, острова между которыми часто покрыты тополиными рощами и получили название «Уляр» - тополиное место. Низкие берега реки ниже скалистых «щек» обильно поросли мелким кустарником, в том числе и чием болотным, на местном диалекте - дыресом. От слова «дырес» образовалось название места («туй» - суффикс местности в бурятском), а затем и села - Дырестуй. Дырестуйский кулдук (изгиб, поворот) буквально «место у изгиба (реки), заросшее дыресом» (Мельхеев, 1969). (В тексте работы употребляется традиционное написание - Дырестуй. В литературе можно встретить искаженное «Дэрестуй», «Дерестуй» и т.д.).

Живописный пейзаж, изобилие растительности, богатый животный мир - все это выделяет Дырестуйский кулдук среди окружающего ландшафта. Безусловно, эта местность с глубокой древности привлекала внимание человека и не только как удобное место для поселения. С Дырестуйским култуком были, видимо, связаны и определенные культовые и религиозные представления древнего населения Забайкалья. Не случайно по обоим берегам реки наблюдается концентрация погребальных памятников разных эпох. На левом берегу, кроме сюннуских могил, находятся погребения тюркского и монгольского времени; они располагаются одиночно или небольшими группами на склоне сопки и в распадках к северу от сюннуских захоронений.

В 1,5 км южнее и в 2,5 км юго-восточнее курганов сюнну находится также несколько курганных групп из 3-5 захоронений, отмеченных на поверхности кладкой из крупных валунов. Такие могилы характерны в Забайкалье для эпохи средневековья; две из них на склоне небольшого ущелья в 2,5 км юго-восточнее курганов сюнну были раскопаны в 1901 г. Ю.Д.Талько-Гринцевичем (25 и 26). Могилы оказались ограбленными и не содержали никаких находок, поэтому конкретная их датировка затруднительна. В 1968 г. в 500 м южнее сюннуского могильника на склоне сопки П.Б.Коноваловым был раскопан одиночный курган, который по сопроводительному инвентарю можно датировать тюркским временем (Коновалов, 1976:135, прим. 21). Выше по течению в 3 км от Дырестуйского кулдука находится небольшая сюннуская крепость Баян-Ундэр (Голы-Очи) с хорошо заметными внешними и внутренними валами.

На останце береговой террасы на восточной и северной окраине сюннуского могильника Забайкальской экспедицией обнаружены остатки поселений - выходы культурного слоя, горелые пятна, зольные линзы, а также собраны фрагменты керамики, не имеющей аналогий в культурах Южного Забайкалья. Здесь же Ю.Д.Талько-Гринцевичем был собран подъемный материал неолитического времени (Талько-Гринцевич, 1902:22).

На правом берегу Джиды напротив сюннуского могильника возвышается живописный Луковый утес (Сангина-Хапцагай). У его подножия и неподалеку от утеса расположены группы «плиточных могил» и захоронения, отмеченные на поверхности кладкой из крупных валунов; датировка их пока неясна. Эту местность называют «Хара-Усу» - черная вода. Ниже по течению Джиды по правому берегу тянутся на несколько километров выдувы Гуджир-Мыгэ, где Ю.Д. Талько-Гринцевич обнаружил как сюннуские могилы, так и погребения эпохи средневековья (Талько-Гринцевич, 1902а:41-47). Следует отметить, что и сейчас с Дырестуйским култуком связаны культовые представления местного населения: по обоим берегам реки часто встречаются традиционные бурятские «обо» - небольшие каменные пирамидки или деревья, украшенные цветными ленточками и кусками материи с тибетскими пожелательными надписями.

Планъ могиль въ Култукъ и Хара-Усу въ мѣстности Дырастуй, напротивъ Шекъ, по обѣимъ берегамъ р. Джиды (Селенгинскаго округа, Забайкальской области), изслѣдованныхъ лѣтомъ 1900 года.

Рис. 5

Дырастуйский култук, глазомерная съемка Ю.Д.Талько-Гринцевича.

ТОПОГРАФИЯ ПАМЯТНИКА

Сюннуские погребения занимают склон левого коренного берега реки Джиды, в этом месте сильно разрушенного ветровой и водной эрозией. К западу и югу поверхность могильника полого поднимается и сливается с грядой сопки, к востоку и северу она открыта в долину реки (рис. 6). Верхний почвенный слой выражен здесь светло-коричневой гумусированной супесью толщиной 30-40 см, покрытой слоем наносного песка; его толщина колеблется от 5 см в центре котловины до 2 метров по ее краям.

Осмотр могильника и составление инструментального плана показали, что погребения сосредоточены на нескольких участках. Наиболее крупный из них расположен в большой котловине выдувания (500 x 200 м) в 500 м от уреза воды (рис. 6, рис. 20). В 200 м юго-восточнее этого участка на склоне террасы были заметны остатки нескольких переотложенных каменных кладок, оказавшихся здесь после оползания берега Джиды. Раскоп, заложенный рядом на краю берега (рис. 38), позволил выявить два уцелевших грунтовых погребения (38 и 40) и небольшую каменную кладку 46 с сожжением в центре (табл. 26), ее принадлежность к сюннускому могильнику неясна. Доследование одной из кладок на склоне террасы (47) показало, что находившиеся здесь курганы полностью разрушены - остатки кладки лежали непосредственно на материковом грунте, следов захоронений не фиксировалось (табл. 26). В 80-100 м к северо-западу от центральной части памятника на дне котловины выдувания располагаются еще несколько разрушенных каменных кладок (рис. 6). Доследование одной из них также показало полное разрушение находившихся здесь ранее курганов.

Первооткрыватель памятника Ю.Д.Талько-Гринцевич обнаружил еще одну группу сюннуских захоронений, расположенную, по его словам, у подножия сопки примерно в 250 м южнее рассмотренных выше участков, где им было раскопано 4 могилы (Талько-Гринцевич, 1902а:38). Однако, эта группа, как и все раскопанные в 1901 г. погребения, не была отмечена на глазомерной схеме. При осмотре этой части памятника обнаружить каких-либо следов захоронений не удалось; вероятно, они полностью разрушены эрозией.

Котловины выдувания и овраги прорезали площадь могильника и во многих других местах, также разрушив часть захоронений и намогильную кладку всех курганов. При этом многие курганы и практически все грунтовые погребения оказались скрыты наносным песком. Из-за ограбления и почвенной эрозии каменные кладки, отмечавшие на поверхности ряд погребений, утратили свою первоначальную форму. До раскопок они имели различную форму (чаще - кольцеобразную насыпь) и почти все - западину в центре.

До начала работ на поверхности могильника было зафиксировано около 15 каменных кладок, расположенных группами на некотором удалении друг от друга. Рядом с кладками фиксировались выходы отдельных камней и останцы плотной почвы, что позволило предположить наличие рядом с курганами объектов, не имеющих признаков на современной дневной поверхности. Именно поэтому для полного выявления всех возможных объектов, составляющих группы, Забайкальская экспедиция вскрывала площадь памятника сплошным раскопом, вне зависимости от наличия визуальных признаков погребений. В результате, помимо заметных на поверхности курганов, было обнаружено и исследовано еще несколько десятков захоронений без внешних признаков на дневной поверхности, что позволило выявить существенные особенности планиграфии (см. подробнее гл. III). Нельзя исключить, что на периферии могильника имеются еще отдельные захоронения без внешних признаков, но несомненно, что сплошной раскоп охватил практически всю сохранившуюся к 1984 году площадь памятника.

Курганы и площадь вокруг них раскапывались методом «на перевал»: отвал с первоначального участка работ выносился в овраг или в раскопанный курган, затем на вскрытый до материка участок ссыпался отвал следующего участка и т.д.

Нумерация могил продолжает нумерацию раскопанных ранее захоронений. До начала работ Забайкальской экспедиции их насчитывалось 37. Из них 24 раскопаны Ю.Д. Талько-Гринцевичем непосредственно на площади могильника, еще 2 погребения (25 и 26) - им же на склоне небольшого ущелья в 2.5 км юго-восточнее курганов сюнну (Талько-Гринцевич, 1902;1902а). П.Б. Коноваловым раскопано 9 сюннуских могил (28-36; Коновалов, 1976:134-149) и одна тюркского времени (27), а также собран подъемный материал из разрушенной сюннуской могилы 37 в юго-восточной части памятника (Коновалов, 1980:263-268). Работами Забайкальской экспедиции исследовано еще 95 погребений сюнну (38-45, 47-84, 86-130) и две каменные кладки (46 и 85) не содержавшие захоронений; их связь с сюннуским могильником неясна.

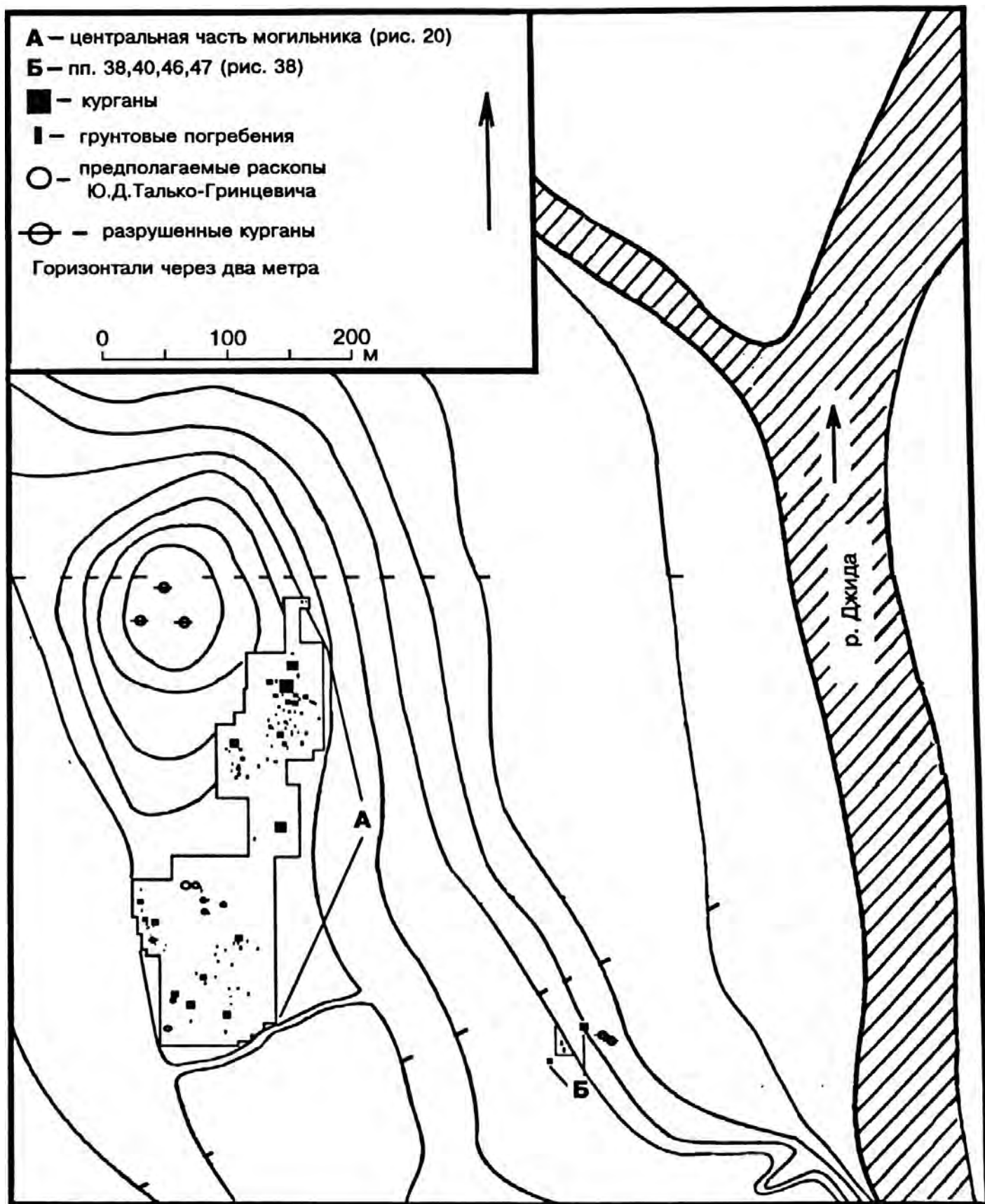

Рис. 6

План Дырестуйского могильника

ГЛАВА I

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

НАМОГИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Намогильные сооружения Дырестуйского могильника представлены кладками различных размеров и конфигурации, сооруженными на уровне древней дневной поверхности в несколько слоев камней. Большинство из них подверглось частичному разрушению под воздействием как природных факторов, так и ограбления. Это обстоятельство не всегда позволяет определить наличие кладки у некоторых погребений, особенно в северной части могильника. Разрушенные кладки расположенных здесь крупных курганов перекрыли находившиеся рядом с ними небольшие захоронения. Тем не менее, изучение намогильных сооружений с применением современной полевой методики (полная расчистка кладки; удаление утративших свое первоначальное положение камней; фиксация камней, сохранивших положение *in situ*; подсчет общего объема материала, использованного при возведении кладки) позволяет получить надежные данные для реконструкции следующих основных типов намогильных сооружений рассматриваемого памятника.

1. Сплошные «панцирные» кладки квадратной формы (рис. 7:А). Размеры кладок значительно варьируют - от 12 x 12 м до 4 x 4 м. Кладки сложены в 1-3 слоя плит среднего размера 60 x 50 см, высота кладок около 0.5 м. В пользу предположения об их «панцирном» типе свидетельствуют как значительный объем плитняка, перемещенного при ограблении могил, так и ненарушенная сплошная кладка над неграбленным захоронением младенца в погребении 39-а (рис. 7:В; табл. 13). В последнем случае представлен вариант рассматриваемых кладок небольшого размера; такие кладки сооружались над погребениями младенцев и детей и были пропорциональны размерам могильной ямы.

2. Подквадратные кладки с редкой вымосткой в один слой (рис. 7:Б); пространство в пределах контура кладки не было, видимо, полностью покрыто камнем - общий объем плит для этого явно недостаточен (даже с учетом их частичной утраты). Средние размеры 4 x 4 м, высота определялась размерами камней кладки, в среднем 0.2-0.3 м. Яма располагалась в центре кладки и была значительно меньше ее по размерам.

Кладки обоих типов обычно ориентированы сторонами по странам света, исключением является небольшое отклонение к востоку или западу.

3. Бесформенные редкие кладки из нескольких камней, лишь отмечавших место захоронения (рис. 7:Г). Камни расположены вокруг ямы в 1-2 м от ее краев; как и в предыдущем случае их было недостаточно (даже с учетом их частичной утраты), чтобы образовать сплошное покрытие. Кладки данного типа занимают небольшую, в пределах 4 x 4 м, площадь.

Таким образом, расчистка и последующая разборка намогильных сооружений с тщательной фиксацией остатков кладки *in situ* позволяют реконструировать первоначальную форму кладок большинства дырестуйских захоронений как близкую к квадрату, размеры которого варьируют в зависимости от размеров могильной ямы. Исключение составляют лишь небольшие аморфные кладки, выделенные в последнюю группу.

Обоснованность реконструкции данных типов кладок подтверждается материалами других суннских могильников. Кладки первых двух типов широко представлены в Ильмовой и Черемуховой пади (Коновалов, 1976; рис. 14, рис. 96 и др.); характерным примером третьего типа является ненарушенная кладка погребения 54-б в Ильмовой пади (Коновалов, 1976; рис. 39).

В Дырестуйском могильнике не зафиксированы случаи, когда сохранившиеся *in situ* камни могильной кладки образовывали округлое в плане намогильное сооружение. Такая форма, которую курганы обычно имеют до раскопок, получалась в результате грабительского выброса и последующего оседания камней кладки в грабительскую воронку.

Существенной деталью некоторых кладок является установка на них каменных стел. Достоверно такие стелы были зафиксированы при расчистке кладок захоронений 39 и 45; в последнем случае стела хорошо просматривалась на современной дневной поверхности и до начала раскопок.

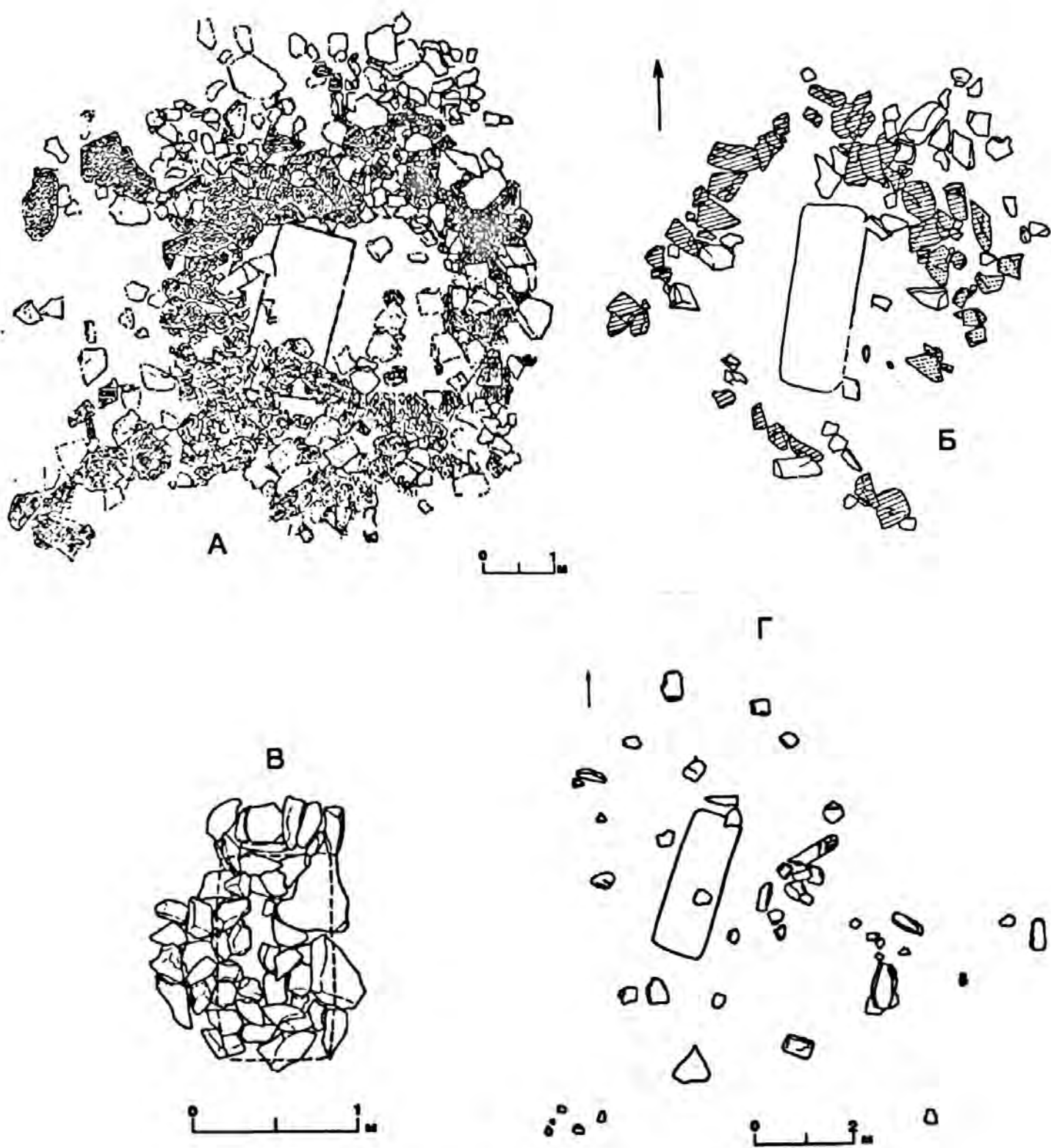

Рис. 7

Варианты надмогильных кладок. А - сплошная кладка панцирного типа (центр разрушен при ограблении), Б - квадратная кладка с вымосткой в один ряд, В - сплошная панцирная кладка над погребением ребенка, Г - аморфная каменная кладка. Заштрихованы камни, предположительно лежавшие *in situ*.

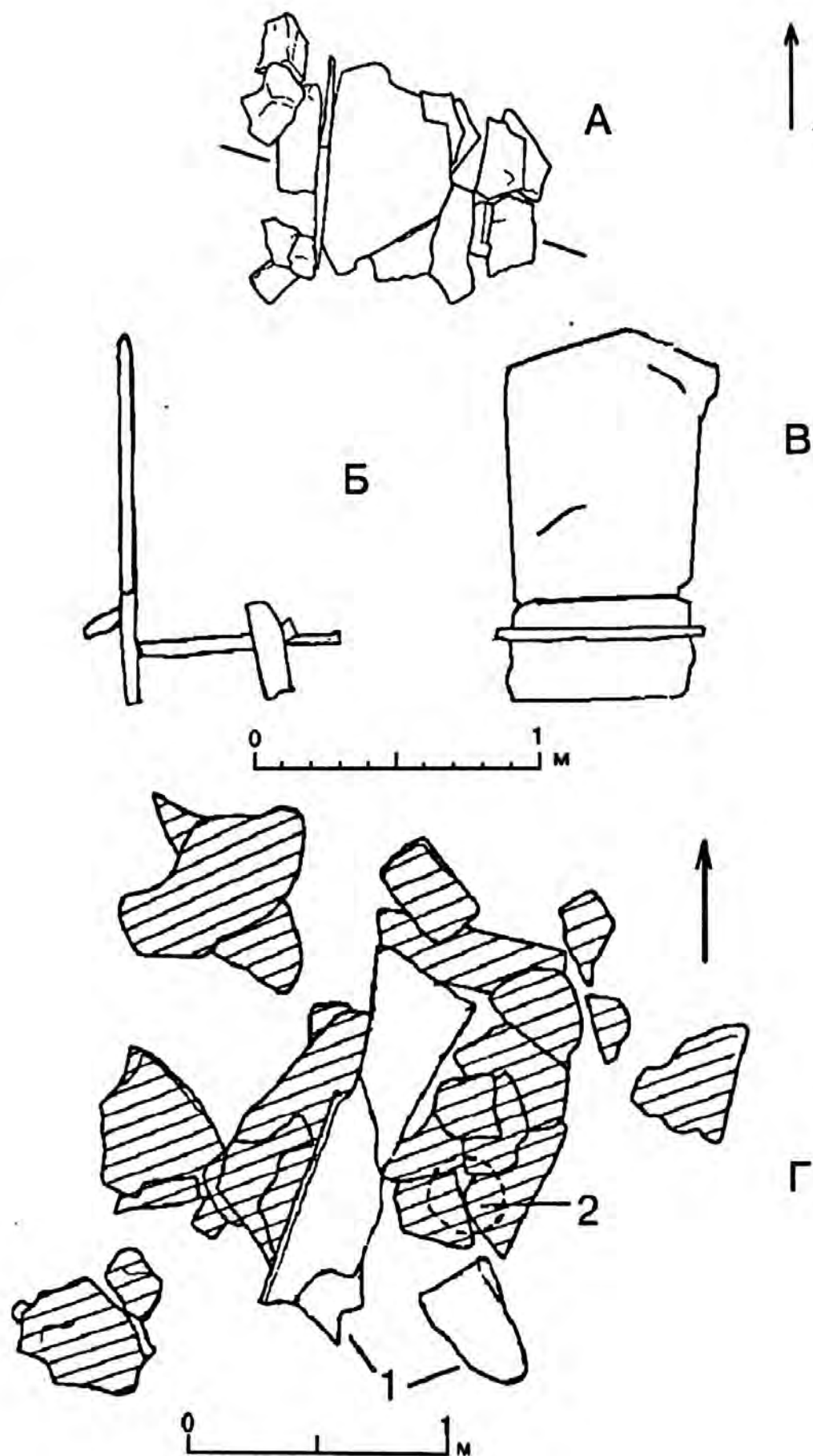

Рис. 8.

Курган 39: А - план платформы с основанием стелы в северной части кладки, Б, В - профиль и восточный фас стелы (верхняя часть восстановлена).
 Курган 45: Г - план платформы с упавшей стелой в северной части кладки (камни платформы заштрихованы). 1 - фрагменты стелы, 2 - ямка под платформой.

В обоих случаях стелы были изготовлены из плоских каменных плит и установлены с северной стороны намогильных сооружений. Они имеют сходные размеры: высота 120 см, ширина 50-70 см, толщина 15 см на кургане 39 (рис. 8:А; см. также Миняев, 1986:49; Minjaev, 1989, fig. 2) и соответственно 165, 30 и 15 см на кургане 45 (рис. 8:Г). Стела кургана 39 имела подтреугольное оформление верхней части и широкими плоскостями была ориентирована на восток и запад. С восточной стороны стелы в ее основании лежала плоская плита-«жертвенник», под которой находились отдельные кости крупного рогатого скота (в том числе лопатка коровы) и фрагменты керамики, нетипичные для сюнну (табл. 11:4-7). На кургане 45 зафиксирована установка стелы на специальную «платформу» из плоских каменных плит, расположенную в северной части кладки: в центре платформы под плитами была небольшая ямка без находок (рис. 8:Г). В обоих случаях стелы связаны с курганами, где захоронены мужчины.

Наличие стел можно предполагать еще в нескольких случаях. Так, узкие длинные плиты сходных размеров зафиксированы в камнях кладок курганов 77 и 98 с северной стороны (табл. 58 и табл. 77) и кургана 125 с восточной стороны (табл. 116).

Находки стел на Дырестуйском могильнике позволяют предположить, что они могли устанавливаться и на курганах других сюннских могильников, кладки которых при раскопках полностью не расчищались.

Не исключено, что плоские вертикальные камни устанавливались и по углам намогильного сооружения. В частности, на кургане 39 плита с подтреугольным оформлением верхней части, близкая по форме центральной стеле, но меньшая по размерам, была обнаружена у северо-западного угла кладки этого кургана (табл. 8). Плиты с аналогичной обработкой верхней части фиксировались и при расчистке кладки кургана 43 с западной стороны (табл. 17).

Следует также отметить, что вокруг намогильных сооружений при сплошном вскрытии межкурганного пространства часто обнаруживались остатки небольших деревянных столбиков диам. 8-10 см. Определенной системы в расположении таких столбовых ямок проследить не удалось, но вполне вероятно, что рядом с курганами или среди них устанавливались деревянные шести или какие-либо другие сооружения. Для реконструкции таких сооружений данных пока недостаточно.

ФОРМА И ЗАПОЛНЕНИЕ МОГИЛЬНЫХ ЯМ

Могильная яма дырестуйских захоронений прямоугольной формы со скругленными углами и вертикальными стенками. Параметры ям варьируют и связаны с размерами внутримогильного и намогильного сооружения. В целом наблюдается примерное соотношение длины, глубины и ширины могильной ямы как 1:1:0.5. Неграбленные захоронения сюнну показывают, что после совершения захоронения яма засыпалась собственным выбросом, состоявшим, как правило, из материкового песка или суглинка в смеси с материковой галькой или щебенкой.

В ряде захоронений наблюдается заклад могильной ямы камнями. Такой заклад бывает сплошным, в 5-6 слоев камней, которые заполняют нижнюю часть могильной ямы до половины глубины (Коновалов, 1976; рис. 106 и 109), либо комбинированным, когда один или несколько слоев каменных плит чередуются со слоями земляного заполнения. Подобная конструкция заклада зафиксирована, в частности, в кургане 43 при расчистке заполнения ямы, в южной части которой это заполнение не было разрушено грабительским ходом (табл. 20:В). Заклад из каменных плит фиксируется иногда и непосредственно над внутримогильным сооружением (табл. 107:А).

ВНУТРИМОГИЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Основным элементом внутримогильных сооружений являются деревянные конструкции, обозначаемые традиционным термином «гроб». В дырестуйских захоронениях они встречаются и как самостоятельная конструкция и в сочетании с другими конструктивными элементами; в последнем случае они помещались в деревянный сруб или каменный ящик.

ГРОБЫ

Гробы представлены различными вариантами, отличающимися числом и размерами составных элементов и сложностью приемов, применяемых для их соединения. Размеры гробов варьируют в зависимости от роста погребенного. В погребениях взрослых их средние размеры 200 x 50 см при высоте 30-40 см.

Основу гробов составляла деревянная рама из поставленных на ребро досок шириной 25-30 см и толщиной в среднем 4-5 см. Угловые соединения досок рамы выполнены с помощью сквозных пазов и соответствующих им шипов: 2 шипа с каждой стороны коротких стенок вставлялись в прямоугольные пазы на продольных досках (рис. 9). (Исключение составляет гроб в погребении 127: здесь продольные стенки вставлены в поперечные; табл. 117). Пазы располагались на некотором расстоянии от торцов досок, поэтому длинные стенки рам обычно выступают за короткие.

Имеющиеся материалы позволяют выделить следующие варианты гробов.

1. Деревянная рама, поставленная на дно из 2-3 продольных досок. Перекрытие не фиксировалось, но поверх погребенного обычно прослеживаются остатки органического материала, возможно, войлока или кожи (табл. 117).

2. Аналогичная деревянная рама с дном и перекрытием. Встречены различные варианты перекрытия: однослойное из нескольких продольных досок (рис. 10:А); двухслойное, где

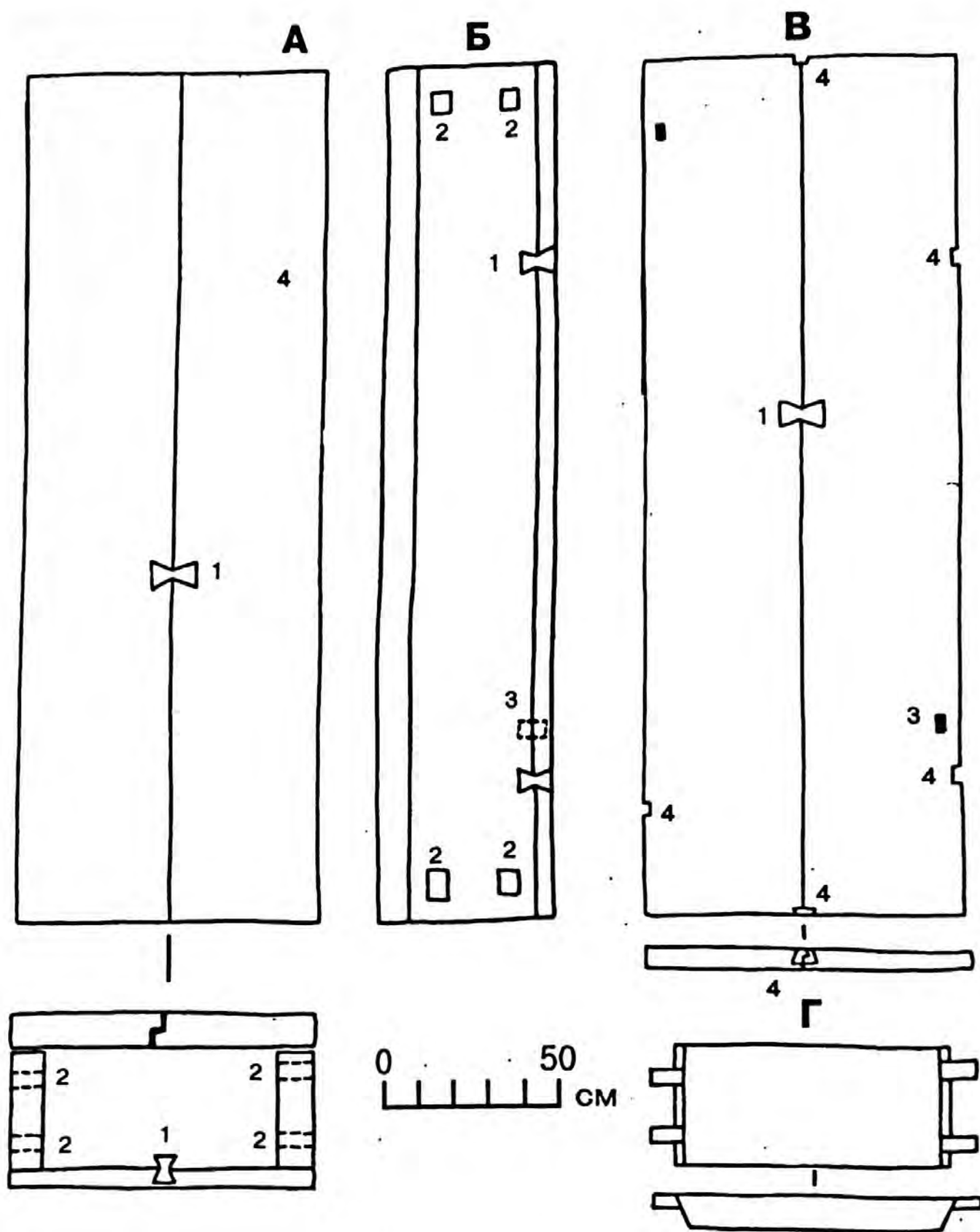

Рис. 9

Курган 39, детали гроба (реконструкция). А - вид сверху и южный фас, Б - восточный фас, В - план и южный фас дна гроба, Г - южная стенка гроба, фас и вид сверху. Условные обозначения: 1 - фигурные шпонки-«бантики», 2 - пазы для шипов на торцовых стенках, 3 - пазы для потайных шипов, 4 - пазы для фигурных шпонок-«бантиков».

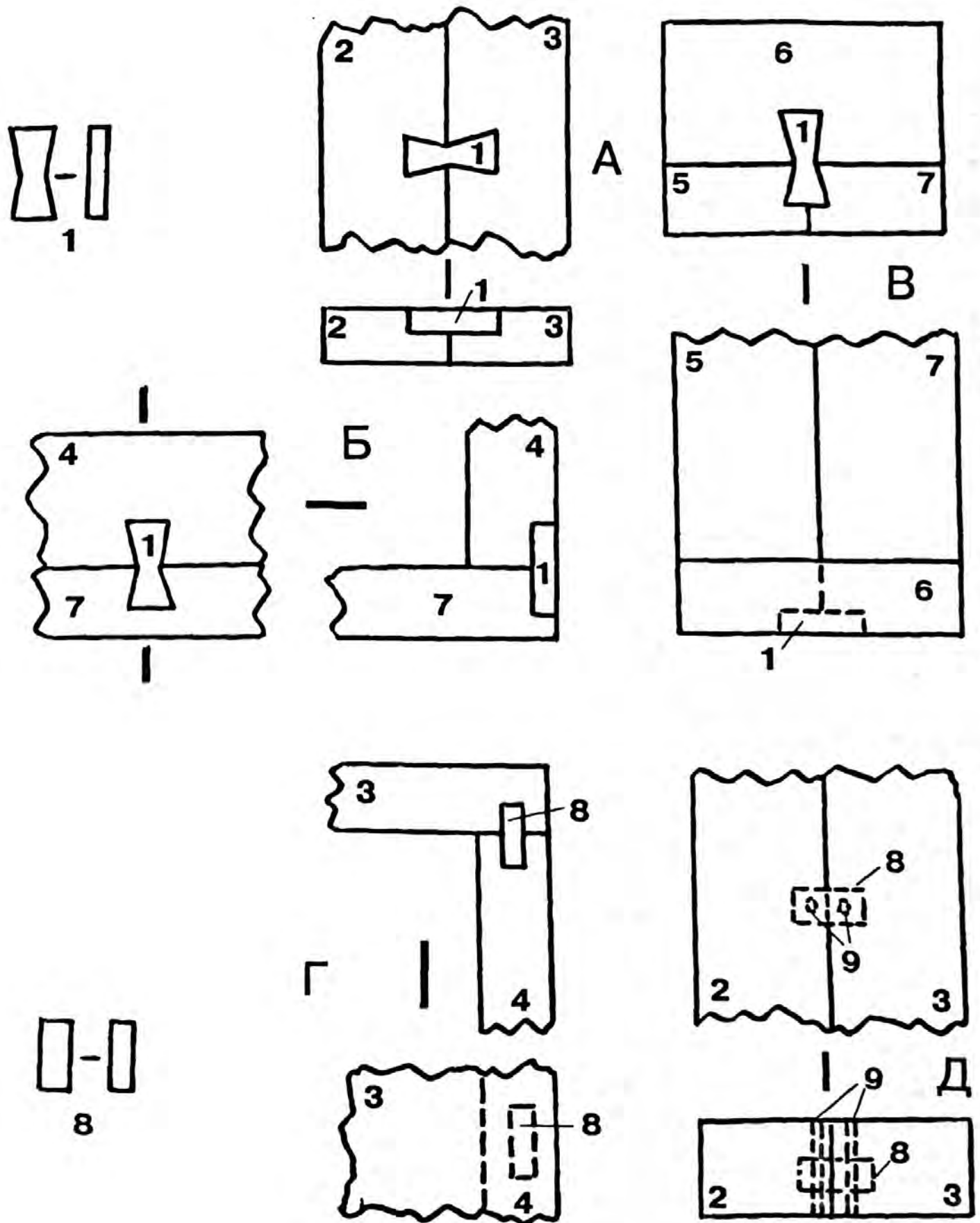

Рис. 10

Реконструкция соединений деталей гребня с помощью фигурной шпонки (1) и потайного шипа (8). А - соединение досок перекрытия, Б - соединение продольной стенки и дна гребня, В - соединение торцевой стенки с досками дна, Г - соединение перекрытия и продольной стенки, Д - соединение досок дна или перекрытия.

Условные обозначения: 1 - фигурная шпонка-«бантик», 2,3 - доски перекрытия, 4 - продольная стенка, 5,7 - доски дна, 6 - торцевая стенка, 8 - потайной шип, 9 - круглые шпильки-фиксаторы.

верхний слой образован широкими поперечными плахами, а нижний состоит из продольных досок (Коновалов, 1976; рис. 100). Зафиксирован также случай тройного комбинированного перекрытия, где между нижними продольными досками и верхними поперечными плахами вдоль западного края лежали плоские каменные плиты (Коновалов, 1976; рис. 109). В ряде случаев доски дна или перекрытия скреплены между собой специальной вставкой в форме «бантика» (рис. 10).

3. Наиболее сложную конструкцию имеют гробы, вставленные в срубы. Стенки таких гробов образованы из брусьев, имевших большую толщину (около 10 см), они имели по линии крепления дополнительные остроугольные врезы на длинных сторонах и соответственно подтесанные стенки коротких. Для более жесткой фиксации в ряде случаев наблюдалось расклинивание шипов с наружной стороны по диагонали или в щель между стенкой паза и шипом. Отдельные доски, составлявшие части гроба (пол и перекрытие) скреплялись между собой фигурными шпонками-«бантиками» и потайными шпёнками, вставленными в гнезда противоположных досок и иногда закрепленных поперечными деревянными стержнями. Эти способы крепления применялись как отдельно, так и в сочетании друг с другом. Продольные стороны досок соединялись либо встык, либо с помощью фальцевых вырезов «в четверть».

Фигурными шпонками-«бантиками» и потайными шипами скреплялись также стенки гроба с дном и перекрытием. В ряде случаев дно и перекрытие гроба имели по периметру специальные пазы, куда вставлялись стенки гроба. Количество шпёнков и шпонок было различным и зависело от размеров гроба и толщины досок. В целом размещение креплений было хорошо продумано и надежно обеспечивало соединение частей гроба в вертикальном и горизонтальном направлениях (рис. 10 и рис. 11).

В ряде случаев в 30-40 см от северной стенки гроба прослеживались остатки специальной поперечной перегородки, которая, возможно, образовывала отсек для размещения погребальной пищи.

Гробы устанавливались обычно на материковое дно ямы; в 14 погребениях зафиксирована их установка на одну или две слепи, положенные под дно гроба в 30-50 см от его края (табл. 52, п.67; табл. 60, к.78 и др.).

Как показал анализ древесины гробов, выполненный на кафедре морфологии древесины Лесотехнической академии, они изготавливались из сосны или ели. Применение лиственницы, отмеченное в литературе (Талько-Гринцевич, 1928:5) не исключается, однако, требует подтверждения анализами.

СРУБЫ

Срубы в дырестуйских захоронениях сложены в 3-4 венца из брусьев, вытесанных из бревен диам. 20-25 см. Средние размеры срубов 350 x 150 см, высота достигает 50-70 см. Специального скрепления друг с другом брусья, очевидно, не имели. Угловое соединение выполнялось встык, для чего края коротких стенок имели выемки, соответствующие ширине продольных брусьев. Необходимая плотность соединения обеспечивалась, очевидно, давлением заполнения, помещаемого между стенкой могильной ямы и срубом. Срубы обычно имеют перекрытие из 14-16 поперечных плах шириной 18-20 см, расположенных вплотную и дно либо из аналогичных поперечных плах, либо из нескольких продольных досок (рис. 11:А-Д). Специального крепления со стенками сруба плахи дна и перекрытия, видимо, не имели.

КАМЕННЫЕ ЯЩИКИ

Основу каменных ящиков составляли крупные плиты толщиной 5-10 см, поставленные в один ряд на ребро: короткие стенки, северная и южная, состояли обычно из одной плиты, продольная из 2-3 плит каждая. Между стенками каменного ящика и могильной ямы иногда помещали 1-2 ряда более мелких каменных плит, поставленных на ребро. Основные плиты стояли непосредственно на материковом дне ямы (табл. 25:Б) или на дне каменного ящика из плоских плит, краями перекрывавших друг друга (табл. 41). Наиболее крупные плиты, составлявшие основу каменного ящика, вкапывались в материк на 20-30 см (табл. 20:В). Перекрытие ящиков образовано каменными плитами, опирающимися на вертикальные плиты стенок ящика (рис. 11:Е-И). Средние размеры ящиков 200 x 80 см, высота 40-50 см.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Рассмотренные выше элементы намогильных и внутримогильных сооружений встречаются в определенных сочетаниях, образующих следующие устойчивые типы погребальных сооружений Дырестуйского могильника.

1. Курганы с квадратной каменной кладкой панцирного типа (с северной стороны кладок отмечена установка каменных стел), с глубокой вертикальной ямой, часто имеющей заклад из камней и земли. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе); сруб часто обложен каменными плитами, образующими ящик (табл. 9; 70; 78). В центральном кургане 39 отмечена засыпка сруба древесным углем (табл. 9).

2. Курганы с кладкой подквадратной формы, (иногда со стелами в северной части кладки), прямоугольной ямой с вертикальными стенками, внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике (табл. 24).

3. Курганы с кладкой подквадратной формы, внутримогильное сооружение - гроб или гроб в каменном ящике (табл. 22).

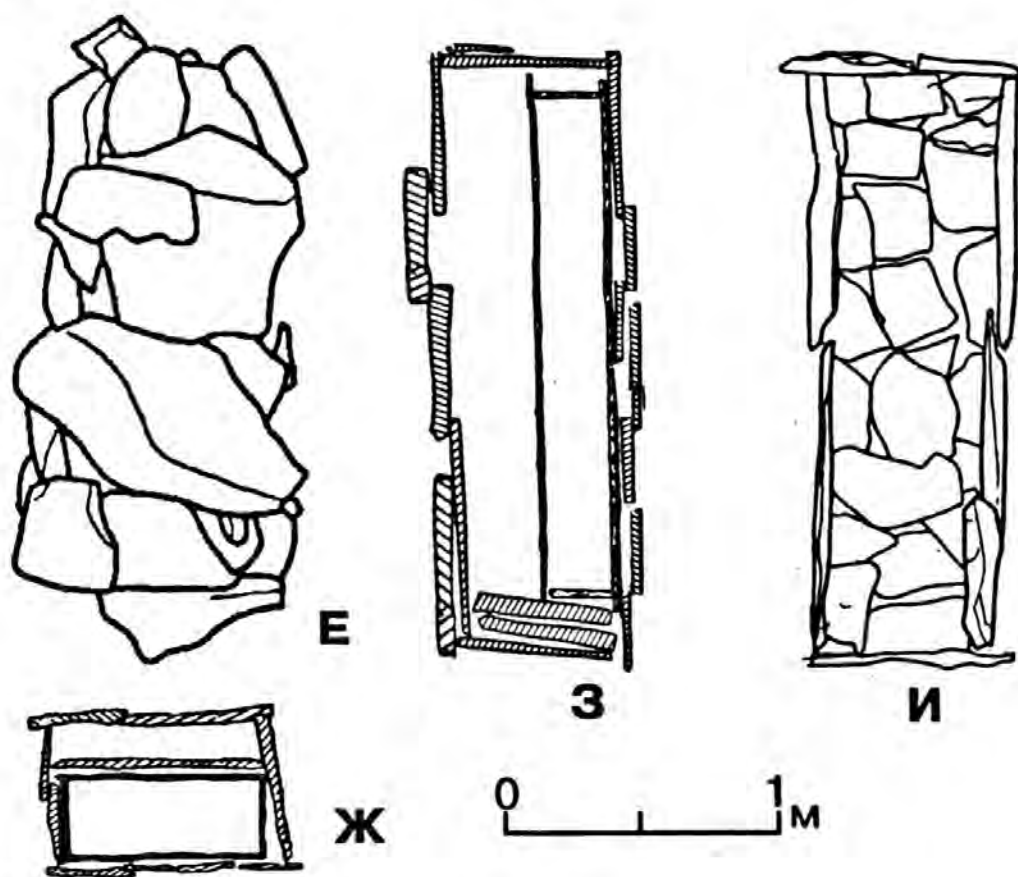
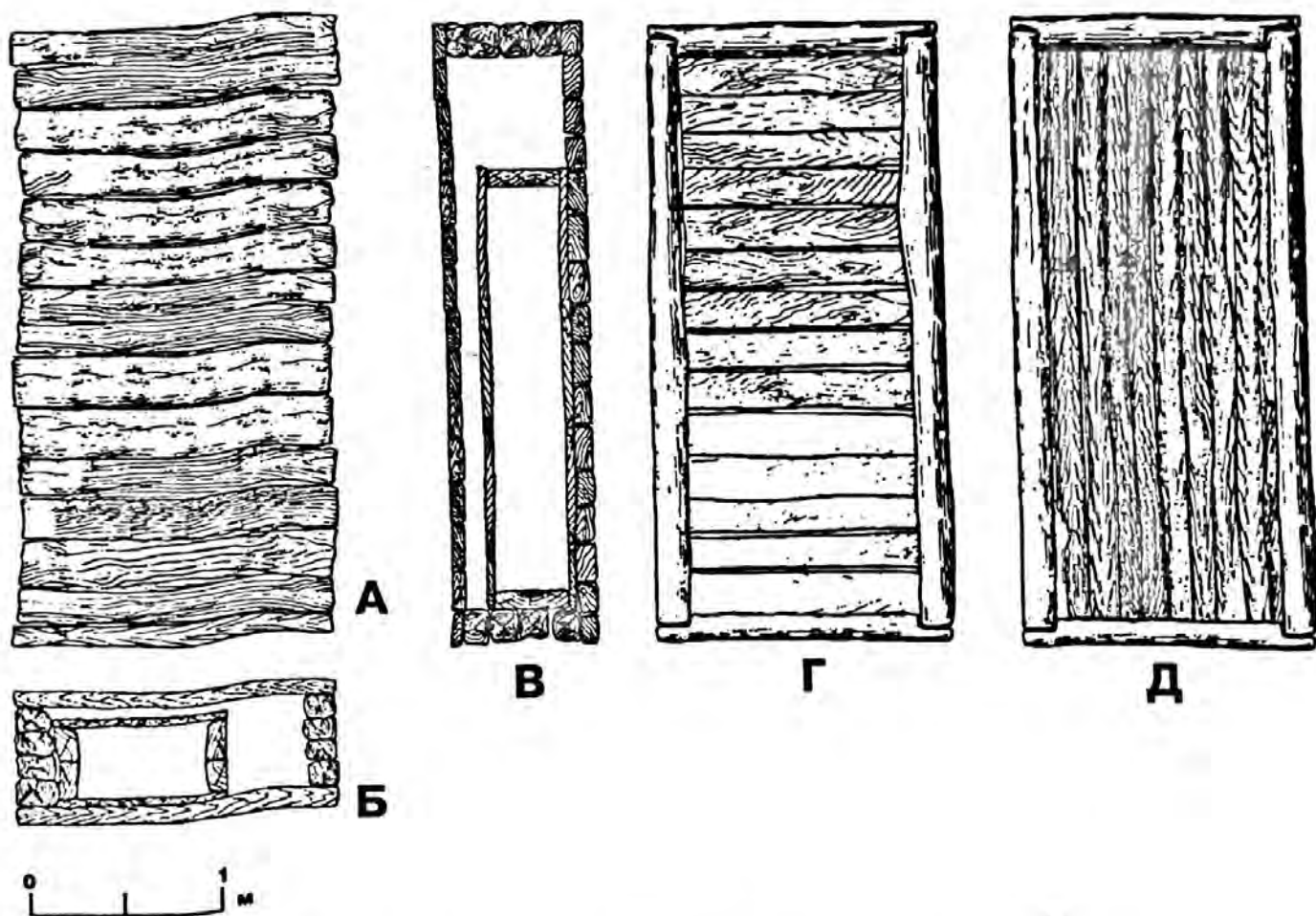

Рис. 11

Реконструкция устройства срубов и каменных ящиков. А - план сруба на уровне перекрытия, Б,В - поперечный и продольный разрез сруба, Г - дно сруба из поперечных плах, Д - дно сруба из продольных плах, Е - план каменного ящика на уровне перекрытия, Ж,З - поперечный и продольный разрез каменного ящика, И - план каменного ящика на уровне дна.

4. Курганы с аморфной каменной кладкой из нескольких камней, неглубокая яма с вертикальными стенками, внутримогильное сооружение - гроб или гроб в каменном ящике (табл.116).

5. Погребения в грунтовой яме без намогильного сооружения, в гробу (табл. 31) или в гробу в каменном ящике (табл. 72, п. 93).

В единичных случаях встречаются:

6. Погребения в грунтовой яме без намогильного и внутримогильного сооружений. Поверх погребенного прослеживаются остатки истлевшего органического материала (кожа? войлок? кора?) (табл. 35, погр. 51).

7. Захоронения в каменных ящиках без гроба (табл. 68).

Соотношение различных типов погребальных конструкций в Дырестуйском могильнике показано в следующей таблице (из подсчетов исключены погребения, конструктивные особенности которых не реконструируются из-за высокой степени разрушенности).

ТИП конст- рукции	намогильное сооружение есть				намогильного сооружения нет						Итого
	внутримогильное сооружение				внутримогильное сооружение						
	гроб в срубе		гроб		гроб в срубе		гроб		нет гроба		
	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	
Кол-во	7	2	16	7			11	59	3	2	107
%%	6.54	1.87	14.95	6.54			10.28	55.14	2.8	1.87	100

Как видно из таблицы, более половины захоронений представлено гробами в грунтовой яме без намогильных сооружений. Другую сравнительно многочисленную группу (около трети от общего числа) составляют конструкции с использованием каменного ящика, внутри которого вставлен гроб или гроб в срубе. Остальные типы конструкций представлены в единичных случаях.

Широкое применение каменных ящиков в сочетании с гробом или гробом в срубе выявлено впервые в погребальной практике сюнну, хотя единичные захоронения с обкладкой каменными плитами встречались в сюннских памятниках и ранее.

Выделенные типы погребальных конструкций Дырестуйского могильника размещаются на площади памятника в определенных сочетаниях, образующих комплексы и группы. Система такого размещения подробно рассматривается в главе III.

ГЛАВА II ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

В погребальном инвентаре Дырестуйского могильника представлены следующие категории изделий: 1) посуда, 2) оружие, 3) детали конской сбруи, 4) детали одежды, 5) орудия ремесленно-бытового назначения, 6) украшения.

ПОСУДА

Разделена на три класса - металлическая, глиняная, посуда из минералов.

ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА

Сочетание основных параметров сосуда (соотношение диаметров дна и венчика, диаметров горла и венчика, максимального диаметра и высоты сосуда) позволяет выделить две основные группы керамической посуды, которые в свою очередь делятся на несколько типов. Кроме того, характерные признаки в виде наличия ножек позволяют выделить и третью группу сосудов - триподы.

1. ГОРШКИ

Группа представлена четырьмя типами.

1 тип (рис. 12:1). Сосуды могут варьировать по абсолютным размерам в довольно широком диапазоне, но их пропорции остаются постоянными: максимальный диаметр расположен на высоте примерно $\frac{2}{3}$ от общей высоты сосуда и относится к диаметру венчика как 1:1, к диаметру дна как 1:0.6-0.7. Поверхность сосудов, как правило, серого или серо-коричневого цвета с полосками лощения или следами от обработки стенок сосуда ребром деревянной лопаточки по сырой глине. В ряде случаев на плечиках сосудов этого типа представлен орнамент в виде горизонтальных резных линий или резной волнистой линии (одинарной, двойной или тройной); часто она располагается между двумя параллельными врезными линиями.

2 тип (рис. 12:2). Кувшинообразные сосуды с узким горлом, диаметр которого несколько меньше диаметра дна, покатыми плечиками; максимальный диаметр сосуда, как правило, проходит посередине его высоты; соотношение максимального диаметра с диаметром дна как 2:1. Венчик слегка отогнут наружу и оформлен невысоким ободком. Поверхность сосудов серого цвета, заглажена по сырой глине; почти вся поверхность обычно покрыта полосами вертикального лощения. Орнамент наносился на плечики сосудов полосками лощения по сырой глине.

3 тип (рис. 12:3). Крупные сосуды с узким горлом, диаметр которого меньше диаметра дна, покатыми плечиками и ромбовидным профилем; максимальный диаметр сосуда проходит посередине высоты, его соотношение с диаметром дна как 2:1. Венчик отогнут наружу. Поверхность сосудов серого цвета, заглажена по сырой глине и покрыта полосами вертикального лощения, как и на сосудах второго типа. Средняя часть сосуда выделена двумя налепными валиками.

4 тип (рис. 12:4). Крупные корчаги, максимальный диаметр равен диаметру венчика. Соотношение диаметра венчика (максимального диаметра) и дна сосуда в среднем как 2.5:1. Венчик отогнут наружу под прямым углом на 4-5 см, поверхность сосудов заглажена по сырой глине или покрыта следами ребра лопаточки, которой обрабатывалась поверхность сосуда до обжига.

Сосуды перечисленных типов лепились, очевидно, из ленточных заготовок, отдельно тулово и верхняя часть; затем эти части соединялись на поворотном круге. След от шипа круга хорошо сохраняется на днищах сосудов, как и внутренний рубец от соединения верхней и нижней части.

2. МИСКИ

Форма и размеры мисок позволяют разделить их на два типа.

1 тип (рис. 12:5). Диаметр венчика является максимальным диаметром миски; диаметр дна в 2 - 2.5 раза меньше диаметра венчика. Поверхность мисок серого цвета, неорнаментирована.

2 тип (рис. 12:6). Небольшие миски высотой 5-6 см, стенки вертикальные, диаметр венчика и дна одинаковый. Наружная поверхность мисок тщательно заглажена, орнамент отсутствует.

3. ТРИПОДЫ

Фрагменты ножек триподов найдены только в ограбленном кургане 58, что не позволяет выделить какие-либо типы. На сохранившихся фрагментах длина ножек 4-5 см. Возможно, найденные в этой же могиле фрагменты нетипичной для сюнну керамики темно-коричневого цвета с орнаментом в виде прямоугольных налепных линий были стенками триподов (табл. 42:3-8).

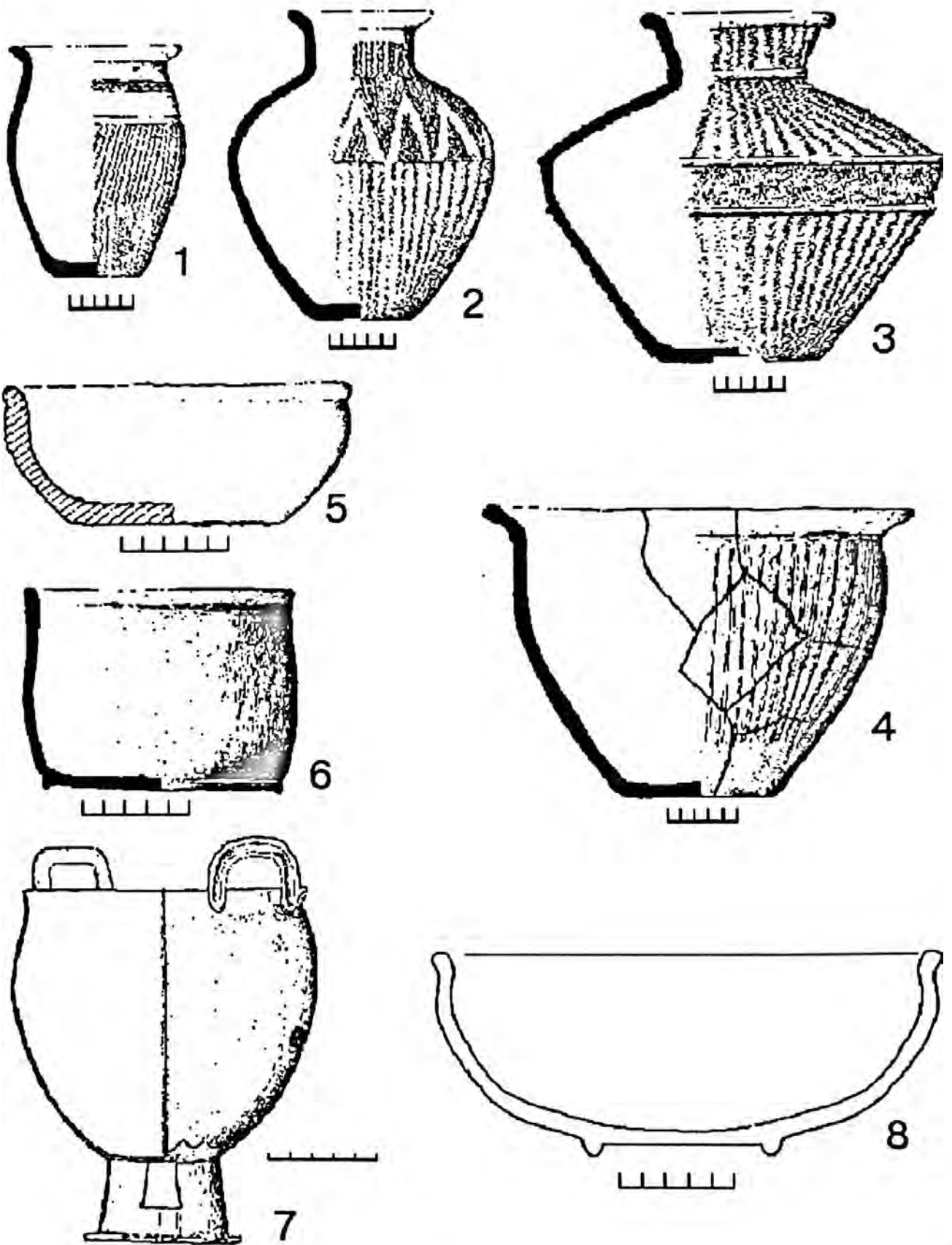

Рис. 12

Категории и типы посуды.

- 1-6 - глиняная посуда. 1 - горшки, тип 1; 2 - горшки, тип 2;
 3 - горшки, тип 3; 4 - корчаги, 5 - миски, тип 1, 6 - миски, тип 2.
 7 - бронзовая посуда (котел).
 8 - посуда из минералов (миска из глинистого известняка).

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПОСУДА. Включает один подкласс.

БРОНЗОВАЯ. Представлена одной группой.

КОТЛЫ. Представлены одним типом.

Котел на поддоне (рис. 12:7). Форма тулова яйцевидная со срезанным верхом, поддон в форме усеченного конуса. Венчик котла слегка отогнут, по краю его с противоположных сторон имеются две ручки в виде дуги.

Кроме того, к металлической посуде можно условно отнести обломок железного котла с большой бронзовой заплатой, найденный Ю.Д.Талько-Гринцевичем в неграбленной могиле 21. Форма котла не восстанавливается.

ПОСУДА ИЗ МИНЕРАЛОВ представлена двумя подклассами.

Глинистый известняк. Из него изготовлены миски полусферической формы со слегка отогнутым венчиком, дно в виде невысокого ободка (рис. 12:8).

Гагат. Обломок чашечки найден в могиле 129 (табл. 120:15), ее форма и размеры не восстанавливаются.

Кроме перечисленных типов посуды к данной категории можно отнести и ханьскую лакированную чашечку, найденную в кургане 43. Основа чашечки полностью сгнила, ее форма и размеры неопределимы.

ОРУЖИЕ

Категория разделена на три группы: 1 - оружие дистанционного боя, 2 - оружие ближнего боя, 3 - защитное вооружение.

ОРУЖИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БОЯ. Представлено тремя подгруппами: 1) наконечники стрел, 2) детали лука, 3) вспомогательное снаряжение лучника.

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ. По материалу относятся к двум классам: 1) металлические, 2) костяные и роговые.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлены двумя подклассами - железные и бронзовые.

Железные. Относятся к одному типу - черешковые. Сечение пера позволяет выделить среди них два основных подтипа.

1.Трехлопастные. Длина пера 4-5 см, длина черешка также 4-5 см. Профиль пера позволяет выделить два варианта.

А (рис. 13:1). Ромбические, максимальная ширина лопасти несколько выше основания пера.

Б. Треугольные, максимальная ширина лопасти в нижней части, которая опущена ниже основания пера (Коновалов, 1976, табл. 1:8,9).

2. Плоские. Профиль пера позволяет выделить один вариант.

А. Ромбовидные. Длина наконечников 5-6 см, максимальная ширина (4 см) приходится на середину наконечника (Коновалов, 1976, табл. 1:7).

Бронзовые. Представлены двумя типами.

ЧЕРЕШКОВЫЕ. Относятся к одному подтипу.

Трехгранные с железным черешком (рис. 13:2). Длина стрел 2,5-3 см, ширина грани в нижней части 0,7 см, на гранях иногда имеются неглубокие выемки, в основании наконечника расположен многогранный выступ, в который вставлялся железный черешок.

ВТУЛЬЧАТЫЕ. Представлены одним подтипом - трехлопастные с кольцеобразной втулкой. Профиль пера позволяет выделить три варианта.

А. Треугольные (рис. 13:3). Профиль в виде неправильного ромба, максимальная ширина лопасти приходится на нижнюю треть пера.

Б. Пятиугольные (рис. 13:4). Верхняя часть пера имеет треугольный профиль, нижняя часть пера - прямоугольный профиль. Концы лопастей опущены ниже втулки.

В. Ромбовидные (рис. 13:5). Профиль в виде треугольника, концы лопастей опущены ниже втулки.

В нижней части втульчатых наконечников в месте соединения лопастей находятся прямоугольные или треугольные прорезы, которые отделяют кольцеобразную втулку от корпуса стрелы. Посередине лопастей стрел иногда имеются небольшие отверстия диаметром 3-4 мм.

Трехлопастные стрелы, как железные так и бронзовые, часто имели дополнительное приспособление в виде полого шарика с отверстиями, крепившегося на черешок стрелы к основанию наконечника - так называемая «свистунка» (рис. 13:1). С помощью этого шарика стрела издавала в полете пронзительный свист, что использовалось как для подачи сигнала, так и для психологического давления на противника.

РОГОВЫЕ И КОСТЯНЫЕ СТРЕЛЫ. Класс представлен двумя типами - черешковые и втульчатые.

ЧЕРЕШКОВЫЕ. Представлен один подтип - стрелы с раздвоенным насадом. Профиль стрелы позволяет выделить три варианта.

С конусовидным профилем. Черешок не отделен от боевой части, сечение пера позволяет выделить два подварианта: А - с ромбовидным сечением (рис. 13:6); Б - с округлым сечением (рис. 13:7).

С ромбовидным профилем (рис. 13:8). Ударная часть пера имеет треугольный профиль, нижняя часть пера плавно сливается с черешком; сечение пера ромбовидное.

Размеры стрел первого и второго подварианта варьируют по длине в пределах 5-12 см, их небольшой вес позволяет предположить, что они использовались при стрельбе из короткого лука.

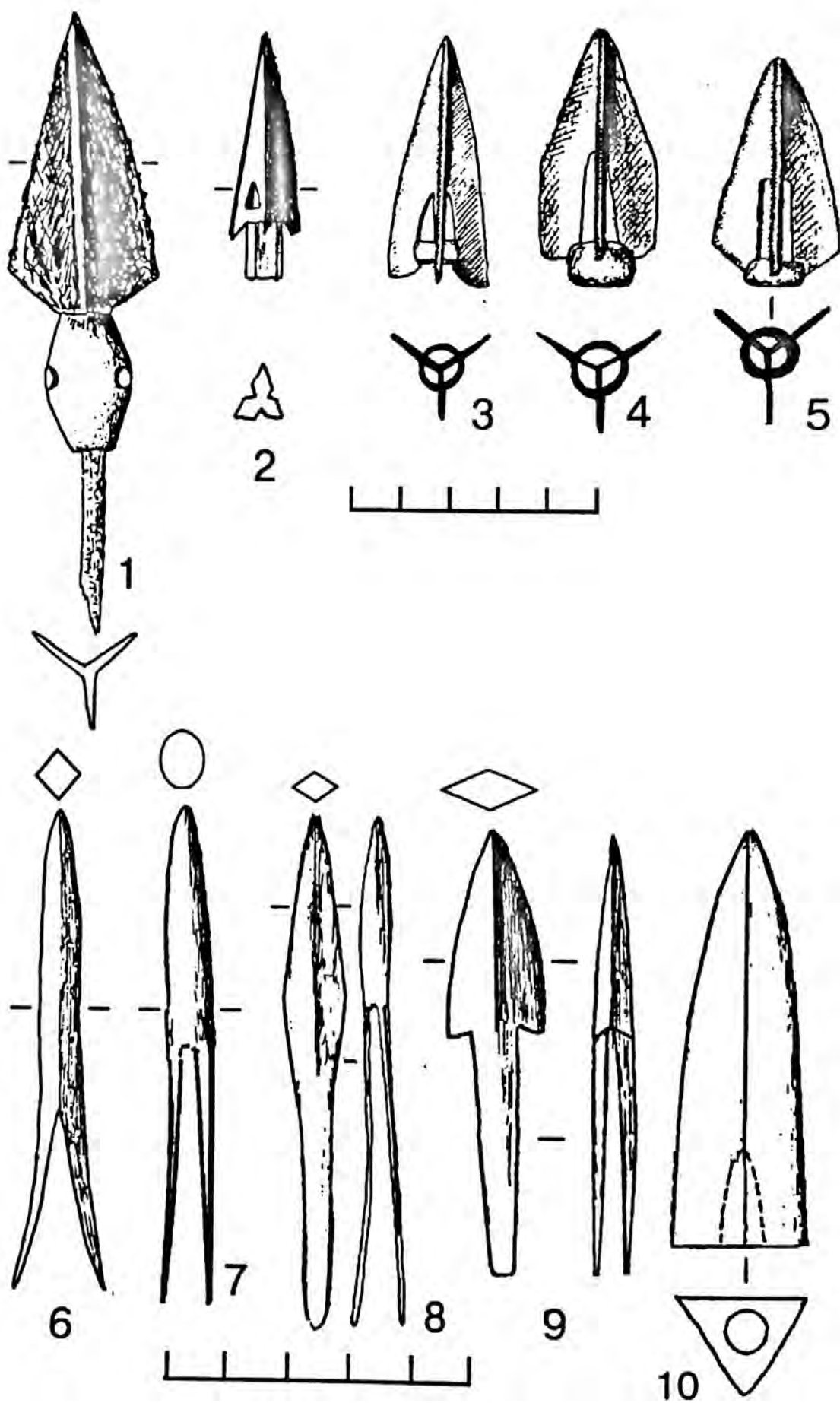

Рис. 13

Наконечники стрел: 1 - железные трехлопастные, 2 - бронзовые трехгранные с железным черешком, 3-5 - бронзовые трехлопастные втульчатые, 6-9 - роговые с раздвоенным черешком, 10 - роговые втульчатые.

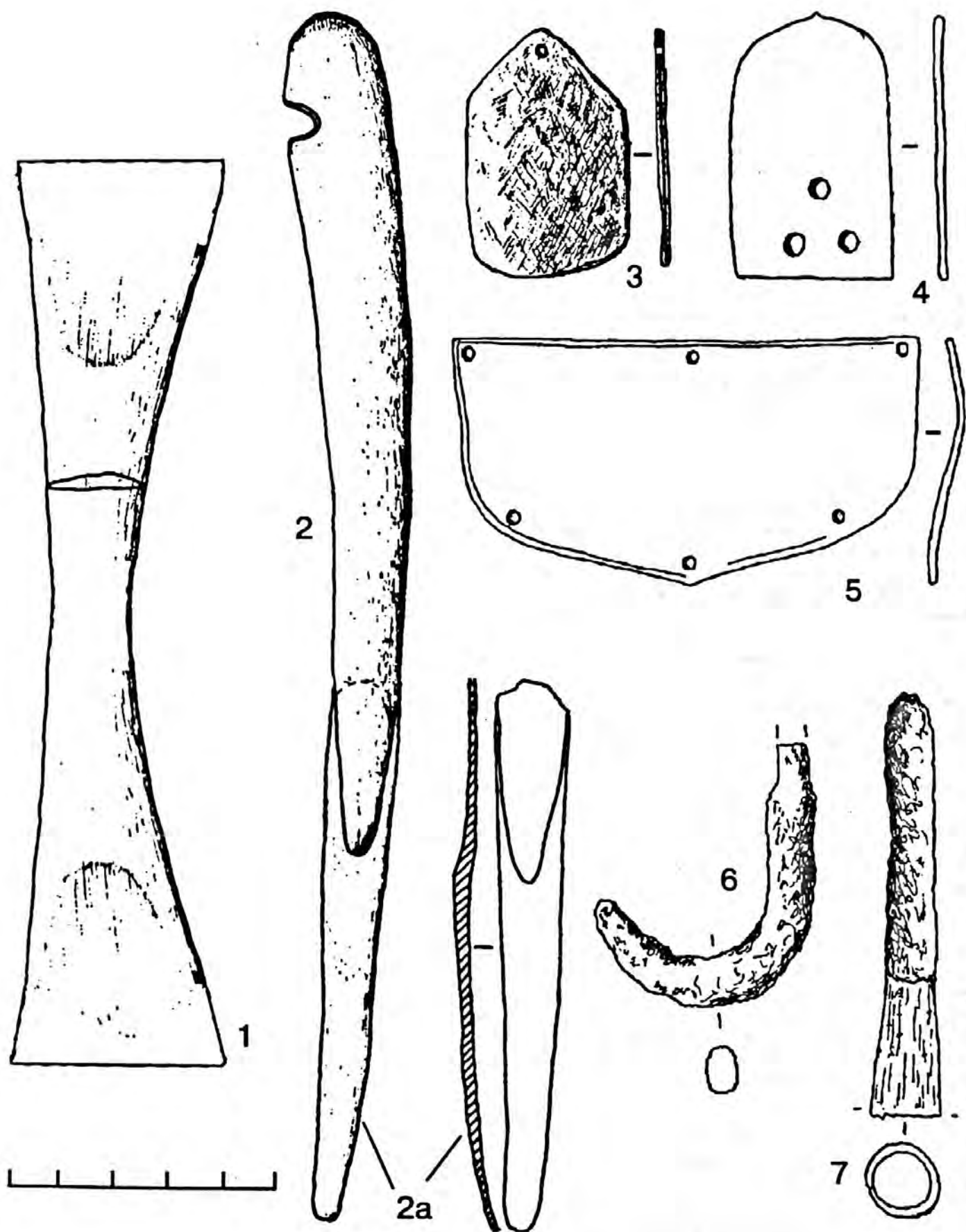

Рис. 14

1,2 - накладки на лук: 1 - срединная фронтальная, 2 - концевая с удлинителем (2a); 3-5 - панцирные пластины: 3 - железная, 4,5 - роговые; 6 - колчанный крюк, 7 - наконечник пики (?)

С треугольным профилем боевой части (рис. 13:9). Черешок отделен от боевой части плечиками, сечение пера ромбовидное. Размеры стрел варьируют в пределах 5-10 см, что указывает на их возможное использование при стрельбе как из короткого, так и из длинного лука.

ВТУЛЬЧАТЫЕ. Представлены одним подтипом - со скрытой втулкой. По профилю пера выделяется один вариант - с подтреугольным профилем (рис. 13:10).

ДЕТАЛИ ЛУКА.

Представлены роговыми накладками двух типов.

Тип 1. Срединные фронтальные накладки (рис. 14:1). Имеют форму пластины, средняя часть сужена, концы пластин несколько расширены, внешняя поверхность имеет наклонные срезы. Длина фронтальных накладок 30-40 см, ширина в середине 1.5-2 см, на концах 2-3 см, сечение сегментовидное.

Тип 2. Концевые накладки (рис. 14:2). Имеют форму слабо изогнутой в продольном направлении пластины длиной 30-40 см. Сечение пластины сегментовидное, один конец шириной 2.5-3 см имеет вырез для тетивы, к противоположному концу пластина постепенно сходит на нет. Около выреза для крепления тетивы иногда имеется одно-два отверстия для дополнительной фиксации тетивы (табл. 57:1).

Вариантом концевых накладок являются клиновидные накладки, слегка изогнутые в поперечном направлении, длиной 10-12 см. Широкий конец (1.5-2 см) имеет срез на наружной поверхности, к противоположному концу накладка постепенно суживается. В литературе такой тип накладок обычно рассматривается как боковые накладки (Худяков, 1986:26). Однако, находка *in situ* в погребении 123 показывает, что в действительности они служили удлинителями концевых накладок (рис. 14:2:а). Использовались такие удлинители, очевидно, в том случае, когда длины основной накладки, вырезанной из короткого куска рога, было недостаточно.

Следует подчеркнуть, что большинство могил с оружием ограблено, поэтому можно допустить, что в дырестуйских погребениях могли быть и накладки других типов, в частности срединные фронтальные и срединные боковые.

Внутренняя поверхность накладок часто имеет следы перекрестных насечек, которые обеспечивали более плотное склеивание роговых накладок с деревянной основой. На лицевой поверхности некоторых концевых накладок (мог.120 и 123) обнаружены однотипные знаки; возможно, китайский иероглиф «жи» - солнце (табл. 108:18; табл. 112:2).

Детали сложносоставного лука, найденного *in situ* в погребении 123, показывают, что такой лук имел длину со спущенной тетивой около 150 см (табл. 112). Не исключено, однако, использование и короткого лука скифского типа. На это указывают находки в могильнике небольших бронзовых и роговых стрел (их описание см. выше), которые по весу и размерам не могли использоваться при стрельбе из большого лука.

Следует отметить находку накладок в ограбленной могиле 120. Здесь концевые накладки лежали на черепе погребенного: одна из них закрывала глазницы, другая была положена параллельно первой, на лбу. Накладки были сломаны на несколько частей, их фрагменты провалились в глазницы черепа (табл. 107:Б). Подобное использование накладок показывает, вероятно, что они играли определенную роль в погребальном ритуале и были преднамеренно повреждены перед погребением.

ВСПОМОГАТЕЛЬНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ ЛУЧНИКА

В эту подгруппу включены два типа изделий.

1. **КОЛЧАНЫ.** О наличии колчанов в погребениях Дырестуйского могильника свидетельствуют как находки колчаных крюков, так и компактное расположение стрел с древками в ряде неграбленных погребений (погр.120; табл. 107:Б). Не исключено, что в могилу клали колчаны из бересты или кожи, которые впоследствии сгнили.

В погребении 120 колчаный набор состоял из 6 бронзовых трехлопастных стрел с различной конфигурацией профиля пера. Комплект стрел из погребения 123 представлен 11 стрелами: одной бронзовой, двумя железными и восемью роговыми (табл. 108:4-9; табл. 114:1-11).

2. **КОЛЧАННЫЕ КРЮКИ.** В Дырестуйском могильнике можно отметить только один случай находки колчанного крюка, форма которого может быть восстановлена лишь частично (курган 48; табл. 30:7). Основа крюка длиной 7 см изготовлена из круглого в сечении стержня, верхняя часть не сохранилась (рис. 14:6).

ОРУЖИЕ БЛИЖНЕГО БОЯ

Включает в себя две подгруппы - кинжалы и наконечники пик.

КИНЖАЛЫ

Плохая сохранность кинжалов не позволяет дать их детальное описание. Предположительно они представлены двулезвийными черешковыми кинжалами с ромбовидным сечением клинка (табл. 30:13,14). Предполагаемая длина кинжалов около 30 см. Кинжалы подвешивались к поясу в деревянных ножнах, остатки которых иногда находят вместе с ними.

НАКОНЕЧНИКИ ПИК

Фрагмент наконечника пики найден в Дырестуйском могильнике в кургане 48, однако, из-за плохой сохранности полную его форму восстановить невозможно. Предположительно его можно отнести к типу с конусообразным профилем (рис. 14:7). Длина наконечника 17 см, сечение круглое.

ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Группа представлена панцирными пластинами, которые по материалу изготовления делятся на железные и пластины из кости и рога.

Железные.

Представлены одним типом - пятиугольные. Размеры 3 x 4 см, толщина 1-2 мм, углы слегка скруглены (рис. 14:3). По периметру пластин располагаются небольшие отверстия для крепления друг к другу. Скрепленные пластины образовывали сплошной панцирь, закрывавший верхнюю часть туловища.

Пластины из рога и кости. К защитному вооружению отнесены предположительно, надежных данных для такой атрибуции пока недостаточно. Представлены двумя типами.

1. Подпрямоугольные (рис. 14:4). Одна из коротких сторон округлая, другая ровная, рядом располагаются отверстия для крепления.

2. Фигурные (рис. 14:5). Форма пластин близка к пятиугольнику, одна из коротких сторон ровная, другая подтреугольная; по периметру располагаются несколько отверстий для крепления.

ДЕТАЛИ КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

Эта категория включает в себя две группы

ДЕТАЛИ УЗДЫ. Группа разделена на две подгруппы.

Удила. Представлены одним классом - железные, куда включен один тип.

Двуколычатые составные (рис. 15:1). Длина удил около 25 см (по 10-12 см каждая половинка), диаметр внутренних колец 2-3 см, внешних колец 3-4 см.

Псалии. По материалу разделены на три класса: железные, роговые и комбинированные.

ЖЕЛЕЗНЫЕ. Представлены одним типом: «пропеллеровидные» псалии, имеют профиль в виде буквы «S». Длина около 20 см, ширина в середине 1,5 см, сечение прямоугольное, концы псалиев плавно расширяются и слегка изгибаются в противоположных направлениях (рис. 15:2).

ПСАЛИИ из РОГА и КОСТИ

Представлены двумя типами.

Псалии из рога с прямоугольным профилем, концы слегка суживаются, сечение в середине округлое, на краях подпрямоугольное. Длина псалиев 18-20 см, диаметр средней части 1,5-2 см (рис. 15:3).

Псалии из кости животных. Изготавливались из слегка обработанной плечевой кости мелкого рогатого скота, длина 15-20 см (рис. 15:3).

ДЕТАЛИ СБРУИ. По функциональному признаку группа разделена на две подгруппы: перекрестия ремней и украшения сбруи.

Перекрестия ремней. По материалу могут быть разделены на три класса: железные, бронзовые и роговые.

Железные. Представлены двумя типами.

Кольца (рис. 15:6). Относятся к предметам универсального назначения, в том числе использовались как деталь сбруи. Диаметр колец 7-10 см, толщина 0,5 см.

Круглые бляхи с петлей (рис. 15:7). Диаметр блях 5-6 см, размеры петли 3 x 2 см.

Бронзовые. Представлены тремя типами.

Кольца (рис. 15:8). Как и железные, относятся к предметам универсального назначения. Диаметр колец 4-6 см: Использование крупных колец как перекрестий сбруйных ремней доказывается находками их в составе узды (Коновалов, 1976, табл. VII:10,11).

Крестообразные бляхи (рис. 15:9). Бляхи размером 3 x 3 см, ширина планок, образующих крест - 1,5 см. В месте перекрещивания планок находится круглое углубление диам. 1,5 см, для вставок из минералов. С обратной стороны планок - узкие петли, через которые пропускались ремни сбруи.

Бляхи с зооморфным изображением на щитке (рис. 15:10). Средний размер блях 3 x 3 см, высота петли 2 см.

Роговые. Представлены одним типом - с круглым щитком. На поверхности щитка - круглая выемка для инкрустации, на обороте - широкая прямоугольная петля (рис. 15:11).

Украшения сбруи. Представлены одним типом - бронзовые колокольчики. Разделены на два подтипа.

1. Колокольчики со сплошным корпусом, наружная поверхность либо гладкая, либо орнаментирована (рис. 15:12,13).

2. Колокольчики с прорезями (рис. 15:14).

Размеры колокольчиков варьируют по ширине от 2 до 4 см, по высоте от 2,5 до 5 см. Все они имеют сверху небольшую петлю для подвешивания; часто сохраняется и язычок из железа или камня (иногда это бывает бусина или обломок украшения из минерала), который крепился на кожаном ремешке.

В ряде случаев вместе с деталями узды фиксируется и скопление органического материала, предположительно это остатки войлочного потника (Коновалов, 1976:), а возможно и войлочного седла.

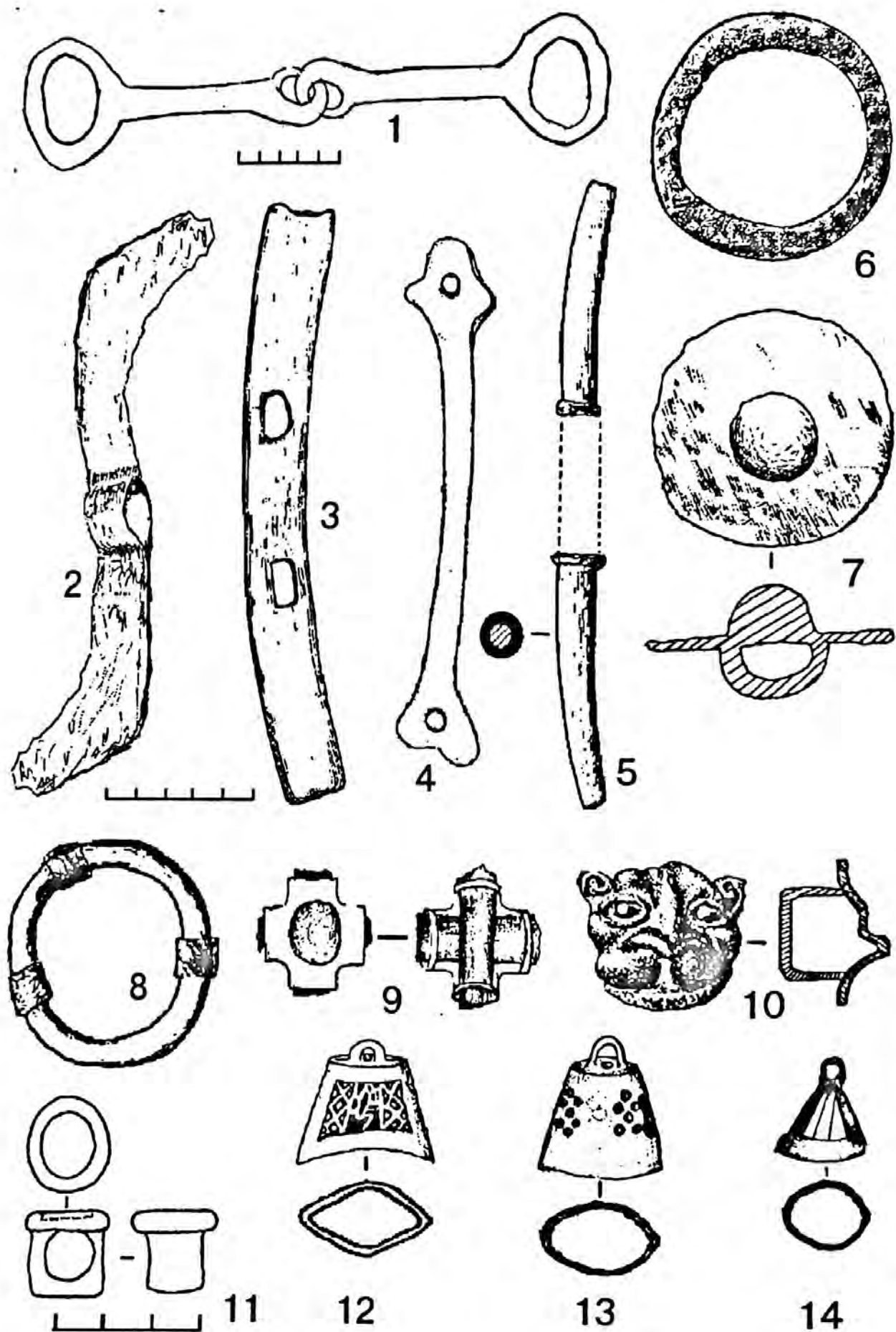

Рис. 15

Детали сбруи

1 - удила, 2-5 - псалии, 6-11 - перекрестия для ремней, 12-14 - колокольчики.

ОРУДИЯ РЕМЕСЛЕННО-БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Категория разделена на 4 группы.

НОЖИ. Представлены одним классом - железные. Включает два типа:

1. Черешковые (рис. 16:1). Длина лезвия около 30 см, длина черешка, который вставлялся в деревянную или роговую рукоять - 4-5 см, сечение лезвия клиновидное.
2. С кольчатым навершием (рис. 16:2). Длина ножей около 20 см, сечение клиновидное, рукоятка заканчивается кольцом.

ШИЛЬЯ. Представлены одним классом - железные. Представлены двумя типами.

1. Прямые (рис. 16:3). Длина рабочей части 6-8 см, черешка 4-5 см.
2. С кольцевидным навершием (рис. 16:4). Длина шильев около 15 см, рабочий конец заострен, противоположный конец имеет кольцевидное навершие.

Черешковые ножи и шилья часто встречаются с рукоятками из дерева или рога (рис. 16:5).

МУНДШТУКИ. Изготовлены из отрезков трубчатых костей, один конец слегка расширен. Назначение этих предметов не совсем ясно, на взгляд автора они являются мундштуками для кожаных бурдюков (рис. 16:6).

ОСЕЛКИ. Изготовлены из твердого камня, профиль прямоугольный, на одном из концов отверстие для подвешивания (рис. 16:7).

Следует отметить также находку железного кельта в стенке мог. 62. Он использовался при рытье могилы и поэтому не включен в погребальный инвентарь. Кельт имел прямоугольный профиль, клиновидное вертикальное сечение, размер 7 x 7 см (табл. 47:8).

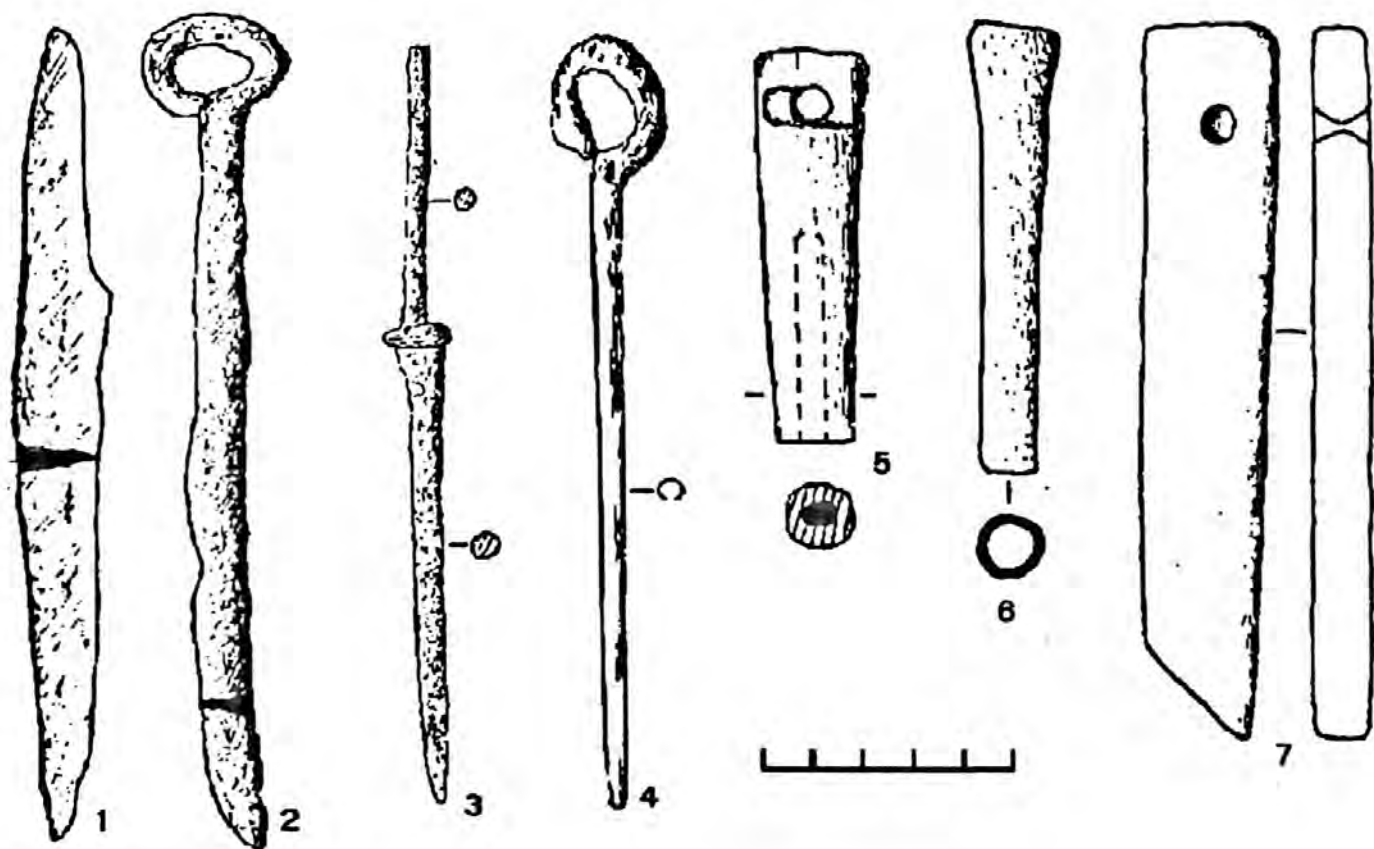

Рис. 16

Предметы ремесленно-бытового назначения.

1,2 - ножи, 3,4 - шилья, 5 - рукоять, 6 - мундштук, 7 - оселок.

1-4 - железо, 5 - рог, 6 - кость, 7- камень.

ДЕТАЛИ ОДЕЖДЫ

Категория включает две группы: 1) детали наборного пояса, 2) наконечники ремней.

ДЕТАЛИ НАБОРНОГО ПОЯСА. Группа состоит из 6 подгрупп: 1 - пряжки, 2 - нашивки, 3 - кольца, 4 - подвески, 5 - пронизки, 6 - четки.

Пряжки. Материал, использованный при изготовлении пластин-пряжек позволяет разделить их на три класса: металлические, из органического материала, комбинированные.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлены двумя подклассами.

Бронзовые. По форме выделяются два типа - пластины-пряжки и фигурные пряжки.

Пластины-пряжки. Форма пластин позволяет выделить два подтипа - прямоугольные и неправильной формы.

Прямоугольные (рис.17:1,2). Средние размеры 12 x 6 см, толщина варьирует в пределах 0.2-0.5 см. На пряжках имеются прорезы или отверстия для крепления к основе пояса, иногда петли на обороте; на одной из коротких сторон часто имеется шпенок, перпендикулярный к плоскости пряжки. Пластины украшены разнообразными композициями, в подавляющем большинстве случаев зооморфными, с изображениями статичных или борющихся животных.

Неправильной формы (рис. 17:3-5). Форма пряжек варьирует и определяется композицией сюжета.

Находки бронзовых пластин-пряжек в неграбленных погребениях Дырестуйского могильника показали, что все они имели деревянную основу, соответствующую форме пряжки, что прослеживается и по материалам других памятников. Аналогичные деревянные подкладки были обнаружены еще Ю.Д. Талько-Гринцевичем, который принимал их за куски стенок гроба (Талько-Гринцевич, 1902:23).

Фигурные пряжки. Представлены одним подтипом - трапециевидные (рис. 17:10, 11). Пряжки с широким основанием, узкой верхней частью, боковые стороны оформлены в виде ступенчатого зигзага.

Железные. Представлены двумя типами.

С прямоугольным выступом (рис. 17:8). Пряжки с прямоугольной рамкой, на одной стороне имеется прямоугольный выступ для крепления ремней. Средние размеры пряжек 10 x 4 см. Использование таких пряжек в качестве деталей верхнего пояса подтверждается находками их *in situ* в неграбленных могилах (п.99).

Круглые пряжки с поперечным язычком (рис. 17:9). Пряжки с круглой рамкой диаметром 10-12 см и поперечным язычком. Использование их как пряжек верхнего пояса подтверждается находкой таких пряжек *in situ* в неграбленных могилах (табл. 80:18,19; табл. 93:4,6).

ОРГАНИЧЕСКИЕ. Класс представлен двумя подклассами - пряжки из минералов и рога.

Пряжки из минералов. Форма пряжек позволяет выделить два типа.

Прямоугольные пряжки (рис. 17:6). Пряжки этого типа из Дырестуйского могильника изготовлены из глинистого сланца. Средний размер 12 x 6 см, толщиной 1 см. На коротких сторонах пластин имеются прорезы и отверстия для крепления к поясу. Лицевая сторона пряжек иногда имеет гнезда для инкрустаций и орнаментирована пунктирными линиями, проходящими по краю пластин и по диагонали (табл. 36:1).

Круглые пряжки (рис. 18:10). Диаметр 5 см, на поверхности - концентрические углубления для инкрустаций

Пряжки из рога.

Представляют собой подвижные блоки, которые отнесены к деталям верхнего пояса на основании находки *in situ* в могиле 99. Блоки изготовлялись из рога диких животных (в могиле 99 - сибирская косуля): от рога отпиливалась часть основания с двумя отростками, губчатое вещество выбиралось. В образовавшееся отверстие вставлялся овальный деревянный стопор с пазами по периметру. В пазах перемещались кожаные ремешки, длина которых фиксировалась положением стопора (рис. 17:12; табл. 80:1,1а).

КОМБИНИРОВАННЫЕ. Представлены одним подклассом - **пряжки с деревянной основой.** По форме выделяется один тип.

U-образные. Основа пряжек подпрямоугольная, с одного края углы сильно скруглены. Техника нанесения орнамента позволяет выделить два подтипа.

А. С рельефным изображением (рис. 17:7). На деревянной основе наносилось рельефное зооморфное изображение, после чего пластина покрывалась тонкой золотой фольгой, которая плотно облегла основу и повторяла ее рисунок.

Б. Инкрустированные. Деревянная основа пластины разделялась на несколько зон с помощью пластинок из рога и полосок золотой фольги. Фольга имела прорезы для инкрустации и штампованные геометрические узоры. В прорезах фольги найдены цветные камни, вставленные в соответствующие гнезда на деревянной основе (Коновалов, 1976, табл. XXI:3).

Нашивки. Представлены двумя классами.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлены одним подклассом - бронзовые. Разделены на два типа: прямоугольные и неправильной формы.

Прямоугольные. Размеры 3 x 4 см, нашивки имеют изображения животных (табл. 6:5-7) или геометрический орнамент (рис. 18:1).

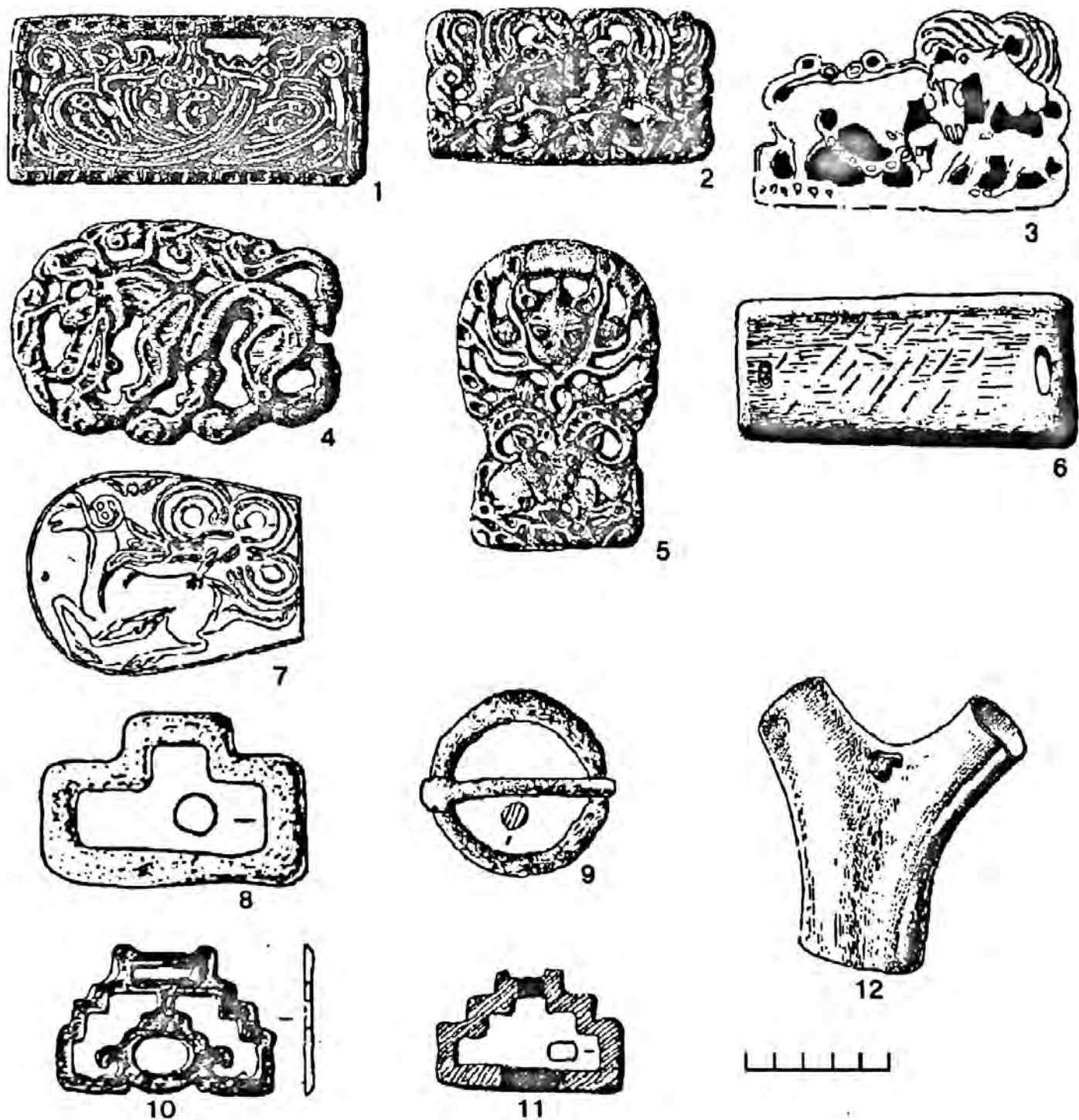

Рис. 17

Пряжки верхнего пояса.

1-7 - пластины-пряжки, 8-11 - рамочные пряжки, 12 - подвижные блоки.
 1-5, 10, 11 - бронза, 6 - глинистый сланец, 7 - дерево, золотая фольга,
 8, 9 - железо, 10 - рог.

Неправильной формы. Представлены тремя подтипами.

Зооморфные (рис. 18:2,3). Форму нашивки определяет изображение животных, размеры аналогичны предыдущему типу.

Фигурные (рис. 18:4). Изготовлены в виде розетки с круглым гнездом в центре и 4 дополнительными гнездами по краям, на обороте - петля.

Имитация каури (рис. 18:5). Нашивки имитируют натуральную раковину каури, что и определяет ее форму.

ИЗ ОРГАНИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА. Разделены на три подкласса: 1) раковины, 2) минералы, 3) береста.

РАКОВИНЫ. Разделены на два типа.

Натуральные каури (рис. 18:6). Нашивки из натуральных раковин каури.

Имитации каури (рис. 18:7). Имитации выполнены из стенок речной раковины *Unio*, по размеру обычно несколько меньше, чем натуральные.

НАШИВКИ ИЗ МИНЕРАЛОВ. Представлены одним подклассом - глинистый сланец, одним типом.

Прямоугольные (рис. 18:8). Размер 3 x 4 см, толщиной 0.5-0.6 см, с коротких сторон имеются отверстия для крепления к поясу.

БЕРЕСТЯНЫЕ. Отнесены к одному типу.

Фигурные (рис. 19:9). Размеры 6 x 5, края нашивок скруглены, средняя часть несколько сужается. По краю нашивок проходит ряд отверстий для пришивания. Не исключено, что такие нашивки могли использоваться не только для украшения пояса, но и одежды.

Кольца. Подгруппа включает два класса - металлические и из минералов.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлены двумя подклассами

Бронзовые. Включают два типа - ажурные и простые.

Ажурные (рис. 18:11). Кольца образованы двумя кругами - внутренним и внешним, средним диаметром соответственно 2-3 см и 6-8 см. Круги соединяются между собой дугообразными или прямыми линиями, которые образуют прорезы между кольцами в виде запятых или трапеций.

Простые (рис. 18:12). Изделия универсального назначения. Часто их находят на поясе, где они использовались, очевидно, для подвешивания различных предметов. Средний диаметр колец 3 - 4 см.

Железные. По размерам аналогичны бронзовым, также использовались для подвешивания.

КОЛЬЦА ИЗ МИНЕРАЛОВ. Представлены двумя подклассами.

Глинистый сланец. Диаметр колец 8 - 10 см, ширина в среднем 2 см (рис. 18:13).

Глинистый известняк. Размеры аналогичны предыдущему, как правило, располагаются парами (рис. 18:14).

Подвески. Подгруппа разделена на два класса - металлические и подвески из минералов.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлен одним подклассом - бронзовые, куда включены два типа.

Колокольчики (рис. 18:15). Об использовании их для украшения пояса свидетельствуют находки *in situ* в неграбленных погребениях (табл. 6:Б).

Цепочки (рис. 18:16). Звенья колечек образованы из трех небольших, отлитых вместе колечек, каждое диаметром около 1 см.

В качестве бронзовых подвесок использовались и монеты «у-шу», которые в основном находят на поясе (табл. 84:А).

ПОДВЕСКИ ИЗ МИНЕРАЛОВ. Представлены двумя классами - халцедон и глинистый известняк.

Халцедоновые. Представлены типом когтевидные (рис. 18:17). Изготовлены в виде когтя (или клыка ?) животного, длина 6-7 см, верхний край округлый, ширина 1,5-2 см, в центре небольшое отверстие для подвешивания.

Глинистый известняк. Представлены тремя типами.

Когтевидные. По форме и размерам аналогичны подвескам из халцедона. В могильнике найден лишь обломок подвески, использованный как язычок для колокольчика (табл. 29:6).

Коромыслообразные (рис. 18:18). Подвески в форме коромысла; в центре подвески и на краях - отверстия для подвешивания.

Имитации каури. Подвеска, имитирующая раковину каури, найдена в составе «четок» (табл. 85:14).

Пронизки. Представлены одним классом - металлические, двумя подклассами.

Бронзовые включают один тип - кольцеобразные (рис. 18:19). Изготовлены в виде кольца диаметром 1 см и шириной 2 см.

Железные также включают один тип - цилиндрические (рис. 18:20)

Пронизки одевались на кожаный шнур, на который к поясу подвешивались различные предметы.

«Четки». В неграбленных могилах часто встречается подвешенная к поясу низка из нескольких десятков различных бус, условно названная четками (табл. 36; табл. 83:А); форма и размеры бус рассматриваются ниже.

НАКОНЕЧНИКИ РЕМНЕЙ. Группа представлена двумя подгруппами - пряжки ремней и ложечковидные наконечники.

Пряжки ремней. Представлены тремя классами.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Разделены на два подкласса. **Бронзовые.** Представлены тремя типами.

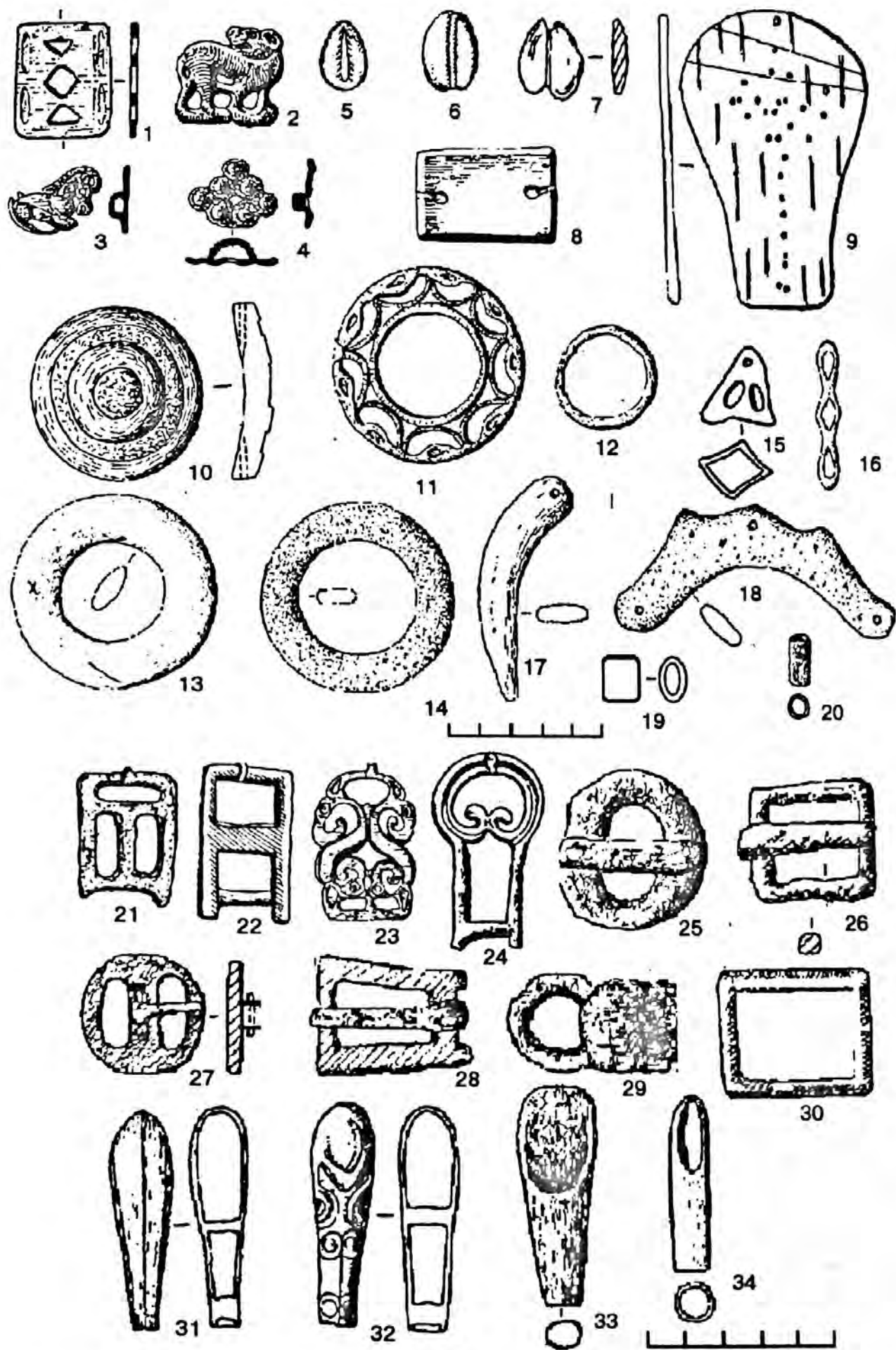

Рис. 18

1-9 - нашивки, 11-14 - кольца, 15-18 - подвески, 19,20 - пронизки, 10,21-30 - пряжки, 31-34 - ложечковидные застёжки.
 1-5,11,12,15,16,19,21-24,27,30-32 - бронза, 6 - каури, 7 - речная раковина, 8,10,13 - глинистый сланец, 9 - береста, 14,18 - глинистый известняк, 17 - халцедон, 20,25,26,29,33 - железо, 28-бронза, железо, 34 - рог.

Пряжки с неподвижным шпеньком. Форма пряжек позволяет разделить их на два подтипа.

Прямоугольные (рис. 18:21,22).

Фигурные (рис. 18:23,24).

Пряжки с поворотным язычком на перемычке (рис. 18:27).

Пряжки с гладкой рамкой (рис. 18:30). Дополнительных приспособлений для крепления ремней не имели; возможно, ремни к пряжкам привязывались.

Железные. Представлены двумя типами.

1. С язычком на рамке, по форме делятся на два подтипа - круглые (рис. 18:25) и прямоугольные (рис. 18:26). Средние размеры пряжек 4 x 4 см, ширина рамки 0.5 см.

2. Пряжки со щитком (рис. 18:29). На рамке пряжки имеется дополнительный щиток для крепления ремней. Он изготовлялся из согнутой пополам небольшой железной полоски шириной около 1.5-2 см, внутрь которой вставлялся конец кожаного ремня; ремень крепился к щитку с помощью железных заклепок; противоположный конец ремня, возможно, привязывался или имел отдельное приспособление для крепления.

РОГОВЫЕ. Целых пряжек из рога в погребениях не сохранилось, однако, их наличие в инвентаре устанавливается по находкам язычков для пряжек (табл. 29:5).

КОМБИНИРОВАННЫЕ. Представлены одним подклассом - бронзовые пряжки с железным язычком. Расположение язычка позволяет выделить два типа.

1. С язычком на перемычке. Форма пряжек аналогична соответствующему типу бронзовых пряжек, отличаясь от них лишь железным язычком (табл. 53:2).

2. С язычком на рамке (рис. 18:28).

Ложечковидные наконечники. Изготавливались в виде половинки трубочки со срезанным краем, один конец уплощен и закруглен, на другом имеется втулка или две петли для крепления ремней. Имеющийся материал позволяет выделить два класса.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ. Представлены двумя подклассами.

Бронзовые. Представлены двумя вариантами - гладкие (рис. 18:31) и с зооморфными изображениями, как правило, стилизованной головой копытного (сайги?; рис. 18:32).

Железные. Один конец уплощен и закруглен, на другом имеется втулка (рис. 18:33).

РОГОВЫЕ. Форма и размеры наконечников аналогичны железным (рис. 18:34).

УКРАШЕНИЯ

Категория разделена на три группы - серьги, бусы, заколки для волос.

СЕРЬГИ. Группа представлена двумя подгруппами.

Цельные серьги. Изготавливались из единого куска минерала, как правило, из бирюзы или сердолика. Бирюзовые серьги изготавливались из кусочков бирюзы разной степени обработки. Поэтому форма серег варьирует, наиболее часто встречающиеся серьги в основном имеют подтреугольную форму (рис. 19:1), среди сердоликовых представлены конусовидные (рис. 19:2,3) и грушевидные (рис. 19:4,5).

Наборные серьги (рис. 19:13). Состоят, как правило, из бронзового или железного колечка и нескольких бус из стекла или минералов, нанизанных на тонкую нить или проволоку из золота, бронзы или железа.

БУСЫ

Представлены следующими классами: органика, стекло, минералы, металл.

СТЕКЛЯННЫЕ. Выделены два подкласса.

А. Одноцветные. Форма бус позволяет выделить три типа.

Круглые (рис. 19:6). Диаметр бус варьирует от 0.5 - 1 см, цвет обычно голубой или синий. Особую разновидность представляют собой мелкие фиолетовые бусы, диаметром 1-2 мм, называемые обычно бисером. Низками бисера обычно расшивалась кожаная основа пояса или одежда (табл. 85:13; табл. 86:3), встречается он и в составе ожерелий (табл. 118:3).

Прямоугольные (рис. 19:7). Длина бус 1.5-2 см, диаметр 0.5-0.7 см, цвет, как правило, темно-желтый или коричневый.

Фигурные. Представлены одним подтипом - бантиковидные (рис. 19:8). Размеры бус аналогичны цилиндрическим, имеют форму двух или трех небольших бантиков, соединенных между собой.

Б. Инкрустированные. Подкласс представлен четырьмя типами.

Круглые (рис. 19:9). Бусы диаметром около 1 см, обычно синего цвета, на поверхности 4-6 вставок из белого стекла.

Треугольные (рис. 19:10). Ширина бус в основании около 1 см, в верхней части отверстие для подвешивания. Основа бус обычно темно-коричневого или темно-синего цвета, полосы белого стекла.

Конусовидные (рис. 19:11). Высота бус 1.5 см, ширина в основании 1 см, сечение круглое, основа бус темно-синего цвета, витые полосы - белого.

Ромбовидные (рис. 19:12).

ОРГАНИЧЕСКИЕ. Представлены одним подклассом - **костяные.** Форма бус позволяет выделить три типа.

Круглые (рис. 19:19).

Цилиндрические (рис. 19:18).

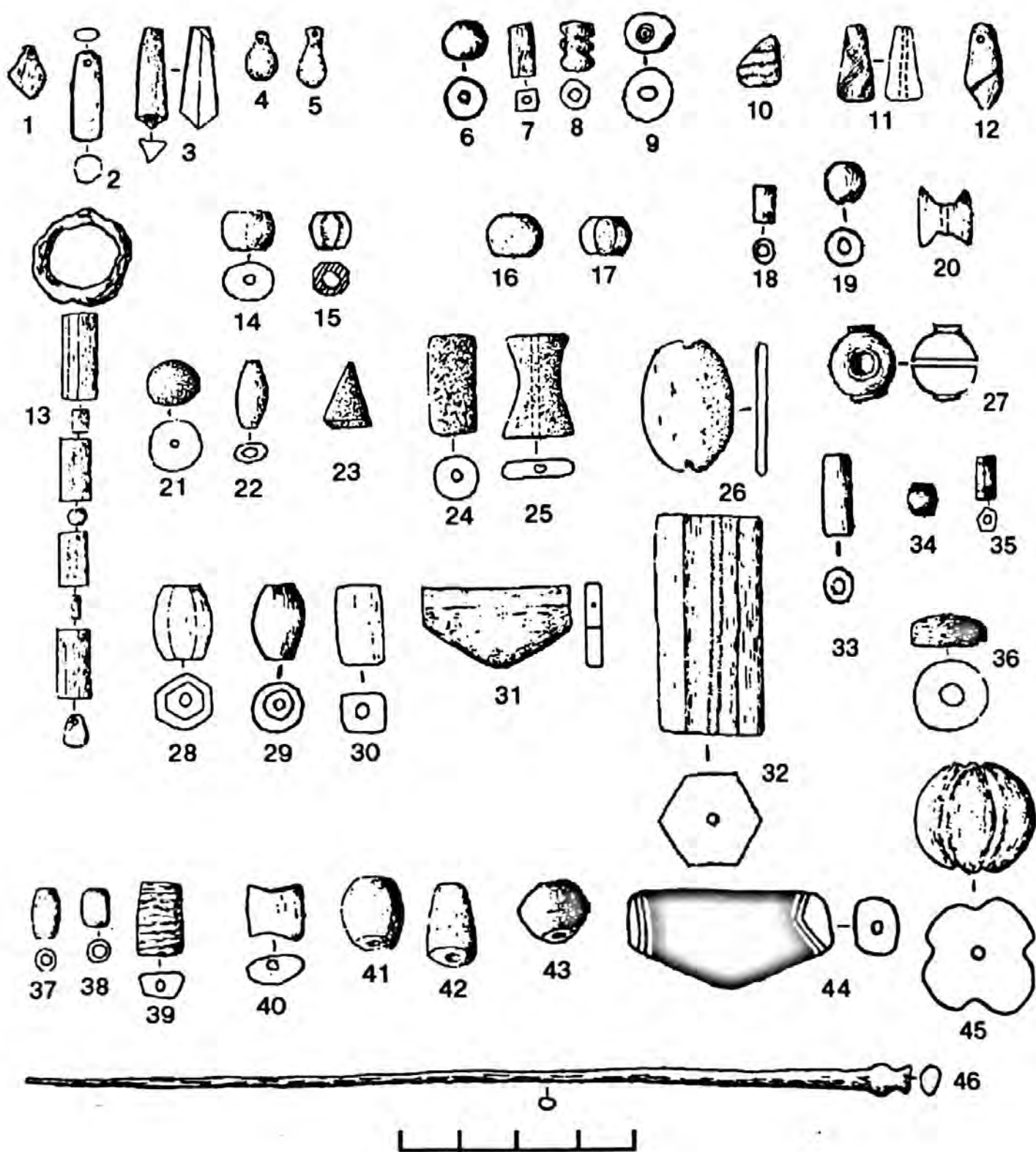

Рис. 19

1-5, 13 - серьги (1-5 - целые серьги, 13 - составная серьга), 6-12, 14-43 - бусы: 6-8 - стеклянные одноцветные, 9-12 - стеклянные инкрустированные, 14-15 - сердоликовые, 16-17 - яшмовые, 18-20 - костяные, 21-27 - глинистый известняк, 28-32 - флюоритовые, 33 - из глинистого сланца, 34-36 - гагатовые, 37-39 - серпентин, 40-42 - бирюза, 43 - бронза, 44 - агат, 45 - горный хрусталь (?). 46 - заковка для волос, рог.

Бантиковидные (рис. 19:20). Набор из нескольких десятков бантиковидных бус образовывал обычно ожерелье-змейку (табл. 36:3).

БУСЫ ИЗ МИНЕРАЛОВ

Класс представлен следующими подклассами: сердоликовые, яшмовые, бусы из глинистого известняка, флюоритовые, из глинистого сланца, гагатовые, серпентиновые, бирюзовые, агатовые и бусы из горного хрусталя.

Сердоликовые. Разделены на три типа.

Круглые. Разделен на два подтипа.

Гладкие (рис. 19:14). Диаметр бус варьирует в пределах 2-0.5 см.

Граненые (рис. 19:15). Диаметр бус также варьирует от 2-3 до 0.5 см, число граней обычно от 6 до 12.

Яшмовые. Выделены два типа.

Круглые (рис. 19:16). Средний диаметр бус 1.5-2 см.

Граненые (рис. 19:17). Размеры бус такие же, число граней колеблется от 6 до 12.

Глинистый известняк. Разделен на следующие типы.

Круглые (рис. 19:21). Размеры бус в среднем 2 x 3 см, толщина 0.2 см.

Боченковидные (рис. 19:22).

Треугольные (рис. 19:23).

Цилиндрические (рис. 19:24).

Бантиковидные (рис. 19:25).

Овальные (рис. 19:26). Размеры бус 5 x 4 см, толщина 0.2-0.3 см.

Бусы с инкрустациями (рис. 19:27).

Флюоритовые. Выделяются четыре типа.

Прямоугольные (рис. 19:30). Размеры бус варьируют по длине от 1 до 3-4 см, по ширине до 1.5 см.

Боченковидные. Выделяются два варианта: граненые (рис. 19:28) и гладкие (рис. 19:29).

Граненые с прямоугольным профилем. Крупные бусы длиной 4 см, число граней - 6 (рис. 19:32).

С пятиугольным профилем (рис. 19:31).

Глинистый сланец. Представлены одним типом - цилиндрические (рис. 19:33)

Гагатовые. Разделены на три типа.

Круглые (рис. 19:34). Размеры бус варьируют по диаметру от 1 до 3 см.

Граненые (рис. 19:35). Длина бус в среднем 1.5-2 см, сечение круглое.

Дисковидные (рис. 19:36).

Серпентиновые. Разделены на три типа.

1. Прямоугольные (рис. 19:39). Размеры бус 3 x 2 см, толщина 0.5 см.

2. Круглые (рис. 19:38). Длина бус 3 см, ширина в средней части 2 см.

3. Боченковидные (рис. 19:37).

Бирюзовые. Выделяются три типа.

Прямоугольные (рис. 19:40). Средние размеры бус 1.5 - 2 см, сечение овальное.

Боченковидные (рис. 19:41). Бусы средней длиной 1.5 см, сечение круглое.

Конусовидные (рис. 19:42).

Агатовые. Представлены одним типом - пятиугольные (рис. 19:44).

Горный хрусталь. Представлен одним типом - фигурные (рис. 19:45). Форма бусы в виде 4-х соединенных сегментов, сечение в виде 4-лепестковой розетки.

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ БУСЫ. Представлены одним подклассом - **бронзовые**, одним типом - ромбовидные (рис. 19:43).

Бусы перечисленных типов обычно образовывали ожерелья (табл. 99:1; табл. 118:3) или отдельные низки («четки»), подвешенные к поясу (табл. 85:14; табл. 91:1). Вероятно, бусами и бисером также расшивалась одежда или пояс.

ЗАКОЛКИ ДЛЯ ВОЛОС. Изготовлены из рога в виде узкого длинного стержня, на конце которого имеется утолщение (рис. 19:46).

ГЛАВА III

ОСОБЕННОСТИ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА И ПЛАНИГРАФИИ ДЫРЕСТУЙСКОГО МОГИЛЬНИКА

Ориентация и поза погребенных

Все погребения совершены по обряду трупоположения. В неграбленых могилах погребенные лежали на спине с прямыми конечностями. В ряде ограбленных могил сохранились части скелетов *in situ*, которые позволяют реконструировать аналогичное положение погребенных. Можно считать, что положение на спине с прямыми конечностями было стандартной позой для захороненных в могильнике.

Исключение составляет могила 129. Захороненная здесь женщина лежала на левом боку в сильно скорченном положении: кости нижних конечностей прижаты к грудной клетке, кости рук сведены вместе, кисти находились за черепом. У запястий погребенной найдены бронзовое и железное кольца и остатки кожаного ремня; возможно, руки женщины были связаны (табл. 119).

Во всех случаях, когда удалось установить ориентацию погребенных, они были ориентированы головой на север, иногда с отклонением к востоку в несколько градусов. Исключение составляют лишь захоронения 87 и 88: погребенные здесь ориентированы с отклонением в 20° к западу (табл. 68).

Все неграбленные погребения одиночные; в некоторых случаях в ограбленных могилах найдены остатки от двух скелетов. В трех случаях это были остатки взрослых мужчины и женщины (курганы 39, 77, 96), в одном - пожилой женщины и подростка (курган 42). Все такие находки связаны с большими курганами с погребениями в срубах, где внутримогильное сооружение было предназначено только для одного человека. Можно допустить, поэтому, что второй погребенный был захоронен в могильной яме вне внутримогильной конструкции.

Существенные детали удалось выявить при расчистке ряда неграбленных погребений. В первую очередь это относится к костям конечностей, которые отсутствовали или были смещены. Основные отклонения от естественного расположения костей скелета следующие:

- кости стоп отсутствуют (погребения 102, 117 и 122);
- кости стоп отдельно от скелета (погребения 106, 107, 109, 129; в последнем случае кости левой стопы лежали в сосуде в ногах погребенной не в анатомическом порядке; табл. 119:В);
- отсутствуют концевые фаланги стоп (погребение 120);
- пяточные кости разрублены вдоль (погребения 112 и 114);
- пяточные кости раздроблены (погребение 120);
- отсутствует голень (погребение 117);
- смещены левая локтевая и правая лучевая кости (погребение 88);
- левое предплечье и правая лучевая отсутствуют (погребение 122);
- шейные позвонки лежат в области таза (погребения 87 и 126)
- ребра смещены к верхним конечностям (погребение 87);
- правое предплечье, левая бедренная кость имеют переломы (погребение 126).

В могиле 44-б на черепе погребенного зафиксировано отверстие ромбовидной формы от удара острым предметом.

В перечисленных могилах погребены мужчины и женщины разного возраста, но необходимо подчеркнуть, что в 7 из 14 перечисленных могил возраст погребенных не превышает 20-25 лет, еще в 2-х могилах возраст погребенных около 40.

Как редкую деталь обряда следует отметить раковины во рту погребенных, найденные в могилах 40 (каури) и 107 (вид не определен). Створка речной раковины встречена на груди погребенного в могиле 7; куски крупной раковины красного цвета зафиксированы также в кургане 43.

Погребальная пища

Погребальная пища в большинстве случаев представлена мясными частями туши мелкого рогатого скота. Вместе с погребенными наиболее часто встречается набор из ноги и части грудины козы или овцы; иногда аналогичный набор встречался также в сосуде, стоявшем в северной части могильной ямы. В ряде случаев на крышке гроба или за его стенками в могильной яме зафиксированы черепа и концевые фаланги крупного и мелкого рогатого скота; видимо, они символизировали стадо, сопровождавшее покойного в иной мир. Наиболее полно состав такого стада представлен в погребении 99. Здесь, за восточной стенкой гроба лежали в ряд 2 черепа лошади (у зубов одной из них - остатки железных удил), перед черепами - фаланги лошадей, далее - 5 черепов овец (крупная овца, овца 4-х месяцев, молодая овца, старая овца, овца 1,5 лет). В единичных случаях встречены кости собаки и зайца.

ПЛАНИГРАФИЯ ПАМЯТНИКА

Еще первооткрыватель памятника Ю.Д.Талько-Гринцевич зафиксировал, что курганы располагались здесь двумя группами. Осмотр могильника и составление Забайкальской экспедицией топографического плана (рис. 6, рис. 20) выявили расположение погребений на нескольких участках. На современной дневной поверхности каждый участок выглядел как скопление разрушенных каменных кладок, расположенных в нескольких метрах друг от друга. Рядом с кладками фиксировались западины, останцы плотной почвы, выходы отдельных камней. Это наблюдение позволило предположить, что в состав групп кроме курганов входили и другие объекты, не имевшие намогильных сооружений и проявившиеся на современной дневной поверхности лишь в результате разрушения верхней части почвенного слоя. Поэтому программа исследования Дырестуйского могильника предусматривала изучение площади памятника сплошным раскопом, вне зависимости от визуальных признаков захоронений. Эта работа была выполнена в период 1984-96 гг., что позволило выявить планиграфию могильника и получить при этом принципиально новую информацию о погребальной практике сюнну.

Сплошным раскопом площадью в 24500 кв. м. была исследована основная часть памятника, располагавшаяся на склоне левого берега в котловине выдувания в 500 м от уреза воды (рис. 6, рис. 20). Анализ планиграфии этой части показывает, что на ее площади можно выделить не менее 6 групп захоронений, которые обособлены друг от друга расстоянием в несколько метров или даже десятков метров. В ходе исследования эти группы получили следующую последовательную нумерацию: в северной части раскопанного участка - группы III и IV (рис. 21), в западной - группа I (рис. 23), в центральной - группы V и VI (рис. 20, рис. 35). Погребения в южной части раскопанного участка, планиграфия которой более аморфна, условно объединены в группу II (рис. 20, рис. 22). Несколько погребений, доследованных в юго-восточной, наиболее разрушенной части могильника, также условно объединены в группу VII (рис. 38).

Основу групп составляли несколько курганов с каменной кладкой, расположенных меридионально. Вокруг курганов и между ними были сосредоточены грунтовые захоронения без внешних признаков. В большинстве случаев размещение таких захоронений по отношению к курганам образует устойчивые сочетания, повторяющиеся в разных группах, что дает возможность выделить несколько вариантов стандартных комплексов захоронений (курган и окружающие его грунтовые могилы) и наметить закономерности в планиграфии групп.

Рассмотрим последовательно планиграфию каждой из выделенных групп, дав краткое описание составляющих ее объектов (подробная информация о каждом погребении содержится в каталоге). Нумерация комплексов дана по номеру центрального захоронения (в виде исключения несколько комплексов пронумеровано по сопроводительным захоронениям, поскольку номер центральной могилы, раскопанной Ю.Д.Талько-Гринцевичем, не восстанавливается).

ГРУППА I

Группа расположена вдоль западного борта котловины выдувания (рис.23). На дневной поверхности просматривались 5 каменных кладок, в значительной мере разрушенных эрозией. В 1968 г. П.Б.Коноваловым было раскопано 3 захоронения в этой группе (31,32 и 33; Коновалов, 1976:140-149). Забайкальская экспедиция при сплошном вскрытии площади группы выявила здесь еще 11 захоронений и три ямы. В целом группа I насчитывает 14 захоронений: 4 кургана с намогильной каменной кладкой - 31, 32, 44, 57; 9 погребений без намогильных сооружений - 44-а, 44-б, 44-в, 53, 54, 55, 56, 127, 128 и захоронение 33, наличие намогильного сооружения у которого остается неясным ввиду сильной разрушенности поверхности группы. Кроме того, выявлены три небольшие круглые в плане ямки без находок.

Курганы с намогильной каменной кладкой располагались здесь меридионально, в общем направлении с севера на юг. Вокруг курганов находились грунтовые захоронения, которые можно условно назвать «сопроводительными». План группы показывает, что курганы и сопроводительные захоронения образуют отдельные комплексы, различные по структуре и планиграфии.

В центре группы располагались два кургана - 31 (взрослый мужчина) и к востоку от него - курган 32 (молодая женщина). Каждый курган при этом имел сопроводительные захоронения, образующие, на взгляд автора, единые комплексы с курганом.

Комплекс 31. Состоял из кургана 31 и сопроводительного захоронения 53 (рис.24).

Курган 31. Раскопан П.Б.Коноваловым (Коновалов, 1976:140-142). Расположен в центре группы, намогильная кладка разрушена, ее размеры и форма не восстанавливаются. Внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике. Погребение ограблено, по сохранившимся костям

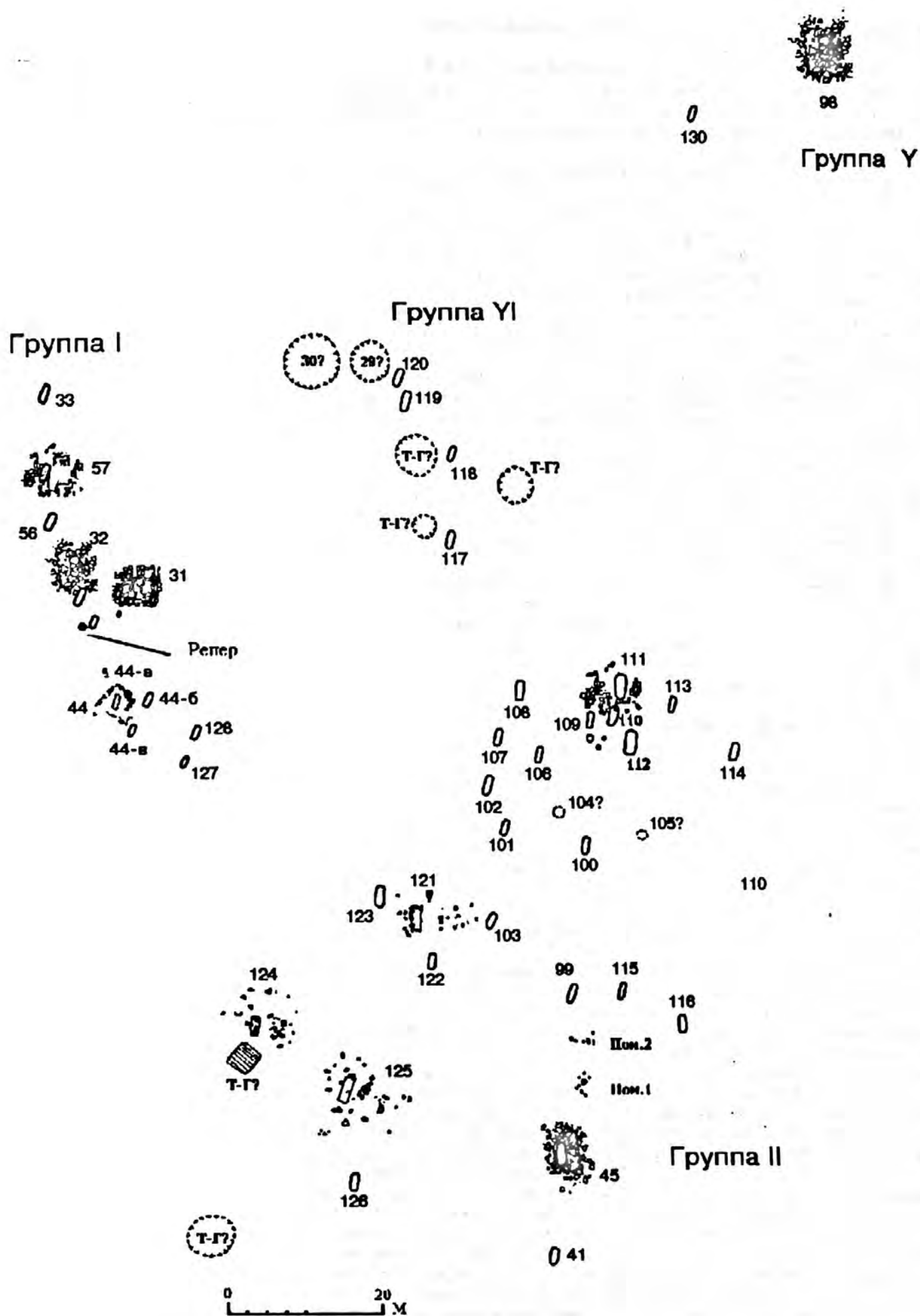

Рис. 22. План южной части раскопа (группы I, II, Y и YI)

можно предполагать, что погребен взрослый мужчина. Инвентарь не сохранился; в заполнении ямы - кости мелкого рогатого.

Погребение 53, у юго-западного угла кургана 31 (табл. 37:А.Б). Наружных признаков не имело, форма ямы не прослеживалась. На глубине 0.5 м - каменный ящик из поставленных на ребро плит и перекрытием из 5 плит; на дне ящика зафиксированы остатки органического материала, возможно, волокна дерева от гроба. Погребен младенец в возрасте около 2 месяцев. Находок не было.

Комплекс 32. Состоял из кургана 32 и сопроводительных погребений 54 и 55 (рис. 24).

Курган 32. Расположен рядом с курганом 31, к западу от него. Погребение раскопано П.Б. Коноваловым (Коновалов, 1976:142-144). Намогильная кладка, расчищенная Забайкальской экспедицией, имела подквадратную форму, сторонами ориентирована по странам света. В грунтовой яме был заклад из каменных плит на всю глубину ямы; внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребена женщина 22 лет. В неграбленной могиле сохранился разнообразный инвентарь, представленный деталями наборного пояса из бронзы и минералов, керамикой и монетой «у-шу».

Погребение 55 (табл. 37). Наружных признаков не имело, располагалось под юго-восточным углом кладки кургана 32, камни кладки, лежавшие *in situ*, перекрывали северную часть погребения (рис. 24). Внутримогильное сооружение разрушено при ограблении, остатки досок *in situ* позволяют считать, что это был гроб с дном и перекрытием. В яме - фрагменты костей взрослого человека (пол не определяется) около 40 лет; из инвентаря сохранились фрагменты типичного сосуда сюнну.

Погребение 54 (табл. 37). Располагалось у юго-восточного угла кладки кургана 32. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мальчик 6-7 лет, у левой плечевой кости лежал окислившийся железный предмет, вероятно, пряжка.

В южной части группы располагался курган 44, также служивший центром комплекса.

Комплекс 44. Состоял из центрального кургана 44 и трех сопроводительных погребений - 44-а, 44-б, 44-в (рис. 24).

Курган 44 (табл. 22; табл. 23:1-5). На поверхности - подквадратная кладка, углами ориентирована по странам света, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребение ограблено, в заполнении найдены кости взрослого мужчины; из погребального инвентаря - фрагменты керамики, бронзовой подвески и роговой наконечник стрелы с раздвоенным черешком. В заполнении ямы - ребро мелкого рогатого.

Вокруг кургана 44 располагались еще три погребения, не имевших признаков на дневной поверхности.

Погребение 44-а (табл. 22; табл. 23). В 3 м от северного угла могильной кладки кургана 44. Внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике. Погребен младенец в возрасте до года. У левой ноги - плечевая кость козы.

Погребение 44-б (табл. 22; табл. 23:6-7). У юго-восточного угла кладки кургана 44. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб; на крышке гроба - череп, плечевая кость, большая берцовая кость козы. Погребен подросток 10-12 лет; убит ударом острого предмета в правую часть лобной кости, где сохранилось ромбовидное отверстие. На фалангах правой руки - плечевая кость козы. Инвентарь - железные нож и пряжка, застёжка из кости.

Погребение 44-в (табл. 22; табл. 23:8-11). У южного угла кладки кургана 44. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен ребенок 5-6 лет. У правого бедра - плечевая кость козы. Инвентарь: 2 бусы, железные пряжка и кольцо; найдены также мелкие окислы бронзы.

Комплекс 57, располагавшийся в северной части группы, состоял из кургана 57 и сопроводительного погребения 56 (рис. 24).

Курган 57 (табл. 38; табл. 40). Расположен в 8 м севернее кургана 32. Намогильное сооружение - каменная кладка, форма не восстанавливается; внутримогильное сооружение - деревянный гроб. В яме - остатки скелета мужчины 55-60 лет; из инвентаря сохранились фрагменты сосуда, остатки концевой накладки на лук из рога и железная пряжка.

Погребение 56 (табл. 38; табл. 39). В 4 м южнее кургана 57, наружных признаков не имело. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины 45-50 лет; из инвентаря сохранились фрагменты деревянной основы для пряжки пояса, косяной игольник, у южной стенки гроба с наружной стороны стоял сосуд.

Не исключено, что **комплекс 128** из двух грунтовых захоронений составляли также погребения 127 и 128, не имевшие признаков на дневной поверхности. Они располагались параллельно погребениям 44-б и 44-в, в 7-8 метрах к юго-востоку от них (рис. 23).

Погребение 127 (табл. 117). В южной части группы, в 8 метрах юго-восточнее кургана 44. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена девочка 12 лет, из инвентаря найдена лишь серьга из двух стеклянных бусин на железной проволочке. В северо-западном углу гроба - 2 ребра мелкого рогатого.

Погребение 128 (табл. 118). В 2 метрах южнее погребения 127, наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб с дном и перекрытием. Погребена женщина около 50 лет. В инвентаре представлено ожерелье из стеклянных бус, железный нож и бронзовая пластина-пряжка.

В северной части группы I располагалось грунтовое погребение 33 (Коновалов, 1976:144-149), не входившее, видимо, в систему комплексов. Оно не имело признаков на дневной повер-

я.3

я.2

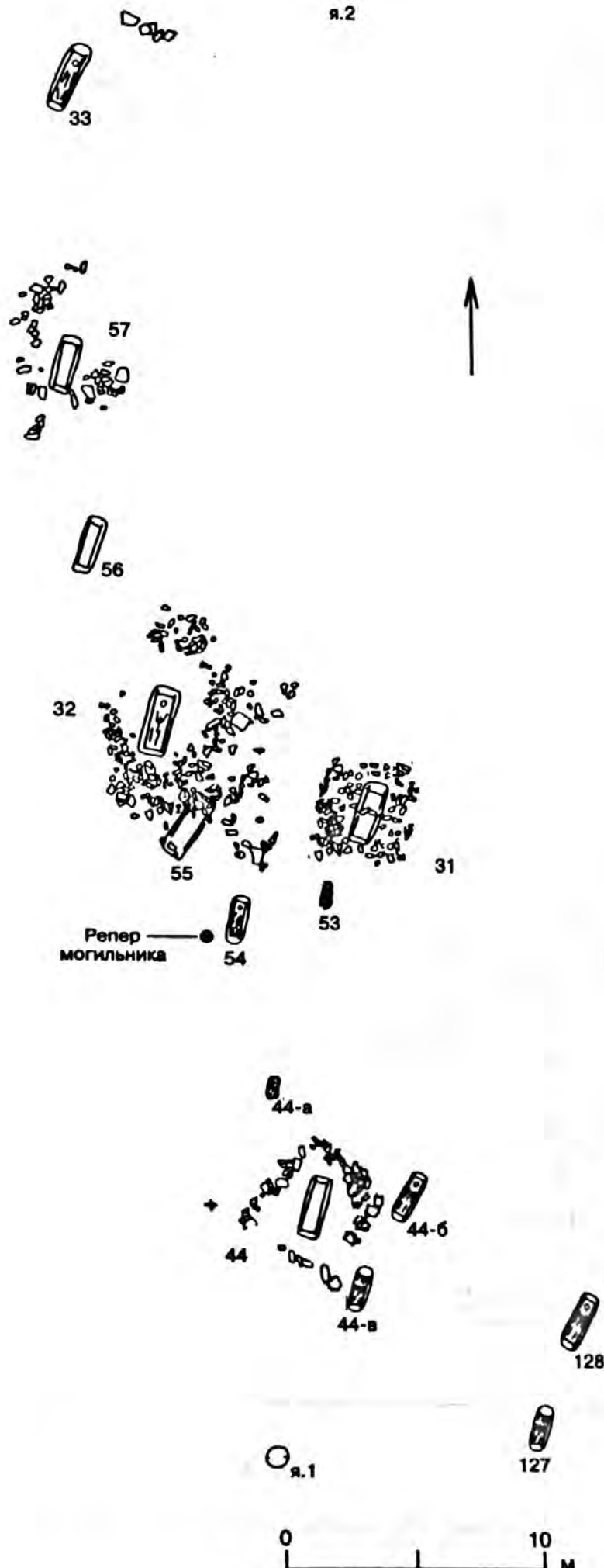
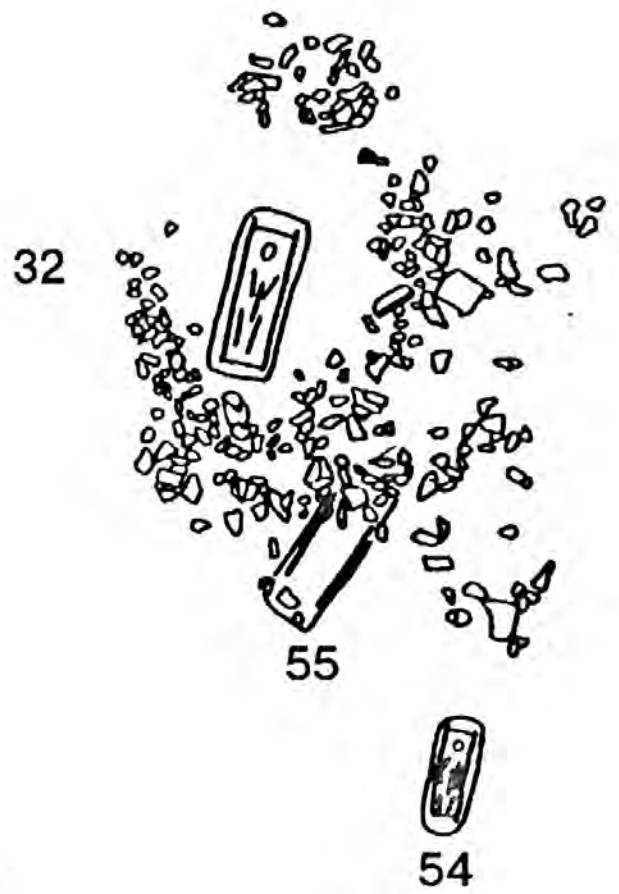

Рис. 23

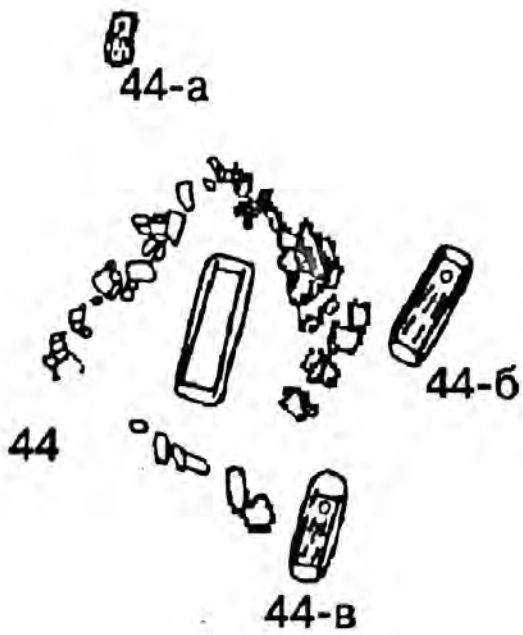
План группы I.

Комплекс 31

Комплекс 32

Комплекс 44

Комплекс 57

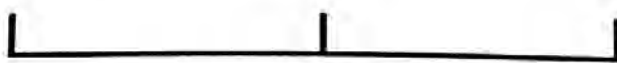

Рис. 24

Группа I, планы комплексов 31, 32, 44, 57.

М
55-60

М
55-60

М
45-50

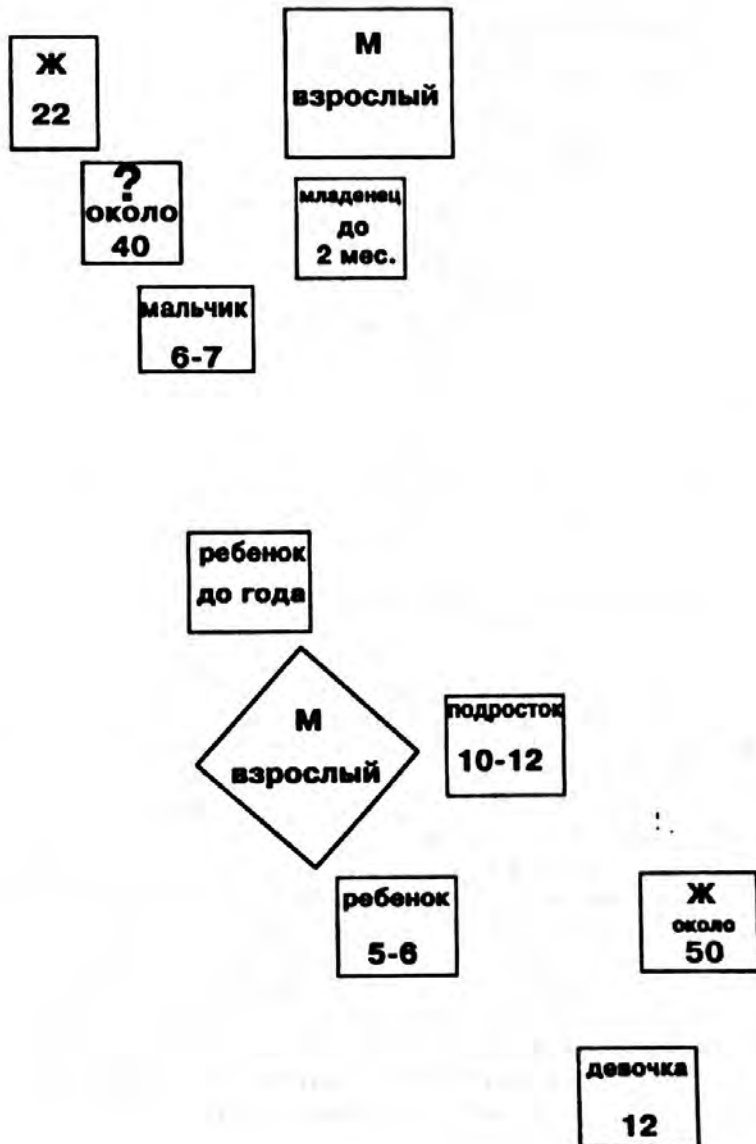

Рис. 25

Половозрастная структура группы I.

ности. В яме обнаружен мощный заклад из каменных плит; внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике, гроб имел дно и комбинированное перекрытие (продольные и поперечные плахи, на продольных плахах вдоль западного края гроба - каменные плиты). Погребен мужчина 55-60 лет. В богатом инвентаре представлены детали наборного пояса, железные предметы, монета «у-шу».

На площади группы 1, кроме рассмотренных захоронений, обнаружены три ямы круглой формы: яма 1 в южной части и ямы 2 и 3 в северной (рис. 23). В яме 2 - мелкие фрагменты костей животных, в яме 3 вдоль западного края - полоска красной прокаленной супеси. Связь ям с погребальными сооружениями неясна.

Таким образом, в группе I можно выделить 4 комплекса, которые включают 11 (возможно, и 13) из 14 найденных здесь погребений. Центром каждого комплекса является курган с намогильной каменной кладкой, число сопроводительных захоронений, расположенных вокруг него и их размещение по отношению к центральному кургану варьируют, что дает основание назвать несколько планиграфических вариантов.

1 вариант. Сопроводительное погребения располагается у юго-западного угла центрального захоронения. Данный вариант представлен комплексом 31 (рис. 24): центральный курган - погребение мужчины, сопроводительное погребение - младенец около 2-х месяцев.

2 вариант. Центральный курган имеет намогильную каменную кладку подквадратной формы, ориентированную сторонами по странам света, сопроводительные захоронения расположены у юго-восточного угла кладки. Этот вариант представлен в группе 1 комплексом 32, где у юго-восточного угла кладки располагались два погребения в гробах, и комплексом 57, где сопроводительное захоронение 56 также располагалось у юго-восточного угла кладки (рис. 24). Как разновидность данного варианта можно рассматривать комплекс 128, планиграфия которого аналогична перечисленным выше, но центральное захоронение не имеет намогильного сооружения.

3 вариант. Центральный курган имеет квадратную каменную кладку, ориентированную углами по странам света; сопроводительные захоронения располагаются как непосредственно у углов кладки, так и в нескольких метрах от центрального кургана. Данный вариант представлен комплексом 44: погребения младенца и подростков здесь были выявлены у северного, восточного и южного углов кладки, женщина и девочка - к юго-востоку от центрального кургана (рис. 24).

Вместе с тем, размещение перечисленных погребений на площади группы допускает и более широкую трактовку ее планиграфии. На взгляд автора, погребения в центре группы и в ее южной части можно рассматривать как более крупные комплексы, половозрастная структура которых аналогична: они состояли из пары центральных захоронений «мужчина-женщина» (курганы 31 и 32 в центре группы и курган 44 и погребение 128 в южной части) и сопроводительных погребений, расположенных рядом с ними.

Половозрастной состав комплексов показывает, что в центральных курганах погребены взрослые, тогда как среди сопроводительных преобладают младенцы, дети и подростки.

В целом в группе I было погребено 14 человек: 5 взрослых мужчин, взрослая и молодая женщины, два подростка около 12 лет, двое детей около 6 лет и два младенца менее года (пол еще одного взрослого не определен).

Половозрастная структура группы показана на рис. 25.

ГРУППА II

Расположена в южной части могильника (рис. 26). До раскопок на поверхности котловины выдувания прослеживались остатки кладок 5 курганов и большая западина в юго-западной части группы (возможно, остатки раскопа Ю.Д.Талько-Гринцевича). Сплошное вскрытие площади группы позволило обнаружить также 19 грунтовых могил, предположительно остатки еще двух грунтовых могил, большую яму квадратной формы (очевидно, раскоп Ю.Д.Талько-Гринцевича) и 5 небольших ям. Можно предполагать, что первоначально группа включала в себя 27-28 захоронений. Планиграфия группы II по сравнению с группой I более аморфна, однако, и здесь тенденция к расположению захоронений комплексами из центрального кургана и сопроводительных погребений проявляется вполне отчетливо.

Комплекс 111 (рис. 27; табл. 92) располагался в северной части группы, состоял из центрального кургана 111 и грунтовых захоронений 109, 110, 112, 113.

Курган 111 (табл. 92; табл. 94) находился в северо-восточной части группы. Каменная кладка почти полностью разрушена эрозией, форма и размеры не восстанавливаются. В верхней части ямы прослеживались следы каменного заклада. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб с дном и перекрытием из продольных досок. В инвентаре представлены: сосуд, обломок железного предмета, бусы.

Погребение 109 (табл. 92; табл. 93), у юго-западного угла кладки кургана 111. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен ребенок около 4 лет, возможно, мальчик). За черепом у стенки гроба - черепа 2-х овец с шейными и хвостовыми позвонками и несколькими ребрами и плечевая кость овцы. В инвентаре представлены: сосуд, железные пряжки и кольца, бронзовые ложечковидная застежка и пуговица, железный нож. Под челюстью - маленькая бусина из бирюзы.

Погребение 110. В 2 м восточнее погребения 109, юго-западнее могильной ямы кургана

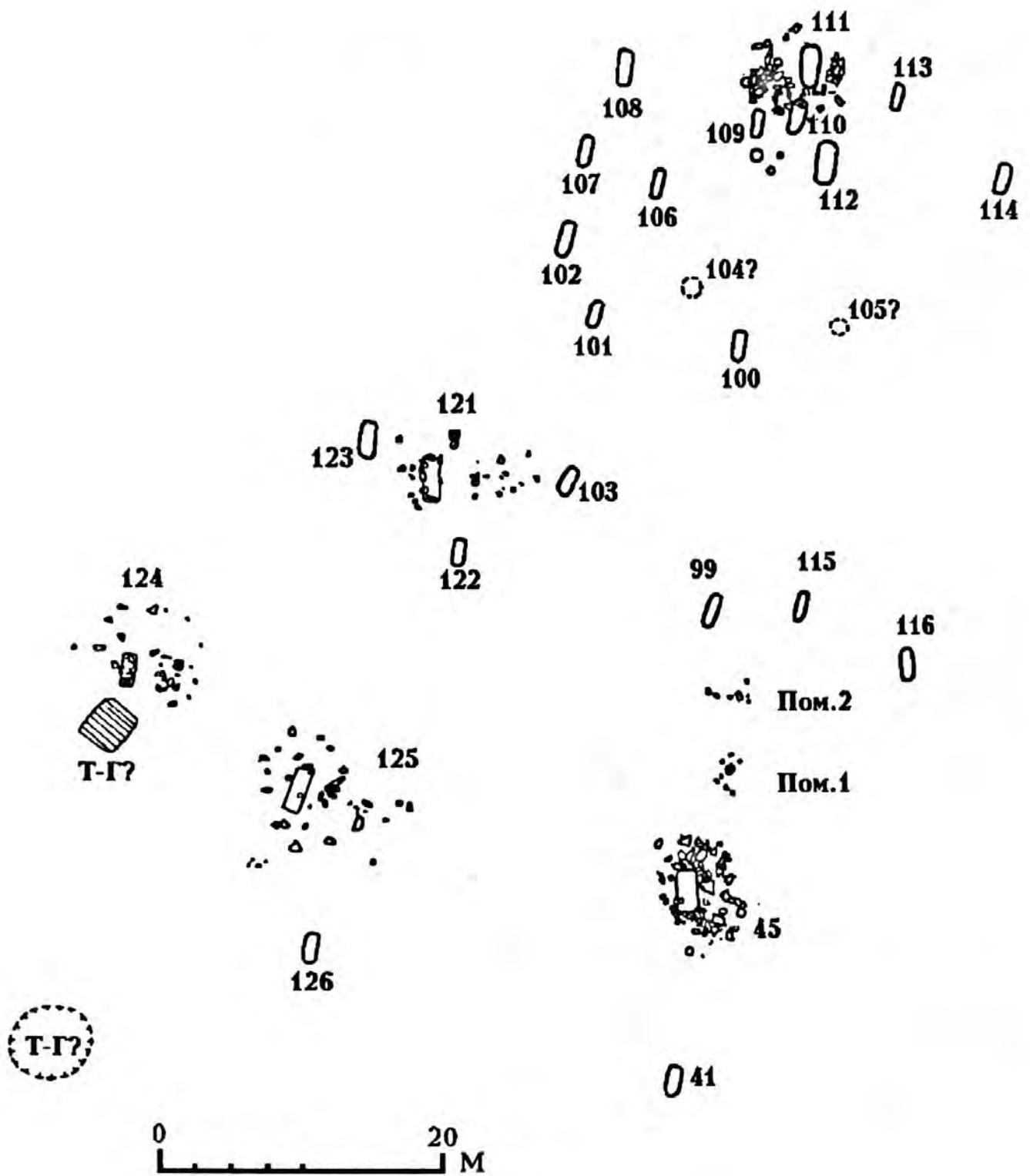

Рис. 26

План группы II.
Т-Г - предполагаемые раскопы Ю.Д.Талько-Гринцевича.

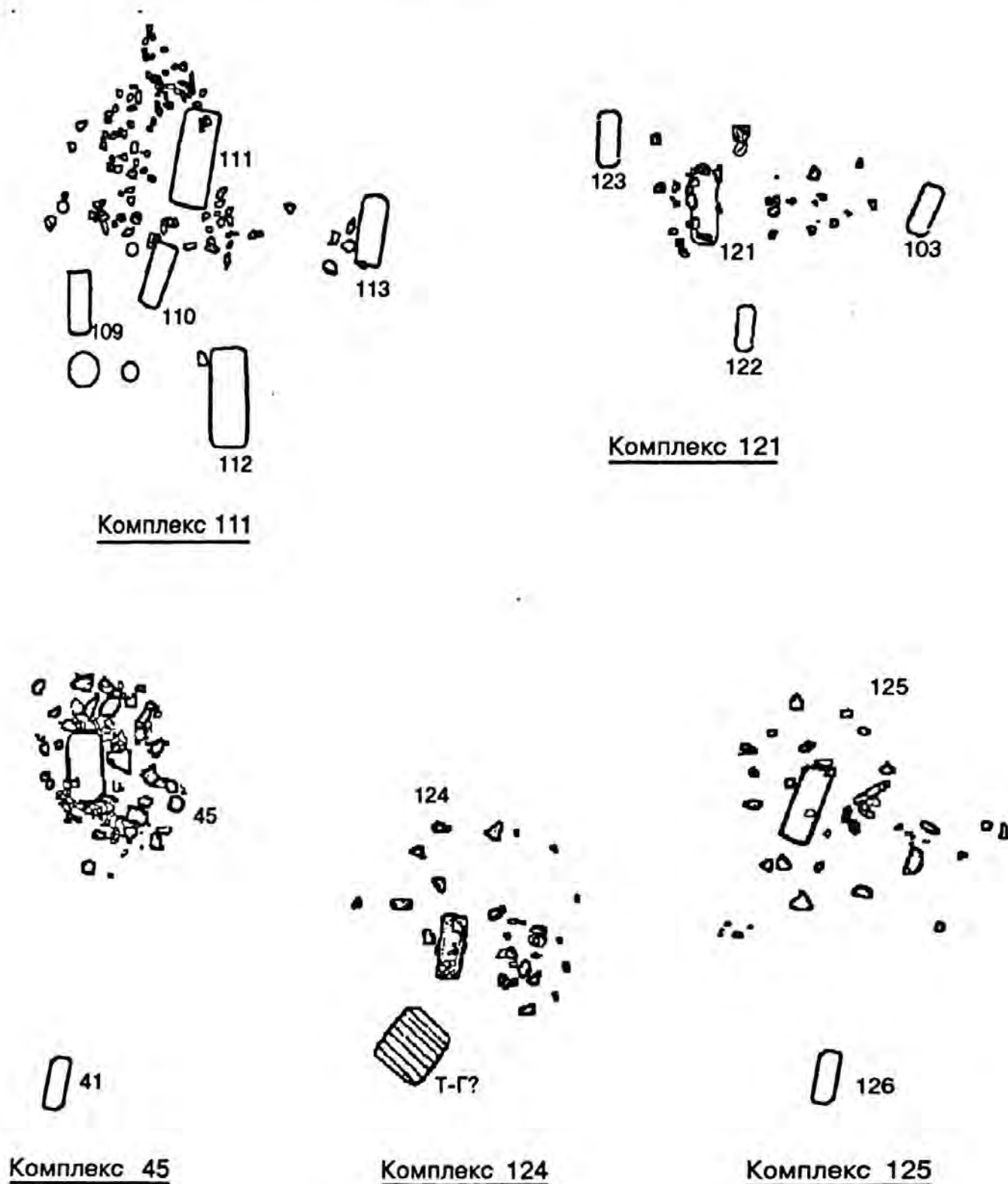

Рис. 27. Группа II, планиграфия погребальных комплексов.

111; камни разрушенной кладки кургана перекрывали северную часть погребения. Погребение было полностью ограблено, находок не обнаружено, за исключением одного зуба человека.

Погребение 112 (табл. 92; табл. 95), в 2,5 м южнее кургана 111. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина более 60 лет, пяточные кости разрублены вдоль. В инвентаре представлены: обломки деревянных подкладок под поясные пластины, железные фрагменты сбруи, ножа и шила, обломок рогового предмета, обломок концевой накладки на лук, раковины каури и имитации раковин, бронзовая пуговица.

Погребение 113 (табл. 92; табл. 96), в 6 м восточнее кургана 111, внутримогильное сооружение - деревянный гроб, почти полностью истлевший. В инвентаре представлены: фрагменты железных изделий, бусина, бронзовая ажурная пряжка.

К юго-востоку и юго-западу от комплекса 111 обнаружены еще 7 грунтовых могил (100-102, 106-108, 114). План группы (рис. 26) показывает их определенную пространственную связь

с комплексом 111, хотя расположение перечисленных захоронений в 10-15 метрах от центрального кургана не позволяет однозначно включить их в структуру данного комплекса. Следует отметить, что скелеты в могилах 102, 106, 107, 112, 114 имеют характерные повреждения (отрубленные стопы, разрубленные пяточные кости и т.д.).

Погребение 100 (табл. 81). В 18 м юго-юго-западнее комплекса 111, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина около 70 лет. В инвентаре представлены бронзовые пряжки (ажурные и с изображением фантастического хищника), ложечковидные застёжки и пряжка ремня. У левого плеча погребенного - плечевая кость козы.

Погребение 101 (табл. 82). В 20 м юго-западнее комплекса 111, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 60-65 лет. В инвентаре представлены железный нож, железные кольца и пряжки, бронзовые ложечковидные застёжки.

Погребение 102 (табл. 83-85). В 4 м к северо-западу от погребения 101, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина около 60 лет, кости стоп отсутствовали. В инвентаре представлены: железный нож, ожерелье из различных бус, бронзовые детали пояса (пластины-пряжки, ажурные кольца, ложечковидные застёжки, колокольчик). Кожаная основа пояса украшена бусами из стекла и минералов.

Погребение 106 (табл. 86). В 10 м юго-западнее комплекса 111, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена девушка около 15 - 18 лет, кости левой стопы отсутствовали. В инвентаре представлены: детали наборного пояса, расшитого бусами и бисером - бронзовые ажурные кольца, колокольчики, бронзовые кольца, а также железный нож.

Погребение 107 (табл. 87-89). Расположено в 13 м западнее комплекса 111. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 45-50 лет с монголоидными чертами. Пяточные кости были отрублены и находились на крышке гроба за его южной стенкой, между ними - часть малой берцовой кости левой ноги; часть костей стоп найдена у южной стенки гроба отдельно от конечностей. В инвентаре представлены: железный нож, серьги и детали пояса из бус и бронзовых украшений (пластины-пряжки, кольца, подвески).

Погребение 108 (табл. 90-91). В 10 м западнее погребения 107, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 55-60 лет. На крышке гроба 2 черепа и фаланги ног коровы, 2 черепа и фаланги ног мелкого рогатого (козы или овцы); у черепа погребенной - плечевая кость и несколько концевых фаланг мелкого рогатого скота. В инвентаре представлены украшения наборного пояса (бронзовые пластины-пряжки, кольца, бусы), железный нож и железное шило; под челюстью - ожерелье из различных бус.

Погребение 114 (табл. 97-99). В 12 м юго-восточнее кургана 111, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 50-60 лет, с выраженными монголоидными чертами, пяточные кости разрублены. В северной части гроба на его крышке - два сосуда, череп и концевые фаланги коровы, плечевая кость и концевые фаланги овцы; за западной стенкой гроба череп мелкого рогатого скота (табл. 97). В инвентаре представлены украшения наборного пояса: бронзовая пластина-пряжка, пластина-пряжка и нашивки из глинистого сланца, кольца, бусы, железный нож и железное шило, под челюстью - ожерелье из различных бус.

В 12 м южнее и юго-западнее комплекса 111 еще в двух местах были обнаружены остатки дерева и костей человека. Не исключено, что здесь находились еще два полностью разрушенных захоронения, которые получили №№ 104 и 105 (рис. 26).

Комплекс 121 располагался в центре группы II; он состоял из центрального кургана 121 и сопроводительных захоронений 122 и 123 (рис. 27).

Курган 121 (табл. 109). Каменная кладка разрушена эрозией, форма и размеры не восстанавливаются. Внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике. Погребение ограблено, инвентарь не сохранился.

Погребение 122 (табл. 110, 111), в 2-х м к юго-юго-востоку от кургана 121. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб с дном и перекрытием. Погребена женщина 20-22 лет, левое предплечье и правая лучевая кость отсутствовали, фаланги ног и кости стопы не прослеживались. В инвентаре представлены ожерелье, серьги, украшения пояса из бус, подвесок из минералов, железные пряжки.

Погребение 123 (табл. 112-114), в 3 м северо-западнее кургана 121. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб; погребен мужчина около 50 лет. Погребение ограблено, в заполнении гроба найдены фрагменты роговых, бронзовых и железных предметов, железные детали сбруи. За восточной стенкой гроба *in situ* обнаружены детали лука, набор стрел, фрагменты железных предметов (вероятно, детали узды) и железные панцирные пластинки.

Еще одно грунтовое погребение 103 располагалось в 8 м восточнее кургана 121 и, возможно, было связано с этим комплексом.

Погребение 103 (табл. 82). Наружных признаков не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребение ограблено, найдены отдельные кости скелета взрослого (предположительно, женщины); внутри гроба - череп овцы. Из инвентаря сохранились железные предметы (кольца, нож, возможно, удила), фрагменты бронзовой застёжки и пряжки.

В южной и юго-восточной части группы II располагались еще три одинаковых по планировке комплекса.

Комплекс 45. Состоял из кургана 45 и погребения 41 (рис. 27).

Курган 45 (табл. 24; табл. 25). Намогильное сооружение - квадратная каменная кладка, с северной стороны кладки на специальной «платформе» находилась каменная стела (рис. 8:Г).

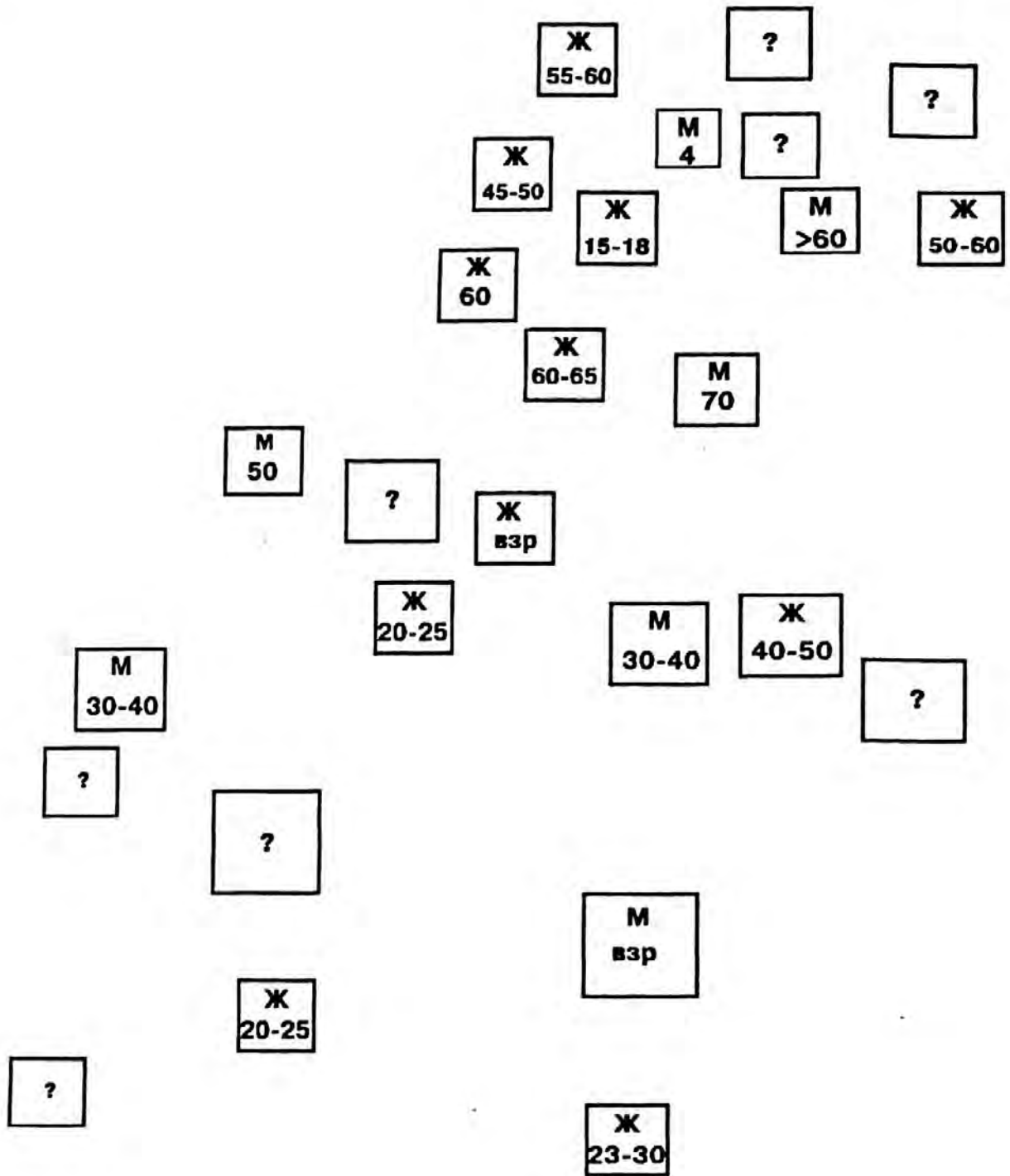

Рис. 28. Половозрастная структура группы II.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребен взрослый, возможно, мужчина. Погребение ограблено, из инвентаря сохранились фрагменты сосуда и раковины каури. В заполнении ямы - отдельные кости крупного рогатого и челюсть коровы.

Погребение 41 (табл.16). В 10 м южнее кургана 45. Намогильного сооружения не было. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Предположительно погребена женщина 23-30 лет. Погребение ограблено, в яме находок не сохранилось, в слое наносного песка рядом с могилой найдены железный нож и альчик.

Комплекс 124 состоял из кургана 124 и сопроводительного погребения у юго-западного угла кладки, раскопанного, вероятно, Ю.Д.Талько-Гринцевичем (рис. 27).

Курган 124 (табл. 115). Каменная кладка разрушена выдуванием, форма и размеры не восстанавливаются. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен взрослый мужчина. Погребение ограблено, из инвентаря сохранились роговые накладки на лук и фрагменты железных предметов.

В 1 м юго-западнее погребения 124 прослеживалась граница большой квадратной ямы

размером 4 x 4 м, ориентированной углами по странам света. Ее форма и размеры типичны для раскопов Ю.Д.Талько-Гринцевича. Не исключено, что здесь располагалось сопроводительное погребение, составлявшее единый комплекс с курганом 124 (рис. 27).

Комплекс 125 состоял из кургана 125 и сопроводительного погребения 126 (рис. 27).

Курган 125 (табл. 116). Каменная кладка разрушена, ее форма и размеры не восстанавливаются. С восточной стороны кладки - длинная узкая плита, возможно, стела. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. За северной стенкой гроба - 3 черепа (коровы, козы и ягненка) и сосуд. По краям черепов - концевые фаланги соответствующих животных. Поверх сосуда - голень мелкого рогатого, в верхней части сосуда - ребра мелкого рогатого. Погребение ограблено, в инвентаре сохранились бронзовая застёжка и фрагменты железных изделий.

Погребение 126 (табл. 117) располагалась в 8 м южнее кургана 125. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 20-25 лет. Положение скелета позволяет предположить, что погребенная была туго связана. Кости правой руки (лучевая и локтевая), бедренная кость левой ноги имели переломы. Все кости скелета лежали в анатомическом порядке, за исключением 4 шейных позвонков, найденных в средней части могильной ямы. В инвентаре представлена лишь маленькая стеклянная бусинка.

В 20 м к северу и северо-западу от кургана 45 располагались еще три грунтовых погребения (99,115,116), которые трудно связать с каким-либо из отмеченных комплексов.

Погребение 99 (табл. 80). Внутримогильное сооружение - деревянный гроб; погребен мужчина 30-40 лет. Вдоль восточной стенки ямы за гробом лежали в ряд черепа 2 лошадей и 5 баранов, в гробу у левого плеча погребенного - голень овцы. В инвентаре представлены детали поясного набора из железных и бронзовых пряжек, роговой блок Y-образной формы с изображением головы оленухи, бронзовые ложечковидные застёжки.

Погребение 115 (табл. 100). Внутримогильное сооружение - деревянный гроб; погребена женщина 45-50 лет. В инвентаре представлены детали наборного пояса (бронзовые кольца, раковины каури и имитации каури, бусы), железные нож и шило и бирюзовые подвески у черепа. В северо-восточном углу гроба - плечевая кость овцы.

Погребение 116 (табл. 101). Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Скелет почти полностью истлел, пол и возраст погребенного не устанавливаются. В инвентаре представлены детали сбруи - железные удила с бронзовыми окончаниями, бронзовый колокольчик и бронзовая пуговица. В северо-восточном углу гроба - плечевая кость овцы.

Кроме курганов и грунтовых захоронений на площади группы II обнаружены 5 небольших округлых ям и два скопления камней, условно названных поминальниками (рис. 26). Ямы концентрировались у юго-западного угла кургана 111, у погребений 109 и 110. Находок в ямах не было, но нельзя исключить, что они входили в состав комплекса 111. «Поминальники» располагались в 6 и 12 м севернее кургана 45, в центре одного из них (№1) была небольшая ямка глубиной 40 см. Связь этих сооружений с комплексом 45 не исключена.

Таким образом, в группе II можно выделить 5 комплексов - 45, 111, 121, 124, 125. Планиграфия трех из них (45, 124, 125) одинакова и при этом повторяет один из трех планиграфических вариантов группы I с размещением одного сопроводительного захоронения к югу от центрального кургана. Два остальных комплекса (111, 121) представлены новым, четвертым вариантом - сопроводительные захоронения размещены здесь с западной, восточной и южной сторон центрального кургана (рис. 26 и 27).

Половозрастная структура выделенных комплексов не может быть восстановлена полностью из-за сильной ограбленности могил. Тем не менее, сохранившийся антропологический материал позволяет заключить, что здесь прослеживаются та же тенденция, что и в группе I: в центральных захоронениях комплексов погребены мужчины (комплексы 45 и 124), в сопроводительных чаще погребены молодые женщины (комплексы 45, 121, 125); сопроводительное погребение ребенка находилось у юго-западного угла кургана 111 (как и в комплексе 31 группы I).

Половозрастная структура группы II в целом приведена на рис. 28.

ГРУППА III

Расположена в северной части могильника (рис. 20,21) и по числу захоронений является наиболее крупной. До раскопок на дневной поверхности были видны несколько западин с выступающими по их краю камнями и следы старых раскопов в виде шурфов. Расположение западин позволяло предположить, что здесь располагались несколько курганов, вытянутых цепочкой с севера на юг. Как и в предыдущих случаях вскрытие группы сплошным раскопом позволило выявить и грунтовые захоронения, расположенные вокруг курганов (рис. 29).

В целом в группе насчитывается 37 погребений (возможно, еще одно погребение было на месте западины в западной части группы) и 3 большие ямы (предположительно старые раскопы Ю.Д.Талько-Гринцевича). Кроме того, на площади группы обнаружены: кладка без захоронения с угольной линзой в центре (85) и захоронения животных - собаки (6 месяцев) и расчлененной туши козы с черепом овцы. Можно предполагать, таким образом, что первоначально группа состояла из 40-41 погребения. Шесть из них представлены курганами с намогильными каменными кладками и двойными камерами (гроб в срубе) в глубокой яме (39,42,48,64,77,78). Наиболее крупными из них как по размерам намогильного, так и внутримогильного сооружений явля-

ются курганы, расположенные на площади группы меридионально: курган 64 в северной части группы, курган 39 в центре и курган 77 - в южной части группы. При этом курган 39, расположенный в центре, является самым большим не только в группе, но и на могильнике в целом. Во всех трех названных курганах погребены взрослые мужчины, при этом в курганах 39 и 77 найдены также остатки скелетов взрослых женщин.

Непосредственно рядом с центральными курганами располагаются погребения с намогильной каменной кладкой, в двойной камере или в гробу и каменном ящике из больших плит (курганы 42, 43 и 48 - вокруг кургана 39, и курган 78 - у кургана 77), где погребены женщины (кург. 42 и 78), подростки (кург. 43) и мужчины (кург. 48). Остальные погребения, представленные, в основном, захоронениями в гробах или в каменных ящиках (намогильная кладка, как правило, отсутствует или крайне невыразительна), находятся на большем расстоянии от центральных курганов, располагаясь в основном между курганами с намогильной каменной кладкой и двойной камерой. В группу III условно включен также и комплекс 65, расположенный в 40 м севернее кургана 64.

Определенные закономерности, намеченные при анализе планиграфии групп I и II, позволяют выделить в группе III следующие комплексы.

Комплекс 39 (рис. 30). Состоял из кургана 39 и погребения 39-а.

Курган 39 (табл. 8-12). Располагался в центре группы, намогильное сооружение - квадратная кладка со сторонами, ориентированными по странам света. В центре северной стороны - стела из плоской плиты (рис. 8:А-В). Внутримогильное сооружение - гроб в срубе, обложенном каменными плитами. Пространство между стенками ямы и сруба и дно ямы засыпано плотным слоем древесного угля и крупной речной галькой. Погребен взрослый мужчина, найдены также кости женщины 30-40 лет. Погребение ограблено, в инвентаре сохранились: оружие (накладки на лук, стрелы), бронзовые и железные пряжки, бусы, сердоликовые вставки для инкрустаций, фрагменты импортной лакированной посуды.

Погребение 39-а (табл. 13). У юго-западного угла кладки кургана 39. Намогильное сооружение - сплошная каменная кладка в один ряд; внутримогильное сооружение - каменный ящик с перекрытием из трех плит, внутри ящика - деревянный гроб. Погребен младенец в возрасте около 6 месяцев. Справа от черепа - плечевая кость овцы, в ногах - 5 ребер овцы. В инвентаре представлен сосуд и бусы. В сосуде - большая берцовая, позвонки и 5 ребер мелкого рогатого.

Комплекс 35 (рис. 30) состоял из кургана 35 и сопроводительного погребения 50.

Курган 35 раскопан П.Б.Коноваловым (Коновалов, Цыбиктаров, 1988:99). Располагался у юго-восточного угла кладки кургана 39. Намогильное сооружение разрушено, предположительно была квадратная кладка со стороной 5 м; внутримогильное сооружение - каменный ящик с дном и перекрытием из плит, внутри ящика - деревянный гроб. Погребение ограблено, в могильной яме - фрагменты черепа мелкого рогатого; в сохранившемся инвентаре представлено оружие и железное кольцо.

Погребение 50 (табл. 35:1-3). У юго-восточного угла кургана 35. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 17-19 лет. Погребение ограблено, в сохранившемся инвентаре представлены: оружие, керамика, бронзовая пуговица. В заполнении гроба - большая берцовая кость и ребра овцы.

Комплекс 36 состоял из кургана 36 и трех сопроводительных погребений - 49, 51, 52 (рис. 30).

Курган 36 (раскопан П.Б.Коноваловым) находился в 5 м юго-восточнее кургана 35. Каменная кладка разрушена, форма и размеры неясны. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребение ограблено, в сохранившемся инвентаре представлены: керамика, бусы, фрагменты лакированной деревянной посуды, фрагменты бронзовых изделий. В заполнении ямы - фрагменты черепа мелкого рогатого.

Погребение 49 (табл. 31-34). У юго-восточного угла разрушенной кладки кургана 36. Наружных признаков не имело. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 20-25 лет. На тазовой кости - плечевая кость козы, у кисти левой руки - ребра овцы. В инвентаре представлены: керамика и детали наборного пояса, в основном бусы и подвески из минералов. На шее - ожерелье из нескольких бус, справа от черепа - железное кольцо.

Погребение 51 (табл. 35:4-6). В 1.3 м юго-западнее погребения 50. Наружных признаков не имело, внутримогильного сооружения не фиксировалось. Погребенный лежал на тонком слое темно-коричневого тлена (возможно, кожа или другой органический материал). Захоронена девочка 5-6 лет, слева - таза - плечевая кость козы. В инвентаре представлены: керамика, бронзовое кольцо и несколько бус в области пояса.

Погребение 52 (табл. 36). В 1.5 м юго-восточнее погребения 51. Наружных признаков не имело. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 18-20 лет, у фаланг правой руки - плечевая кость овцы, на левой бедренной кости - 4 ребра овцы. В инвентаре представлены: пластины-пряжки пояса из глинистого сланца, костяные бусы на поясе, ожерелье из стеклянных и сердоликовых бус и железное колечко у черепа.

Комплекс 64 находился в северной части группы, состоял из кургана 64 и сопроводительного погребения 63 (рис. 30).

Курган 64 (табл. 48-50). В 10 м к северо-северо-востоку от кургана 39. Каменная кладка разрушена, форма и размеры неопределимы, внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), обложенная камнями. Сруб из трех венцов бревен, перекрытие и дно из поперечных плах. Дно и перекрытие гроба из продольных досок, скрепленных между собой фигур-

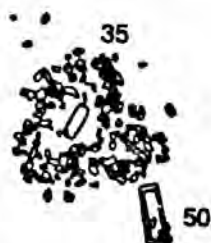

Рис. 29

План группы III. А - западина, Б - погребение собаки, В - погребение туши козы с черепом барана.

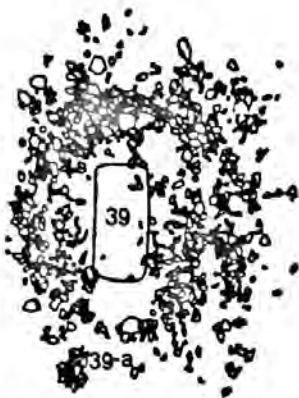
Предполагаемый комплекс 34

Комплекс 35

Комплекс 36

Комплекс 39

Предполагаемый комплекс 48

Комплекс 64

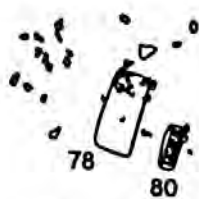
Комплекс 65

Предполагаемый комплекс 69

Предполагаемый комплекс 73

Комплекс 78

Комплекс 82

Рис. 30

Группа III, варианты планиграфии погребальных комплексов.

ными шпонками. Погребен мужчина около 50 лет. В инвентаре представлены: фрагменты железных деталей сбруи, железные пряжки, бронзовые ложечковидные застёжки и пуговицы, фрагменты импортной лакированной посуды и золотой фольги. В заполнении ямы - отдельные кости лошади и овцы.

Погребение 63. В 4 м от юго-восточного угла кладки кургана 64. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - гроб с перекрытием из продольных и, возможно, поперечных плах, с дном из продольных досок. Внутри гроба сохранились крупные куски бересты. Погребена женщина около 60 лет. Могила ограблена, инвентарь не сохранился. В яме - отдельные кости овцы.

Комплекс 78 располагался в юго-западной части группы, в 5 м к северо-западу от кургана 77, состоял из кургана 78 и погребения 80 (рис. 30).

Курган 78 (табл. 60:1-6). В 30 м юго-западнее кургана 39. Намогильное сооружение разрушено котловиной выдувания, на краю ямы сохранилось лишь несколько камней. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе). Сруб из трех венцов бревен, перекрытие из поперечных плах, дно не прослеживалось. Гроб имел дно из продольных досок, стоял на двух слегах; под стенками гроба - кальцинированные кости животного. В заполнении ямы - фрагменты скелета женщины около 30 лет, большие берцовые кости овцы (не менее 10 особей). В инвентаре представлены: фрагмент сосуда, бусы, нашивки из рога.

Погребение 80 (табл. 60:7-13). В 1 м от юго-восточного угла могильной ямы кургана 78. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб с дном и перекрытием из продольных досок. Погребен ребенок 5-6 лет, вероятно, мальчик. В инвентаре представлены: 2 сосуда, бронзовые фигурные и прямоугольные пряжки, фрагмент железного ножа.

Комплекс 82 находился в южной части группы и состоял из кургана 82 и погребения 83 (рис. 30).

Курган 82 (табл. 64). В 40 м южнее кургана 39. Намогильное сооружение - каменная кладка, разрушенная выдуванием, размеры и форма неопределимы, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. В яме остатки скелета мужчины 50 - 60 лет. В инвентаре представлены: фрагменты сосуда и обломки бронзового предмета.

Погребение 83. В 2 м юго-восточнее погребения 82, намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. В заполнении - остатки скелета женщины 25-30 лет. Погребение ограблено, инвентарь не сохранился. В яме - фрагменты ребер козы.

Кроме перечисленных, на площади группы III можно предположительно выделить еще четыре комплекса.

Предполагаемый **комплекс 48** (рис.30) располагался к западу от кургана 39, состоял из кургана 48, к востоку от которого зафиксирован раскоп Ю.Д.Талько-Гринцевича (яма 14), где находилось, видимо, сопроводительное захоронение.

Курган 48 (табл. 27-30), в 3 м западнее кургана 39. Намогильная кладка разрушена, форма и размеры не восстанавливаются. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе). Сруб из 3 венцов бревен, имел дно и перекрытие из поперечных плах. Гроб имел дно и перекрытие из продольных досок. Погребен мужчина 20-25 лет. Погребение ограблено, в сохранившемся инвентаре представлено оружие, детали сбруи, бусы, нашивки на пояс из рога, бронзовые и железные бусы и пряжки. В яме - отдельные кости лошади и собаки.

Предполагаемый **комплекс 69**. Располагался в центре группы, состоял, возможно, из ямы 28 (вероятное центральное захоронение, раскопанное Ю.Д.Талько-Гринцевичем) и погребения 69, расположенного у юго-западного угла предполагаемой центральной могилы (рис. 29; рис. 30).

Погребение 69 (табл. 53:2,3). Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен ребенок около 2-х лет. Из инвентаря сохранились фрагменты глиняного сосуда, бирюзовая подвеска и небольшая бронзовая пряжка с железным язычком.

Предполагаемый **комплекс 73** (рис. 30) составляли, возможно, погребения 73 и 74.

Погребение 73 (табл. 55), в 34 м южнее кургана 39. Наличие могильной кладки предположительно, внутримогильное сооружение - гроб, перекрытие не зафиксировано. Погребен мужчина 35-40 лет. В инвентаре представлены: оружие, фрагменты керамики, украшения, фрагменты железных колец.

Погребение 74 (табл. 55). В 1 м севернее погребения 73. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - гроб. Кости скелета и инвентарь не сохранились. Судя по размерам гроба, был погребен ребенок.

Предполагаемый **комплекс 34** (рис. 30) располагался к юго-западу от кургана 39. Он состоял из кургана 34 и, вероятно, сопроводительного погребения, раскопанного ранее Ю.Д.-Талько-Гринцевичем (от которого осталась западина в 4 м юго-западнее кладки кургана). Курган 34 находился в 3 м юго-западнее от угла кладки кургана 39, был раскопан П. Б. Коноваловым (Коновалов, Цыбиктаров, 1988:99). Намогильное сооружение - каменная кладка квадратной формы. Внутримогильное сооружение - каменный ящик с дном и перекрытием из плоских каменных плит, гроб не зафиксирован. В заполнении ямы - фрагменты кожаного изделия, фрагмент железного псаля, два бронзовых перекрестия с остатками кожаных ремней и круглыми гнездами на лицевой стороне, пряжка со шпеньком из рога, фрагмент орнаментированного

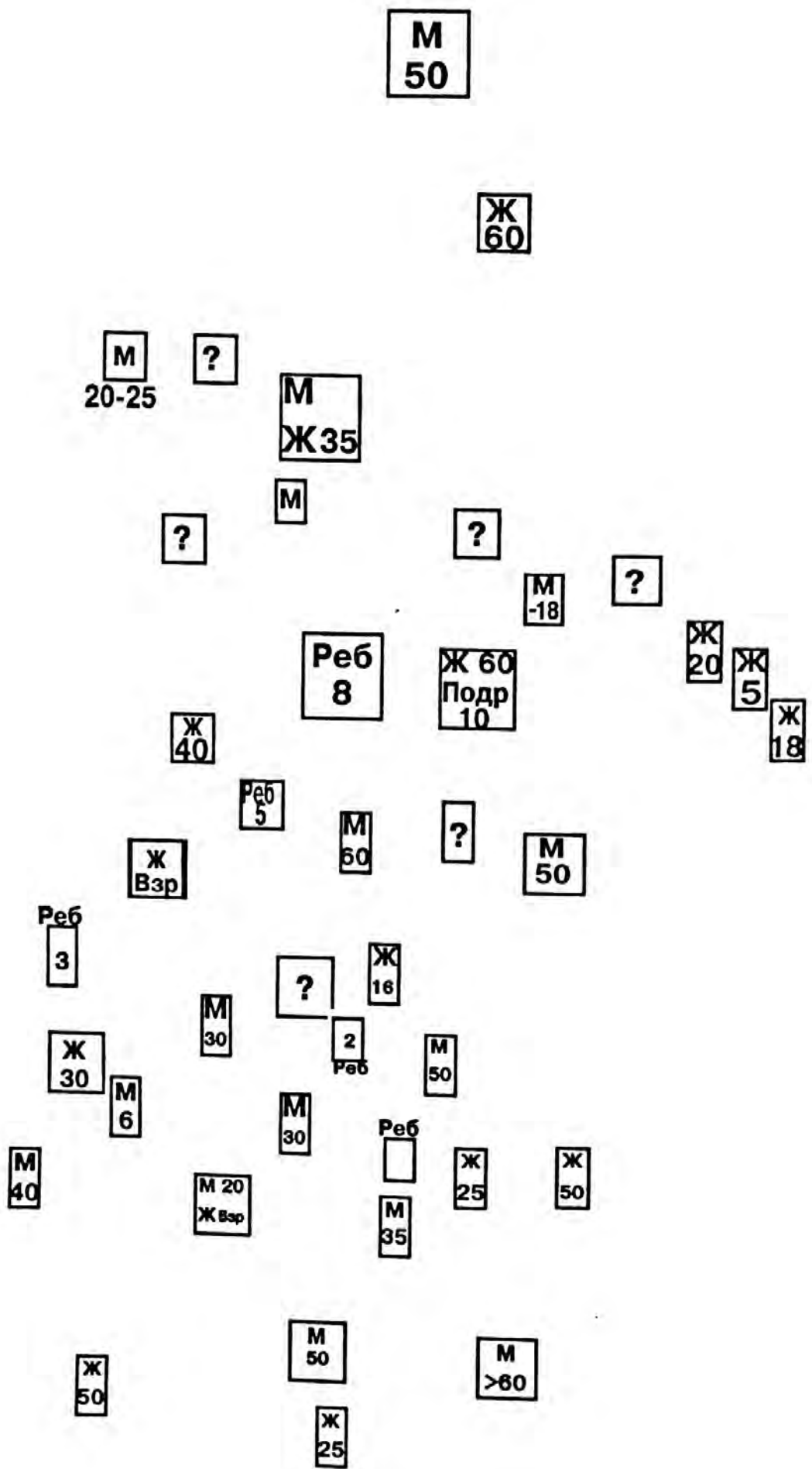

Рис. 31

Половозрастная структура группы III.

рогового изделия, обломки круглых деревянных палочек (возможно, древков стрел). Следует отметить, что в 3 м южнее кургана 34 на том месте, где обычно располагаются сопроводительные захоронения людей, было найдено погребение собаки (6-месячный щенок). Не исключено, что оно также входило в структуру комплекса.

Комплекс 65 состоял из кургана 65 и погребения 129 (рис. 21; рис. 30). Располагался в 25 м севернее группы III и включен в нее условно (планиграфию этой части могильника восстановить невозможно ввиду почти полной разрушенности).

Курган 65 (табл. 51). Каменная надгробная кладка разрушена выдуванием. В центре кургана могильная яма, ориентированная на северо-восток, внутримогильное сооружение не прослеживалось. Возможно, захоронение было раскопано Ю.Д.Талько-Гринцевичем.

Погребение 129 (табл. 51; табл. 119; табл. 120), в 2 м восточнее кургана 65. Надгробного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина около 65 лет, сильно скорчена на левом боку, кости левой стопы и частично кистей рук обнаружены в сосуде в ногах погребенной не в анатомическом порядке. В инвентаре представлены бусы, железные и бронзовые кольца, обломок гагатого сосуда.

Остальные погребения группы (42,43,58-62,66,67,70-72,75,76,79,81,84) расположены в центре и в ее южной части. Система их размещения не образует каких-либо явных сочетаний курганов и грунтовых погребений, что не позволяет наметить здесь какие-либо комплексы. Ниже дается краткое описание этих погребений.

Курган 42 (табл. 17-19). В 7 м юго-восточнее кургана 39. Каменная кладка подквадратной формы, 8 x 8 м, сложена в 1-2 ряда плит; в могильной яме заклад из нескольких рядов плит. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), перекрытая каменными плитами. Сруб из 4 венцов брусьев имел дно и перекрытие из поперечных плах. Гроб из толстых досок, вытесанных из одного ствола дерева. В яме - остатки скелета женщины более 60 лет и подростка 10-12 лет (под камнями кладки найдены также кости ребенка 3-4 лет). Погребение ограблено, в сохранившемся инвентаре представлены бусы, роговая заколка, кусочки красного лака.

Курган 43 (табл. 20,21). В 10 м южнее кургана 39. Надгробное сооружение - каменная квадратная кладка 5 x 5 м, первоначально, видимо, сплошная, панцирного типа. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике, сложенном из крупных плоских плит, аналогичные плиты составляли перекрытие ящика. Гроб имел дно и перекрытие из продольных досок, стоял на деревянных слегах. Погребен подросток около 8 лет. Погребение ограблено, в сохранившемся инвентаре представлено оружие, бронзовый котел, керамика, деревянная лакированная чашечка, железные изделия. В северо-восточном углу ящика - ребра овцы, в заполнении ямы - метаподий лошади и отдельные кости козы.

Погребение 58 (табл. 41,42). В 12 м юго-юго-западнее кургана 39. Надгробное сооружение не прослеживалось, внутримогильное сооружение - каменный ящик с дном и перекрытием из каменных плит и вставленный в него деревянный гроб с поперечным перекрытием и продольными досками пола. Погребена женщина около 40 лет. В инвентаре представлены: обломки керамики (не менее двух триподов и типичная для сюнну сероглиняная посуда). У восточной стенки гроба - обломки черепа овцы.

Погребение 59 (рис. 43). В 15 м южнее кургана 39. Надгробное сооружение - каменная кладка предположительно квадратной формы со стороной 4 м, внутримогильное сооружение - деревянный гроб, обложенный камнями, имитирующими каменный ящик. Дно гроба из продольных досок, перекрытия не сохранилось. Погребен ребенок 5 лет. В инвентаре представлены фрагменты керамики.

Погребение 60 (табл. 44,45). В 15 м южнее кургана 39. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - гроб с перекрытием и дном из продольных досок, с северной стороны под дном - остатки поперечной слезы. В заполнении - кости мужчины более 60 лет. В инвентаре представлены: сбруйные бляхи из железа, фрагменты железной пластины и обломок бронзового предмета.

Погребение 61 (табл. 46). В 18 м юго-юго-восточнее кургана 39. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Судя по размерам гроба, был погребен ребенок. В инвентаре представлены: детали сбруи, железная пряжка с поперечным языком. В заполнении ямы - позвонок лошади.

Погребение 62 (табл. 47). В 20 м юго-восточнее кургана 39. На поверхности - небольшие разбросанные камни, возможно, от надгробной кладки; внутримогильное сооружение - гроб с поперечным перекрытием и дном из продольных досок, над гробом - каменный заклад в 3-4 ряда камней. Погребен мужчина около 50 лет со следами ранения в позвоночнике. В инвентаре представлены: оружие, детали сбруи, пряжки и пронизки из рога. В заполнении ямы - кости двух овец, лошади и коровы.

Погребение 66 (табл. 52:1-4). В 25 м юго-юго-восточнее кургана 39. Надгробного сооружения не было, внутримогильное сооружение - гроб с остатками поперечного перекрытия и дно из продольных досок. Погребен ребенок около 3 лет. В инвентаре представлены: керамика, фрагменты железного кольца.

Погребение 67 (табл. 52:5-9). В 20 м юго-юго восточнее кургана 39. Надгробного сооружения не было, внутримогильное сооружение - гроб с дном из продольных досок, перекрытие не сохранилось. Погребен взрослый, возможно, женщина. В инвентаре представлены: обломок

накладки на лук из рога, фрагменты кольца из глинистого известняка, обломок железного изделия. В заполнении - кости овцы и зайца.

Погребение 70 (табл. 54:1,2). В 32 м юго-юго-западнее кургана 39. На поверхности несколько камней, возможно, от разрушенной каменной кладки, форма и размеры которой не восстанавливаются; внутримогильное сооружение - гроб из толстых брусьев. В заполнении ямы - отдельные кости коровы. Погребена женщина около 50 лет. В инвентаре представлены фрагменты сосуда.

Погребение 71 (табл. 54). В 33 м юго-юго-западнее кургана 39. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - гроб, перекрытия не зафиксировано. Погребена женщина 25-30 лет. В инвентаре представлены мелкие фрагменты керамики. В заполнении ямы - отдельные кости лошади и коровы.

Погребение 72 (табл. 54:3,4). В 27 м юго-юго-западнее кургана 39. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - гроб, перекрытия не зафиксировано. Погребен мужчина 45-50 лет. В инвентаре представлены: обломок роговой рукояти ножа.

Погребение 75 (табл. 56). В 25 м юго-юго-западнее кургана 39. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - гроб, перекрытия не зафиксировано. Погребен мужчина 25-35 лет. В инвентаре представлены фрагменты железных изделий, оружие, фрагмент глиняной миски. В заполнении ямы - отдельные кости овцы.

Погребение 76 (табл. 57). В 36 м юго-восточнее кургана 39. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 35-40 лет. В инвентаре представлены оружие, фрагменты железных изделий, ложечковидные застёжки и пуговицы из бронзы, роговые изделия.

Погребение 79 (табл. 61). В 30 м южнее кургана 39. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 30-35 лет. В инвентаре представлены оружие, фрагменты керамики, обломок железного ножа. В заполнении ямы - фрагменты ребер овцы.

Погребение 81 (табл. 62,63). В 42 м юго-юго-восточнее кургана 39. На поверхности несколько камней, возможно, от разрушенного намогильного сооружения. Внутримогильное сооружение - гроб, вставленный в каменный ящик, дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении - остатки скелета мужчины более 60 лет. В инвентаре представлены: оружие, детали сбруи, бусы, фрагменты сосуда, бронзовые кольца и застёжки. В заполнении ямы - отдельные кости лошади.

Погребение 84 (табл.65). В 45 м юго-юго-западнее кургана 39. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - гроб, перекрытия не обнаружено. В заполнении - остатки скелета женщины около 50 лет. В инвентаре представлены: два сосуда, фрагмент кольца из глинистого известняка.

Рассмотренные материалы группы III показывают, что в целом здесь прослеживается та же тенденция, что и в предыдущих группах - расположение погребений комплексами из центрального и сопроводительного захоронений. Планиграфия выделенных комплексов, за исключением центрального комплекса 39, однотипна - сопроводительные захоронения (от одного до трех) размещаются в юго-восточном секторе по отношению к центральному кургану. Как и в предыдущих группах, в центральных захоронениях погребены в основном взрослые мужчины (комплексы 39, 64,82), в сопроводительных преобладают молодые женщины, дети и подростки (комплексы 39, 35, 36, 78, 82). Как и в предыдущих случаях, у юго-западного угла центрального кургана группы (39) находилось погребение ребенка (39-а).

Вместе с тем планиграфическая структура группы III в целом представляется более сложной, чем в других исследованных группах. Ее особенности заключаются в том, что в ряде случаев как сопроводительные можно трактовать не только отдельные захоронения, но и целые комплексы захоронений. Такое предположение основано на определенном стандарте, который проявляется в однотипном размещении захоронений вокруг больших курганов 39 в северной части и 77 в южной части группы. Конструкции обеих курганов одинаковы - каменная кладка и двойная камера (гроб в срубе), в одном и в другом зафиксированы остатки скелетов взрослых мужчины и женщины. Вокруг этих одинаковых по конструкции и составу погребенных курганов располагались и одинаковые по планиграфии комплексы: комплекс 35 у юго-восточного угла кургана 39 (курган 35 и погребение 50) и комплекс 82 у юго-восточного угла кургана 77 (курган 82 и погребение 83). У северо-западного угла кургана 39 размещался комплекс 48 (курган 48 с захоронением в двойной камере и сопроводительное погребение, вероятно, раскопанное Ю.Д.Талько-Гринцевичем и обозначенное на плане группы как яма 14; маленькие размеры ямы позволяют предположить, что это было небольшое погребение с захоронением ребенка или подростка). Аналогичный комплекс 78 из кургана с двойной камерой и сопроводительного погребения ребенка располагался и у северо-западного угла кургана 77 (рис. 29).

Отмеченные совпадения в размещении захоронений в северной и южной части группы III вряд ли являются случайными. Скорее, эти совпадения допускают объединение погребений группы в более сложные комплексы, чем выделенные ранее комплексы из кургана и одного-трех грунтовых погребений. В таких сложных комплексах в качестве сопроводительных погребений первого уровня выступают курганы с намогильной каменной кладкой, имеющие, в свою очередь, собственные сопроводительные захоронения в грунтовых ямах (сопроводительные погребения второго уровня). В пользу существования таких комплексов свидетельствует отмеченное выше однотипное размещение захоронений вокруг курганов 39 и 77.

Рис. 32. План группы IV. А - погребение барана

ГРУППА IV

Располагалась к юго-западу от группы III (рис. 20, 21). До раскопок на поверхности прослеживались остатки нескольких каменных кладок, почти полностью разрушенных котловиной выдувания. Вскрытие площади группы сплошным раскопом выявило здесь двенадцать погребений и 5 квадратных ям (вероятно, остатки раскопов Ю.Д.Талько-Гринцевича 1900-1901 гг.). Можно предполагать, следовательно, что первоначально группа состояла из 17 захоронений. Два из них представлены курганами с каменной кладкой и двойной камерой, помещенной в каменный ящик (90 и 96); два - захоронениями с намогильной кладкой и гробами, также помещенными в каменный ящик (95 и 97). Восемь захоронений не имели намогильного сооружения: четыре из них совершенно в гробах (86, 91, 92, 94); одно (93) - в гробу, вставленном в каменный

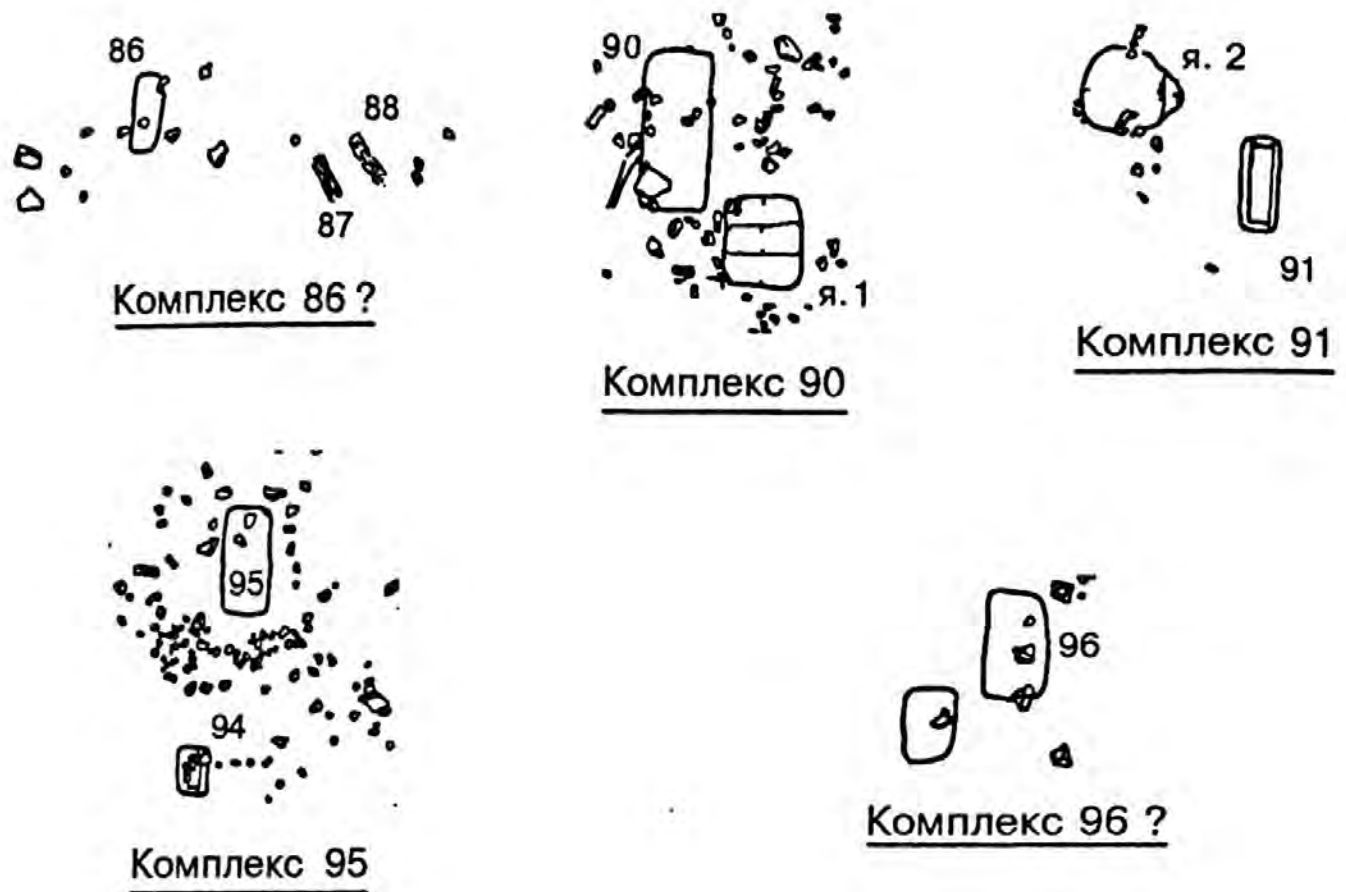

Рис. 33. Группа IV, варианты планиграфии погребальных комплексов.

ящик (возможно, намогильная кладка в данном случае оползла по склону котловины выдувания); два (87,88) - в каменном ящике без гроба; в одном случае (89) внутримогильное сооружение не прослеживалось ввиду разрушенности погребения. Предположительно еще 5 могил было раскопано Ю.Д.Талько-Гринцевичем.

Большие курганы с намогильной кладкой и двойной камерой (90 и 96) располагались меридионально - курган 90 в северной части группы, курган 96 - в южной; вокруг больших курганов концентрировались остальные захоронения. Несколько выделяются из структуры группы погребения 86-89, они включены в группу IV условно.

Закономерности в размещении захоронений, намеченные при анализе планиграфии групп I, II и III позволяют выделить в группе IV следующие комплексы.

Комплекс 90. Состоял из кургана 90 и ямы 1 (вероятно, старый раскоп Ю.Д.Талько-Гринцевича, где располагалось сопроводительное захоронение) (рис. 33).

Курган 90 (табл. 69,70). Наиболее крупный в группе, расположен в северной ее части. Намогильное сооружение - каменная кладка, форма и размеры неопределимы из-за разрушенности; внутримогильное сооружение - гроб в срубе, помещенном в каменный ящик. Сруб из 4 венцов брусьев, перекрытие и дно из поперечных плах. Дно и крышка гроба из продольных досок, под дном гроба с южной стороны - слега из березы. Погребен мужчина в возрасте около 60 лет. Погребение ограблено, из инвентаря сохранились фрагменты керамики, обломки раковин каури и обломок кольца из глинистого известняка.

Яма 1. У юго-восточного угла могильной ямы кургана 90. Размеры 220 x 220 см, глубина 70 см. В центре ямы поперек нее прокопано углубление шириной 60 см и глубиной 40 см от дна ямы (вероятно, контрольный прокоп Ю.Д. Талько-Гринцевича). Находок в яме не было.

Комплекс 91. К юго-западу от кургана 90 располагался еще один, состоящий из ямы 2 и погребения 91. В яме 2 находилось, очевидно, основное захоронение комплекса (рис. 33).

Яма 2. В 5 м юго-западнее кургана 90. Размеры 220 x 210 см, глубина 85 см. В верхней части ямы несколько крупных камней, находок в яме не было.

Погребение 91 (табл. 71:1-5). В 2 м юго-западнее ямы 2. Наружных признаков не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 40-45 лет. В инвентаре представлены: фрагменты керамики, железные детали сбруи, железный нож и железная пряжка. При зачистке могильного пятна найдена челюсть коровы.

Комплекс 95. Состоял из кургана 95 и погребения 94 (рис. 33).

Курган 95 (табл. 73,74). В 10 м юго-восточнее кургана 90, в центре группы. Намогильное сооружение - каменная кладка, форма и размеры не восстанавливаются из-за разрушенности; внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике, ящик имел перекрытие из плит. Погребение ограблено, в заполнении ямы найдены отдельные кости скелета женщины 18-19 лет и метаподий лошади. Из инвентаря сохранились фрагменты керамики.

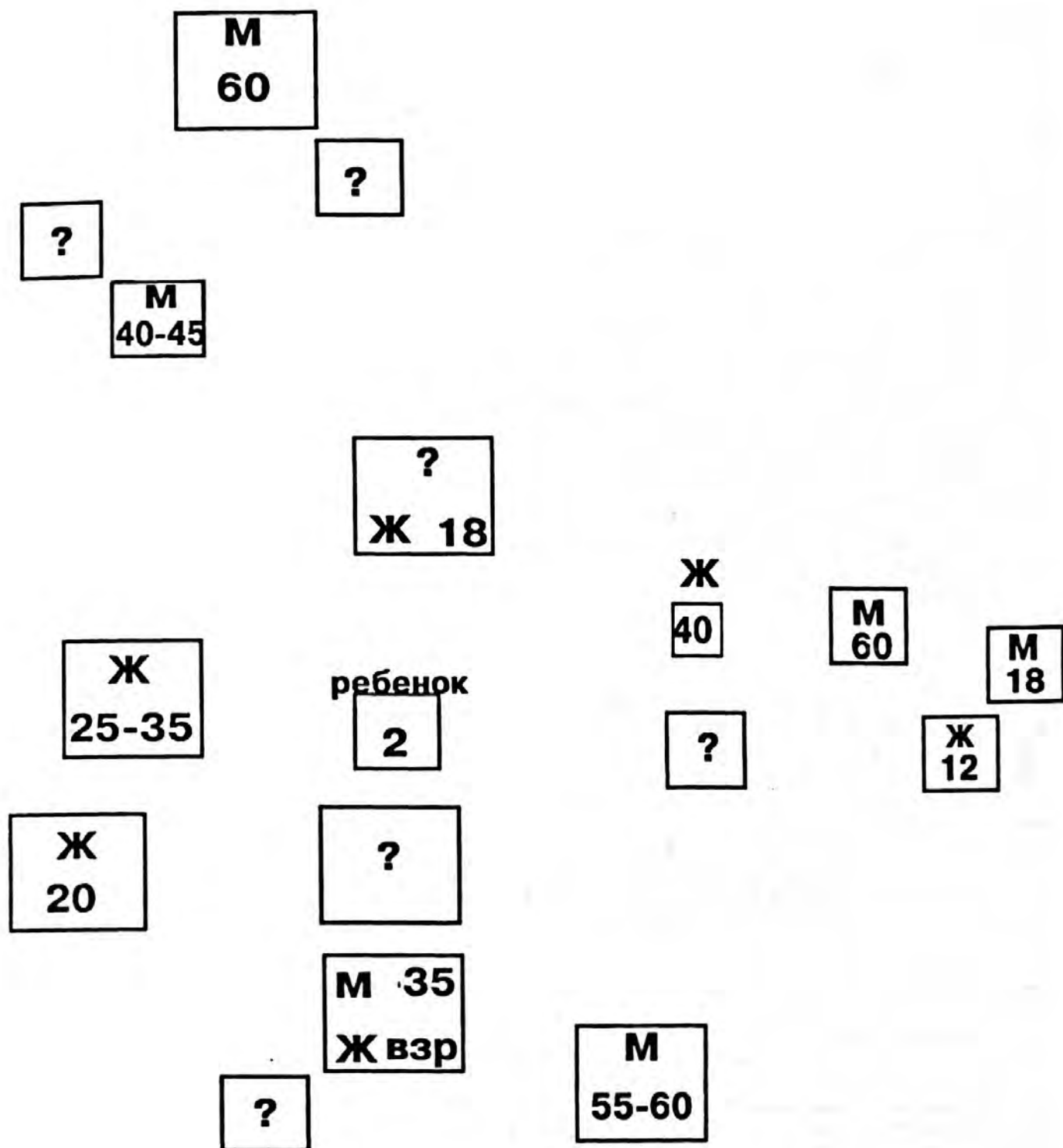

Рис. 34. Половозрастная структура группы IV.

Погребение 94 (табл. 72:4,5). У юго-западного угла кладки кургана 95. Наружных признаков не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен ребенок в возрасте 2 лет. Погребение ограблено, из инвентаря сохранились обломок миски в верхней части заполнения ямы; найдены также отдельные кости овцы или козы.

Комплекс 96 (рис. 33). Состоял из кургана 96 и сопроводительного погребения, располагавшегося, видимо, к юго-западу от кургана (яма 4).

Курган 96 (табл. 75). В 22 м юго-юго-восточнее кургана 90. На поверхности - остатки каменной кладки, форма и размеры неопределимы; внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), вставленная в каменный ящик. Сруб из 4 венцов брусьев, дно и перекрытие из поперечных плах. Погребены мужчина около 35 лет и взрослая женщина. Из инвентаря сохранились фрагменты керамики, бусы, имитация каури. В заполнении ямы - лопатка жеребенка.

Яма 4. В 1 м юго-западнее кургана 96. Размер ямы 200 x 150 см, глубина 140 см, находок не было.

В 1,5 м к северо-западу от кургана 96, в 1,5 м южнее ямы 3 располагалось погребение

овцы (возраст около года). Могильная яма не прослеживалась; скелет лежал на правом боку, конечности подогнуты, голова отсутствовала, ориентирован на север.

Планиграфия группы погребений 86-89, включенных в группу IV условно, более аморфна. Парное расположение могил 87 и 88 (подростки), их одинаковая конструкция указывают на их вероятную синхронность. Возможно, они образовывали единый комплекс с расположенным рядом погребением 86.

Комплекс 86 (рис. 33) состоял предположительно из погребений 86, 87 и 88.

Погребение 86 (табл. 67:1-11). В 7 м северо-восточнее ямы 5. На поверхности - западина от грабительской ямы, намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребен мужчина 55-60 лет, могила ограблена, из инвентаря представлены: оружие, детали сбруи из железа и бронзы, бронзовые застёжки и железные кольца, бирюзовые подвески и бусы из глинистого сланца.

Погребение 87 (табл. 68:А,Б). В 4 м восточнее погребения 86. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - каменный ящик с перекрытием из камней, гроба не было. Погребен подросток 11-12 лет (предположительно девушка), ориентировка погребенного с отклонением к северо-западу является исключением для могильника. Нарушенное расположение костей в неграбленном погребении показывает, что над трупом были, видимо, произведены какие-то ритуальные действия, связанные, возможно, с извлечением сердца и других внутренних органов. Инвентарь отсутствовал.

Погребение 88 (табл. 68:В-Д). В 1 м восточнее погребения 87. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение - каменный ящик с перекрытием из небольших плит, гроба не было. Погребен юноша 16-18 лет, ориентировка погребенного с отклонением к северо-западу является исключением для могильника. Расположение локтевых костей нарушено; инвентарь отсутствовал.

Не исключено, что отдельный **комплекс 89** составляли погребение 89 и яма 5, где, вероятно, находилось основное захоронение.

Яма 5. В 12 м на юго-юго-запад от погребения 89. Размеры 260 x 160 см, глубина 90 см. По краям ямы лежало 6 крупных валунов. Находок не было.

Погребение 89 (табл. 67:12,13). В 2 м севернее погребения 87. Намогильного сооружения не зафиксировано, внутримогильное сооружение так же не прослеживалось. Погребение разрушено эрозией, кости погребенного, предположительно женщины около 40 лет, почти полностью истлели. Из инвентаря сохранились: железная пряжка с поперечным язычком, фрагмент железного кольца и фрагменты истлевшего кольца из глинистого известняка.

Расположение остальных захоронений группы IV (92, 93 и 97) не позволяет уверенно связать их с каким-либо комплексом.

Погребение 92 (табл. 71:6-13). В 16 м южнее кургана 90. На поверхности - разрозненные камни, возможно, остатки разрушенной каменной кладки. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 25-35 лет. Погребение ограблено, в инвентаре сохранились фрагменты керамики и обломки чашечки из глинистого известняка, в заполнении ямы - ребра мелкого рогатого скота (овцы или козы).

Погребение 93 (табл. 72:1-3), в 2 м южнее кургана 92. Наружных признаков не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребена женщина около 20 лет (не рожавшая). Погребение ограблено, в заполнении найдены фрагменты чашечки из глинистого известняка, которые подошли к обломкам из могилы 92 (видимо, попали сюда при оползании почвы из расположенной выше могилы 92).

Курган 97 (табл. 76). В 12 м юго-восточнее кургана 95, самый южный в группе. Намогильное сооружение - каменная кладка, форма и размеры не восстанавливаются; внутримогильное сооружение - гроб с дном и перекрытием из продольных досок. Погребен мужчина 55-60 лет. В инвентаре представлены: оружие, бронзовые и железные пряжки, железный нож и железная пуговица.

В 3 м севернее кургана 96 располагалась яма 3 (возможно, старый раскоп Ю.Д.Талько-Гринцевича). Размеры в верхней части 270 x 250 см, на глубине 60 см яма сужается, образуя ступеньку в 30-35 см вдоль северной, западной и восточной стенок. Глубина ямы 205 см, находок не было.

Таким образом, из 17 захоронений, предположительно составлявших группу IV, 11 можно отнести к 5 комплексам, планиграфия которых совпадает с вариантами размещения могил, выделенными на других группах. Вместе с тем, как и в группах I и III, возможна более широкая трактовка планиграфии участков группы IV.

Половозрастная структура группы представлена на рис. 34. В данном случае она не может быть восстановлена полностью, так как отсутствует возможность определить нумерацию раскопов Ю.Д.Талько-Гринцевича. Отметим лишь, что в курганах с двойной камерой погребены мужчины (90 и 96), в курганах с кладкой и гробами найдены остатки женского (95) и мужского (97) скелетов; в сопроводительных - ребенок (94) и мужчины средних лет (91).

ГРУППА V

Расположена в восточной части могильника (рис. 20 и 22). До раскопок на дневной поверхности прослеживалась почти полностью занесенная песком каменная кладка кургана 98. Вскрытие этой части могильника сплошным раскопом позволило обнаружить одно сопроводительное

погребение 130, расположенное к юго-западу от кургана. Наличие здесь других захоронений маловероятно: к востоку от кургана начинается склон береговой террасы, разрушенный оползнями; к западу от кургана на поверхность выходит слой материковой щебенки, что практически исключает расположение здесь каких-либо погребений. Группа состоит, таким образом, из одного **комплекса 98**, куда входят курган 98 и сопроводительное погребение 130.

Курган 98 (табл. 77-79). Намогильное сооружение - каменная кладка подквадратной формы, сторонами ориентирована по странам света. В северной части кладки - плоская длинная плита (возможно, упавшая стела). В слое песка на камнях кладки - плечевая кость и шейный позвонок коровы. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), обложенная камнем. В заполнении ямы - остатки скелета женщины 25-35 лет. Погребение ограблено, в заполнении ямы - сибирская косуля (сброшенный рог), отдельные кости мелкого рогатого, срез рога изюбра; на дне сруба - фрагменты черепов 6 молодых овец и одной взрослой. В заполнении ямы и на дне гроба - фрагменты сосудов; в заполнении сруба - обломки роговых предметов, фрагмент железного предмета с остатками ткани, мелкие фрагменты красного лака.

Погребение 130 (табл. 117). В 20 м юго-западнее кургана 98. Намогильного сооружения не имело, внутримогильного сооружения не пролеживалось. Погребена женщина 16-18 лет. В инвентаре представлен только железный нож.

ГРУППА VI

Расположена в центре могильника, южнее группы II и северо-восточнее группы I (рис. 20 и 22). На поверхности прослеживались следы старых раскопов в виде 5 округлых западин. Три погребения в этой группе (28-30) были раскопаны П.Б.Коноваловым (Коновалов, 1976:134-149), остальные западины, возможно, раскопы Ю.Д.Талько-Гринцевича. Забайкальской экспедицией при сплошном вскрытии площади группы обнаружены еще 4 погребения. Можно предполагать, что первоначально группа состояла из 9 захоронений. Планиграфия группы позволяет восемь из них объединить в три комплекса (нумерацию старых раскопов не удалось восстановить полностью, поэтому нумерация комплекса 117 дана по сопроводительному погребению).

Комплекс 28. Состоял из кургана 28 и сопроводительного погребения 118.

Курган 28. Раскопан П.Б. Коноваловым (Коновалов, 1986:135-137). На поверхности - разрушенная каменная кладка, внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребен мужчина 35-40 лет. В инвентаре представлены - деревянная пряжка пояса, покрытая золотой фольгой; железные и бронзовые пряжки, бусы, железные нож и наконечники стрел, бронзовые колокольчики и сбруйные бляхи, железные удила.

Погребение 118 (табл. 104). В 1 м к востоку от кургана 28. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина около 60 лет, в инвентаре представлены бусы, имитации каури, бронзовые пуговицы и ложечковидные застёжки, бронзовая пластина-пряжка, железный нож. Под правой стопой - крупный фрагмент древесного угля.

В 2.5 м юго-восточнее погребения 118 располагалась западина от старого раскопа. Не исключено, что здесь находилось еще одно сопроводительное погребение, входившее в комплекс, однако, из-за отсутствия плана старых раскопок утверждать это с уверенностью нельзя.

Комплекс 29 располагался в северной части группы, состоял из расположенных рядом погребений 29 и 30; погребение 29 в свою очередь имело сопроводительные погребения 119 и 120 (рис. 36).

Погребение 29. Раскопано П.Б.Коноваловым (Коновалов, 1986:137-138). Рядом с курганом 30, с восточной стороны. Наличие намогильного сооружения неясно ввиду разрушенности, на поверхность выступали камни от перекрытия ящика. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Скелет полностью истлел, по мнению П.Б.Коновалова, был погребен подросток. В инвентаре представлены железные детали узды, железные пряжки и нож, бусы.

Погребение 30. Раскопано П.Б. Коноваловым (Коновалов, 1986:138-140). Наличие намогильного сооружения также неясно ввиду разрушенности, внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребение ограблено, из инвентаря сохранился лишь фрагмент кольца из глинистого известняка.

Погребение 120 (табл. 107, 108), у юго-западного угла погребения 29. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб с каменным закладом. Погребен мужчина около 40 лет, стопы ног в неестественном положении: концевые фаланги отсутствуют, остальные неестественно вывернуты навстречу друг другу, пяточные кости раздроблены. Между плюсневыми костями большого и указательного пальца правой ноги - сердоликовая бусина. В инвентаре представлены бусы, колчаный набор из 6 бронзовых стрел, железные удила и псалии, кольца и пряжки, железный нож. Поверх черепа лежали преднамеренно сломанные концевые накладки на лук, закрывавшие глазницы.

Погребение 119 (табл. 105, 106). Рядом с погребением 120, в полуметре юго-западнее него. Намогильного сооружения не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Над гробом в северо-восточном углу ямы - черепа коровы и барана, в северо-западном углу - черепа теленка и 2-х баранов; рядом с каждым черепом - концевые фаланги и 1-2 позвонка; под черепом коровы - две ее копытные фаланги. Погребена женщина около 50 лет. В инвентаре представлены сосуд, бусы, кольца из глинистого известняка, железные нож и шило; перед сосудом - плечевая кость мелкого рогатого.

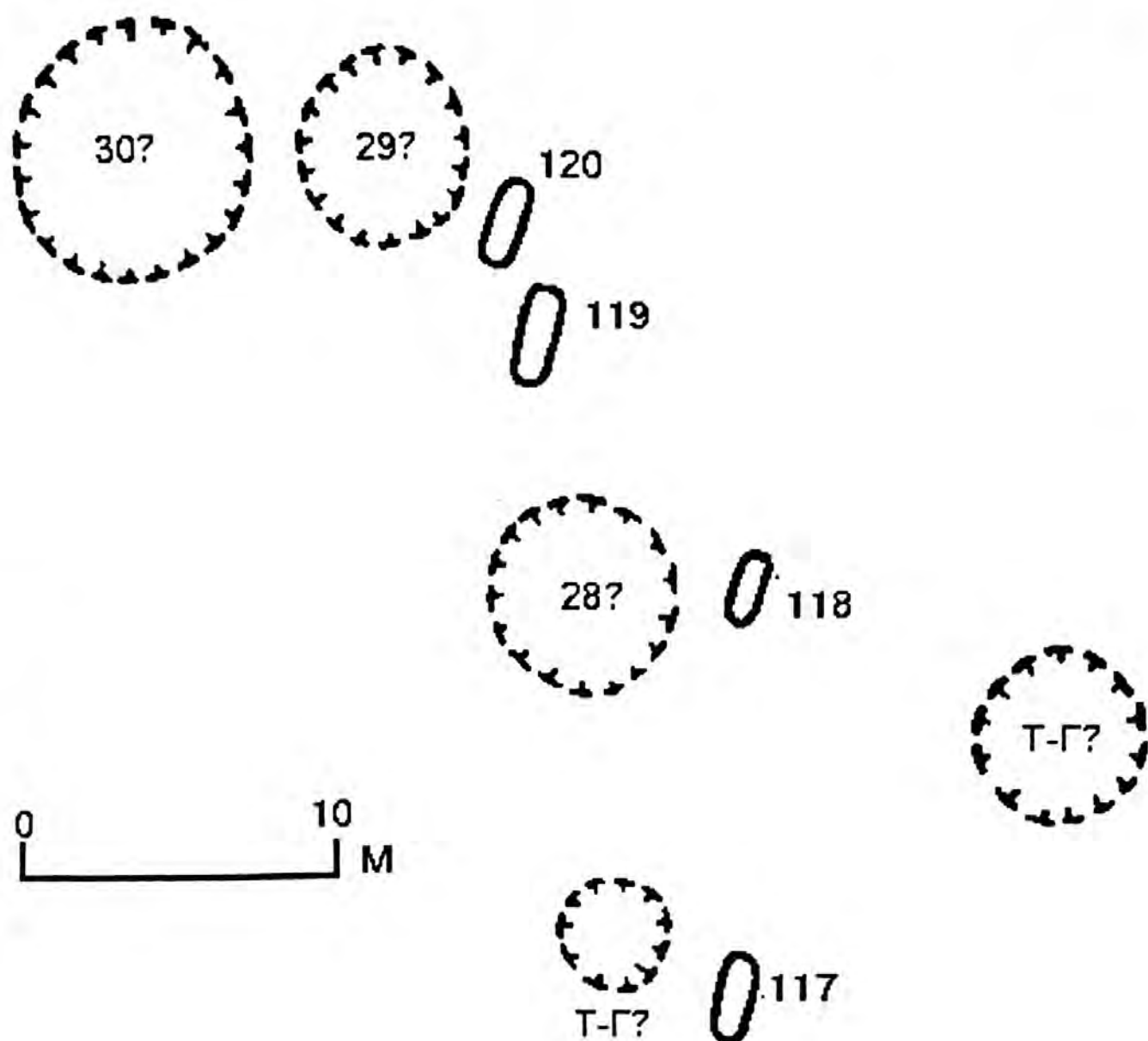

Рис. 35. План группы YI.

Комплекс 117. Располагался в южной части группы, предположительно состоявший из основного погребения, раскопанного Ю.Д.Талько-Гринцевичем (от него сохранилась неглубокая, но четко выраженная западина, данные о погребении не восстанавливаются) и сопроводительного захоронения 117 (рис. 36).

Погребение 117 (табл. 102, 103). У юго-западного угла основного захоронения. Намогильного сооружения не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб, перекрытый каменным закладом. Погребен мужчина 35-45 лет, кости стоп и правая голень отсутствовали. В инвентаре представлены: бронзовые «булава», ложечковидные застёжки, пряжки ремней с изображением головы быка, бляшки, трехлопастная стрела с обломанным древком, железные пряжки и кольца, каменный оселок, костяной игольник.

Планиграфия группы YI в целом повторяет планиграфию других групп. Захоронения, служившие центром комплекса, располагались здесь также в меридиональном направлении. Не отличается и планиграфия выделенных комплексов - размещение сопроводительных захоронений к юго-востоку от основного неоднократно встречалось ранее.

Половозрастная структура группы не может быть восстановлена полностью из-за отсутствия данных по некоторым могилам. В целом, вполне очевидна та же тенденция, что и в других группах. Так, в центральном погребении комплекса 28 захоронен мужчина, в сопроводительном погребена женщина. Более редким вариантом являются захоронения взрослых мужчин в возрасте около 40 лет в качестве сопроводительных (комплексы 29 и 117).

Рис. 36. Группа YI, варианты планиграфии погребальных комплексов.

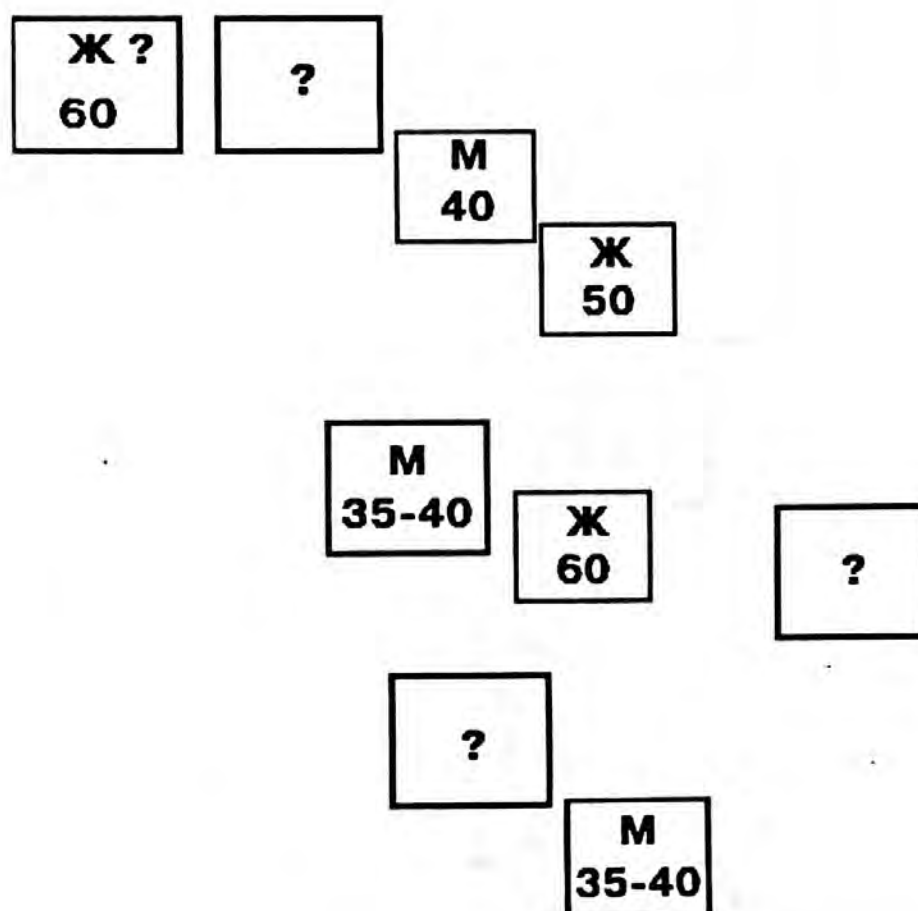

Рис. 37. Половозрастная структура группы YI.

ГРУППА VII

Расположена в юго-западной части могильника, у обрыва берега Джиды. Основная часть группы разрушена оползанием берега реки, у основания склона до раскопок фиксировались несколько разрушенных кладок, предположительно трех. Контрольный раскоп на одной из них показал, что камни кладки лежали непосредственно на материковом суглинке, могильные ямы полностью разрушены (табл. 26, курган 47). Уцелевшая поверхность берегового склона рядом с кладками была вскрыта сплошным раскопом, что позволило обнаружить два грунтовых захоронения, служивших, очевидно, сопроводительными захоронениями для разрушенных курганов. Планиграфия группы ввиду разрушенности не восстанавливается, можно лишь отметить, что предполагаемые сопроводительные захоронения размещались к юго-западу от курганов (рис. 38).

Погребение 38 (табл. 6,7). Намогильного сооружения не имело, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина старше 60 лет. В инвентаре представлены бронзовые детали пояса (бляшки, колокольчики, кольца), бусы, железные пряжки, железная трубочка и монеты «у-шу». Кроме того, у правой кисти найдены зерна проса, а у фаланг левой руки - несколько кедровых орехов.

Погребение 40 (табл. 14,15). В 10 м северо-западнее погребения 38. Намогильного сооружения не было, внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Погребена женщина 18-20 лет, во рту погребенной - натуральная раковина каури. В инвентаре представлены бусы, подвески и кольца из минералов, два бронзовых колокольчика.

В этом же месте П.Б.Коноваловым был собран подъемный материал: бронзовые пуговицы и ложечковидные застёжки из разрушенной могилы 37 (Коновалов, 1980:163-168), которая, вероятно, входила в состав группы VII.

* * *

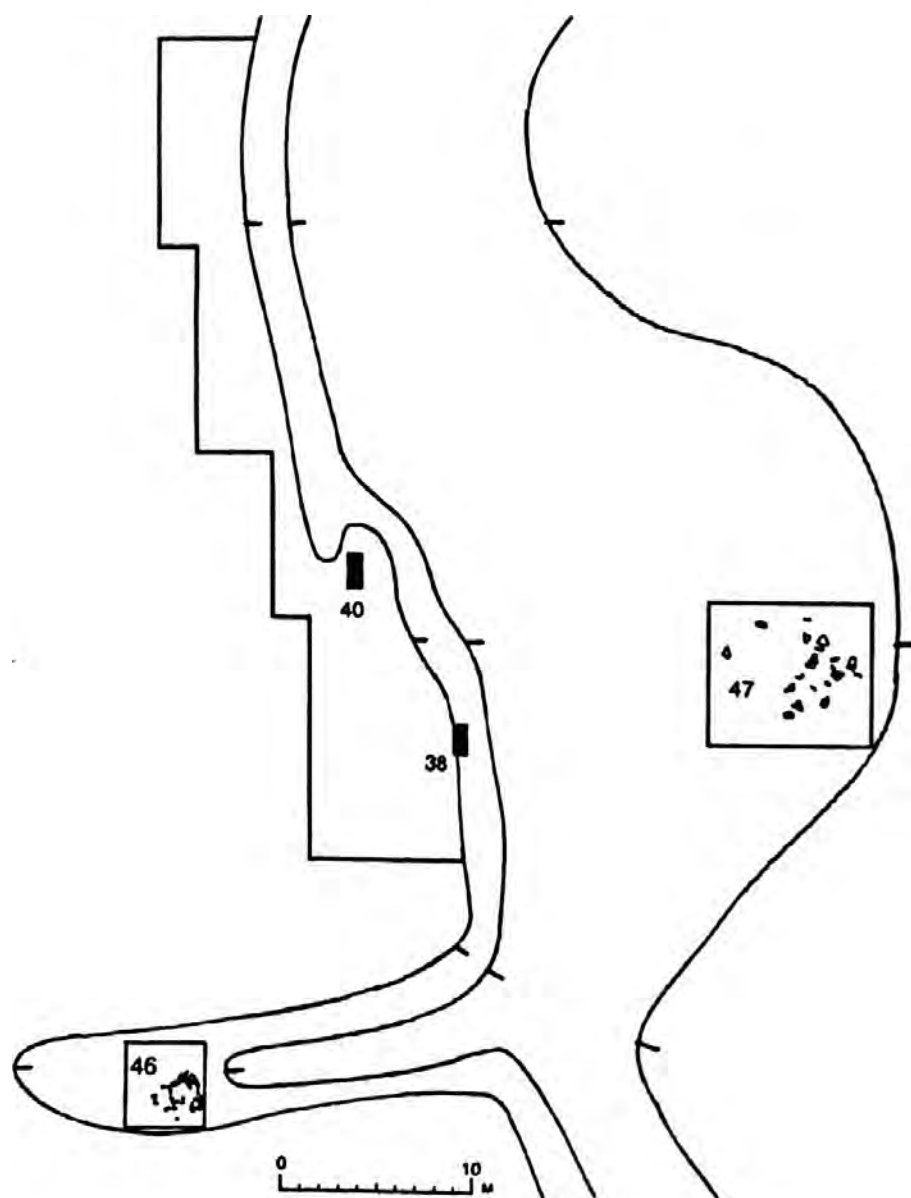

Рис. 38. План группы VII

Таким образом, анализ расположения погребений на площади памятника позволяет заключить следующее:

- захоронения могильника концентрируются в нескольких группах, расположенных в десятках метров друг от друга. В планиграфии разных групп отмечаются общие признаки:

- большинство погребений каждой группы образуют комплексы из центрального кургана с намогильной каменной кладкой и «сопроводительных» захоронений (как правило, без намогильного сооружения);

- наиболее крупные курганы группы, служившие планиграфическим центром комплексов, располагаются, как правило, в меридиональном направлении. В этом же направлении расположены и наиболее крупные курганы могильника, служившие планиграфическим центром групп (рис. 20);

- внутримогильные сооружения центральных захоронений комплексов в подавляющем большинстве представляют собой деревянный гроб или двойную камеру (гроб в срубе), которые обычно помещались в каменный ящик или имели имитацию такого ящика в виде обкладки камнями; в сопроводительных погребениях в подавляющем большинстве случаев представлены гробы;

- для тех комплексов, где состояние материала позволяло провести антропологические определения, можно заключить, что в центре комплексов, в большинстве случаев, были захоронения взрослых мужчин. Среди «сопроводительных» погребений преобладают дети, подростки и женщины, возраст которых не превышает 20-25 лет; однако встречаются и погребения взрослых мужчин и женщин.

Рассмотренные в главе особенности планиграфии Дырестуйского могильника позволяют видеть определенную систему в размещении погребений и антропологическом составе комплексов. Эта система устойчиво повторяется в разных группах (что доказывает ее неслучайный характер) и отражает, вероятно, не только пространственные связи между захоронениями комплекса, но и определенные связи погребенных в реальной жизни. Характер таких связей не может быть выявлен достаточно достоверно только на археологическом материале. Имеющиеся данные позволяют сделать лишь ряд предположений, рассматриваемых в следующей главе.

ГЛАВА IV

ДЫРЕСТУЙСКИЙ МОГИЛЬНИК И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ СЮННУ

Планиграфия памятника как фактор анализа археологического материала

Система размещения погребений группами, основу которых составляли несколько комплексов, не является исключением, присущим только Дырестуйскому могильнику. Она была намечена еще до его раскопок по материалам других памятников и подтверждается новыми материалами. Из нескольких обособленных групп состоят погребения в Черемуховой и Ильмовой пади (см. подробнее Миняев, 1985а), Тевш-Ууле, Наймаа-толгое, Нухтийн-Аме (Цэвендорж, 1995, рис. 1, рис. 18, рис. 24); группы из нескольких комплексов отчетливо прослеживаются на плане могильника Дурлиг (Цэвендорж, 1996:15). Сопроводительные захоронения (54-а и 54-б) были выявлены при раскопках кургана 54 в Ильмовой пади; как и в Дырестуйском могильнике, это были захоронения лиц молодого возраста, расположенные у юго-восточного и юго-западного угла кладки кургана. При этом ноги ребенка в погребении 54-б были спутаны железной цепочкой (Коновалов, 1976:63-69).

Вполне очевидно, что размещение большинства захоронений комплексами и отдельными группами было характерно не только для коллектива, оставившего Дырестуйский могильник. Выявленная система была, вероятно, нормой погребальной практики сюнну в целом, опосредованно отразив реальные связи и отношения как внутри отдельных коллективов, так и общества в целом. Таким образом, трактовка особенностей планиграфии Дырестуйского могильника, раскопанного практически полностью, приобретает особое значение не только для изучения материалов памятника, но и для анализа сюннского археологического комплекса в целом.

Наличие в каждой группе захоронений мужчин и женщин разных возрастов (образующих в ряде случаев своеобразные парные погребения; см., например, анализ планиграфии группы III), допускает, возможно, демографическую трактовку особенностей планиграфии. Не исключено, что захороненные в каждой группе были членами одного мини-коллектива, осознававшими свою общность и, следовательно, определенные отличия от погребенных в других группах. Однако, против прямолинейной демографической реконструкции (комплекс - малая семья; группа - большая семья; могильник в целом - родовое кладбище) свидетельствуют отмеченные выше повреждения на ряде скелетов. В большинстве случаев эти повреждения зафиксированы в сопроводительных захоронениях; при этом часть таких повреждений (отверстия в лобной части черепа, шейные позвонки, лежавшие отдельно) можно с большой долей вероятности трактовать как следы насильственной смерти. На взгляд автора, аналогичная трактовка применима и к характеру других повреждений скелетов, связанных прежде всего с отсечением стоп и нижних конечностей. В этом, вероятно, проявились обычные для древних обществ представления о существовании мира мертвых и страх перед возможным возвращением и мстью убитых. Со страхом перед мертвыми связаны, видимо, и случаи повреждения оружия в неграбленных могилах. Так, в могиле 120 концевые накладки лука были сломаны на несколько частей и лежали на черепе погребенного: одна из них закрывала глазницы, две части другой лежали параллельно друг другу (табл. 107:Б), что указывает на их преднамеренное повреждение в процессе погребального ритуала.

Не исключено так же, что после смерти над трупами убитых могли проделывать какие-то ритуальные действия. Так, смещение ребер у подростка в могиле 87 свидетельствует, возможно, что после смерти у него было извлечено сердце.

В пользу предположения о насильственной смерти погребенных в сопроводительных могилах говорит и молодой возраст большинства захороненных. Так, в группе I, где в 6 из 8 сопроводительных захоронений удалось определить возраст погребенных, он не превышает среднего значения в 15 лет.

Некоторые погребения с явными повреждениями скелетов расположены, на первый взгляд, отдельно и не занимают четкую планиграфическую позицию в каком-либо комплексе (см. рис. 26 - пп. 102, 106, 108, 114 и др.). Однако, трактовка таких повреждений, как следов насильственной смерти, позволяет предполагать, что захороненные в этих погребениях также были опреде-

ленным образом связаны с погребенными в центральных захоронениях близлежащих комплексов. Нельзя исключить и то, что молодой возраст погребенных в ряде других могил, где не зафиксированы нарушения костей скелета, свидетельствует так же в пользу их насильственной смерти. В первую очередь это предположение относится к погребениям младенцев, детей и подростков.

Таким образом, сказанное выше позволяет с большой долей вероятности предположить насильственную смерть захороненных в сопроводительных погребениях (возможно, и в ряде других грунтовых погребений). На взгляд автора, рассмотренные выше материалы Дырестуйского могильника наглядно иллюстрируют сообщения письменных источников о погребальном обряде сюнну и наличии в нем человеческих жертвоприношений: «при похоронах употребляют внутренний и внешний гроб [...], любимые слуги и наложницы следуют за умершим в могилу» (Таскин, 1968:40). Вполне вероятно, что эти «слуги и наложницы» хоронились как в отдельных захоронениях, расположенных рядом с курганом, так и в одной могиле с «хозяином» (выше отмечены находки костей двух человек в курганах с двойной камерой).

Интерпретация «сопроводительных» захоронений как погребений лиц, умерщвленных при погребении своего «хозяина», позволяет считать погребения каждого комплекса одновременными, совершенными в пределах одного дня или нескольких дней. Это обстоятельство, если оно справедливо, существенно расширяет возможности анализа как материалов могильника, так и сюннуского археологического комплекса в целом. Планиграфия, таким образом, становится важным фактором при изучении археологического материала; именно поэтому материалы Дырестуйского могильника и связанные с ними проблемы сюннуской археологии рассматриваются далее с учетом системы размещения захоронений.

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ СЮННУ

В археологических памятниках сюнну часто встречается надежно датированный импортный материал (особенно зеркала и монеты); основные этапы истории сюнну довольно подробно освещены письменными источниками. Именно поэтому хронология этих памятников решающим образом влияет на хронологию археологических комплексов всей Центральной Азии и сопредельных регионов в раннем железном веке.

Не меньшее значение имеет и периодизация памятников сюнну. Обоснованное выделение ранней группы памятников необходимо для выделения «протосюннуских» (до конца III в. до н.э.) комплексов. Определение «поздней» группы сюннуских памятников позволит выделить и комплексы, отражающие судьбу племен сюннуского объединения после его распада. В свою очередь, периодизация памятников сюнну может существенно повлиять и на локальную периодизацию многих регионов Сибири, где часто фиксируют различные аналогии с характерными категориями сюннуского предметного комплекса.

В настоящее время общепринято датировать сюннуские памятники в пределах конца III в. до н.э. - I в. н.э. Это время - период наибольшего могущества сюнну, на него указывают как письменные источники, так и подтверждающий их в целом археологический материал.

Постепенно, в ходе исследований археологических памятников сюнну, сложилось представление, что в этом хронологическом диапазоне можно выделить два этапа - суджинский (по названию Суджинского могильника в Ильмовой пади) и дырестуйский (по наименованию Дырестуйского могильника). Это представление восходит к работам первооткрывателя археологических памятников сюнну Ю.Д.Талько-Гринцевича. Обобщив результаты своих исследований забайкальских памятников, он составил их первую классификацию и периодизацию, в основе которой лежали вполне современные (хотя и не сформулированные им особо) принципы - сочетание основных признаков надмогильных и внутримогильных сооружений, позы погребенного и погребального инвентаря. Состояние науки того времени не позволило Ю.Д.Талько-Гринцевичу найти соответствующее место всем группам погребений, хотя в целом он правильно определил соответствие различных типов памятников конкретным историческим эпохам (Талько-Гринцевич, 1906; он же, 1928). Одну из групп - «погребения в лиственничных срубках» - он интуитивно правильно отнес к сюнну: [похороненные в срубках] «не суть ли те из тюркских племен, которые в середине III в. до н.э. сплотились в одно могущественное государство хун-ху» (Талько-Гринцевич, 1906:46). Другая группа - «погребения в лиственничных гробах» - была датирована им серединой I тыс. н.э. на основании поздней даты найденных в таких погребениях монет «у-шу» (выпускались с 118 г. до н.э. по 581 г. н.э.). Несовершенство методики раскопок не позволило Ю.Д.Талько-Гринцевичу определить, что погребения в срубках представляют собой по сути двойную камеру - гроб в срубке (поперечные стенки гроба он принимал за перегородки отсеков в срубке).

Результаты работ Ю.Д.Талько-Гринцевича стали объектом пристального внимания после раскопок Монголо-Тибетской экспедиции П.К.Козлова в 1924-1925 гг. Внешний вид курганов, раскопанных в горах Ноин-Ула, был аналогичен курганам Ильмовой пади, Царама, Оргойтона и ряду других памятников, открытых Ю.Д.Талько-Гринцевичем в Забайкалье; совпадали и многие категории погребального инвентаря. Эти обстоятельства дали возможность С.А.Теплоухову, участнику раскопок в Ноин-Уле, объединить названные памятники в единый хронологический горизонт, впервые установив, хотя и в предположительном плане, синхронность Ноин-Улы, Ильмовой пади и Дырестуйского могильника, а также принадлежность этого круга памятников сюнну (Теплоухов, 1925:21-23).

После раскопок в Ноин-Уле, которые привлекли всеобщее внимание, Академия наук организовала специальную Бурят-Монгольскую экспедицию, которую возглавил Г.П.Сосновский. В результате работ экспедиции в 1928-1929 г.г. был получен большой материал как для характеристики эпохи сюнну, так и других этапов в истории Забайкалья. Подводя итоги исследований, Г.П.Сосновский существенно уточнил и дополнил классификацию Ю.Д.Талько-Гринцевича, детально обосновал и развил выводы С.А.Теплоухова. Установив принципиальную однотипность погребений в Ильмовой пади и Ноин-Уле, он подтвердил вывод С.А.Теплоухова о сходстве основных категорий находок из этих курганов с инвентарем Дырестуйского могильника. Г.П.Сосновский попытался также установить относительную хронологию известных тогда памятников сюнну. «В составе погребального инвентаря дырестуйских могил в значительном числе встречаются бронзовые изделия и из бронзы продолжают еще выделывать предметы вооружения (наконечники стрел), железных вещей в них имеется меньше, чем в Ильмовой пади... Дырестуйские погребения являются, по нашему мнению, несколько более древними, чем могилы Ильмовой пади и Ноин-Улы (находки в первых бронзовых наконечников стрел, еще не вышедших из употребления и присутствие большего числа бронзовых изделий по сравнению с железными), но разница между ними, по-видимому, незначительная [...] Дырестуйским могилам одновременно и ряд поселений, известных в крае (у с. Дурены на Чикое, на Нижней Иволге)» (Сосновский, 1935:172-173). Окончательно установив принадлежность «погребений в лиственничных гробах» к сюнну, Г.П.Сосновский назвал этот тип захоронений «дырестуйским» и датировал его второй половиной I в. до н.э. «Погребения в срубах» были определены им вслед за Ю.Д.Талько-Гринцевичем как «суджинский» тип и датированы первой половиной I в. н.э. (Сосновский, 1935:173; он же, 1946:65).

Таким образом, работы Г.П.Сосновского заложили основу для датировки сюннских памятников и их относительной хронологии, критерием которой явилось наличие большего, по мнению Г.П.Сосновского, числа бронзовых изделий в могилах «дырестуйского типа». Впоследствии на основании схемы Ю.Д.Талько-Гринцевича-Г.П.Сосновского была предпринята попытка придать особенностям конструкций и инвентаря «дырестуйских» и «суджинских» памятников окончательную хронологическую интерпретацию (Кызласов, 1969:118). Понятие «тип памятника» было заменено на «этап», даты Г.П.Сосновского были несколько удревнены. В окончательном виде предложенная схема выглядела следующим образом (Кызласов, 1979:82, прим. 12).

ЭТАП	ДАТА	ПАМЯТНИКИ
ДЫРЕСТУЙСКИЙ	II-I в.в. до н.э.	Иволгинское городище Иволгинский могильник Дырестуйский могильник Ургун-Хундуй Дом Ли Лина Верховья Джиды
СУДЖИНСКИЙ	I в. до н. э. - I в. н.э.	Ноин-Ула Ильмовая падь Черемуховая падь Бурдун Наймаа-Толгой

Чтобы оценить достоверность данной схемы, обратимся к датирующему материалу из памятников каждого этапа (исключив вымышленный могильник «верховья Джиды», который является курьезом «периодизации» - выше Дырестуйского култука по Джиде не выявлено пока ни одного памятника сюнну).

Дата Дырестуйского могильника

Трактовка погребальных комплексов как комплексов одновременных захоронений имеет первостепенное значение для датировки групп и могильника в целом. Вполне очевидно, что дата любой могилы комплекса, установленная по каким-либо надежным датирующим признакам, может быть распространена и на весь комплекс в целом. Для Дырестуйского могильника датирующим материалом являются монеты «у-шу», найденные в нескольких захоронениях на западном, южном и юго-восточном участках могильника. Несмотря на то, что выпуск таких монет был довольно длительным (118 г. до н.э. - 581 г. н.э.), их находки в могилах надежно определяют 118 год до н.э. как *terminus post quem* для каждой такой могилы, следовательно, и для комплекса в целом. Рассмотрим это обстоятельство подробнее.

Группа 1 (западная часть могильника). Монеты найдены здесь в погребении 32 в центре группы и погребении 33 на ее северном конце. Курган 32 имел сопроводительные погребения

54 и 55, следовательно дата всего комплекса 32 в целом - не ранее 118 г. до н.э. Погребение 32 (молодая женщина), вероятно, было парным с мужским погребением 31, которое вместе с сопроводительным погребением 53 можно считать одновременным (или близким по времени) комплексу 32. Следовательно, погребения центральной части группы в целом датируются не ранее 118 г. до н.э. Аналогичным образом устанавливается дата и погребения 33 в северной части группы. Таким образом, наиболее вероятная дата группы I - не ранее конца II в. до н.э.

Группа II (центральная часть могильника). Монета «у-шу» найдена здесь в погребении 102. Это погребение вместе с погребениями 101, 106, 107, 108 расположено к юго-западу от комплекса 111. Перечисленные погребения не занимают четкую планиграфическую позицию, которая прямо связывала бы их с данным комплексом. Однако, отсутствие стоп у погребенных здесь женщин позволяет предположить, что они умерли насильственной смертью и были, как и захороненные в могилах 109-113, принесены в жертву погребенному в центральном кургане комплекса 111. Тем самым, северную часть группы II (погребение 102 и, с большой долей вероятности, расположенные рядом погребения), можно датировать временем не ранее 118 г. до н.э.

Группа VII (юго-восточная часть могильника). Эта часть памятника практически полностью разрушена оползанием береговой террасы Джиды, Забайкальской экспедицией здесь исследовано лишь два уцелевших грунтовых захоронения - 38 и 40. Их расположение и найденные рядом остатки каменных кладок показывают, что оба названных захоронения были «сопроводительными» для какого-то из находившихся здесь ранее курганов. В погребении 38 были найдены две монеты «у-шу», что позволяет определить дату захоронений 38, 40 и (как минимум) одного из располагавшихся здесь курганов не ранее 118 г. до н.э.

Первооткрывателем памятника Ю.Д.Талько-Гринцевичем было найдено еще несколько монет «у-шу» - в мог. 9, 10, 21 и 24. Составленная им глазомерная схема могильника и дневниковые описания не дают возможности восстановить расположение этих захоронений. Можно лишь предполагать, что они находились в центральной и южной частях могильника.

Таким образом, находки монет «у-шу» на разных участках памятника в сочетании с рассмотренными выше особенностями планиграфии показывают, что Дырестуйский могильник не может быть датирован ранее конца II в. до н.э. При этом следует учесть отсутствие среди монет, найденных Ю.Д.Талько-Гринцевичем и П.Б.Коноваловым, достоверных экземпляров первых трех выпусков (устное сообщение М.В.Воробьева). Четвертый выпуск монет «у-шу» был выпущен в 72 г. до н.э. Это обстоятельство, с учетом периода обращения монет до их попадания к сюнну, а затем и в сюннуские захоронения, позволяет, на взгляд автора, считать более вероятной ранней датой памятника вторую половину I в. до н.э. При этом нельзя исключить, что часть погребений может быть датирована и I в. н.э.

Хронология других памятников сюнну.

Принципы датировки Дырестуйского могильника с учетом планиграфии погребений могут быть применены и к другим сюннуским памятникам, где также наблюдается тенденция к размещению захоронений группами. При этом датирующим материалом, помимо монет «у-шу», являются ханьские зеркала и другие импортные изделия, дата которых определяется либо по году изготовления, указанному на предмете, либо (менее точно) по стилю написания иероглифов, который заметно менялся на протяжении эпохи Цинь и Хань. Несмотря на то, что многие такие изделия имели широкий диапазон бытования (в первую очередь зеркала и монеты), они имеют довольно надежную начальную дату изготовления. Это обстоятельство с учетом отмеченных особенностей планиграфии определяет *terminus post quem* не только для погребений с такими находками, но и в ряде случаев для целых групп погребений или отдельных участков могильников. (В работе не рассматриваются радиоуглеродные даты, полученные для ряда памятников сюнну, так как они дают слишком большой разброс значений. Так, 19 дат по Дырестуйскому могильнику укладываются в диапазон VIII в. до н.э. - III в. н.э.).

НОИН-УЛА. Датирующий материал найден здесь в трех курганах.

Курган 6. Надпись на деревянной лакированной чашечке с указанием года ее изготовления, прочитанная С.Умехарой (5 год под девизом Цзяньпин, т.е. 2 год до н.э.), позволила А.Н.Бернштаму предположить, что она среди других предметов была подарена шаньюю Учжулю во время его пребывания при дворе императора Ай-ди. Поскольку шаньюю Учжулю умер в 13 г. н.э., именно эти годом и должен датироваться курган 6 (Бернштам, 1951:37-39). Рассуждения А.Н.Бернштама вполне приемлемы, хотя и содержат ряд уязвимых мест. В частности, под девизом Цзяньпин было всего 4 года, кроме того нет доказательств, что чашечка была погребена именно с шаньюем, а не с каким-либо другим представителем сюннуской знати. Тем не менее, дата надписи - 2 год до н.э. - вполне надежно определяет *terminus post quem* для кургана 6 в Ноин-Уле, кто бы ни был в нем захоронен.

В кургане 25 обнаружен обломок ханьского зеркала (Trever, 1925, tabl. 26:3), который датируется I в. н.э. (здесь и далее приводятся определения даты зеркал, сделанные Е.И.Лубо-Лесниченко).

Возможно, к этому же времени относится и курган 24 (по другой нумерации - 12): один из вариантов чтения иероглифов на шелке позволяет отнести их ко времени Ван Мана, т.е. к началу I в. н.э. (Лубо-Лесниченко, 1995).

Курганы 6, 24 и 25 относятся к наиболее крупным в Ноин-Уле и, вероятно, сооружены здесь одними из первых. Планиграфия пади Судзуктэ (Теплоухов, 1925, рис.3) позволяет предполо-

жить, что каждый из них был центром группы или комплекса; тем самым, датировка расположенных рядом погребений с большой долей вероятности определяется временем не ранее рубежа н.э., более вероятно - не ранее начала I в. н.э.

ИЛЬМОВАЯ ПАДЬ. В трех курганах этого крупного могильника, расположенного на юге Бурятии неподалеку от Ноин-Улы, найдено 4 фрагмента зеркал.

1. Курган 3 - середина Западной Хань (конец II - начало I в.в. до н.э.) (Талько-Гринцевич, 1899, табл. XII, 3с).
2. Курган 3 - конец западной Хань (конец I в. до н.э.) (Талько-Гринцевич, 1899, табл. XII, 3в).
3. Курган 51 - конец западной Хань (конец I в. до н.э.) (Коновалов, 1976, табл. XXII, 1).
4. Курган 123 - I в. н.э. (Сосновский, 1946, рис. 12).

Курган 3 расположен в восточной части этого могильника; судя по составленному Ю.Д. Талько-Гринцевичем глазомерному плану, он входил в состав одной из групп участка А, являясь сопроводительным захоронением для расположенных рядом крупных курганов. Найденные в кургане 3 два обломка зеркал датируются рубежом II - I в.в. до н.э. и концом I в. до н.э., что по более позднему фрагменту определяет *terminus post quem* для этого кургана как конец I в. до н.э. (Подчеркнем, что совместная находка в одном кургане разных по времени выпуска фрагментов указывает длительность бытования у сюнну зеркал и, возможно, других импортных престижных изделий). С большой долей вероятности можно предполагать, что расположенные рядом большие курганы (для которых погребение в кургане 3 было, видимо, сопроводительным) также должны датироваться не ранее конца I в. до н.э.

Курганы 51 и 123 располагаются на противоположном, самом западном участке могильного поля (участок Е); найденные в них фрагменты зеркал определяют дату курганов также не ранее конца I в. до н.э. Таким образом, датирующий материал из различных курганов Ильмовой пади, расположенных на разных участках могильника, позволяет определить дату памятника в целом - не ранее конца I в. до н.э.

ЧЕРЕМУХОВАЯ ПАДЬ. В этом могильнике, расположенном в 3 км севернее Ильмовой пади, найдено три обломка зеркал (Коновалов, 1976, табл. XXII, 2-4).

1. Курган 2 - начало восточной Хань (начало I в.н.э.).
2. Курган 15 - I в. н.э.
3. Курган 38 - Восточная Хань - I-II в.в. н.э.

Перечисленные курганы располагались в разных группах в центральной, западной и южной частях этого небольшого могильника (Коновалов, 1976, рис. 50): в центральной части памятника - курган 2, в восточной - курган 15, в южной - курган 38. Таким образом, вне зависимости от последовательности формирования памятника, его наиболее вероятной ранней датой является начало I в.н.э.

В других сюннских могильниках, за исключением Иволгинского, раскопаны лишь отдельные захоронения, что не позволяет восстановить планиграфию памятников. Тем не менее, датирующий материал из некоторых погребений указывает на тот же диапазон I в. до н.э. - I в. н.э.

ХУНИ-ГОЛ. Могильник, расположенный в Монголии в местности Гол-мод в бассейне реки Хуни-Гол раскапывался Ц. Доржсурэн в 1956-57 гг. Датирующим материалом является фрагмент зеркала из погребения 25, который позволяет датировать памятник в пределах I в. до н.э. - I в. н.э. (Доржсурэн, 1962, рис. 7:7).

ЭДУИ. Найденный здесь фрагмент зеркала (видимо, из разрушенной могилы) датируется концом I в. до н.э. (Кяхтинский музей, инв. № 3216/1-7).

БУРДУН. В могиле 2 этого могильника обнаружен фрагмент зеркала (Ю.Д.Талько-Гринцевич, 1902а, табл. 2), датируемый I в. н.э.

КРЕПОСТЬ БАЯН-УНДЭР. Эта небольшая сюннская крепость (55 x 45 м) расположена на левом берегу реки Джиды, в 5 км западнее Дырестуйского могильника. Здесь раскопан участок оборонительных сооружений и остатки наземного жилища в северо-западном углу крепости (Данилов, 1996:21). Среди находок было китайское зеркало, датированное Е.И.Лубо-Лесниченко первым веком до н.э., что определяет наиболее раннюю из возможных датировок крепости.

ИВОЛГИНСКИЙ КОМПЛЕКС. Опорный для сюннской археологии памятник включает в себя большое и малое городище и могильник (Давыдова, 1995; она же, 1996). Датировка городища может быть определена на основании найденных в слое и жилищах фрагментов зеркал и стили надписи на каменном оселке, датировка могильника - по монетам «у-шу».

На Иволгинском городище найденные следующие фрагменты зеркал:

1. Жил.49 - конец III в. до н.э.
2. Яма 10 - Западная Хань (II - I в.в. до н.э.)
3. Жилище 41 - II век до н.э.
4. Квадрат Ф-35 - середина Западной Хань (рубеж II-I в.в. до н.э.).
5. Яма 87 - Западная Хань (II - I в.в. до н.э.)
6. Яма 57 - III в. до н.э.

Как видно, хронологический диапазон, восстанавливаемый по фрагментам зеркал для городища, достаточно широк: III-I в.в. до н.э. Определение стили иероглифов на каменном оселке и керамике, позволяет сузить эту дату. По мнению крупнейшего китайского историка Ся Ная, особенности начертания датируют надпись на оселке временем I в. до н.э. - I в. н.э. (Давыдова, 1956:295), а на донце сосуда - в пределах I в. до н.э. - II в. н.э. (Давыдова, 1995:41) Это обстоятельство показывает, что городище в целом может быть датировано не ранее I в. до н.э.

В Иволгинском могильнике обнаружено 4 экземпляра монет «у-шу»: в погребениях 34, 54,

172, 190; еще одна монета была найдена случайно на площади могильника. Перечисленные захоронения располагаются в разных частях могильника: могила 34 - в западной части, могила 172 - в центральной, могила 54 - в южной, могила 190 - в восточной. Как и в Дырестуйском могильнике, среди найденных монет нет экземпляров первых трех выпусков. Следовательно, вне зависимости от последовательности формирования могильника, его дата в целом не может быть ранее второй половины I в. до н.э. Эта дата подтверждается и химическим анализом стеклянного бисера, обнаруженного в могильнике. По мнению В.А.Галибина, проводившего эти анализы, особенности состава бисера характерны для стеклянных бус, встреченных в различных памятниках Сибири и Азии. Такие бусы повсюду датируются временем не ранее I в. до н.э. (Галибин, 1985).

Тем самым датирующий материал определяет дату Иволгинского комплекса в целом в пределах I в. до н.э. - I в. н.э.

* * *

Исследование Дырестуйского могильника (материалы которого, как отмечалось, и легли в основу существовавшей периодизации), особенности его планиграфии и новые находки монет «у-шу», а также рассмотренные выше материалы по датировке сюннских памятников позволяют сделать ряд заключений, показывающих несостоятельность рассматриваемой схемы с разделением сюннских памятников на два этапа.

1. Археологический материал не содержит каких-либо объективных предпосылок для разделения памятников на «типы» или «этапы». Использованный Г.П.Сосновским (с оговоркой) критерий для хронологического разделения «суджинских» и «дырестуйских» памятников (большее, на его взгляд, количество бронзовых изделий во второй группе памятников по сравнению с первой) несостоятелен, что было очевидным и ранее, даже при незначительном количестве материала. Не было учтено, что среди дырестуйских могил чаще, чем в других памятниках, встречаются неграбленные женские погребения, где и сохранились в качестве украшений большинство бронзовых вещей. Во-вторых, и это основное, Г.П.Сосновский пользовался ложной посылкой, считая, что поскольку бронзовый век в истории человечества сменяется железным, то и погребения с большим числом бронзовых предметов должны быть раньше погребений с преобладанием железных изделий. В принципе очевидно, что набор инвентаря любого погребения раннего железного века может содержать бронзовые и железные изделия в любой пропорции независимо от датировки памятника. В некоторых могилах «суджинского типа» количество бронзовых предметов превышает число железных в несколько раз (курганы 23 и 24 в Ноин-Уле). Напротив, в Иволгинском могильнике («дырестуйский этап») соотношение бронзовых и железных стрел 1:1 (именно этот критерий пытался использовать Г.П.Сосновский). В Дырестуйском могильнике в однотипных погребениях «в гробах» зафиксировано как наличие многочисленных бронзовых изделий (п. 102, 108 и др.), так и полное их отсутствие (п. 109, п. 49 и др.); в колчаных комплексах, найденных *in situ*, встречаются как бронзовые, так и железные стрелы (при преобладании роговых, см. погребение 123, табл. 114). Вполне очевидно, что количество бронз не является критерием для разделения памятников сюнну на два типа.

2. Не являются таким критерием и внутримогильные конструкции. В памятниках одного этапа представлены погребения как в срубах, так и в гробах: например, соседние могилы 54, 54-а и 54-б в Ильмовой пади, или курганы 37 и 38 в Черемуховой пади (Коновалов, 1976:95-97;63-65). «Суджинские» погребения «в срубах» и «дырестуйские» захоронения «в гробах» не просто совершались на одном кладбище - они существовали одновременно, поскольку обнаружены в составе единых комплексов в Дырестуйском могильнике (см. выше, глава III). В то же время погребения с одинаковыми конструкциями оказываются в предложенной периодизации на разных этапах. Достаточно сравнить однотипные захоронения в гробах: 37 в Черемуховой пади («суджинский этап»;Коновалов, 1976:95,134) и погребения 40,49,54 и другие в Дырестуйском могильнике («дырестуйский этап»).

3. К некоторым сюннским захоронениям неприменим ни один из возможных критериев периодизации: они вообще не имеют внутримогильных сооружений (захоронения на уровне древней дневной поверхности или в грунтовых ямах; Давыдова, 1996:12-13), а в составе инвентаря нет ни железных, ни бронзовых изделий.

4. Сюннские памятники Забайкалья и Монголии (в том числе и Дырестуйский могильник) в целом относятся к одному периоду и могут быть датированы в пределах конца II в. до н.э. - I в. н.э. Имеющийся в настоящее время материал не позволяет выделить внутри этого периода какие-либо хронологические этапы.

Перечисленные факты позволяют оценить существовавшее разделение сюннских археологических памятников на «типы», а затем и «этапы» как рабочую гипотезу, сформировавшуюся в условиях недостатка достоверного материала. С учетом новых исследований на Дырестуйском могильнике эта гипотеза должна быть снята.

Одновременное существование в составе погребальных комплексов различных по конструкции могил исключает трактовку этих различий за счет относительной хронологии (а тем более - локальных вариантов) и требует, следовательно, других объяснений.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЮННУСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ

Выделенные типы погребальных сооружений Дырестуйского могильника не связаны и с половозрастной структурой коллектива, оставившего могильник, что наглядно иллюстрирует приводимая ниже таблица.

Тип конструкции пол, возраст	намогильное сооружение есть				намогильного сооружения нет					
	внутримогильное сооружение				внутримогильное сооружение					
	гроб в срубе		гроб		гроб в срубе		гроб		нет гроба	
	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика	в кам. ящике	без ящика
мужчина 15-25		1						1	1	
мужчина 25-60	4		2	8			3	9		1
мужчина более 60	1		1				1	2		
женщина 15-25	1(сопр)		2		1	2	1	10		
женщина 25-60	3						1	7		
женщина более 60	1							8		
ребенок 2 мес. - 6 лет			1				3	10	1	
подросток 8-12			1					2	1	

Представленные в таблице данные показывают, что в однотипных сооружениях, например, в гробах, погребены как женщины так и мужчины разного возраста, а также дети и подростки. Напротив, для лиц одного пола и возрастной категории (например, для мужчин 25-60 лет) сооружались различные по сложности конструкции: от двойных камер в каменном ящике с намогильной каменной кладкой до простых захоронений в гробах и неглубокой яме без намогильного сооружения.

Значительная степень ограбленности могил не позволяет подробно проанализировать связь половозрастных категорий с наборами погребального инвентаря. Данные по неграбленным могилам (которые составляют более трети исследованных на памятнике захоронений) позволяют наметить для каждой категории определенные стандарты, присущие в той или иной степени погребальной практике большинства скотоводческих племен. Так, в захоронениях младенцев инвентарь отсутствует или представлен минимальным количеством предметов; в погребениях детей и подростков инвентарь представлен единичными предметами. Обычным для погребений женщин является пояс с набором украшений; при этом в погребениях молодых женщин украшения представлены в основном бусами, а богатые пояса с художественной бронзой найдены только в могилах пожилых женщин. Взрослые мужчины хоронились, как правило, с оружием и конской сбруей.

Вместе с тем, анализ материалов могильника в целом показывает, что количественный и качественный состав инвентаря может значительно варьировать в пределах одной и той же половозрастной группы. Так, младенцы в возрасте до года, погребенные в каменных ящиках, в одном случае не имеют инвентаря (п. 44-а; п. 53), в другом - сосуд, бусы, а так же мясная пища (п. 39-а). Дети одного возраста, захороненные в гробу, в одном случае практически не имеют инвентаря (п. 54), в другом он представлен сосудом, бронзовыми пряжками, железной стрелой (п. 80); в третьем случае, даже будучи ограбленным, погребение содержит более богатый инвентарь, чем в неграбленных могилах (в кургане 43 сохранились сосуд, бронзовый котел, импортная лакированная посуда, накладки на лук и железные изделия). Аналогичная тенденция наблюдается и для захоронений взрослых: например, мужчины около 40 лет могли быть погребены как с оружием (п. 120), так и без него (п. 99).

Рассмотренные примеры (их число можно увеличить) показывают определенное неравенство между лицами одного и того же пола и возраста, которое проявилось в сооружении для них различных погребальных конструкций и в различном составе инвентаря. Подчеркнем, что это неравенство проявляется при сравнении как центральных, так и сопроводительных захоронений разных комплексов.

Вполне вероятно, что такое неравенство, зафиксированное на археологическом материале, опосредованно отразило и неравенство погребенных в реальной жизни, их различный социальный статус. Несомненно, что лица, захороненные в сопроводительных могилах, независимо от своего пола и возраста, занимали в коллективе более низкое положение, чем погребенные в центре комплексов.

Очевидно, что социальный статус погребенных нашел свое отражение не только в особенностях конструкций и составе инвентаря, но и в размещении погребений на площади групп и комплексов. Чтобы проиллюстрировать это положение, обратимся еще раз к планиграфии памятника, сравнив между собой одинаковые по планиграфии комплексы в разных группах; сопроводительные погребения одного комплекса; сопроводительное и центральное погребения в разных комплексах.

Рассмотрим прежде всего стандартные по структуре центральные комплексы в группах I (курган 31 и погребение 53) и III (курган 39 и погребение 39-а), где в центре захоронены взрослые, а у юго-западного угла кладки - младенцы. Данные по этим комплексам сведены в следующую таблицу.

	Центральное	Сопроводительное
31	Курган 31. Каменная кладка, деревянный гроб в каменном ящике; взрослый, предположительно мужчина; мелкие фрагменты красного лака. фрагменты костей мелкого рогатого скота.	Погребение 53. Намогильного сооружения нет, каменный ящик; младенец до 2-х месяцев; находок не было.
39	Курган 39. Каменная кладка; гроб в срубе в каменном ящике, засыпка углем; взрослые мужчины и женщины; бронзовые застежки, пряжки, кольца; наконечники стрел из рога и железа, накладки на лук, бусы, золотая фольга, шерстяные ткани, железные изделия; берестяные нашивки (табл. 12:1-3); импортная лакированная посуда.	Погребение 39-а. Каменная кладка; гроб в каменном ящике; младенец, 6 месяцев; бусы, сосуд; плечевые кости и ребра овцы.

Погребальные конструкции кургана 39 (гроб, сруб, каменный ящик, засыпка углем) более сложные, чем кургана 31 (гроб в каменном ящике); несмотря на ограбленность обоих курганов очевидно, что инвентарь в захоронении 39 был богаче, чем в захоронении 31. Разница в конструкции и инвентаре центральных курганов отразилась и на сопроводительных захоронениях: погребение младенца в комплексе 39 (каменная кладка панцирного типа, гроб в каменном ящике; сосуд и бусы; мясная пища в сосуде и вместе с покойным) также сложнее по конструкции и богаче по инвентарю, чем в комплексе 31 (нет намогильного сооружения, каменный ящик без гроба, инвентарь и погребальная пища отсутствуют).

В качестве другого примера можно сравнить между собой три неграбленных сопроводительных погребения в комплексе 36 (группа III), расположенных в линию у юго-восточного угла центрального кургана (рис. 29 и рис. 30); данные о комплексе представлены в следующей таблице.

	центральное 36	сопроводительное 49	сопроводительное 51	сопроводительное 52
36	каменная кладка, деревянный гроб, пол и возраст неясны; фрагмент кольца из глинистого известняка, деревянного изделия со следами красного лака, буса из красного камня и две цилиндрические бусины; имитация каури; вставка из бирюзы; 2 фрагмента бронзового изделия; мелкие чешуйки лака. В грабительском лазе - обломки сосуда, фрагменты костей человека и череп животного.	Гроб, женщина 20-25 лет.; сосуд, наборные серьги, украшения пояса (гагатовая пряжка с золотой фольгой, гагатовое кольцо, коттевидные и коромыслообразные подвески из халцедона и глинистого известняка, бусы из кости стекла, флюорита, сердолика, яшмы, хрусталя, гагата, бирюзы); плечевая кость и ребра овцы	гроба нет (покрывало?); девочка 5-6 лет. Сосуд; стеклянные бусы; бронзовое кольцо; плечевая кость и ребра овцы.	гроб, женщина 18-20 лет. 2 пластины из глинистого сланца; костяные, стеклянные, сердоликовые бусы, серьга; плечевая кость и ребра овцы.

В данном случае показательна разница в составе инвентаря между захоронениями одной возрастной категории в одном и том же комплексе (женщины около 20 лет в погребениях 49 и 51). Оба захоронения совершены в гробах, имеют одинаковую погребальную пищу и наборный пояс. Однако, погребение 49 имеет в составе инвентаря сосуд, а состав украшений пояса в этом погребении, расположенном непосредственно рядом с центральным курганом, больше в количественном и значительно разнообразнее в качественном отношении, чем в погребении 52, последнем в ряду сопроводительных погребений.

В качестве третьего примера можно сравнить неграбленные погребения женщин одного возраста (20-25 лет) в том же комплексе 36 (сопроводительное погребение 49) и комплексе 32 (центральный курган 32).

Комплекс 36 сопроводительное погребение 49	Комплекс 32 центральный курган 32
Гроб, женщина 20-25 лет.; сосуд, наборные серьги, украшения пояса - гагатовая пряжка с золотой фольгой, гагатовое кольцо, когтевидные и корсмыслообразные подвески из халцедона и глинистого известняка, бусы из кости стекла, флюорита, сердолика, яшмы, хрусталя, гагата, бирюзы; плечевая кость и ребра овцы	Намогильная кладка, гроб в каменном ящике, женщина 20-25 лет.; сосуд, серьги, ожерелье из яшмовых бус, железный нож, бронзовая пряжка и колокольчик, стеклянный бисер, монета

Сравнение этих погребений, относящихся к одной половозрастной категории, показывает, что расположение погребения 32 в центре комплекса обусловило как более сложную конструкцию, так и более разнообразный и богатый инвентарь (железный нож, бронзовые изделия, монета) по сравнению с сопроводительным погребением 49.

Вполне очевидно, что планиграфия была одним из факторов, который, наряду с типом конструкции и набором инвентаря, выражал социальный статус погребенного. При этом для сопроводительных погребений выбор конструкции и инвентаря во многом зависел от планиграфической позиции: размещение у более крупного кургана обусловило более сложную конструкцию и более богатый инвентарь (комплекс 39), а пространственная близость к центру комплекса - более богатый инвентарь при однотипном внутримогильном сооружении. Подобная зависимость позволяет допустить, что погребенные в сопроводительных могилах не просто имели более низкий социальный статус, но и были зависимы от положения своего «хозяина». Рассмотренные выше характерные повреждения скелетов из сопроводительных могил показывают, что такие зависимые лица приносились в жертву при похоронах «хозяина» и сопровождали его в потусторонний мир.

Приведенные данные позволяют реконструировать сложную социальную структуру коллектива, оставившего Дырестуйский могильник, которая, очевидно, была характерна для всего суннуского общества в целом (Миняев, 1985): значительная степень социального расслоения сунну восстанавливается и по материалам других памятников (Давыдова, 1982; она же 1996). Несомненно наличие в этой структуре различных социальных рангов, сопоставимых со знатью, привилегированными слоями, рядовым и зависимым населением. Отражение социальной дифференциации общества в погребальной обрядности, прежде всего в конструктивных особенностях могил и планиграфии памятников, позволяет, на взгляд автора, получить принципиально новую информацию для разработки еще одной важнейшей проблемы истории сунну.

ПРОБЛЕМА РАННЕГО ЭТАПА ИСТОРИИ СЮННУ

Вопрос о происхождении сунну и ранних этапах их развития является наиболее дискуссионным. С трудностями в его изучении две тысячи лет тому назад уже столкнулись современники сунну - древнекитайские хронисты. С тех пор наука накопила значительный фонд данных о сунну, включающий сведения различных источников: антропологии, лингвистики, письменных памятников и археологии. Однако, возможности перечисленных дисциплин для разработки исследуемой проблемы неравноценны.

Лингвистика

Словарный фонд, используемый для реконструкции языка сунну, составлен из нескольких десятков имен собственных и титулов (смысл большинства из которых неясен, а звучание в ханьскую эпоху восстанавливается лишь предположительно), а также из примерно полутора десятка слов с известным значением (Пуллиблэнк, 1986; Derfer, 1973). Этот список сформировался из слов, связанные с лексикой скотоводческих племен, северных соседей Китая как в эпоху Чуньцю-Чжаньго (VIII-III в.в. до н.э.), так и в эпоху сунну и период раннего средневековья.

По мнению Э.Пуллиблэнка, особенности фонологии слов данного списка исключают принадлежность языка сунну к тюркской или монгольской семьям, а тем более к сино-тибетской или индоевропейской (Пуллиблэнк, 1986). Э.Пуллиблэнк предложил сопоставить слова, связанные, по его представлениям, с сунну, с лексикой кетского языка, относящегося к палеосибирским. Составленный им список таких сопоставлений был расширен А.Дульзоном, подчеркнувшим слабость некоторых реконструкций Э.Пуллиблэнка (Дульзон, 1966).

Версию о генетической связи суннуского и кетского опровергает Г.Дёрфер. По его мнению, речь может идти только о лексических заимствованиях в кетском, который отделен от эпохи сунну двумя тысячелетиями и не содержит систематически организованной группы базисных слов сунну. Многие из этих слов поддаются к тому же этимологизации из других языков (Derfer, 1973; Дёрфер, 1986). По заключению Г.Дёрфера, сунну говорили на языке вымершей группы, не связанной с алтайской, сино-тибетской или индо-европейской макросемьями.

Противоречия во взглядах показывают, вероятно, что немногочисленный словарный фонд, отождествляемый с частью языка сунну, сформирован, из слов разных языковых групп и семей. Реконструкция на этой основе языка сунну, как языка конкретного племени, вряд ли возможна в принципе. Отмеченные аналогии в кетском могут иметь значение для изучения ранней истории кетов, но не сунну. Добавим, что необходимым условием разработки проблемы этногенеза сунну по данным лингвистики является (кроме определения языка самих сунну как конкретной этнической группы) реконструкция этнолингвистической ситуации на востоке степного пояса в скифскую эпоху, предшествующую суннуской. Такое исследование в настоящее

время вряд ли возможно из-за полного отсутствия данных по лексике племен скифского времени; на получение этих данных не приходится надеяться и в дальнейшем.

Сказанное выше позволяет считать, что на многие годы вперед состояние вопроса будет определять вывод Г. Дёрфера: «мы не знаем, на каком языке говорили сюнну» (Дёрфер, 1986: 113).

Антропология

Сюннские завоевания в Центральной Азии на рубеже III-II в.в. до н.э. привели к активному взаимодействию различных по происхождению и расовому облику групп населения, что нашло свое отражение и в антропологическом материале. Смешение различных расовых признаков было отмечено еще при раскопках первого могильника сюнну в Ильмовой пади (Талько-Гринцевич, 1899:39). К настоящему времени известно более 700 раскопанных погребений сюнну, которые в большинстве случаев были ограблены; полноценный антропологический материал сохранился лишь в нескольких десятках из них. Для этой немногочисленной серии характерно сочетание различных расовых черт, существенно варьирующих в пределах распространения памятников сюнну; поэтому она рассматривается специалистами как естественная модель смешанной по происхождению группы (Алексеев, Гохман, Тумэн, 1987:237). Эта группа, согласно последним исследованиям, сложилась в результате взаимодействия нескольких антропологических комплексов, представляющих различные восточноазиатские популяции того времени. При этом антропология отрицает генетическую связь сюнну и скифского населения Саяно-Алтая, Забайкалья и Монголии, которое вошло в сюннский союз лишь в качестве одного из компонентов (Алексеев, Гохман, 1984:69).

Таким образом, можно предполагать, что сюнну являются пришлым населением для Центральной Азии, а археологические комплексы с устойчивыми признаками сюннской культуры содержат смешанный в расовом отношении материал. Этот материал отражает не столько диагностические признаки самих сюнну как конкретной популяции, сколько населения сюннского союза в целом, что далеко не одно и то же. Поэтому современное состояние палеоантропологического материала не позволяет использовать его самостоятельно для разработки проблемы происхождения сюнну. Выделение расодиагностирующих признаков сюнну как этнической группы возможно лишь при использовании материалов антропологии вместе с данными других дисциплин.

Письменные источники

Наиболее ранние сведения о северных кочевых соседях Китая содержатся в дошедших до нашего времени памятниках древнекитайской письменности. Однако, в источниках, датированных доханьским временем, ни разу не названы сюнну. Впервые они упомянуты лишь в знаменитых «Записях историка» (Шицзи), составленных Сыма Цянем в конце II в. до н.э. В 5 главе этого труда «Цинь бэньцзи» (Основные записи о доме Цинь) сказано, что в 318 г. до н.э. сюнну якобы выступили против царства Цинь в составе коалиции других княжеств. Однако, в других главах «Шицзи», посвященных истории этих княжеств (гл.34,43), сюнну ни разу не названы, в том числе и в связи с событиями 318 г. до н.э. Как отметил К. Васильев (1961), в более раннем, чем «Шицзи», источнике «Чжаньго цэ» (Планы сражающихся царств), составленном в III в. до н.э., участниками этого похода названы не сюнну, а другие племена - ицойские жуны. Вполне очевидно, что в тексте 5 главы наименование сюнну использовано Сыма Цянем лишь в качестве обычного для его времени собирательного обозначения скотоводческих племен (что неоднократно встречается и в других главах «Записей историка») и не имеет конкретного этнического содержания. Систематические упоминания сюнну в «Шицзи» начинаются только с событий конца эпохи Цинь, не ранее конца III в. до н.э.

Основные сведения о сюнну собраны Сыма Цянем в 110 главе - «Сюннучжуань» (Повествование о сюнну; Таскин, 1968), которую можно разделить на две части. В первой части собраны относящиеся к доханьскому времени фрагментарные сведения о скотоводческих племенах дальневосточного ареала степей. Сюнну упомянуты в первом разделе лишь в начальной фразе: «предок сюнну - потомок рода правителей Ся по имени Шуньвэй». В этом лаконичном предложении изложена наиболее ранняя из известных версий о происхождении сюнну, сформировавшаяся, очевидно, в раннеханьское время. Ее содержание подробнее раскрывают раннесредневековые комментаторы «Шицзи». Согласно этой версии, последний правитель «династии» Ся тиран Цзе имел сыновей от наложниц из племени сюньюй. После краха династии эти сыновья нашли приют в северных землях, научились разводить скот и стали кочевать вместе с ним. Потомков «рода Ся» от женщин из племени сюньюй (одним из них был, якобы, Шуньвэй) и называли впоследствии в Китае «сюнну», что, по мнению комментаторов, можно рассматривать как видоизмененное «сюньюй».

Благодаря устойчивой комментаторской традиции, эта версия сохранилась до нового времени, когда ее поддержал Ван Говэй. Он попытался реконструировать древнее звучание племенных наименований, встречающихся на гадательных костях, ритуальной бронзе и в древних письменных источниках и доказать, что в названные эпохи под различными наименованиями (гуйфан, сяньюнь, хуньюй, куньи, жуны, ди, ху) фигурируют родственные племена, в ханьское время известные как сюнну. «Сыма Цянь, когда писал «Сюннучжуань», по-видимому знал это» - так заканчивает изложение своего исследования Ван Говэй (Ван Говэй, 1927).

Однако, современные исследования в области исторической фонетики китайского языка выявили необоснованность реконструкций Ван Говэя и исключили возможность трансформации собирательных наименований древних скотоводов (в том числе сюньюй и сяньюнь) в «сюнну». Эти исследования позволяют предполагать, что сюнну вошли в контакт с китайцами только

в III в. до н.э. (Pulleyblank, 1983:460).

Сам Сыма Цянь прекрасно сознавал, видимо, тот огромный промежуток времени, который отделяет полуполюгендарную «династию Ся» от появления сюнну на исторической арене. Не случайно в конце первого раздела главы он подчеркнул, что в ранний период истории сюнну «трудно выявить и последовательно изложить переходы власти от одного правителя к другому».

Таким образом, в настоящее время нет никаких оснований связывать сведения первого раздела «Сюннулечжуань» с предками сюнну.

Вторая часть 110 главы содержит хорошо известные события эпохи сюннского «великодержавия» (II в. до н.э.). Связующим звеном между первой и второй частями главы является фрагмент, относящийся к событиям конца III в. до н.э. Согласно начальному тексту этого фрагмента, в конце эпохи Чжаньго: «из семи борющихся царств... три царства граничили с сюнну. Позднее, при военачальнике царства Чжао Ли Му сюнну не смели вторгаться в пограничные земли Чжао».

Как видно, Сыма Цянь прямо не называет княжества, граничившие с сюнну в эпоху Чжаньго. Комментаторская традиция отождествляет их с Цинь, Янь и косвенно упомянутым Сыма Цянем Чжао, очерчивая тем самым широкий ареал от Ордоса до Ляодунского полуострова. Конкретнее локализовать район сюннских кочевий позволяет дальнейший текст рассматриваемого фрагмента «Сюннулечжуань», связанный с событиями конца Цинь - начала Хань.

«Шихуан приказал Мэн Тяню...напасть на севере на ху. Были отвоеваны обратно все земли к югу от реки, созданы вдоль реки укрепленные поселения...В это время дунху были сильны, а юечжи достигли расцвета. Шаньюем у сюнну был Тоумань. Тоумань, (будучи) не в силах победить Цинь, переселился на север. Минуло более десяти лет. Мэн Тянь умер, чжухоу восстали против Цинь, в Среднем царстве воцарилась смута... поэтому сюнну почувствовали свободу, постепенно переправились на южный берег реки и стали граничить с Средним государством по старой укрепленной линии. У шаньюя был старший сын по имени Маодунь».

Далее в «Сюннулечжуань» сообщается об убийстве Тоуманя его сыном Маодунем и начале сюннских завоеваний. Заканчивается изложение событий так. После похода на дунху «Маодунь напал на юечжи и прогнал их, на юге присоединил земли к югу от реки, принадлежавшие князьям лоуфань и байян, вторгся в Янь и Дай, полностью вернул земли, отобранные Мэн Тянем по приказу Цинь, установил с Хань границу по прежней укрепленной линии к югу от реки до Чжаона и Фуши, после чего стал вторгаться в Янь и Дай».

Цитированный текст позволяет большинству историков считать, что конце эпохи Чжаньго сюнну обитали на плато Ордос в излучине Хуанхэ (хэнаньди, т.е. земли к югу от реки), были вытеснены оттуда Мэн Тянем, вернулись в Ордос после падения Цинь и отсюда при Маодуне начали свои завоевательные походы. Однако, анализ цитированного текста и реконструкция хронологии отмеченных в нем событий показали, что такая версия не может быть принята, ибо основана на произвольной обработке текста «Сюннулечжуань» в более поздних хрониках (см. подробнее Миняев, 1990; он же, 1991). Последовательность событий в оригинальном тексте Сыма Цяня позволяет считать, что возврат исконного района сюннских кочевий отождествляется с вторжением Маодуня в Янь и Дай. Такая последовательность не является, видимо, случайной: на северные границы княжеств Янь и Дай как на район основных кочевий сюнну указывает и дальнейший текст «Сюннулечжуань»: «князья и военачальники левой стороны живут на восточной стороне, напротив Шангу и далее, гранича на востоке с вэймо и Чаосянь... ставка шаньюя располагается напротив Дай и Юньчжун» (Таскин, 1968:40). Географические ориентиры, названные в данном отрывке, очерчивают район обитания высшей сюннской знати левой стороны (из среды которой выдвигался шаньюй), а также и ставки шаньюя на северных границах бывших княжеств Янь (округ Шангу), и Чжао, на землях которого находилось покоренное им княжество Дай (округа Дай и Юньчжун). Упоминание в цитированном отрывке племен вэймо определяет восточные границы исконных кочевий сюннской знати на севере Ляодунского полуострова, на северо-восточной периферии княжества Янь.

Отождествление северной периферии Чжао и Янь с районом ранних кочевий сюнну было, очевидно, устойчивой традицией в древнекитайской историографии, ибо на эти же районы, указывает несколько столетий спустя и Фань Сюаньлин (578-648 г.г.), автор «Цзиньшу»: «земли сюнну на юге соприкасались с землями Янь и Чжао» (Таскин, 1989:150).

Нет никаких свидетельств обитания сюнну в Ордосе в доханьскую эпоху. Это плато в излучине Хуанхэ и прилегающие к нему районы были, видимо, исконной территорией племен лоуфань и байян; лоуфани упомянуты в «Сюннулечжуань» еще в связи с правлением циньского Му-гуна (659-621 гг. до н.э.). Подчинившись в 206-202 гг. до н.э. Маодуню, лоуфань и байян не оставили Ордос, (о чем свидетельствуют другие главы «Шицзи») и были вытеснены отсюда только во время ожесточенных войн с сюнну при ханьском императоре У-ди в конце II в. до н.э.

Рассмотренные выше сведения лингвистики, антропологии и письменных источников позволяют предположить, что до своего усиления сюнну обитали на северных границах княжеств эпохи Чжаньго - Янь и Чжао. В Ордосе, Забайкалье и Монголии они являются пришлым населением, захватившим эти районы лишь на рубеже III-II в.в. до н.э. Сделанного предположения явно недостаточно для изучения раннего этапа истории сюнну и в этой ситуации решающее значение приобретают археологические материалы.

Данные археологии. Сюннские завоевания начались в конце III в. до н.э., что достоверно зафиксировано письменными источниками. Между тем, датирующий материал из памятников

сюнну (см. выше) показывает, что эти памятники не могут быть датированы ранее конца II в. до н.э. Предметный комплекс, отождествляемый с сюнну и представленный в памятниках Забайкалья и Монголии, не имеет аналогий в скифских культурах Центральной Азии. Можно предположить, что он сложился как типичный комплекс новаций, и является результатом взаимодействия различных культурных традиций. Формирование этого комплекса началось с завоеваниями сюнну, заняло, видимо, несколько десятилетий и завершилось к концу II в. до н.э., когда сюнну вынуждены были оставить районы своих исконных кочевий и переместиться к «северу от пустыни». Поэтому истоки сюннуского предметного комплекса вряд ли можно обнаружить в какой-либо одной культуре скифского времени. В этой ситуации решающая роль для разработки проблемы сюннуского этногенеза принадлежит изучению погребальной традиции, сохраняющей этногенетические признаки на протяжении длительного времени.

Раскопки Дырестуйского могильника позволили получить принципиально новую информацию о погребальной практике сюнну и значительно откорректировать существовавшее ранее представление о наличии только двух типов сюннуских захоронений - «в срубках» и «в гробах». Сочетание элементов внутри- и надмогильных сооружений позволило выделить несколько вариантов погребальных конструкций (см. гл. I), среди которых преобладают погребения в гробах, гробах в каменном ящике и захоронения в двойных камерах (гроб в срубке), часто также обложенных каменными плитами. Сооружение каменных ящиков было, видимо, устойчивой традицией погребальной практики: в сочетании с гробом или срубком такие ящики образуют около трети внутримогильных конструкций памятника. Данные по погребальным конструкциям Дырестуйского могильника отразили, видимо, основные традиции погребальной практики сюнну, ибо в совокупности известных сейчас сюннуских погребений преобладают те же три группы конструкций: двойные камеры (гроб в срубке), обложенные камнем, гробы в каменных ящиках и гробы без каменных ящиков.

Как показано выше, выделенные типы сооружений, различные по сложности конструкций и богатству инвентаря, не связаны с относительной хронологией или половозрастными отличиями, а отразили, наиболее вероятно, процесс социального расслоения внутри сюннуского общества в период II-I в.в. до н.э. Обособление знати и выделение привилегированных групп населения проявилось в погребальной практике сюнну этого периода в виде возведения больших курганов с надмогильной каменной кладкой и с двумя или тремя погребальными камерами. Появление таких погребений, во многом копирующих устройство захоронений китайской знати в эпоху Чжаньго и Хань, отражает усложнение социальной структуры сюннуского общества именно в период «великодержавия» и вряд ли связано с традициями ранней погребальной практики сюнну.

С другой стороны, как показало исследование Дырестуйского могильника, погребенные в гробах без надмогильного сооружения занимали, вероятно, противоположное место в социальной иерархии. В погребальных комплексах такие погребения являются сопроводительными, а следы насильственной смерти на большинстве скелетов показывают, что погребенные в гробах были принесены в жертву при захоронении лиц более высокого ранга. Среди таких жертвоприношений представлены разные половозрастные категории, в том числе молодые и взрослые мужчины и женщины. Можно предположить, что в сопроводительных погребениях в гробах был погребен не просто социально зависимый слой населения, а иноплемenniки, не связанные происхождением с основной частью сюннуского общества (в противном случае обряд человеческих жертвоприношений за короткий срок подорвал бы жизнеспособность коллектива и его репродуктивные функции).

Вполне вероятно, поэтому, что погребения основной части сюннуского общества, которую не затронули или мало затронули процессы социальной поляризации в период II-I в.в. до н.э., можно отождествить с захоронениями в гробах, вставленных в каменный ящик. В Дырестуйском могильнике такие захоронения располагались либо в центре комплексов, либо отдельно, и (за исключением 3 погребений младенцев) не представлены среди сопроводительных захоронений. Вполне возможно, что именно в погребениях в гробах в каменных ящиках сохранились традиции более ранней погребальной практики сюнну. Можно ожидать, поэтому, что погребальные конструкции ранних, «протосюннуских» памятников по сумме основных признаков должны быть близки или аналогичны именно таким погребениям. Это заключение, если оно справедливо, позволяет выделить группу погребений, которые предположительно можно отождествить с «ранними» сюнну.

В центральноазиатской части степного пояса (Забайкалье и Монголия), где сконцентрированы сюннуские памятники конца II в. до н.э. - I в.н.э., в скифскую эпоху были распространены захоронения культуры плиточных могил. Совокупность признаков, характеризующих эту культуру, не позволяет рассматривать ее как основу для развития сюннуского культурного комплекса. Данные антропологии и археологии показывают, что сюнну для этого региона являются пришлым населением, принесшим с собой целый ряд новаций в материальной культуре.

За последние годы погребения с типичным инвентарем скифского времени были исследованы в Ордосе и прилегающих к нему районах (Таохунбала, Гунсухао, Юйлунтай, Сигоупань, Маоцингоу и др.; см. подробнее Оэрдосы ..., 1986). На основании сведений письменных источников эти погребения были атрибутированы авторами раскопок как раннесюннуские (Тянь Гуаньцзинь, 1983). Однако, рассматриваемые ордосские захоронения характеризует комплекс признаков, принципиально отличающий их от погребений сюнну. Показателен в этом плане могильник Маоцингоу на юго-западе уезда Лянчэн: надмогильные сооружения здесь отсутству-

ют; 76 из 79 сохранившихся захоронений совершены в грунтовых ямах без внутримогильного сооружения, лишь в трех найдены остатки деревянных гробов; (Оэрдосы ..., 1986:227-315). Напомним, что рассмотренные выше сведения письменных источников указывают на появление сюнну в Ордосе лишь в период завоеваний Маодуня. Более вероятной в настоящее время представляется атрибуция рассматриваемых памятников как захоронений лоуфаней, обитавших в Ордосе и прилегающих районах еще в эпоху Чуньцю, в конце III в. до н.э. попавших под власть сюнну, но не оставивших своих прежних кочевий: они зафиксированы здесь и столетие спустя (см. подробнее Миняев, 1990а; он же, 1991).

Таким образом, в центральноазиатской части степного пояса пока трудно выявить комплексы, которые можно рассматривать как «протосюннуские». Бесперспективность поиска таких комплексов к западу от Монголии и Ордоса доказательств не требует: позднескифские памятники Саяно-Алтая и Южной Сибири принципиально отличны от сюннуских.

Вполне естественно, поэтому, обратиться к анализу скифских комплексов дальневосточного ареала степей. Здесь, на северо-востоке КНР, в восточных аймаках Внутренней Монголии, северных районах Хэбэя, на юго-западе Ляонина выявлен в последние годы ряд комплексов, датируемых эпохой Чуньцю-Чжаньго: группа погребений, впущенных в верхний слой стоянки Сяцзядянь; могильники Дуннаньгоу, Наньшаньгэнь, Чжоуцзяди (см. подробнее Миняев, 1991б); ряд могильников у хребта Цзюньдушань - Юйхуанмяо, Сиюйгуан, Хулугоу (Цзинь Фэньи, 1991). Наряду с широко распространенными категориями инвентаря скифского времени, в названных памятниках представлены и своеобразные, не имеющие аналогий в других регионах степного пояса образцы конской сбруи и оружия; оригинальны и приемы изобразительного искусства. В каждом памятнике выделяется несколько вариантов могильных сооружений, среди которых преобладают захоронения в деревянных гробах, часто помещенных в каменный ящик; обычное положение погребенных - на спине с прямыми конечностями; ориентировка неустойчива (рис. 39). Объединение рассматриваемых памятников в единую культуру «погребений в верхнем слое Сяцзядянь», как предлагают китайские археологи, представляется пока преждевременным - необходимы исследования более представительных серий погребений. В настоящее время можно говорить, скорее, о существовании на северо-востоке КНР своеобразной этнокультурной общности, объединявшей, видимо, ряд родственных культур скифского облика.

Комплекс признаков, характеризующих памятники именно этой общности (локализация которой, в целом, совпадает с районами к северу от княжеств эпохи Чжаньго - Янь и Чжао), во многом проявляется впоследствии в памятниках сюнну. Сходство наблюдается в положении погребенных (на спине с прямыми конечностями), в некоторых чертах обрядности (раковины во рту погребенных); в обычае класть в могилу головы и ноги жертвенных животных; во внутримогильных сооружениях (грунтовые ямы с деревянным гробом или гробом, вставленным в каменный ящик); ряд погребений имеют надмогильные сооружения в виде невысоких насыпей, обложенных камнем. В инвентаре этих погребений, как и в памятниках сюнну, представлены бронзовые пуговицы, зооморфные бляшки, имитации раковин каури. Ряд категорий сюннуского инвентаря, особенно черешковые трехлопастные стрелы и плоские стрелы-срезни из железа, можно рассматривать как результат развития аналогичных бронзовых стрел из рассматриваемых могильников северо-востока КНР.

Вместе с тем, планиграфия этих могильников отлична от сюннуских. Показателен в этом плане могильник Юйхуанмяо, где раскопано более 400 погребений (Цзинь Фэньи, 1991). По устройству внутримогильных сооружений их можно разделить на четыре типа: 1) в деревянных гробах, 2) в каменных ящиках из 1-3 слоев плит, 3) в деревянных гробах в каменных ящиках, 4) в грунтовых ямах без внутримогильного сооружения. Можно видеть, что здесь представлены практически те же типы внутримогильных сооружений, что и в Дырестуйском могильнике, однако отсутствует какое-либо разделение на группы и комплексы. Погребения в гробах в каменных ящиках, по устройству аналогичные сюннуским, в скифскую эпоху еще не выделяются на площади памятника. Напротив, в период сюннуского могущества, как показывают материалы Дырестуйского могильника, такие погребения занимают центральное место в комплексах, а погребения в гробах и грунтовых ямах являются сопроводительными.

Рассмотренные выше сведения письменных источников и археологии позволяют сформулировать в качестве рабочей следующую гипотезу раннего этапа истории сюнну. В позднескифскую эпоху (период Чжаньго) сюнну были одним из племен этнокультурной общности скотоводческих племен, обитавших в ареале северных земель княжеств Янь и Чжао (восток Шаньси, север Хэбэя, запад Ляонина, юго-восточные аймаки Внутренней Монголии) и известных древнекитайским хронистам под одним из собирательных наименований - «ху», «жуны» и т.д. Археологически «протосюннуские» памятники этого периода можно отождествить с захоронениями в гробах в каменных ящиках, зафиксированных в ряде могильников намеченного ареала (Наньшаньгэнь, Дуннаньгоу, Юйхуанмяо, погребения впущенные в верхний слой стоянки Сяцзядянь и ряд других). С изучением генезиса погребений этого типа связано, видимо, и изучение истории «протосюннуских племен» в эпоху бронзы.

Под своим самоназванием сюнну стали известны лишь к концу III в. до н.э., когда неравномерное развитие племен, составлявших эту общность, привело к усилению сюнну. В «Сюннучжуань» эти события отразилось в легендарной форме в виде конфликта между Тоуманем и Маодунем, захватом власти последним, последовавшим конфликтом между сюнну и дунху (восточными ху) и подчинением сюнну сначала остальных «ху», а затем и других скотоводческих племен Центральной Азии.

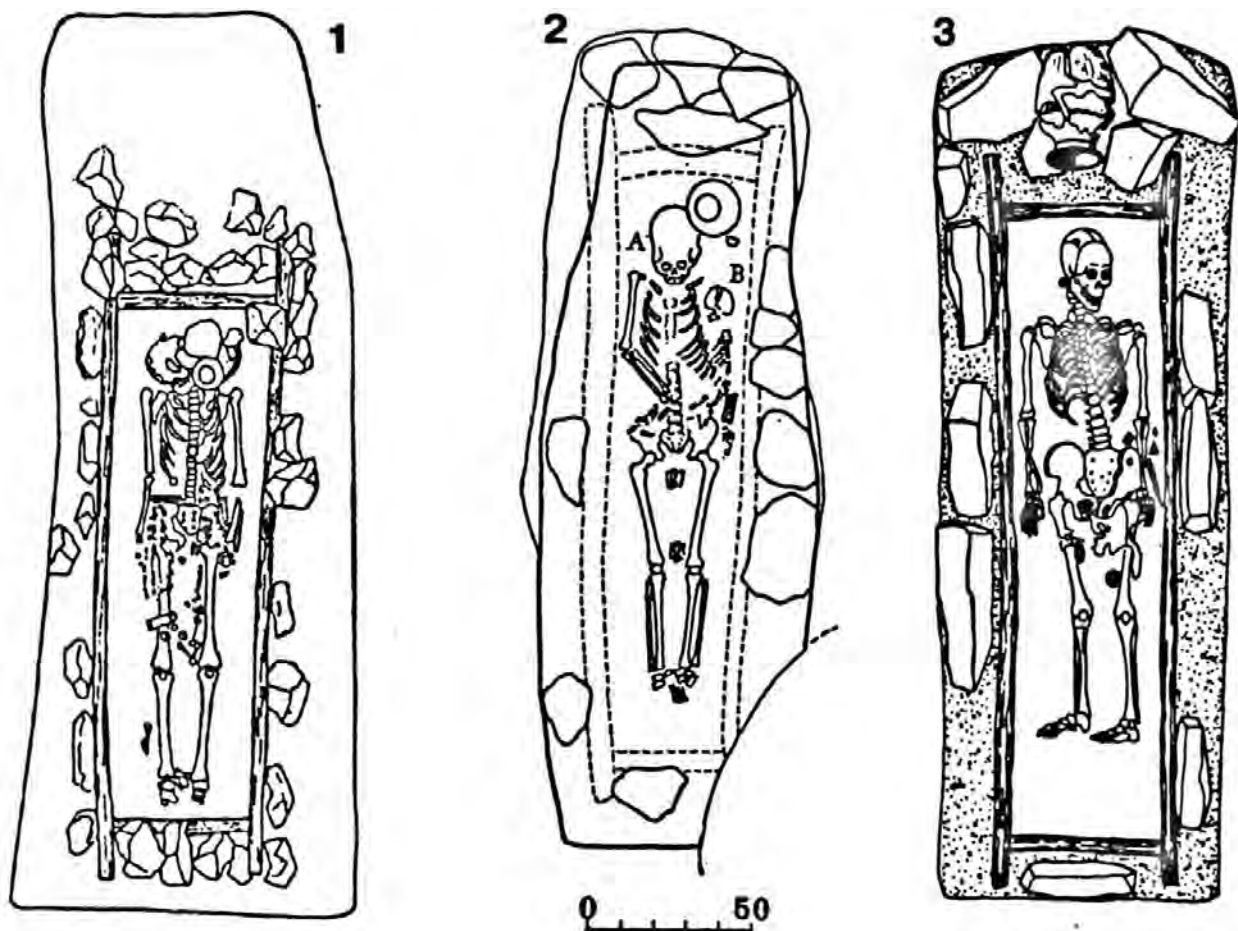

Рис. 39.

Погребения в гробах и каменных ящиках в Юйхуанмяо (1), верхнем слое стоянки Сяцзядянь (2) и Дырестуйском могильнике (3).

Сюннуские завоевания привели к интенсивным перемещениям больших масс населения, к активному взаимодействию различных культурных традиций на востоке степного пояса. На рубеже III-II в.в. до н.э. начинается существенная трансформация антропологического и культурного облика населения азиатских степей. Этот процесс, занявший несколько десятилетий, завершается к концу II в. до н.э. формированием новых форм материальной культуры, характеризующих сюннуский комплекс именно этого времени и не имеющих, поэтому, аналогий в предшествующих скифских памятниках.

В рамках образовавшейся «империи», население которой было неоднородным по своему происхождению, происходит усложнение социальной структуры общества, обособление племенной знати и выделение привилегированных социальных слоев. Археологически это выразилось в возведении для племенной верхушки больших курганов со внутримогильными конструкциями в виде двойной или тройной камеры, копирующими захоронения ханьской знати и не представленными в погребальной практике сюнну в более ранний период; в появлении обряда человеческих жертвоприношений. Усложняется и планиграфия погребальных памятников, где выделяются отдельные группы и комплексы захоронений. В таких комплексах погребения в гробах в каменных ящиках (в скифскую эпоху отождествляемые с «протосюннускими») занимают теперь наряду с погребениями с срубах центральное место, а погребения в гробах - подчиненную им, сопроводительную позицию.

К концу II в. до н.э. основные элементы сформировавшегося сюннуского культурного комплекса получают широкое распространение на огромной территории, контролируемой сюнну. Однако районы их исконного обитания (в ареале северных границ бывших княжеств Чжао и Янь) к тому времени были оставлены сюнну после длительной войны с ханьской империей, что вполне определенно зафиксировали письменные источники: «сюнну бежали далеко и к югу от пустыни уже не было ставки их правителя [...] Хань, понемногу захватывая земли, стали граничить с сюнну по их северной границе». Именно поэтому характерные сюннуские памятники, широко представленные в Монголии и Забайкалье, не зафиксированы в предполагаемом районе их исходного обитания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Раскопки Дырестуйского могильника позволили получить принципиально новые данные о погребальной практике сюнну. В немалой степени этого удалось достичь благодаря исследованию памятника сплошной площадью. Такой методический прием позволил не только обнаружить представительную серию неграбленных погребений, что является редкостью для сюннских могильников, но и выявить новые, неизвестные ранее особенности планиграфии памятника. Рассмотренная выше система размещения захоронений комплексами и группами опосредованно отразила, видимо, не только родственные связи между погребенными в группах, но и их различный социальный статус. Черты такой «социальной планиграфии», наиболее полно выявленные на Дырестуйском могильнике, можно наметить и в других погребальных памятниках сюнну.

Несомненно, что изучение особенностей размещения захоронений позволяет получить важнейшую информацию для разработки основных проблем сюннуской археологии. Это обстоятельство подчеркивает необходимость постоянного применения метода «сплошного раскопа» при раскопках памятников сюнну (а, возможно, и других курганных могильников). В первую очередь это относится к могильникам знати, которые имеют, как правило, более сложную структуру и содержат, следовательно, еще более важную информацию о погребальных традициях и обществе в целом. Изучение таких могильников с применением современной полевой методики является первоочередной задачей археологии сюнну.

КАТАЛОГ

ПОГРЕБЕНИЙ ДЫРЕСТУЙСКОГО МОГИЛЬНИКА

Каталог содержит последовательное описание могил по номерам; указаны группа и комплекс, если погребение занимает четкую планиграфическую позицию.

Описание исследованных Ю.Д.Талько-Гринцевичем захоронений (1-26) дано по его дневниковым записям, сверенным с публикациями. Характеристика могил, раскопанных П.Б. Коноваловым (28-36 и находки из разрушенной могилы 37) дана по опубликованным материалам.

В тексте каталога не повторяются общие для всех могил признаки (исключения оговариваются особо):
- заполнение могильных ям в неграбленных погребениях - светло-серая супесь с включениями мелкой щебенки; в ограбленных могилах заполнение обычно представляет собой смесь гумусированной супеси различных оттенков с мелкой щебенкой или галькой;

- все могильные ямы в сохранившейся части имеют вертикальные стенки;
- все могильные ямы ориентированы по линии север-юг, часто с небольшим отклонением к востоку; исключения оговариваются особо;
- во всех случаях, когда удается установить позу и ориентацию погребенных, они лежали на спине с прямыми конечностями, ориентированы на север, иногда с отклонением к востоку (важные детали в позе погребенных или ориентировке оговариваются особо).

Все глубины указаны от современной дневной поверхности.

Размеры ям и конструкций указаны в сантиметрах; в скобках указывается ширина южной части, если сооружение имеет подтрапецевидную форму.

Раскопки Ю. Д. Талько-Гринцевича.

МОГИЛА 1. В группе двух других, 2 и 3. На поверхности - разбросанные камни крупной формы, куски разноцветных сосудов и «шлаки» (окислившиеся железные предметы - С. М.). Диаметр разбросанных «в виде круга» камней 5 м. Могила раскопана до глубины 0.5 м. Ничего не найдено.

МОГИЛА 2. В 8 м восточнее могилы 3. На поверхности - разбросанные камни «в виде круга» диаметром 5 м. Раскопана до глубины 0.5 м. Ничего не найдено.

МОГИЛА 3. В 8 м на восток от могилы 2 (на плане Ю. Д. Талько-Гринцевича могила 3 находится к западу от могилы 2 - С. М.). На поверхности - разбросанные камни диаметром 5 м. Раскопана на глубину 0.5 м. Ничего не найдено.

МОГИЛА 4. В 20 м на СВ от предыдущей. На поверхности - разбросанные камни, форму кладки определить невозможно. Исследована раскопом 4 x 3 м до глубины 3,5 м. На глубине 0,25 м посередине лежали осколки костей быка и лошади, а далее мерзлота.

МОГИЛА 5. В 40 м на юг от предыдущей. На поверхности - «бугорок с разбросанными камнями». Раскопана шурфом 2 x 4 м. Внутримогильное сооружение - могила «оказалась выложеною внутри каменными плитами». Находки: на глубине 50 см в СВ углу найдены осколки позвонков и голени овцы; на глубине 2 м в СЗ углу железные и медные пряжки от лошадиной сбруи крестообразной формы длиной 26 мм, с продетыми внутри ремешками и медный колокольчик длиной 33 мм с украшениями на наружной стороне в виде бугорков (табл. 1:1,2). В ЮВ углу осколки человеческих костей.

МОГИЛА 6. В 4 м на север от могилы 5. На поверхности: «бугор, несколько выдающийся на выдувах, на которых разбросаны камни». Раскопана шурфом 3 x 4 м до почвенной гальки на 2,5 м. Ничего не найдено.

МОГИЛА 7 (табл. 2). В 10 м на юг от могилы 6. Намогильного сооружения не зафиксировано. В выдувах из-под камня были видны осколки сосуда. Внутримогильное сооружение - «лиственничный сруб» в каменном ящике (судя по размерам - обычный гроб - С. М.). Обнаружен на глубине 0.5 м; размеры «сруба» 190 x 58 (45) см. Погребена молодая женщина, рост 172 см.

Находки: на внутренней поверхности длинных досок гроба - пластины-пряжки со сценой терзания. С двух сторон по бокам, ближе к северной части гроба - два колокольчика; выше их, с правой стороны на груди - речная раковина, лишенная верхней крышки, значительно истлевшая и 12 бронзовых имитаций каури. Ниже пластины-пряжки у западной стороны гроба - три бронзовых кольца. Около левой руки - два кольца из глинистого известняка. У костей таза - две монеты «у-шу». В ногах - два сосуда, в ЮВ углу - окислившиеся железные предметы. У правого плеча - пучок толстых черных склеенных волос, срезанных ровно на конце. Ниже черепа с восточной стороны - бирюзовая подвеска. У правого бедра и у правой половины таза лежали нанизанные на разлагающейся шелковинке бусы: сердоликовые, прозрачные, желтовато-красного цвета; красные; ряд граненых бус; несколько стеклянных мелких круглых бус лилового цвета; бусы из кости. На дне гроба насыпан слой угля, на котором лежал покойник.

МОГИЛА 8. В 20 м на юг от могилы 7. Намогильного сооружения не зафиксировано. Из выдувов выступали осколки сосуда, мелкие частички золотой бляшки, осколки черепа и длинных костей. Внутримогильное сооружение - гроб на глубине 0.5 м. Погребена женщина средних лет, рост 162 см.

МОГИЛА 9 (табл. 1). В 3 м на юг предыдущей. На поверхности - «возвышенный бугорок, лежащий среди выдувов». На глубине 2/3 м в южной части могильной ямы 4 черепа каменных (азиатских) баранов (сарговис argali ? - Т-Г), а на глубине 1 м в западной части - четыре черепа «джиггетая» (кулана) (asius hemious ? - Т-Г). Посередине могилы уголь. Внутримогильное сооружение - на глубине 2 м «гроб из лиственницы», размеры «сруба» 3 x 1.75 (1.50) м. (Судя по размерам - сруб. - С.М.). На дне гроба лежали уголь. Погребена женщина ростом около 163 см. У костей скелета - мелкие лоскутки истлевшего зеленого шелка.

Находки. На внутренней стороне гроба - бронзовые пластины-пряжки со сценой схватки лошадей, одна из них повреждена, а от другой остались лишь осколки (табл. 1:7). Размеры уцелевшей пластины 124 x 58 мм. В СЗ и СВ углах гроба - железные пряжки, кольца, окислившиеся неопределимые железные предметы. Рядом с железными кольцами в СВ углу сруба - фрагменты рогового псаля (табл. 1:6). С левой стороны таза - имитация каури из стенок речной раковины, псалий из плечевой кости мелкого рогатого. У правой руки - бронзовый колокольчик (табл. 1:3-5,8).

МОГИЛА 10 (табл. 3). В 6 м на СВ от могилы 9. На поверхности - «небольшая куча камней». В заполнении могилы - каменные плиты и уголь. Внутримогильное сооружение - гроб на глубине 2 м; размеры гроба 212 x 91 (72) см.

Находки. С левой стороны черепа - серьга из согнутой спиралью золотой проволоки, бирюзовой бусины, двух мелких стеклянных бус и двух флюоритовых бус. Внутри гроба - 2 бронзовые пластины-пряжки с изображением схватки лошадей. У середины берцовых костей - 2 ажурных бронзовых кольца, у колен с обеих сторон - бронзовые колокольчики, рядом с ними - две монеты «у-шу». В СЗ углу гроба - осколки большого сосуда; в ЮВ углу у ног - окислившиеся железные удила, кольца, неопределимые железные предметы, двудырчатый псалый из рога. Поверх костей таза лежали рядами сердоликовые желтовато-красные и темно-красные бусы, нанизанные в несколько рядов на шелковину, несколько отдельных бус из яшмы зеленого цвета, три круглые темно-зеленого цвета, лиловый стеклянный бисер. У правой плечевой кости - тонкий отрезок заплетенной косы длиной 90 мм.

МОГИЛА 11. В 75 м на С от могилы 10. На поверхности - «выступающие в выдувах камни». Раскопана 8 июля шурфом 3 x 2 м. На глубине 0.5 м в северной части ямы - осколки человеческих костей. Находок не зафиксировано.

МОГИЛА 12. В 4 м на восток от предыдущей. На поверхности - разбросанные камни. Внутримогильного сооружения не зафиксировано. На глубине 1 м - скелет старого мужчины ростом около 160 см.

МОГИЛА 13. В 12 м на запад от предыдущей, «в виде песчаных бугров» на поверхности. Раскопана шурфом 2 x 3 м до глубины 1.5 м. Ничего не найдено.

МОГИЛА 14 (табл. 4). В 4 м на ЮВ от предыдущей. На поверхности - возвышение в выдувах с выступающими камнями. Внутримогильное сооружение - гроб на глубине 0.5 м, размеры гроба 200 x 54 см.

Находки. У черепа - 2 бронзовые пряжки с изображением головы быка, в западной стороне гроба у черепа - осколки глиняного сосуда, рядом - бирюзовая бусина. У правого плеча в западной стороне гроба трехлопастные стрелы с остатками деревянных древков: бронзовая со свистункой из рога и железная.

МОГИЛА 15. На поверхности - «кучи разбросанных в беспорядке камней». Раскопана до глубины 1 м; ничего не найдено.

МОГИЛА 16 (табл. 5:1-5). В 130 м на юг от предыдущей. На поверхности - «груда камней, образующих круг в 3 м в диаметре». Внутримогильное сооружение - деревянный гроб на глубине 1 м; размеры гроба 250 x 95 (60) см.

Находки. В северной части гроба - осколки сосуда, с восточной стороны гроба две бронзовые ложечковидные застёжки, рядом - бронзовая пронизка и колокольчик, бусы из минерала зеленого цвета. В СЗ углу гроба - буса из мягкой массы круглой формы. В середине гроба следы красной истлевшей материи. В западной части гроба - бронзовый трехгранный наконечник стрелы длиной 27 мм, вставленный в дерево. Найдены также фрагменты окислившихся железных предметов.

МОГИЛА 17. В 20 м на восток от предыдущей. На поверхности - «круг с разбросанными камнями» 3.5 м в диаметре. Раскопана до глубины 3 м, ничего не найдено.

МОГИЛА 18. Самая южная на этой площади, в 150 м на юг от могилы 17, на склоне горы. На поверхности - куча камней. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб. Могила ограблена, найдены лишь перегнившие кости скелета.

МОГИЛА 19. В 8 м на запад от предыдущей. На поверхности - «камни, разбросанные в беспорядке на склоне горы». Раскопана до глубины 3 м, ничего не найдено.

МОГИЛА 20. В 12 м на север от предыдущей. На поверхности - бугорок в выдувах с разбросанными камнями, осколками сосуда и человеческих костей. Раскопана до глубины 3 м, ничего не найдено.

МОГИЛА 21. В 1 км на юг от предыдущей группы могил. На поверхности - куча разбросанных камней на склоне горы, среди них найдены фрагменты окислившихся железных изделий и осколки сосуда. Внутримогильное сооружение - гроб на глубине 25 см, размеры гроба 175 x 30 см. Погребен взрослый мужчина ростом 175 см.

Находки. У внутренней западной стороны гроба - фрагмент железного котла. На нижней передней стороне левого предплечья - бляха из золотой фольги на деревянной основе соответствующей формы (табл. 5:6). У левой тазовой кости - бронзовая ложечковидная застёжка. У ног - следы истлевшей тонкой шелковой одежды темно-коричневого цвета.

МОГИЛА 22. В 9 м на С от предыдущей, представляет груду камней на склоне горы. Раскопана шурфом 3 x 2 метра. На глубине 1 м на почве, кроме шести «медных пряжек» со следами истлевших под ними ремней, ничего не найдено. На верхней поверхности пряжки - выпуклое зооморфное изображение «головы животного, похожего на льва», на нижней вогнутой - прямоугольная петля (табл. 5:7).

МОГИЛА 23. В 2 м на В, в виде круга камней, разбросанных на пространстве 3 м в диаметре. Раскопана шурфом 2 x 1.5 м; ничего не найдено.

МОГИЛА 24. На более возвышенном месте, в 7 м на восток от предыдущей. На поверхности - разбросанные камни. Внутримогильное сооружение: на глубине 25 см гроб 150 x 20 см. Погребен ребенок, вероятно, 6 лет, ростом до 90 см, ориентирован на север с прямыми конечностями.

Находки. У нижней челюсти - буса из зеленой яшмы в диаметре 4 мм и длиной 3 мм. У левой голени лежали 2 монеты «у-шу».

Погребения 25 и 26 (раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича) и **27** (раскопки П.Б.Коновалова) расположены в 1.5 км юго-западнее сунуского могильника, относятся к эпохе средневековья.

Могилы 28-36 раскопаны П.Б.Коноваловым, им же зафиксированы находки из разрушенной могилы 37 в юго-западной части могильника (см. Коновалов, 1976:134-149; он же, 1980:263-268; Коновалов, Цыбиктаров, 1988:99-101). Привязка этих могил к курганным группам проведена Забайкальской экспедицией ИИМК.

Погребение 28

Группа У1, комплекс 28, центральное погребение (рис. 36). На дневной поверхности - бугорок 5 x 6 м, высотой до 50 см, на котором отмечено несколько мелких камней (среди них найден железный наконечник лопаты). Могильная яма 220 x 80, глубина 160 см.

Внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике. Перекрытие ящика из каменных плит, лежащих плашмя в один ряд. Перекрытие гроба из трех продольных и нескольких поперечных досок, дно из продольных досок. Погребен мужчина 35-40 лет.

Находки. Справа ниже локтя, под стенкой гроба - пластинка золотой фольги, яйцевидной формы, размером 8 x 10 см, с рельефным изображением сцены нападения грифона на горного козла. Рядом с пластинкой: железная прямоугольная пряжка с язычком, круглое кольцо и мелкая круглая бусина. Другая бусина поменьше найдена с левой стороны над тазовой костью. Там же обнаружена раковина каури. Между тазовыми костями: прямоугольная пряжка с язычком, фрагменты железных колец с прилипшей тканью и мелкая бронзовая полукруглая пряжка с прямым основанием.

С правой стороны на уровне таза и головки бедра между рукой и тазом - два обломка тонкого бронзового колечка. Ниже, у середины правой бедренной кости, на конце кисти руки у стенки лежала бронзовая пряжка овальной формы с перемычкой посередине, к которой прикреплен язычок.

Слева на поясе лежал железный нож в кожаных (? - П.К.) ножнах и в обертке из ткани (или просто приставшая ткань ? - П.К.). На этом же уровне у самой стенки гроба - железные наконечники стрел (два трехлопастных коротких, один плоский, листовидный и один миниатюрный плоский с вогнутым основанием). На сплехшихся между собой наконечниках - обрывки бересты, возможно, остатки колчана.

Ниже пояса, ближе к коленной чашечке, с левой стороны - остатки кожаного изделия, напоминавшего мешочек или кошелек из мягкой темной кожи наподобие замши, и рядом с ним, чуть выше - какие-то узкие и тонкие (0.5 мм) ленты с крашеной (в черный и красный цвет) лакированной поверхностью (остатки какого-то лакированного изделия ? - П.К.).

Шесть бронзовых колокольчиков, соединенных с такими же бляхами, располагались по всему левому боку: начинались от пояса и кончались ниже колена; два из них в области таза, рядом с ножом, два - на

середине бедренной кости у кошелька и два - ниже колена, рядом с бесформенными обломками железа. Между наконечниками стрел и кожаным мешочком - две или три разные железные пряжки.

С обеих сторон у колен и ниже - большое количество ошлакованных железных трудно различимых предметов (предположительно, круглых плоских пластинок и удил). У правого колена - ошлакованная масса, в которой различается обломок, похожий на удила с плоским кольцом. Между коленными чашечками - железная петля с перехватом посередине. На обломках железа возле коленных чашечек имела прилипшая ткань.

В области шейных позвонков - две мелкие бусины: одна бирюзовая, плоская, другая - сердоликовая, граненая, диаметром 5-6 мм. Здесь же найдены: бирюзовая подвеска из естественного осколка с подшлифовкой острых граней; застежка от серьги (? - П.К.) в виде тонкой свернутой кольцом проволоки из нержавеющей белого сплава, на котором имеется петелька для подвески.

Погребение 29

Группа VI, предположительно комплекс 30, в 15 м к ССЗ от могилы 28 (рис. 35). На дневной поверхности - бугорок размером 2 x 2,5 м с несколькими едва выступающими камнями. Внутримогильное сооружение - на глубине 70 см гроб длиной около 170 см, поверх него несколько камней средней величины. Гроб имел перекрытие из продольных досок и четырех поперечных досок - две с концов и две посередине. По предположению П.Б.Коновалова погребенный имел возраст 12-13 лет.

Находки. В ногах - скопление железа, в котором при расчистке были различимы детали узды: пропеллеровидные псалии и обломки удил с кольцами. На шейных позвонках - 6 разнообразных бус. С правой стороны черепа - мелкая бирюзовая подвеска.

В области пояса - большая железная полукруглая пряжка. Ниже пояса справа и слева - множество разных железных пряжек (прямоугольных, квадратных, полукруглых) с язычком. Слева ниже пояса - нож с узким клинообразным лезвием и деревянной рукояткой, обернутый тканью.

Фрагменты ткани наблюдались и на других железных предметах и их обломках. Прослеживалась ткань двух сортов: мелкого плетения, тонкая, как шелк, и крупного плетения, грубая.

Погребение 30

Группа VI, западнее погребения 29 (рис. 35). На дневной поверхности - группа камней, «выступающих на кочковатой поверхности старых выдувов». Могильная яма 250 x 120 см.

Внутримогильное сооружение - гроб в каменном ящике. Размеры гроба 200 x 60 см, высота 30 см. Перекрытие из трех продольных досок и нескольких поперечных. Гроб стоял на двух поперечных слагах. Погребена предположительно женщина 55-60 лет.

Находки - обломок кольца из глинистого известняка.

Курган 31

Расположен «на старых выдувах под обрывом» (группа I, комплекс 31, центральный курган; рис. 23). Намогильное сооружение - каменная кладка, разрушенная котловиной выдувания, форма и размеры неопределимы. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 180 x 65, вставленный в каменный ящик. Под дном гроба, в 30 см от торцовых стенок - поперечные слага. В заполнении ямы - остатки скелета взрослого, предположительно мужчины.

Находки: мелкие фрагменты красного лака. Найдены также фрагменты костей мелкого рогатого скота.

Курган 32

Группа I, комплекс 32, центральный курган, в 1-2 м западнее кургана 31 (рис. 23). Намогильное сооружение (расчищено Забайкальской экспедицией ИИМК) - каменная кладка в 1-2 ряда камней средним размером 30 x 40 см; форма кладки квадратная со сторонами 5 м, ориентирована сторонами по странам света. Могильная яма 250 x 90, глубина 130 см. Внутримогильное сооружение - гроб, вставленный в каменный ящик. Стенки каменного ящика образованы вертикально поставленными каменными плитами высотой 40-50 см; перекрытие ящика из нескольких рядов плит. Размеры гроба 220 x 60 см, высота 25 см; перекрытие гроба из продольных досок и поперечных плах; дно гроба из продольных досок. Погребена женщина 22-х лет с выраженным прогнатизмом.

Находки. На шейных позвонках - ожерелье из красных яшмовых бус, правее - рассыпавшийся мелкий темно-синий бисер. С правой стороны черепа - серьга из разноцветного бисера (3 мелких бусины, 1 продолговатая цилиндрическая, на конце - железная подвеска). Под черепом в развилке челюсти примерно такой же набор разноцветного бисера. На левом боку ниже локтя - прямоугольная ажурная бронзовая пряжка. С наружной стороны предплечья - железный нож с обломанной деревянной рукояткой, поверх него раковина каури, чуть ниже - бронзовый колокольчик с подвеской из белого камня, привязанный толстой ниткой двойного плетения. На уровне левого локтя - остатки черного органического материала, возможно, остатки кожаной сумочки. На запястье правой руки - низка мельчайшего темно-синего бисера, на бедренных костях - связка крупных красных бус, между которыми изредка встречались бусы других расцветок и раковины. Между бедренными костями ближе к коленям - 2 кольца из «липаритовой лавы» диаметром 6 и 7 см, толщиной 0,5 и 0,6 см; около каждого кольца рассыпан мелкий темно-синий бисер. На левой тазовой кости, в массе темного материала (кожаном мешочке ? - П.К.) - монета «у-шу». За северной стенкой гроба между плитами ящика лежал глиняный сосуд.

Погребение 33

В северной части группы I, в 8 м севернее ямы кургана 57 (рис. 23). На поверхности выделялся вертикально поставленный у северной стенки ямы плоский камень, по которому и обнаружено погребение. Могильная яма 285 x 90, глубина 190 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Перекрытие ящика в 6-7 рядов каменных плит. С северной стороны ящика четыре плиты образовывали небольшой отсек над гробом, в котором помещался сосуд. Размеры гроба 220 x 75, высота 25 см. Перекрытие гроба комбинированное - 6 поперечных плах, под ними с западной стороны гроба уложен ряд камней, далее продольные толстые 2 доски, скрепленные фигурными шпонками-«бантиками». Дно гроба также из продольных досок, скрепленных «бантиками»; под дном - три поперечные слага. Стенки гроба - из брусьев диаметром около 10 см. Погребен мужчина 55-60 лет.

Находки. В «отсеке» из плит за северной стенкой гроба - упомянутый выше сосуд. На черепе погребенного - остатки мехового головного убора. По бокам черепа - по одному бронзовому колечку. Поверх скелета - остатки меха и грубой ткани. Вокруг голеней и у южной стенки гроба - плотная органическая масса (войлок? - П.К.). Рядом с ней детали сбруи: 2 бронзовых кольца, с остатками кожаных ремней, рядом - куски кожи. Ниже правого колена - узда из железных удил и 2-х роговых псалий. В юго-западном углу гроба - бронзовый колокольчик с язычком из розового камня. На правом предплечье - пластина-пряжка из дерева, инкрустированная золотой фольгой и вставками из минералов. В области пояса - кусочки красного лака. У левого бедра - железный нож с деревянной рукояткой. Ниже левой кисти - ажурная бронзовая пряжка и разложившиеся остатки деревянного изделия с красной росписью. Выше их на уровне таза - железная пряжка, аналогичные пряжки - ниже тазовых костей и в области пояса слева. На левой тазовой кости в складках шелка - бронзовая монета «у-шу» и 2 раковины каури. Над правым плечом - бирюзовая подвеска.

Курган 34

Группа III, в 3 м юго-западнее от угла кладки кургана 39, возможно, входил в состав комплекса 39 (рис. 29). Намогильное сооружение - разрушенная каменная кладка на площади 6,5 x 6 м, первоначальная фор-

ма неясна. Внутримогильное сооружение - каменный ящик 225 x 110 см, высота плит северной стенки 85 см, у южной стенки 40-45 см. Дно и перекрытие ящика из плоских каменных плит, деревянного гроба внутри каменного ящика не зафиксировано.

Находки. В заполнении ямы - фрагменты кожаного изделия, фрагмент железного S-видного псаля, два бронзовых перекрестия с остатками кожаных ремней и круглыми гнездами на лицевой стороне, пряжка со шпеньком из рога, фрагмент орнаментированного рогового изделия, обломки круглых деревянных палочек (возможно, древков стрел). В камнях кладки - фрагмент горла сосуда с лощеными полосками.

Курган 35

Группа III, комплекс 35, центральный курган, рядом с юго-восточным углом кладки кургана 39 (рис. 29). На поверхности - разрушенная каменная кладка, предположительно квадратной формы со стороной 5 м. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик имел дно и перекрытие из каменных плит; детали внутримогильной конструкции из-за ограбленности не прослеживались.

Находки. 3 роговые накладки на лук; два роговых наконечника стрел с расщепленным насадом; обломок железного кольца.

Курган 36

Группа III, комплекс 35, в 5 м юго-восточнее кургана 35 (рис. 29). Намогильное сооружение - разрушенная каменная кладка, форма и размеры не восстанавливаются. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб, размеры и особенности конструкции которого неясны вследствие разрушенности.

Находки. В заполнении ямы - фрагмент кольца из глинистого известняка, фрагменты деревянного изделия со следами красного лака, буса из красного камня и две цилиндрические бусины; имитация каури; вставка из бирюзы; 2 фрагмента бронзового изделия; мелкие чешуйки лака. В грабительском лазе - обломки сосуда, фрагменты костей человека и фрагменты черепа мелкого рогатого скота.

Погребение 37

В юго-восточной части могильника, предположительно в группе VII, рядом с группой полностью разрушенных курганов. Погребение находилось на склоне берега Джиды и было разрушено оползнем, намогильное и внутримогильное сооружение не сохранилось. Остатки погребального инвентаря были собраны П.Б. Коноваловым. Среди них: обломки удил, псалий, наконечник стрелы (все из железа), фрагменты керамики, бусы и бронзовые предметы - три сбруйные бляхи с прямоугольной петлей и изображением медведя на щитке, три пуговицы, ложечковидная застёжка и пряжка с неподвижным шпеньком (Коновалов, 1980:263-268).

Погребение 38 (табл. 6,7)

В юго-восточной, наиболее разрушенной ветровой эрозией части могильника, в условной группе VII, на склоне берега Джиды (рис. 38). Намогильное сооружение не было. Могильная яма разрушена, размеры и глубина точно не восстанавливаются (предположительная длина могильной ямы 180 см). На глубине 5 см - гроб, северо-восточный угол которого был разрушен осыпью террасы. Гроб размером 165 x 75 см сооружен из тонких бревен (диаметром 10-15 см), составлявших его длинные стороны; короткие стенки, крышка и дно состояли из досок толщиной 3-4 см. Гроб покрывался, видимо, кожаным покрытием (от него сохранился черный липкий тлен), прижатый сверху пятью длинными тонкими жердями. Погребена женщина старше 60 лет (табл. 6). У правой кисти - зерна проса, у фаланг левой руки - несколько кедровых орехов.

Находки. У черепа - бусы из сердолика, подвески из бирюзы и инкрустированного стекла (табл. 7:9,11-13). У левого локтя под круглой железной пряжкой с язычком - стеклянная подвеска синего цвета с белыми и желтыми полосками инкрустаций (табл. 7:8). В области пояса набор украшений, состоявших из двух бронзовых ажурных колец (табл. 6:8,9), двух бляшек с изображением кошачьего хищника (табл. 6:3,4) и трех с изображением двух лошадей (табл. 6:5-7), девяти бронзовых колокольчиков (табл. 7:15-23), двух бронзовых колец с остатками кожаных ремешков (табл. 7:24,25). В состав пояса входили также железные кольца (табл. 7:29), бусы (сердоликовые, стеклянные, флюоритовые) (табл. 7:1-7,14), которыми, возможно, была обшита основа пояса или небольшие мешочки.

Расположение бронзовых украшений почти симметрично: по обеим сторонам ажурные и простые кольца, между ними бляшки с изображением кошачьего хищника и лошадей. Две такие бляшки найдены в перевернутом состоянии - лицевой стороной вниз. На этом основании можно предположить, что они были прикреплены к задней части пояса. Симметрия нарушается бронзовыми колокольчиками, восемь из которых сосредоточены с левой стороны и лишь один - с правой. Кроме того, на пояс была подвешена плетка, от которой сохранилась только цилиндрической формы железная рукоятка (табл. 7:31), у ее конца лежали плоская бусина из белого камня и две монеты «у-шу» (табл. 6:1,2).

Курган 39 (табл. 8-12)

Группа III, комплекс 39, центральный курган комплекса и группы, самый крупный курган могильника (рис. 29). На поверхности - каменная кладка подквадратной формы со сторонами в 10 м, ориентированными по сторонам света (табл. 8). В центре северной стороны - стела из плоской плиты высотой 120 см, шириной 75 см и толщиной 5-6 см (in situ сохранилось основание стелы, верхняя часть лежала рядом и была восстановлена по характерной линии слома). Стела ориентирована широкими плоскостями на восток и запад; в основании с северной, южной и западной сторон укреплены камнями кладки. С восточной стороны в основание стелы была положена плоская плита толщиной 5 см и размерами 62 x 43 см (рис. 8). Под плитой лежали лопатка коровы и фрагменты керамики (табл. 11:4-7). Аналогичные фрагменты найдены рядом со стелой с восточной стороны. Камень с подтреугольным оформлением верхней части (близкий по форме стеле) лежал у северо-западного угла намогильного сооружения. Возможно, в древности он стоял вертикально, обозначая угол намогильного сооружения.

Размер могильной ямы - 445 x 215, глубина 548 см. Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе) с обкладкой каменными плитами. Сруб размером 340 x 162 см сложен из 4-х венцов брусчатой подквадратной формы со стороной 16-18 см. Высота сруба при сплюсненном состоянии брусчат 50-60 см. Дно сруба из 16 поперечных плах, толщиной 10 см и шириной в среднем 18 см. Перекрытие сруба из аналогичных поперечных плах несколько меньшей толщины (5-6 см). На дне ямы - слой крупного угля толщиной 3-4 см; углем также было сплошь заполнено пространство между стенами сруба и могильной ямы. Не исключено, что до ограбления сруб был засыпан углем и сверху (табл. 9).

Внутри сруба - деревянный гроб, южная и западная стенки которого вплотную примыкали к соответствующим стенкам сруба. Размеры гроба 240 x 87 см, высота 32-35 см. Стенки гроба изготовлены из брусчат толщиной 10 см, целиком вытесанных из одного ствола дерева. Дно и перекрытие гроба - из продольных досок 45 x 10 см. Доски дна, перекрытия и боковые стенки гроба соединялись между собой при помощи фигурных шпонок «бантиков» и потайных шипов (табл. 10). В заполнении ямы у южной стенки над срубом найдены отдельные кости двух человек, принадлежавшие предположительно взрослому мужчине и женщине 30-40 лет.

Находки. Среди названных выше костей - бронзовая ложечковидная застёжка с остатками кожаного ремня, бронзовая сбруйная бляшка с П-образной петлей на обороте и остатками кожаного ремня; три роговых наконечника стрел с расщепленным насадом; две бусины из бирюзы и буса из зеленоватого камня; сердоликовая вставка для инкрустации; обломок концевой накладки на лук из рога (табл. 12:4-7,10-15); фрагменты золотой фольги.

В юго-западном углу гроба среди остатков костей человека - обрывки шерстяной материи и кожи;

бесформенные фрагменты окислившихся железных изделий; берестяные нашивки (табл. 12:1-3); фрагмент бронзового кольца; кусочки золотой фольги; фрагмент деревянной лаковой чашечки и остатки ее покрытия из красного лака.

В юго-восточном углу сруба на дне - два бронзовых кольца, одно из них с остатками кожаного ремня (табл. 12:8-9); бронзовая ложечковидная застежка с остатками кожаного ремня; фрагмент аналогичной застежки; бронзовая квадратная пряжка с перемычкой посередине, на которую крепился железный язычок, на рамке пряжки - остатки кожаных ремней; обломок железного острия с кольцевидным навершием (табл. 12:16-18). В заполнении ямы найдены фрагменты глиняного сосуда и чашечки из глинистого известняка (табл. 11:1-3).

Погребение 39-а (табл. 13)

Группа III, комплекс 39, у юго-западного угла кладки кургана 39 (рис. 29). Под грабительским выбросом из кургана 39 на уровне древней дневной поверхности - намогильное сооружение в виде прямоугольной каменной кладки 170 x 120 см, сложенной в один ряд из камней средней величины (30 x 20 см). Могильная яма 135 x 60, глубина 110 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Размеры ящика - 120 x 50 см, его стенки образованы двумя рядами небольших камней высотой 20 см, перекрытие ящика из трех крупных камней, дна не было. Внутри ящика гроб 74 x 25 см, высотой 10 см. Возможно, гроб имел дно и перекрытие, остатки которых сохранились в виде тонких полосок тлена. Погребен младенец (около 6 месяцев), на спине, конечности прямые, ориентирован на север. Справа от черепа - плечевая кость овцы, на левой ноге погребенного - 5 ребер мелкого рогатого.

Находки. С левой стороны черепа - две круглые бусины из сердолика и одна плоская из бирюзы. Под нижней челюстью - стеклянная бусина. Между северной стенкой гроба и каменного ящика - сосуд, в котором обнаружены большая берцовая кость, позвонки и 5 ребер мелкого рогатого.

Погребение 40 (табл. 14,15)

Расположено в юго-восточной части могильника, в условно выделенной группе VII, в 10 м северо-западнее погребения 38 (рис. 38). Намогильных признаков не имело. Могильная яма 192 x 59, глубина 80 см. Внутримогильное сооружение - гроб с перекрытием и полом из продольных досок, размеры гроба 160 x 50, высота стенок 14 см. Погребена женщина 18-20 лет (табл. 14:A).

Находки. Во рту погребенной - натуральная раковина каури (табл. 15:1). На костях скелета - около 1800 штук мелкого фиолетового бисера, вероятно, нашитого на одежду. На тазовых костях следующие детали наборного пояса: у головки правой бедренной кости - две когтевидные подвески из халцедона, рядом - шестигранная флюоритовая бусина и две гагатовые круглые бусы; на головке правой бедренной - бусина из желтого флюорита и плоская бусина из зеленоватого камня; по обе стороны правой бедренной кости - низка крупных стеклянных и сердоликовых бус. На крестце - овальная плоская бусина из глинистого известняка. С левой стороны таза и на правой бедренной - два кольца из глинистого известняка. Между бедренных костей - два бронзовых колокольчика. У черепа - 6 бирюзовых подвесок (табл. 15:2-45).

Погребение 41 (табл. 16)

Группа II, комплекс 45, в 10 м южнее кургана 45 (рис. 26). На поверхности неглубокая западина, по краям могильной ямы - несколько мелких камней. Наличие намогильного сооружения неясно. Могильная яма 245 x 98, глубина 72 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 185 x 66 (54), высота 25 см. Гроб имел дно и перекрытие из продольных досок. На дне гроба остатки скелета человека 23-30 лет, вероятно, женщины. Рядом с могильной ямой в слое наносного песка найдены железный нож с черешком (табл. 16:1) и альчик.

Курган 42 (табл. 17-19)

Группа III, вероятно, входил в состав комплекса 39, в 7 м юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). На поверхности - каменная кладка, подквадратной формы, 8 x 8 м, сложена в 1-2 ряда камней средним размером 50 x 30 см. Предполагательно кладка была в древности сплошной, панцирного типа.

Могильная яма 400 x 195, глубина 380 см.

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), перекрытая каменными плитами (табл. 19). Сруб из 4-х венцов подтесанных брусьев, ширина 130 см, длина сохранившейся части 215 см, северная часть разрушена и первоначальная длина сруба не восстанавливается. Высота сруба 70 см. Дно и перекрытие сруба из поперечных плах. Гроб 210 x 90, высота 45 см, стенки из брусьев толщиной 10 см. Боковые стенки и доски перекрытия соединялись между собой системой потайных шипов и фигурных шлонок-«бантиков» (табл. 19:В,Г). В заполнении ямы - остатки скелета женщины в возрасте более 60 лет. Под переотложенными камнями кладки были найдены также кости подростка 10-12 лет и кости ребенка 3-4 лет (возможно, попавшие сюда при ограблении других могил).

Находки. В заполнении ямы - кусочки красного лака, роговая заколка для волос, сердоликовая и бирюзовая бусины (табл. 19:1-3).

Курган 43 (табл. 17, 20, 21)

Группа III, в 10 м южнее кургана 39, возможно, входил в комплекс 39 (рис. 29). Намогильное сооружение - каменная квадратная кладка 5 x 5 м, первоначально, видимо, сплошная, панцирного типа, в 2-3 ряда камней. Могильная яма - 280 x 150, глубина 290 см. В южной части ямы сохранилась часть ненарушенного заполнения, в котором на глубине 1.5 и 2 м зафиксированы остатки закладов из крупных каменных плит (табл. 20).

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик 205 x 95, высота 50 см, сложен из крупных плоских плит: западная и восточная стенки из двух плит, северная и южная стенки - из одной плиты. Плиты врыты в материковое дно ямы на глубину 20-30 см. Ящик имел перекрытие из крупных каменных плит; одна из них, поднятая и прислоненная грабителями к северной стенке ямы, закрывала первоначально всю северную половину ящика. Между стенками каменного ящика и ямы лежали крупные валуны (два у западной стенки и по одному у южной и восточной). Погребен ребенок около 8 лет. В заполнении ямы - отдельные кости козы; между камнями каменного заклада в ненарушенной части заполнения могильной ямы - метаподий лошади.

Находки. В верхней части заполнения ямы - куски крупной раковины красного цвета (табл. 21:5); более мелкие фрагменты ее встречались на разной глубине ямы. В заполнении гроба - обломок концевой накладки на лук из рога (табл. 21:1,2). В отсеке между северными стенками гроба и каменного ящика нетронутые грабителями стояли *in situ*: бронзовый котел, сосуд из глины (табл. 21:6,7), сгнившая деревянная чашечка, покрытая красным лаком. Здесь же обнаружены окислившиеся фрагменты железных изделий (табл. 21:3,4); у северо-восточного угла ящика - ребра овцы.

Курган 44 (табл. 22; 23:1-5)

Группа I, комплекс 44, центральный курган комплекса, в 15 м южнее кургана 31 (рис. 23). На поверхности - квадратная каменная кладка со стороной 4 м, ориентирована углами по странам света. Могильная яма - 235 x 80, глубина 80-85 см. В заполнении ямы - ребра мелкого рогатого. Внутримогильное сооружение - гроб 210 x 65, высотой 34 см. На истлевшем дне гроба отдельные кости взрослого мужчины.

Находки. В заполнении ямы найдены фрагменты сосуда и небольшой миски; наконечник стрелы из рога с раздвоенным насадом. В южной части гроба - обломок бронзовой восьмерковидной подвески (табл. 23:1-5).

Погребение 44-а (табл. 22, 23)

Группа I, комплекс 44, в 3-х м северо-западнее северного угла кладки кургана 44 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма не прослеживалась. Обнаружено при сплошном вскрытии раскопа на глубине 45 см.

Внутримогильное сооружение - каменный ящик, внутри которого, вероятно, находился деревянный гроб. Размеры ящика 100 x 47, высота 25 см; ящик сложен из небольших камней, поставленных на ребро. Перекрытие ящика - положенные плашмя небольшие камни (табл. 23). Внутри ящика прослеживались полочки деревянного тлена, возможно, от гроба. Погребен младенец в возрасте до года. У левой голени большая берцовая кость козы. Других находок не было.

Погребение 44-б (табл. 22, табл. 23:6,7)

Группа I, комплекс 44, в 0,3 м от угла кладки кургана 44 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 200 x 65, глубина 25 см.

Внутримогильное сооружение - гроб размером 200 x 50, высота 27 см; перекрытие из продольных досок, дно не прослеживалось. Поверх досок перекрытия в северо-восточном углу - череп козы, плечевая кость и большая берцовая кость козы. Погребен подросток 10-12 лет, убит ударом острого предмета в правую часть лобной кости, где сохранилось отверстие ромбовидной формы. На фалангах левой кисти - плечевая кость козы.

Находки. У левой бедренной кости - железный нож и обломки железного предмета; на левой ключице ложечковидная застёжка из рога (табл. 23:6,7).

Погребение 44-в (табл. 22, табл. 23:8-11)

Группа I, комплекс 44, в 30 см от южного угла кладки кургана 44 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма размером - 170 x 65 см, глубиной 115 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 130 x 30 см, высота 22 см; дна и перекрытия не было. Погребен ребенок 5-6 лет, у правой кисти - плечевая кость козы.

Находки. Под нижней челюстью - прямоугольная бусина из речной раковины и цилиндрическая бусина из кости; слева на ребрах - круглая железная пряжка с язычком, ниже ее - коррозированное железное кольцо (табл. 23:8-11); у правой бедренной кости ниже таза - мелкие окислы бронзы.

Курган 45 (табл. 24,25)

В южной части могильника, в группе II, комплекс 45, в 100 м юго-восточнее репера могильника (рис. 26). Намогильное сооружение - каменная кладка предположительно квадратной формы, примерные размеры 5 x 5 м. С северной стороны кладки на специальной «платформе» из крупных камней лежала «стела» с обломанной верхней частью (обломок обнаружен под упавшей стелой). Размеры платформы 150 x 95 см, размеры сохранившейся части стелы 130 x 30 см, толщина 6 см. Под платформой - яма диаметром 30 см, глубиной 40 см, без находок (рис. 8:Г). Платформа и стела ориентированы на северо-северо-восток. Могильная яма 265 x 120 см, глубина 235 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике (табл. 25:А, Б). Ящик образован 3-4 рядами каменных плит, поставленных на ребро; внутренние стенки ящика, примыкавшие к гробу, состояли из одиночных крупных плит. Размеры ящика 250 x 100 см, высота 70 см. В южной части сохранились остатки перекрытия ящика из каменных плит; в заполнении могильной ямы встречались крупные плоские плиты, вероятно, переложенные перекрытие каменного ящика. Гроб размером 215 x 80 x 60, высотой 30 см, дно и перекрытие из продольных досок. В заполнении ямы найдены кости крупного рогатого и челюсть коровы, а также отдельные кости человека, предположительно - мужчины.

Находки. В заполнении ямы - фрагмент венчиков двух сосудов (табл.25:3,4), в северо-западном углу гроба - две раковины каури (табл.25:1,2).

«Курган» 46 (табл. 26)

Расположен в юго-восточной части могильника на краю береговой террасы, в 315 м на 115⁰ от репера, в 20 м юго-западнее погребения 38, рядом с условно выделенной группой VII (рис. 38). Намогильное сооружение - круглая каменная кладка диаметром 3 м, сложенная из камней средним размером 30 x 40 см; камни положены вплоты друг к другу, лежали на слое светло-коричневой супеси. В центре кладки непосредственно под слоем песка - небольшое горелое пятно из углистой супеси с небольшой долей золы. Находок в пятне было. При расчистке кладки с северной стороны внутри кладки найдены: бронзовая трехлопастная стрела с плоским в основании черешком, фрагмент железного ножа и фрагмент керамики (табл. 26:1-3). Связь этих находок с сооружением неясна.

Курган 47 (табл. 26)

Располагался в условно выделенной группе VII, в юго-восточной части могильника (рис. 38). Остатки каменной кладки находились на 4,5 м ниже уровня дневной поверхности террасы на слое наносного песка, покрывавшего материковый суглинок. Форма и размеры кладки не восстанавливаются. Могильная яма и внутримогильное сооружение полностью разрушены. В слое наносного песка при расчистке кладки обнаружен фрагмент бронзовой ложечковидной застёжки (табл. 26:4).

Курган 48 (табл. 27-30)

Группа III, в 4 м западнее кургана 39, возможно, входил в состав комплекса 39 (рис. 29). Намогильное сооружение - каменная кладка, разрушенная котловиной выдувания, форма и размеры не восстанавливаются. Могильная яма - 390 x 190, глубина 320 см.

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе). Размеры сруба 315 x 135, высота 40 см, сложен из 3-х венцов слегка отесанных бревен. Сруб имел перекрытие из поперечных плах шириной 20-22 см (сохранилось 9 плах) и дно из 14 аналогичных плах. Гроб 230 x 90, высота 25 см; дно и перекрытие из продольных досок (табл. 28). Дно и стенки гроба скреплялись между собой фигурными шпонками-«бантиками». В заполнении ямы - кости скелета мужчины 20-25 лет, а также отдельные кости лошади и собаки.

Находки. В заполнении могильной ямы - роговые пластинки с отверстиями по краям (панцирные пластинки?), роговой язычок пряжки, роговой кружок, обломок рогового острья, обломок роговой втулки, бирюзовая и стеклянная бусины, кусочки красного лака и обломки неопределимых железных изделий. На дне гроба: скопление трехперых железных и одной бронзовой стрел, рядом с ними железный колчаный крюк. Ниже стрел - бронзовая обойма, внутри которой - остатки кожаного шнура. Рядом с ней остатки лезвия длинного кинжала (или короткого меча). У восточной стенки гроба - бронзовый колокольчик с язычком из обломка котгетвидной подвески из глинистого известняка. Рядом с колокольчиком - коррозированные железные предметы, среди которых можно определить ложечковидную застёжку, фрагменты псалий и удила. Неподалеку - фрагмент бронзовой пуговицы и обломок железного кольца (табл. 28:А; табл. 29,30).

Погребение 49 (табл. 31 - 34)

Группа III, комплекс 36, у юго-восточного угла разрушенной кладки кургана 36 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 210 x 70, глубина 123 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 160 x 50 (40), высотой 20 см. Пол из продольных досок, перекрытия не было (табл. 31). Погребена женщина 20-25 лет. На тазовой кости у правой руки - плечевая кость овцы, у кисти левой руки - ребра овцы.

Находки. В верхней части заполнения у северной стенки - сосуд (табл.32:1). Под нижней челюстью

слева - стеклянная буса и бирюзовая подвеска (табл. 32:2,3), у головки правой плечевой кости - также стеклянная буса и бирюзовая подвеска (табл. 32:4,5); справа от черепа - небольшое железное кольцо (табл. 32:6). Вдоль восточной стенки гроба поверх костей левой ноги - украшения наборного пояса (табл. 31). Пояс состоял из следующих деталей: поверх левой кисти под ребрами овцы - три когтевидных подвески из халцедона (табл. 33:1-3); под подвесками и рядом с ними - буса из горного хрусталя, 4-х лепестковая в сечении (табл. 33:4), «бантиковидная» буса из глинистого известняка (табл. 33:5), кольцо из гагата (табл. 32:7), 6 бус из белого, желтого и сиреневого флюорита (табл. 33:8-13). Ниже флюоритовых бус - «коромыслообразная» подвеска из глинистого известняка (табл. 33:16), плоская и граненая бусы из гагата (табл. 33:14,15), бусы из кости (табл. 33:17-20), две круглые бусины из глинистого известняка (табл. 33:21,22), стеклянные бусы (табл. 33:27-31) и три бусины из серпентина (табл. 33:36-38).

На левой бедренной кости - кольцо из глинистого известняка (табл. 32:9), внутри него - круглая гагатовая пряжка с двумя концентрическими углублениями на поверхности, пряжка была покрыта красным лаком и золотой фольгой (табл. 32:8). Внутри кольца и поверх него - низка костяных бус (табл. 33:7), поверх кольца - бирюзовая подвеска миндалевидной формы (табл. 33:6). Под кольцом из глинистого известняка - 2 округлые граненые бусы из сердолика (табл. 33:34,35); цилиндрическая и круглые бусы из глинистого известняка (табл. 33:23-26,32,33); левее этих бус - овальная в сечении стеклянная бусина (табл. 33:39).

С левой стороны бедренной кости ближе к колену - скопление костяных бус (табл. 34:2) и две флюоритовые бусины (табл. 34:3,4), между ними - цилиндрическая и круглая бусина из глинистого известняка (табл. 34:5,6); под ними - две круглые сердоликовые бусины (табл. 34:13,14).

На левом колене - «коромыслообразная» подвеска из глинистого известняка (табл. 34:1), ниже ее - низка костяных бус (табл. 34:11); она заходила под кольцо из глинистого известняка (табл. 32:10), лежавшее справа от большой берцовой кости. Между кольцом и подвеской - бусы из флюорита, прямоугольные и овальные в сечении (табл. 34:8-12); ниже этих бус - три когтевидных подвески из халцедона (табл. 34:19-21); под подвесками - 4 небольшие круглые бусы из кости (табл. 34:27-30), стеклянные бусы (табл. 34:15-17); 2 цилиндрические и две круглые бусы из глинистого известняка (табл. 34:34-37). На левом же колене, ниже перечисленных украшений - небольшое кольцо из глинистого известняка (табл. 34:33), три цилиндрические и одна круглая буса из кости (табл. 34:23-26); стеклянная бусина с «глазчатými» инкрустациями (табл. 34:18); ромбовидная бусина из желтого флюорита (табл. 34:22); две прямоугольные серпентиновые бусины (табл. 34:31,32).

В области пояса встречались мелкие фрагменты золотой фольги, лака и черный тлен от органического материала.

Погребение 50 (табл. 35)

Группа III, комплекс 35, у юго-восточного угла кургана 35 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 210 x 70, глубина 100 см. Внутримогоильное сооружение - деревянный гроб 180 x 50, высота 20 см. Дно из полностью истлевших продольных досок, наличие перекрытия неясно. На дне гроба обнаружены остатки скелета мужчины 17-19 лет, а также кости овцы (большая берцовая и ребра).

Находки. У дна гроба - сосуд (табл. 35:3), обломок бронзовой пуговицы с зооморфным изображением на щитке (табл. 35:1) и полностью окислившиеся железные предметы, среди которых удалось определить кольцо (табл. 35:2) и, предположительно, наконечники стрел.

Погребение 51 (табл. 35)

Группа III, комплекс 36, в 130 см от погребения 49 на юго-восток (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 175 x 55, глубина 95 см.

Внутримогоильное сооружение отсутствовало. Погребенный лежал на тонком слое органического темно-коричневого тлена, не исключено, что он был завернут при погребении в кожу или какой-либо другой материал. Погребена девочка 5-6 лет. С правой стороны тазовых костей - крупный кусок угля, с левой стороны - плечевая кость овцы; на левой бедренной кости - 4 ребра овцы.

Находки. В северо-западном углу ямы - глиняный сосуд с волнистым орнаментом, поставленный в углубление в материковой щебенке. В области грудной клетки - маленькая стеклянная бусина, в области пояса - небольшое кольцо и 25 однотипных стеклянных бус; с левой стороны часть из них образовывала круг, далее к правой стороне пояса они располагались в шахматном порядке (табл. 35:4-6).

Погребение 52 (табл. 36)

Группа III, комплекс 36, в 1,5 м юго-восточнее погребения 51 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 205 x 70, глубина 120 см. Внутримогоильное сооружение - гроб 160 x 60 (40), высота 18 см; дно из продольных досок, перекрытия не было. Погребена женщина 18-20 лет. У фаланг правой руки лежала плечевая кость овцы, на левой бедренной кости - 4 ребра мелкого рога.

Находки. Ниже таза - две прямоугольные пластины из глинистого сланца; одна из них орнаментирована точечными зигзагообразными линиями и лежала орнаментом вниз. Другая пластина неорнаментирована, ее короткую сторону окаймляла двойная низка костяных бантикообразных бус, которые продолжалась и далее ниже колен. Под черепом на шейных позвонках низка стеклянных, сердоликовых и костяных бус, а также обломок железного колечка (табл. 36:1-8).

Погребение 53 (табл. 37:А, Б)

Группа I, комплекс 31, у юго-западного угла кургана 31 (рис. 23). Намогильного сооружения не было, могильная яма не прослеживалась.

Внутримогоильное сооружение - на глубине 0,5 м каменный ящик размером 95 x 47 см, высотой 25 см, перекрытие ящика из пяти плит. Внутри ящика - остатки органического материала (возможно, покрывало). Погребен младенец в возрасте до 2-х месяцев. Находок не было.

Погребение 54 (табл. 37)

Группа I, комплекс 32, в 3 м юго-восточнее угла кладки кургана 32 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 190 x 50, глубина 90 см.

Внутримогоильное сооружение - гроб 145 x 45 см, высота 16 см. Перекрытия и дна у гроба не было; на материковом дне могильной ямы - остатки подстилки из органического материала. Погребен мальчик 6-7 лет.

Находки. У левой плечевой кости - сильно коррозированный железный предмет, возможно, пряжка.

Погребение 55 (табл. 37)

Группа I, комплекс 32, под юго-восточным углом кладки кургана 32 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 250 x 90, глубина 110 см.

Внутримогоильное сооружение - гроб 215 x 70, высота 30 см; перекрытие гроба из продольных досок, доски дна не прослеживались.

Находки. В заполнении ямы - фрагмент типичного для сюнну глиняного сосуда и разрозненные кости мужчины в возрасте около 40 лет.

Погребение 56 (табл. 38,39)

Группа I, комплекс 57, в 4 м на юго-юго-восток от кургана 57 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 240 x 70, глубина 175 см.

Внутримогоильное сооружение - гроб 180 x 70, высотой 30 см, дно и перекрытие - из продольных досок. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины 45-50 лет, некоторые кости окрашены окислами брон-

зы в зеленый цвет.

Находки. В заполнении ямы - деревянная основа для пластины-пряжки и костяная трубочка. С наружной стороны гроба у южной стенки - сосуд, раздавленный заполнением ямы (табл. 39:1-3).

Курган 57 (табл. 38, 40)

Группа I, комплекс 57, центральный курган комплекса, в 20 м северо-западнее центрального кургана группы 31 (рис. 23). На поверхности - остатки каменной кладки, форма и размеры неопределимы ввиду разрушенности котловинной выдувания. Могильная яма 220 x 80, глубиной 220 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 190 x 70 см, высота 25 см; дно из продольных досок, перекрытие из продольных и поперечных досок. На дне гроба - остатки скелета мужчины 55-60 лет.

Находки. В заполнении - фрагменты сосудов с волнистым орнаментом; у левой стопы погребенного - остатки концевой накладки на лук из рога и круглая железная пряжка с поперечным язычком, подвеска из бирюзы (табл. 40:1-6).

Погребение 58 (табл. 41, 42)

Группа III, в 5 м юго-западнее кургана 43 (рис. 29). Намогильного сооружения не прослеживалось, по краям могильной ямы - несколько камней разной величины, возможно, от разрушенной кладки. Могильная яма 255 x 113, глубина 210 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик 210 x 70, высотой 50-80 см, образован плоскими каменными плитами, поставленными на ребро. Северная и южная стенки состояли из одной плиты, западная - из двух, восточная - из трех. Между стенками ящика и могильной ямы располагались в 1-2 ряда более мелкие камни. Перекрытие ящика из каменных плит, сохранившихся in situ в южной части, дно из небольших плит, уложенных вплотную друг к другу. Деревянный гроб разрушен при ограблении, длина сохранившихся досок пола 200 см, ширина гроба 50 см, стенки гроба прослеживались на высоту 15 см, они сложены из брусьев толщиной 6-7 см. В южной части гроба сохранились плахи поперечного перекрытия. Гроб стоял на слое гальки, насыпанном поверх плит дна ящика (табл. 41). В заполнении ящика - остатки скелета женщины в возрасте около 40 лет. У восточной стенки гроба - обломки черепа овцы.

Находки. В заполнении ямы - обломки ножек от двух триподов, фрагменты нетипичных для сюнну сосудов, возможно, от тех же триподов (табл. 42:3-8), а так же фрагменты типичных для сюнну сероглиняных сосудов (табл. 42:1-2).

Погребение 59 (табл. 43)

Группа III, в 4 м юго-западнее кургана 43 (рис. 29). Намогильное сооружение - каменная кладка предположительно квадратной формы со стороной 4 м. Могильная яма 160 x 60, глубиной 130 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб, обложенный камнями, имитирующими каменный ящик: с северной стороны гроба на ребре - три плоских плиты и два камня поверх них; у южной стенки - два крупных камня; у восточной стенки - один, у западной - два камня. Гроб 130 x 45, высотой 10 см. Дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. Обнаружены кости ребенка в возрасте около 5 лет (?).

Находки. У восточной стенки гроба - обломок венчика сосуда (табл. 43:3). В заполнении ямы - обломки другого сосуда (табл. 43:1). В камнях кладки с южной стороны ямы - фрагмент тулова маленького сосуда (табл. 43:2).

Погребение 60 (табл. 44, 45)

Группа III, центральная часть (рис. 29). На дневной поверхности вокруг могильной ямы фиксировалось несколько камней, возможно, от разрушенного намогильного сооружения. Могильная яма - 210 x 85, глубиной 210 см. Внутримогильное сооружение - гроб 180 x 75, высотой 30 см, перекрытие и дно из продольных досок; доски дна скреплены между собой фигурной шпонкой-«бантиком». Под дном в 60 см от северной стороны - остатки поперечной слегги. В заполнении ямы остатки скелета мужчины старческого возраста (более 60 лет) и кости ребенка около 5 лет (возможно, это переотложенные при ограблении кости погребенного в могиле 59).

Находки. В заполнении гроба - фрагменты трапециевидной железной пластины, железные сбруйные бляхи с выпуклостью в центре и петель на обороте, фрагменты неопределимых железных изделий (табл. 45:1-6) и мелкий обломок бронзового предмета.

Погребение 61 (табл. 44, 46)

Группа III, в 4 м юго-восточнее кургана 43 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 170 x 90, глубиной 165 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик образован каменными плитами толщиной 10-15 см (по одной с каждой стороны). Между стенками ящика и могильной ямы - дополнительные небольшие плиты: с западной и восточной стороны по 3-4, с южной - одна. Размеры ящика 140 x 50 см, высота 50-60 см. Дерево гроба почти полностью истлело. Судя по истлевшим доскам пола, его размеры предположительно 120 x 40 см; в некоторых местах стенки гроба сохранились на высоту 10 см (табл. 46). В заполнении могильной ямы - позвонки лошади.

Находки. В заполнении ямы - обломок рогового псалия, железная прямоугольная пряжка с поперечным язычком (на пряжке сохранились следы красного лака) (табл. 46:1,2). Костей человека не обнаружено (судя по размерам гроба, был погребен ребенок).

Погребение 62 (табл. 47)

Группа III, в 5 м юго-восточнее кургана 42 (рис. 29). На поверхности вокруг могильной ямы разбросаны камни, предположительно от разрушенной каменной кладки. Могильная яма - 250 x 105, глубина 250 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 200 x 80 см, высотой 40 см. Над гробом - каменный заклад в 3-4 ряда камней размером в среднем 30 x 40 см. В южной части гроба - остатки поперечного перекрытия; дно из продольных досок. Под полом в 40 см от северной стенки - поперечная деревянная слегга. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины около 50 лет со следами ранения в позвоночнике, а также отдельные кости лошади, коровы и 2-х овец.

Находки. У северной стенки гроба - обломки концевых накладок на лук из рога, фрагмент псалия из рога, роговая ложечковидная застежка, наконечник стрелы из рога с раздвоенным насадом, язычок пряжки из рога, роговые пронизки для ремней с выемкой для инкрустации, граненая сердоликовая бусина. В северной стенке ямы на высоте 50 см от дна - железный кельт с обломанной деревянной рукояткой (табл. 47:1-10).

Погребение 63

Группа III, северная часть, комплекс 64, в 4 м от юго-восточного края кладки кургана 64 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 235 x 85, глубиной 240 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 180 x 60, высота 32 см. Дно гроба из продольных досок, перекрытие из продольных и, возможно, поперечных плах. Под дном гроба в 40 см от южной стенки - остатки поперечной слегги. Внутри гроба вдоль северной и южной стенок сохранились крупные куски бересты, частично закрывавших и восточную стенку; возможно, первоначально гроб был обложен изнутри берестой. В заполнении могильной ямы - отдельные кости овцы, а также остатки скелета пожилой женщины (около 60 лет), в том числе тазовые кости, окрашенные окислами бронзы. Погребение полностью ограблено, инвентарь не сохранился.

Курган 64 (табл. 48-50)

Группа III, комплекс 64, центральный курган комплекса, в 10 м к северо-северо-востоку от кургана 39 (рис. 29). На поверхности - разрушенная котловиной выдувания каменная кладка, форма и размеры неопределимы (табл. 48). Могильная яма - 400 x 160, глубина 400 см.

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), обложенная камнями. Сруб размером 300 x 125, сложен из 3-х венцов брусьев, сплюснутым давлением заполнения ямы. В сплюснутом состоянии высота сруба достигает 27-30 см. Дно сруба из 16 поперечных плах шириной 16-20 см, перекрытие сруба из аналогичных плах, предположительно 14. Гроб размером 240 x 80 см, высота сохранившихся стенок гроба 20 см. Дно и перекрытие гроба из 2-х продольных досок, скрепленных между собой фигурными шпонками-«бантиками». Аналогичными шпонками крепились боковые стенки гроба к доскам дна. Под досками дна в 40 см от южной стенки - поперечная слега, на которой стоял гроб (табл. 49). В заполнении ямы - разрозненные кости скелета мужчины в возрасте около 50 лет, а также отдельные кости лошади и овцы.

Находки. В заполнении ямы на разной глубине - остатки деревянного предмета, покрытого красным лаком и мелкие кусочки золотой фольги. На дне гроба у восточной стенки: обломок рукояти из рога, 4 ложечковидные застёжки из бронзы, бронзовая пуговица с орнаментом на лицевой стороне, железная «лировидная» пряжка и неопределимые фрагменты железных изделий (табл. 50:1-9).

Курган 65 (табл. 51)

В северо-восточной части могильника, на склоне котловины выдувания, в 235 м северо-восточнее репера могильника (условно включен в группу III), комплекс 65, центральный курган (рис. 21). Почвенная эрозия разрушила намогильную кладку кургана, камни оползли вниз по склону котловины. Остатки кладки занимали площадь 6 x 6 м, ее форма не восстанавливалась. Могильная яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ, размер ямы 190 x 97 см, глубина 105 см. Внутримогильного сооружения в яме не зафиксировано; каких-либо находок также не обнаружено.

Погребение 66 (табл. 52)

Группа III, западная часть, в 25 м юго-юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 230 x 95, глубина 65 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 190 x 50, высота 18 см. Дно гроба из продольных досок, в южной части - две плахи поперечного перекрытия. На дне гроба *in situ* сохранились кости нижних конечностей, локтевая и лучевая кости ребенка около 3-х лет; погребенный лежал, видимо, на спине с прямыми конечностями и был ориентирован на север. Некоторые кости окрашены окислами бронзы в зеленый цвет.

Находки. В верхней части могильной ямы - фрагменты сосуда, на дне гроба - фрагменты железных колец (табл. 52:1-4).

Погребение 67 (табл. 52)

Группа III, западная часть, в 20 м юго-юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 210 x 95, глубиной 130 см.

Внутримогильное сооружение - гроб размером 160 x 50 см, высотой 27 см. Дно из продольных досок, соединенных в южной части фигурной шпонкой-«бантиком», под досками дна в 30 см от южной стенки - остатки поперечной слеги; перекрытие гроба не сохранилось. В заполнении ямы - остатки скелета взрослого человека, возможно, женщины, а также отдельные кости овцы и зайца.

Находки. Два фрагмента кольца из глинистого известняка, фрагменты железных изделий и обломок накладки на лук из рога (табл. 52:5-9).

Погребение 68 (табл. 53)

Группа III, центральная часть, в 23 м южнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. На поверхности с западной стороны могилы - скопление каменных плит, связь которых с погребением неясна. Могильная яма 200 x 70, глубина 140 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 170 x 40, высотой 18 см; дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы - остатки скелета женщины 15-16 лет.

Находки. В заполнении могилы имитация раковины каури из стенки речной раковины (табл. 53:1).

Погребение 69 (табл. 53)

Группа III, комплекс 69, примыкает к яме 28 с юго-восточного угла ямы (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 110 x 55, глубина 120 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 100 x 30, высота 17 см. Дно гроба из продольных досок, перекрытия не зафиксировано; под дном гроба в 35 см от южной стенки - поперечная слега. В заполнении ямы - остатки скелета ребенка в возрасте до 2-х лет.

Находки. В заполнении ямы - 2 мелких фрагмента глиняного сосуда, бирюзовая подвеска и небольшая бронзовая пряжка с железным язычком (табл. 53:2,3).

Погребение 70 (табл. 54)

Группа III, юго-восточная часть, в 32 м юго-юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). На поверхности - переотложенные камни, возможно, от намогильной кладки, форма и размеры которой не восстанавливаются. Могильная яма 230 x 90 см, глубина 235 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 182 x 70, высота 22 см. Стенки гроба из брусьев толщиной 8 см, дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы остатки скелета женщины около 50 лет и отдельные кости коровы.

Находки. В заполнении ямы обломки серого сосуда с полосками вертикального лощения, фрагмент железного ножа (табл. 54:1,2).

Погребение 71 (табл. 54)

Группа III, юго-восточная часть, в 33 м юго-юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 235 x 83, глубиной 240 см. Внутримогильное сооружение - гроб 185 x 60 см, высота 25 см. Дно из продольных досок, в центре и у южного края скрепленных фигурными шпонками-«бантиками»; перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы - остатки скелета женщины 25-30 лет, а также отдельные кости лошади и овцы.

Находки: мелкие обломки сосуда.

Погребение 72 (табл. 54)

Группа III, юго-восточная часть, в 27 м юго-юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 200 x 70 см, глубиной 175 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 185 x 50, высота 27 см. Дно из продольных истлевших досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины 45-50 лет.

Находки. В заполнении ямы - обломок роговой рукоятки ножа с отверстием, фрагмент глиняного сосуда (табл. 54:3,4).

Курган 73 (табл. 55)

Группа III, комплекс 73, в 34 м южнее центрального кургана группы 39 (рис. 29). На поверхности - разбросанные камни вокруг могильной ямы, предположительно остатки намогильной кладки. Могильная

яма 225 x 100, глубина 180 см. В заполнении ямы - отдельные части скелета мужчины 35-40 лет.

Внутримогильное сооружение - гроб, в значительной степени разрушенный при ограблении; предположительные размеры гроба 180 x 75 см, боковые доски сохранились в высоту 8 см; дно из продольных досок, перекрытие не сохранилось.

Находки. В заполнении ямы - фрагменты сероглиняных сосудов, обломок роговой свистунки, фрагмент накладки на лук из рога, раковина каури, имитация каури из стенки речной раковины, наконечник стрелы из рога с расщепленным черешком, фрагмент железного кольца (табл. 55:1-8).

Погребение 74 (табл. 55)

Группа III, комплекс 73, в 1 м севернее погребения 73 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 130 x 55, глубина 120 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 102 x 35, высотой 12 см. Дно из продольных досок, перекрытие не зафиксировано. Кости скелета и инвентарь не сохранились. Судя по размерам гроба, в могиле был погребен ребенок.

Погребение 75 (табл. 56)

Группа III, центральная часть, в 25 м юго-юго-западнее кургана 39 (рис. 29.). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 210 x 70, глубиной 150 см. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины 25-35 лет и отдельные кости овцы. Внутримогильное сооружение - гроб 175 x 50 x 40 см, высота 25 см, дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано.

Находки. Алыч, железная круглая пряжка с поперечным язычком, фрагмент накладки на лук из рога, фрагмент глиняного сосуда и фрагменты железных изделий (табл. 56:1-9).

Погребение 76 (табл. 57)

Группа III, юго-западная часть, в 36 м юго-восточнее кургана 39 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 212 x 70, глубиной 40 см. Внутримогильное сооружение - гроб 180 x 55 (45) см, высота 25 см, дно из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы - кости скелета мужчины 35-40 лет.

Находки. В заполнении гроба - концевая накладка на лук из рога, обломок накладки на лук, фрагменты железных колец, 2 ложечковидных застёжки из бронзы, обломок бронзовой пуговицы, роговой мундштук и предмет из рога со сквозным отверстием, имитация каури из стенки речной раковины (табл. 57:1-13).

Курган 77 (табл. 58, 59)

Группа III, южная часть, в 32 м южнее кургана 39 (рис. 29). На поверхности - каменная кладка предположительно квадратной формы со стороной 6 м, стороны ориентированы по странам света. В верхней части могильной ямы - заклад из нескольких рядов крупных каменных плит, высота заклада около 120 см. Могильная яма 340 x 150 см, глубина 320 см. В заполнении ямы остатки скелета молодого мужчины 18-22 лет и взрослой женщины, а также фрагменты челюстей овец (не менее 3-х особей).

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе) с обкладкой камнями, имитирующими каменный ящик. Сруб из 3-х венцов неокоренных бревен диаметром 15-18 см, размеры сруба 245 x 120 см, высота 35 см. Перекрытие из поперечных плах шириной 16-18 см (9 плах сохранились in situ в южной части), дно сруба - из 9 продольных досок шириной 12-15 см. Гроб размером 190 x 90 см, высотой 25 см. Стенки гроба из брусьев толщиной 10 см, перекрытие и дно гроба из 2 продольных досок, скрепленных между собой фигурными шпонками-«бантиками»; доски дна соединялись дополнительно потайным шипом, концы которого крепились сквозным шпёнком (табл. 59:Б). Аналогичными фигурными шпонками-«бантиками» и потайными шипами были соединены стенки гроба. Под досками дна в 30 см от северной и южной стенок гроба - остатки поперечных слег шириной 6 см.

На полу гроба у южной стенки - обугленные зерна злаковых (рис ?). У южной стенки ямы обнаружены остатки вертикального шеста, в основании шест закреплен камнями, заполнявшими промежутки между стенками ямы и сруба. Толщина шеста 12 см, сохранившаяся высота 110 см.

Находки. Обломки двух глиняных сосудов (табл. 59:1,2).

Курган 78 (табл. 60)

Группа III, комплекс 78, центральный курган комплекса, в 30 м юго-западнее кургана 39 (рис. 29). Намогильное сооружение разрушено котловинной выдувания, по краю могильной ямы сохранилось несколько камней. Могильная яма - 300 x 160, глубина 180 см. Определимые фрагменты костей принадлежали женщине около 30 лет. В заполнении могильной ямы на разной глубине - большие берцовые кости овец (не менее 10 особей).

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе). Сруб размером 230 x 90, высотой 30 см, сложен из 3-х венцов бревен. Перекрытие сруба из 17 поперечных плах шириной 15-18 см; дно не прослеживалось. Гроб 190 x 80, высота 20 см, дно и перекрытие гроба из продольных досок. Под дном в 40 см от северной и южной стенок - поперечные слегы (табл. 60:Б). Соединение боковых досок гроба с досками дна с помощью фигурных шпонок-«бантиков». Под стенками гроба - кальцинированные кости животных.

Находки. В заполнении ямы - нижняя часть глиняного сосуда, 2 нашивки из рога марала, флюоритовая и сердоликовая бусины, подвеска из бирюзы (табл. 60:1-6).

Погребение 79 (табл. 61)

Группа III, южная часть, в 3 м северо-западнее кургана 77 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 220 x 70, глубиной 170 см. Внутримогильное сооружение - гроб 180 x 55, высота стенок 20 см. Дно из продольных досок, перекрытие не сохранилось. Под дном гроба в 40 см от северной и южной стенок - остатки деревянных слег. В заполнении гроба - остатки скелета мужчины 30-35 лет и фрагменты ребер овец.

Находки. В заполнении гроба обломки накладок на лук (концевой и срединной) и обломок железного ножа с рукояткой из дерева. В верхней части ямы - обломки сосудов (табл. 61:1-6).

Погребение 80 (табл. 60)

Группа III, комплекс 78, в 1 м от юго-восточного угла могильной ямы кургана 78 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 185 x 70, глубиной 80 см. Внутримогильное сооружение - гроб 150 x 45, высота 10 см. Перекрытие и дно из продольных досок. Погребен ребенок 6 лет, вероятно, мальчик.

Находки. В верхней части могильной ямы у северной стенки - 2 сосуда. Справа и слева от тазовых костей - 2 бронзовые фигурные пряжки; поверх таза - трапециевидная бронзовая пряжка с железным язычком. Под тазовыми костями - прямоугольная бронзовая пряжка и фрагмент железной стрелки с остатком деревянного черешка. Все перечисленные находки покрыты слоем черного тлена, возможно, от одежды или пояса (табл. 60:7-13).

Погребение 81 (табл. 62, 63)

В группе III, юго-восточная часть (рис. 29). По краям могильной ямы - несколько небольших камней, возможно, от разрушенного намогильного сооружения. Могильная яма 290 x 108 см, глубина 220 см. Внутримогильное сооружение - гроб 210 x 75, высотой 38 см, вставленный в каменный ящик. Дно гроба - из продольных досок, перекрытия не зафиксировано. В заполнении ямы - остатки скелета мужчины в возрас-

те более 60 лет, высокого роста, а также отдельные кости лошади.

Находки. В заполнении ямы у западной стенки - ложечковидная застёжка из рога, фрагменты роговой накладки на лук, обломки роговых наконечников стрел, 2 ложечковидные застёжки из бронзы, обломок бронзового кольца, фрагменты железных пропеллеровидных псалиев, фрагмент железных удил, обломки железных колец, 2 бирюзовые бусины, фрагменты сосудов, обломок железного ножа с остатками деревянной рукоятки, фрагмент рогового предмета с втулкой (табл. 62:1,2; табл. 63).

Курган 82 (табл. 64)

Группа III, южная часть, комплекс 82, центральный курган (рис. 29). Намогильное сооружение - каменная кладка, разрушенная выдуванием, размеры и форма неопределимы. Могильная яма - 260 x 95, глубиной 250 см. Внутримогильное сооружение - гроб 190 x 57, высота 35 см, дно и перекрытие из продольных досок. Под дном гроба на расстоянии 30 см от северной и 50 см от южной стенок - остатки деревянных поперечных слег. В заполнении ямы разрозненные кости мужчины 50-60 лет.

Находки. В заполнении ямы - фрагменты глиняных сосудов и обломок бронзового предмета (табл. 64:1-9).

Погребение 83

В группе III, комплекс 82, в 2 м юго-восточнее кургана 82 (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 230 x 78 см, глубина 180 см.

Внутримогильное сооружение - гроб размером 200 x 60 (50) см, высота стенок 15 см. Дно гроба из продольных досок, следов крышки не обнаружено. Под дном гроба в 55-60 см от торцовых стенок - следы деревянных слег.

В заполнении ямы - переотложенные отдельные кости скелета женщины 25-30 лет и фрагменты ребер козы. Находок не было.

Погребение 84 (табл. 65)

Группа III, крайнее юго-западное погребение группы (рис. 29). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 220 x 75, глубиной 100 см. Внутримогильное сооружение - гроб размером 180 x 56 см, высотой 20 см. В заполнении ямы - остатки скелета женщины около 50 лет. Дно из продольных досок, следов перекрытия не обнаружено.

Находки. В верхней части могильной ямы, нарушив северную стенку, стояли два сосуда (возможно, поставленные ранее в специальную нишу, которая не сохранилась из-за разрушения верхней части могилы котловиной выдувания). В заполнении гроба - фрагмент кольца из глинистого известняка. На лучевой кости погребенной - окислы бронзы.

«Курган» 85 (табл. 66)

Группа III, восточная часть (рис. 29). Намогильное сооружение разрушено, остатки каменной кладки лежали непосредственно на слое наносного песка, занимали площадь 5 x 6 м. В центре этой площади на уровне светло-коричневой зафиксирована линза черной горелой супеси диаметром 10 см, глубиной 6 см, в линзе встречены кусочки углей и обугленного дерева. Других находок не было.

Погребение 86 (табл. 67)

Условно включено в группу IV, в 20 м восточнее кургана 95 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. На современной дневной поверхности была небольшая западина (вероятно, след грабительской ямы). Могильная яма - 210 x 75, глубина 35 см. Внутримогильное сооружение практически полностью сгнило, его размеры не восстанавливаются. В заполнении ямы остатки скелета мужчины 55-60 лет.

Находки. На дне гроба - бронзовая пряжка с изображением двух пар грифонов, бронзовый колокольчик, обломок псалия из рога, обломок роговой накладки на лук, обломки двух бронзовых ложечковидных застёжек, фрагмент железного кольца, железная сбруйная бляха с отверстием в центре и остатками продольной полоски от кожаного ремня, две бирюзовые подвески, длинная цилиндрическая бусина из глинистого сланца (табл. 67:1-11); встречались также мелкие кусочки красного лака.

Погребение 87 (табл. 68:А, Б)

Условно включено в группу IV, в 4 м восточнее погр. 86 (рис. 32). Намогильного сооружения не было, на поверхности котловины выдувания было заметно несколько камней.

Внутримогильное сооружение - каменный ящик размером 160 x 40, высота 25 см; он сооружен в слое предматериковой светло-коричневой супеси, следов могильной ямы не прослеживалось (возможно, разрушена котловиной выдувания). Ящик ориентирован по линии северо-запад - юго-восток, что является исключением для погребений могильника. Стенки и перекрытие ящика - из нескольких каменных плит средним размером 30 x 40 см; некоторые камни перекрытия выступали на дневную поверхность. Следов гроба внутри ящика не обнаружено.

Погребена (предположительно) девушка 11-12 лет, ориентирована на северо-запад. Захоронение не ограблено, тем не менее, ребра, часть шейных позвонков, длинные кости рук смещены к боковым стенкам ящика. Вполне вероятно, что погребенный здесь подросток умер насильственной смертью, после чего над трупом были проделаны какие-то ритуальные действия. Находок не было.

Погребение 88 (табл. 68:В, Г, Д)

Условно включено в группу IV, в 1 м восточнее погребения 87 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. На поверхности котловины выдувания, как и в предыдущем случае, были заметны несколько камней от перекрытия каменного ящика.

Внутримогильное сооружение - каменный ящик размером 175 x 35, высота 35 см, сложен из плит средним размером 30 x 40 см, которые образовывали стенки и перекрытие ящика. Ящик сооружен в слое светло-коричневой предматериковой супеси, могильной ямы не прослеживалось (возможно, разрушена котловиной выдувания). Деревянного гроба внутри не обнаружено.

Погребен юноша 16-18 лет, ориентирован на северо-запад. Захоронение не ограблено, однако, левая лучевая кость погребенного смещена вправо, и лежала поверх таза, правая локтевая лежала ниже таза, параллельно левой лучевой. Можно предположить, что смещение названных костей является также результатом каких-то действий над трупом, как и в случае с погребением 87.

Находок не было.

Погребение 89 (табл. 67)

Условно включено в группу IV, в 5 м западнее погребения 86, в 3 м на северо-северо-восток от ямы 33 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. Могильная яма не прослеживалась (очевидно, разрушена котловиной выдувания), внутримогильного сооружения также не прослеживалось: погребение обнаружено в слое предматериковой светло-коричневой супеси. Кости погребенного (предположительно женщина около 40 лет) почти полностью истлели.

Находки. На костях правого предплечья - круглая железная пряжка с поперечным язычком, ниже ее - остатки разложившегося кольца из глинистого известняка, а также обломок железного кольца (табл. 67:12,13).

Курган 90 (табл. 69,70)

Группа IV, комплекс 90, центральный курган комплекса (рис. 32). Намогильное сооружение - каменная кладка, форма и размеры неопределимы. Могильная яма 408 x 200, глубина 312 см. Внутримогильное

сооружение - двойная камера (гроб в срубе) с каменным перекрытием. Перекрытие камеры из плит средним размером 50 x 40 см, уложенных плашмя в один ряд. Между южными стенками ямы и сруба - заклад из камней, между северными стенками сруба и ямы - также несколько камней. В целом каменная конструкция имитирует каменный ящик из южной и северной стенок и перекрытия. Сруб размером 345 x 122, высотой 47 см, сложен из 4-х венцов брусьев толщиной 15-18 см. Перекрытие сруба из поперечных плах шириной 18-20 см (число не установлено), дно из аналогичных 16 поперечных плах. Гроб разрушен при ограблении, его предположительные размеры 220 x 80 см, высота стенок 25 см. Крышка гроба и дно из продольных досок, предположительно из 2-х (табл. 70:А,Б). Под дном гроба в 50 см от южной стенки - остатки поперечной слегги из березы толщиной 8 см. Погребен мужчина в возрасте около 60 лет.

Находки. 2 раковины каури, мелкие обломки раковин каури в заполнении ямы (табл. 70:1-6), у дна гроба - обломок кольца из глинистого известняка и обломок венчика глиняного сосуда (табл. 70:7,8), а также мелкие кусочки красного лака.

Погребение 91 (табл. 71)

Группа IV, комплекс 91, в 5 м юго-юго-западнее кургана 90 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. При зачистке пятна могильной ямы найден обломок челюсти коровы. Могильная яма 408 x 200, глубина - 312 см. Внутримогильное сооружение - гроб 175 x 60 (40), высота стенок 17 см. На дне гроба - остатки скелета мужчины 40-45 лет.

Находки. На дне гроба - фрагмент глиняного сосуда, железный нож с остатками деревянной рукоятки, железная прямоугольная пряжка с поперечным язычком, фрагмент железного псаля, фрагмент железного кольца (табл. 71:1-5).

Погребение 92 (табл. 71)

Группа IV, в 16 м южнее кургана 90 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 240 x 75, глубина 25 см. В заполнении гроба - остатки скелета женщины 25-35 лет. Найдены также отдельные кости мелкого рогатого скота (козы или овцы).

Внутримогильное сооружение - гроб 190 x 55, высота стенок 15 см. Дно гроба из продольных досок, перекрытия не зафиксировано.

Находки. В заполнении гроба - обломки сосуда с волнистым орнаментом, обломок чашечки из глинистого известняка, фрагмент железного ножа, 2 сердоликовые бусины, стеклянная буса, буса из минерала (янтарь?), обломки железного предмета (табл. 71:6-13).

Погребение 93 (табл. 72)

Группа IV, в 20 м южнее кургана 90 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 235 x 80 см, глубиной 92 см. В заполнении гроба - остатки скелета женщины около 20 лет, в том числе тазовые кости и крестец, окрашенные окислами бронзы в зеленый цвет (по определению И.И.Гохмана женщина не рожала).

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик сложен из поставленных на ребро каменных плит средним размером 60 x 50 см: с северной стороны стенка ящика образована одной плитой, с южной - двумя, с восточной - 6-ю плитами, с западной - двумя. Ящик имел перекрытие из 2-х рядов каменных плит, остатки которых сохранились в южной части. Размеры ящика 230 x 70 см, высота боковых плит 50 см. Гроб размером 185 x 60, высота 25 см. Дно и перекрытие гроба из продольных досок. Под дном гроба - остатки поперечных деревянных слег.

Находки. В заполнении ямы - 2 обломка чашечки из глинистого известняка, которые подошли к обломку из могилы 92 (вероятно, были выброшены на поверхность при ограблении могилы 92 и по склону котловины выдувания оползли в могилу 93) (табл. 72:1-3).

Погребение 94 (табл. 72)

Группа IV, комплекс 94, в 17 м от кургана 90 к юго-юго-востоку; в 1 м севернее ямы 3 (рис. 32). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 145 x 93, глубина 115 см. В заполнении могильной ямы разрозненные кости козы или овцы.

Внутримогильное сооружение - гроб 115 x 40, высотой 12 см. Стенки гроба из прямоугольных в сечении брусьев, дно из продольных досок, перекрытие из продольных досок (нижняя часть) и поперечных плах (верхняя часть). На дне гроба - остатки скелета ребенка в возрасте около 2-х лет.

Находки. В верхней части заполнения ямы - обломки глиняной миски и венчика глиняного сосуда (табл. 72:4,5).

Курган 95 (табл. 73, 74)

Группа IV, центральная часть, в 10 м юго-восточнее кургана 90 (рис. 32). Намогильное сооружение - каменная кладка, форма и размеры не восстанавливаются. Могильная яма 307 x 140, глубина 300 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик образован каменными плитами, заполнявшими пространство между стенками гроба и могильной ямы, большая часть плит лежала плашмя. Перекрытие ящика из одного ряда каменных плит, положенных плашмя. Размеры каменного ящика 300 x 140 см, высота 45 см. Размеры гроба 200 x 70 см, высота 32 см. Дно гроба из двух продольных досок шириной 35 см. В северной части гроба - остатки двух поперечных плах, возможно, от перекрытия гроба. Северная часть гроба разрушена при ограблении, возможно, первоначально здесь находился хозяйственный отсек. Под дном гроба в 45 см от южной стенки - деревянная слегда (табл. 74:А,Б). В заполнении ямы - остатки скелета женщины 18-19 лет; найден также метаподий лошади.

Находки. Обломки сероглиняного сосуда с полосками лощения (табл. 74:1).

Курган 96 (табл. 75)

Группа IV, в 22 м юго-юго-восточнее кургана 90 (рис. 32). Намогильное сооружение - разрушенная каменная кладка, форма и размеры неопределимы. Могильная яма - 310 x 150, глубина 150-200 см.

Внутримогильное сооружение - двойная камера (гроб в срубе), вставленная в каменный ящик. Ящик образован крупными каменными плитами, заполнявшими пространство между стенками ямы и сруба; часть плит поставлена на ребро, часть лежит плашмя, перекрытия не зафиксировано (возможно, разобрано грабителями). Размеры ящика 300 x 140, высота стенок 45-50 см. Сруб из 4-х венцов отесанных бревен, размер сруба 280 x 85, высота 40 см. Дно и перекрытие сруба из поперечных плах. Размеры гроба 227 x 60, высота стенок 25 см. Дно и перекрытие гроба из продольных досок. Боковые стенки гроба крепились к доскам дна с помощью фигурных шпонок-«бантиков» (по два с каждой стороны в 30-35 см от торцовых стенок).

В заполнении ямы - остатки скелетов мужчины около 35 лет и взрослой женщины. Найдена также лопатка молодого херебенка.

Находки. В нижней части заполнения ямы - обломки сероглиняного сосуда, обломок миски с полосчатым лощением, обломки подвески из глинистого известняка, обломок бронзового колокольчика, граненая сердоликовая бусина (табл. 75:12-14, 18-20); в заполнении гроба - 9 бантиковидных бусин из кости, 3 круглые бусины из кости, 2 имитации раковин каури из стенки речной раковины (табл. 75:1-11, 15-17).

Курган 97 (табл. 76)

Группа IV, южная часть, в 27 м юго-восточнее кургана 90 (рис. 32). Намогильное сооружение - каменная кладка, ее форма и размеры не восстанавливаются. Могильная яма - 235 x 74, глубина - 70 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 195 x 52 см, высота 15 см. Дно из продольных досок, перекрытие также из продольных досок. На дне гроба - остатки скелета мужчины 55-60 лет.

Находки. Около костей левого предплечья - остатки коррозированных железных предметов, среди которых удалось выделить остатки железного ножа с деревянной рукоятью (табл. 76:9), обломки круглой пряжки с поперечным язычком, трехлопастной черешковой наконечник стрелы (табл. 76:3,4), в коррозированной железной массе наблюдались также отпечатки ткани и кусочки красного лака. У костей правой стопы - ажурная бронзовая пряжка, у костей левой стопы - обломок аналогичной пряжки, между костями стоп - обломки роговой накладки на лук (табл. 76:6-8). В заполнении гроба - обломок трехгранной втульчатой стрелы из рога, железная пуговицы с отпечатками ткани и обломок железного предмета также с отпечатками ткани (табл. 76:1,2,5).

КУРГАН 98 (табл. 77-79)

Группа У в восточной части могильника, в 125 м к северо-востоку от репера, комплекс 98, центральный курган (рис. 22). Намогильное сооружение - каменная кладка первоначально, видимо, панцирного типа, в один-два ряда камней средней величиной 40 x 50 см, подквадратной формы со стороной 8 м (табл. 77). В насыпи найдены кости коровы (плечевая кость и шейный позвонок). Могильная яма - 385 x 190 см, глубина - 395 см. Внутримогильное сооружение - каменный ящик, внутри которого находилась двойная камера (гроб в срубе). Размеры сруба 350 x 120, высота 58 см, сложен из четырех венцов брусьев. Сруб имел дно из 18 поперечных плах и перекрытие предположительно 17-18 плах; ширина плах около 20 см, толщина 10 см. Размеры гроба 205 x 70, высота южной стенки 25 см (остальные стенки разрушены). Гроб изготовлен из цельных брусьев, скрепленных между собой обычным приемом - шипами на коротких стенках и пазами на продольных. Дно и перекрытие гроба из двух продольных досок, скрепленных между собой фигурными шпонками-бантиками; аналогичными шпонками крепились боковые доски гроба к доскам дна. Южная и западная стенки гроба стояли вплотную к южной и западной стенкам сруба, с восточной и северной стороны между стенками гроба и сруба были небольшие отсёки (табл. 78). В заполнении ямы - отдельные кости скелета женщины 25-35 лет. В заполнении найдены также сброшенный рог сибирской косули (табл. 79:1). На дне сруба найдены: фрагменты черепов 6 молодых овец и одной взрослой, отдельные кости мелкого рогатого (коза или овца), а также срез рога изюбря.

Находки. В заполнении ямы и на дне гроба - фрагменты сосудов (табл. 79:2-4). В заполнении сруба - обломки роговых предметов (табл. 79:5,6); фрагмент заготовки из рога (табл. 79:7) и фрагмент железного предмета с остатками ткани. В заполнении гроба - мелкие фрагменты красного лака.

Погребение 99 (табл. 80)

Группа II, в 18 м к северу от кургана 45 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 250 x 90 см, глубина 38 см. Внутримогильное сооружение - гроб 200 x 62 (45), высота стенок 20 см, дно и перекрытие из продольных досок. Погребен мужчина 30-40 лет.

Вдоль восточной стенки гроба за его пределами лежали в ряд черепа и фаланги ног животных в следующем порядке: 2 черепа лошади (у зубов одной из них - остатки железных удил), перед черепами - фаланги лошадей, и далее в ряд 5 черепов овец (расположенных следующим образом: крупная овца, овца 4-х месяцев, молодая овца, старая овца, овца 1,5 лет). В гробу у левого плеча погребенного - плечевая кость овцы.

Находки. Поверх пальцев правой руки - предмет V-образной формы из обработанного рога косули. У верхнего края между отрезками рогов - отверстие с остатками кожаного ремешка. Внутри одного из отрезков сохранились остатки прямоугольного в сечении стрелы, на его длинных сторонах были вырезаны неглубокие пазы. На верхнем крае отрезка - изображение головы оленухи (табл. 80:1,1 а). Под роговым предметом - бронзовое кольцо, еще три кольца справа от него, такое же кольцо на крестце. Ниже рогового предмета две бронзовые пуговицы. На правой тазовой кости - железная пряжка с поперечным язычком, аналогичная пряжка у левой кисти погребенного. На левой половине тазовой кости - прямоугольная железная пряжка с выступом, ниже ее - железный нож с остатками деревянной рукоятки. С внутренней стороны левой бедренной кости - 5 бронзовых ложечковидных застёжек. У восточной стенки гроба вдоль левой бедренной кости - истлевший предмет из бересты, у концов которого лежали две бронзовые пряжки (табл. 80:2-19).

Погребение 100 (табл. 81)

Группа II, в 12 м севернее погребения 99 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 235 x 87, глубина 30 см.

Внутримогильное сооружение - гроб размером 187 x 56 (43), высота стенок 18 см; гроб имел перекрытие и дно. Погребен мужчина около 70 лет. У левого плеча - плечевая кость козы.

Находки. Ниже правой половины таза - бронзовая пластина-пряжка с изображением фантастического зверя. В центре таза, у правой и левой кистей - три однотипные ажурные бронзовые пряжки. У кисти правой руки - две бронзовые разложившиеся ложечковидные застёжки, еще три такие застёжки - вдоль левого бедра, от кисти левой руки до середины бедра. У левого колена - небольшая бронзовая пряжка, сломанная еще в древности (табл. 81:1-8).

Погребение 101 (табл. 82)

Группа II, в 10 м на запад-северо-запад от погребения 100 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 212 x 63 см, глубина 26 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 185 x 48 x 44 см, высота стенок 10 см; гроб имел дно и перекрытие. Погребен мужчина 60-65 лет, стопа левой ноги под прямым углом к стопе правой (возможно, стопы были связаны), малая и большая берцовая кости правой ноги лежали отдельно, линия позвоночника в области поясницы несколько искривлена.

Находки. С правой стороны грудной клетки у нижнего ребра - бронзовая ложечковидная застёжка, ниже ее - железный нож. У правого локтя железный нож и обломки железного предмета. У левого локтя - бронзовая ложечковидная пряжка; между левым локтем и головкой левой бедренной - железное кольцо и железная круглая пряжка (табл. 82:1-4).

Погребение 102 (табл. 83-85)

Группа II, в 6 м к северо-западу от погребения 101 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 245 x 101, глубина 33 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб с дном и перекрытием; перекрытие из двух продольных досок, поверх которых сохранилось несколько поперечных плах - в середине и на краях гроба, размер гроба - 182 x 74 (56), высота стенок - 17 см. С северной стороны за гробом в заполнении ямы - скопление золы и мелких углей. Погребена женщина около 60 лет, кости стоп отсутствовали (табл. 83:А).

Находки. Перед лицевыми костями черепа в северо-западном углу гроба (табл. 83:Б) железный нож с деревянной рукояткой, железная пряжка с поперечным язычком, три бронзовые ложечковидные застёжки, две бронзовые пуговицы с изображением морды медведя. У черепа и шейных позвонков - 19 бирюзовых подвесок, 1 флюоритовая, 4 сердоликовые и 1 небольшая стеклянная буса (табл. 83:1-33). На тазовых костях сохранились куски ткани и фрагменты кожаной основы пояса со следующими деталями (табл. 84:А): с правой стороны на тазовой кости - бронзовая пластина-пряжка с изображением схватки лошадей; пластина лежала на специально вырезанной деревянной основе (табл. 84:15). Рядом с пластиной - бронзовый колокольчик, ажурное кольцо, бронзовая трубочка (мундштук - ?) (табл. 84:10,11,1); поверх них находились 21 сердоликовая, 7 стеклянных бус, 75 штук мелкого бисера, 11 костяных бус (табл. 85:1,6,13,7), 1 прямоугольная бирюзовая буса, 1 флюоритовая ромбовидная бусина, 2 обломка натуральной раковины каури,

1 круглая бусина из глинистого известняка с гнездами для инкрустаций (табл. 85:8-11), 3 мелких бирюзовых бусины.

С левой стороны таза на костях предплечья - бронзовая пластина-пряжка с изображением схватки лошадей (табл. 84:14); она находилась, как и предыдущая, на специальной деревянной основе. На тазовых костях - большое число бус из сердолика и мелкого бисера, которым, видимо, был расшит пояс. С внутренней стороны правой тазовой кости - сердоликовый желвак с отверстием (табл. 84:13).

С внешней стороны правой бедренной кости - в два ряда низка сердоликовых бус с включениями бус из стекла. Низка заканчивалась имитацией раковины каури из глинистого известняка (табл. 85:14). На правой стороне крестца - небольшое бронзовое кольцо, еще одно кольцо - с левой стороны крестца (табл. 84:5,6). Рядом с ним - ажурное кольцо (табл. 84:12), по периметру которого лежали сердоликовые бусы, бисер, округлые и цилиндрические бусы из кости.

С правой стороны под бронзовой пластиной лежали: бронзовое кольцо с фигурным язычком, бронзовый колокольчик (табл. 84:7-9), 2 половинки раковины каури, обломок бронзового кольца и бронзовой пряжки (табл. 84:3,4), сердоликовые бусы, бисер, цилиндрические бусы из кости, стеклянные бусы, стеклянные бусы и с зеленого минерала (серпентина?), круглая бусина из глинистого известняка с гнездами для инкрустаций (табл. 85:12), две половинки раковины каури, бисер. С левой стороны у большой пластины-пряжки - монета «у-шу» (табл. 84:2), рядом с ней сердоликовые бусы, цилиндрические костяные бусы, бисер и бусина из зеленоватого камня.

Погребение 103 (табл. 82)

Группа II, предположительно комплекс 121, в 11 м южнее погребения 101 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 233 x 79, глубина 35 см.

Внутримогильное сооружение - гроб, разрушенный при ограблении, дно и крышка из продольных досок, размер гроба - 200 x 50, высота стенок 18 см. Под дном гроба в 50 см от южной и северной стенок - деревянные слезы (табл. 82). Погребен взрослый, возможно, женщина. Внутри гроба - череп овцы.

Находки. Фрагменты коррозированных железных предметов (два кольца, нож, возможно, удила), обломок бронзовой ложечковидной застежки, у восточной стенки гроба - небольшая ажурная бронзовая пряжка (табл. 82:5-11).

Погребение 104

В группе II, в 4 м северо-западнее могилы 100 (рис. 26). Могила разрушена выдуванием, обнаружены лишь фрагменты голени и кусочки дерева, рядом лежал фрагмент железного предмета.

Погребение 105

В группе II, в 7 м восточнее погребения 100 (рис. 26). В слабо выраженном пятне светлой супеси обнаружены скопление волокон дерева и незначительное количество органического материала. Находок не было. Возможно, также разрушена котловиной выдувания.

Погребение 106 (табл. 86)

Группа II, в 6 м северо-восточнее погр. 102 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма x 187 x 61, глубина - 30 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 161 x 50 (40), высота стенок - 15 см, дно и перекрытие из продольных досок. Перекрытие опиралось на края стенок и дополнительно на три поперечные планки, остатки которых прослеживались над черепом, тазовыми костями и над серединой бедренных костей. Погребена женщина 15-18 лет, кости левой стопы лежали отдельно от скелета.

Находки. У левого локтя скопление стеклянных бус и бисера, с внутренней стороны левой бедренной кости - железный нож с кольцевидным навершием в деревянных ножнах, поверх него - стеклянные бусы и бисер. Ниже ножа два ажурных кольца из бронзы, на левом колене два бронзовых колокольчика; над головкой левой бедренной и с внешней стороны правой бедренной два небольших бронзовых кольца, между ними поверх бедренных костей еще три бронзовых кольца. Под колокольчиками на левом колене - три небольшие стеклянные бусины и подвеска из глинистого известняка пирамидальной формы. Под черепом две маленькие стеклянные бусины и мелкий бисер (табл. 86:1-16).

Погребение 107 (табл. 87-89)

Расположено в 75 м к востоку-юго-востоку от репера могильника, в 77 м от кургана 35 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 218 x 82 (72), глубина 41 см. Внутримогильное сооружение - гроб из досок, перекрытие и дно из продольных досок, размер гроба 160 x 55, высота стенок 20 см. Погребена женщина с выраженными монголоидными чертами 45-50 лет. Пяточные кости были отрублены и находились на крышке гроба за его южной стенкой, между ними - часть малой берцовой кости левой ноги; часть костей стоп найдена у южной стенки гроба отдельно от конечностей.

Находки. Внутри черепа за нижней челюстью - раковина (табл. 87:1). С левой стороны скелета от локтя левой руки до середины бедренной кости располагались следующие детали наборного пояса, кожаная основа которого сохранилась частично (табл. 87:А,Б): 1) две бронзовые пластины-пряжки с изображением схватки лошадей, пластины располагались на деревянной основе (табл. 88:1-6); 2) два бронзовых ажурных кольца; 3) 4 бронзовых простых кольца, сохранившихся частично, 4) костяная трубочка; 5) 7 бронзовых бляшек с изображением лошади, бляшки крепились к кожаной основе пояса с помощью тонких кожаных ремешков, частично сохранившихся на бляшках. Пояс украшался также 3 имитациями раковины каури из стенки речной раковины и бусами из сердолика и стекла. К поясу крепился нож из железа (табл. 89:1,4-21).

У правого плечевого сустава найдена половинка бирюзовой бусины цилиндрической формы, у височных костей черепа - две сердоликовые подвески (табл. 89:2,3).

Погребение 108 (табл. 90,91)

Группа II, в 4 м к северо-востоку от погребения 107 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 255 x 98, глубина 38 см. Внутримогильное сооружение - гроб с дном и перекрытием из продольных досок, размер гроба 207 x 70 (50), высота стенок 20 см. Под дном гроба в 40 см от южной стенки - деревянная слеза. В северной части гроба на крышке - черепа животных: два черепа коровы, два черепа мелкого рогатого (овцы или козы) и их фаланги ног (табл. 90:А,Б). Погребена женщина 55-60 лет. Слева от черепа - плечевая кость и несколько концевых фаланг мелкого рогатого скота.

Находки. Вдоль правой стороны скелета, от правого плеча и до головки бедренной кости следующие украшения наборного пояса, кожаная основа которого почти полностью истлела (табл. 90:В): две прямоугольные пластины-пряжки с изображением терзания оленя козачьим хищником (табл. 91:11,12), пластины располагались на деревянных подкладках, которые полностью истлели; 2 ажурных кольца; 3 простых бронзовых кольца. Пояс украшали бусы из бирюзы, стекла и сердолика, к поясу прикреплялся железный нож с кольцевидным навершием и железное шило, от которого сохранилась лишь незначительная часть (табл. 91:1,4-6,9,10). Под челюстью и шейными позвонками - ожерелье из стеклянных, сердоликовых и бирюзовых бус, центром ожерелья была золотая рельефная бляшка с двумя отверстиями по бокам и железным гвоздиком в центре (табл. 91:2). У височной кости - подвеска каплевидной формы из сердолика (табл. 91:3).

Погребение 109 (табл. 92,93)

Группа II, комплекс 111, у юго-западного угла кургана 111 (рис. 26). Намогильного сооружения не

было. Могильная яма 227 x 83 (60), глубина 24 см.

Внутримогильное сооружение - гроб из досок с перекрытием и дном из продольных досок, размер гроба - 148 x 41 (38), высота стенок 10 см. Погребен ребенок 4 лет (возможно, мальчик), на спине, левая рука вдоль туловища, правая несколько согнута в локте, нижние конечности прямые, отсутствовали коленные чашечки, кости стоп отдельно от скелета (табл. 93). С восточной стороны черепа ребенка - плечевая кость овцы. За черепом у северной стенки гроба - кости 2-х овец (череп с рогами, шейными позвонками, ребрами; второй череп плохо сохранился, между двумя черепами - хвостовой позвонок).

Находки рядом с черепами овец на боку - небольшой сосуд. На тазовых костях погребенного - детали пояса: железные пряжки и кольца. С внутренней стороны правой бедренной кости - бронзовая ложечковидная застежка и бронзовая пуговица, у левого колена с внешней стороны - железный нож. Под челюстью погребенного была маленькая круглая бусина из бирюзы. На конце берцовых костей у левой стопы - маленькая железная пряжка с поперечным язычком; аналогичная пряжка, полностью разрушенная, была и на костях правой стопы (табл. 93:1-11).

Погребение 110 (табл. 92)

Группа II, комплекс 111, у южного края кургана 111 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 220 x 95 см, глубина 40 см. Внутримогильное сооружение не зафиксировано. Находок не обнаружено, за исключением одного зуба человека. Погребение было полностью ограблено.

Погребение 111 (табл. 92, 94)

Группа II, северная часть, комплекс 111, центральное захоронение (рис. 26). На дневной поверхности фиксировались остатки каменной кладки, почти полностью разрушенной эрозией, форма и размеры не восстанавливаются. Могильная яма 320 x 100, глубина 130 см. В верхней части ямы - остатки каменного заклада.

Внутримогильное сооружение - гроб с дном и перекрытием из продольных досок, размеры гроба 220 x 60, высота стенок 12 см. Под дном гроба в 15 см от южной стенки - деревянная слега (табл. 94).

В верхней части могильной ямы у северной стенки - раздавленный сосуд, в заполнении ямы на разной глубине - обломок железного предмета, 3 сердоликовых и одна гагатова бусины, а также треугольная стеклянная бусина синего цвета с белыми полосками (табл. 94: 1-7).

Погребение 112 (табл. 92, 95)

Группа II, комплекс 111, в 3 м юго-восточнее центрального кургана комплекса (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 282 x 122 см, глубина 125 см. Внутримогильное сооружение - гроб с дном и перекрытием из продольных досок, размер гроба 242 x 80, высота стенок 30 см. Под дном гроба в 10-5 см от южной стенки - деревянная слега (табл. 95). В заполнении ямы - остатки скелета мужчины более 60 лет, пяточные кости разрушены вдоль.

Находки. В заполнении ямы на разной глубине - обломки деревянных подкладок под поясные пластины, почти полностью истлевшие; фрагменты железных предметов, предположительно удила и псалия; фрагменты деревянного предмета; обломок железного шила; обломок рогового предмета; обломок концевой накладки на лук; раковины каури; три имитации раковины каури из стенки речной раковины; бронзовая пуговица (табл. 95:1-15).

Погребение 113 (табл. 92, 96)

Группа II, комплекс 111, в 6 м восточнее кургана 111 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 240 x 100, глубина 60 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб, почти полностью истлевший, размером 200 x 50, высота стенок 8 см.

Находки. На дне гроба у северной стенки могильной ямы в переотложенном положении железные предметы: пряжка с поперечным язычком; фрагмент ножа с кольцевым навершием; фрагменты колец (табл. 96:3-6). В грабительском выкиде у восточной стенки ямы: мелкие кусочки красного лака; обломки накладки на лук из рога; цилиндрическая бусина из зеленого минерала; ажурная бронзовая пряжка (табл. 96:1,2,7).

Погребение 114 (табл. 97-99)

Группа II, в 9 м к юго-востоку от погребения 113 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 220 x 72, глубина 30 см. Внутримогильное сооружение - гроб с перекрытием и дном из продольных досок, размеры гроба 200 x 50, высота стенок 13 см. Погребена женщина 50-60 лет, с выраженными монголоидными признаками, пяточные кости разрушены вдоль. С северной стороны ямы между стенкой ямы и гроба стояли два сосуда, с восточной стороны от черепа погребенной лежал почти полностью разрушенный череп коровы. Между черепом погребенной и северной стенкой гроба - плечевая кость и несколько концевых фаланг овцы и крупного рогатого скота. За западной стенкой гроба напротив правого локтя погребенного - череп мелкого рогатого скота (табл. 97).

Находки. На локтевом суставе правой руки - остатки полностью разрушенного железного предмета, вероятно, железное кольцо или пряжка (табл. 99:15). Чуть выше крестца - железный нож и шило с кольцевидным навершием (табл. 99:10,11). На тазовых костях погребенного сохранились следующие детали наборного пояса (табл. 97:Б). Между левым предплечьем и грудной клеткой лежала бронзовая пластина-пряжка с деревянной основой (лицевой стороной вниз, оборотной стороной основы вверх). На ней изображена сцена терзания двумя грифонами горного барана (грифоны в свою очередь стоят на спинах упавших горных козлов) (табл. 98:1). Под пластиной - кольцо-подвеска из глинистого сланца (табл. 98:9). Поверх него маленькая прямоугольная пластинка из глинистого сланца (табл. 98:3). Вокруг кольца и пластинки располагались бусы и имитации каури из стенки речной раковины (табл. 99:3-7). Над бронзовой пластиной-пряжкой - бронзовое кольцо (табл. 99:12).

На левой тазовой кости - второе кольцо из глинистого сланца с отверстиями (табл. 98:10). Под левую тазовую кость частично заходила прямоугольная пластинка из глинистого сланца (табл. 98:4), вокруг пластинки и головки левой бедренной кости лежали бусы, в основном из сердолика (табл. 99:2). На крестце - три прямоугольные пластинки из глинистого сланца, под ними бронзовое кольцо (табл. 98:5-7; табл. 99:13), вокруг - бусы из сердолика и кости. На кисти правой руки - большая прямоугольная пластинка из глинистого сланца с отверстиями на коротких сторонах (табл. 98:2).

С правой стороны от черепа - фрагменты окислившегося железного предмета (возможно, небольшого колечка), рядом 4 флюоритовые бусины, подвеска из бирюзы, бирюзовая бусина, 1 цилиндрическая бусина из стекла и коническая стеклянная бусина синего цвета с белыми волнистыми полосками (табл. 99:8,9).

Под нижней челюстью и вокруг шейных позвонков - ожерелье из 1 бирюзовой, 1 серпентиновой и 1 бирюзовой подвески, 4 боченковидных бусины из глинистого известняка (полностью разрушенных) и стеклянный бисер. В северо-западном углу гроба - лежала небольшая прямоугольная пластинка из глинистого сланца (табл. 98:8; табл. 99:1).

Погребение 115 (табл. 100)

Группа II, в 35 м к юго-юго-западу от погребения 114 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма размером 212 x 70, глубина 30 см. Погребена женщина 40-50 лет. Внутримогильное сооружение - гроб 180 x 45, высота стенок 10 см, перекрытие и дно из продольных досок. В северо-восточном углу гроба - плечевая кость овцы.

Находки. На тазовых костях - следующие детали наборного пояса (табл. 100:Б). Слева на костях таза лежало бронзовое кольцо, на головке левой бедренной кости - железный нож и шило. На крестце - ажурное бронзовое кольцо, на головке правой бедренной кости - второе ажурное кольцо, выше него - еще одно

простое бронзовое кольцо. Поверх ажурных колец в ряд несколько раковин каури и имитаций каури из стенки речной раковины. Поверх тазовых костей, вокруг ажурных бронзовых колец вплоть до железного ножа - 45 сердоликовых и 11 стеклянных бус. У височных костей и у основания черепа - 10 бирюзовых подвесок (табл. 100:1-36).

Погребение 116 (табл. 101)

Группа II, в 8 м к юго-востоку от погребения 115 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма размером 240 x 75, глубина 25 см. Скелет полностью истлел, пол и возраст неопределимы.

Внутримогильное сооружение - гроб с крышкой и дном из продольных досок; его размеры 195 x 55 см, сохранившаяся высота стенок 8 см. Под дном гроба при его разборке в 20 см от северной стенки и в 40 см от южной стенки прослеживались остатки поперечных деревянных слег. В северо-восточном углу гроба плечевая кость овцы.

Находки. У западной стенки гроба у костей правого бедра - фрагменты железных удил и железных псалиев с бронзовыми окончаниями. Рядом с удилами - бронзовый колокольчик и бронзовая пуговица с изображением медведя (табл. 101:1-14). В области таза прослеживались остатки красного лака, занимавшего площадь 3 x 4 см и покрывавшего, видимо, какой-то предмет.

Погребение 117 (табл. 102,103)

Группа VI, южная часть, комплекс 117 (рис. 35). Намогильного сооружения не было, могильная яма не прослеживалась. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб с каменным перекрытием, имитирующим каменный ящик. Юго-восточная часть гроба и верхняя часть камней в северной части гроба выявлены на глубине 5 см от современной дневной поверхности. Центральная и северная части могилы заполнена камнями средних размеров 30-40 см. Особо плотный заклад в 3-4 ряда камней был в северной части гроба над головой погребенного. Более редкими камни были в центральной части, в южной их не было совсем.

Гроб имел размеры 195 x 50 см (сохранившаяся высота стенок 12-15 см) и двухслойное перекрытие. Верхний слой - из нескольких плах шириной около 20 см. Одна плаха проходила в северной части гроба над черепом погребенного в 18 см от северной стенки; в центральной части над тазовыми костями - 2 плахи и еще одна - в южной части гроба над коленями. Второй, нижний слой перекрытия состоял из продольных досок, провалившихся на дно, их число не прослеживалось. Боковые стенки гроба сделаны из брусков толщиной около 10 см, способ соединения боковых и торцовых стенок гроба обычный: шипы на коротких стенках и пазы на длинных (табл. 102). Погребен мужчина 35-45 лет. Кости стоп и правая голень погребенного отсутствовали.

Находки. В области подреберья слева - бронзовая кольцеобразная «булава» (табл. 103:6). На правом предплечье - скопление окислившихся железных предметов, форма их неясна, предположительно подпружные круглые пряжки с поперечным язычком (или кольца) (табл. 102:4,5). Под ними - каменный оселок с косо срезанным концом и остатками железной петли в отверстии (табл. 102:3). Ниже железных предметов в области правой тазовой кости - костяной «мундштук» (табл. 102:2), рядом с железными предметами лежали две бронзовых ложечковидных застежки (табл. 103:8,10), поверх них - подвеска в виде трехлепестковой розетки с ушками и петлей на обороте и пряжка с перемычкой (табл. 103:4,5). Вдоль правой бедренной кости одна ниже другой - 2 бронзовые пряжки с изображением головы быка (верхняя лицевой стороной вверх, нижняя вниз) (табл. 103:1,2). Рядом с нижней - фрагмент железного предмета, возможно, ножа. Рядом с пряжками - остатки красного лака. У левого колена - остатки железного предмета, рядом с ним - четыре ложечковидных застежки из бронзы (табл. 103:9,11-13), под ней - фигурка копытного из бронзы (табл. 103:3). Вдоль левой бедренной кости - трехлопастной наконечник стрелы из бронзы с кольцевидной втулкой и деревянным истлевшим древком (табл. 103:7). Под тазовыми костями - имитация каури из стенки речной раковины (табл. 102:1).

Погребение 118 (табл. 104)

Группа VI, центральная часть, комплекс 118 (рис. 35). Намогильного сооружения не было; могильная яма разрушена выдуванием.

Внутримогильное сооружение - гроб 185 x 50 (33), высота стенок - 10 см. Гроб имел перекрытие из продольных досок, почти полностью истлевших, дно из таких же досок. Погребена женщина в возрасте около 60 лет.

Находки. На височной кости справа - бронзовая пуговица с рельефными бороздками, лежала на слое истлевшей кожи. Ниже у правого сосцевидного отростка - синяя стеклянная (?) бусина. На правой тазовой кости у правого предплечья - бронзовая пластина-пряжка с изображением двух драконов, под ней - остатки деревянной основы пряжки. Ниже ее - имитация каури из стенки речной раковины, полностью разложившаяся. У правой бедренной кости - две бронзовые пуговицы, ниже - 6 бронзовых ложечковидных застежек. Две из них лежали вместе, ниже пуговиц, одна вверх лицевой стороной, другая - оборотной. Поверх ложечковидных застежек - боченковидная бусина из камня, ниже ее - ложечковидная застежка лицевой стороной вверх, под ней - еще такая же оборотной стороной вверх; ниже ее - 2 ложечковидные застежки (одна на ребре перпендикулярно к бедренной кости, другая оборотной стороной вверх). У правого колена с внутренней стороны - обломки разложившегося железного предмета. Скопление окислившихся железных предметов зафиксировано между бедренными костями. Из них предположительно можно выделить нож и круглое кольцо или пряжку с поперечным язычком (табл. 104:1-15).

В заполнении могилы встречались редкие угольки. Под правой стопой - крупный фрагмент древесного угля.

Погребение 119 (табл. 105,106)

Группа VI, комплекс 29 (рис. 35). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 280 x 70 см, глубина 65 см.

Внутримогильное сооружение - гроб размером 210 x 60 см, высота стенок 35 см. При разборке гроба на месте стенок был зафиксирован слой белой трухи; возможно, стенки гроба были сделаны из тонких неокоренных березовых досок. Предположительно, из тонких досок было сделано и дно гроба (истлевшие остатки досок сохранились у северной и южной стенок).

У северной стенки ямы над гробом - черепа крупного и мелкого рогатого скота: коровы и овцы вдоль восточной стенки; теленка и двух овец - вдоль западной. Рядом с каждым черепом лежали концевые фаланги и 1-2 позвонка животных, под черепом коровы - две ее копытные фаланги (табл. 105). На западной стенке гроба в 1 м от северной стенки лежал железный нож с кольцевидным навершием (табл. 106:6). Погребена женщина около 50 лет. На костях скелета сохранился тонкий слой трухи белого цвета, возможно, остатки перекрытия гроба из тонких неокоренных березовых досок или бересты.

Находки. Над черепом погребенного лежал на боку сосуд, на плечиках налепами выполнены имитации ручек. Перед горлом сосуда - обломок стенки другого сосуда с волнистым орнаментом, этот обломок служил крышкой целому сосуду (табл. 105:1,2). Перед сосудом - плечевая кость мелкого рогатого. Под кистью правой руки - кольцо из глинистого известняка, еще одно кольцо - у середины левой бедренной кости. Выше него - два ряда бус из кости, стекла, глины, сердолика. Еще один ряд бус уходил под левую тазовую кость и выходил уже с внутренней стороны левой бедренной кости, под ее серединой, возвращаясь к кольцу и опускаясь петлей ниже его. Рядом с бусами - фрагмент разложившегося железного предмета. У черепа справа, в области правого плеча - составная серьга из бронзовой позолоченной проволоки, к которой крепились стеклянные бусы и мелкий бисер. Под нижней челюстью - бирюзовая бусина. При разборке костей скелета под правой кистью и предплечьем обнаружены два ряда стеклянных бус.

Под правым предплечьем обнаружен истлевший железный предмет (вероятно, шило), вставленный в

деревянный футляр, покрытый роговыми накладками. Длина футляра около 20 см; железный предмет и футляр сохранились лишь во фрагментах. Между ним и западной стенкой ямы ряд стеклянных, сердоликовых и костяных бус (табл. 106:1-5,7-12).

Погребение 120 (табл. 107,108)

Группа VI, комплекс 29, в 1 м севернее погребения 119 (рис. 35). Намогильного сооружения не было. На дневной поверхности были заметны несколько камней перекрытия могилы. Могильная яма 225 x 70, глубина 45 см. Яма, за исключением северной части (около 40 см), перекрыта камнями (их средний размер - 20 x 25 см), расположенными в несколько рядов. Наиболее плотный заклад - в южной части могилы. Камни занимали лишь верхнюю часть ямы, далее на глубину 50 см шло заполнение могильной ямы (серая супесь с включениями мелкой щебенки) (табл. 107:А). Внутримогильное сооружение - деревянный гроб, почти полностью истлевший; размеры гроба 215 x 55 (40) см, сохранившаяся высота стенок - 17 см. Погребен мужчина около 40 лет, концевые фаланги ног отсутствуют, остальные кости стоп неестественно вывернуты навстречу друг другу, пяточные кости раздроблены (табл. 107:Б). Между плюсневидными костями большого и указательного пальца правой ноги - сердоликовая бусина (табл. 108:2).

Находки. У нижней челюсти - крошечная бусина из бирюзы, поверх нижней челюсти - раковина (табл. 108:1,3). Справа и слева от черепа - две роговые наклейки на лук (табл. 108:17,18), первоначально, видимо, лежавшие на черепе, поперек него, рядом друг с другом. Две части одной наклейки, сломанной пополам, лежали параллельно друг другу. Вторая наклейка закрывала глаза погребенного, ее сломанные части запали в глазницы. На одной из накладок в 7 см от края значок, возможно, иероглиф «жи» (табл. 108:18). Под черепом справа - остатки прямоугольного предмета из органического материала прямоугольной формы размером 2 x 12 см (вероятно, остатки еще одной наклейки).

Поверх предплечья левой руки лежали шесть бронзовых наконечников стрел с древками, они были перекрыты слоем белой трухи, вероятно, от берестяного колчана (табл. 108:4-9). Поверх слоя трухи, чуть ниже стрел - фрагменты железного предмета, возможно, подвеса для колчана. Все наконечники трехлопастные с кольцеобразной втулкой, они лежали острием вверх. Хорошо сохранились древки стрел, овальные в сечении, длиной 32 см; концы древков обломаны.

На грудной клетке справа у плеча - скопление окислившихся железных предметов. У правого подреберья - костяная трубочка (табл. 108:16). Под левой тазовой костью - кусочек перламутра. Между правым предплечьем и подреберьем - бусина из кости. Ниже тазовых костей у верхней части правой и левой бедренных костей - железные пряжка с язычком и нож (табл. 108:10,11,19). Между стенкой гроба и левой голенью - скопление железных предметов, среди которых удалось выделить удила, железные кольца и фрагменты псалий (табл. 108:12-15).

Курган 121 (табл. 109)

Группа II, западная часть, комплекс 121, центральный курган (рис. 26). Намогильное сооружение - каменная кладка, форма не восстанавливается. Наиболее крупные камни, составляющие кладку, имели размер 60 x 40 см, средний размер камней 20 x 30 см; в целом остатки кладки занимают площадь примерно 4 x 5 м в центре кладки - западина. Могильная яма - 220 x 86, глубина 20-28 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Погребение ограблено и впоследствии разрушено эрозией, сохранились лишь несколько плит ящика и куски гроба внутри него. Расположение плит ящика, предположительно лежавших *in situ*, следующее: с южной стороны - один узкий длинный камень, с северной стороны - две небольшие плиты. С восточной стороны ряд небольших камней размером в среднем 20 x 30 см, с западной стороны камней не было (не сохранились?). Остатки дерева от гроба лучше всего сохранились с южной и восточной сторон. Дерево представлено фрагментами продольных и поперечных плах, что дает возможность предположить наличие продольного и поперечного перекрытия гроба. Дно гроба выражено тонким слоем древесного тлена.

Находок не было.

Погребение 122 (табл. 110,111)

Группа II, комплекс 121, в 2-х м южнее кургана 121 (рис. 26). На современной дневной поверхности признаков не имело. Могильная яма 232 x 80, глубина 40 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 185 x 55 (45) см, высота стенок 15 см. Стенки из досок толщиной 7-8 см, дно и перекрытие также из продольных досок. Погребена женщина 20-25 лет, левое предплечье, правая лучевая кость, кости стоп отсутствовали (табл. 110).

Находки. Слева и справа от черепа у височных костей - по 7 бирюзовых подвесок, составлявших, вероятно, две наборные серьги. У шейных позвонков, левого виска и под нижней челюстью - ожерелье (бусы из стекла и бисер). На правом предплечье - бирюзовая подвеска. У нижней части бедренных костей украшения пояса в следующем порядке: от края гроба поперек левой бедренной кости, между бедренными костями и за левой бедренной костью - низка бус из сердолика, яшмы, бирюзы, стекла. С внутренней стороны правой бедренной кости - 2 когтевидных подвески из халцедона, поверх них - флюоритовые бусины, шестигранные и пятигранной формы; еще одна такая же выше в 10 см. Овальная флюоритовая бусина лежала на железном предмете с внутренней стороны левой бедренной кости. При разборке бус под сердоликовыми бусами у бедренных костей и правого предплечья - скопление фиолетового бисера.

С внешней стороны левой бедренной кости - бронзовая нашивка, ниже ее - полностью разложившееся кольцо из глинистого известняка. Аналогичное кольцо, также плохой сохранности, было зафиксировано между бедренными костями под слоем бус. Поверх кольца - окисленный железный предмет, на его верхнем крае у бронзовой пряжки - бусина из глинистого известняка. Ниже кисти правой руки - остатки железа, возможно, пряжки или кольца (табл. 110:1,2; табл. 111).

Погребение 123 (табл. 112-114)

Группа II, комплекс 121, в 4 м северо-западнее кургана 121 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. С южной и северной стороны пятна могильной ямы - два крупных камня. Могильная яма - 276 x 105, глубина 98 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 200 x 70, высотой 35 см. В северо-западном и юго-западном углах сохранились небольшие фрагменты продольных досок, вероятно, от крышки гроба. Фрагменты продольных досок встречались и в заполнении в средней части гроба. Внутренние стороны боковых стенок гроба - черного цвета, возможно, это следы истлевшей коры (нельзя исключить и того, что доски были слегка обожжены). В заполнении ямы и гроба изредка встречались мелкие кусочки угля (табл. 112).

Погребен мужчина около 50 лет. В заполнении ямы в переотложенном состоянии представлены практически все кости скелета, за исключением черепа.

Находки. В заполнении гроба в переотложенном состоянии: в северо-западном углу гроба под камнем лежала половинка пластины-пряжки из глинистого сланца с «точечным» орнаментом. Еще два фрагмента, возможно, той же пластины найдены у восточной стенки гроба. Здесь же обнаружены две ворворки из основания рога (сибирской косули?), а также мелкие обломки роговых предметов, бронзовая ажурная пряжка (сильно поврежденная), обломок рогового орнаментированного псалия, фрагмент бронзовой ложечковидной застежки (табл. 113:1,4-6,8,9,9а). У западной стенки гроба ближе к северной стенке - фрагменты железных предметов, среди которых можно определить обломки удила и колец; на конце фрагмента железных удила сохранились остатки рогового псалия (возможно, обломок от него был найден у восточной стенки) (табл. 113:10-12). У северной стенки - зуб человека и подвеска из необработанного желвака бирюзы (табл. 113:7). Ближе к южной стенке - бронзовая прямоугольная пряжка со шпеньком и перемычкой в середине (перемычка сломана) (табл. 113:3).

За восточной стенкой гроба, вдоль восточной стенки ямы - детали лука *in situ*, стрелы и фрагменты железных и бронзовых предметов, вероятно, детали узды. Они лежали в следующем порядке: в 60 см от северной стенки гроба - две концевые накладки из рога (лежали парой вплотную друг к другу) (табл. 112:1,2). Посредине восточной стенки - комплект стрел: сверху две железные трехперые стрелы с обломанными деревянными древками, одна из них со «свистункой» из рога; ниже стрелы из рога с раздвоенным насадом (профиль пера и сечение боевой части каждой стрелы несколько отличны друг от друга). Под ними - бронзовая трехлопастная стрела с кольцеобразной втулкой и обломками деревянного древка (табл. 114:1-11). В 3 см ниже - фрагмент разрушенного предмета из рога, вероятно, еще одной стрелы. Следов колчана не прослеживалось.

В 60 см от южной стенки - вторая пара накладок на лук (табл. 112:3,4), 2 бронзовых колокольчика (табл. 114:15,16) и скопление обломков железных предметов. Одна из накладок - цельная, вторая - составная (концевая накладка, более короткая, чем обычно, была «надставлена» пластиной-накладкой с косо срезанным широким концом) (табл. 112:3,4,4 а).

Бронзовые колокольчики однотипны, орнаментированы сложным геометрическим узором, в одном из них сохранился «язычок» из крупной сердоликовой бусины, подвешенной на шерстяную нитку (табл. 114:13). Из скопления железных предметов, сильно окисленных, предположительно можно выделить: 1) фрагменты удила, 2) пластинки панциря (или накладки на кожаный ремень с отверстиями, в которых сохранились железные шпеньки (табл. 114:12), 3) две узкие длинные пластинки, между которыми находилась тонкая бронзовая пластинка (табл. 114:14), 4) плоскую пятиугольную пластинку, 5) кольца или круглые пряжки с поперечным язычком.

Курган 124 (табл. 115)

В 62 м к юго-юго-востоку от репера, условно включен в группу II, комплекс 124, центральный курган (рис. 26). Намогильное сооружение - кладка из крупных камней средним размером 40 x 60 см, форма и размеры кладки не восстанавливаются. Могильная яма - 236 x 72, глубина 89 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб 190 x 50 см, высота стенок 20 см. В юго-западном углу гроба - остатки скелета взрослого мужчины.

Находки. В северо-западном углу гроба и над гробом среди скопления переотложенных костей человека - фрагменты железных изделий. В юго-восточной части гроба в переотложенном состоянии - две роговые накладки на лук и фрагмент еще одной накладки. Рядом с ними - фрагменты железных предметов, среди которых предположительно можно выделить круглые пряжки с поперечным язычком и обломок кольца (табл. 115:1-4).

Курган 125 (табл. 116)

В 75 м к юго-юго-востоку от репера, условно включен в группу II, комплекс 125, центральный курган (рис. 26). Намогильное сооружение - кладка из камней разной величины: от 60 x 40 см до 10 x 15 см. Кладка полностью разрушена, форма и размеры не восстанавливаются. Могильная яма 290 x 110 см, глубина 105 см. Внутримогильное сооружение - деревянный гроб в каменном ящике. Ящик образован вертикально поставленными каменными плитами, которые формировали стенки ящика с западной и южной стороны. При этом пара южных плит, две первые плиты вдоль западной стенки и последняя плита вдоль западной стенки стояли на дне ямы, остальные плиты были расположены в верхней части заполнения. Вероятно, ящик имел перекрытие из плоских каменных плит: одна такая плита лежала посередине восточной стенки гроба. С северной и западной стороны плиты ящика отсутствовали, возможно, были разобраны при ограблении.

Гроб имел перекрытие из продольных досок, фрагменты такой доски сохранились вдоль западной стенки. Дно гроба истлело, прослеживался лишь тонкий слой дерева. Размеры гроба 214 x 55, высота стенок 50 см. За северной стенкой гроба лежали черепа животных в следующем порядке: в северо-восточном углу череп коровы, в середине череп козы, в северо-западном углу - череп ягненка (?). По краям каждого черепа лежали концевые фаланги ног соответствующего животного.

Находки. В заполнении гроба в переотложенном состоянии - стеклянная бусинка синего цвета, бронзовая пуговица, бронзовая ложечковидная застёжка с остатками кожаного ремня, фрагменты железных изделий, среди которых можно различить кольца или круглые пряжки с поперечным язычком а также панцирную пластинку с остатками ткани (табл. 116:2-7). У северо-восточного угла гроба с наружной стороны стоял глиняный сосуд (табл. 116:1), поверх которого лежала голень мелкого рогатого, а в верхней части сосуда - ребра мелкого рогатого.

Погребение 126 (табл. 117)

Группа II, комплекс 125, в 12 м южнее кургана 125 (рис. 26). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 185 x 42, глубина 55 см.

Внутримогильное сооружение - гроб, почти полностью истлевший. Длину гроба определить не удалось, ширина в южной части гроба - 12 см. Тлен черного цвета прослеживался вокруг скелета и под скелетом.

Погребена женщина 20-25 лет. Положение скелета позволяет предположить, что она была туго связана или спеленута, от чего деформировались кости таза (правая половина таза заходила под левую половину, а под ней лежала кисть левой руки). Кисть правой руки находилась на головке правой бедренной кости; головка же правой плечевой кости была почти «вдвинута» в нижнюю челюсть. Ноги в коленях соприкасались (видимо, были связаны). Возможно, были связаны и стопы ног. Длинные кости правой руки (лучевая и локтевая), бедренная кость левой ноги имели переломы. Кости скелета лежали в анатомическом порядке, однако в заполнении могилы (в ее средней части) обнаружены 4 шейных позвонка. Не исключено, что у погребенной была отрублена голова, и шейные позвонки были положены в заполнение при засыпке могилы.

Находки. Под черепом маленькая стеклянная бусинка зеленоватого цвета (табл. 117:1).

Погребение 127 (табл. 117)

В группе I, юго-восточнее кургана 44, возможно, входило в комплекс 44 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма 194 x 77 (55) см, глубина 78 см.

Внутримогильное сооружение - гроб несколько необычной конструкции. Его продольные стенки (восточная и западная) упирались в короткие (северную и южную), концы которых выходили за пределы продольных стенок и фактически упирались в стенки ямы. Способ соединения стенок ввиду плохой сохранности дерева (почти полностью истлевающего) проследить не удалось. От перекрытия гроба сохранилась плотная темная, почти черная, прослойка толщиной 1 см (возможно, кора или войлок). Дно гроба из тонких, почти полностью истлевших досок. Размер гроба 59 x 44 (30) см, высота стенок 20 см.

Погребена девочка 12 лет, концевые фаланги левой ноги отсутствовали. На дне гроба у головы погребенной - 2 ребра мелкого рогатого.

Находки. На ребрах в правой части грудной клетки параллельно позвоночнику прослеживались остатки предмета из рога. Под нижней челюстью при разборке костяка найдена половина синей глазчатой бусины, бисер (одна штука) и тонкая окисленная железная проволока (табл. 117:2-4).

Погребение 128 (табл. 118)

В группе I, в 8 м юго-восточнее кургана 44, возможно, входило в комплекс 44 (рис. 23). Намогильного сооружения не было. Могильная яма - 212 x 70 (56), глубина 73 см.

Внутримогильное сооружение - гроб 178 x 47 (36), высота стенок 20 см. Истлевшее перекрытие гроба

выражено слоем темного тлена, стенки гроба почти полностью истлели, дно - в виде тонкого слоя тлена. Погребена женщина около 50 лет.

Находки. У правой скулы - бирюзовая подвеска, слева от челюсти и под челюстью - ожерелье из фиолетового бисера и стеклянных бус (табл. 118:3). На левом предплечье - коррозированный железный нож (табл. 118:2). Под концом предплечья ближе к кисти - бронзовая пластина-пряжка на деревянной основе, лицевой стороной вниз. Сюжет - дерево, в ветвях которого затаилась готовая к прыжку рысь, внизу бежит горный баран (голова в фас, туловище в профиль) (табл. 118:1).

Погребение 129 (табл. 51, 119, 120)

В группе III, комплекс 65, в 1 м восточнее кладки кургана 65 (рис. 21). Намогильного сооружения не имело. Размеры могильной ямы 168 x 80, глубина 240 см.

Внутримогильное сооружение - деревянный гроб, с перекрытием и дном из продольных досок. Размеры гроба 140 x 55 см (45) см, высота сохранившихся стенок 18 см.

Погребена женщина около 65 лет, на спине с сильно скорченными конечностями. Правая рука сильно согнута в локтевом суставе, локтевая и лучевая кости лежали на грудной клетке, фаланги и плюсневые кости кисти располагались не в анатомическом порядке и представлены не полностью (часть из них найдена в сосуде, в ногах погребенной). Левая рука располагалась ниже правой и также была сильно согнута в локтевом суставе, локтевая и лучевая кости сильно прижаты к плечевой, кости кисти в анатомическом порядке. Правая нога была сильно согнута в колене и прижата к грудной клетке, кости стопы располагались у окончания берцовых костей левой ноги. Левая нога также сильно согнута в колене, бедренная кость неестественно вывернута наружу, кости стопы отсутствовали (часть из них найдена в сосуде в ногах погребенной) (табл. 119:А,В).

Находки. В заполнении ямы над перекрытием гроба у западной стенки ямы - двухполушарная бронзовая подвеска (табл. 120:24). На крышке гроба в ногах - желвак халцедона, кусочек яшмы, заполированный с двух сторон, подвеска из камня с отверстием (табл. 120:9,22). Рядом с ними - фрагмент рога, под которым обнаружена бронзовая трехгранная стрела с железным черешком (кончик стрелы обломан) (табл. 120:20,21) и фрагменты бересты. Еще одна подвеска из камня с отверстием найдена посередине гроба на его перекрытии (табл. 120:23). В северо-западном углу над перекрытием гроба в заполнении норы грызуна лежала крупная стеклянная бусина, полностью разложившаяся.

В заполнении гроба в его северо-западном углу - железный нож с остатками деревянной рукояти (табл. 120:25). У фаланг правой руки - пятиугольная агатовая бусина, бусы из стекла, кости, серпентина и флюорита, имитации раковин каури из стенки речной раковины (табл. 120:3-8,10-14). У левой кисти - остатки кожи и ткани, на которых лежали бронзовое кольцо и железная пряжка с поперечным язычком (табл. 120:16,17). Под остатками кожи и ткани - фрагмент пластинки из окаменевшего органического материала и альчик и (табл. 120:18,19).

У левого виска - две стеклянные бусины (табл. 120:1,2) и остатки железного предмета. Справа от черепа - остатки кожи, покрытой красным лаком, аналогичные фрагменты кожаного лакированного изделия прослеживались справа на грудной клетке. За черепом, на уровне правой скулы - фрагмент небольшой чашечки из гагата (табл. 120:15).

В ногах погребенной на боку, устьем к западной стенке гроба лежал сосуд. В сосуде обнаружены кости левой стопы не в анатомическом порядке и отдельные кости запястья руки (табл. 119:В).

Погребение 130 (табл. 117)

В 90 м северо-восточнее от репера могильника, в группе У, комплекс 98, в 20 м юго-юго-западнее кургана 98 (рис. 22). Наружных признаков не имело. Могильная яма 180 x 50 см, глубина 25 см. Погребена женщина 16-18 лет. Внутримогильное сооружение отсутствовало.

Находки. У тазовой кости слева - окислившийся железный нож (табл. 117:5).

Кроме перечисленных погребений на площади могильника были обнаружены также захоронения животных.

Погребение собаки.

В группе III, в 4 м южнее кургана 34, на глубине 45 см от дневной поверхности в слое предматериковой светло-коричневой супеси. Собака (щенок в возрасте около 6 месяцев) лежала на правом боку, с подогнутыми передними и задними лапами, ориентирована головой на север. За спиной собаки, у верхней части позвоночника - плечевая кость и ребра овцы.

Погребение козы.

В группе III, северо-западнее погребения 63, в округлой яме диаметром 60 см было обнаружен скелет козы; кости лежали кучей, не в анатомическом порядке. Поверх костей козы лежал череп овцы.

Погребение овцы.

В группе IV в 1,5 м к северо-западу от кургана 96, в 1,5 м южнее ямы 3 располагалось погребение овцы (возраст около года). Могильная яма не прослеживалась; скелет лежал на правом боку, конечности подогнуты, голова отсутствовала, ориентирован на север.

Приложение

Дырестуйский могильник
 Определения палеоантропологического и палеозоологического материала.

№№ могил	Палеоантропологический материал			Палеозоологический материал
	Пол	Возраст	Примечание	
4				фрагменты костей коровы и лошади
5				фрагменты плечевой кости и позвонки овцы
7	Ж	молодая		
8	Ж	средних лет		
9	Ж			каменный баран - 4 черепа, кулан - 4 черепа
12	М	старый		
21	М	взрослый		
24	Ребенок	6 лет		
28	М	35-40		
30	Ж?	55-60		
31	М ?	взрослый		фрагменты костей мелкого рогатого
32	Ж	22	выраженный прогнатизм	
33	М	55-60		
36				фрагменты черепа мелкого рогатого
38	Ж	более 60	зерна проса, несколько кедровых орехов	
39	М Ж	взрослый 30-40		под стелой - лопатка коровы
39а	Ребенок	6 месяцев		плечевая кость и 5 ребер мелкого рогатого. В сосуде - большая берцовая, позвонки и 5 ребер мелкого рогатого
40	Ж	18-20		
41	Ж?	23-30		
42	1. Ж 2. Подросток. 3. Ребенок.	более 60 10-12 3-4 (под камнями кладки)		
43	Ребенок	до 8 лет		в заполнении ямы - отдельные кости козы; в хоз. части - ребра овцы; между камнями каменного заклада в ненарушенной части заполнения могильной ямы - метаподий лошади
44	М	взрослый		ребро мелкого рогатого в заполнении ямы
44-а	Ребенок	до года		коза (большая берцовая)
44-б	Подросток	10-12	ромбовидное отверстие в лобной части	на крышке гроба - череп, плечевая кость, большая берцовая кость козы; на фалангах левой кисти - плечевая кость козы
44-в	Ребенок	5-6		коза (плечевая кость)
45	М?	взрослый		челюсть коровы, кости крупного рогатого
48	М	20-25		отдельные кости лошади и собаки
49	Ж	20-25		коза (плечевая кость, ребра)
50	М	17-19		овца (большая берцовая, ребра)
51	Девочка	5-6		плечевая кость, 4 ребра овцы
52	Ж	18-20		овца (плечевая кость), ребра мелкого рогатого
53	Младенец	до 2-х мес.		
54	Мальчик	6-7		
55	Взрослый	ок. 40		
56	М	45-50		

57	М	55-60		
58	Ж	ок.40		овца (обломки черепа)
59	ребенок	5 лет?		
60	1. М	более 60		
61				позвонок лошади
62	М	ок.50	с ранением в позвоночнике	отдельные кости 2-х овец, лошади и коровы
63	Ж	ок.60		отдельные кости овцы
64	М	ок.50		отдельные кости лошади и овцы
66	ребенок	ок.3 лет		
67	Ж?	взрослая		отдельные кости овцы и зайца
68	Ж	15-16		
69	ребенок	до 2-х лет		
70	Ж	ок.50		отдельные кости коровы
71	Ж	25-30		отдельные кости лошади и овцы
72	М	45-50		
73	М	35-40		
75	М	25-35		овца (отдельные кости)
76	М	35-40		
77	1. М 2. Ж	18-22 взрослая	скопление обугленных зерен (рис ?)	фрагменты челюстей овец (не менее 3-х особей)
78	Ж	ок.30		большие берцовые кости овец, не менее 10 особей; под стенками гроба кальцинированные кости животных
79	М	30-35		фрагменты ребер овцы
80	ребенок, м.б. мальчик	6 лет		
81	М	более 60		отдельные кости лошади
82	М	50-60		
83	Ж	25-30		фрагменты ребер козы
84	Ж	ок.50		
86	М	55-60		
87	Ж?	11-12	ребра смещены, шейные позвонки в области таза	
88	М	16-18	левая локтевая и правая лучевая смещены	
89	Ж?	ок.40		
90	М	ок.60		
91	М	40-45		обломок челюсти коровы (при зачистке мог. пятна)
92	Ж	25-35		ребра мелкого рогатого (овцы или козы)
93	Ж	ок.20	не рожала	
94	ребенок	2-х лет		отдельные кости мелкого рогатого (козы или овцы)
95	Ж	18-19		лошадь (метаподий)
96	1. М 2. Ж	ок.35 взрослая		лопатка жеребенка
97	М	55-60		
98	Ж	25-35		в слое песка на камнях кладки - плечевая кость и шейный позвонок коровы); в заполнении ямы - сибирская косуля (сброшенный рог); на дне сруба- фрагменты черепов 6 молодых овец и одной взрослой; отдельные кости мелкого рогатого; срез рога изюбра.
99	М	30-40		за восточной стенкой гроба черепа животных в ряд: I - лошади (с железными удилами), II - лошади, III - крупной овцы, IV - ягненка, 4 месяца, V - молодой овцы, VI - старой овцы, VII - овцы 1.5 лет; У левого плеча - плечевая кость овцы

100	М	ок.70		у левого плеча плечевая кость козы
101	М	60-65	связаны стопы ?	
102	Ж	ок.60	кости стоп отсутствуют	
103	Ж?	взрослая		череп овцы внутри гроба
106	Ж	15-18	кости стоп отдельно от скелета	
107	Ж	45-50	монголоид, кости стоп отдельно от скелета	
108	Ж	55-60		на крышке гроба 2 черепа и фаланги ног коровы, 2 черепа и фаланги ног мелкого рогатого (козы или овцы); у черепа погребенной - плечевая кость и несколько концевых фаланг мелкого рогатого скота.
109	возможно мальчик	4 года	кости стоп отдельно от скелета	Кости 2-х овец (череп с рогами, шейными позвонками, ребрами, второй череп плохо сохранился, между двумя черепами - хвостовой позвонок); с восточной стороны черепа ребенка - плечевая кость овцы
112	М	более 60	пяточные кости разрублены	
114	Ж	50-60	монголоид, пяточные кости разрублены	у черепа погребенной разрушенный череп коровы; между черепом погребенной и северной стенкой гроба - плечевая кость овцы и несколько концевых фаланг овцы и коровы; за западной стенкой гроба - череп мелкого рогатого скота
115	Ж	40-50		плечевая кость овцы
116				плечевая кость овцы
117	М	35-45	отсутствуют правая большая и малая берцовые и кости стоп	
118	Ж	ок.60		
119	Ж	ок.50		Над гробом в северо-восточном углу ямы - черепа коровы и барана, в северо-западном углу - черепа теленка и 2-х баранов; рядом с каждым черепом - концевые фаланги и 1-2 позвонка; под черепом коровы - две ее копытные фаланги; перед сосудом - плечевая кость мелкого рогатого
120	М	ок.40	концевые фаланги стоп отсутствуют	
122	Ж	20-25	отсутствуют левое предплечье, правая лучевая кость и кости стоп	
123	М	около 50		
124	М	взрослый		
125				3 черепа (коровы, козы и ягненка, по краям черепов - концевые фаланги соответствующих животных). Поверх сосуда - голень мелкого рогатого, в верхней части сосуда - ребра мелкого рогатого
126	Ж	20-25	шейные позвонки в области таза	
127	Девочка	12		2 ребра мелкого рогатого
128	Ж	около 50		
129	Ж	около 65	кости левой стопы, отдельные кости кисти - в сосуде в ногах погребенной	
130	Ж	16-18		

БИБЛИОГРАФИЯ

Список сокращений

АВ - Археологические вести

АО - Археологические открытия

ВДИ - Вестник древней истории

ИСОАН - Известия Сибирского отделения Академии наук

КСИА - Краткие сообщения Института археологии

КС ИИМК - Краткие сообщения Института Истории Материальной Культуры

МАИКЦА - Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР

ПИДО - Проблемы истории докапиталистических обществ

СА - Советская археология

ТКО ПОРГО - Троицкосавск-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Русского географического общества

САJ - Cental Asiatic Journal

Алексеев В.П., Гохман И.И., 1984. Антропология азиатской части СССР. М. 1984.

Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д., 1987. Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии: каменный век - эпоха раннего железа // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск, 1987.

Бернштам А.Н., 1951. Очерк истории гуннов. Л., 1951.

Васильев К.В., 1961. Рецензия на кн.: Л.Н.Гумилев. Хунну // ВДИ, 1961, № 3.

Галибин В.А., 1985. Особенности состава стеклянных бус Иволгинского могильника хунну // Древнее Забайкалье и его культурные связи. Новосибирск, 1985.

Давыдова А.В., 1956. Иволгинское городище // СА, т. XXV, 1956.

Давыдова А.В., 1982. Некоторые вопросы социальной истории населения Забайкалья по данным Иволгинского могильника // СА, № 1, 1982.

Давыдова А.В., 1995. Иволгинский археологический комплекс, т. 1. Иволгинское городище. СПб, 1995.

Давыдова А.В., 1996. Иволгинский археологический комплекс, т. 2. Иволгинский могильник. СПб, 1996.

Давыдова А.В., Миняев С.С., 1988. Пояс с бронзовыми бляшками из Дырестуйского могильника // СА, № 4, 1988.

Давыдова А.В., Миняев С.С., 1993. Новые находки наборных поясов сюнну в Забайкалье // АВ, вып. 2. СПб, 1993.

Данилов С.В., 1996. К проблеме городов хунну // Тезисы конференции «100 лет гуннской археологии». Улан-Удэ, 1996.

Дёрфер Г., 1986. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. М., 1986.

Доржсүрэн Ц., 1962. Раскопки могил хунну в горах Ноин-Ула на реке Хуни-Гол // Монгольский археологический сборник. М., 1962.

Дульзон А.П., 1966. Гунны и кеты // ИСОАН, серия общественных наук, № 11, вып. 3, 1968.

Коновалов П.Б., 1986. Хунну в Забайкалье. Улан-Удэ, 1976.

Коновалов П.Б., 1980. К коллекции хуннских бронз // СА, № 4, 1980.

Коновалов П.Б., Цыбиктаров А.Д., 1988. Некоторые материалы из новых хуннских памятников Забайкалья и Монголии // Памятники эпохи палеометалла в Забайкалье. Улан-Удэ, 1988.

Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии. Л., 1925.

Кызласов Л.Р., 1969. О памятниках ранних гуннов // Древности Восточной Европы. МИА, № 119. М., 1969.

Кызласов Л.Р., 1979. Древняя Тува. М., 1979.

Лубо-Лесниченко Е.И., 1995. Китайская надпись на «гуннских штанах без мотни» из Ноин-Улы // 75 лет отделу Востока. Материалы научной сессии. СПб, 1995.

Мельхеев М.Н., 1969. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969.

Миняев С.С., 1977. Спектральный анализ бронз Дырестуйского могильника // Археология Южной Сибири. Кемерово. 1977, вып. IX.

Миняев С.С., 1985. К проблеме происхождения сюнну // Информационный бюллетень МАИКЦА, вып. 9. М., 1985.

Миняев С.С., 1985а. К топографии курганных памятников сюнну // КСИА, вып. 184, 1985.

Миняев С.С., 1986. Сюнну // Природа, № 4, 1986.

Миняев С.С., 1986а. Раскопки Дырестуйского могильника // АО 1985 года. М., 1986.

- Миняев С.С., 1987. Работы на Дырестуйском могильнике // АО 1986 года. М., 1987.
- Миняев С.С., 1987а. Дырестуйский могильник и проблема периодизации сюннских памятников // Исторические чтения памяти М.П.Грязнова. Омск, 1987.
- Миняев С.С., 1988. К проблеме ранних и поздних памятников сюнну // Древние культуры Северной Азии и их охранное раскопки. Новосибирск, 1988.
- Миняев С.С., 1988а. Комплекс погребений 44 в Дырестуйском могильнике // КСИА, вып. 194. М., 1988.
- Миняев С.С., 1989. «Социальная планиграфия» погребальных памятников сюнну // Проблемы археологии скифо-сибирского мира. Кемерово, 1989.
- Миняев С.С., 1990. «Сюннучжуань» и проблема ранней истории сюнну // Общество и государство в Китае, вып. XXI. 1990.
- Миняев С.С., 1990а. К хронологии и периодизации скифских памятников Ордоса // Тезисы конференции «Периодизация и хронология археологических памятников Сибири». Барнаул. 1990.
- Миняев С.С., 1991. О дате появления сюнну в Ордосе // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул. 1991.
- Миняев С.С., 1991а. Дырестуйский могильник и основные проблемы археологии сюнну // Древние культуры и археологические изыскания. С-Пб, 1991.
- Миняев С.С., 1991б. Зона скифского мира на северо-востоке КНР // Общество и государство в Китае, вып. XXII. 1991.
- Миняев С.С., 1992. Изучение погребений сюнну в Забайкалье // АВ, вып. 1. СПб, 1992.
- Пуллблэнк Э., 1986. Язык сюнну // Зарубежная тюркология. М., 1986.
- Сосновский Г.П., 1935. Дырестуйский могильник // ПИДО. 1935, № 1-2.
- Сосновский, 1946. Раскопки Ильмовой пади // СА, т. VIII, 1946.
- Талько-Гринцевич Ю.Д., 1899. Суджинское доисторическое кладбище в Ильмовой пади // Труды ТКО ПОРГО за 1898 г. Т. I, вып. 2. М., 1899.
- Талько-Гринцевич Ю.Д., 1902. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Труды ТКО ПОРГО за 1900 г. Т. III, вып. 2,3. Иркутск, 1902.
- Талько-Гринцевич, 1902а. Материалы к палеоэтнологии Забайкалья // Труды ТКО ПОРГО за 1901 г. Т. IV, вып. 2,3. М., 1902.
- Талько-Гринцевич Ю.Д., 1906. Древние аборигены Забайкалья в сравнении с современными инородцами // Труды ТКО ПОРГО за 1905 г. Т. VIII, вып. 1. СПб, 1906.
- Талько-Гринцевич Ю.Д., 1905. Археологические памятники Забайкалья // Труды XII археологического съезда. СПб, 1905.
- Талько-Гринцевич Ю.Д., 1928. Население древних могил и кладбищ Забайкальских. Улан-Удэ, 1928.
- Таскин В.С., 1968. Материалы по истории сюнну, вып. 1. М., 1968.
- Таскин В.С., 1989. Материалы по истории кочевых народов в Китае III-IV в.в., вып. 1. М. 1989.
- Теплоухов С.А., 1925. Раскопки кургана в горах Ноин-Ула // Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии. Л., 1925.
- Худяков Ю.С., 1986. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.
- Цэвендорж Д., 1995. Новые данные по археологии хунну // Древние культуры Монголии. Новосибирск, 1995.
- Цэвендорж Д., 1995. Новые памятники хуннской знати // Тезисы конференции «100 лет гуннской археологии». Улан-Удэ, 1996.
- Doerfer G., 1973. Zur Sprache der Hunnen // CAJ, 17, 1973.
- Minjaev S.S., 1989. Neues zur Archologie der Xiongnu // Das Altertum. Bd.35. 1989. Heft 2.
- Minjaev S.S., 1995. The excavation of Xiongnu Sites in the Buryatia Republic // Orientations, vol. 26, n. 10, November 1995, pp. 44-45.
- Minjaev S.S., 1996. Les Xiongnu // Dossiers d'archeologie, # 212, 1996. Paris.
- Minjaev S.S., 1996а. Archaeologie des Xiongnu in Russie - nouvelles decouvertes et quelques problemes // Arts Asiatiques, tome 51, 1996.
- Pulleyblank E.G., 1983. The Chinese and Their Neighbors in Prehistoric and Early Historic Times // The origins of Chinese civilization. London, 1983.
- Treuer K., 1932. Excavation in Northern Mongolia. Leningrad, 1932.

На китайском языке

- Ван Говэй, 1927. Гуйфан, кунь, сяньюнь као // Гуаньтан цзилинь. т.2. Бэйцзин, 1927.
- Тянь Гуаньцзинь, Го Сусинь, 1986. Оэрдосы уци цитун ци. Бэйцзин, 1986.
- Тянь Гуаньцзинь, 1983. Цзиньняньлай Нэймэнгу дицуй ды сюнну каогу // Каогу сюэбао, № 1, 1983.
- Цзинь Фэньи, 1991. Цзюньдушань шаньжун вэньхуа мудичанчжи юй чжуйо циу тэчжэн // Ляохай венью сюекань, 1991, № 1.

Summary

THE INTRODUCTION

The Derestuj cemetery is located on the left bank of Dzhida River, which flows from the west into Selenga river, 8 kms from Derestuj Village which in Dzhida district Buryatia Republic, Russia. The burial ground was discovered in 1900 by an anthropologist from Kyachta, J.D.Talko-Grintzevith, who investigated 26 burials. He attributed them to the «Larch Coffins» burials' type and suggested a date of Y-YI A.D. Later S. Teploukhov attributed the site to Xiongnu culture. G. Sosnovsky furthered this conclusion by noting the similarity of the grave goods to those of the Noin-Uul barrows and dated what he called the «Derestuj Type» of Xiongnu sites to the second half of the 1-st century B.C.

Since then, materials from the Derestuj burial ground have received wide publicity, the more so as representation of the «Ordos Style» were found there. In 1968, 9 burials were excavated by P.Konovalov, but despite all the publicity, excavations were still conducted carelessly. The burials were quickly dug out by making pits, evidence on the surface of building constructions was not investigated, and no plan of the burial ground was drawn.

Research of the burial ground was then continued by Trans-Baikal expedition of the Institute of the History of Material culture of the Russian Academy of Science. From 1984 to 1996, this expedition investigated a main area of the burial ground, totaling 24500 sq. m. They found 95 additional burials, for many of which there had been no traces on the surface. This recent research has contributed much new information about the Xiongnu archaeology and history.

CHAPTER I

BURIAL CONSTRUCTION

Surface Features

The surface of burials in the cemetery are marked by stone constructions, originally placed on the ancient soil surface in layers. Stone shapes, sizes, and the resulting surface arrangements show a range of variability and in most cases, both natural and human forces have acted to disrupt these constructions. Such conditions often lead to difficulty in reconstructing the original surface features of burials, especially in the northern section of the cemetery where the features are relatively small and badly disturbed. Nevertheless, a study of the burial surfaces using improved excavation techniques such as extensive horizontal exposure and careful attention to stones left in situ, has resulted in a typology of surface arrangements as follows:

Type 1 - constructions having a distinct square or quadratic shape with stones covering the entire soil surface (the so-called «coat-of-mail» type, see fig. 7a). The size range for these constructions is usually between 4 x 4 and 12 x 12 m and they are composed of from 1-3 stone layers with average stone size being approximately 60 x 50 cm. The approximate height of the stones above the surface is 0.5 m. A good example of Type 1 construction is the well-preserved surface of burial 39-a (tab. 13).

Type 2 - constructions having a square or quadratic shape with stones only partially covering the soil surface and constructed of a single stone layer (fig. 7). The partial stone cover is not the result of disruption and is a characteristics of the original design.

Type 3 - constructions having an amorphous or non-symmetrical surface feature constructed of several stones that do not cover the soil-surface entirely (fig. 7b). Type 3 constructions are more diffuse but do in fact mark interments. The stone features are usually located 1-2 m outward from the mouth of the burial pit.

Careful clearing and broad exposure of the burial surfaces and assessment of stones left in situ allow us to classify the majority of burials as having the basic square or quadratic form of Type 1 and 2 described above. The relative size of the surface feature is correlated to the size of the burial pit itself. Frequent reports of circular stone constructions marking the burial surface are almost certainly the result of the displacement of stones by post-construction pillaging. Such disruption occurred both from the excavation of tunnels to access the burial chamber as well as in the process of back-filling these tunnels.

An important characteristic of some burial surface constructions is the presence of stone steles. Evidence for steles was identified from the surface of burials nos. 39 and 45; in the latter case, the stele was clearly observable on the modern surface prior to excavation (fig. 8). The stele found on barrow 39 has a triangular-shaped apex and planar surfaces oriented to the east and west (fig. 8a; also see Minjaev 1986:49, Minjaev 1989, fig. 2). On the eastern side of the base of the stele was placed a flat stone under which bone fragments of cattle and non-Xiongnu ceramic sherds were recovered. The stele found on burial no. 45 was erected on a specially prepared stone platform made up of flat stones. Beneath this platform was a small pit having no artifacts or other contents (fig. 8). In both cases, the steles are clearly associated with surface features over-laying human interments.

There is some additional evidence that suggests steles were also erected on other burials in the cemetery, though in these contexts the identification is less secure. For example, long narrow stones, similar in size to the two steles mentioned above, are present among the surface stones of the northern side of burial no. 98 (tab. 77) and on the eastern side of burial no. 125 (tab. 116). However, the possibility that these represent disrupted corner-stones instead of steles is not excluded. In particular, stones with triangular tops and planar sides were found at the corners of burial nos. 39 and 43 (fig. 7; tab. 17), though these stones are generally smaller in size than those found on burials 98 and 125. In addition to steles and corner-stones, remains of small wooden shafts were discovered around the perimeter of the some burial surface features. There is no readily identifiable pattern to the placement

and location of these of these shafts though they might be interpreted as forming the supports for a wooden framework positioned between burials. At present, there is little data with which to reconstruct potential wooden architecture that may have defined inter-burial space.

Burial Pits

The burial pits generally have a rectangular shape with vertical walls. The exact measurements of each pit are variable and are related to the size of intra-burial and surface constructions. From our observations, a provisional ratio of 1:1:0.5 relates the length, depth, and width of the burial pit. Typically, pits were excavated and then back-filled using the excavated soil and layers of stones were commonly inter-mixed with the fill. Some burials have up to 5-6 layers of stones usually around the area immediately above the interment and then alternating with layers of soil towards the surface of the burial (e.g., see section of burial no. 43, tab. 20).

Intra-Burial Construction

The main element of the internal arrangement of Derestuj burials is a wooden construction, conventionally referred to as a «coffin» in the research literature. In the Derestuj cemetery, coffins appear both as independent units and in combination with various outer construction including wooden frameworks or stone cists.

Coffins

Generally, burial coffins are wooden box-structures built of planks and showing some variability in design. The major differences between individual coffins consist of variation in the number and size of constituent pieces and in the complexity of parts used for fastening the construction together. The size of adult coffins varies, with an average size of approximately 200 x 50 cm and 30 - 40 cm in height. The base of a coffin is made from longitudinally placed boards of 25-30 cm width which are attached to the coffin frame. The frame itself is composed of two long side boards vertically slotted at each end to receive the foot and head boards. The foot and head boards were then fastened with two wooden pins on each side of the coffin frame (fig. 9). Analysis of the wood used to construct the coffins shows that local species of pine were the most common material. Data from the Derestuj cemetery suggest the following major variants in coffin design:

Type 1 - a wooden frame having a base made of 2-3 longitudinal boards and a top made of longitudinal boards unattached to the frame. Discovered on the top portion of many Type 1 coffins were the remains of organic material, possibly felt or leather (tab. 117);

Type 2 - a wooden frame and base analogous to Type 1; however the top is composed of several longitudinal boards covered by a second set of cross-boards (fig. 10a). Some instances exist of a layer of flat stones placed between the two sets of boards to form three strata overlying the wooden frame;

Type 3 - a coffin inserted into a large wooden framework. In this more complex combination, the walls of the coffin are usually of a heavier construction and built of 10 cm thick wooden beams. Several of the boards used in Type 3 coffins are fastened to each other using specially configured pins and are independent of the wooden frame (fig. 10,11).

Wooden Frameworks

Wooden frameworks are constructed of logs fastened together in tiers of 3-4. The average size of these frameworks is 350 x 150 cm and from 50-70 cm in height. The base and top sections are composed of 14-16 cross-boards which are usually 18-20 cm in width.

Stone Cists

Stone cists are lined with moderately large stone slabs of 5-10 cm thickness. The stones placed at the head and foot of the interment are usually single slabs, and those placed over or beneath the interment consist of from 2-3 large slabs resting on or under the stones that make-up the cist walls (fig. 11). In some cases there are smaller stones placed between the soil of the burial pit and the slabs forming the cist.

Types of Burial Construction

The burial sample excavated at the Derestuj cemetery is sufficient to identify recurrent patterns in the combination of surface features and intra-burial constructions. In all, six combinations or types have been identified, as follows:

Type 1 - burials having a square or quadratic shape and full surface cover (Type 1 surface feature) with stele stones positioned on the northern section of the burial surface. These burials tend to have a deep burial pit and an intra-burial construction featuring a coffin within a wooden framework which is then surrounded by stone slabs;

Type 2 - burials having a square or quadratic surface feature and a partial stone covering (Type 2 surface feature) associated with a coffin placed within a stone cist;

Type 3 - burials with amorphous surface forms (Type 3 surface feature) having either a single coffin or a coffin situated within a stone cist;

Type 4 - burials having no surface construction and a coffin or a coffin within a stone cist;

Type 5 - burials in a simple earthen pit having no surface construction and no intra-burial construction;

Type 6 - burials consisting only of an interment in a stone cist without a coffin.

The combinations of elements that make up the various types of burials in the Derestuj cemetery are provided in the table on page 27.

The types of burial constructions found at Derestuj cemetery are not associated with particular sex and age distinctions (see appendix, table of anthropological determinations). The same type of burial has been discovered with interments of female or male sex and having a wide range of ages. The combination of different burial types at a single site suggests that the observed variability is not due to local variation in mortuary custom or to chronological differences, but instead to distinctions in social position and status. This hypothesis has been suggested by the author in previous studies of Xiongnu materials (Minyaev 1985, 1988) and the patterns observed at the Derestuj cemetery tend to support this conclusion. Additional arguments in favor of Xiongnu social stratification are considered in chapter IV.

CHAPTER II

BURIAL FURNISHINGS

The typical burial furnishings found at the Derestuj cemetery can be broadly divided according to the following six categories: 1) vessels, 2) weapons, 3) harness parts and horse-riding gear, 4) artifacts of personal attire, 5) craft production tools, 6) personal ornament.

1. **VESSELS.** The wide range of vessels that are found in the Derestuj burials can be subdivided into three categories based on the material of manufacture: a) ceramic vessels, b) metallic vessels, c) mineral vessels.

Ceramic vessels. A typology for Derestuj mortuary pottery has been devised based on vessel measurements of rim and base diameters, mouth and neck diameters, maximum diameter and maximum height. Consistent relationships between these measurements allow us to divide ceramic vessels into two basic types, each of which

have several sub-types, as discussed below. In addition, there are several fragments of ceramic tripod vessels which will not be discussed here.

Type I.1 (fig. 12:1). Even though the overall size of vessels in this group may vary over a broad range, proportions of size tend to be constant, and like other Type 1 vessels, are in the form of jars. The maximal diameter of these vessels occurs at approximately 2/3 of the total height, maximal diameter is related to rim diameter by a 1:1 ratio, and the relation of maximal diameter to base diameter is 1:0.6-0.7. The exterior surface of these vessels is generally characterized by a gray or gray-brown color along with marks from wiping over the body. Decoration includes incised wavy lines upon the circumference of the vessel shoulder; sometimes in double or triple combinations and often bounded at the top and bottom by two parallel lines, also incised.

Type I.2 (fig. 12:2). These jar shaped vessels are characterized by a narrow mouth usually having a diameter somewhat smaller than that of the base. The maximal diameter occurs at 1/2 the total height and the relation between maximal diameter and base diameter is 2:1. The surface of the vessels are gray in color and the majority of the exterior surface has lines from vertical wiping. Surface decoration occurs on the shoulder of the vessels and was produced by hard wiping on the plastic or leather-hard clay surface.

Type I.3 (fig. 12:3). These are also generally large jar shaped vessels with a narrow mouth having again a diameter less than that of the base. As above, the maximal diameter occurs at 1/2 total height and the ratio of maximal diameter to base diameter is 2:1. Surface color and treatment are the same as for Type I.2 with the exception that decoration includes the placement of applique lines to the shoulder of the vessel.

Type I.4 (fig. 12:4). These are large jar shaped vessels with the ratio of rim diameter to maximal diameter to base diameter being 2:5:1. The surface of the vessels shows either wiping or scraping on a leather-hard clay surface.

In all cases, vessels of Types I.1-4 were composed of hand-constructed flat coiled upper and lower pieces which were then joined at the center. The interior seam of the upper and lower join is often well preserved and observable. The vessel was then rotated for finishing and in many cases an indentation mark on the base of the vessel shows the manner in which it was connected to the rotating surface.

Type 2.1 (fig. 12:5). These ceramics are bowl shaped and the diameter of the rim is also the maximum diameter of the entire vessel. The diameter of the base is 2.0-2.5 times smaller than the diameter of the rim. The vessel surface is undecorated and of gray color.

Type 2.2 (fig. 12:6). This type consists of basins having a height of 5-6 cm, vertical walls, and a consistent diameter from rim to base. The exterior surface of these basins are carefully polished and decoration is absent.

Metallic Vessels. Our excavations at Derestuj cemetery have so far yielded a single bronze cauldron (fig. 12:7). In addition, an iron fragment having a bronze patch from burial 21 may be conditionally attributed to an iron cauldron. No attempt at reconstruction has been made.

Mineral vessels. These containers are found in the form of bowls and can be divided into those made of limestone and those made of gagate. The limestone bowls have a semi-spherical form (fig. 12:8). A fragment of a gagate vessel was found in burial 129 (table 120:15), though the size and exact form of the original vessel has not been reconstructed.

Finally, a single find of a Chinese lacquered cup should be added to the vessels of Derestuj cemetery. The cup was retrieved from burial 43 in poor condition with the base and bottom portion completely deteriorated. It has not been possible to reconstruct the form and size of the cup from these remains.

WEAPONS. 3 types: projectiles, hand-held weapons and armor.

PROJECTILE weapons consist of 1) arrowheads, 2) bows, 3) archers' auxiliary equipment.

Arrowheads were made of 1) iron, 2) bronze, 3) horn or bone.

Iron arrowheads were trilobate or flat. 2. Bronze arrowheads were trilobate with iron tangs (fig. 13.2) or were all-bronze trilobate with hollow round sockets (fig. 13.3-5). The tangs of iron and bronze triangular arrowheads frequently had additional fixed appendages which consisted of hollow balls with slits (fig. 13). These small pierced balls produced shrill singing sounds when the arrows were in flight. They were used for signaling and for striking fear into the hearts of the enemy. 3. Horn and bone arrowheads had twin-tanged for external attachment to the shafts (fig 13.6-8) or socket for insertion of shafts.

Bows.

Only laps from the middle of bows (fig. 14:1) and terminal laps (fig. 14:2) were found. On the front of bows from 2 burials (120 and 123), characters possible representing the Chinese character for «sun» were found (tab. 108:18; tab. 112:2). The damage of the bows cannot be explained solely as due to the action of tombs robbers.

In the unrobbed burial 120, laps were laid on the skull, some over the eyes, (now fallen into eye sockets, tab. 107) and others in parallel line on the forehead. Other similar examples lend credence to the suggestion that bows may have played a role in the funeral ritual and have been deliberate broken at that time.

A bow reconstructed from laps found together in burial 123 is 150 cm. long in its unstrung state. It is possible, however, that short bows of Scythian type were used in the same time.

Archers' auxiliary equipment.

The remains are of 2 types. A) arrows-case. The traces of 1 birchbark arrows-case were found in burial 120, along with a set of bronze arrowheads and an iron buckle for the arrows-case. B) Hook for arrows-case. 1 hook was found (barrow 48), but its form can only partially be reconstructed (fig. 14.6)

HAND-HELD WEAPONS consist of daggers and the tips of pikes. 1) Daggers. The poor conditions of the does not permit a detailed description. It is assumed that they had double blades which were rhomboid in cross section (tab. 30:13,14). Their estimated lengths are 35-40 cm. 2) Tips of pikes. Fragments of tips were found in barrow 48. Their condition was too bad to permit reconstruction (fig. 14:7).

Armor fragments are in fact small armor plates. They were made either of iron or of horn. All the iron plates are pentagonal, 3 x 4 cm wide and 1-2 mm thick (fig. 14:3). The horn plates are either square (fig. 14:4) or figured (fig. 14:5).

HORSE equipment.

1) Bits and cheek-pieces. All the bits are iron snaffle bits (fig. 15:1). Cheek-pieces were made of iron, horn, bone or combined metals. All the iron cheek-pieces are in the form of the letter «S» (propel form) (fig. 15:2).

HORN and Bone Cheek-piece. Are submitted by two types. Horn cheek-piece have a rectangular profile, (fig. 15:3). Some cheek-piece were made of animal bones. (fig. 15:4). Combined metal cheek-pieces were made of iron with bronze tips.

HARNESS HARDWARE that had been found consists of rings or loops where straps cross, and decoration plaques and bells. These objects were made of iron, bronze and horn (fig. 15. 7-13).

CRAFTSMENS TOOLS consist of knives, awls, grinding stones and mouthpieces.

All the knives were made from iron. One type has a tang for hafting to a handle (fig.16:1) and the other type has a ring handle (fig.16:2). The awls were also made of iron. They, too, were intended to be hafted (fig.16:3) or had ring handles (fig. 16:4). The purpose of mouthpieces (fig.16:6)is not clear. They may have been the mouthpieces of leather sacks intended to carry water.

CLOTHING ACCESSORIES. This category consists of the hardware for: 1) belt, 2) straps.

1)Belts' hardware consists of a) buckles, b) plaques cowrie shells, c) rings, d) pendants, f) tube and g)rosaries.

2)STRAPS' hardware comprises a) buckles and b) «spoon»-form fasteners.

ORNAMENTS include 1) earring, 2) beads and 3) hairpins.

1) Earrings either were made from 1 piece of mineral, usually turquoise or cornelian (fig. 19:1-5), or were composed of several glass or semiprecious stone beads.

2) Beads were frequently found in complete sets as necklaces or rosaries. Small glass beads also were used to make up ornaments on belts and clothes. Beads were made from a number of substances: horn, glass, cornelian, jasper, fluorite, turquoise, shale, gagate, agate, clayey limestone, serpentine, bronze, rock crystal.

Chapter III

BURIAL CUSTOMS

In the all unrobbed tombs, the dead were found a supine position with extended limbs. The only exception was the woman in burial 129; she lay on her left side with bent extremities. All the heads were oriented to the north with a slight deviation to the east. In burials 87 and 88, they deviated 20 degrees to the west (tab. 68). All the unrobbed burials contained single bodies.

The robbed burials, however, consisted of large barrows each containing a timber-frame construction designed for one person. Three of these large barrows each contained 2 skeletons, that of a man and woman (barrows 39,77 and 96); one barrow contained the skeleton of an old woman and a teenager (barrow 42). It is possible that in these cases, the second skeletons ad originally been buried in pits outside the timber-frame constructions.

The undisturbed burials furnish us with information regarding the manner of death of the persons buried in simple pits. There are many examples of extremities having been cut off or disarticulated or of damage to the torsos and even to one head. Feet lay separately from the skeletons of burials 106, 107, 109 and 129. In the case of 129, the disarticulated bones of the left foot of a woman lay in a vessel (tab. 119). In burials 117 and 122, the feet were not present; in burials 112 and 114, the acromia had been hacked longitudinally; in burial 120 they had been crushed. In burial 117, the right tibia had been removed. In burial 88, the left ulna and right radius had been disarticulated; in burial 122, the radius was not present. In burials 87 and 126, cervical vertebrae lay in the pelvic area; in burial 126, a radius, ulna and the left femur were smashed. In burial 87, some ribs had been pulled out, possible to extract the heart. In burial 44, a skull had a rhomboid-shaped opening.

All the above 13 damaged skeletons belonged to man, women and teenagers. Of these 13, 7 of the skeletons did not exceed 20-25 years and 2 were under 40 years. It is the opinion of the author that these people were sacrificed. According to Chinese written sources «servants and lovely persons follow their chief to the grave». It is possible, also, that the numerous infants and children that were found, had suffered forcible deaths as well, even though their skeletons show no signs of violence.

A system of disposition of the burials (planigraphy)

Before excavation, the surface of the Derestuj burial ground exhibited approximately 15 damaged stone constructions. Around them there was evidence of little pits and individual stones. Because it was surmised that there were probably a number of additional features underground for which there was no evidence on the surface, the research design entailed excavating the entire site in order to investigate them all. This «total dig» took place from 1984 to 1996, during which 24,500 sq. m. were excavated.

In this way, the system of the placement of the burial became clear. According to the site plan drawn up by the Transbaikal expedition (fig. 6, fig. 20) the burials of Derestuj burial ground are concentrated in at least 7 groups. These groups are separated by several tens of meters. Essentially each group consists of some complexes. A structure of each complex is a central barrow with accompanying graves. Although the exact position of the accompanying graves varies from concentration near corners, it is clear that their association with the main burial was deliberate. It may well represent standard Xiongnu burial practice.

A sex-age analysis of the skeletons demonstrates that the occupants of the central barrow are mainly single adult men or women. The central and south part of some groups consists of a man and woman paired, and around them were infants, children and adults. Evidence of forcible death could only be found in these accompanying burials. Thus the evidence from the Derestuj burial ground leads to very important conclusion regarding the Xiongnu burial pattern: all the burials within each small group took place within a few days of each other.

CHAPTER IV

SOME PROBLEMS OF XIONGNU ARCHAEOLOGY

PERIODIZATION OF XIONGNU SITES

In the early 20th century, G. Sosnovsky divided Xiongnu sites into 2 types: the early «Derestuj Type», dated to the second half of the 1st century B.C., which was typified by burials in wooden coffins laid in simple earthen pits; and the later «Soudzhy Type», dated to the first half of the 1st century A.D., where the coffins were laid in subterranean timber frames. In a later formulation, L. Kyzlasov transformed the concept of «types» into the concept of «stages». These «stages» were assigned dates as follows: the «Derestuj Stage» was considered to belong to the 2nd - 1st centuries B.C., and the «Soudzhy Stage» was considered to have lasted from the 1st century B.C. to the 1st century A.D. In neither attempt at dating were criteria of periodization formulated.

The evidence from the Derestuj Burial Ground contradicts both the above attempts at dating. In fact, at Derestuj, both types of burial, i.e. the simple and the elaborately constructed tombs that were considered in the above schemes to have formed an evolutionary sequence, are seen, rather, to have been associated together within each discrete tomb complex. Due to the sacrificial nature of some of the burials, it is probable that all the burials within each complex took place within a few days of each other. Furthermore, as there is little appreciable difference between the various burial complexes at Derestuj, they all can be considered to have belonged to the same period. This situation of heterogeneity of the individual burials within each complex, but of homogeneity on the complex level, can be seen at other Xiongnu sites; there were no «earlier» and «later» types of burials.

DATING OF THE DERESTUJ AND OTHER SIBERIAL BURIAL GROUNDS

Nine «wushu» coins were found distributed among 7 of the burials of the Derestuj Burial Ground. As these coins bear dates, they help date the complexes in which they were found. In fact, they were found in widely dispersed complexes within that burial ground, thus all those complexes can be considered to have belonged to the same period. Because no early issues of the «wushu» coins have been found, the Derestuj Burial Ground cannot be dated earlier than to the second half of the 1st century B.C. The same conclusion can be applied to a number of other Xiongnu sites; none of the «wushu» coins, Han mirrors or inscriptions on various articles found in them permit dates earlier than the 1st century B.C.

The revised chronology offered here of the Xiongnu archaeological complex requires a revision of the periodization of Xiongnu activity in Siberia. Chinese written sources document the Xiongnu conquest and extension of influence in Central Asia to the period of Maodun, who was shanyu from 209 to 174 B.C. The period of the remains of the Siberian Xiongnu sites, however, does not conform to the dates of expansion given in these written sources. It is the opinion of the author that the Xiongnu conquests must have taken place during the initial stage of the formation of the Xiongnu cultural complex. This initial development thus took place during the early 2nd century, but the Siberial sites, such as Derestuj, represent a later florescence of Xiongnu culture during the 1st century B.C.

THE STRUCTURE OF XIONGNU SOCIETY

Each type of Xiongnu burial (though contiguous within each complex) was found to contain a distinctive set of grave goods. As these different types of burial and associated grave goods do not reflect differences in chronology or in geographical location within Siberia, they appear, rather, to reflect social differentiation within Xiongnu society in the 1st century B.C. In the Derestuj Burial Ground, the differentiation was observed in the positioning of the various burials within each complex. A burial in a wooden coffin placed either within a timber-frame lined or within a stone slab lined large cyst was positioned in the center of each complex. Coffins of persons whose skeletons frequently show signs of mutilation were placed in simple wooden coffin beside or around the large central burial. The grave goods in these accompanying burials consisted of only a few items, a set of the grave goods was depended from status of the central burial. This Arealization that burials of 2 different styles were coterminous and contiguous has very important implications for the following problem of Xiongnu archaeology.

A PROBLEM REGARDING THE EARLY STAGE OF XIONGNU CULTURE

Rich barrows with complicated subterranean structures were occupied by the privileged nobles of Xiongnu society during the period of Xiongnu domination of the Eastern Steppes. The coexistence of these rich burials with burials in coffins in simple earthen pits is evidence of the social stratification of Xiongnu society at that time.

It is here proposed that the occupants of the timber-frame and stone cysts with wooden coffins were the Xiongnu themselves, and the occupants of the coffins in simple pits were those of subject peoples. The burials in the stone cysts with wooden coffins preserve the funerary traditions of the early Xiongnu who were also buried in coffins in cysts lined with stone slabs. Presaging the later Xiongnu aboveground complicated stone monuments, these early Xiongnu stone cysts sometimes also were marked by aboveground stone structures.

These early Xiongnu sites have not been found in Mongolia and the Ordos during Scythian time. They are found in the steppe and forest-steppe regions of the northeast of Inner Mongolia, Manchuria and Liaoning. In the burial grounds of Nanshan'gen, Dunnangou, Zhouziadi, Juihuanmiao and some burials at Upper stratum of Xiajiadian site, have been found burials in wooden coffins placed within stone cysts. Like later Xiongnu burials, these tombs contained bronze buttons, zoomorphic plaques, small bells and imitation cowrie shells. In addition, they contained bronze arrowheads from which later Xiongnu arrowheads may well have developed. Chinese written sources suggest that the Xiongnu initial territory was in those very areas, north of the Chinese states of Yan and Zhao, (viz. eastern Shanxi, northern Hebei, western Liaoning and southeastern Inner Mongolia).

HYPOTHESIS

In late Scythian times, (Warring States in China), the Xiongnu were one of the many cattle-breeding tribes who inhabited the area to the north of and within the states of Yan and Zhao. Some burials in these areas share a number of characteristics with later burials of the Xiongnu. The Xiongnu period of conquest, which started at the end of the 3rd century B.C., caused the movement of large populations so that interaction took place between the various groups of the eastern steppe zone. Large-scale transformation of the ethnic and cultural composition of peoples of the Asian steppe occurred at that time. This Xiongnu driven process continued for some decades and did not end before the late 1st century B.C., by which time a standard Xiongnu cultural complex had become distributed over the vast territory that was under Xiongnu control.

By this time, however, this territory no longer included the initial homeland of the Xiongnu; it had been lost by the end of the 2nd century B.C., after the long war with the Chinese Han Empire.

Corrected by R. Bradford and W. Honeychurch

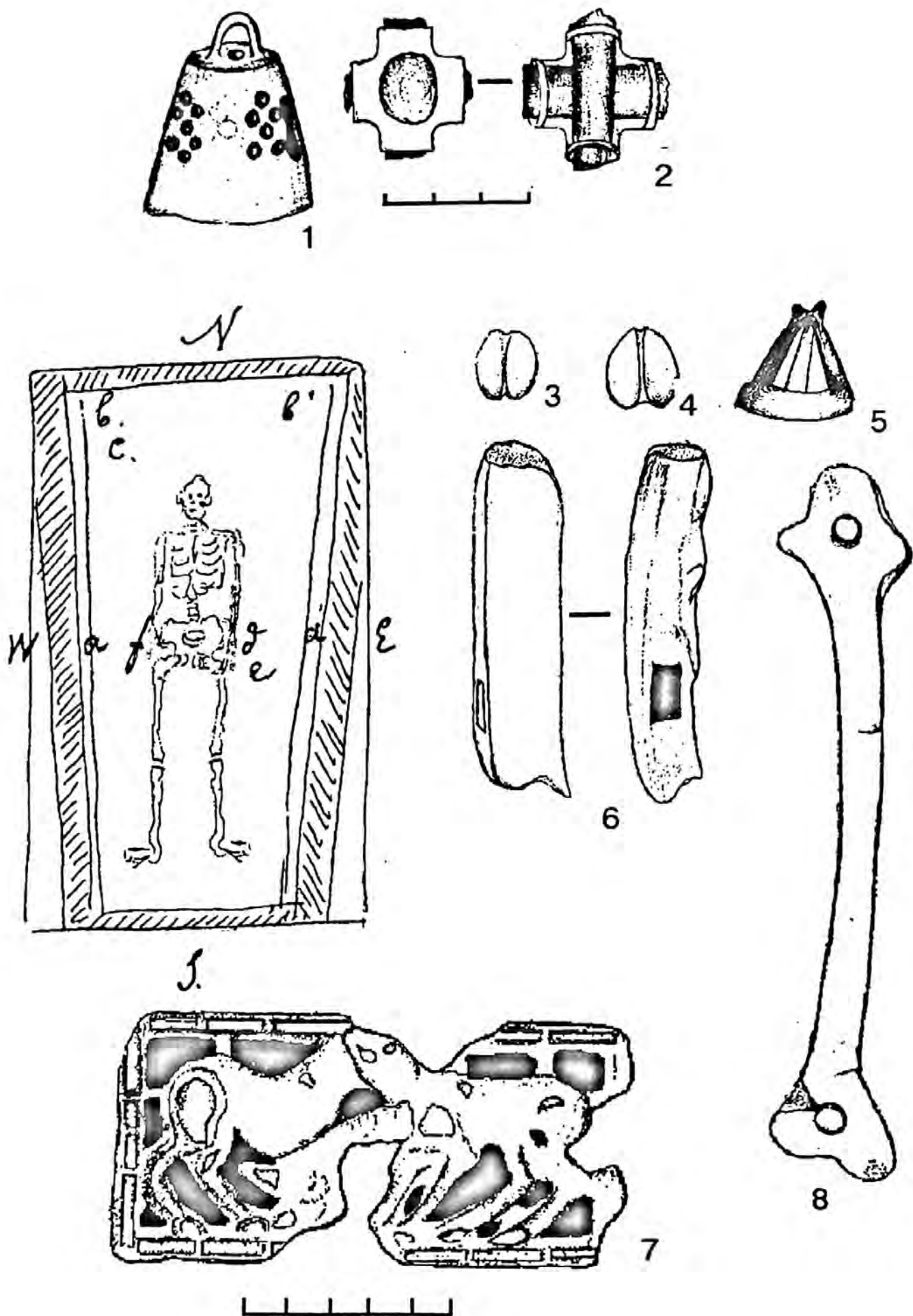
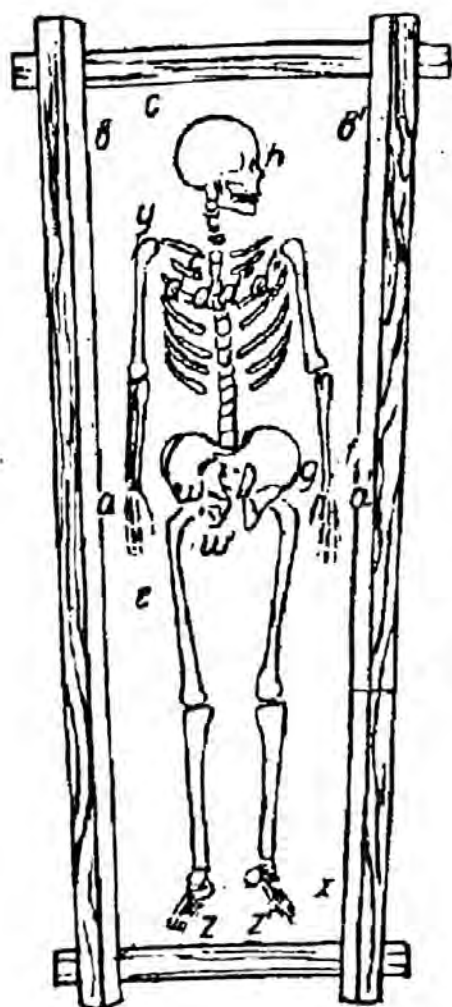

Таблица 1

Раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича. Погребение 5: 1- колокольчик, 2- перекрестие сбруи. Погребение 9: план (рисунок из дневника Ю.Д.Талько-Гринцевича) и погребальный инвентарь (зарисовки А.В.Давыдовой, 1949 г.). 3,4 - имитации каури (нашивки на пояс), 5 - колокольчик, 6 - фрагмент псаля, 7 - пластина-пряжка, 8 - псалий 1,2,5,7 - бронза, 3,4 - речная раковина, 6 - рог, 8 - кость.

a, a' — две медные ажурные пластинки, *aa'* — две медные привески, *c* — речная раковина *d, d', d''* — медные украшения — раковинки, *e* — три медные кольца, *f* — два костяных круга, *g* — две медные китайские чохи, *gg'* — два глиняных горшка, *x* — шлакообразное железо, *y* — пучок черных волос, *h* — кусок малахита конической формы, *ww'* — различные бусы

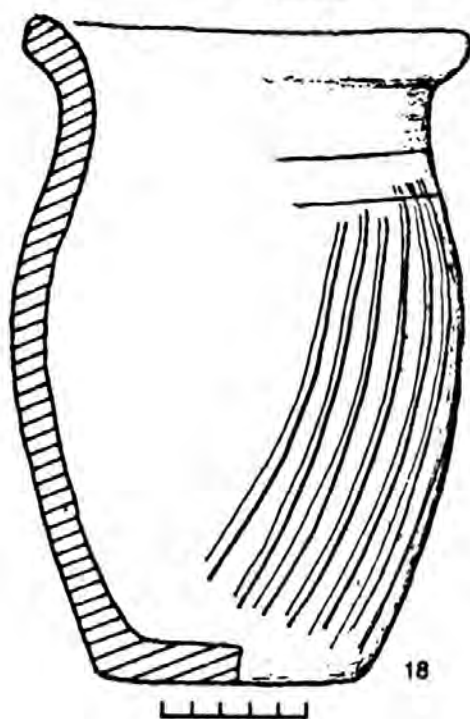
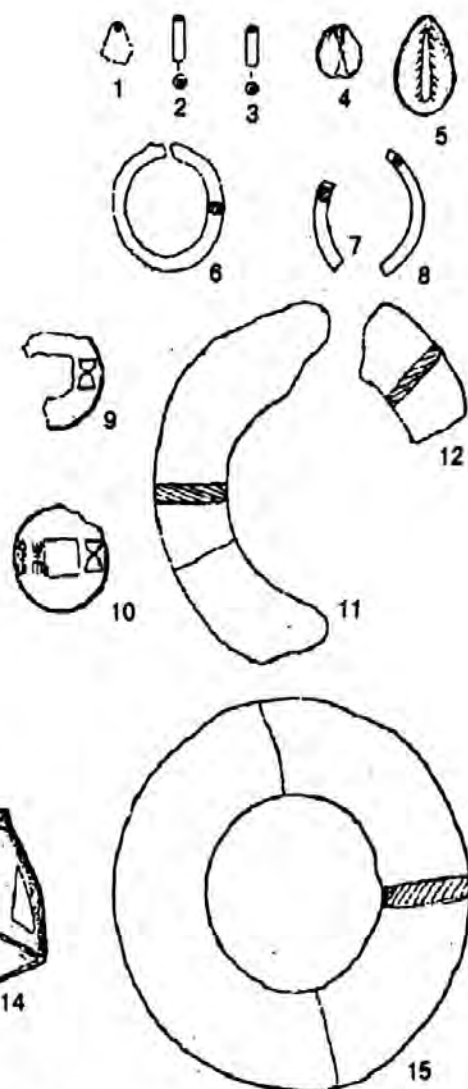

Таблица 2

Погребение 7 (раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича): план (рисунок из дневника Ю.Д.Талько-Гринцевича, по Г.П.Сосновскому, 1935) и погребальный инвентарь (зарисовки А.В.Давыдовой, 1949 г.). 1 - подвеска, 2,3 - бусы, 4,5 - нашивки, 6,7,8,11,12,15 - кольца и фрагменты колец, 9,10 - монеты, 13,14 - колокольчики, 16,17 - пластины-пряжки, 18 - сосуд.

1 - бирюза, 2,3 - стекло, 4 - речная раковина, 5-10,13,14,16,17 - бронза, 11,12,15 - глинистый известняк, 18 - глина.

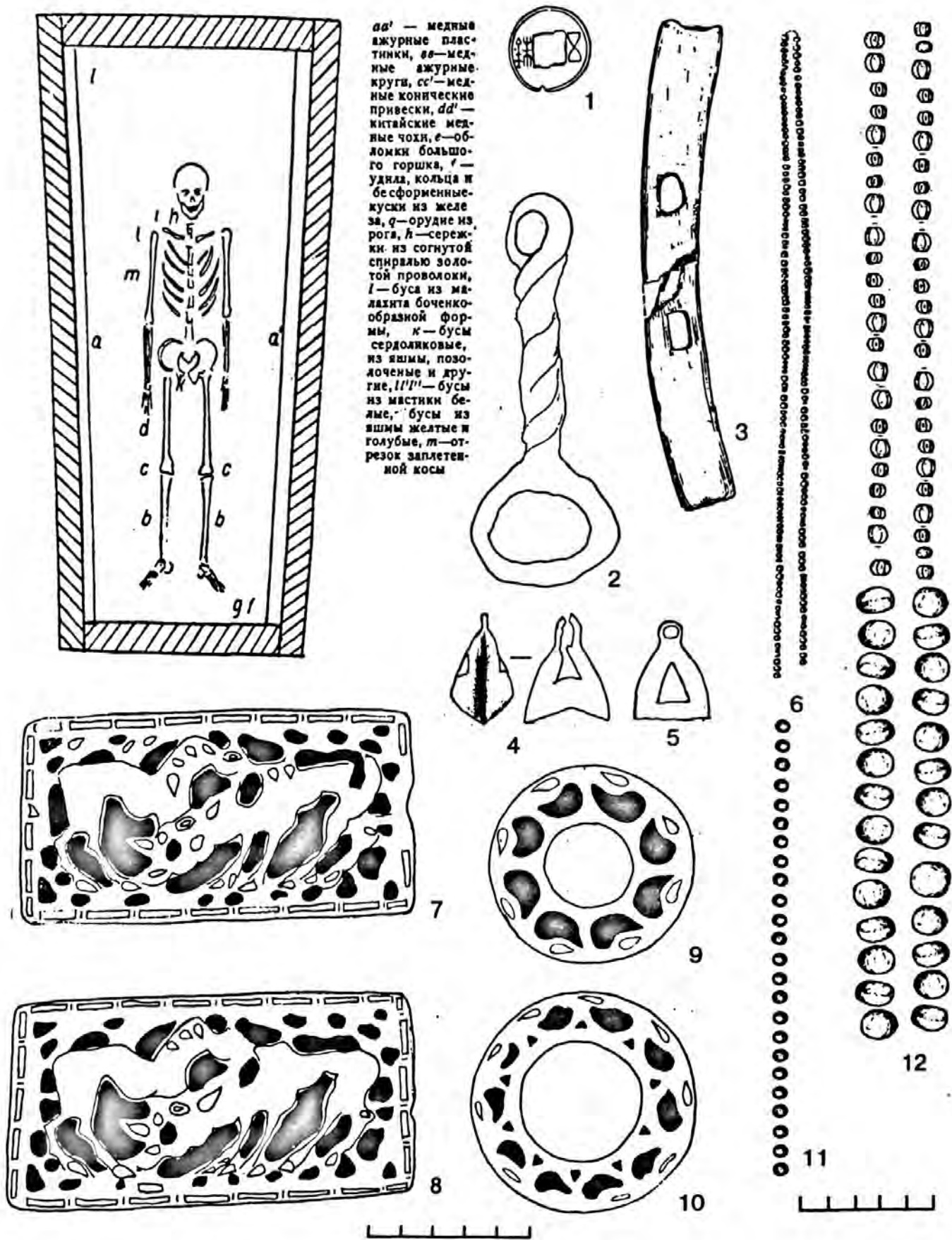

Таблица 3

Погребение 10 (раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича): план (рисунок из дневника Ю.Д.Талько-Гринцевича, по Г.П.Сосновскому, 1935) и погребальный инвентарь (зарисовки А.В.Давыдовой, 1949 г.). 1 - монета, 2 - фрагмент удила, 3 - псалий, 4,5 - колокольчики, 6 - бисер, 7,8 - пластины-пряжки, 9,10 - ажурные кольца, 11,12 - бусы.

1,4,5,7-10 - бронза, 2 - железо, 3 - рог, 6,11 - стекло, 12 - сердолик.

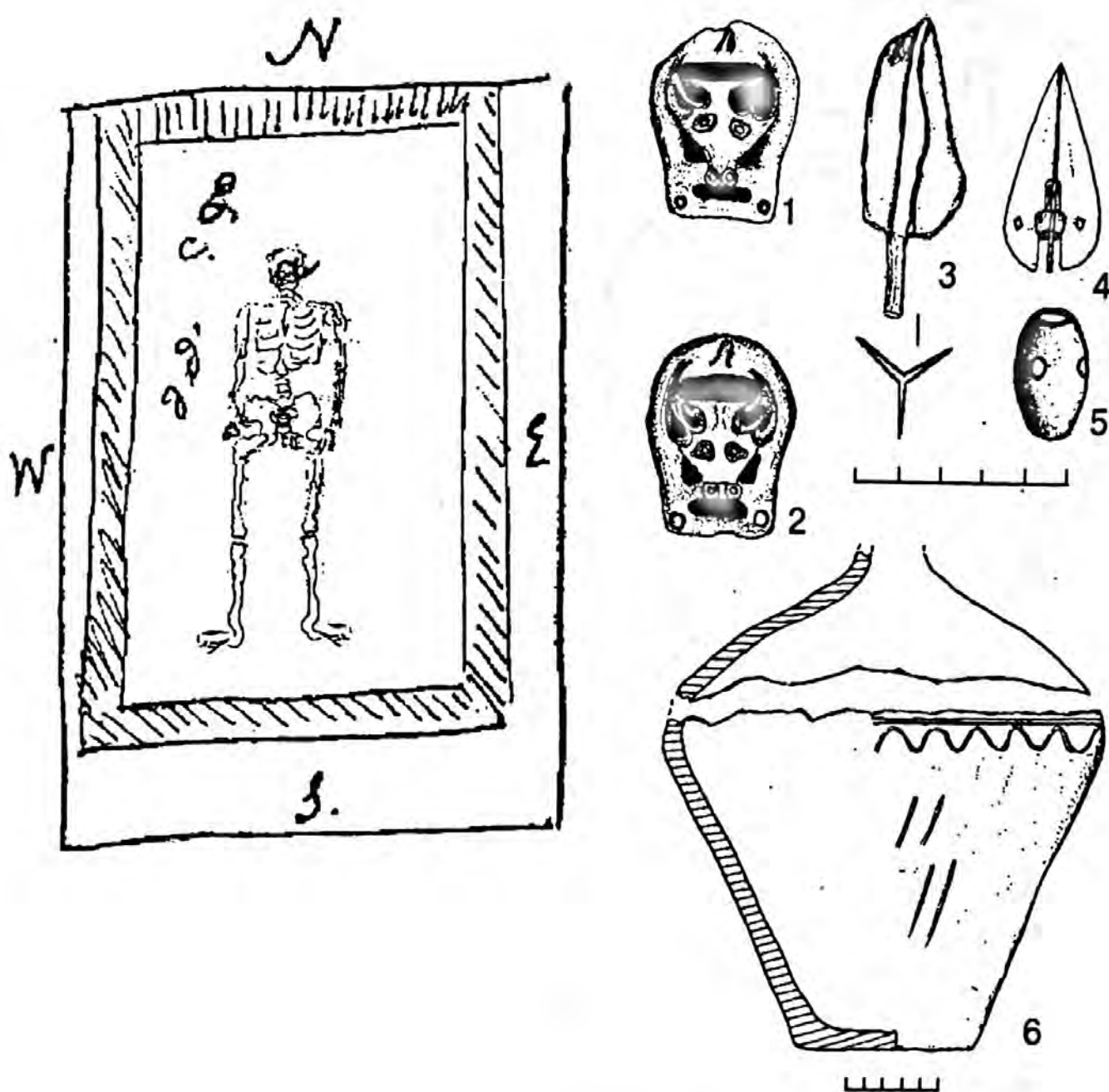

Таблица 4

Погребение 14 (раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича): план (рисунок из дневника Ю.Д.Талько-Гринцевича) и погребальный инвентарь (зарисовки А.В.Давыдовой, 1949 г.). 1,2 - пряжки, 3,4 - наконечники стрел, 5 - свистунка, 6 - сосуд.

1,2,4 - бронза, 3 - железо, 5 - рог, 6 - глина.

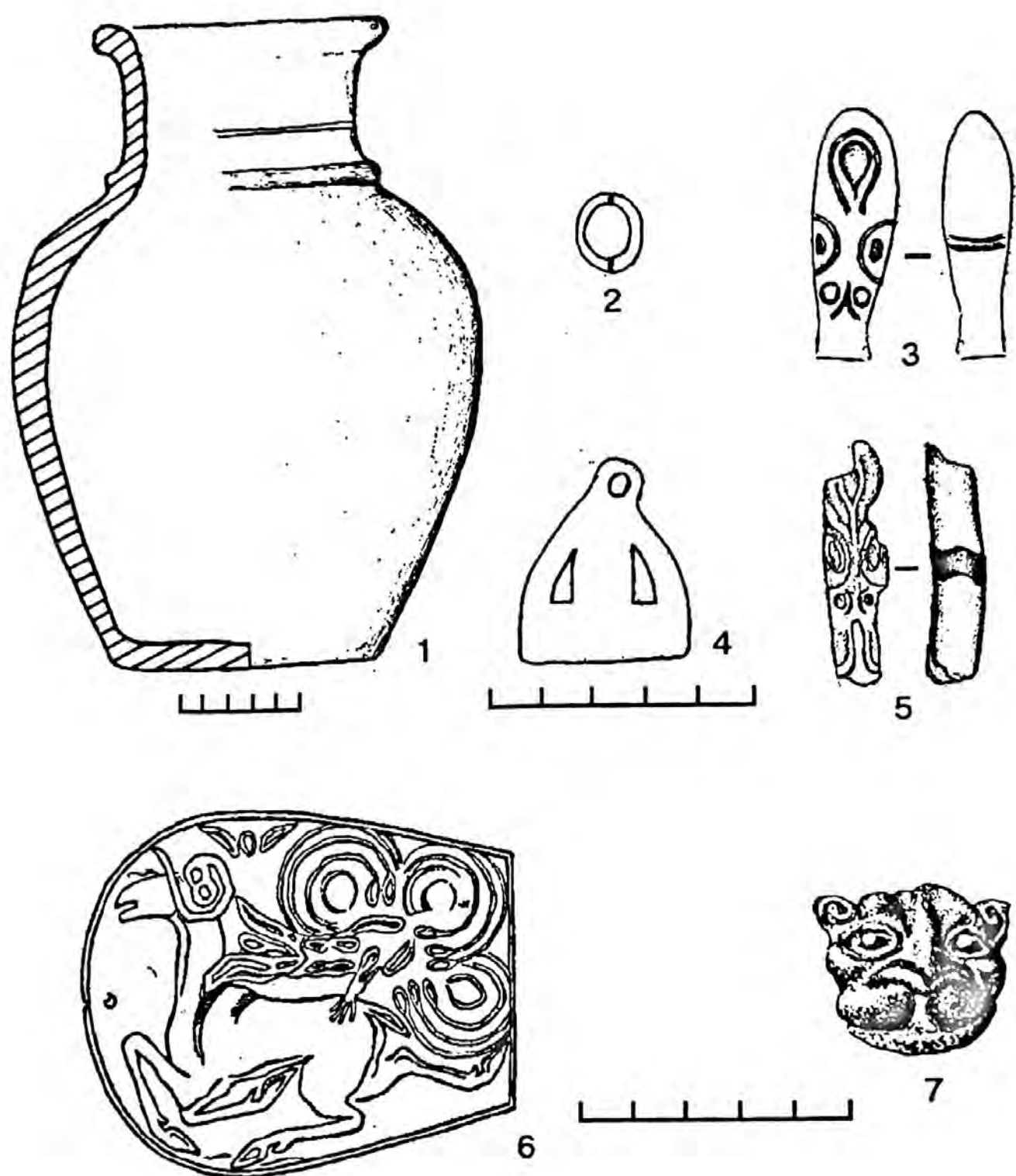

Таблица 5

Раскопки Ю.Д.Талько-Гринцевича.

Погребение 16: 1 - сосуд, 2 - кольцо, 3,5 - ложечковидные застёжки, 4 - колокольчик.

Погребение 21: 6 - обкладка пластины-пряжки.

Погребение 22: 7 - фигурная бляшка-перекрестие сбруи.

1 - глина, 2-5,7 - бронза, 6 - золото.

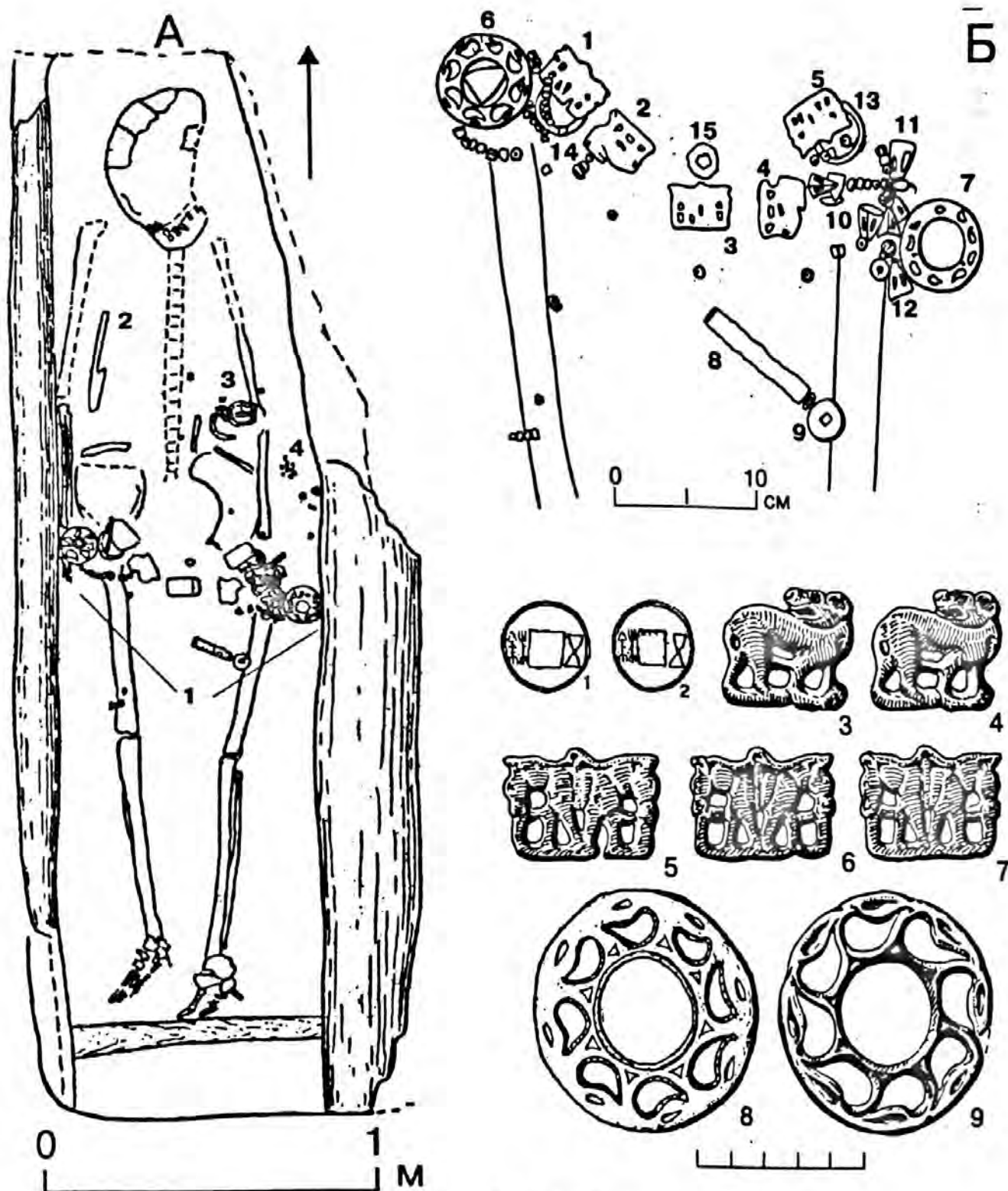

Таблица 6

Погребение 38. А - план погребения. Условные обозначения: 1 - пояс (см. деталь Б), 2 - истлевший роговой предмет, 3 - железные пряжки, 4 - скопление бус).

Б - расположение деталей пояса (1-5 - бронзовые нашивки, 6,7 - бронзовые ажурные кольца, 8 - железная трубочка, 9 - бронзовые монеты, 10-12 - бронзовые колокольчики, 13,14 - бронзовые кольца, 15 - железное колечко).

Погребальный инвентарь: 1,2 - монеты; 3-7 - нашивки; 8-9 - ажурные кольца.

1-9 - бронза.

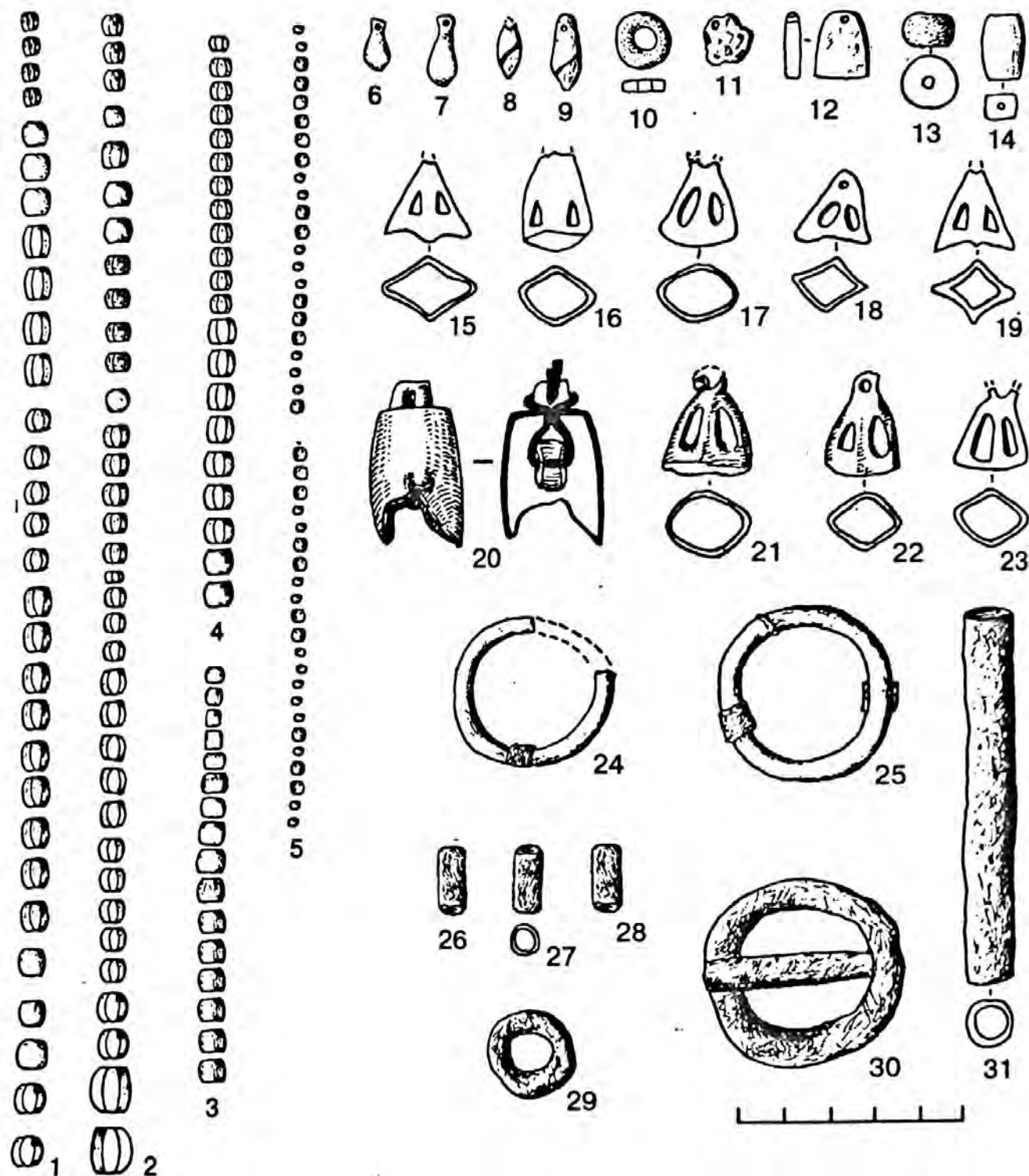

Табл. 7

Находки из погребения 38. 1-5,10,13,14 - бусы, 6-9,11,12 - подвески, 15-23 - колокольчики, 24,25,29 - кольца, 26-28 - пронизки, 30 - пряжка, 31 - трубочка.

1-2,4,6,7,13 - сердолик, 3,5,8,9 - стекло, 10 - камень (глинистый известняк?), 11,12 - бирюза, 14 - флюорит, 15-23 - бронза, 24,25 - бронза с остатками кожи, 26-31 - железо.

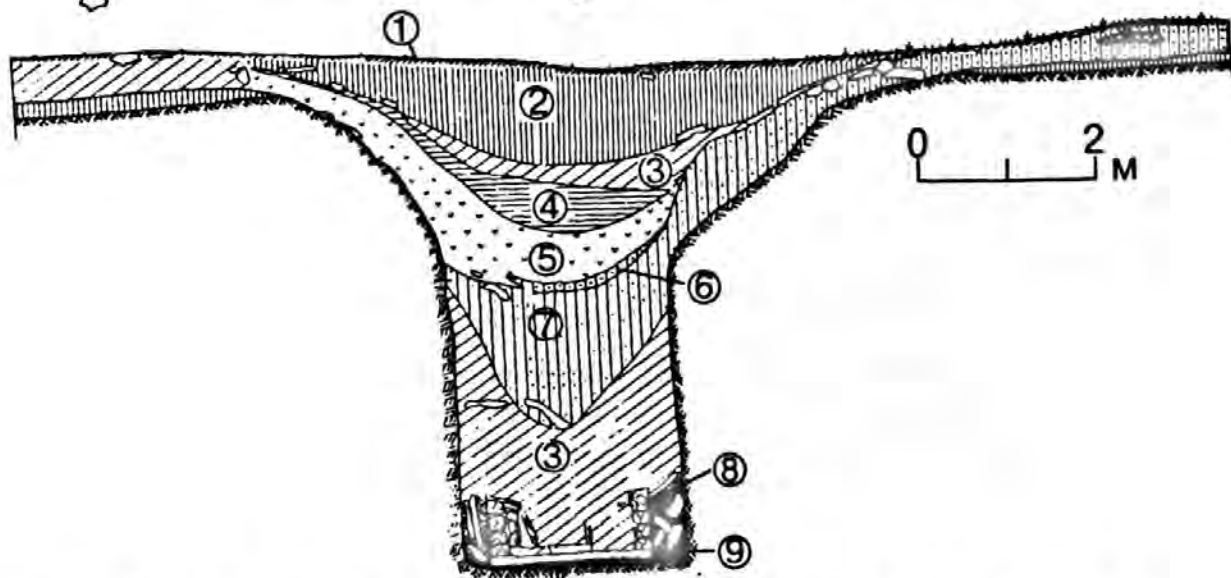
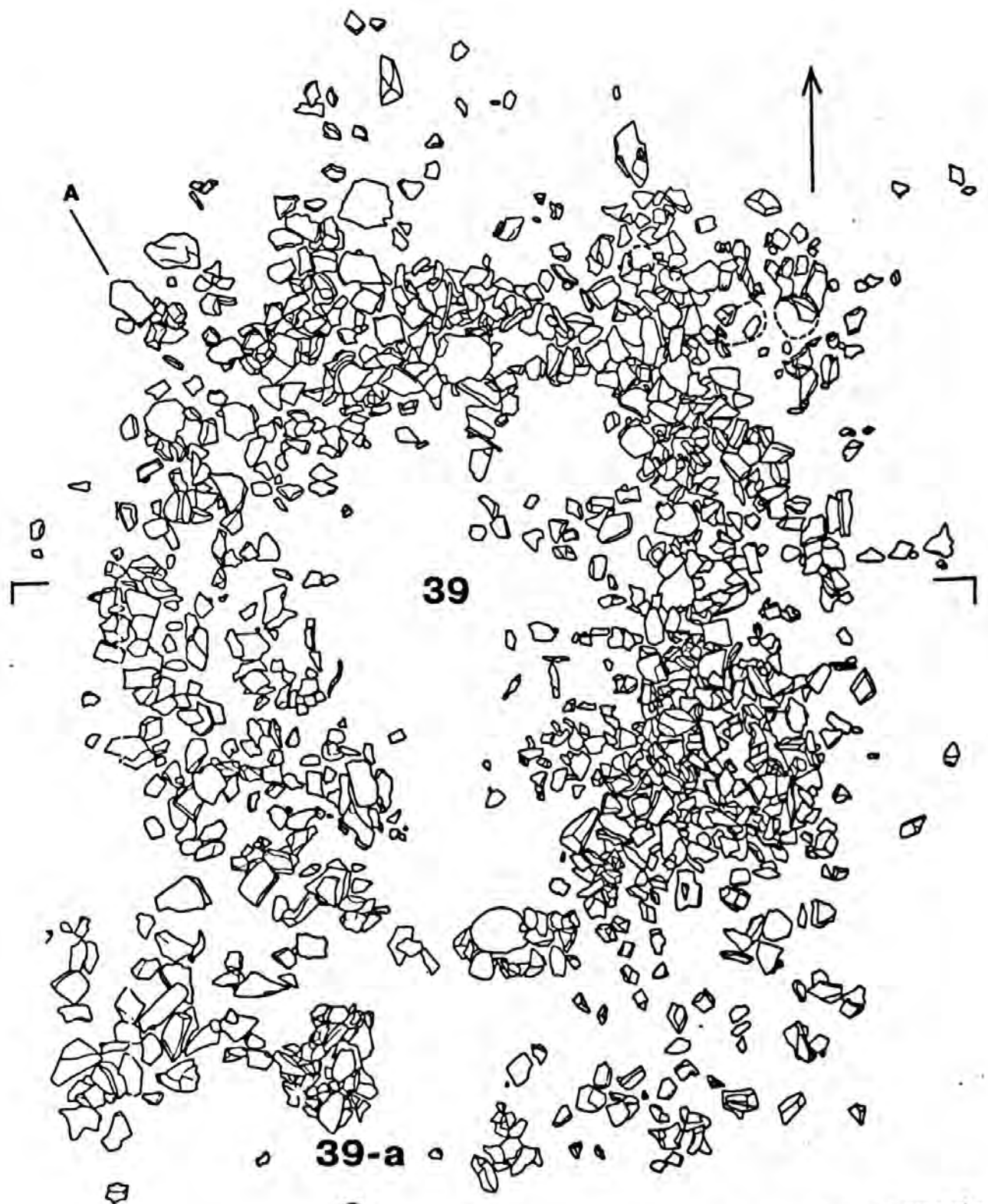

Таблица 8

Комплекс 39 (курган 39 и погребение 39 а). План комплекса и профиль кургана 39. Условные обозначения к плану: А - предполагаемый угловой камень. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - темно-коричневая супесь, 4 - светло-серая гумусированная супесь с включениями мелкой щебенки, 5 - желтая супесь, 6 - желтая супесь с включениями мелкой щебенки, 7 - серая супесь с включениями речной гальки и углей, 8 - уголь, 9 - материк.

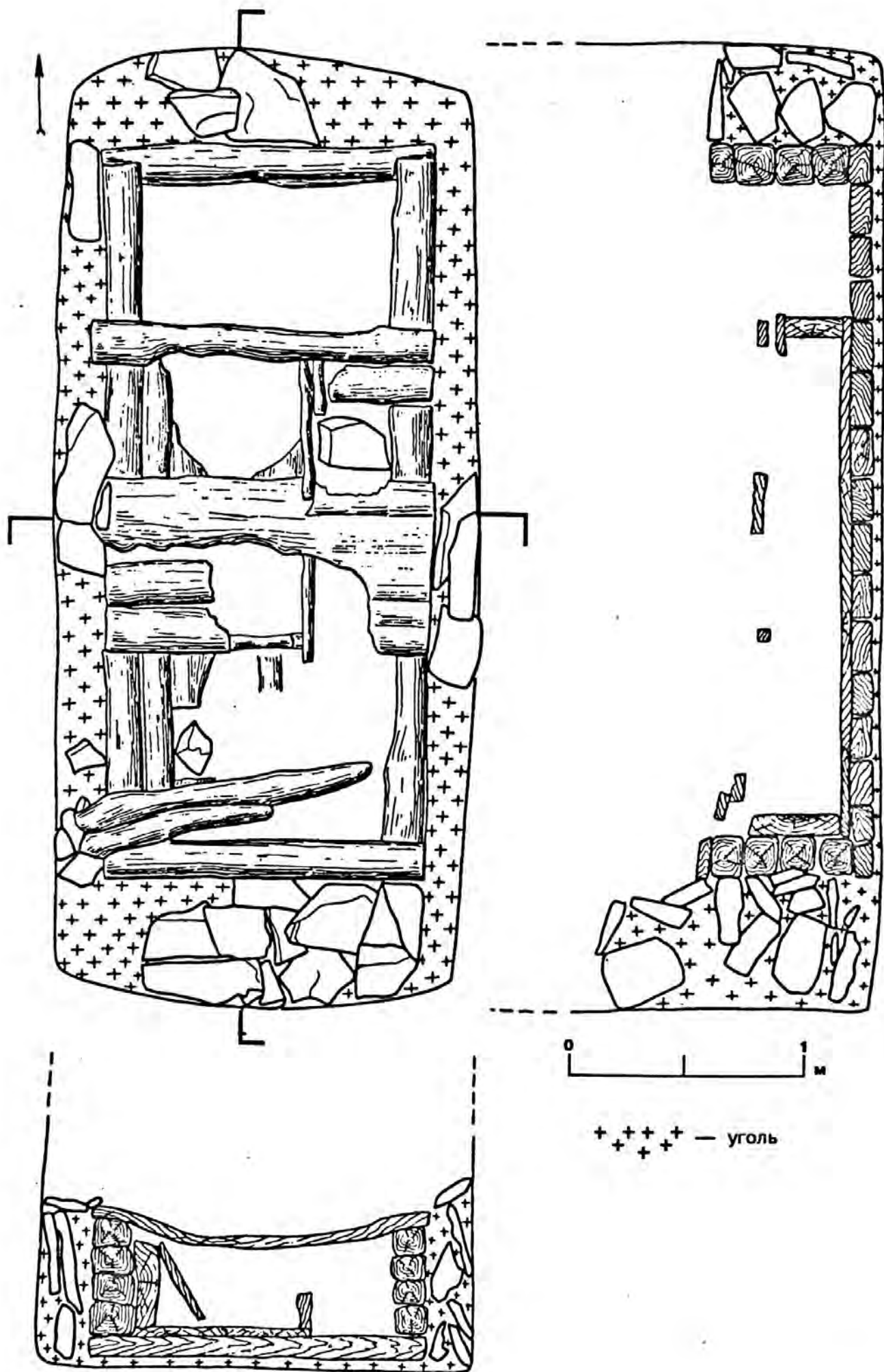

Таблица 9

Курган 39. План и профили внутримогильного сооружения.

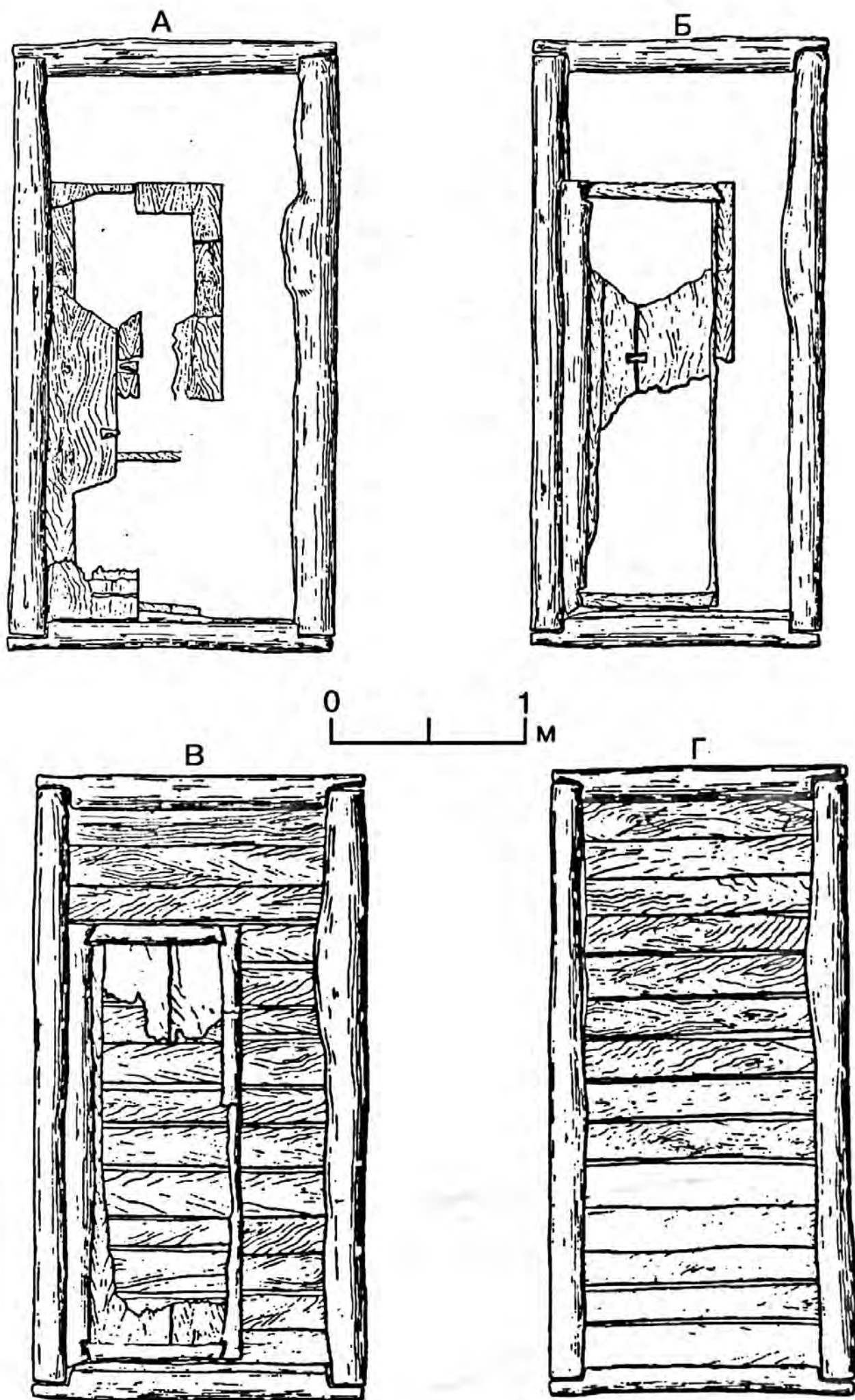

Таблица 10

Курган 39. Стадии расчистки внутримогильного сооружения. А - на уровне перекрытия гроба, Б - на уровне заполнения гроба (средняя часть крышки провалилась в середину гроба), В - на уровне дна гроба, Г - на уровне дна сруба.

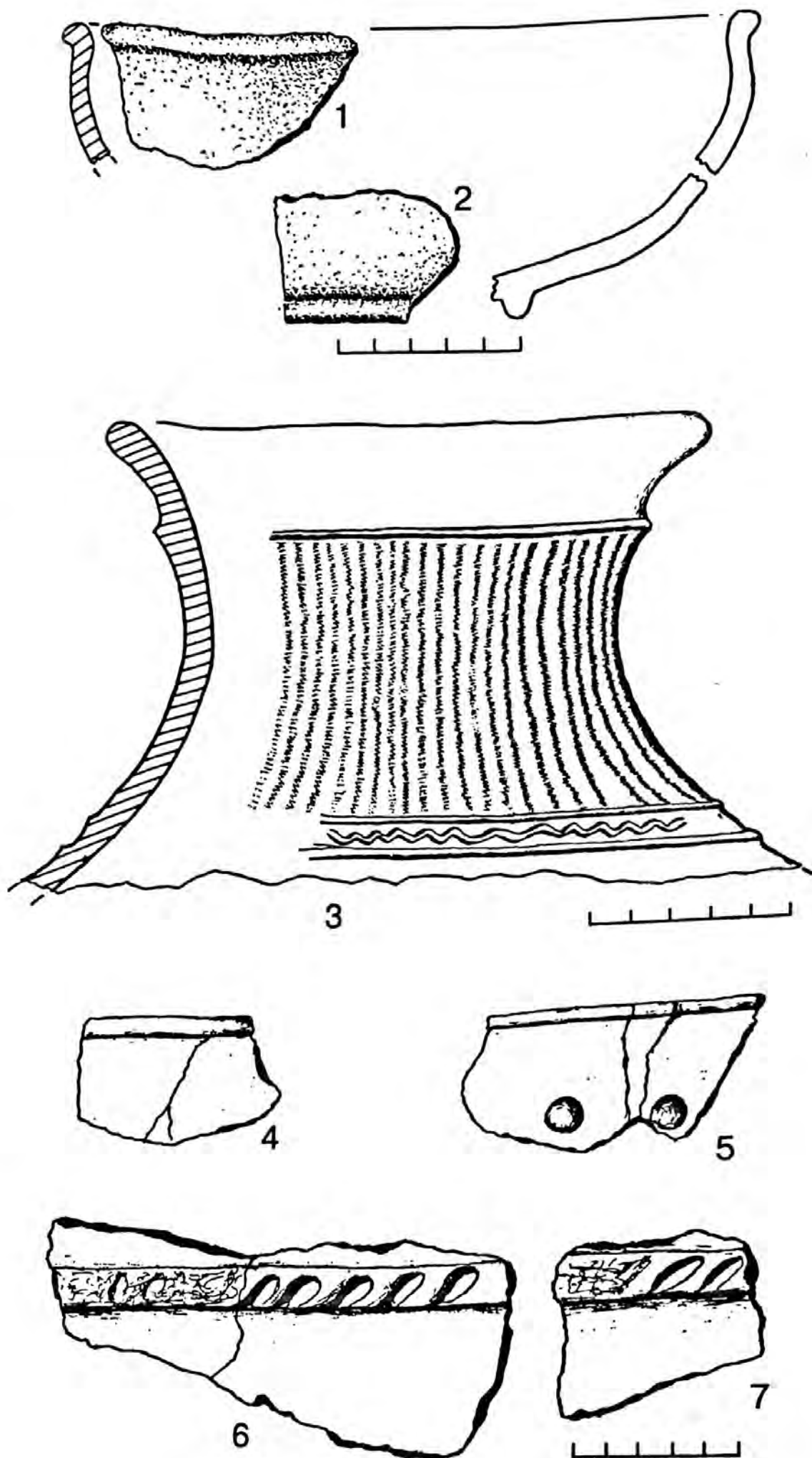

Таблица 11

Курган 39. 1-3 - фрагменты сосудов из заполнения могильной ямы,
 4-7 - фрагменты керамики под стелой в северной части кладки.
 1,2 - глинистый известняк; 3-7 - глина

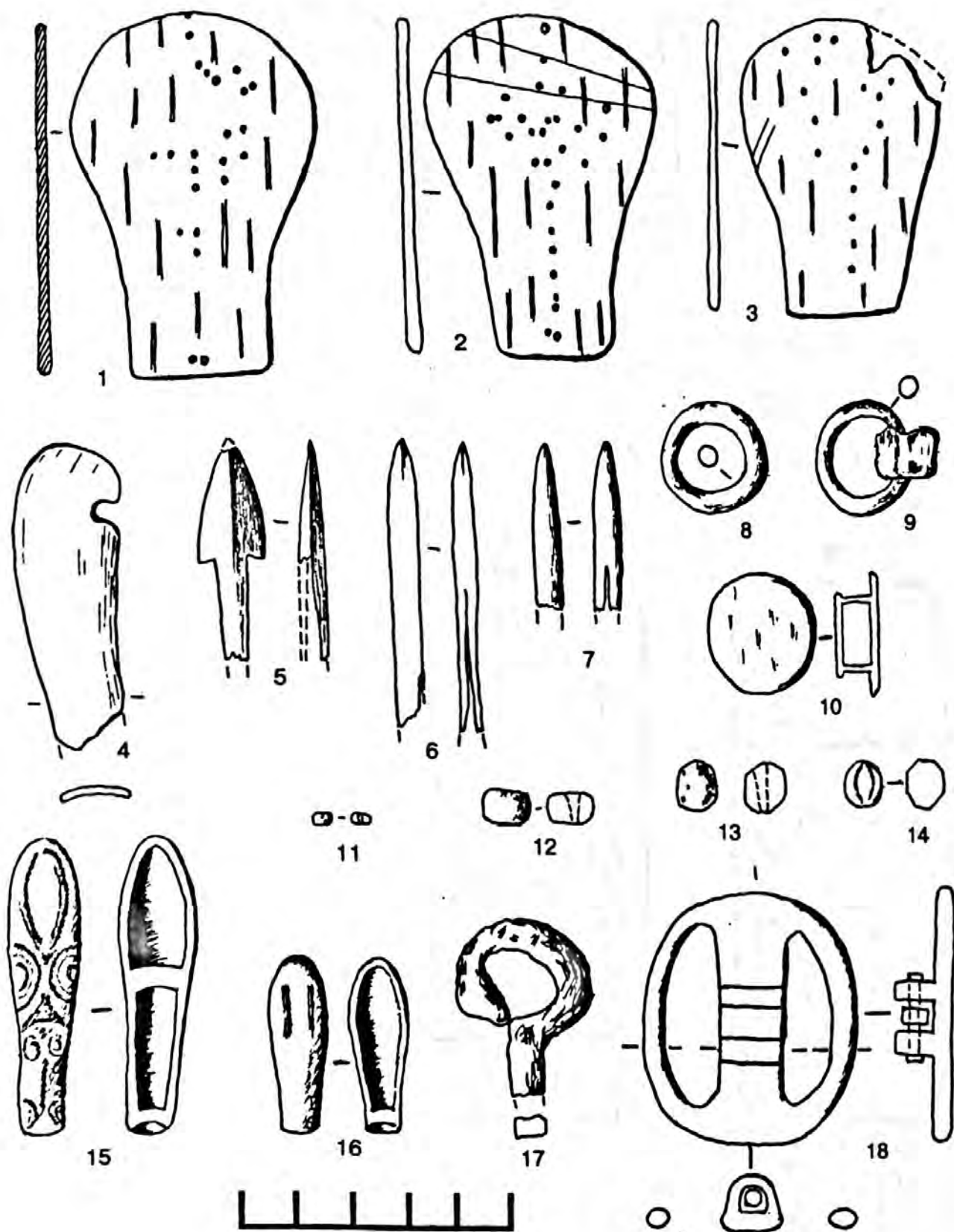

Таблица 12

Находки из кургана 39 (на уровне дна гроба). 1-3 - нашивки, 4 - фрагмент накладки на лук, 5-7 - фрагменты наконечников стрел, 8,9 - кольца; 10 - пуговица, 11-13 - бусы, 14 - вставка для инкрустаций, 15,16 - ложечковидные застёжки; 17 - фрагмент шила с кольцевидным навершием; 18 - пряжка. 1-3 - береста; 4-7 - рог; 8,10,15,16,18 - бронза; 9 - бронза с остатками кожи; 11,12 - бирюза; 13,14 - сердолик, 17 - железо.

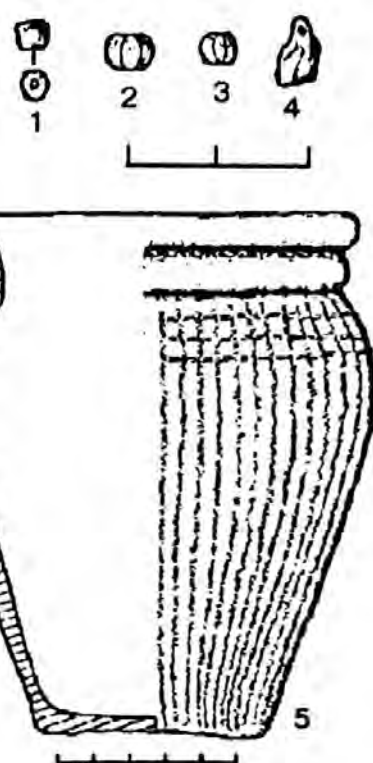
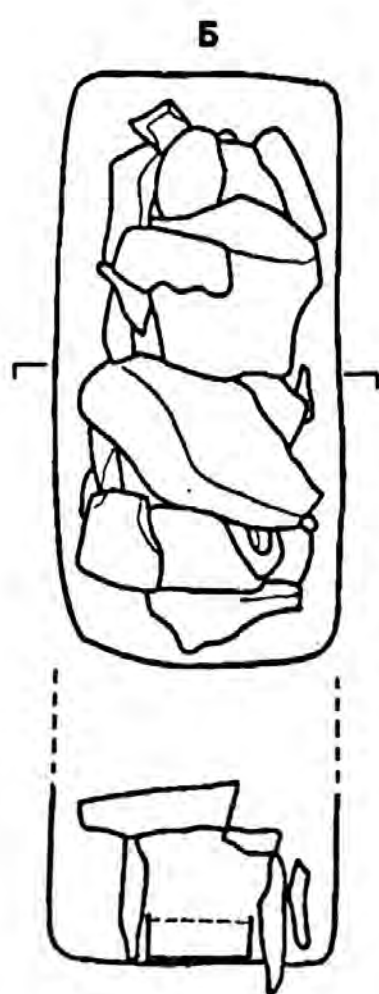
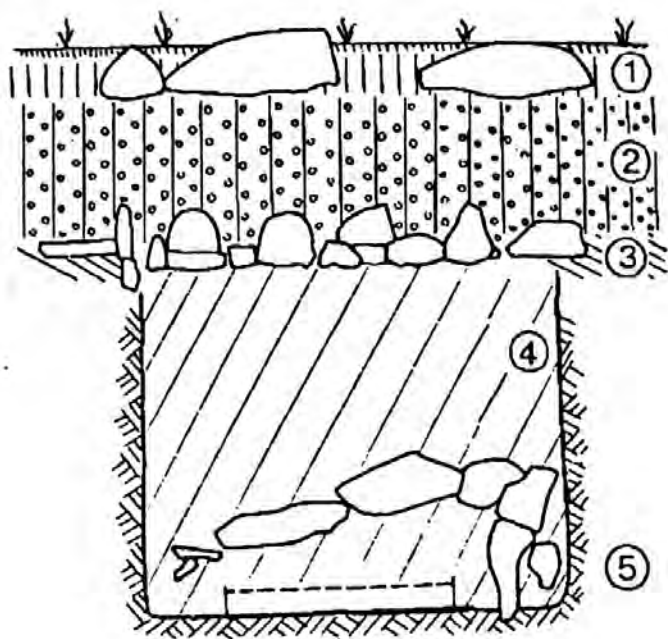
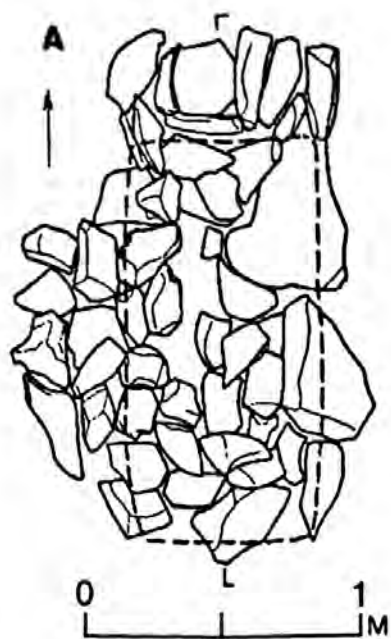
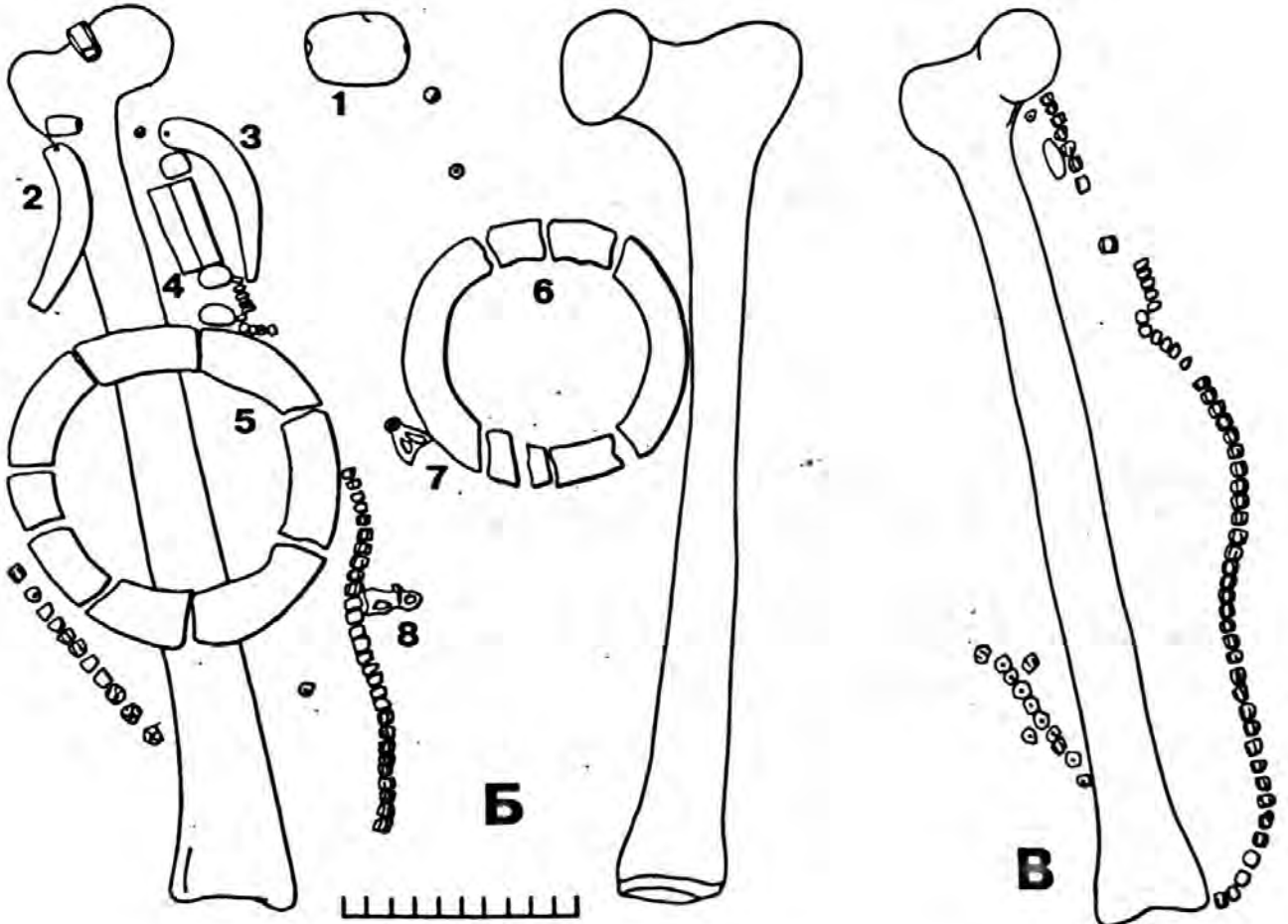
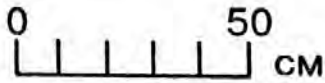

Таблица 13

Погребение 39-а. А - план и профиль погребения (условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - грабительский выброс из кургана 39, 3 - светло-коричневая супесь, 4 - светло-желтая супесь, 5 - материк); Б - план и профиль внутримогильного сооружения; В - план погребения (1 - сосуд, 2 - бусы, 3,4 - кости овцы). Находки из погребения 39-а: 1-4 - бусы; 5 - сосуд; 1 - стекло; 2, 3 - сердолик; 4 - бирюза, 5 - глина.

Таблица 14

Погребение 40. А - план погребения, Б - расположение деталей пояса (1 - буса из глинистого известняка, 2,3 - халцедоновые когтевидные подвески, 4 - флюоритовая буса, 5,6 - кольца из глинистого известняка, 7,8 - бронзовые колокольчики, остальное - сердоликовые и стеклянные бусы), В - низка сердоликовых бус у правой бедренной кости, под украшениями пояса.

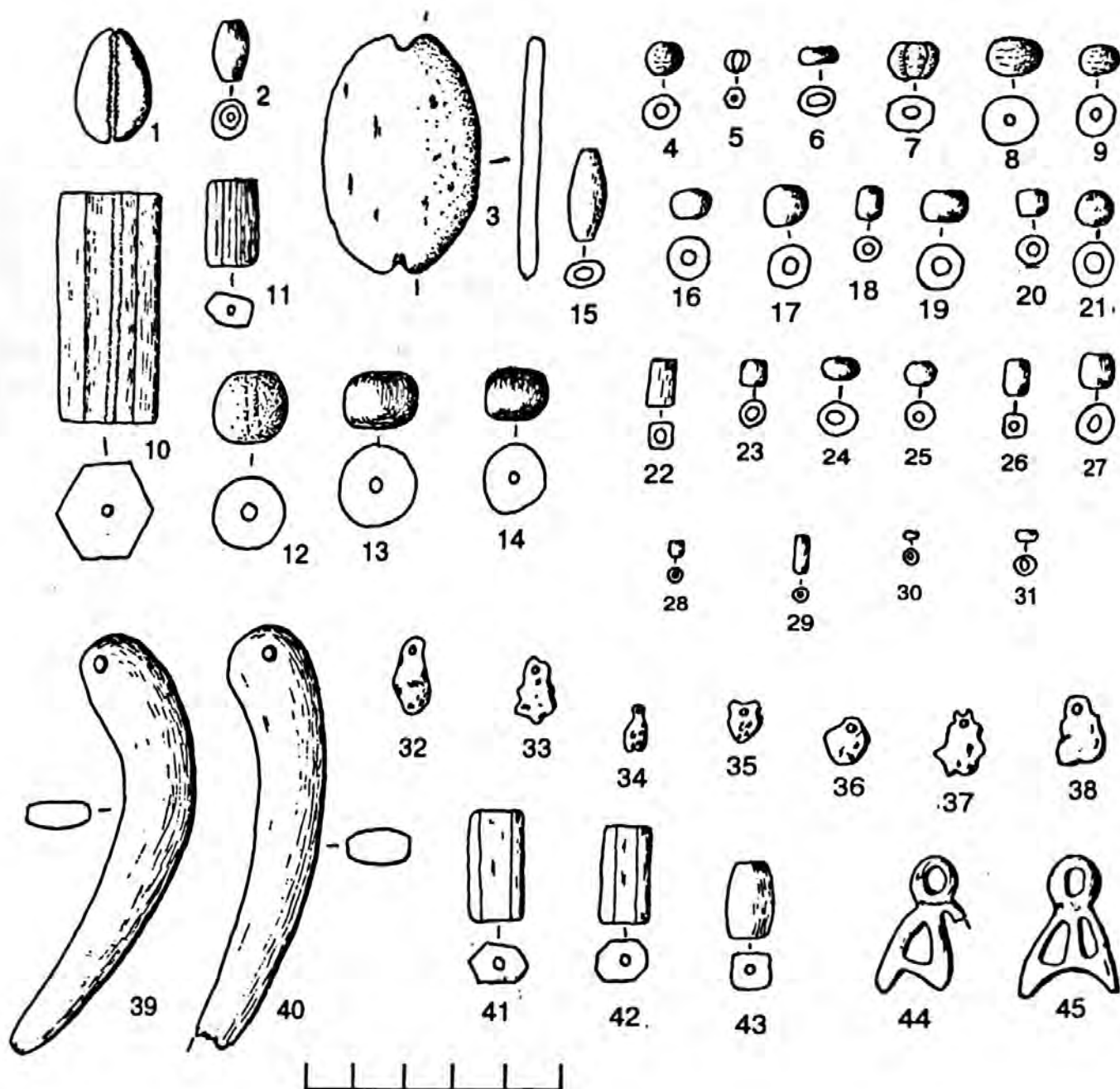

Таблица 15

Находки из погребения 40: 1 - раковина каури во рту погребенной, 2-31, 41-43 - бусы, 32-38 - подвески, 39,40 - когтевидные подвески, 44,45 - колокольчики.

1 - раковина каури, 2,10,11,41-43 - флюорит, 3,12,15 - глинистый известняк, 4,6,8,9,13,14,16-31 - стекло, 5,7 - сердолик, 32-38 - бирюза, 39,40 - халцедон, 44,45 - бронза.

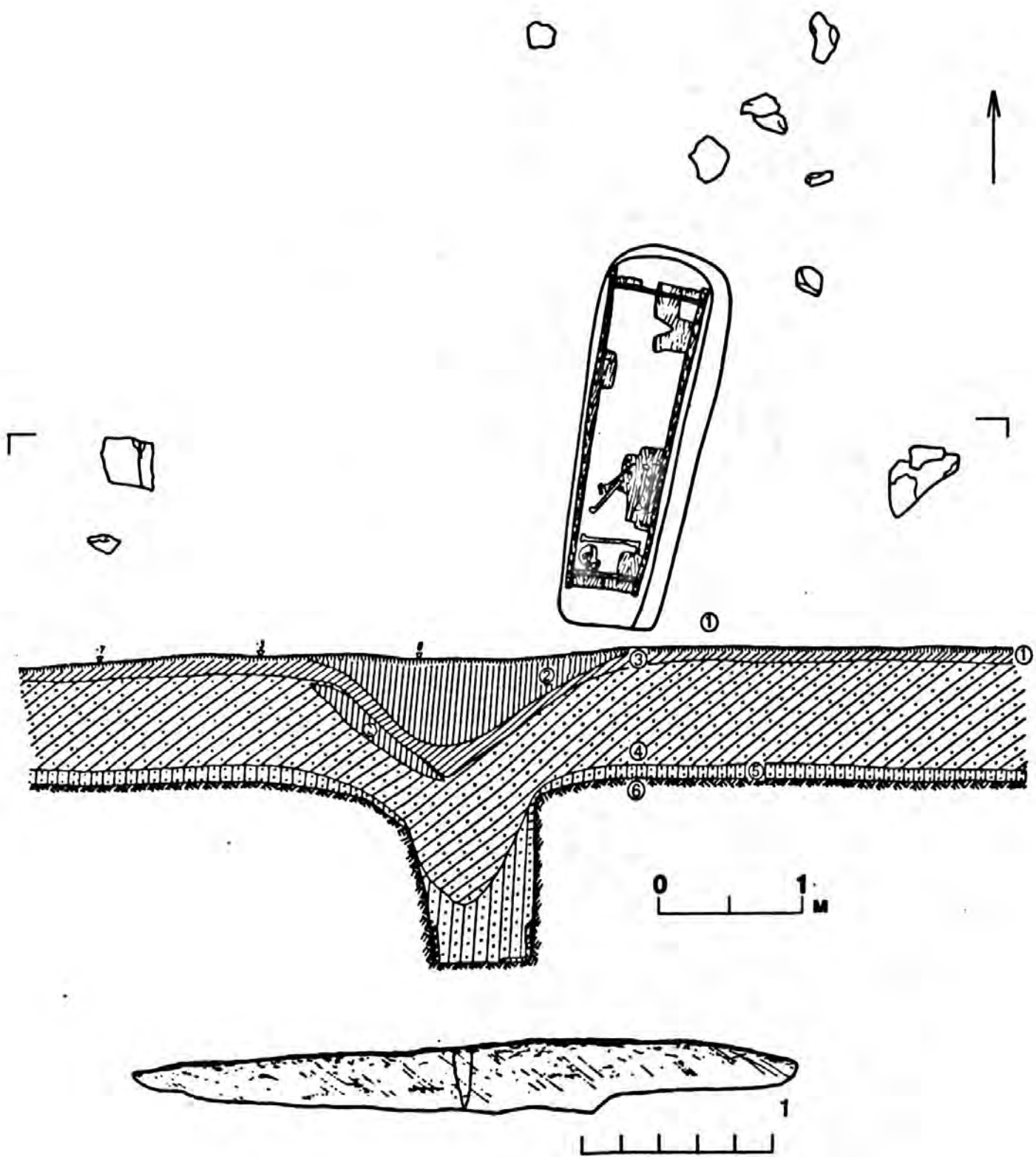

Таблица 16

Погребение 41. План и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - темно-серая гумусированная супесь, 4 - желтая супесь, 5 - желтая супесь с включениями щебенки, 6 - материк.

Находки из погребения 41: 1 - железный нож.

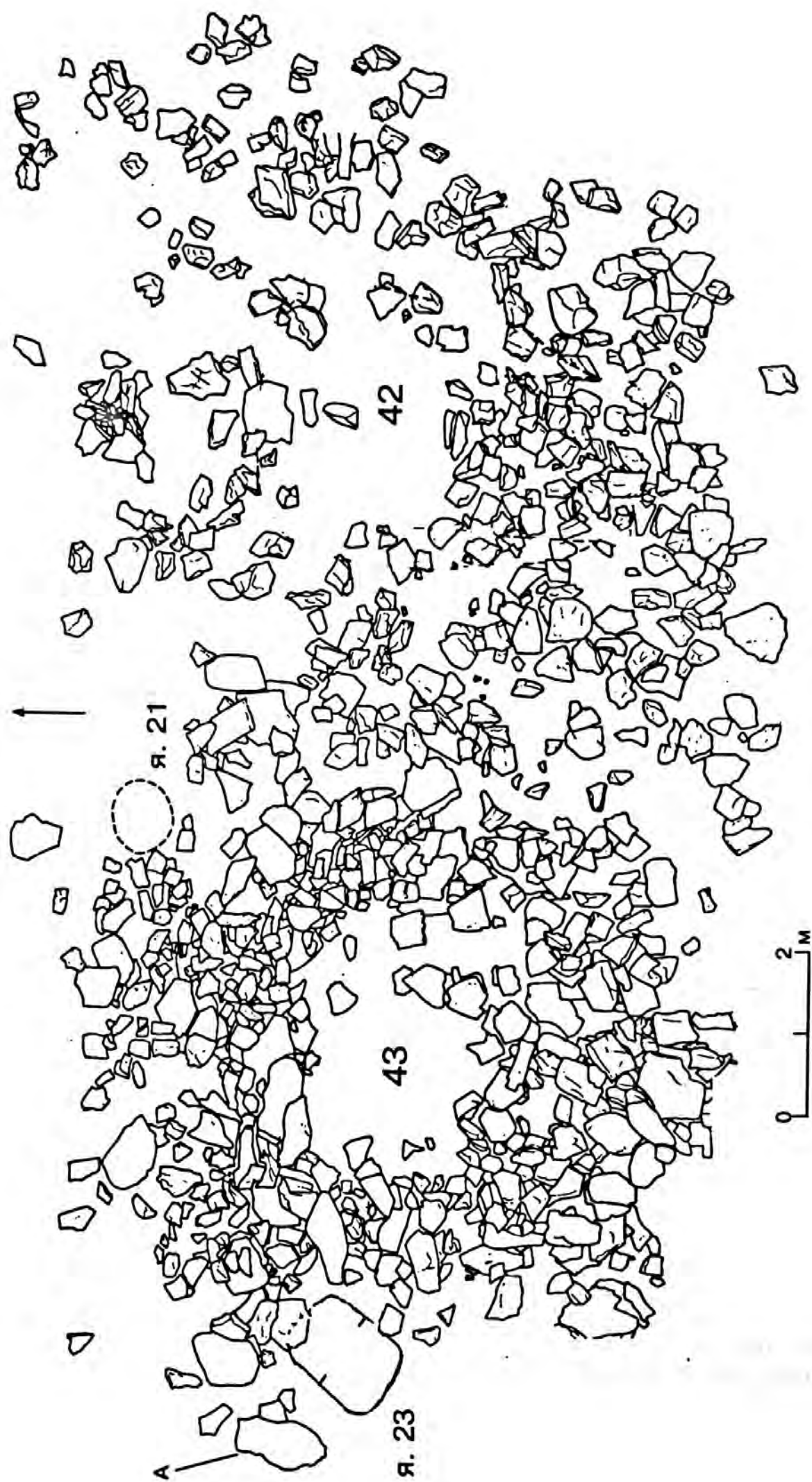

Таблица 17. Курганы 42 и 43, план намозильных сооружений. А - предполагаемый угловой камень.

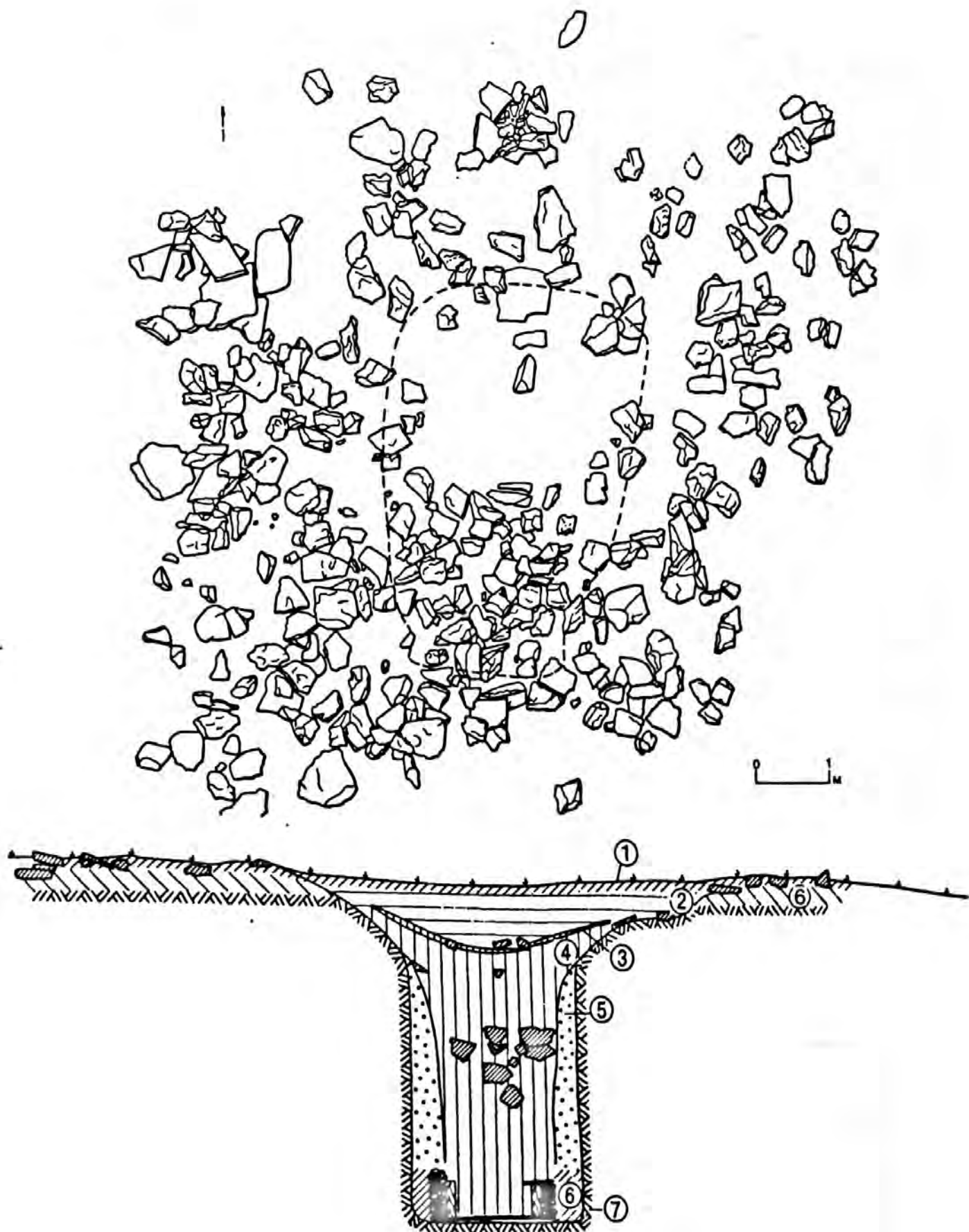

Таблица 18

Курган 42. План и профиль. Условные обозначения к профилю:
 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - темно-коричневая супесь, 4 - светло-серая гумусированная супесь с включениями мелкой щебенки, 5 - желтая супесь, 6 - желтая супесь с включениями мелкой щебенки, 7 - материк.

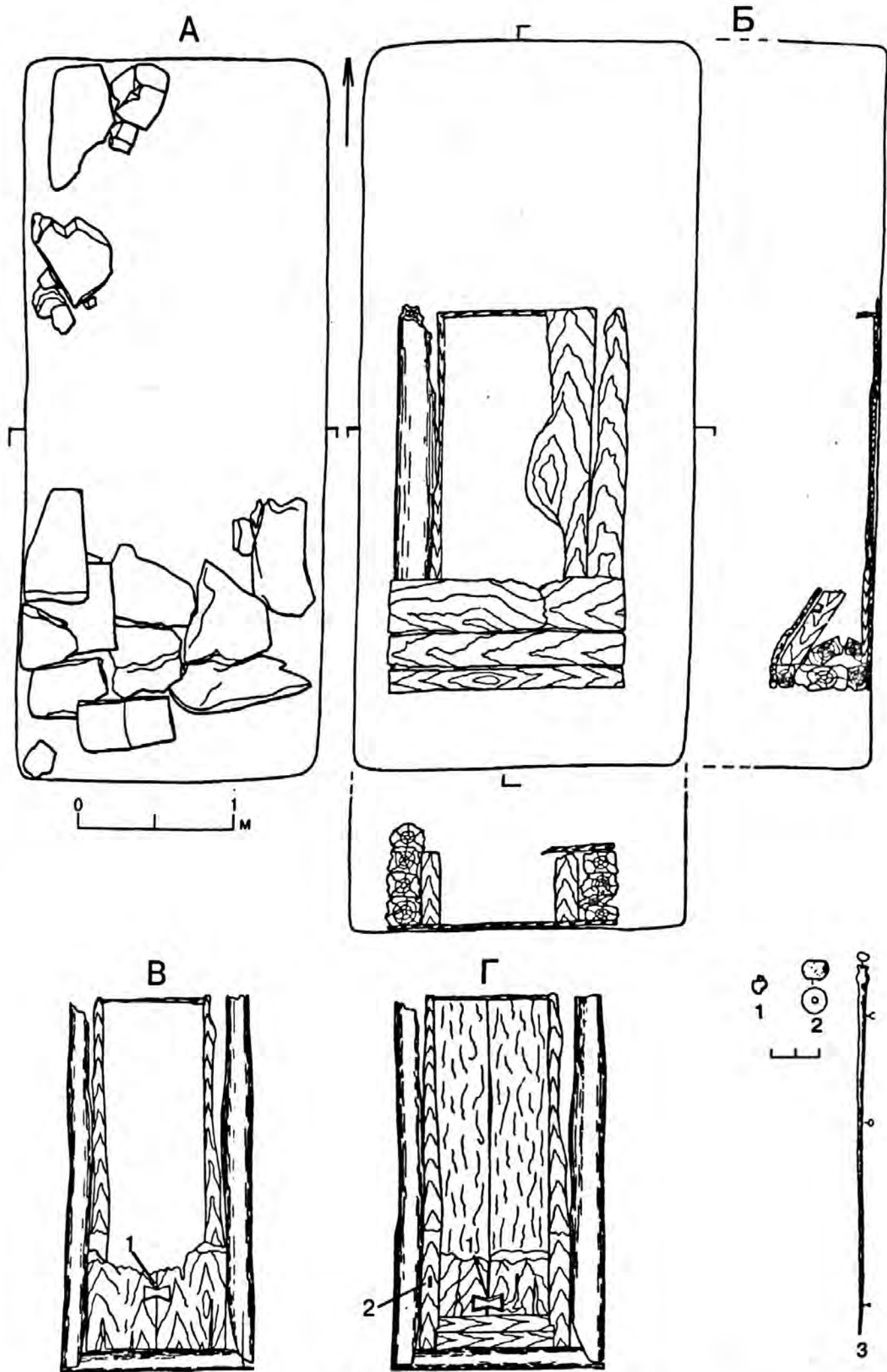

Таблица 19

Курган 42. А - остатки каменного заклада могильной ямы, Б - план и профили внутримогильного сооружения, В - план внутримогильного сооружения на уровне крышки гроба, Г - план внутримогильного сооружения на уровне дна гроба. Условные обозначения: 1 - фигурные шпонки-«бантики», 2 - гнездо для потайного шипа. **Находки из кургана 42:** 1,2 - бусы, 3 - заколка для волос. 1 - бирюза, 2 - сердолик, 3 - рог.

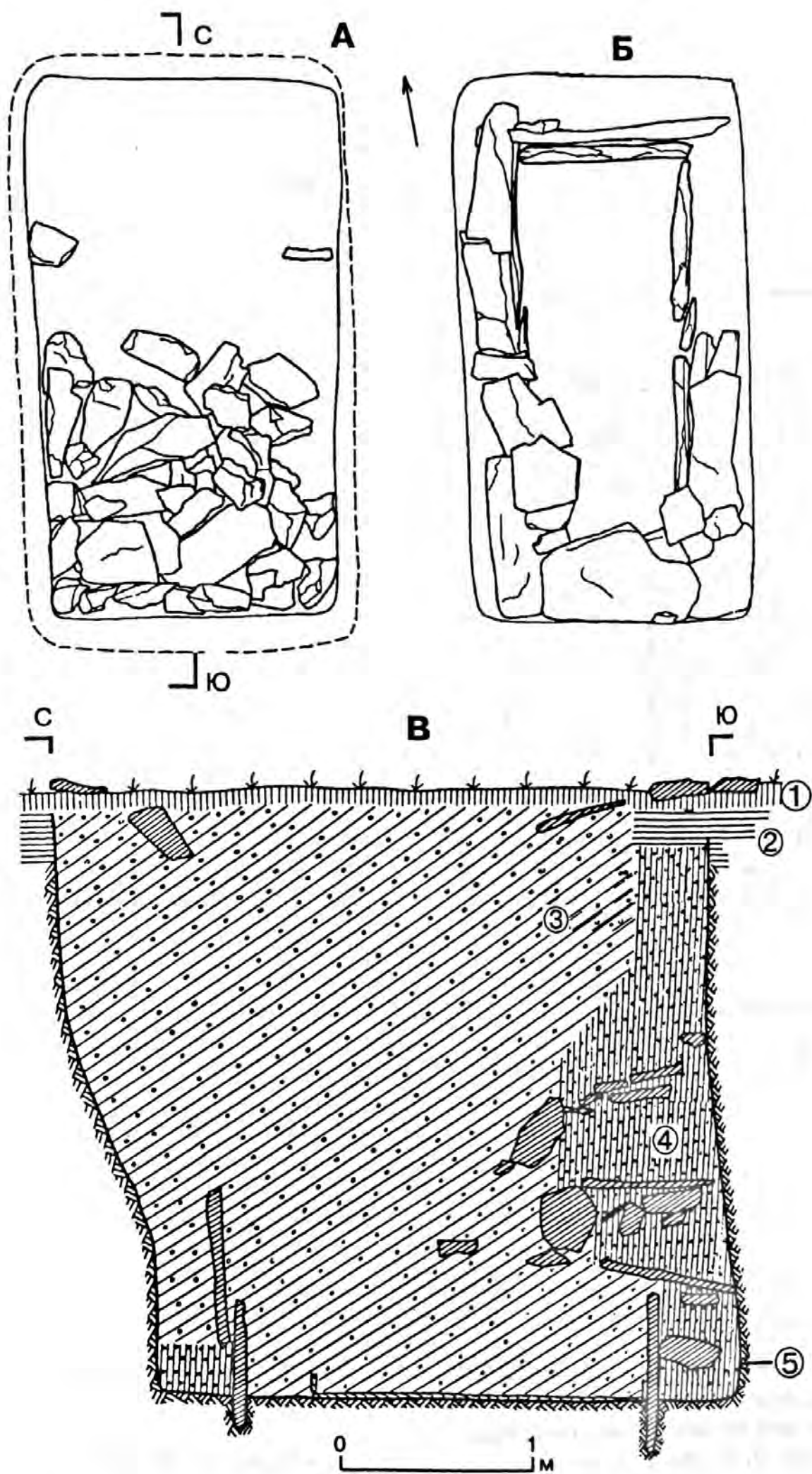

Таблица 20

Курган 43. А - остатки каменного заклада в южной части ямы, Б - внутримогильное сооружение на уровне перекрытия каменного ящика, В - профиль могильной ямы. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая гумусированная супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями щебенки, 5 - материк.

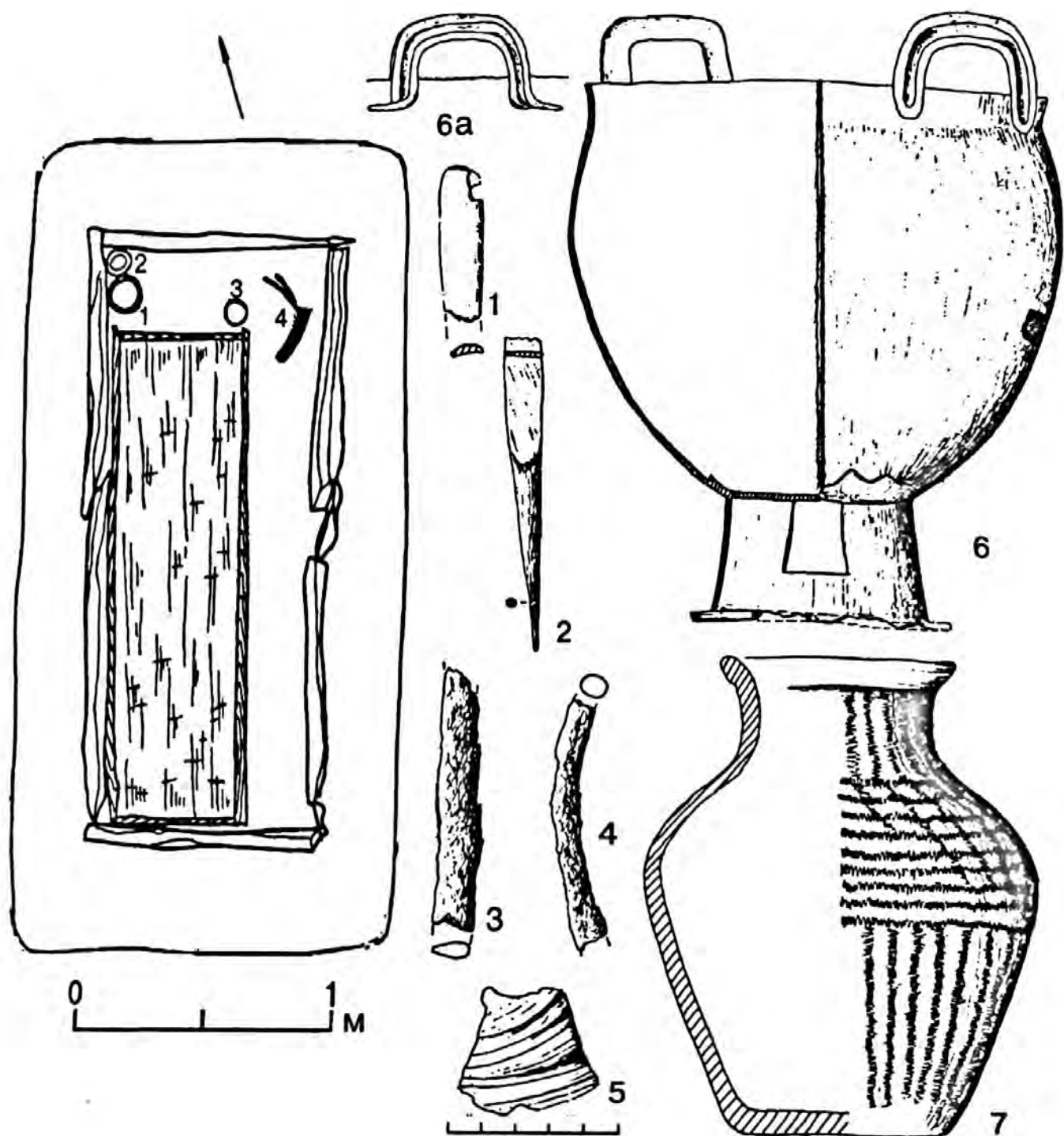

Таблица 21

Курган 43. План внутримогильного сооружения. Условные обозначения: 1 - бронзовый котел, 2 - сосуд, 3 - деревянная лакированная чашечка, 4 - ребра овцы.

Находки: 1 - фрагмент концевой накладки на лук, 2 - удлинитель концевой накладки на лук, 3, 4 - фрагменты изделий, 5 - фрагмент раковины, 6 - котел, 6а - деталь котла (ручка), 7 - сосуд.

1, 2 - рог, 3, 4 - железо, 5 - речная раковина, 6 - бронза, 7 - глина.

44-a

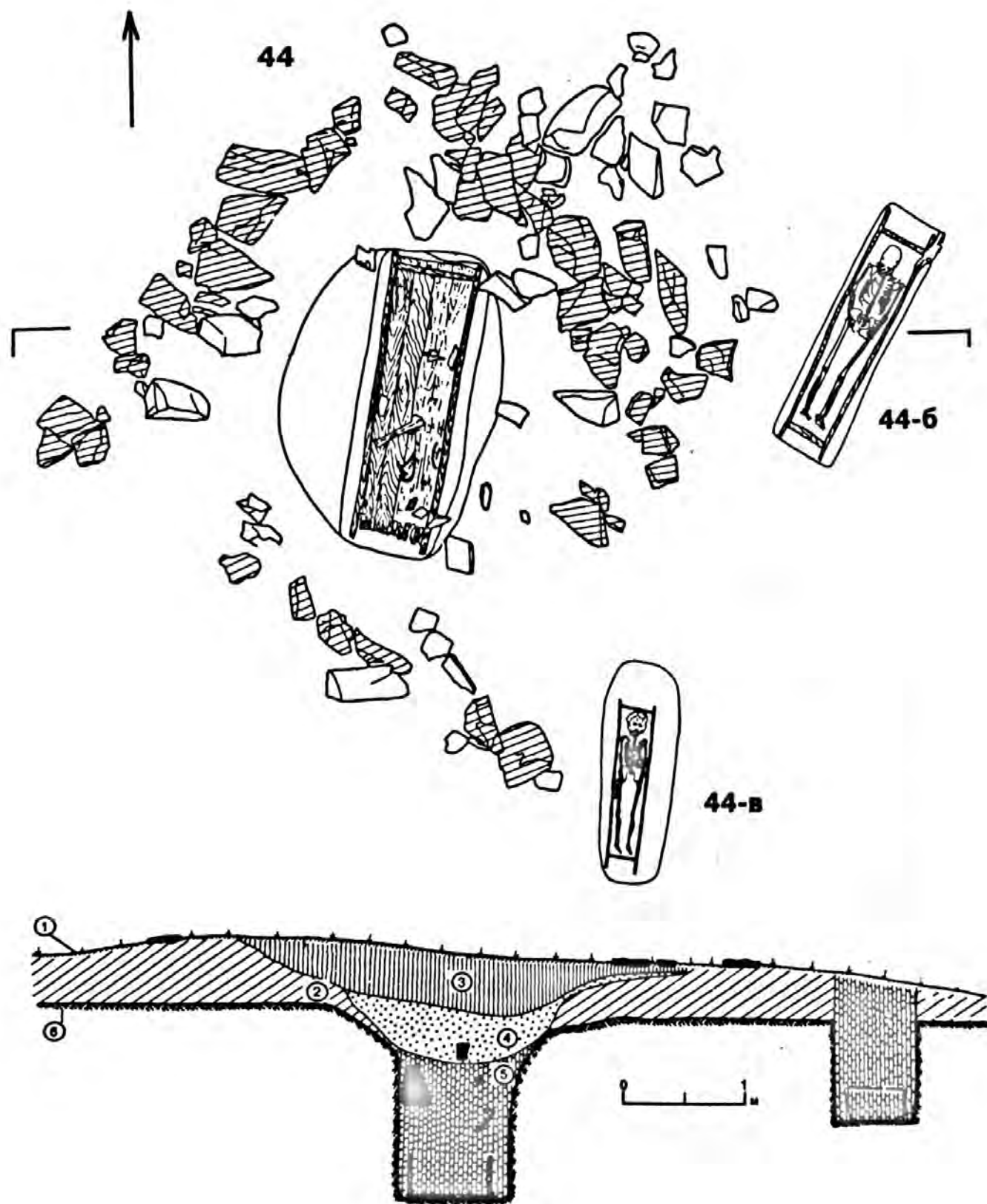

Таблица 22

План комплекса 44 и профиль кургана 44 и погребения 44-б. Заштрихованы камни, предположительно лежавшие *in situ*. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - светло-желтая супесь с включениями щебенки, 5 - коричневая супесь с включениями щебенки, 6 - материк.

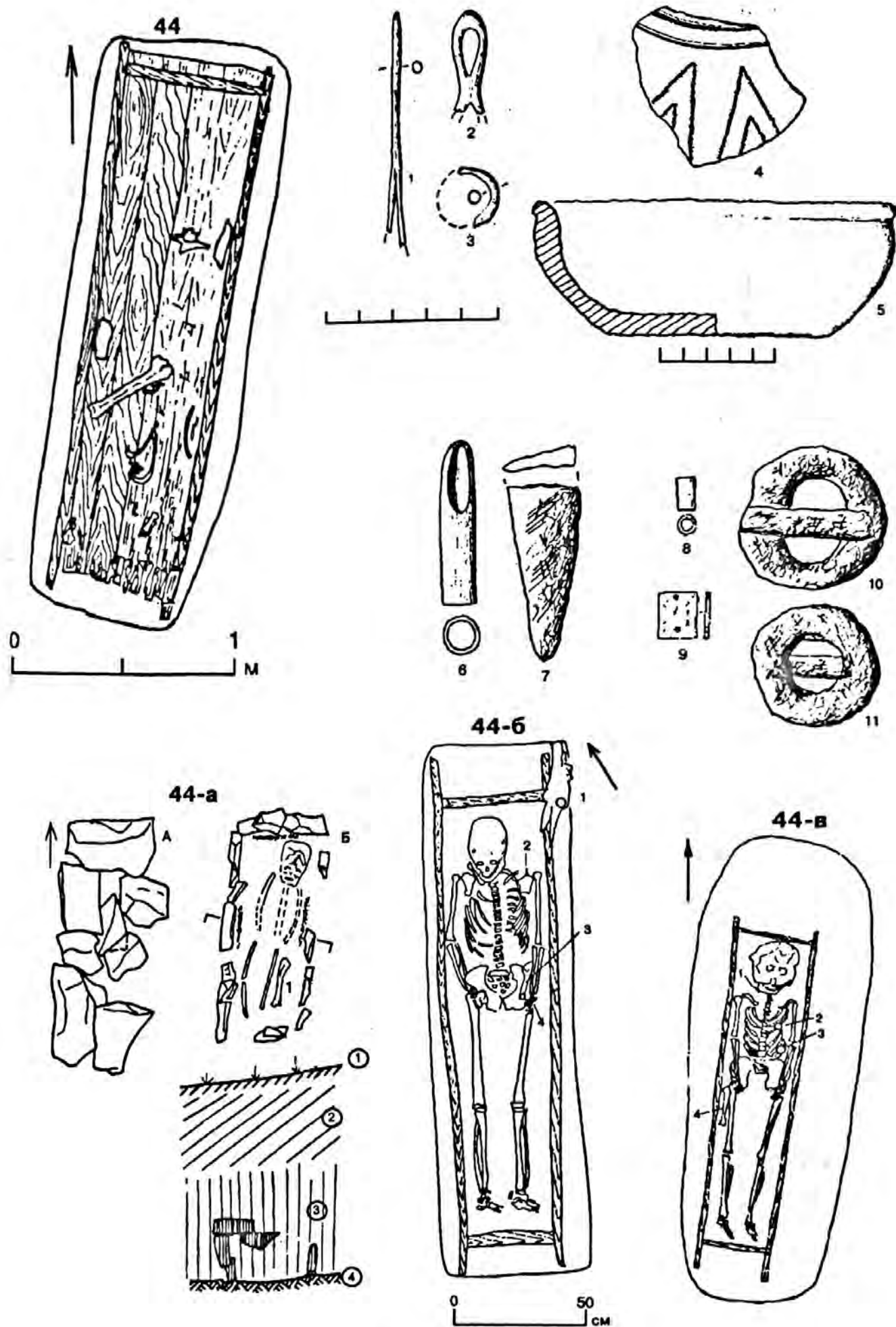

Таблица 23

Курган 44, план погребения на уровне дна гроба и находки. 1 - наконечник стрелы, 2 - фрагмент подвески, 3 - фрагмент кольца, 4 - фрагмент сосуда, 5 - миска (реконструкция). **Погребение 44-а**: А - план каменного ящика, Б - план и профиль погребения (условные обозначения к плану: 1 - кость козы; условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - светло-коричневая супесь, 4 - материк). **Погребение 44-б**, план и находки. Условные обозначения к плану: 1 - череп козы, 2 - роговая застёжка, 3 - плечевая кость козы, 4 - фрагмент ножа. **Находки**: 6 - застёжка, 7 - фрагмент ножа. **Погребение 44-в**, план и находки. Условные обозначения к плану: 1 - бусы, 2,3 - железные пряжки, 4 - плечевая кость козы. **Находки**: 8,9 - бусы, 10,11 - пряжки. 1,6 - рог, 2,3 - бронза, 4,5 - глина, 7,10,11 - железо, 8 - кость, 9 - стенка речной раковины.

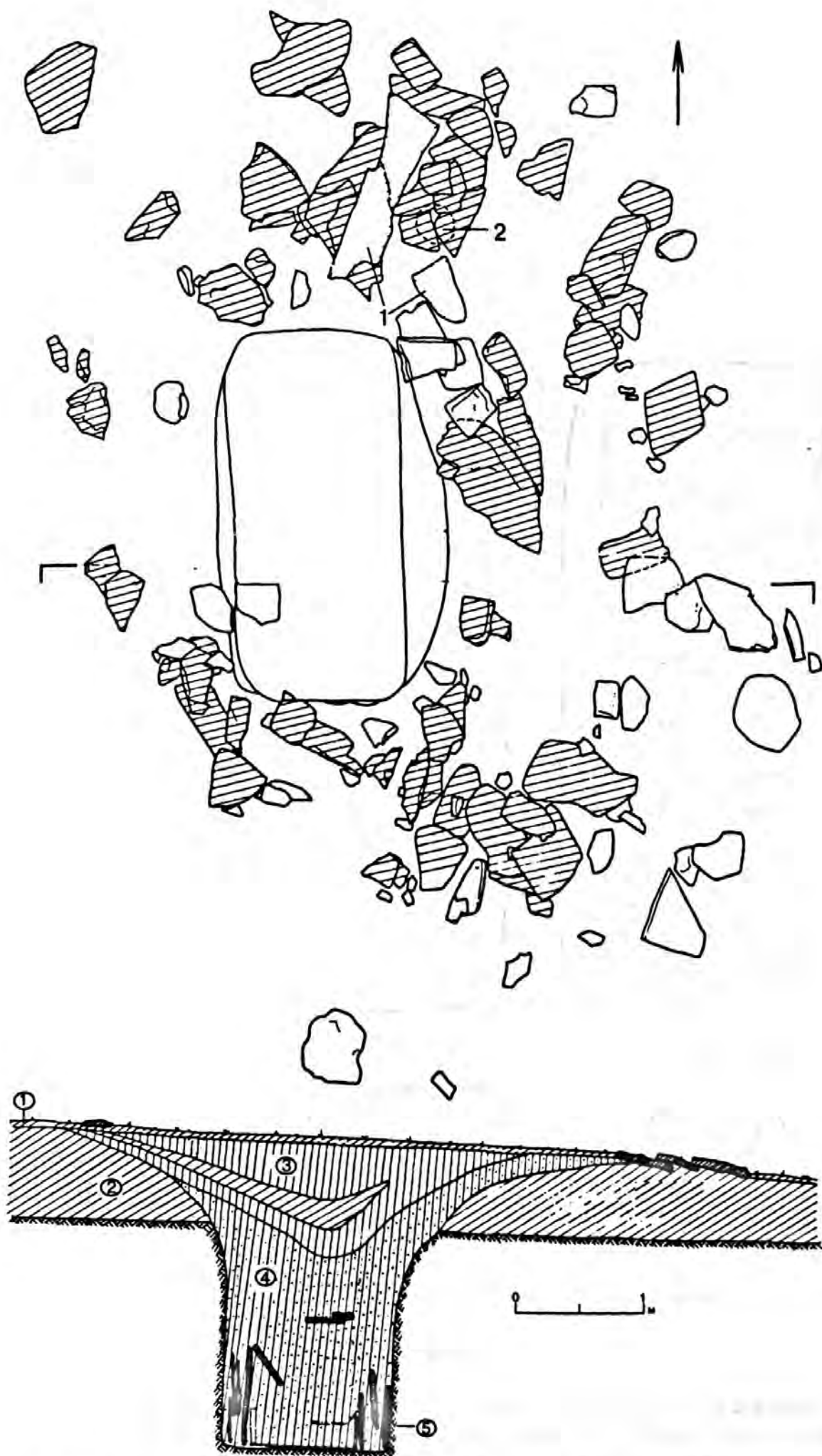

Таблица 24

Курган 45. План и профиль. Условные обозначения к плану: 1 - упавшая каменная стела, 2 - яма в основании платформы. Заштрихованы камни, предположительно лежавшие *in situ*. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - светло-желтая супесь с включениями щебенки, 5 - материк.

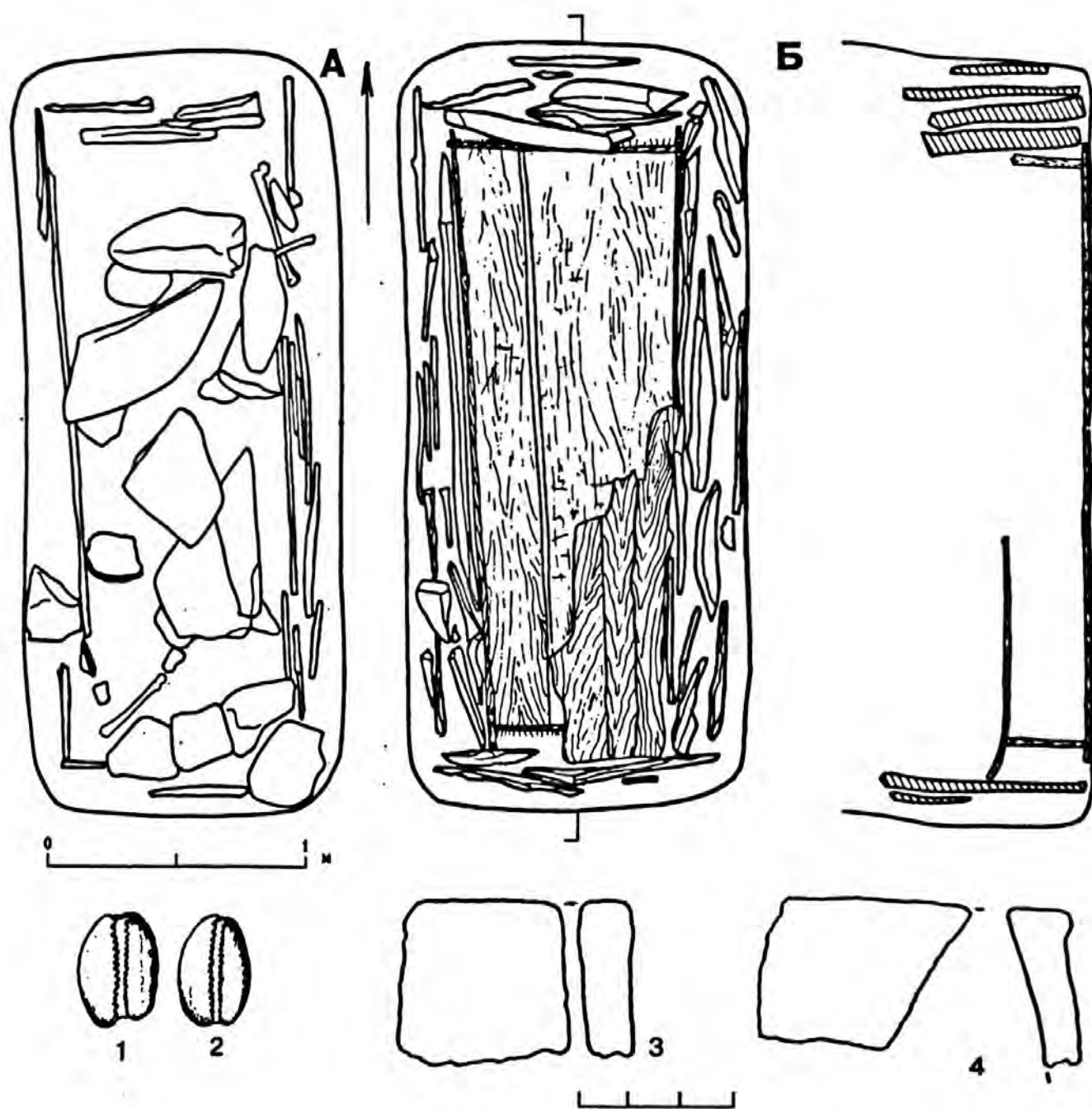

Таблица 25

Курган 45. А - план внутримогильного сооружения на уровне перекрытия каменного ящика, Б - план и профиль внутримогильного сооружения. Находки из кургана 45: 1,2 - раковины каури, 3,4 - фрагменты венчиков глиняных сосудов (в насыпи кургана).

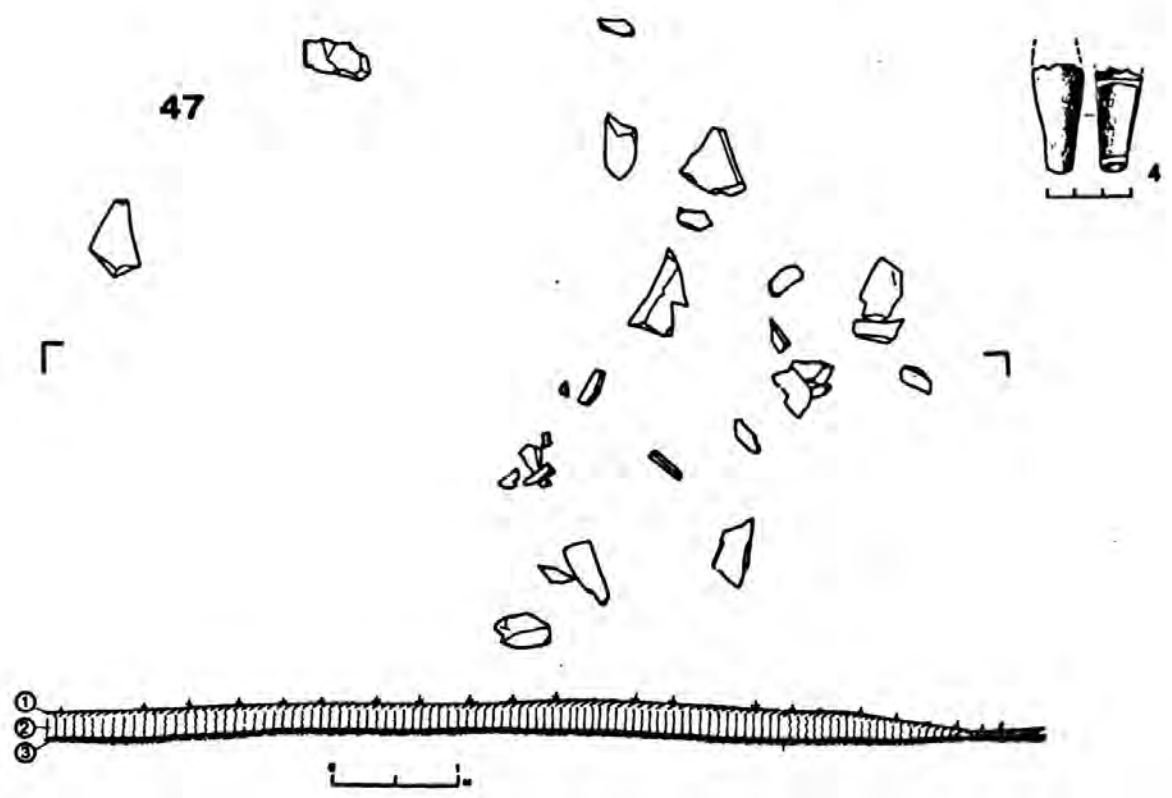
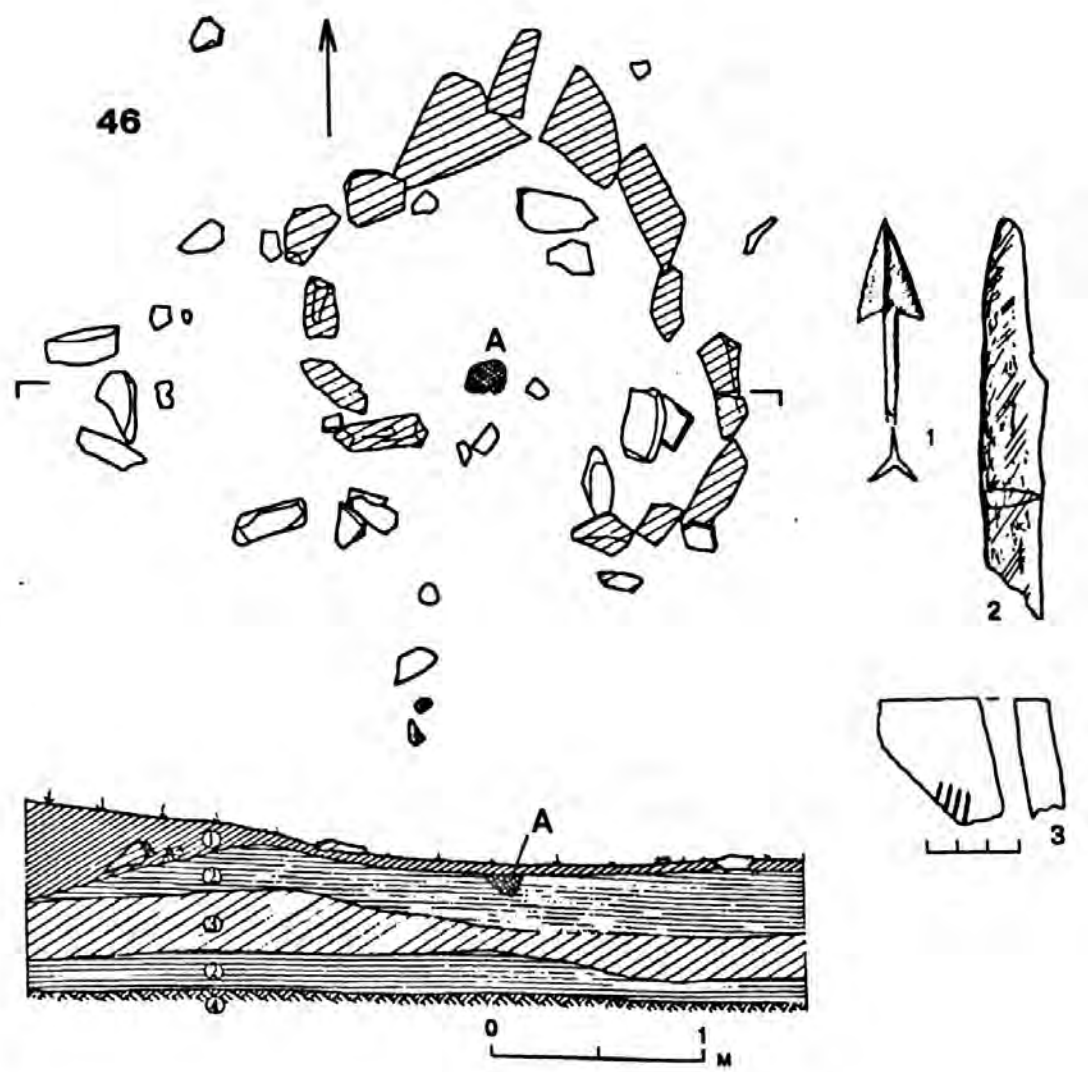

Таблица 26

Кладка 46, план и профиль. Условные обозначения к плану: А - линза углистой черной супеси. Заштрихованы камни, предположительно лежавшие *in situ*. Условные обозначения к профилю: 1 - наносной песок, 2 - серая гумусированная супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - материк. Находки (в слое песка рядом с кладкой): 1 - наконечник стрелы, 2 - фрагмент ножа, 3 - фрагмент керамики.

Курган 47, план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - наносной песок, 2 - серая супесь с включениями щебенки, 3 - материк. Находки: 4 - фрагмент ложечковидной застёжки. 1,4 - бронза, 2 - железо, 3 - глина.

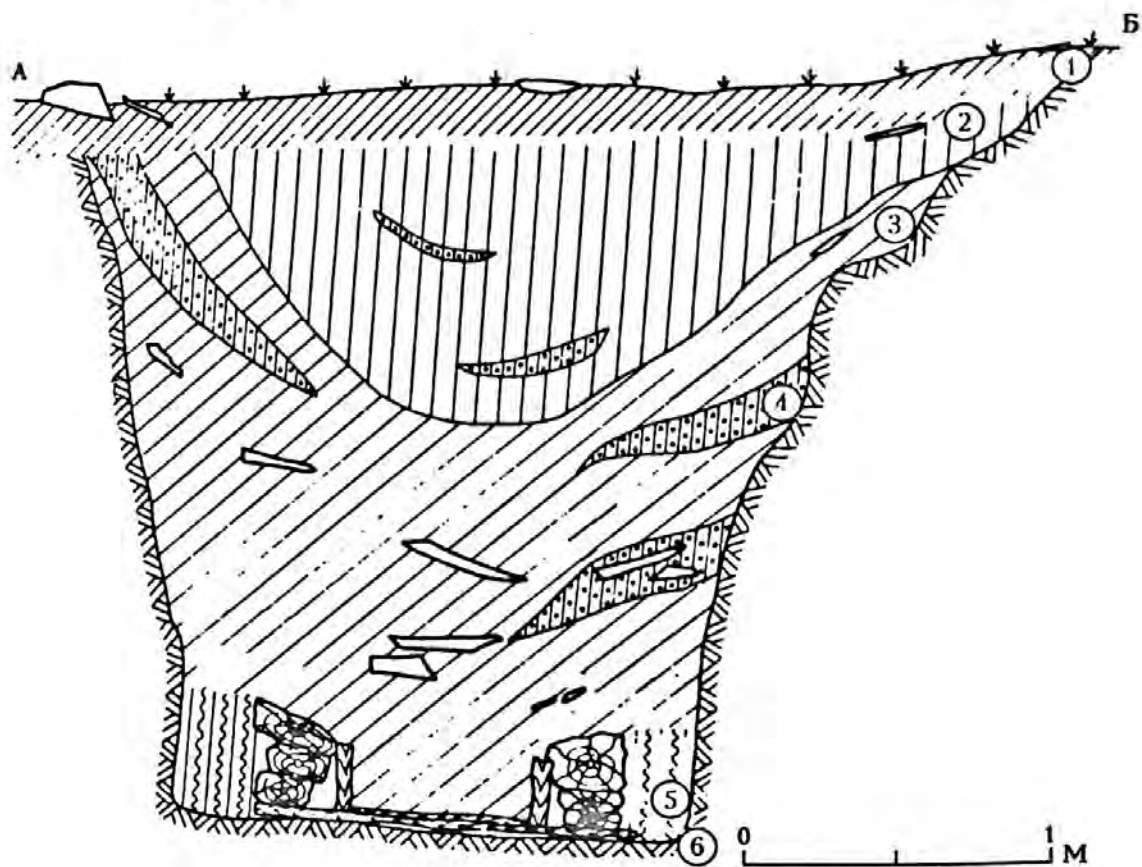
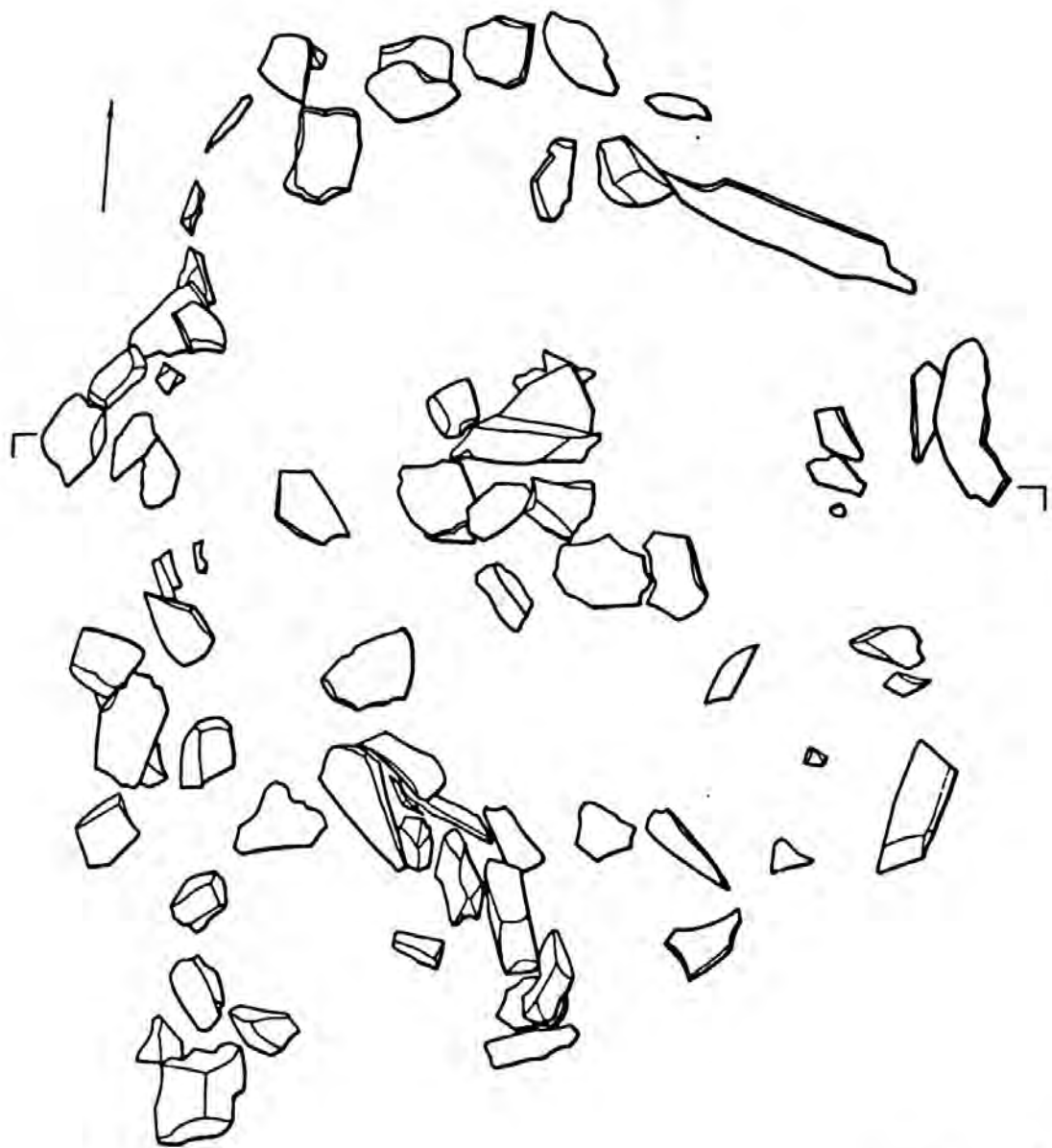

Таблица 27

Курган 48. План и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая супесь, 3 - темно-серая супесь с включениями щебенки, 4 - темно-желтая гумусированная супесь с включениями щебенки, 5 - светло-желтая супесь, 6 - материк

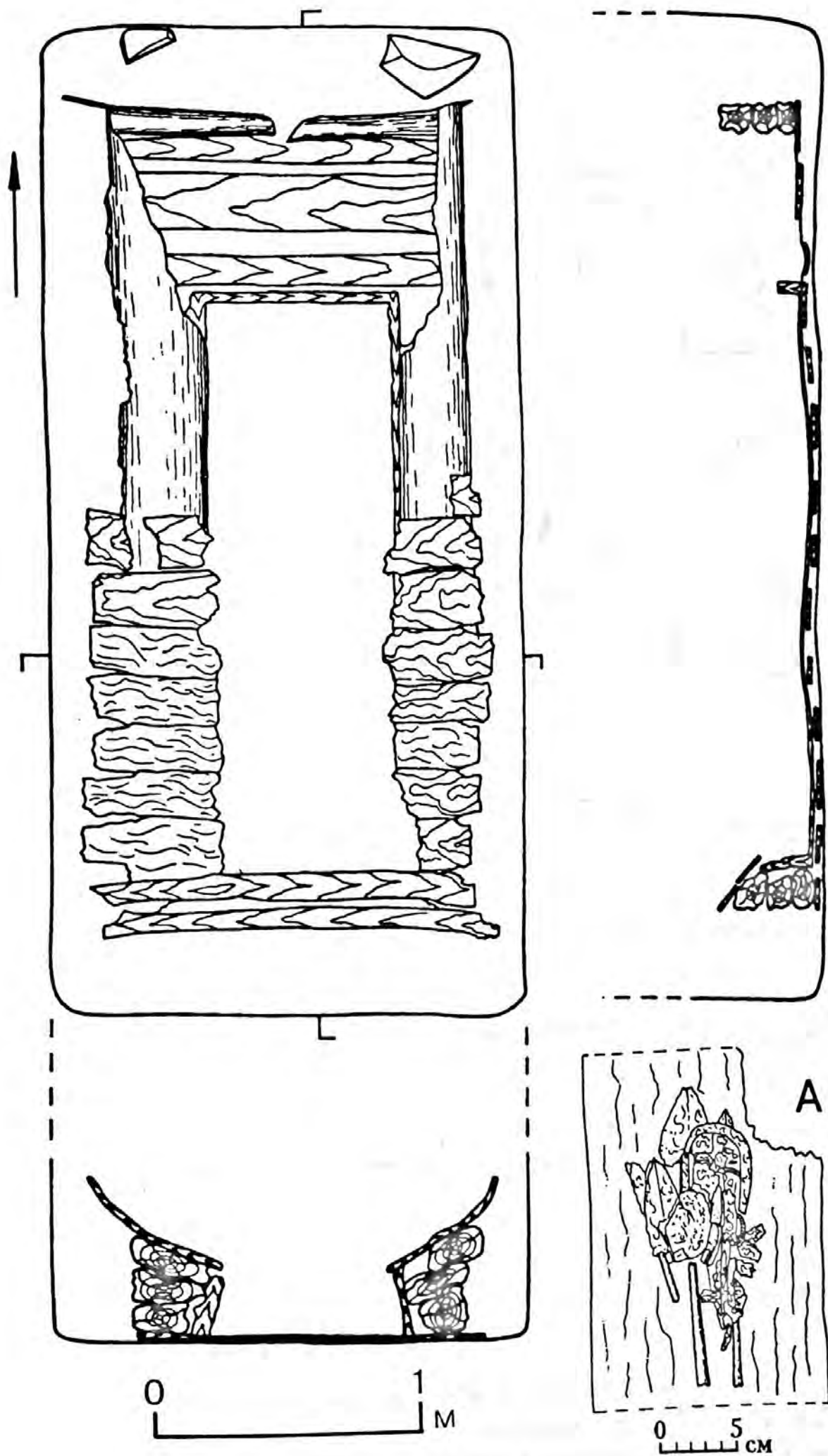

Таблица 28

Курган 48. План и профили внутримогильного сооружения А - скопление железных предметов у западной стенки гроба.

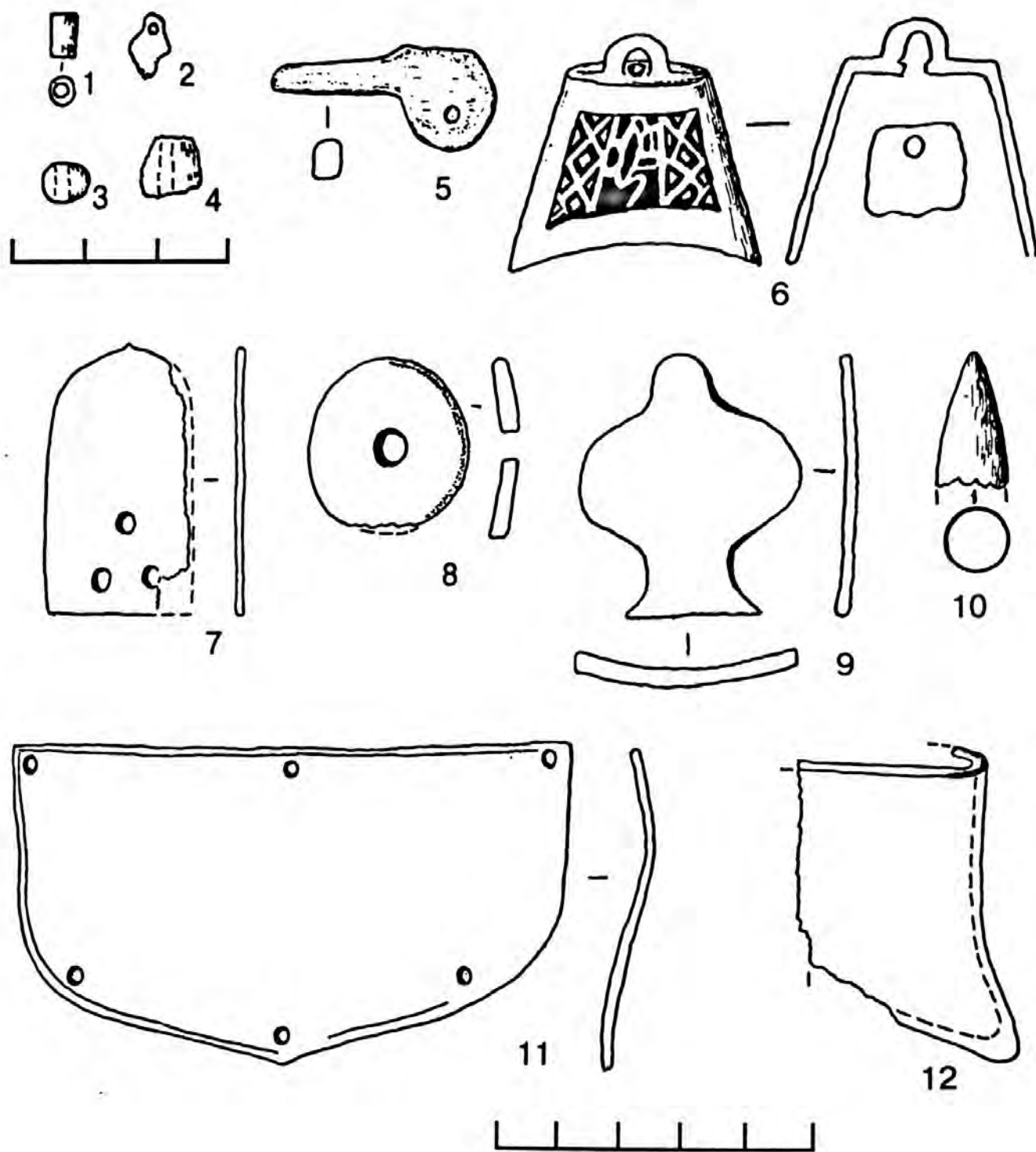

Таблица 29

Курган 48, находки: 1,3,4 - бусы, 2 - подвеска, 5 - язычек от пряжки, 6 - колокольчик, 7,9,11 - накладки, 8 - кольцо, 10 - фрагмент наконечника стрелы, 12 - фрагмент втулки. 1 - кость, 2 - бирюза, 3,4 - стекло, 5,7-12 - рог, 6 - бронза.

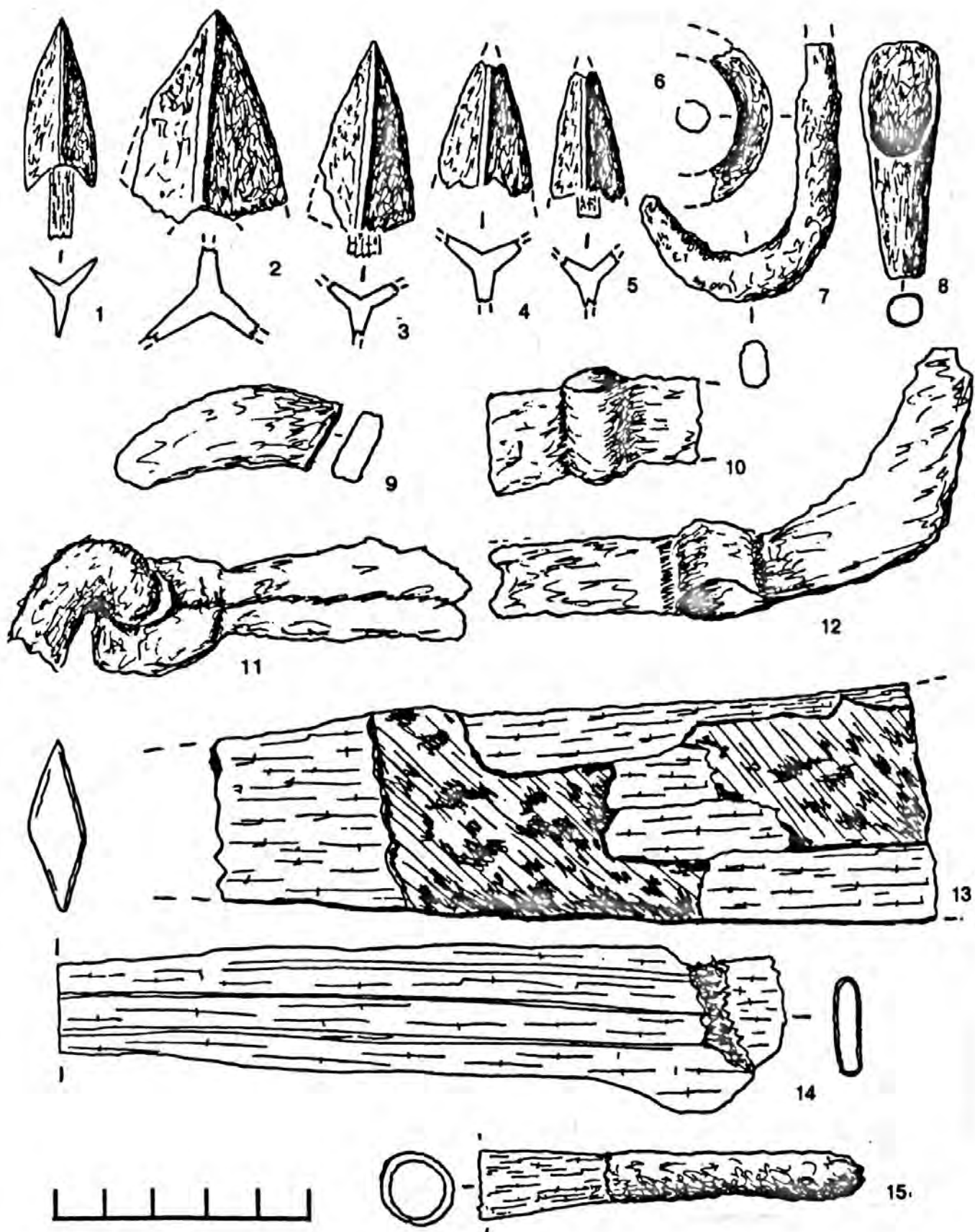

Таблица 30

Курган 48. Находки: 1-5 - наконечники стрел, 6 - фрагмент кольца, 7 - фрагмент крюка, 8 - ложечковидная застёжка, 9-12 - фрагменты псалий, 13,14 - фрагменты кинжала с остатками ножен, 15 - наконечник пики?
 1-12 - железо, 13-15 - железо, дерево.

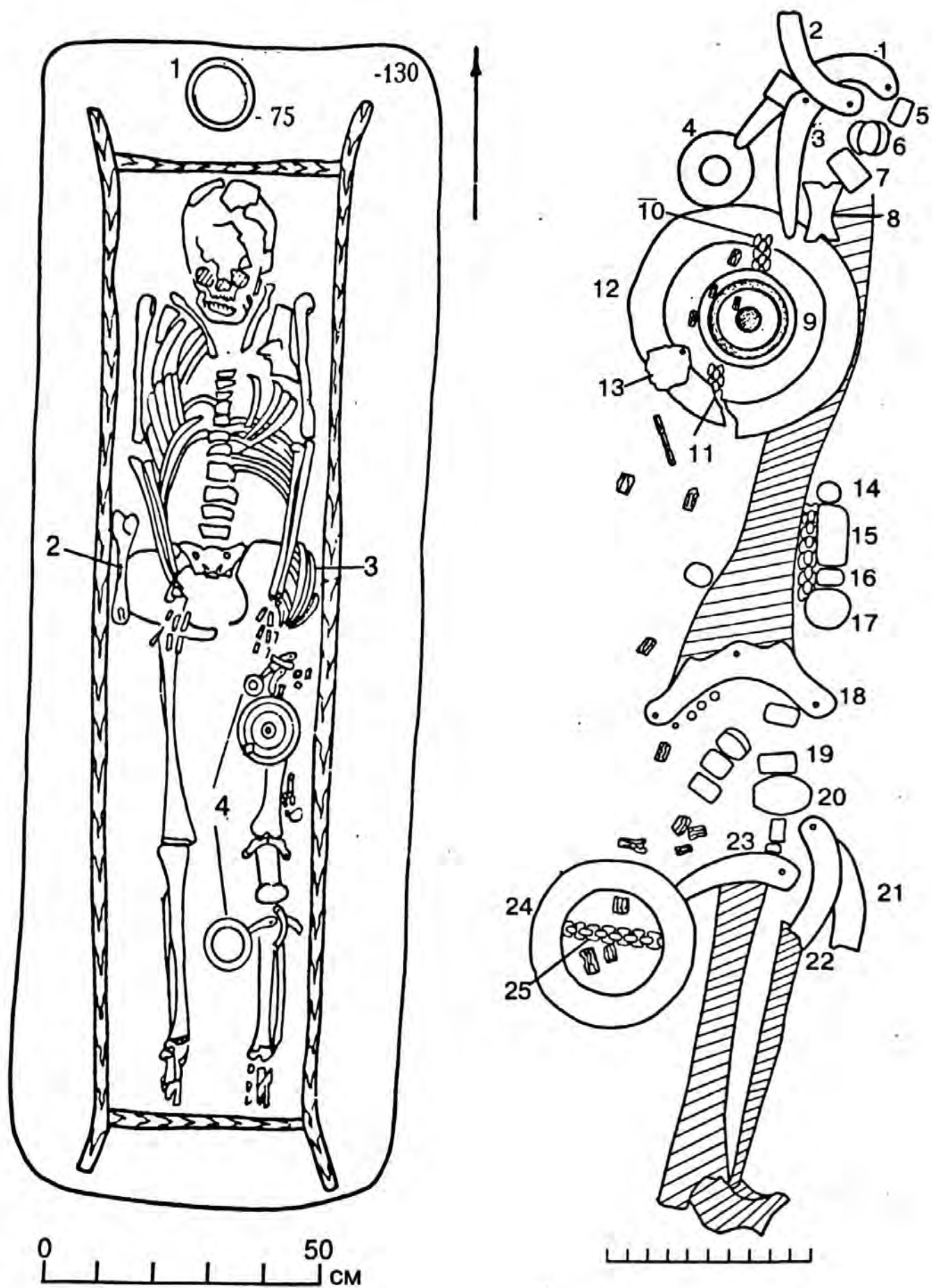

Таблица 31

Погребение 49. План погребения и план расположения деталей наборного пояса. Условные обозначения к плану погребения: 1 - сосуд, 2,3 - кости козы, 4 - пояс (см. деталь). Условные обозначения к плану пояса: 1-3,21-23 - когтевидные подвески, 4,12,24 - кольца, 5-8,10,11,13-17,19-20,25 - бусы, 9 - пряжка, 18 - коромыслообразная подвеска.
 1-3,21-23 - халцедон, 4 - гагат, 5,7,19,20 - флюорит, 6 - горный хрусталь?, 8 - глинистый известняк, 9 - гагат, 10,11 - кость, 12,15,17,18,24 - глинистый известняк, 13 - бирюза, 14,16 - сердолик, 25 - кость.

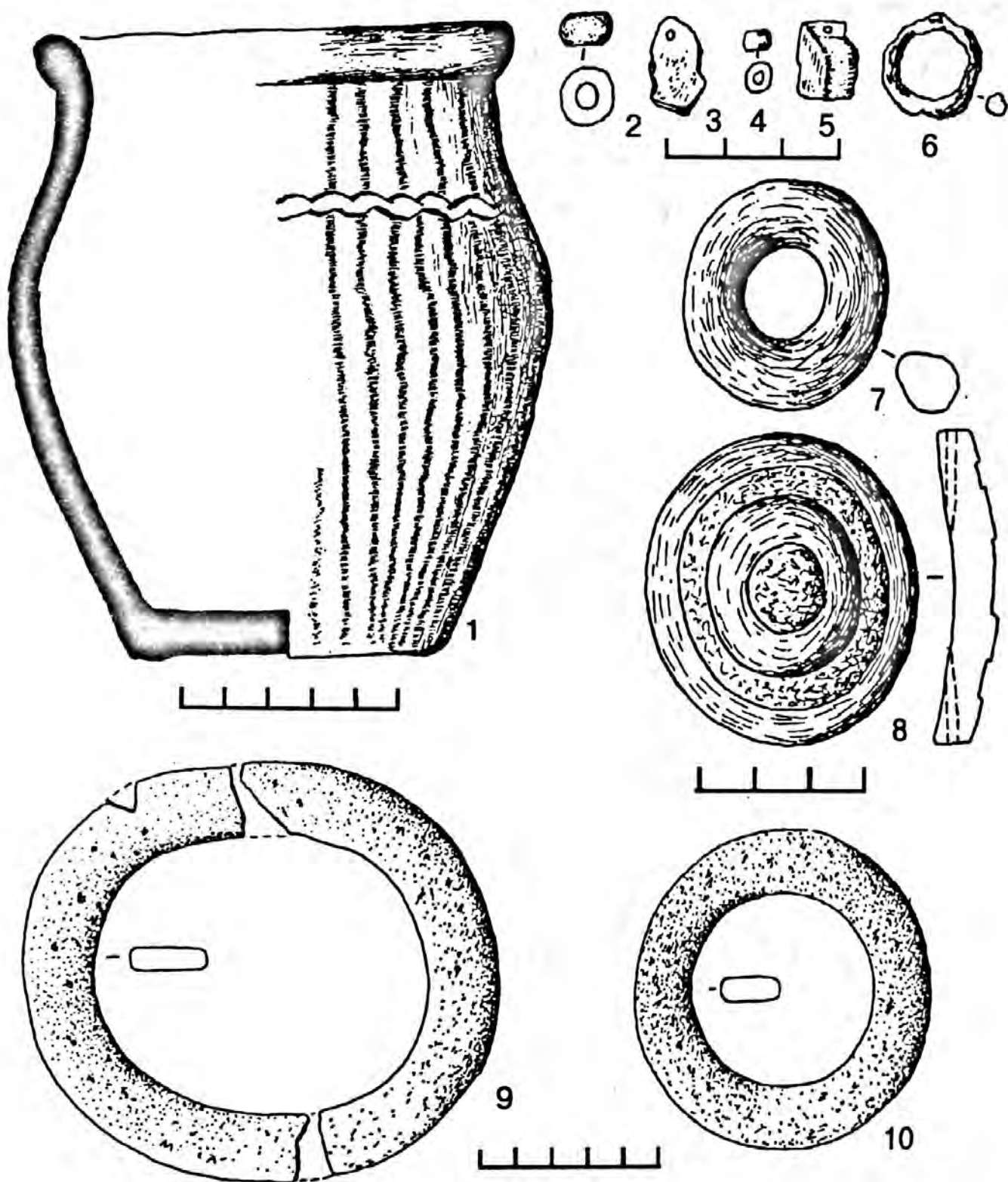

Таблица 32

Погребение 49. Находки: 1 - сосуд, 2,4, - бусы, 3,5 - подвески, 6 - колечко, 7,9,10 - кольца-подвески, 8 - пряжка.

1 - глина, 2,4 - стекло, 3,5 - бирюза, 6 - железо, 7,8 - гагат, 9,10 - глинистый известняк.

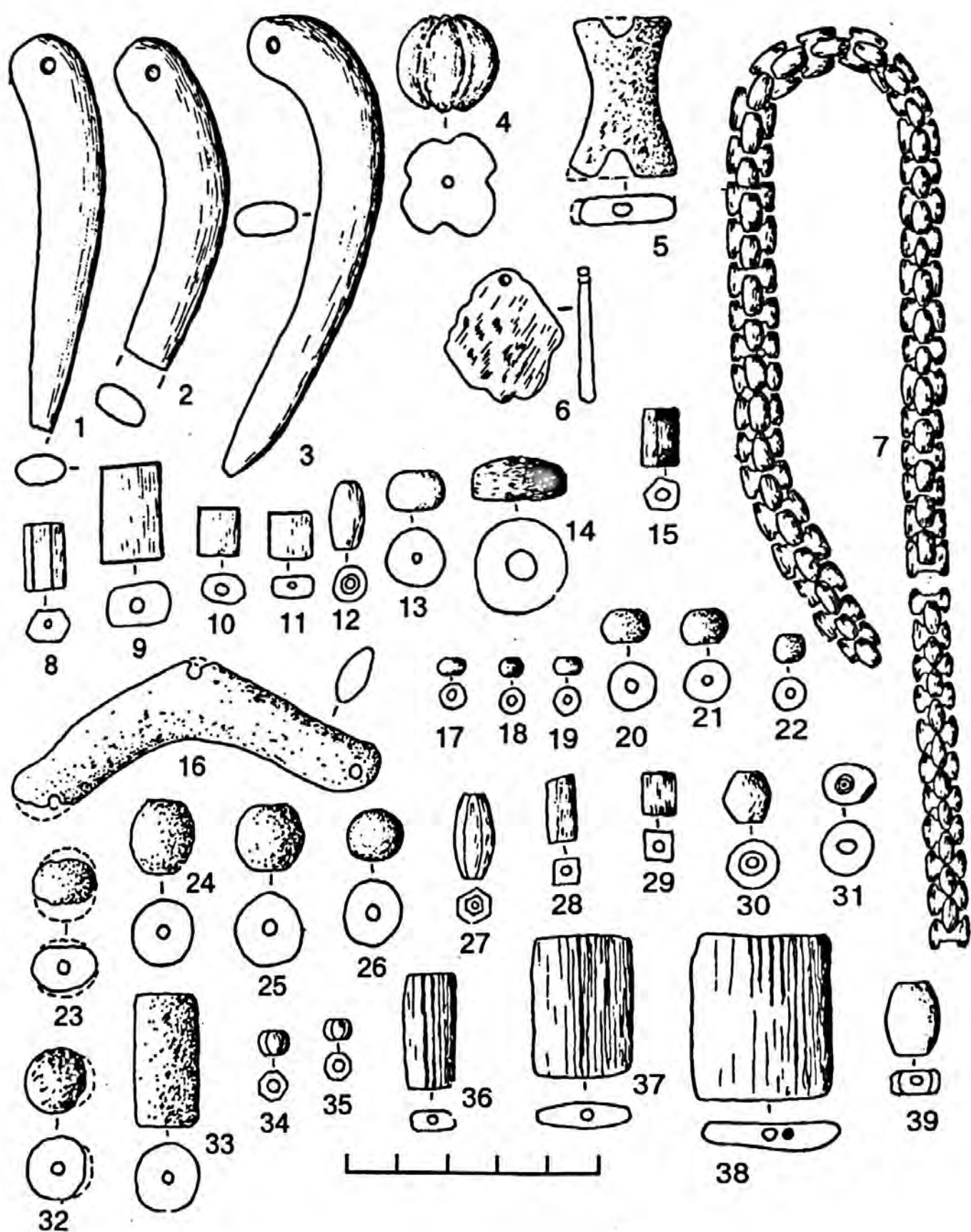

Таблица 33

Погребение 49, находки: 1-3 - когтевидные подвески, 4,5,7-15, 17-39 - бусы, 6 - подвеска, 16 - коромыслообразная подвеска.
 1-3 - халцедон, 4 - горный хрусталь (?), 5,16,21-26,32,33 - глинистый известняк, 6 - бирюза, 7,17-20 - кость, 8-13 - флюорит, 14,15 - гагат, 27-31,39 - стекло, 34,35 - сердолик, 36-38 - серпентин.

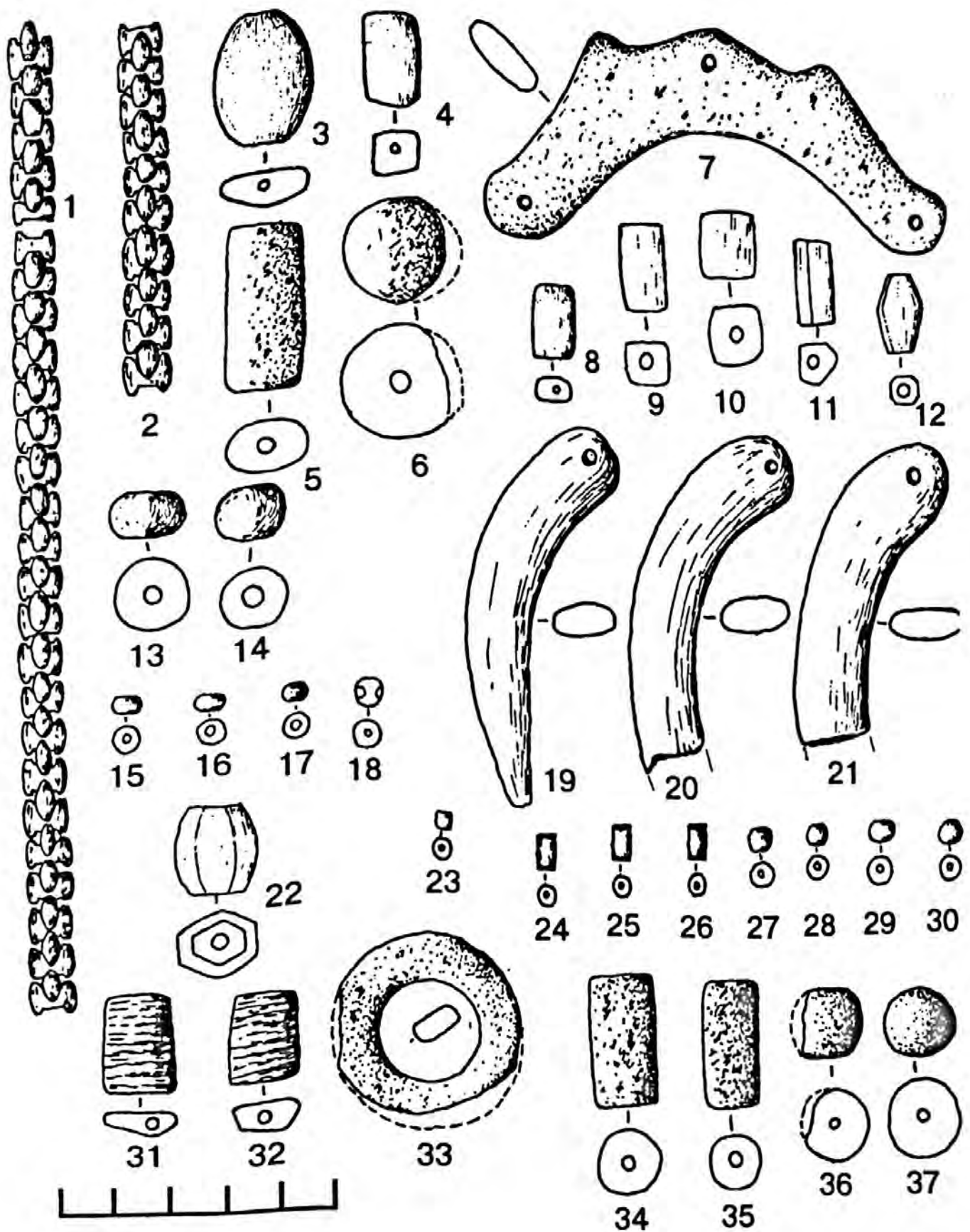

Таблица 34

Погребение 49. Находки: 1-6,8-18,22-32,34-37 - бусы, 7 - коромыслообразная подвеска, 19-21 - когтиевидные подвески, 33 - кольцо.
 1,2,23-30 - кость, 3,4,8-12,22 - флюорит, 5-7,33-37 - глинистый известняк, 13,14 - сердолик, 15-17 - стекло, 18 - стекло с инкрустацией, 19-21 - халцедон, 31,32 - серпентин.

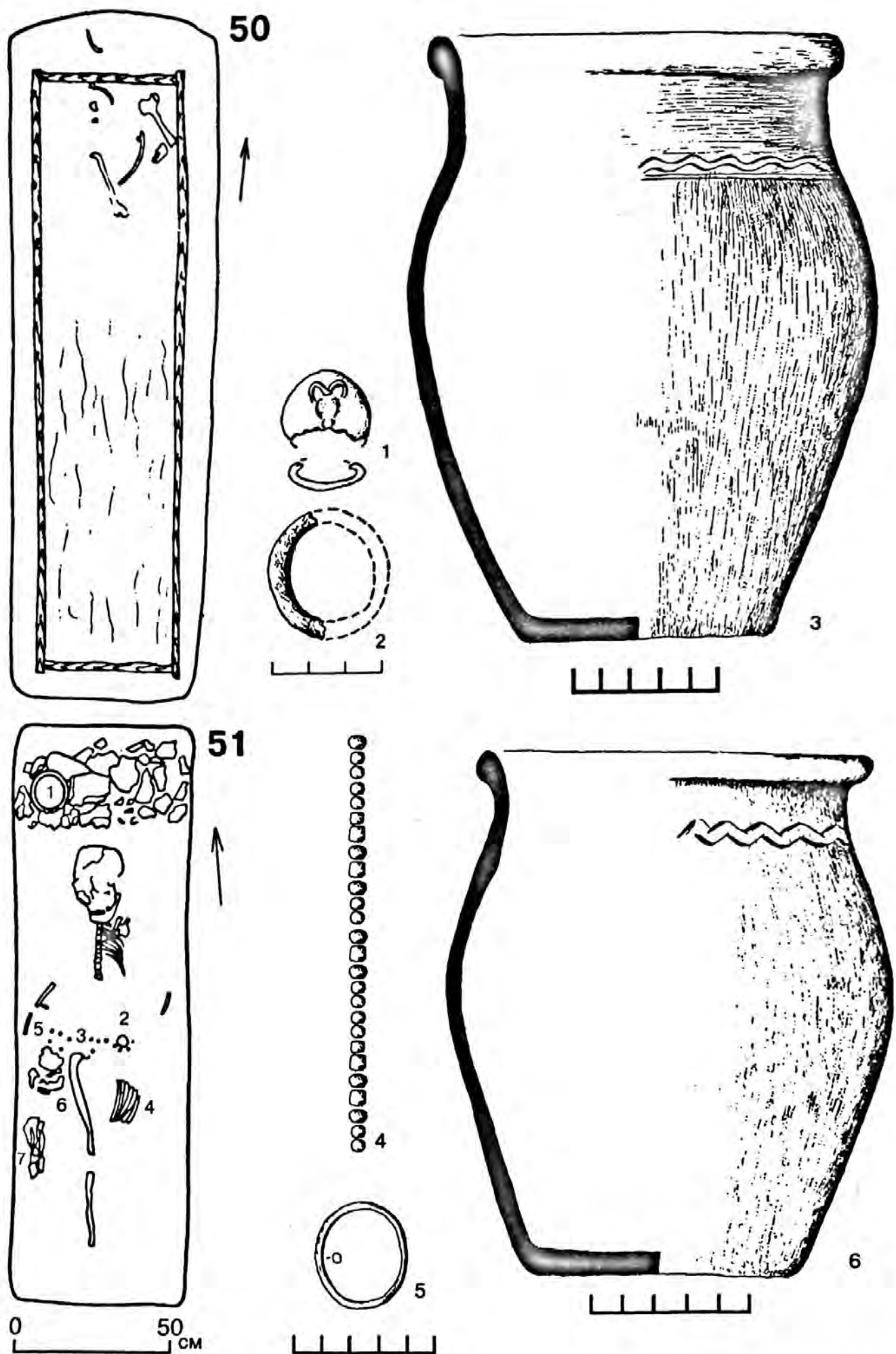

Таблица 35

Погребение 50, план и находки. 1 - фрагмент пуговицы, 2 - фрагмент кольца, 3 - сосуд.

Погребение 51, план и находки. Условные обозначения к плану: 1 - сосуд, 2 - бронзовое кольцо, 3 - бусы, 4,5 - кости овцы, 6,7 - уголь. Находки: 4 - бусы, 5 - кольцо, 6 - сосуд. 1,5 - бронза, 2 - железо, 3,6 - глина, 4 - стекло

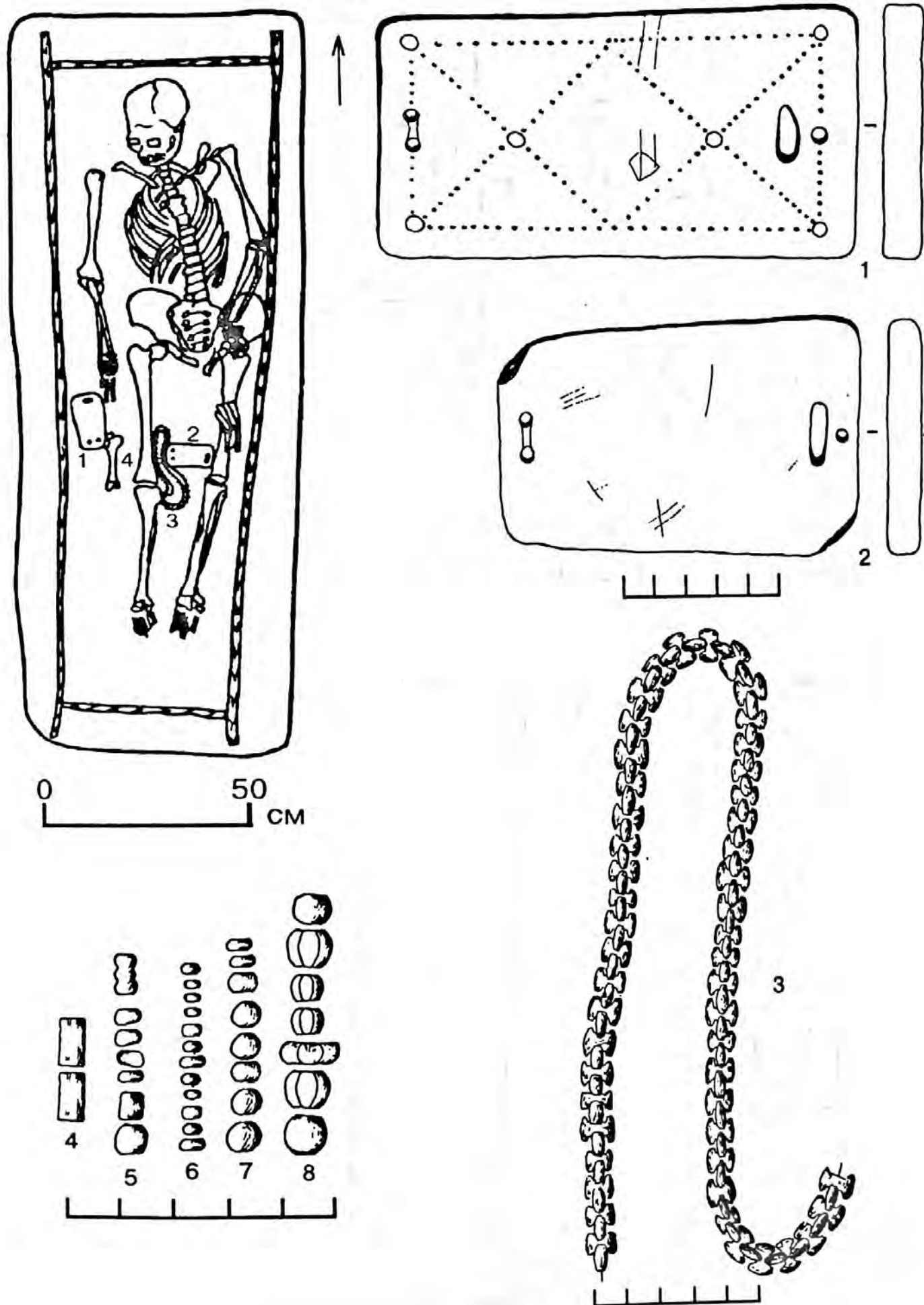

Таблица 36

Погребение 52. План и погребальный инвентарь. Условные обозначения к плану: 1,2 - пластины-пряжки, 3 - бусы, 4 - кость овцы. Инвентарь: 1,2 - пластины-пряжки, 3-8 - бусы. 1,2 - глинистый сланец, 3,4 - кость, 5,6,7 - стекло, 8 - сердолик.

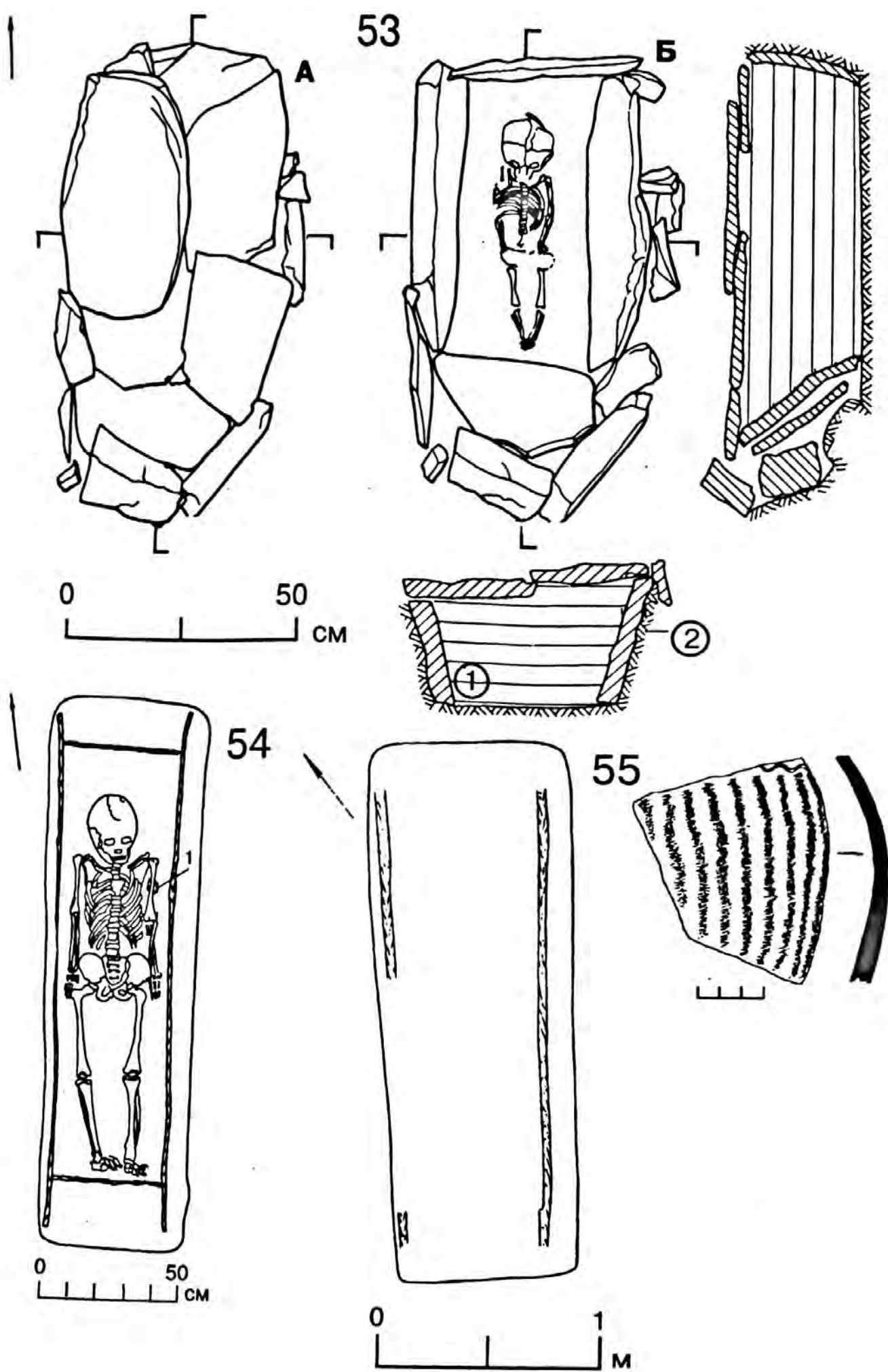

Таблица 37

Погребение 53. А - план каменного ящика, Б - план и профили погребения. Условные обозначения к профилю: 1 - светло-серая супесь, 2 - материк. **Погребение 54,** план. Условные обозначения: 1 - окислившийся железный предмет. **Погребение 55,** план и фрагмент глиняного сосуда.

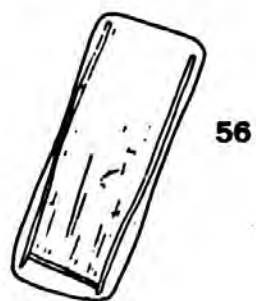
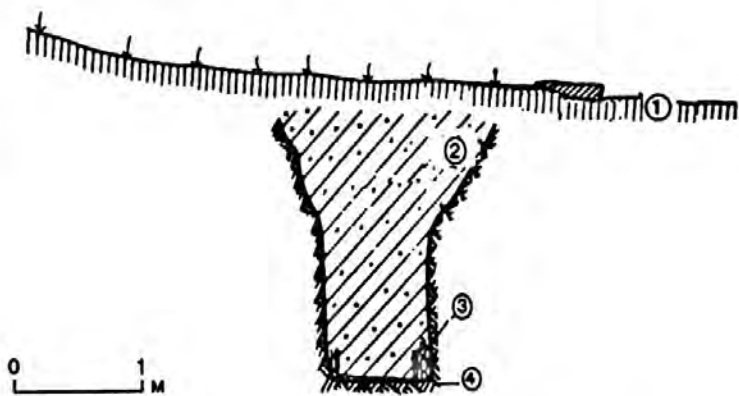

Таблица 38

План комплекса 57 и профиль кургана 57. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - темно-серая супесь с включениями щебенки, 3 - темно-желтая супесь с включениями щебенки, 4 - материк.

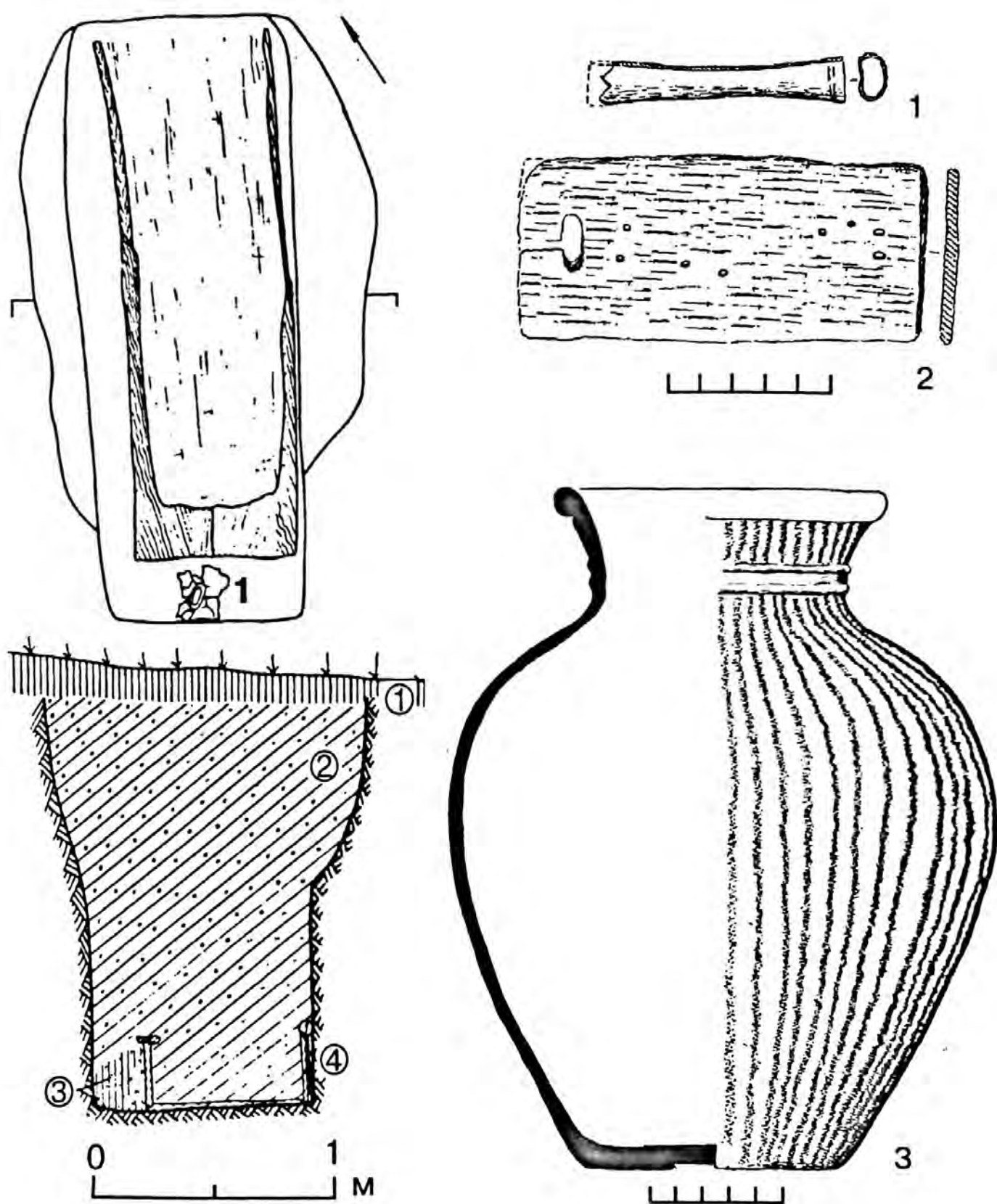

Таблица 39

Погребение 56. План и профиль. Условные обозначения к плану: 1 - сосуд. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая супесь с включениями щебенки, 3 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 4 - материк.

Находки: 1 - мундштук, 2 - пластина (подкладка под бронзовую пластину), 3 - сосуд.

1 - кость, 2 - дерево, 3 - глина.

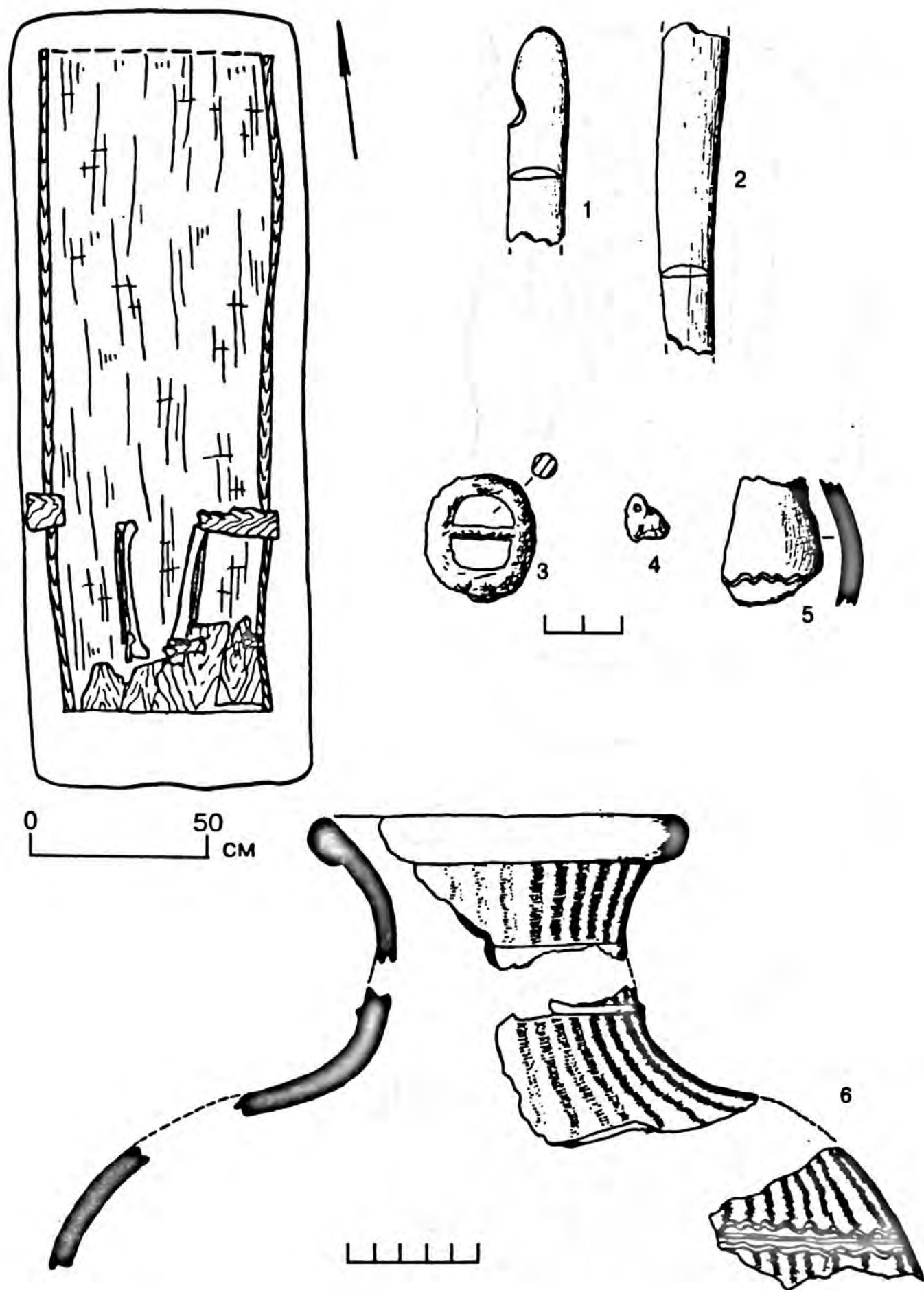

Таблица 40

Курган 57. План погребения и находки. 1,2 - фрагменты концевых накладок на лук, 3 - пряжка, 4 - подвеска, 5,6 - фрагменты сосудов, 1,2 - рог, 3 - железо, 4 - бирюза, 5,6 - глина.

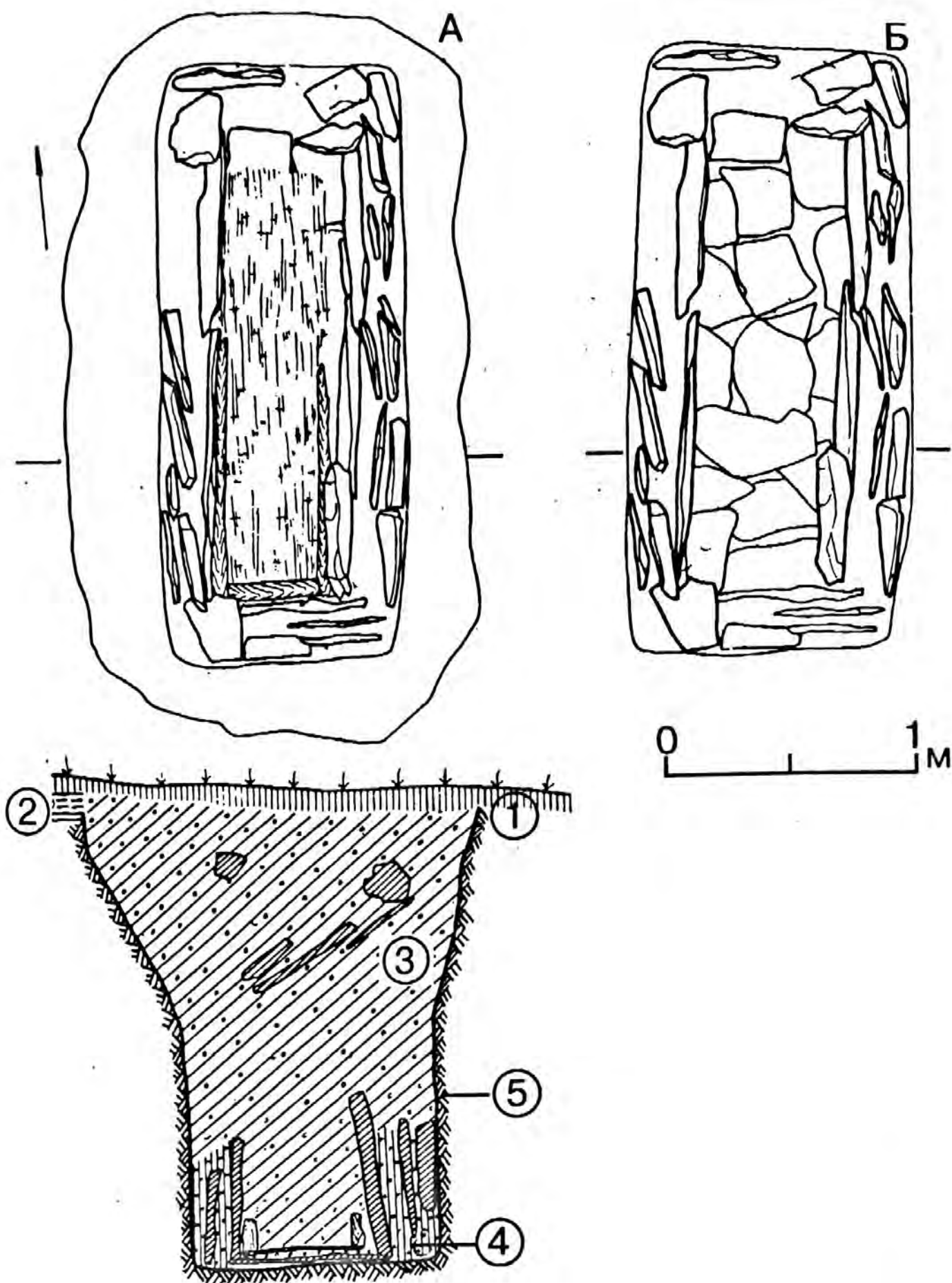

Таблица 41

Курган 58. А - план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк. Б - план каменного ящика после расчистки и удаления гроба.

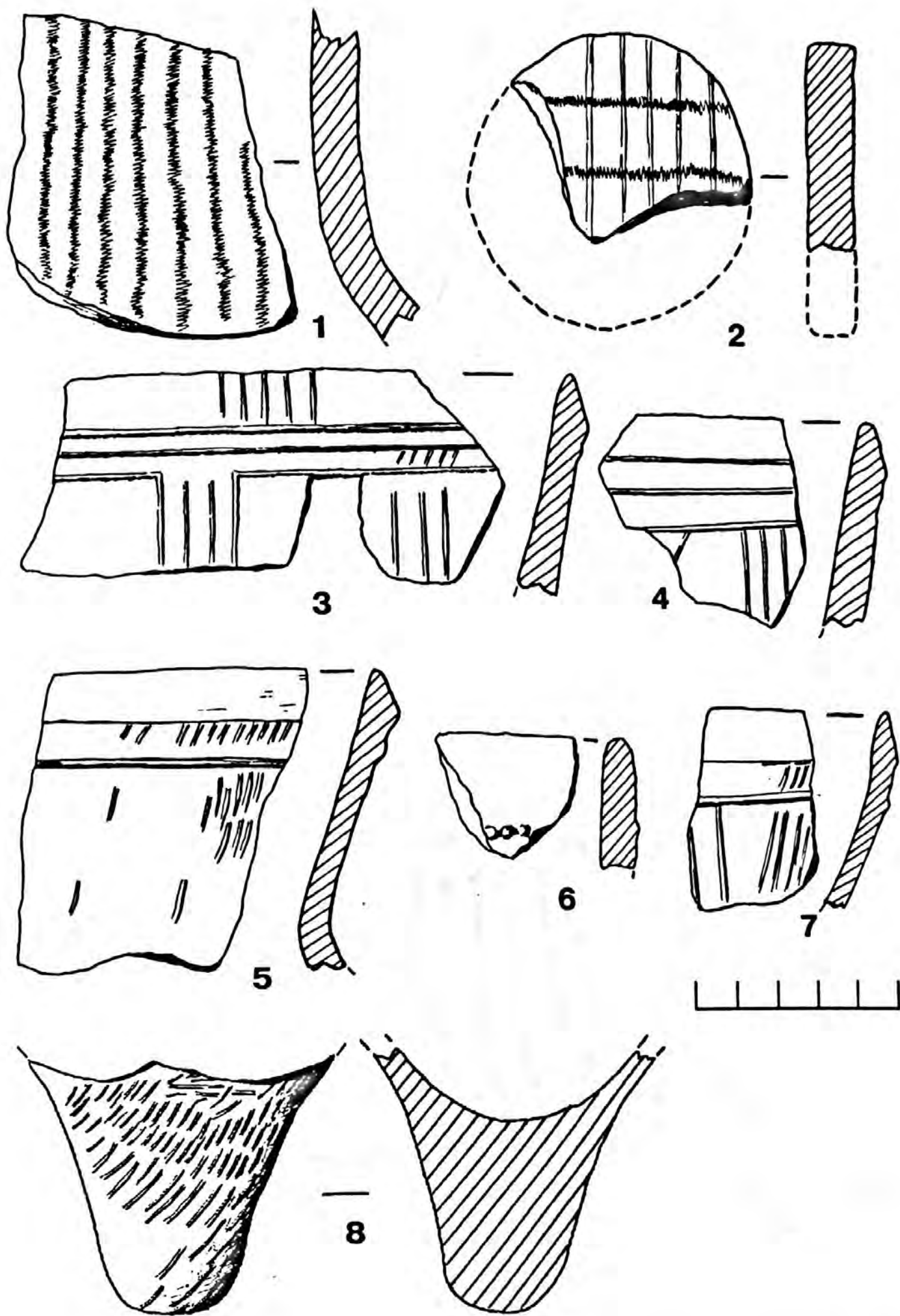

Таблица 42

Курган 58, фрагменты глиняных сосудов.

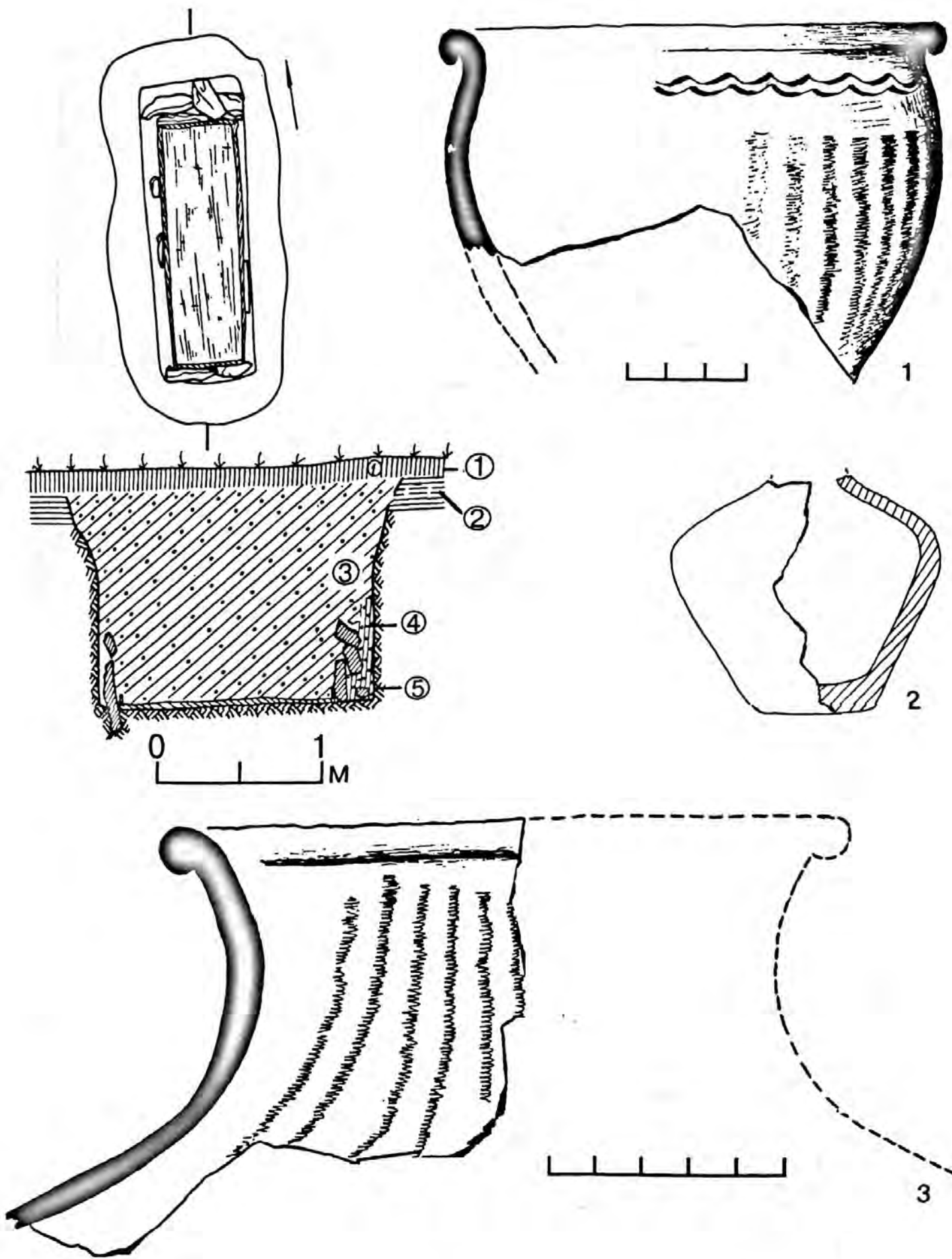

Таблица 43

Погребение 59. План и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк. Находки. 1 - 3 - фрагменты глиняных сосудов.

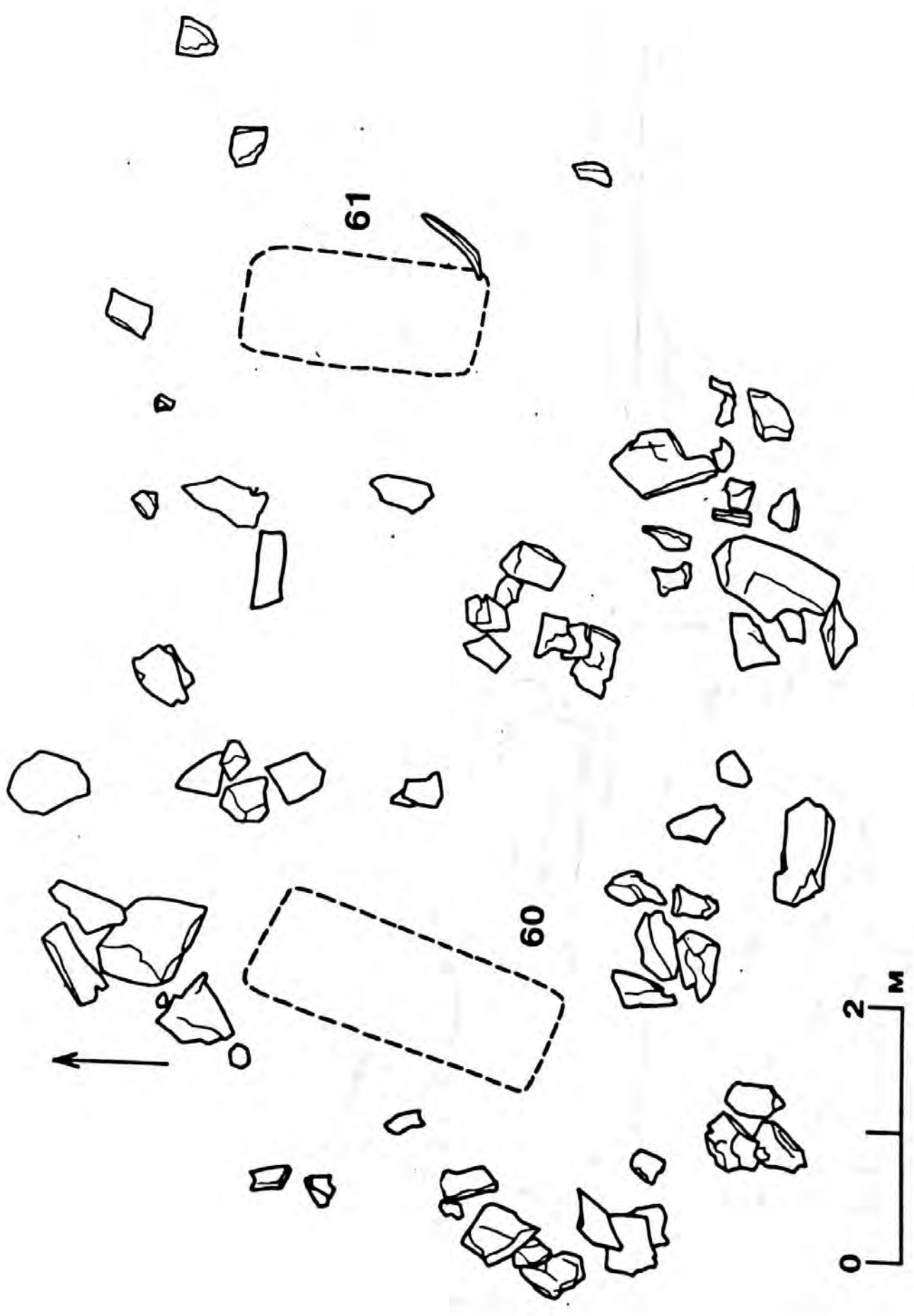

Таблица 44. Участок группы III: остатки намогильного сооружения кургана 60 и погребение 61.

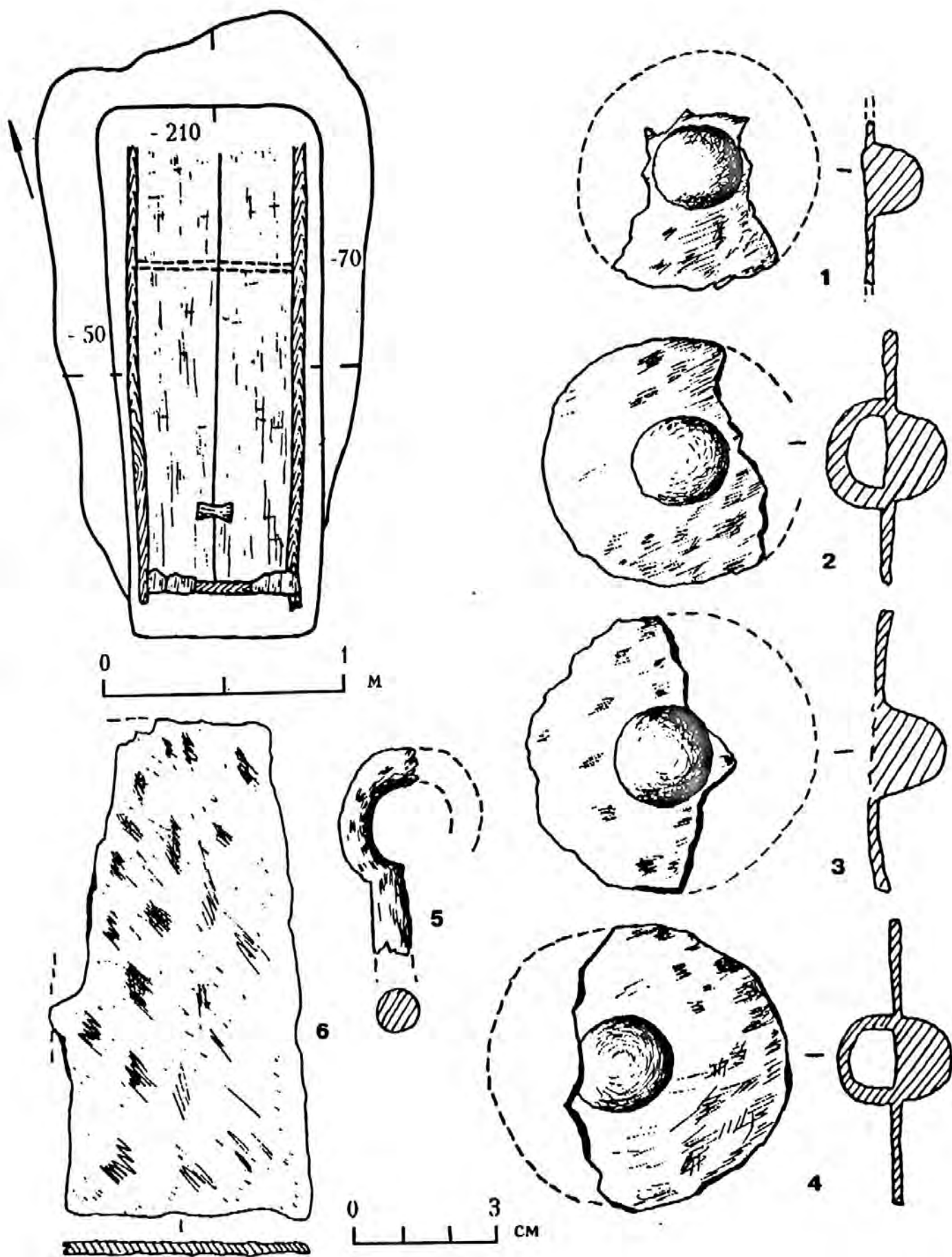

Таблица 45

Курган 60. План и находки. 1 - 4 - фрагменты сбруйных блях, 5 - фрагмент кольцевидной рукояти шила или ножа, 6 - фрагмент пластины. 1-6 - железо.

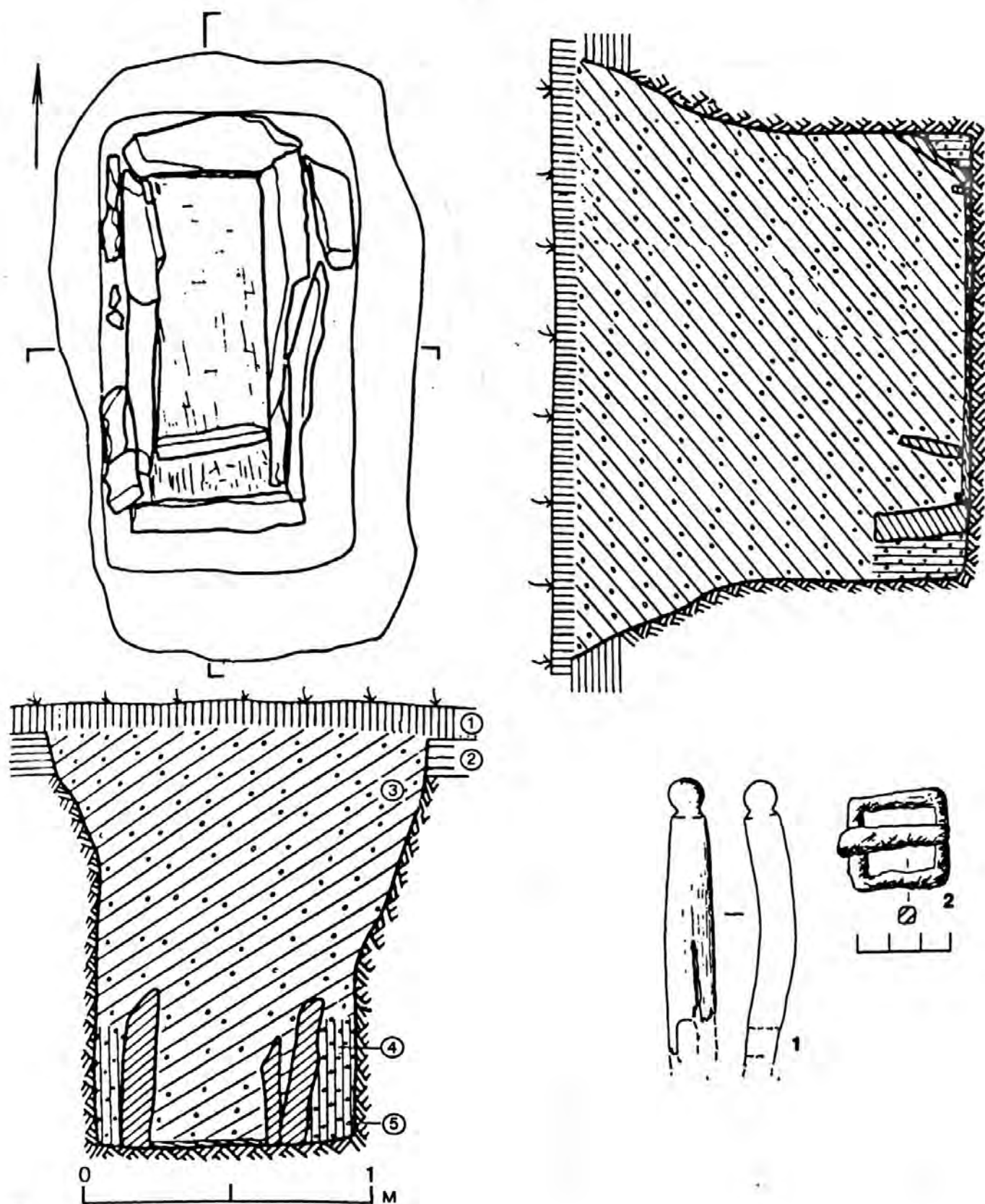

Таблица 46

Погребение 61. План и профили. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк.

Находки: 1 - фрагмент псаля, 2 - пряжка. 1 - рог, 2 - железо.

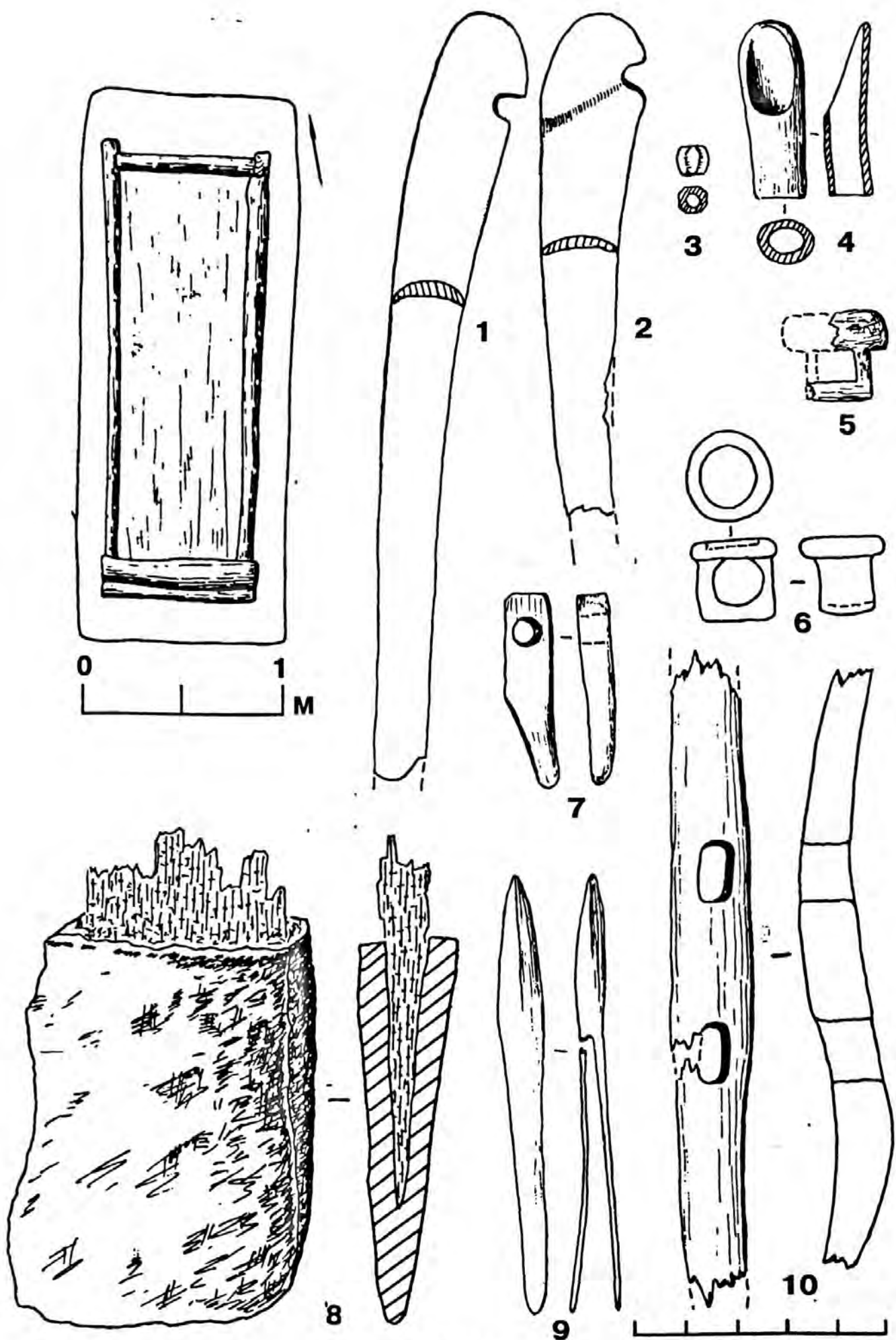

Таблица 47

Погребение 62. План и находки. 1, 2 - фрагменты концевых накладок на лук, 3 - бусина, 4 - ложечковидная застежка, 5, 6 - перекрестия сбруи, 7 - язычек от пряжки, 8 - топор с остатками рукоятки, 9 - наконечник стрелы, 10 - фрагмент псаляя. 1,2,4-7,9,10 - рог, 3 - сердолик, 8 - железо, дерево.

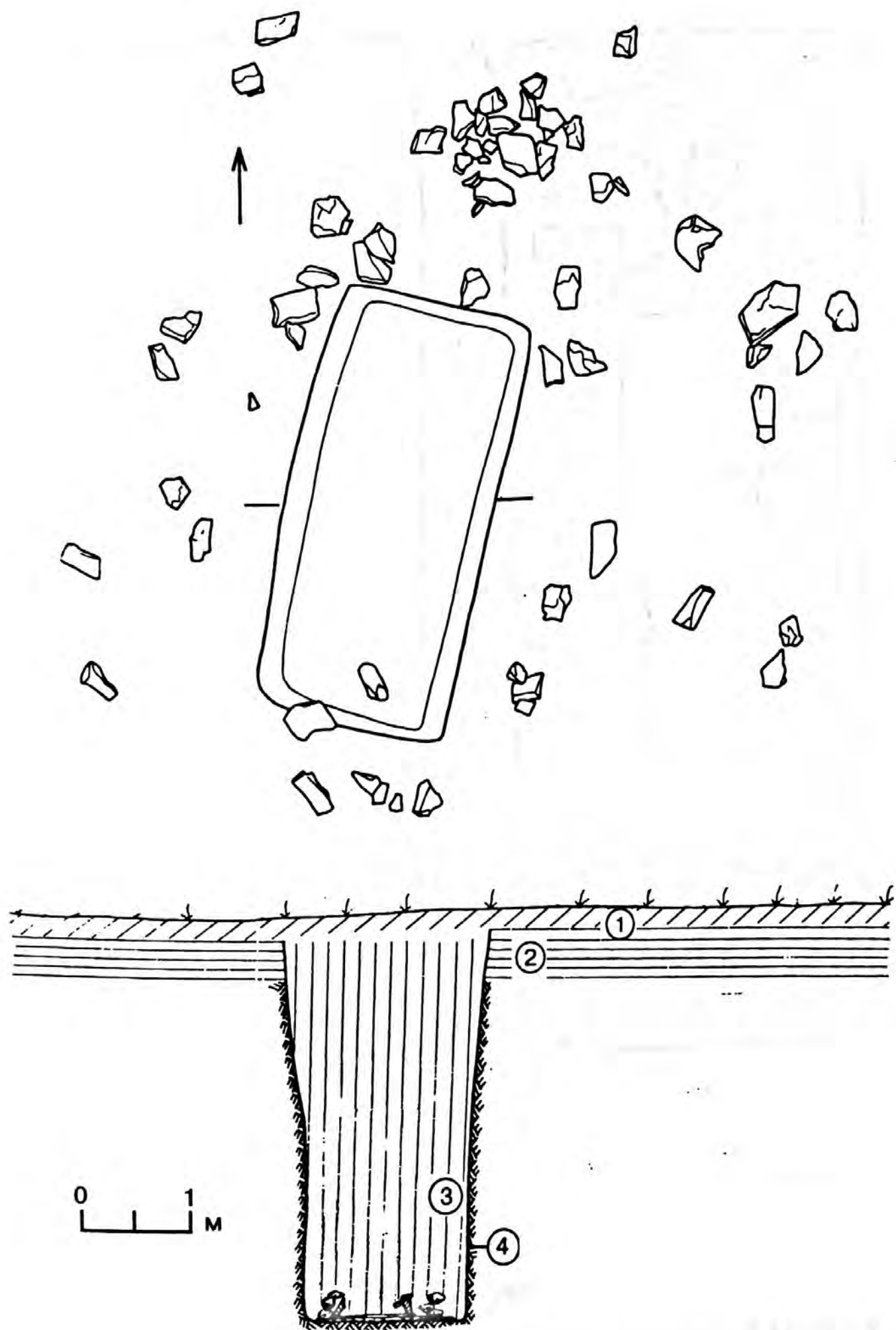

Таблица 48

Курган 64, план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - материк.

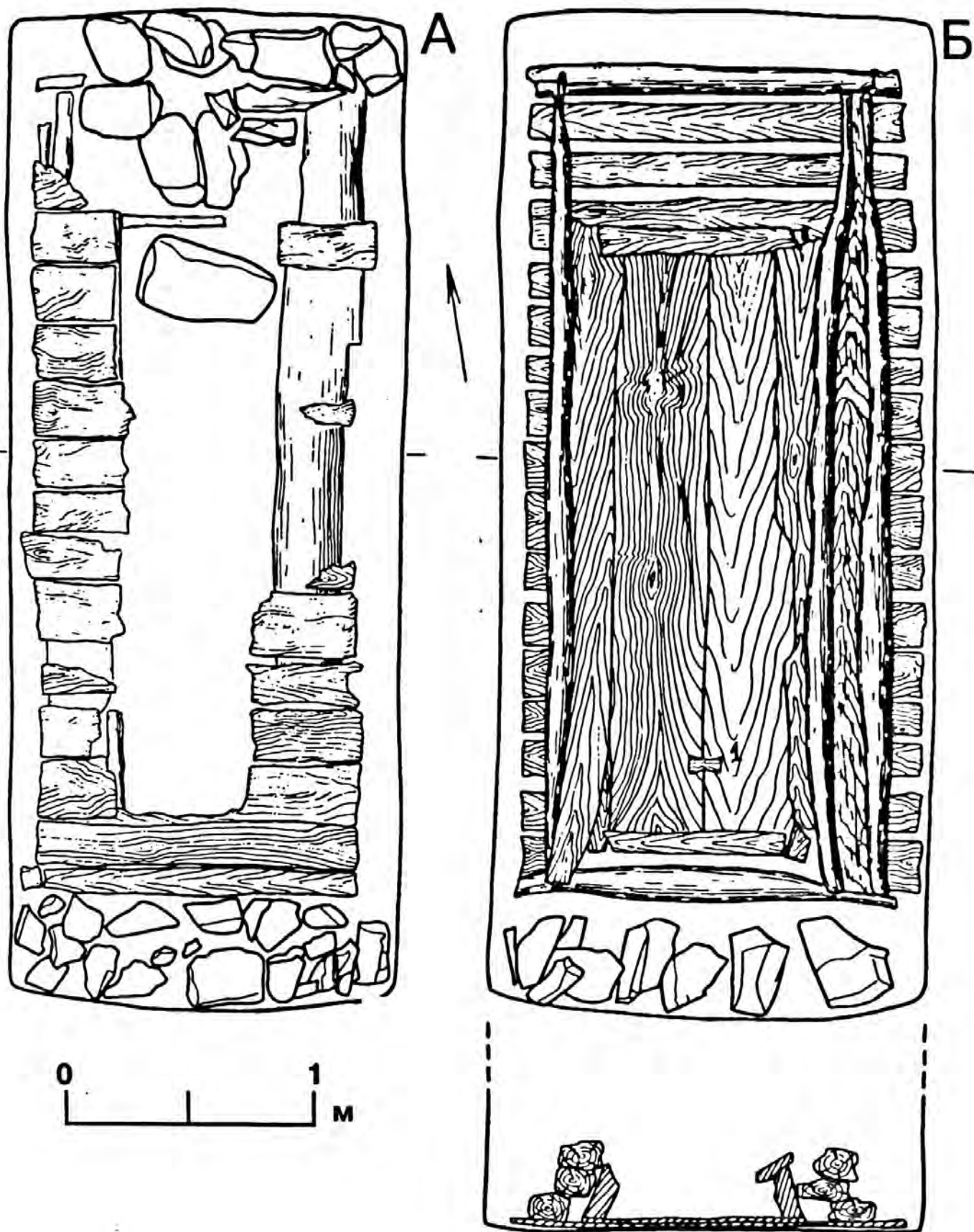

Таблица 49

Курган 64. А - план внутримогильного сооружения на уровне перекрытия сруба, Б - план и профиль внутримогильного сооружения после расчистки.

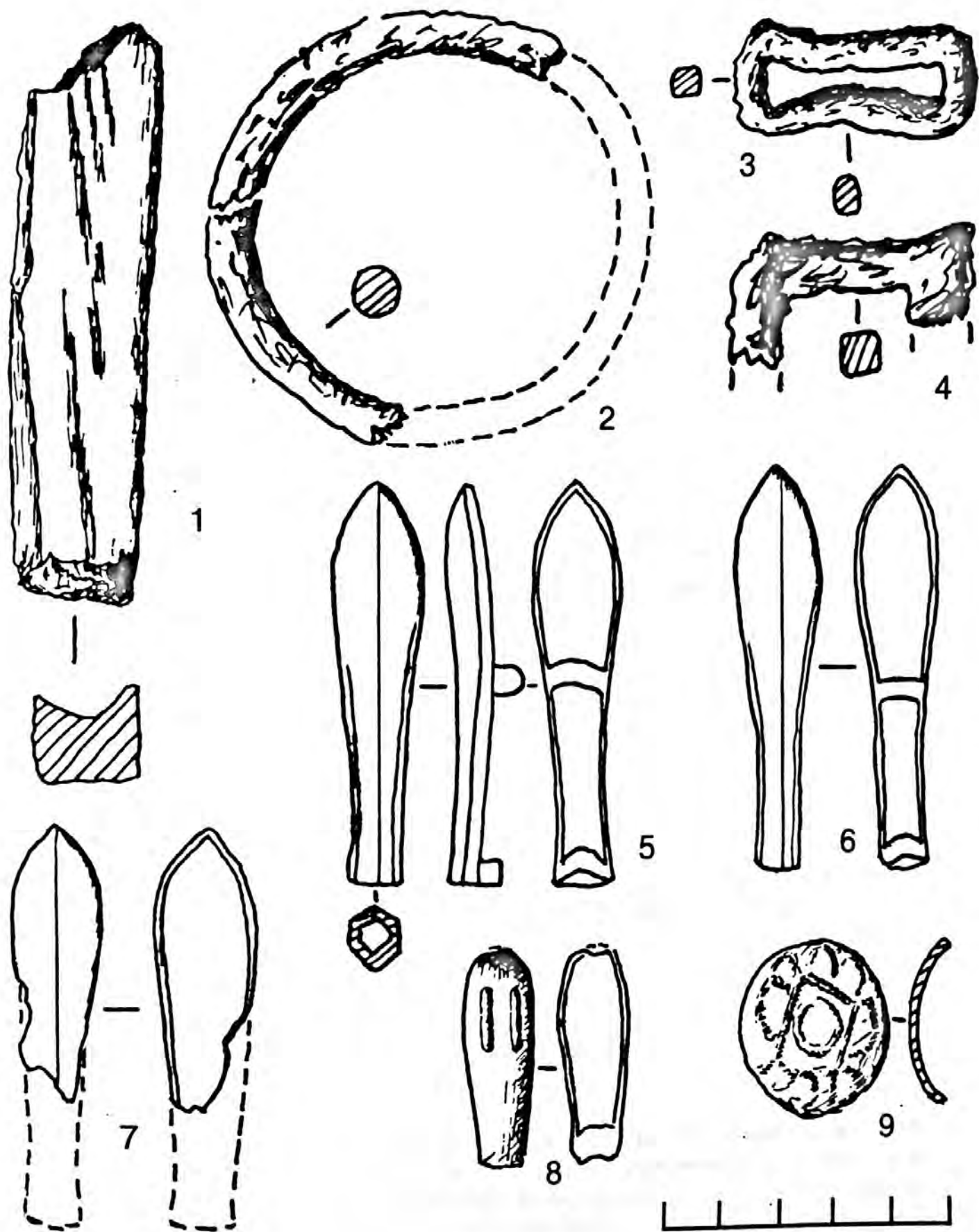

Таблица 50

Курган 64, находки. 1 - фрагмент рукоятки, 2 - фрагмент кольца, 3 - пряжка, 4 - фрагмент пряжки, 5 - 8 - ложечковидные застёжки, 9 - пуговица.
1 - рог, 2-4 - железо, 5-9 - бронза.

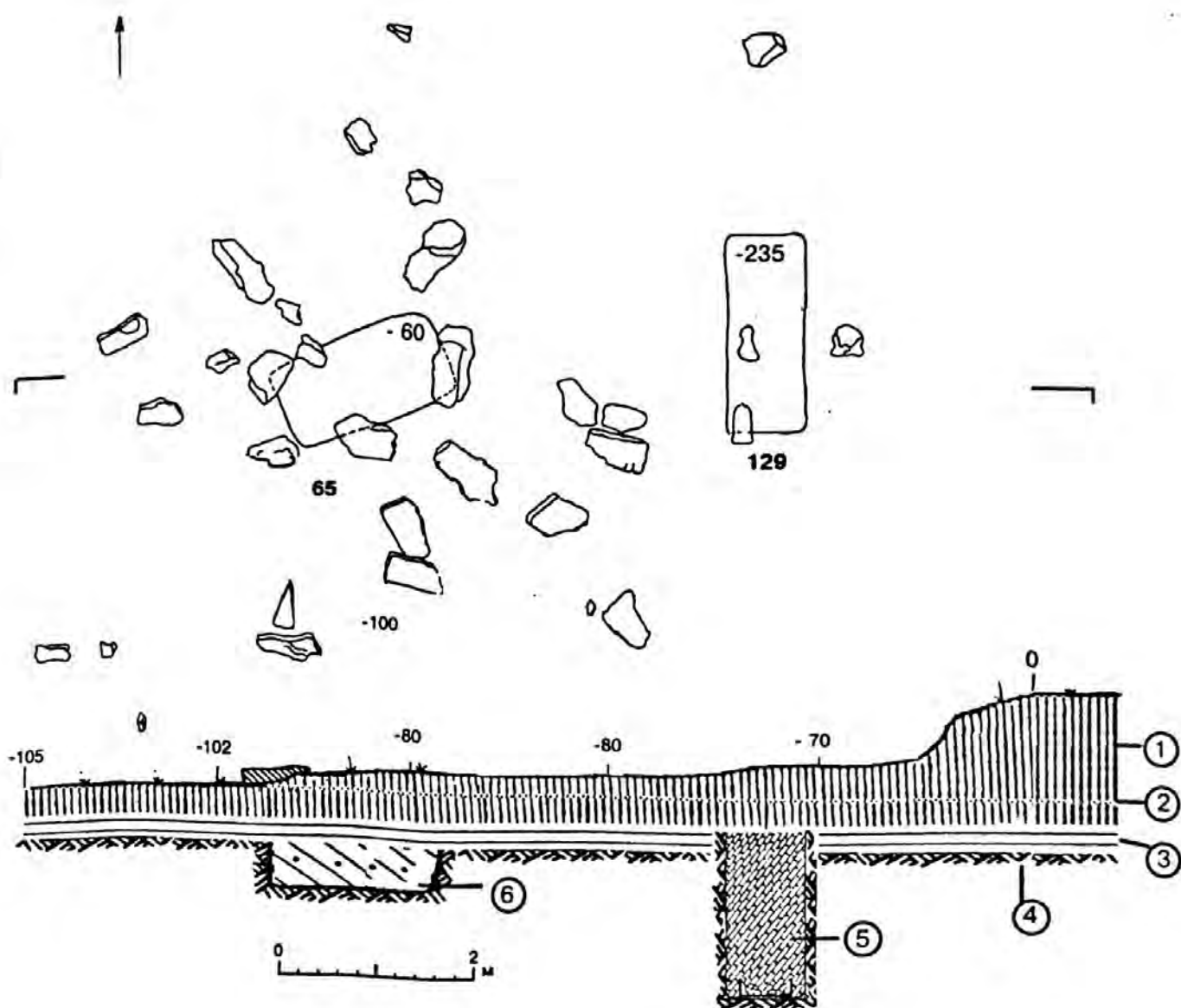
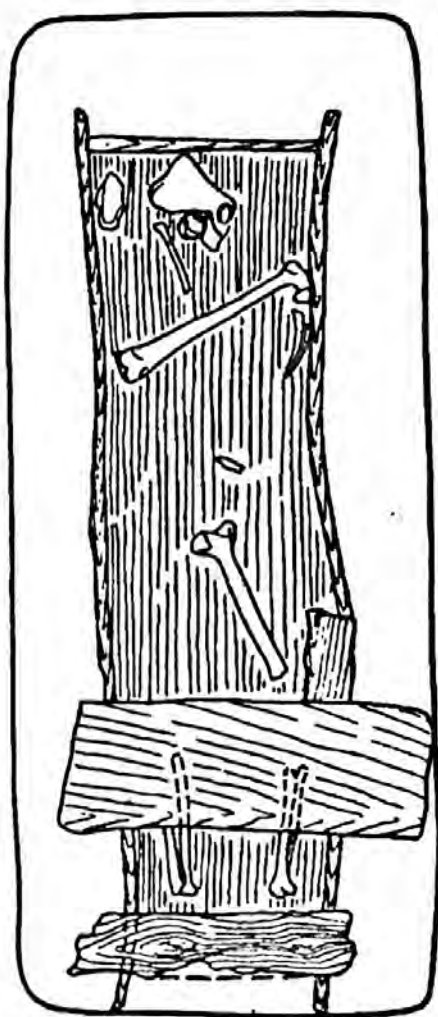
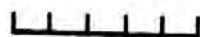

Таблица 51

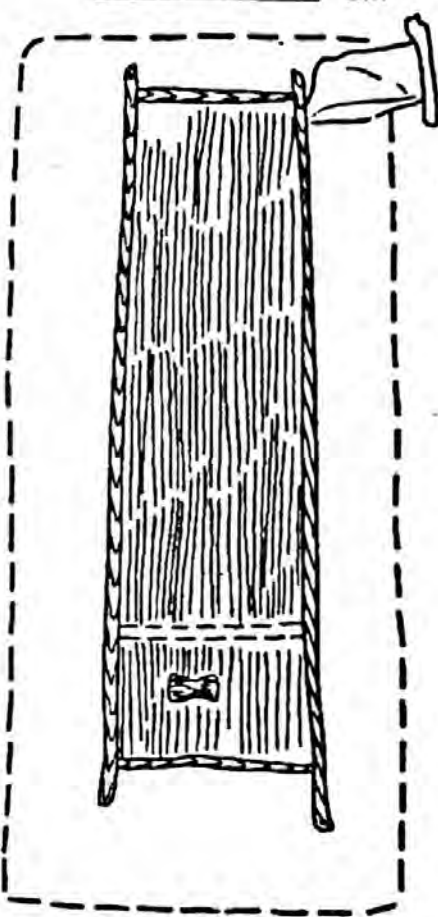
План комплекса 65 и профили кургана 65 и погребения 129. Условные обозначения к профилю: 1 - наносной песок, 2 - крупнозернистая серая супесь, 3 - светло-коричневая супесь, 4 - материк, 5 - темно-серая гумусированная супесь с включениями желтого суглинка, 6 - желтая супесь. Материалы погребения 129 см. на табл. 119, 120.

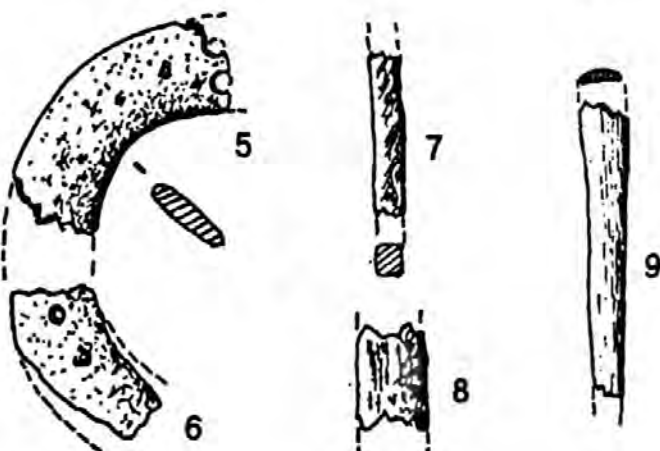
66

0 50 CM

67

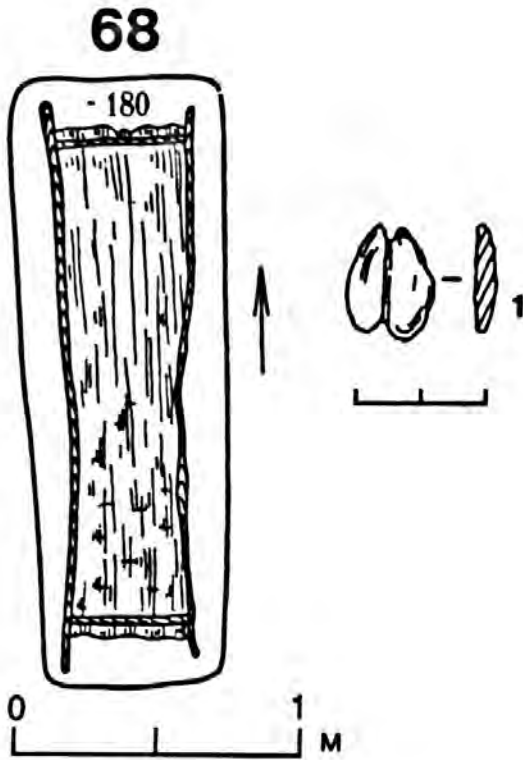
0 50 CM

Таблица 52

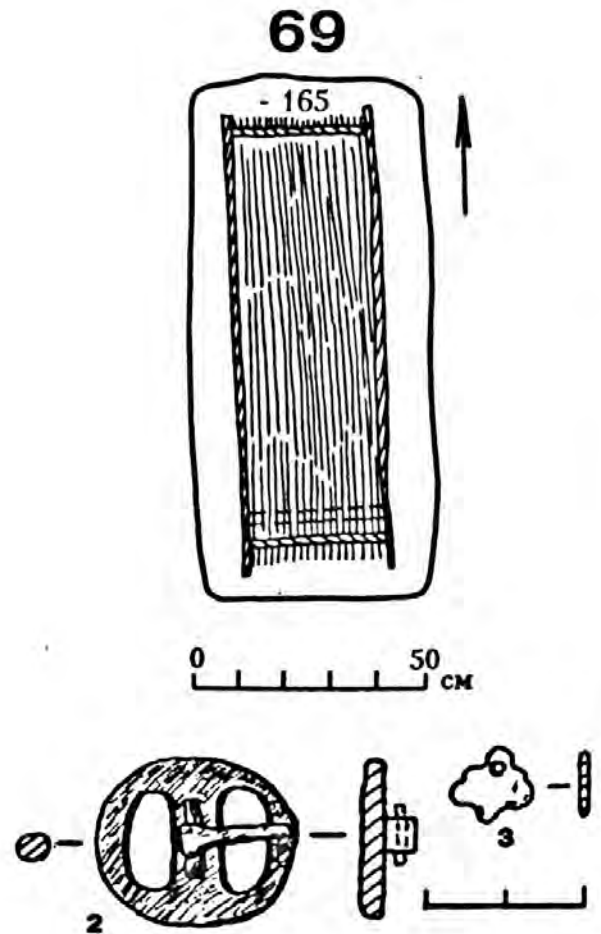
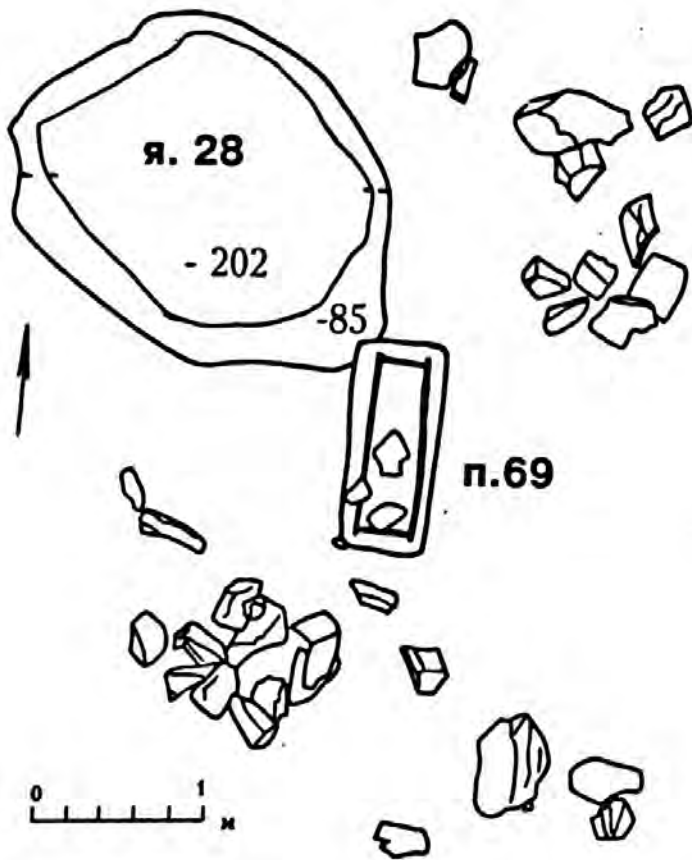
Погребение 66, план и находки. 1-3 - фрагменты колец, 4 - фрагмент части сосуда.

Погребение 67, план и находки. 5,6 - фрагменты кольца, 7 - фрагмент шила?, 8 - фрагмент ножа, 9 - фрагмент накладки на лук. 1-3,7,8 - железо, 4 - глина, 5,6 - глинистый известняк, 9 - рог

Таблица 53

Погребение 68, план и находки.
1 - имитация раковины каури.
План комплекса 69 и
погребения 69.
Находки из погребения 69: 2 -
пряжка, 3 - подвеска.
1 - речная раковина, 2 - бронза,
язычок железный, 3 - бирюза.

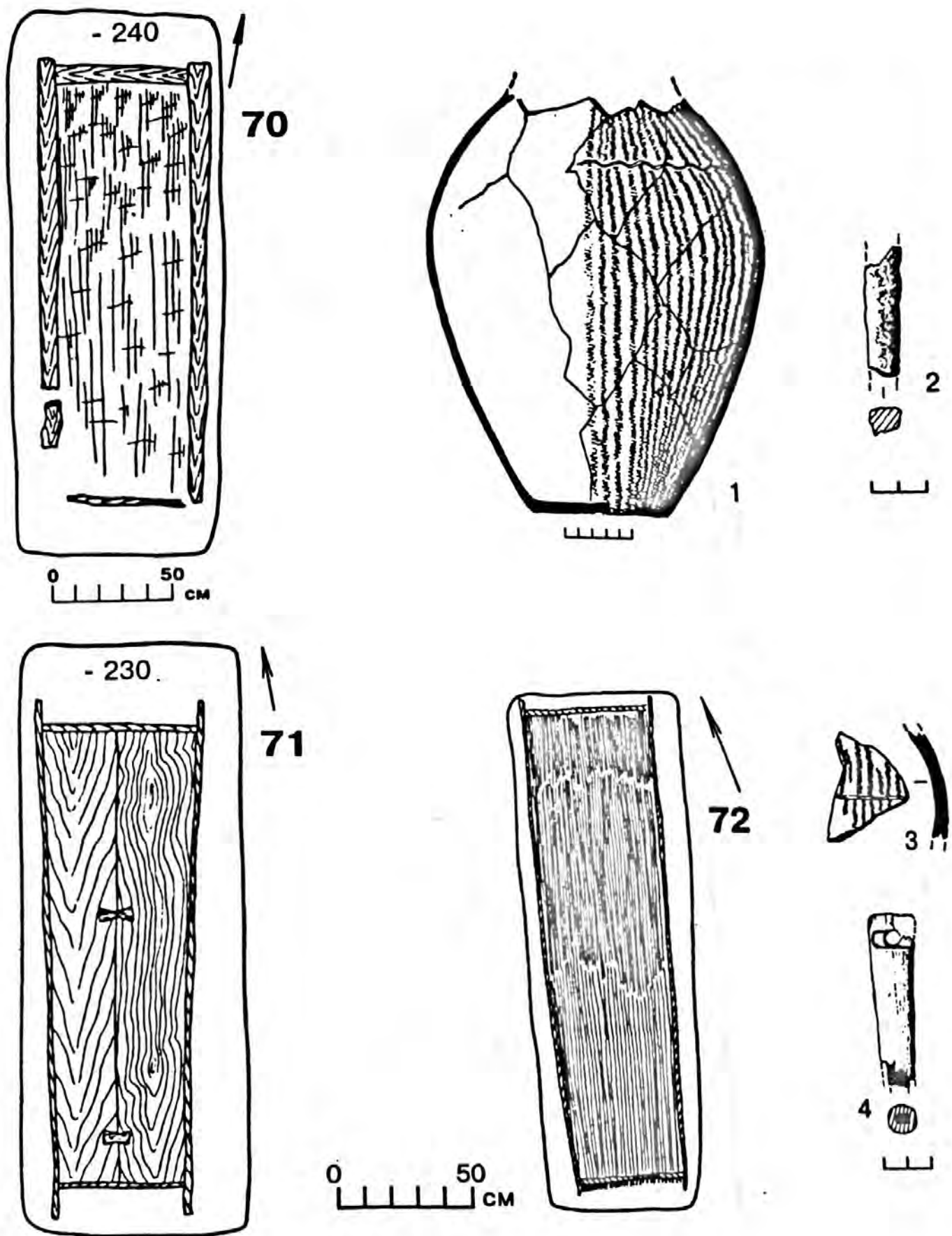

Таблица 54

Погребение 70, план и находки. 1 - фрагменты сосуда, 2 - фрагмент ножа?

Погребение 71, план.

Погребение 72, план и находки. 3 - фрагмент сосуда, 4 - фрагмент рукояти.

1,3 - глина, 2 - железо, 4 - рог.

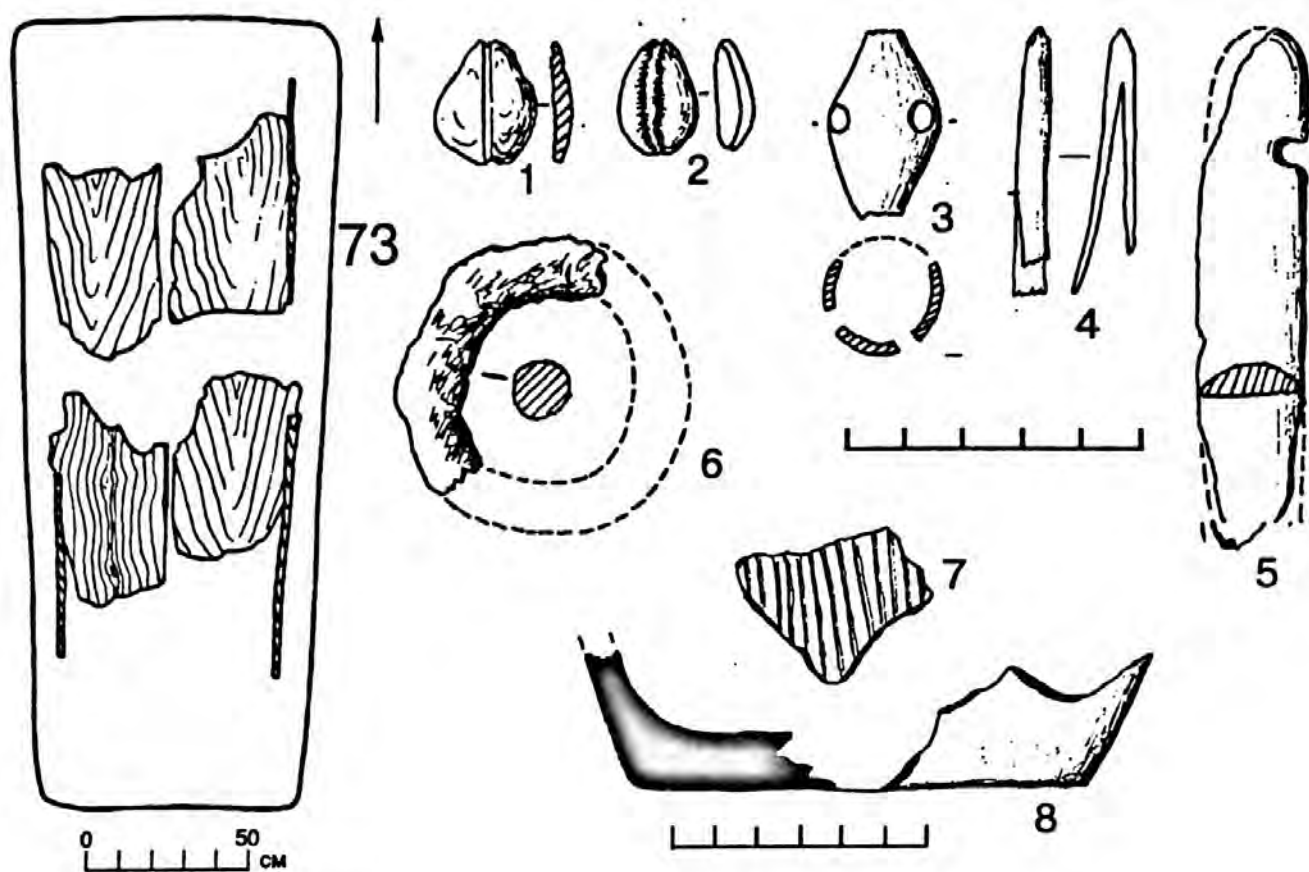

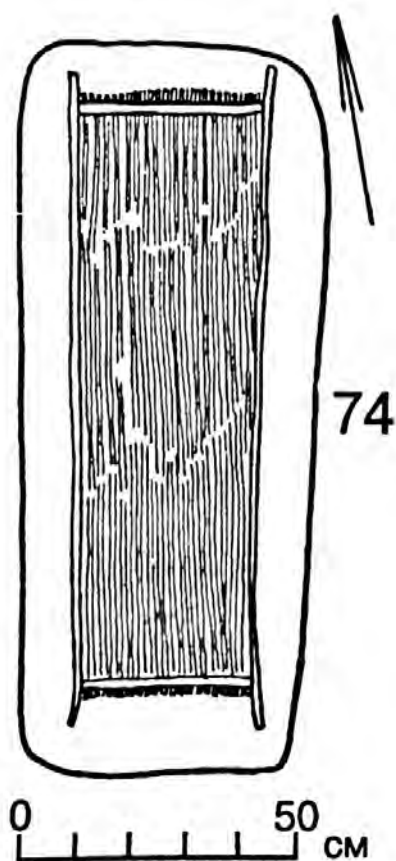
Таблица 55

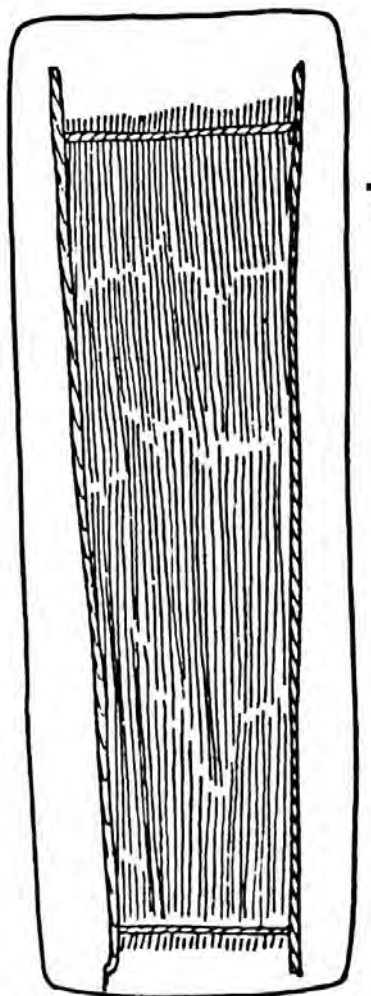
Погребение 73, план и находки.

1 - имитация каури, 2 - раковина каури,
 3 - свистунка, 4 - наконечник стрелы,
 5 - фрагмент концевой накладке на лук,
 6 - фрагмент кольца, 7,8 - фрагменты
 сосудов.

1 - речная раковина, 2 - раковина каури,
 3-5 - рог, 6 - железо, 7,8 - глина.

Погребение 74, план.

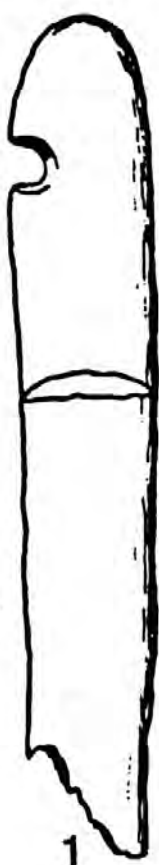

75

Таблица 56

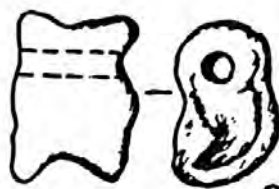
Погребение 75, план и находки.

1 - фрагмент концевой накладки на лук,
 2 - альчик, 3 - пряжка, 4 - фрагменты сосуда, 5, 6 - фрагменты колец, 7, 8 - фрагменты ножей, 9 - фрагмент шила ?.
 1 - рог, 2 - кость, 3,5-9 - железо, 4 - глина.

1

0 50 CM

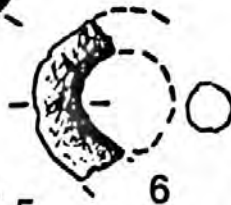
2

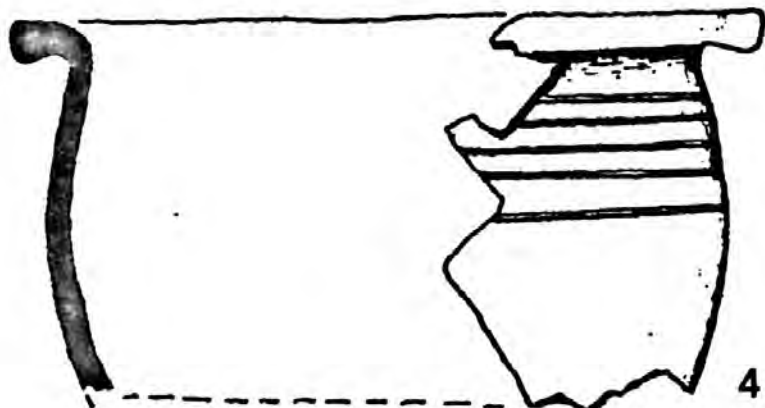
3

5

6

4

7

8

9

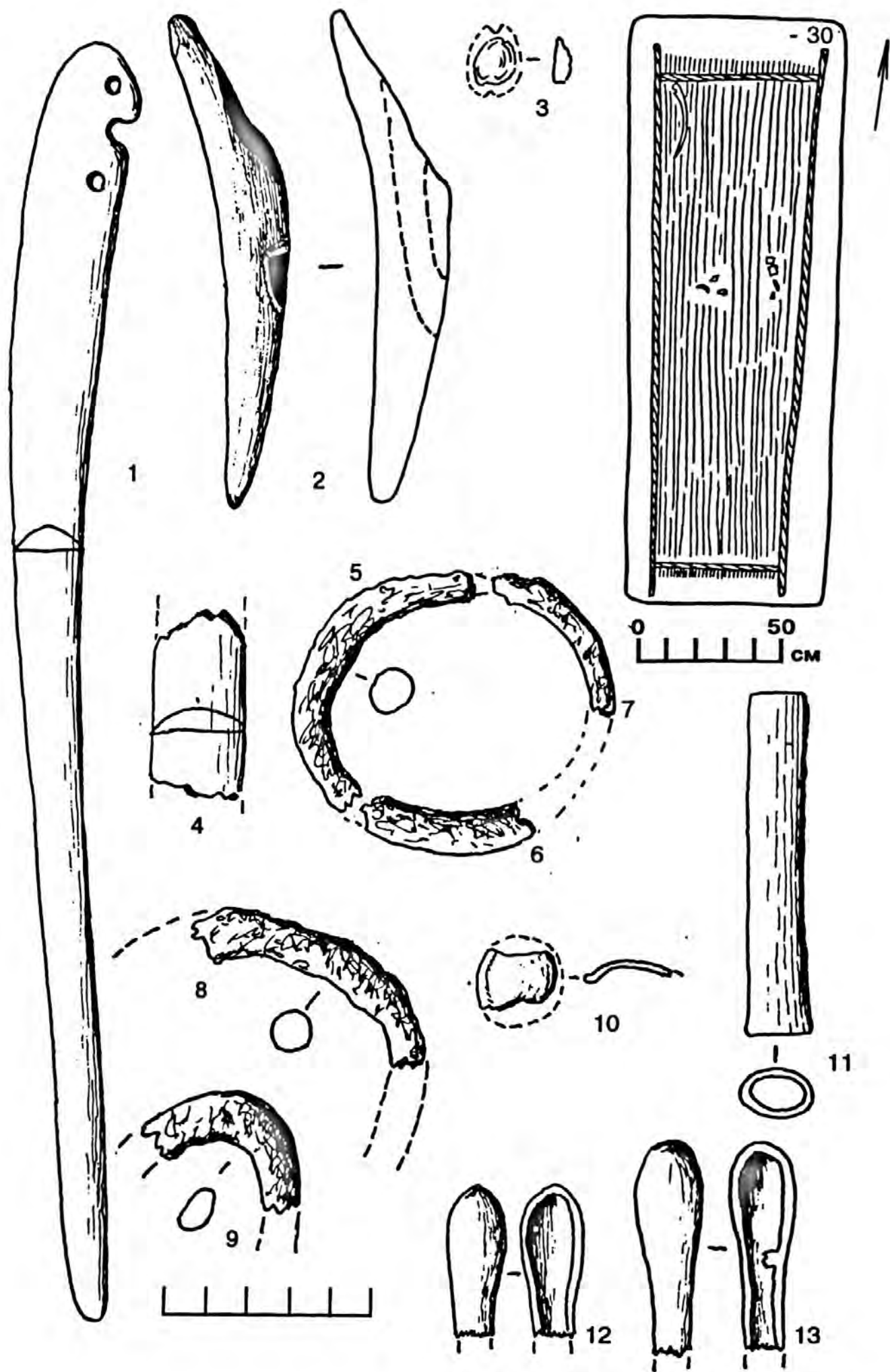

Таблица 57

Погребение 76. План и находки. 1 - концевая накладка на лук, 2 - предмет неизвестного назначения, 3 - фрагмент имитации каури, 4 - фрагмент накладки на лук, 5-9 - фрагменты колец, 10 - фрагмент пуговицы, 11 - мундштук, 12, 13 - ложечковидные застежки. 1, 2, 4 - рог, 3 - речная раковина, 5-9 - железо, 10, 12, 13 - бронза, 11 - кость.

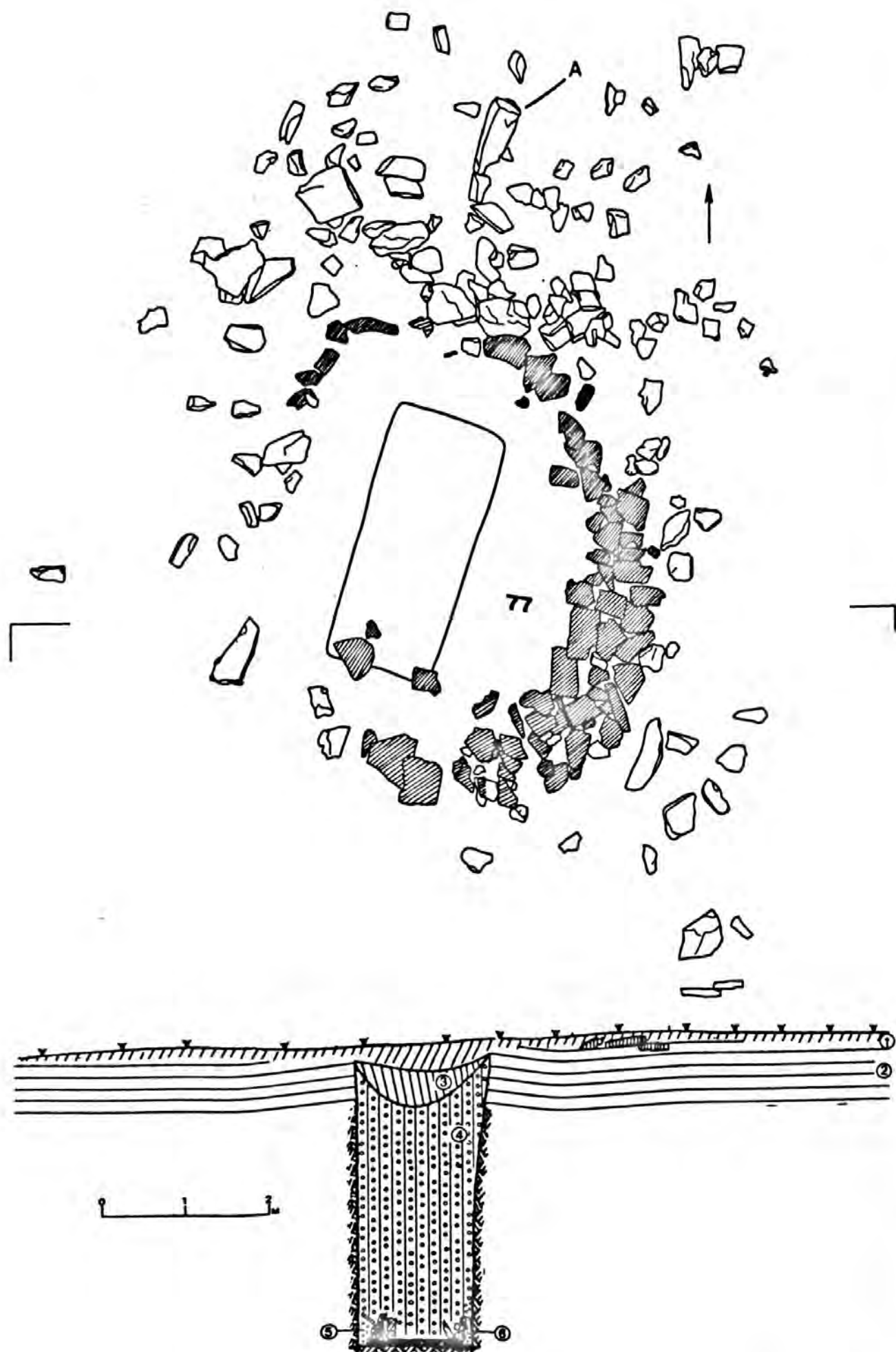

Таблица 58

Курган 77, план и профиль (заштрихованы камни, предположительно лежавшие *in situ*). Условные обозначения к плану: А - предполагаемая каменная стела. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - темно-серая супесь, 4 - серая супесь с включениями щебенки, 5 - желтый суглинок, 6 - материк.

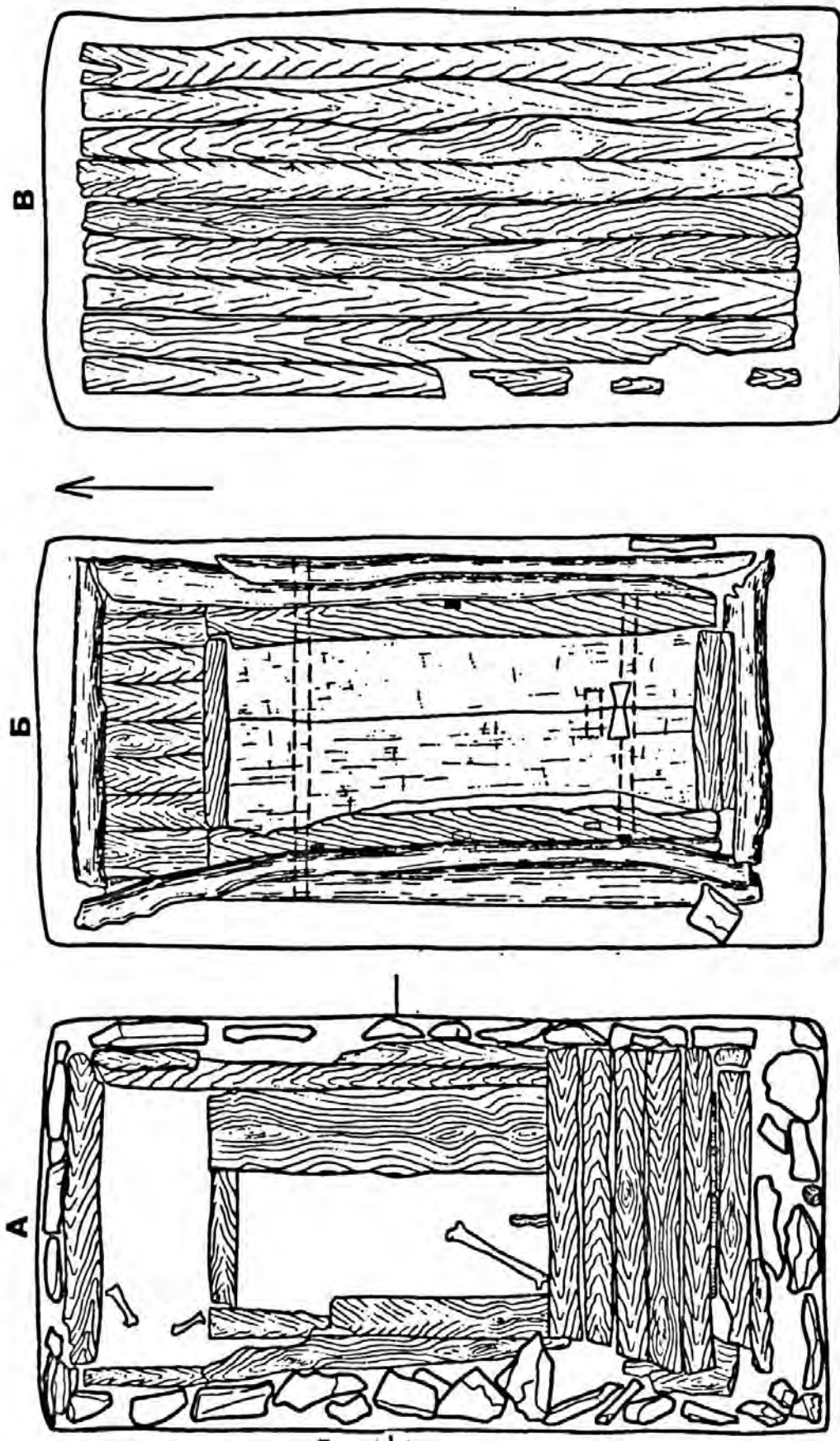
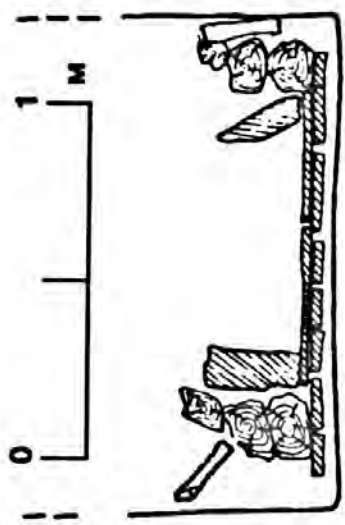
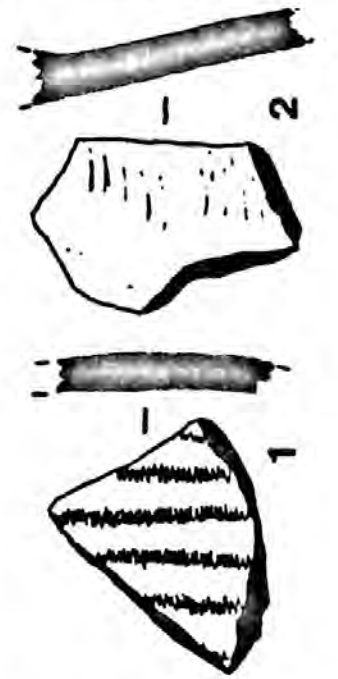

Таблица 59

Курган 77. А - план и профиль
 внутреннего сооружения на
 уровне перекрытия гроба, Б - план
 внутреннего сооружения после
 расчистки, В - пол сруба после
 расчистки.

Находки: 1, 2 - фрагменты стенок
 глиняных сосудов.

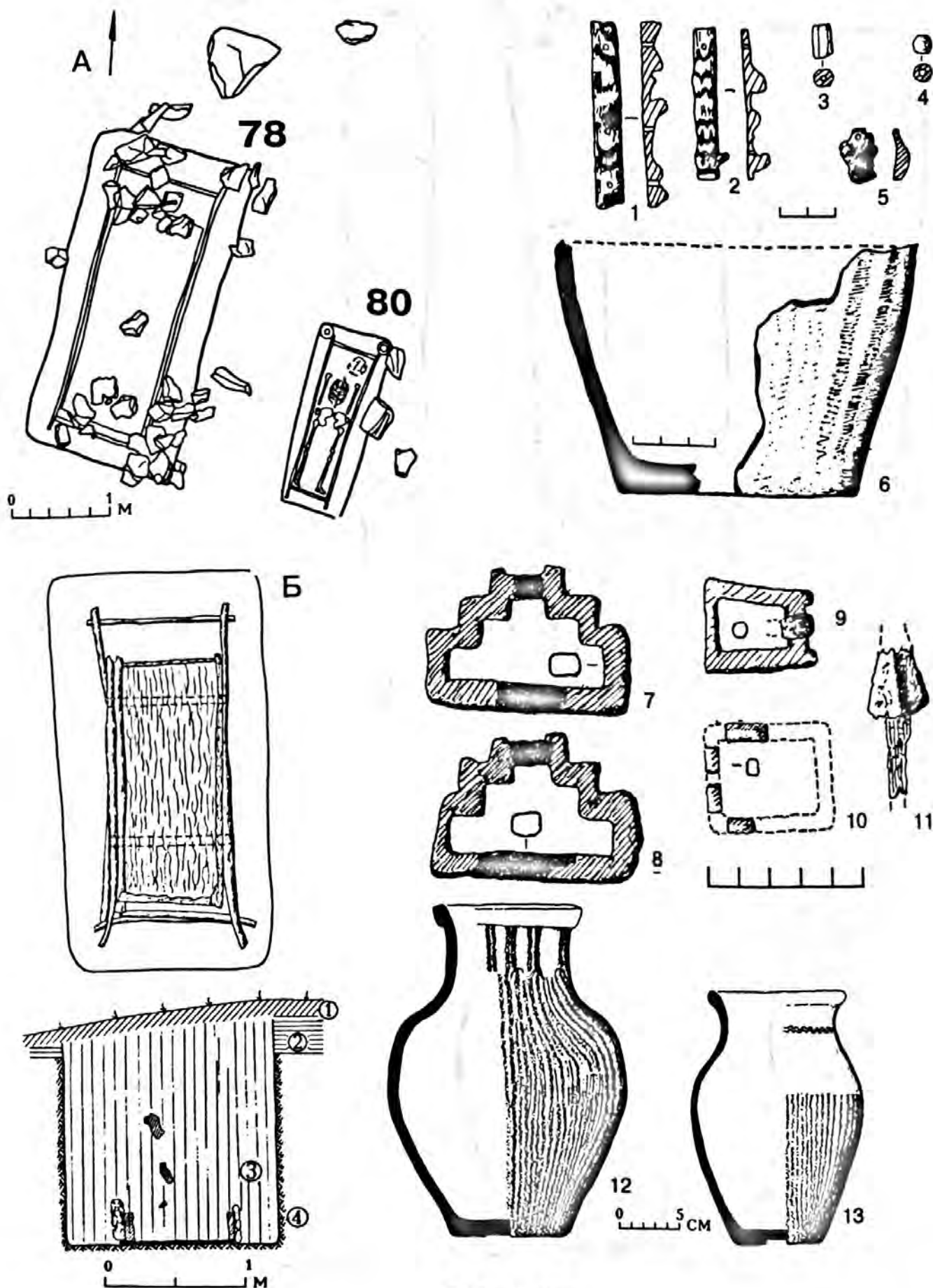

Таблица 60

А - план комплекса 78. **Б** - план и профиль кургана 78. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - материк. **Находки из кургана 78:** 1, 2 - накладки, 3, 4 - бусы, 5 - подвеска, 6 - фрагменты сосуда. **Находки из погребения 80:** 7 - 10 - пряжки, 11 - фрагмент наконечника стрелы с остатками древка, 12, 13 - сосуды. 1, 2 - рог, 3 - флюорит, 4 - сердолик, 5 - бирюза, 6, 12, 13 - глина, 7, 8, 10 - бронза, 9 - бронза с остатками железного язычка, 11 - железо, дерево.

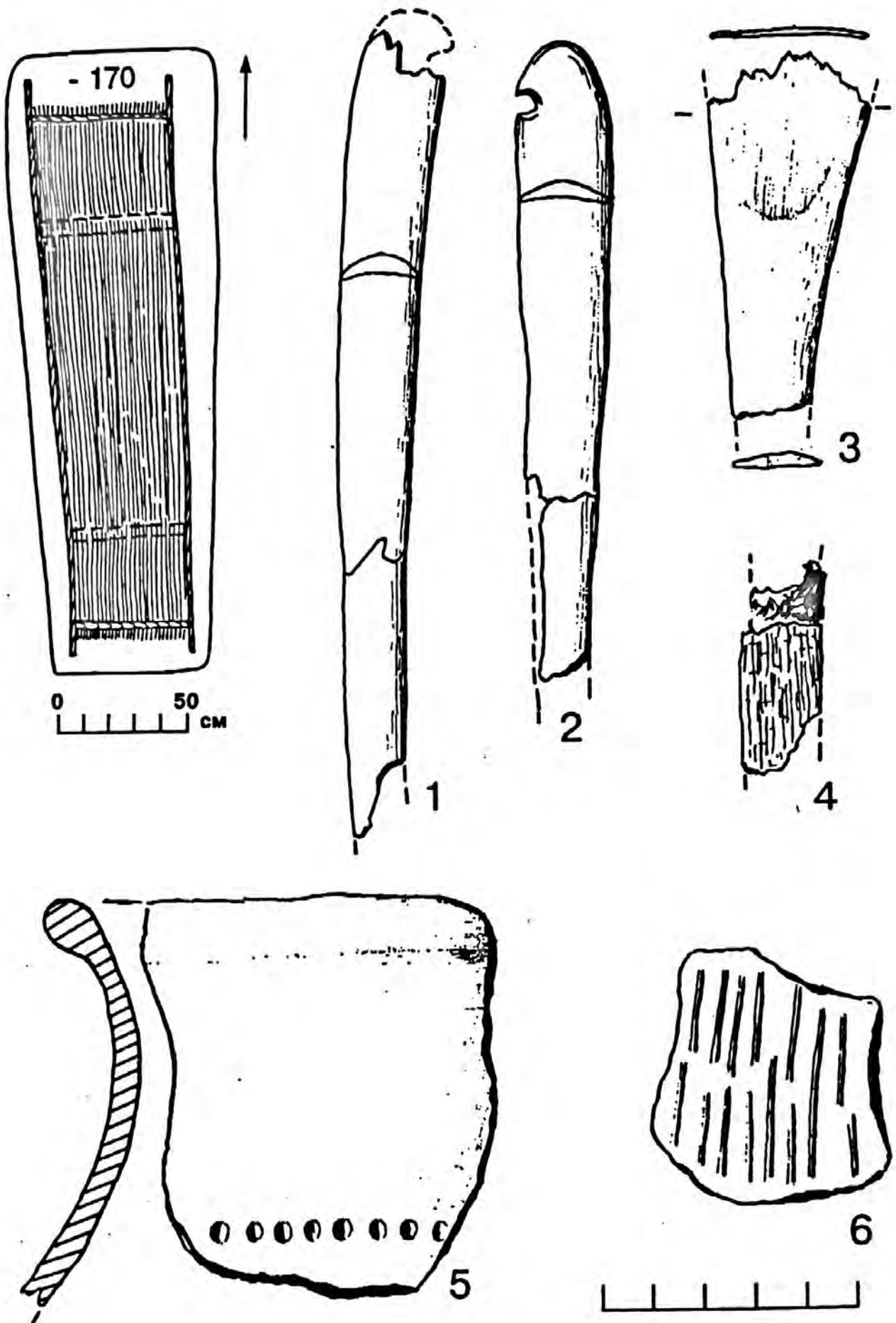

Таблица 61

Погребение 79. План и находки. 1-3 - фрагменты накладок на лук, 4 - фрагмент ножа с остатками рукоятки, 5,6 - фрагменты сосудов. 1-3 - кость, рог, 4 - железо, дерево, 5,6 - глина.

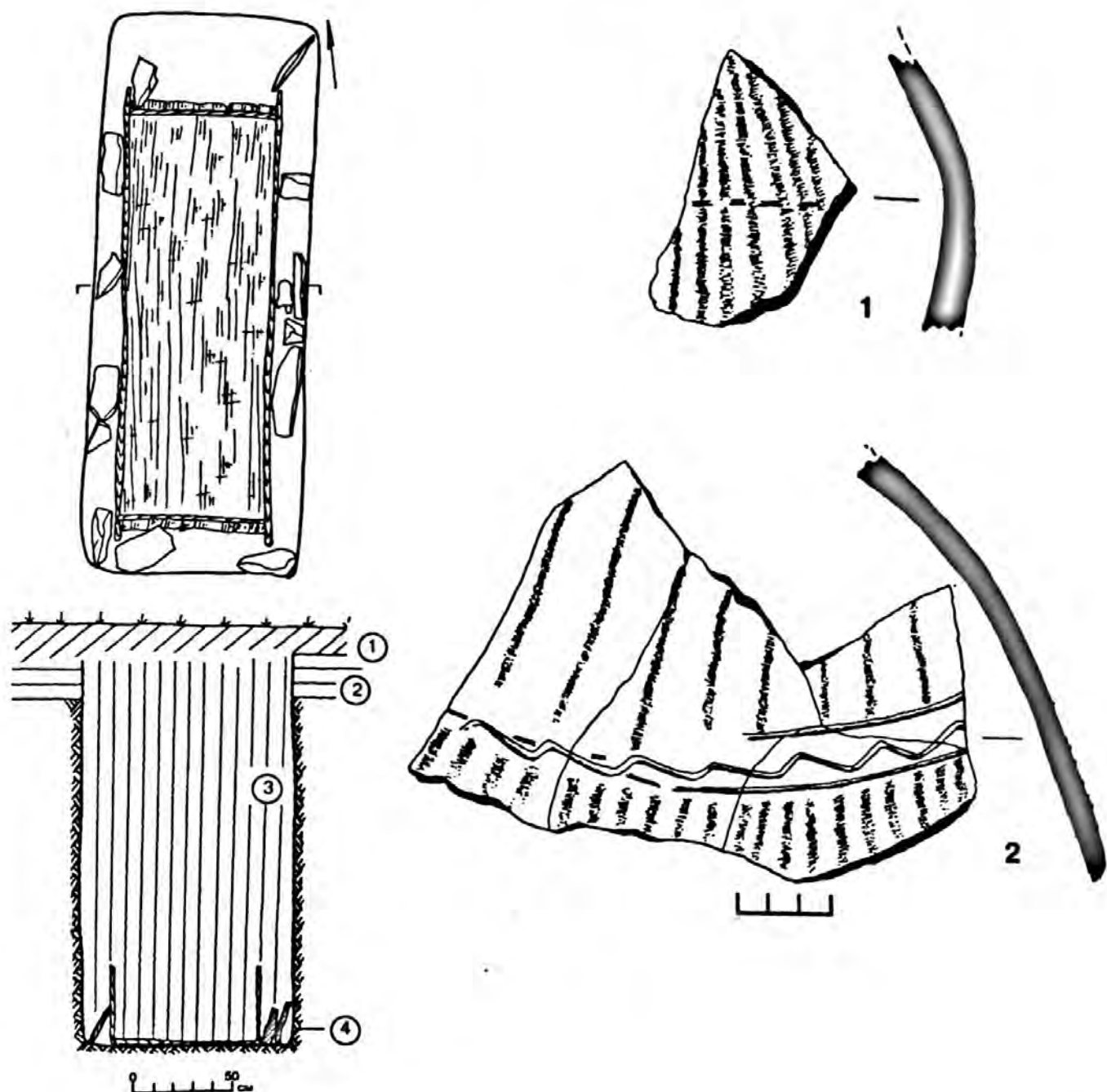

Таблица 62

Погребение 81, план и профиль. Условные обозначения к профилю:
 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - материк.

Находки: 1, 2 - фрагменты стенок глиняных сосудов.

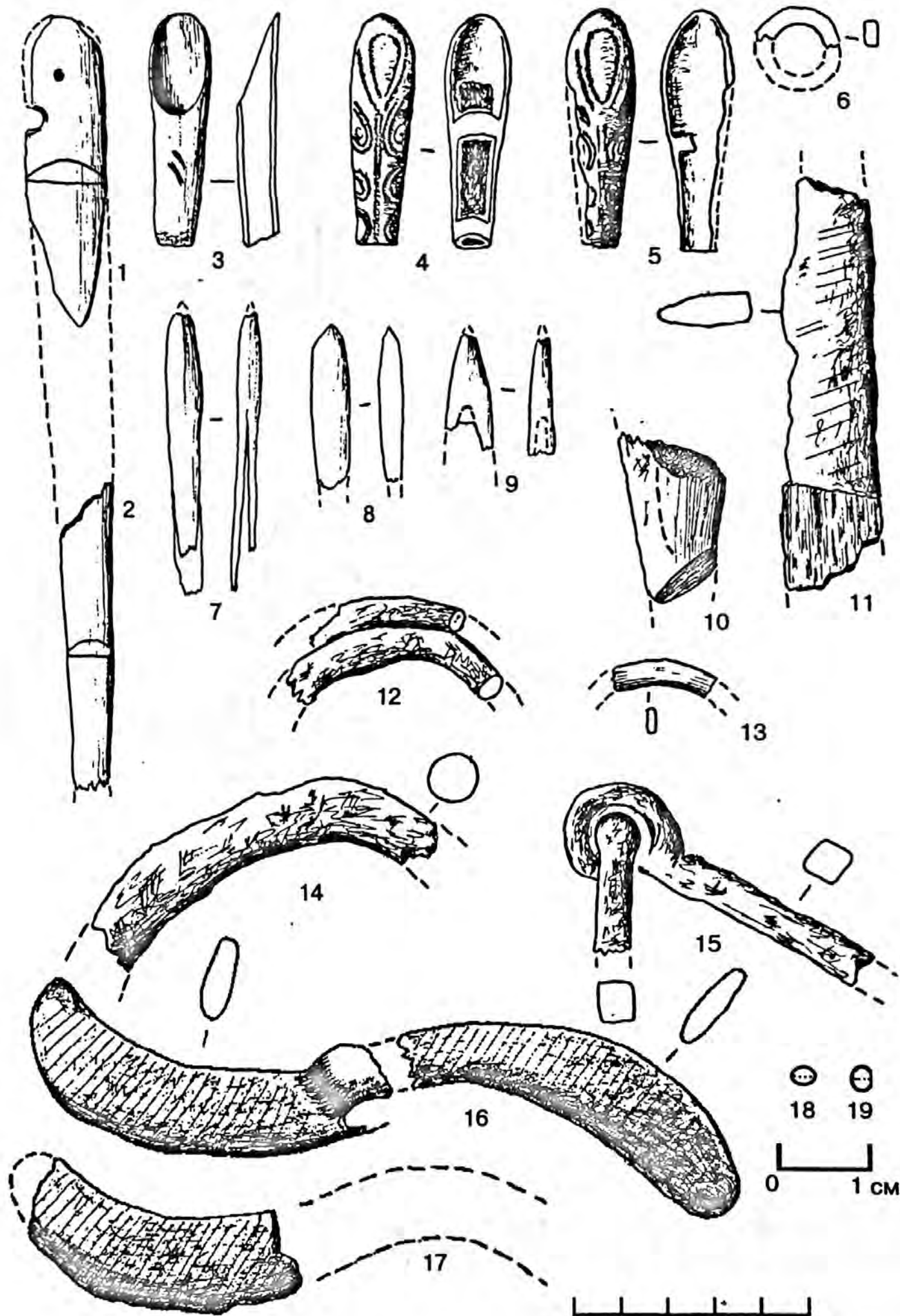

Таблица 63

Погребение 81, находки. 1,2 - фрагменты накладок на лук, 3-5 - ложечковидные застёжки, 6,12-14 - фрагменты колец, 7-9 - фрагменты наконечников стрел, 10 - фрагмент предмета во втулке, 11 - фрагмент ножа с остатками ручки, 15 - фрагмент удила, 16-17 - фрагменты псалий, 18,19 - бусинки. 1-3,7-10 - рог, 4-6,13 - бронза, 11 - железо, дерево, 12,14-17 - железо, 18,19 - бирюза.

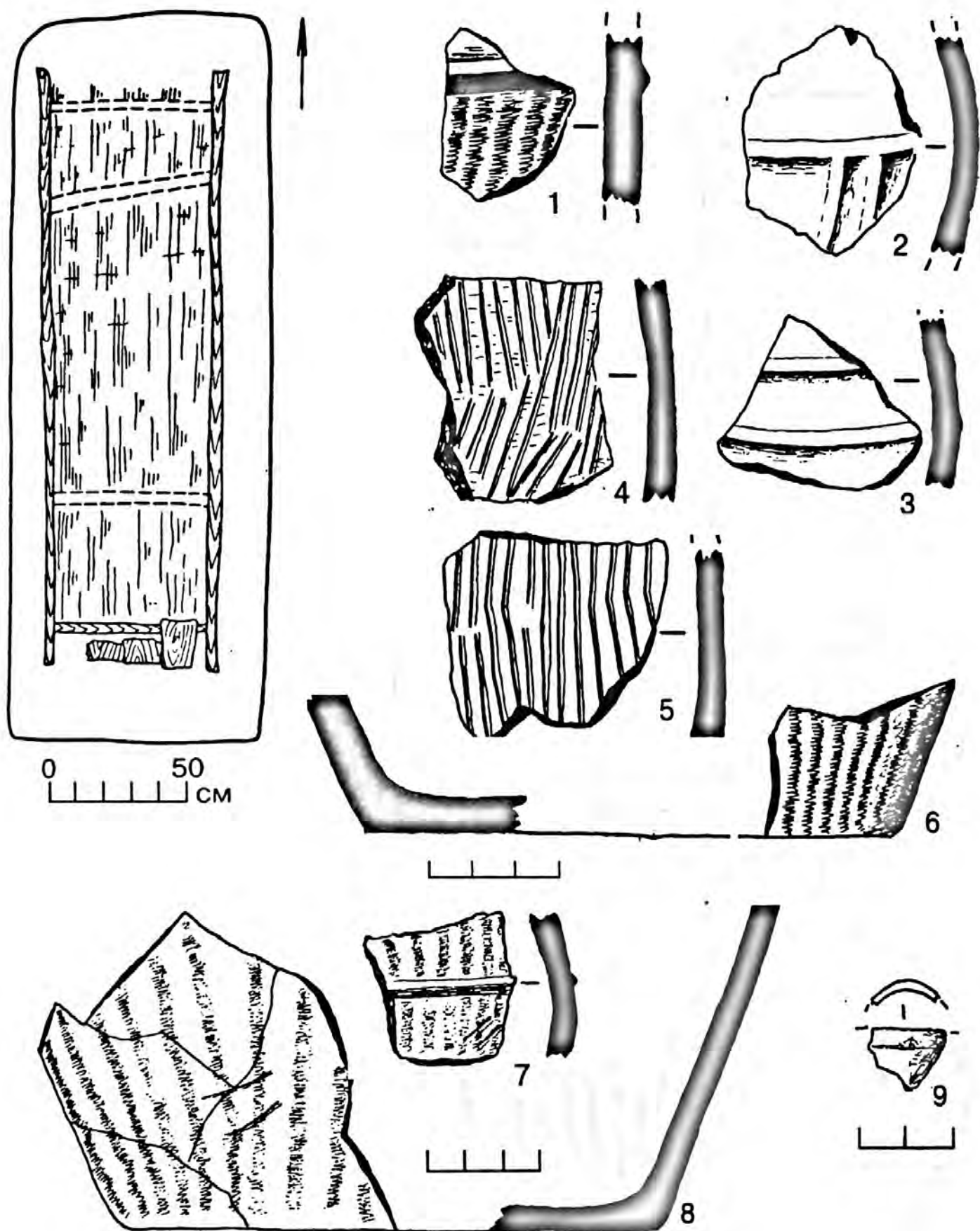

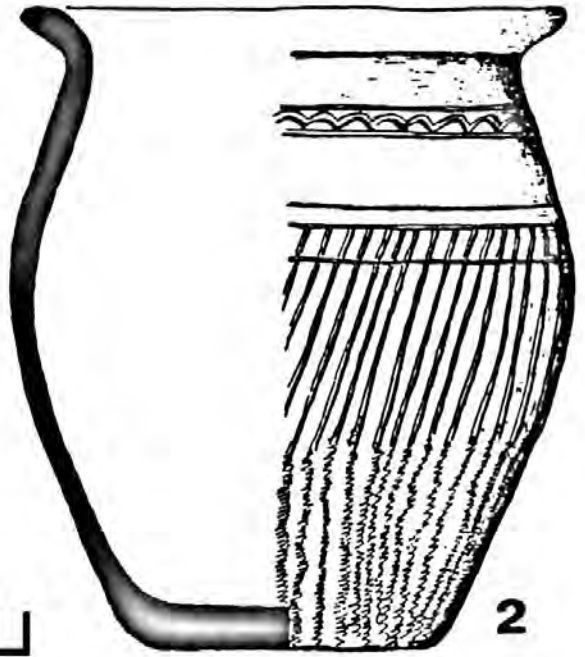
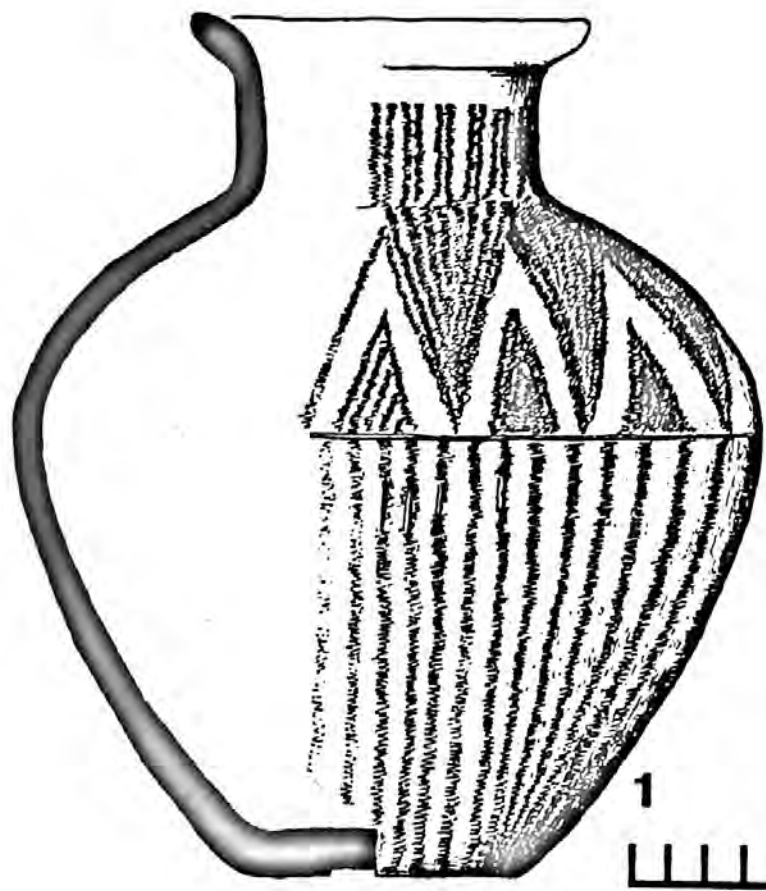
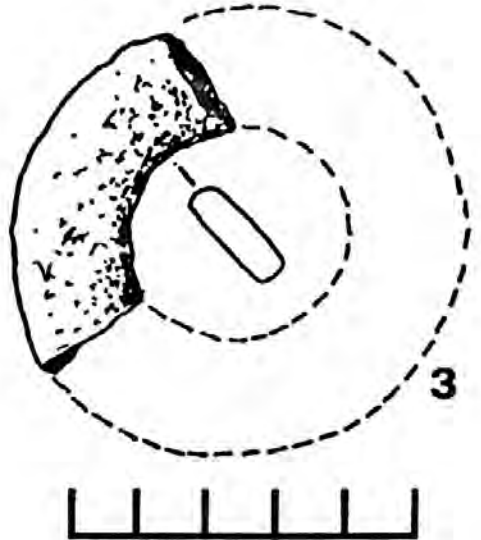
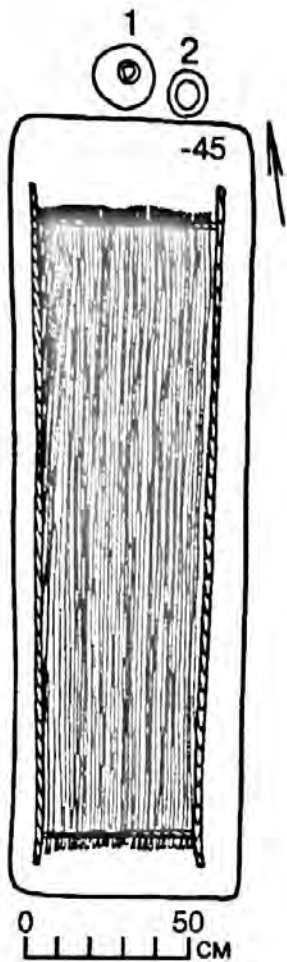
Таблица 64

Погребение 82, план и находки.

1-8 - фрагменты глиняных сосудов, 9 - фрагмент бронзового предмета.

Таблица 65

Погребение 84, план и находки.
Условные обозначения к плану: 1-2 - сосуды.
Находки: 1, 2 - глиняные сосуды,
3 - фрагмент кольца из глинистого известняка.

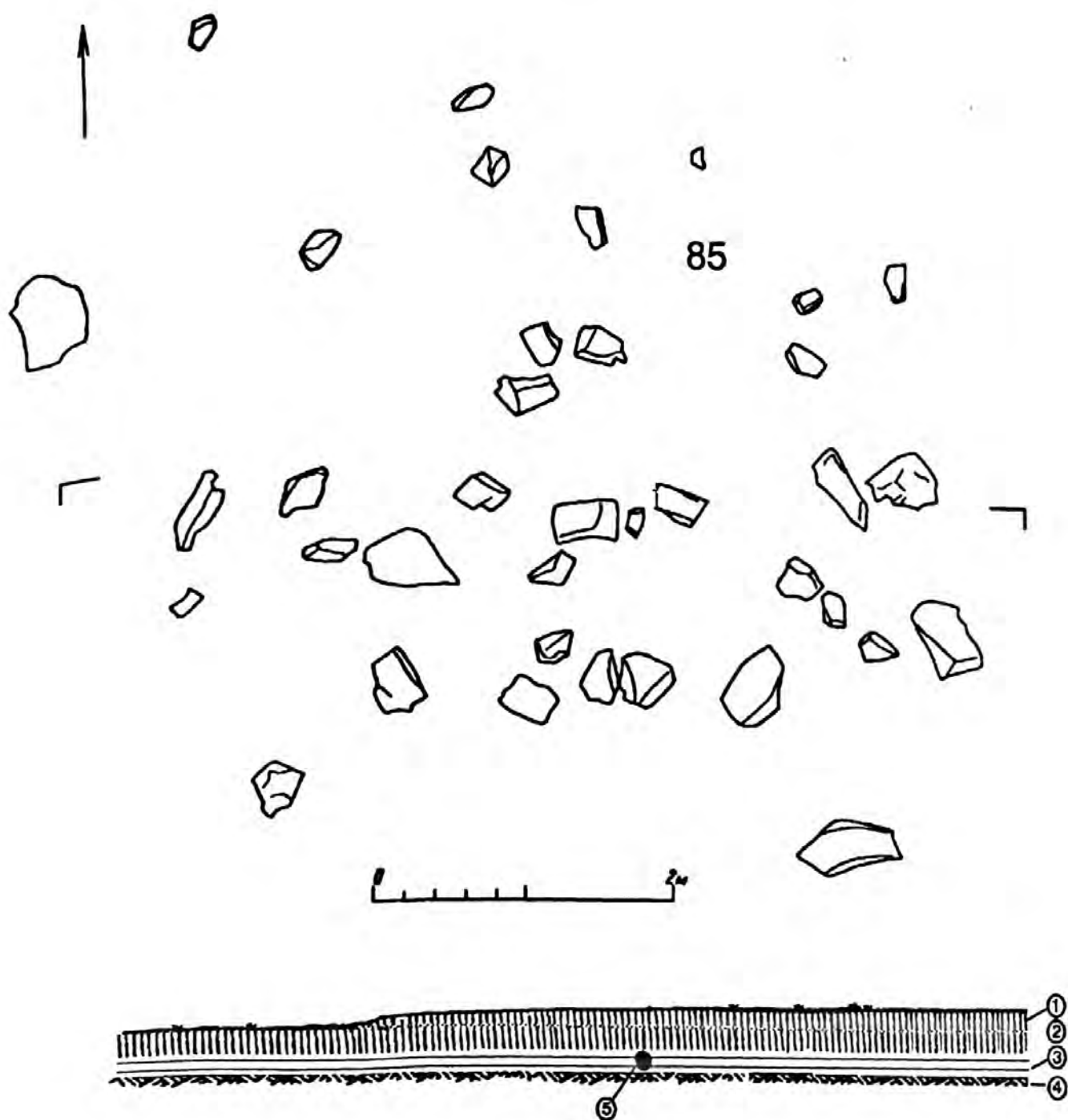

Табл. 66

«Курган» 85, план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - наносной песок, 2 - крупнозернистая серая супесь, 3 - светло-коричневая супесь, 4 - материк, 5 - углистая супесь.

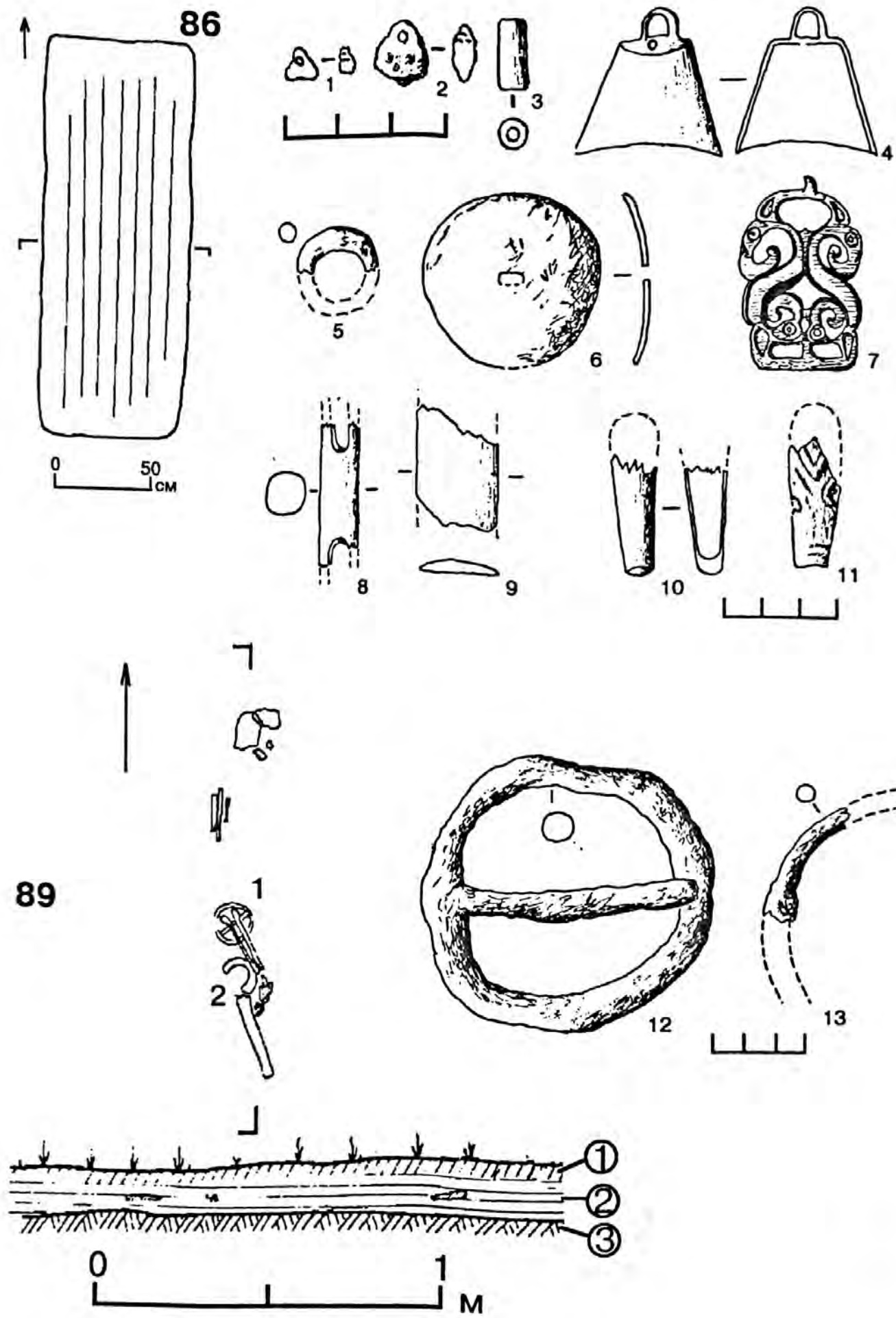

Таблица 67

Погребение 86, план и находки. 1,2 - подвески, 3 - бусина, 4 - колокольчик, 5 - фрагмент кольца, 6 - диск с отверстием, 7 - пряжка, 8 - фрагмент двудырчатого псаля, 9 - фрагмент накладки на лук, 10,11 - фрагменты ложечковидных застежек.

Погребение 89, план и находки. Условные обозначения к плану: 1 - железная пряжка, 2 - железное кольцо. Условные обозначения к профилю: 1 - наносной песок, 2 - темно-коричневая супесь, 3 - материк. Находки: 12 - пряжка, 13 - фрагмент кольца. 1,2 - бирюза, 3 - глинистый сланец, 4,7,10,11 - бронза, 5,6,12,13 - железо, 8,9 - рог.

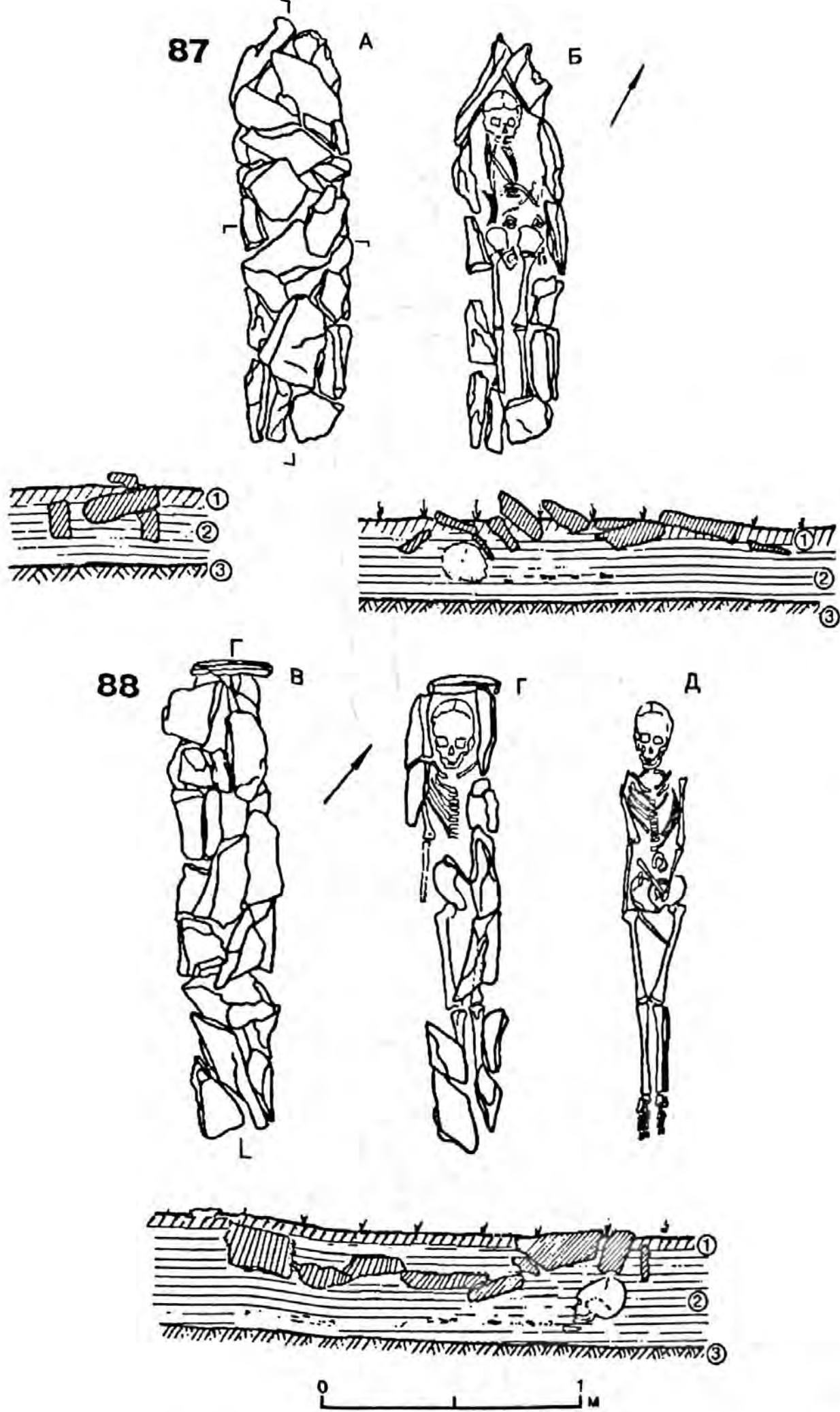

Таблица 68

Погребение 87: А - план и профиль каменного ящика. Б - план и профиль погребения. **Погребение 88:** В - план каменного ящика, Г, Д - план и профиль погребения после расчистки (Д - после разборки каменного ящика). Условные обозначения к профилям: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-серая супесь, 3 - материк.

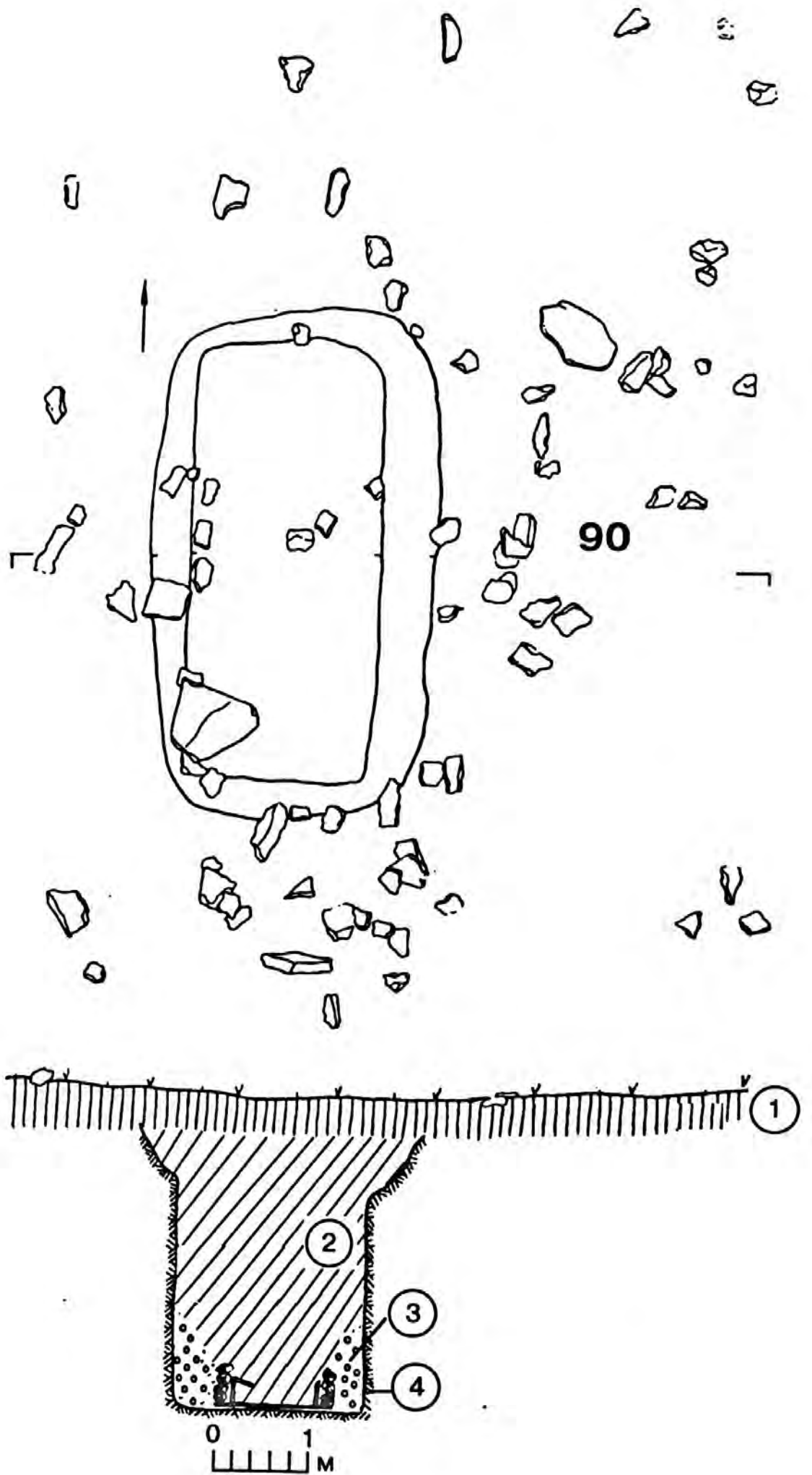

Таблица 69

Курган 90, план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 4 - материк.

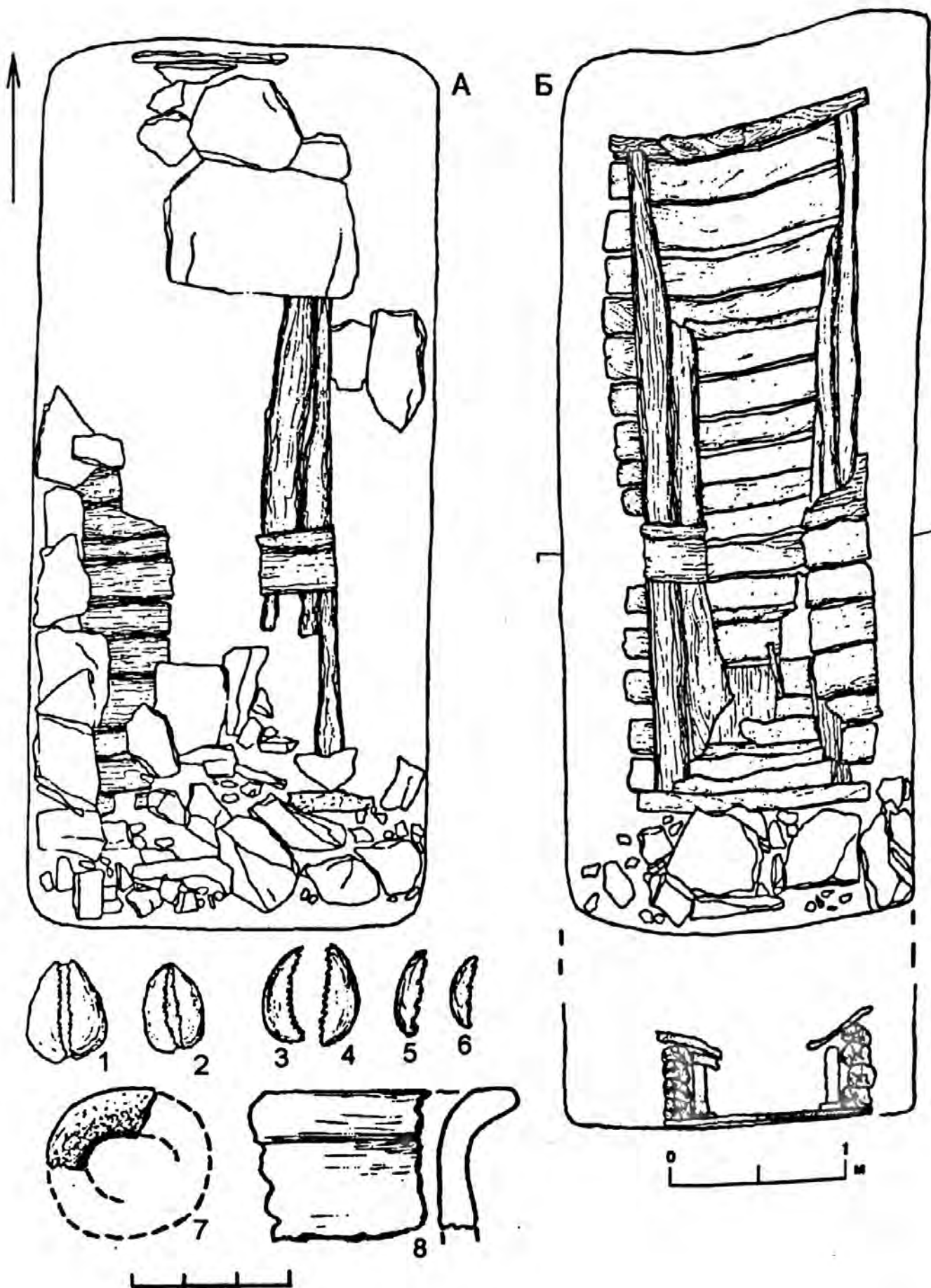

Таблица 70

Курган 90. А - план внутримогильного сооружения на уровне перекрытия сруба.
 Б - план и профиль внутримогильного сооружения после расчистки.
 Находки из кургана 90: 1,2 - раковины каури, 3-6 - фрагменты раковин каури,
 7 - фрагмент кольца, 8 - фрагмент сосуда.
 1-6 - каури, 7 - глинистый известняк, 8 - глина.

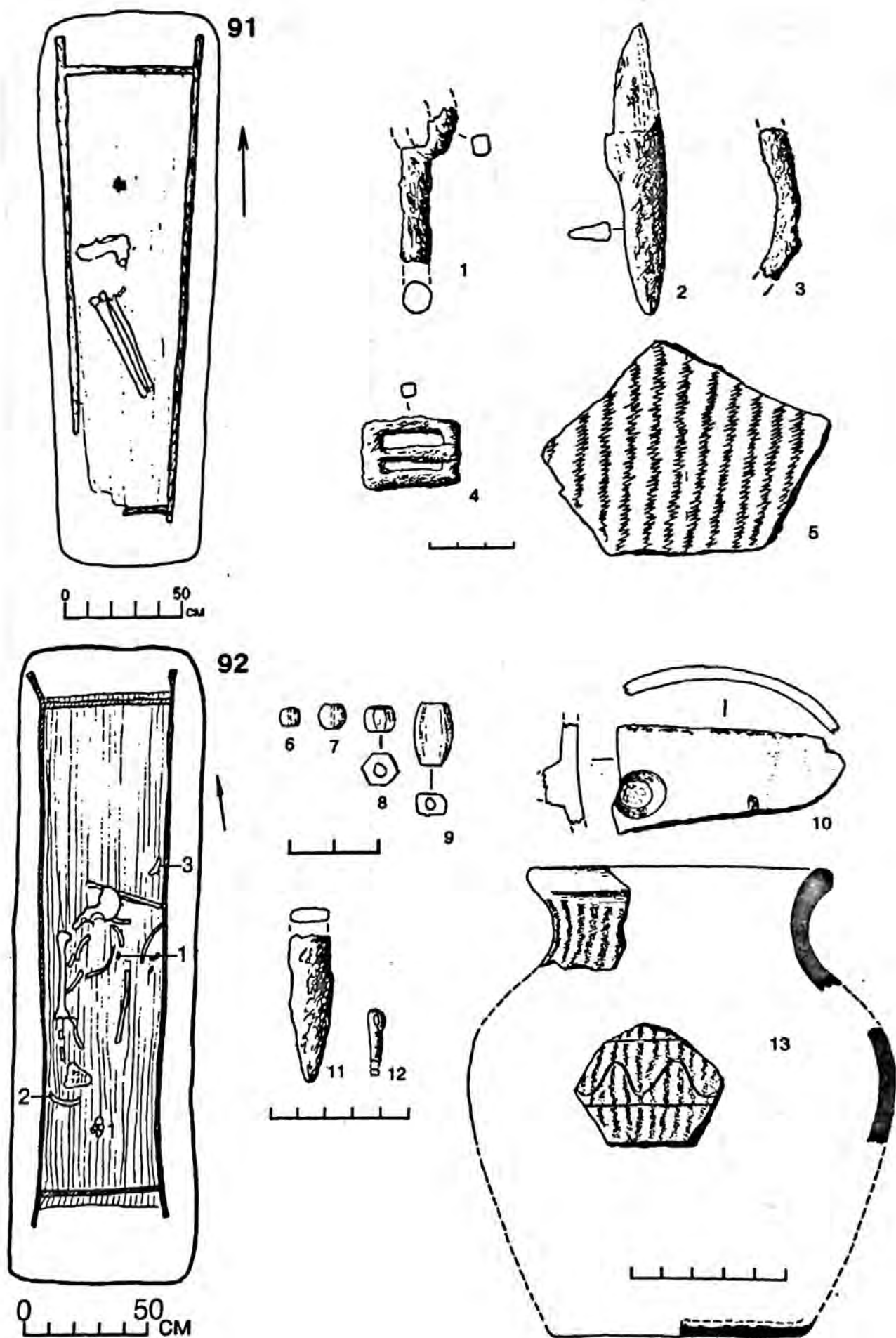

Таблица 71

Погребение 91, план и находки. 1 - фрагмент удил?, 2 - нож с остатками рукоятки, 3 - фрагмент кольца, 4 - пряжка, 5 - фрагмент сосуда.
Погребение 92, план и находки. Условные обозначения к плану: 1 - фрагменты железа, 2 - фрагмент ножа. Находки: 6-9 - бусы, 10 - фрагмент чаши с остатками скрепов, 11 - фрагмент ножа, 12 - фрагмент предмета, 13 - сосуд (реконструкция). 1,3,4,11,12 - железо, 2 - железо, дерево, 5,13 - глина, 6 - стекло, 7,8 - сердолик, 9 - янтарь?, 10 - глинистый известняк (?), скрепы железные.

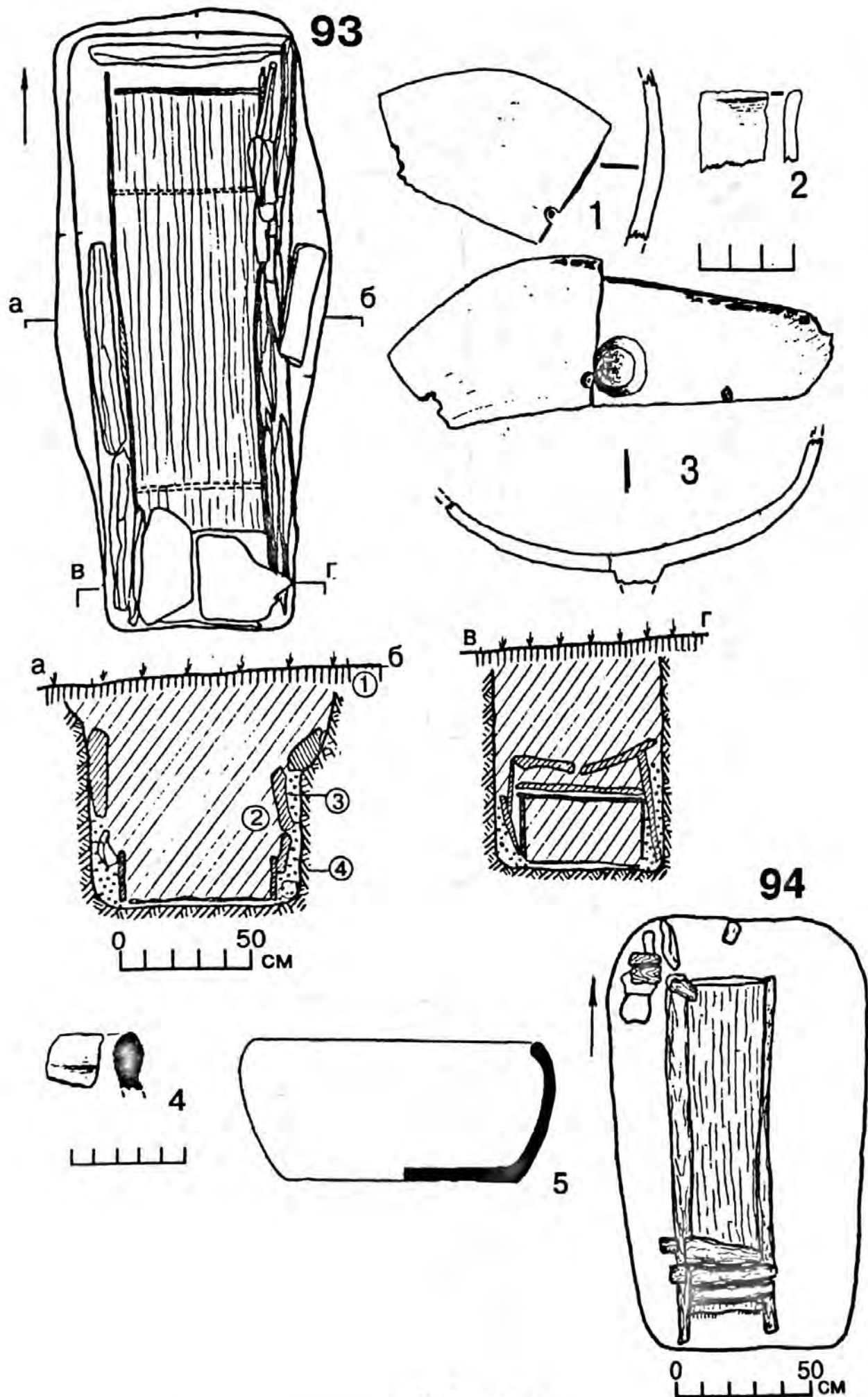

Таблица 72

Погребение 93, план, профили и находки. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - серая супесь с включениями щебенки, 3 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 4 - материк. Находки: 1-3 - фрагменты чаши с остатками скреп.

Погребение 94, план и находки: 4 - фрагмент венчика сосуда, 5 - чаша (реконструкция). 1-3 - глинистый известняк, скрепы железные, 4,5 - глина.

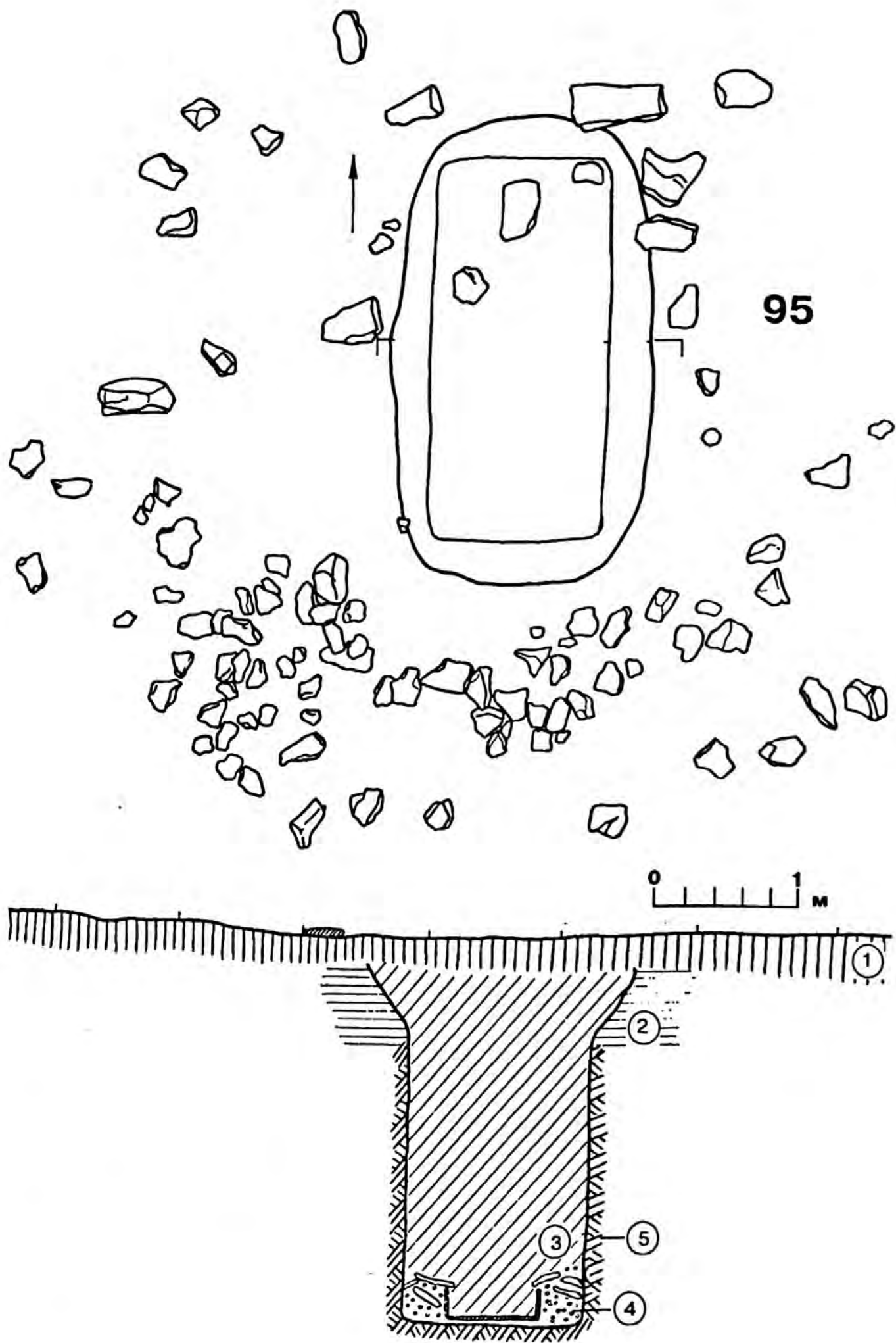

Таблица 73

Курган 95. План и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк.

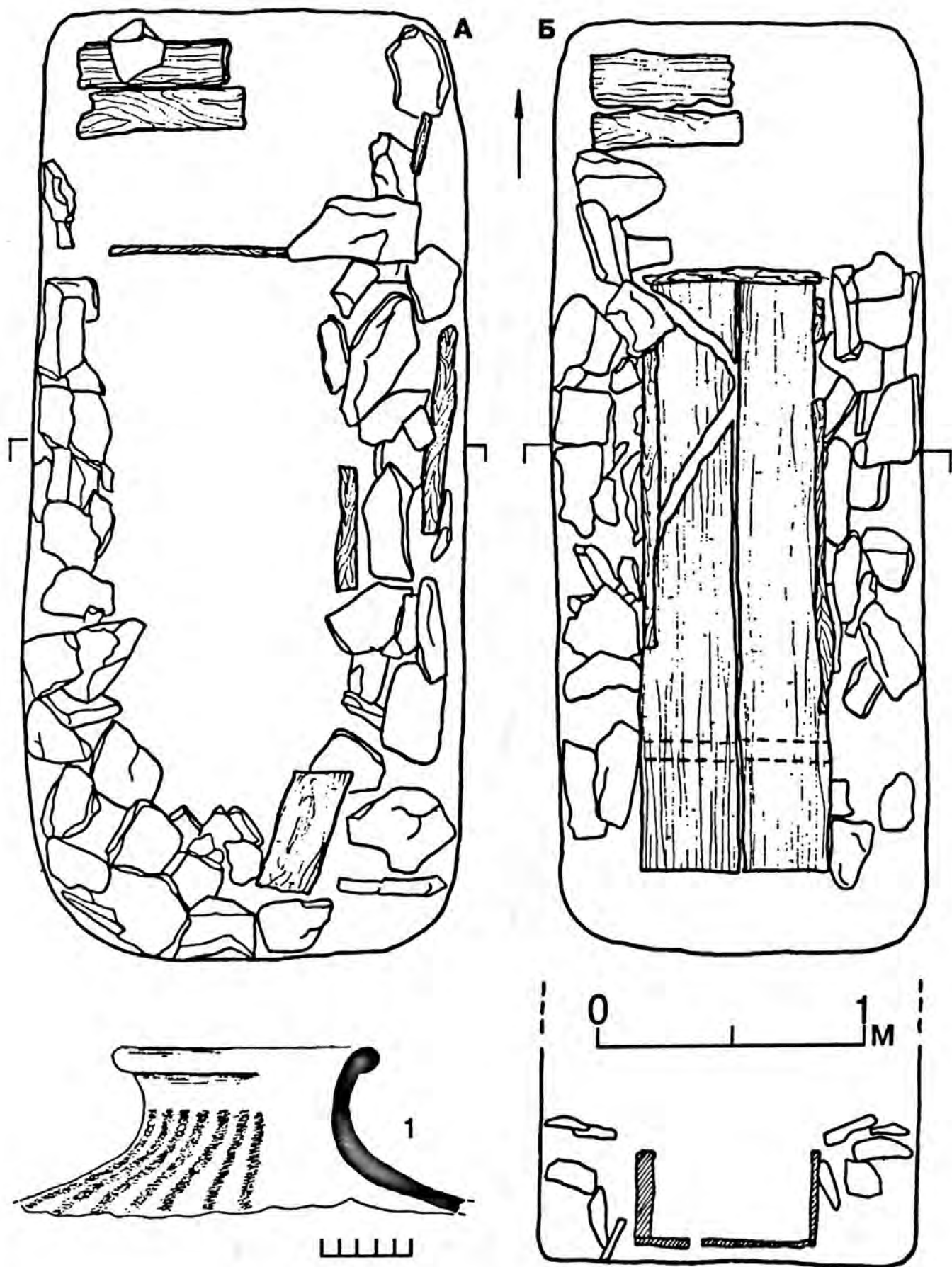

Таблица 74

Курган 95. Планы и профиль внутримогильного сооружения.
 А - на уровне перекрытия каменного ящика, Б - после расчистки.
 Находки: 1 - верхняя часть глиняного сосуда.

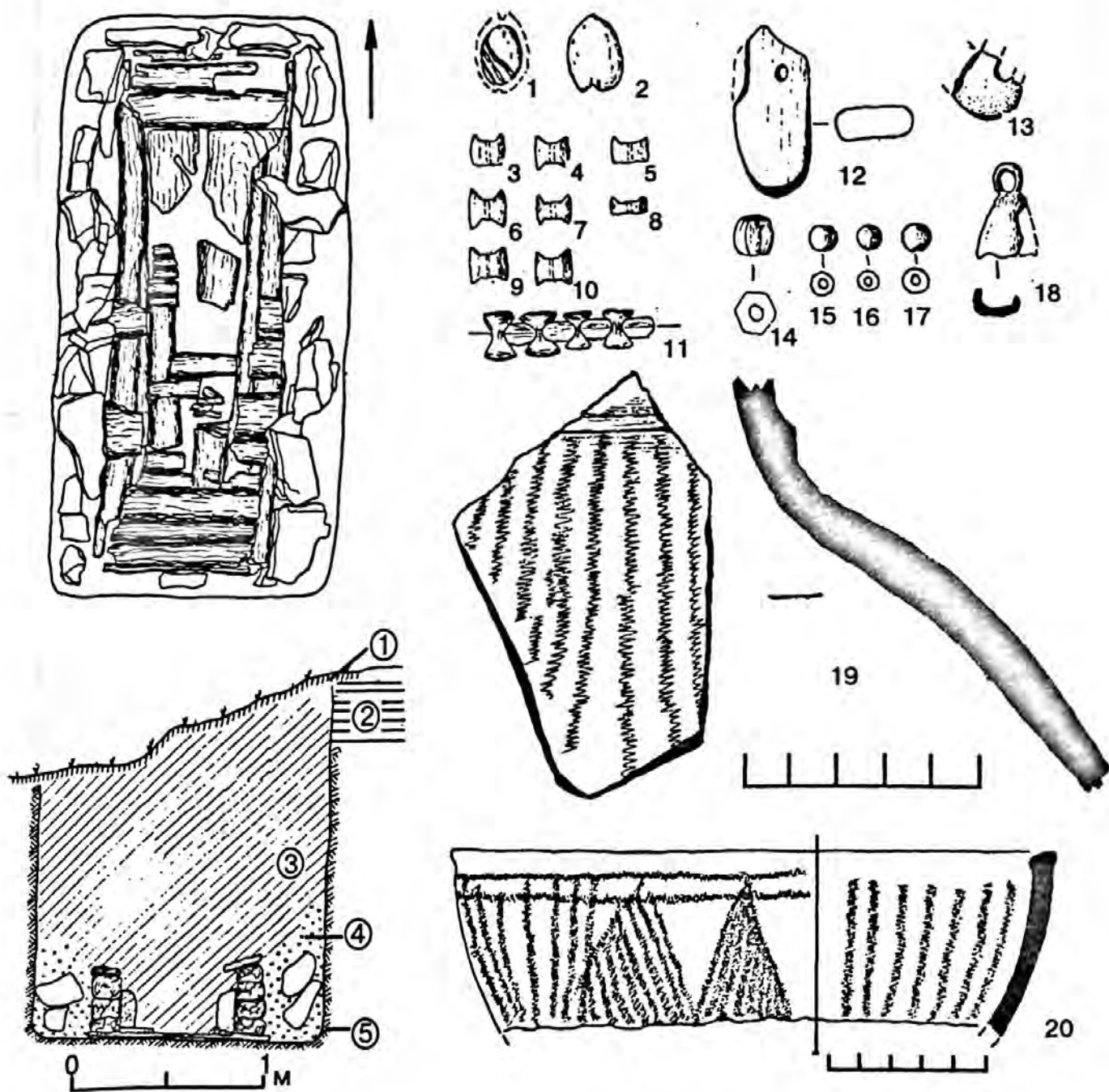

Таблица 75

Курган 96, план и профиль. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк. Находки: 1,2 - имитации каури, 3-10,14-17 - бусы, 11 - реконструкция низки костяных бус, 12,13 - фрагменты подвесок, 18 - колокольчик, 19,20 - фрагменты сосудов.

1,2 - стенка речной раковины, 3-11,15-17 - кость, 12,13 - глинистый известняк, 14 - сердолик, 18 - бронза, 19,20 - глина.

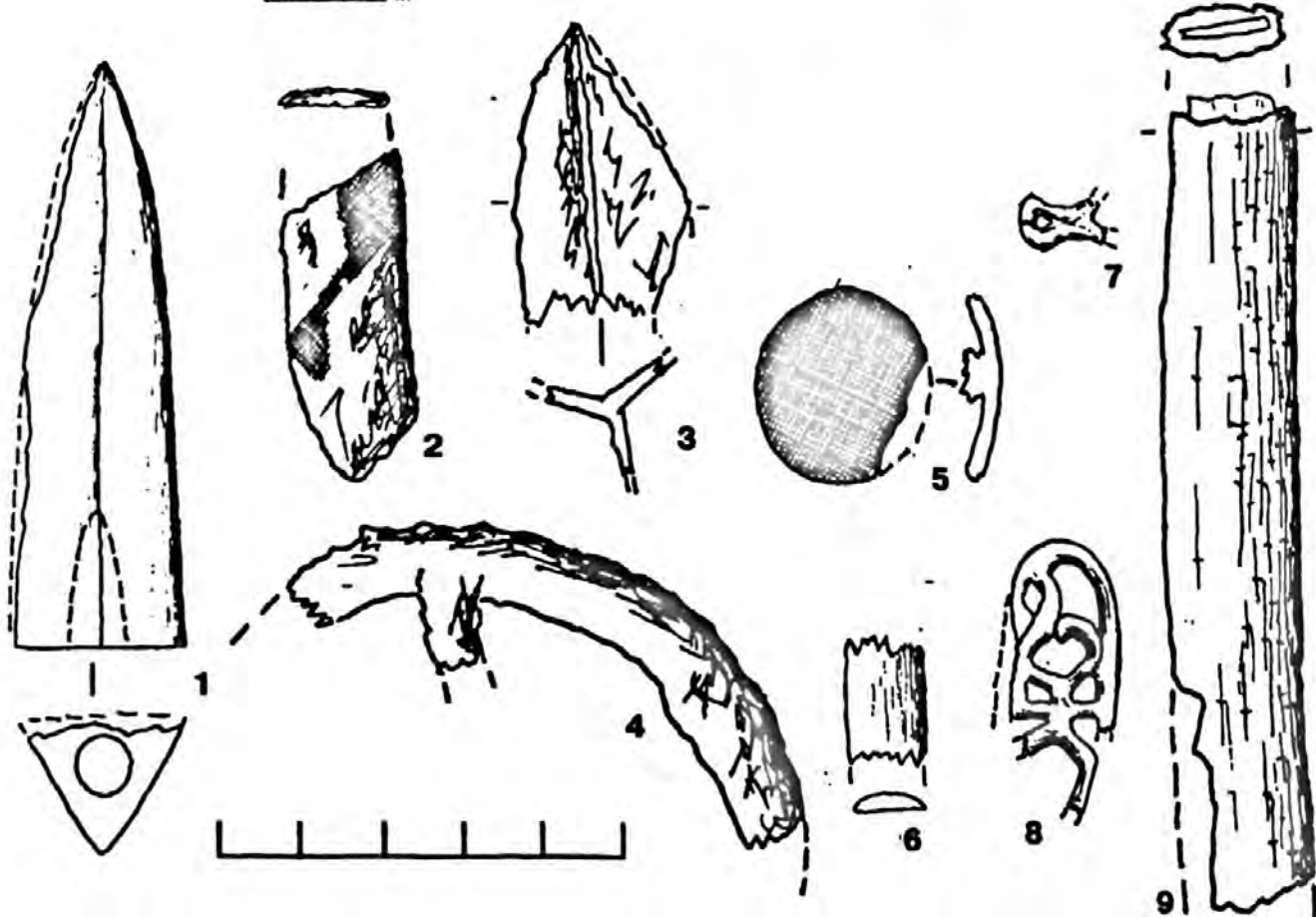
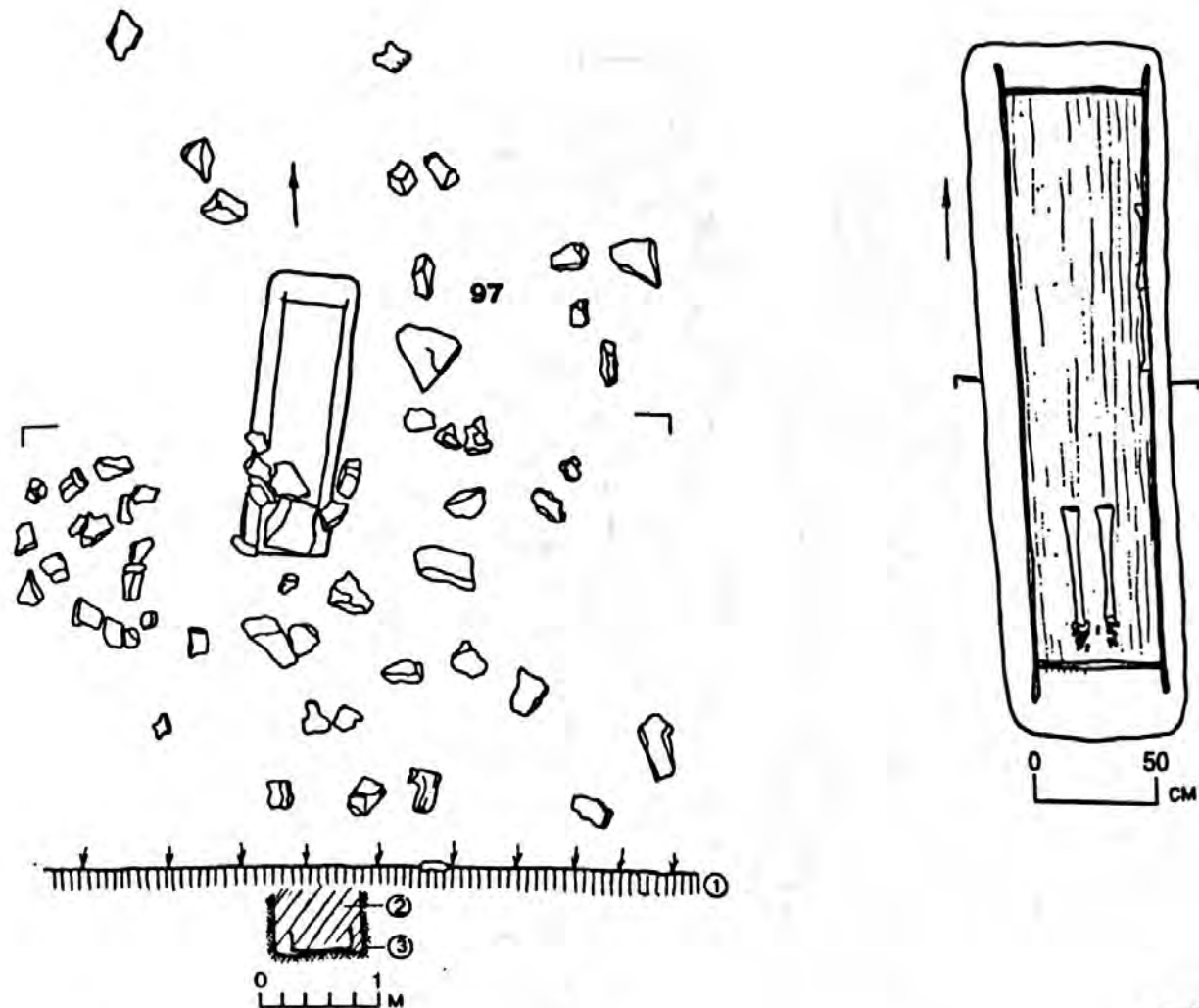

Таблица 76

Курган 97. План остатков надгробного сооружения и план погребения. Находки из кургана 97: 1,3 - наконечники стрел, 2 - фрагмент предмета с остатками ткани, 4 - фрагмент пряжки, 5 - пуговица с остатками ткани, 6 - фрагмент накладки на лук, 7,8 - фрагменты пряжек, 9 - фрагмент ножа с рукоятью.
1,6 - рог, 2,3,4 - железо, 5 - железо, ткань, 7,8 - бронза, 9 - железо, дерево.

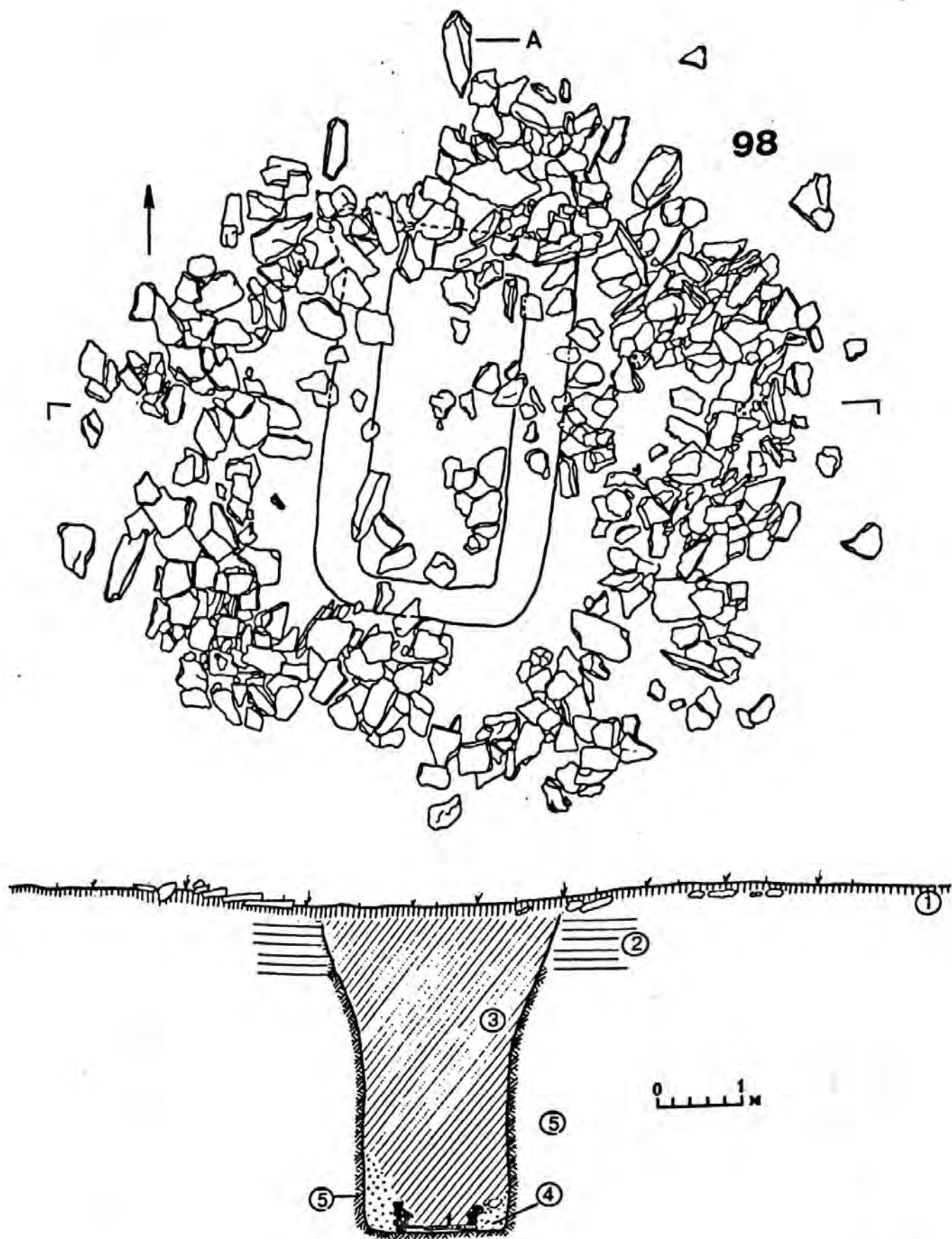
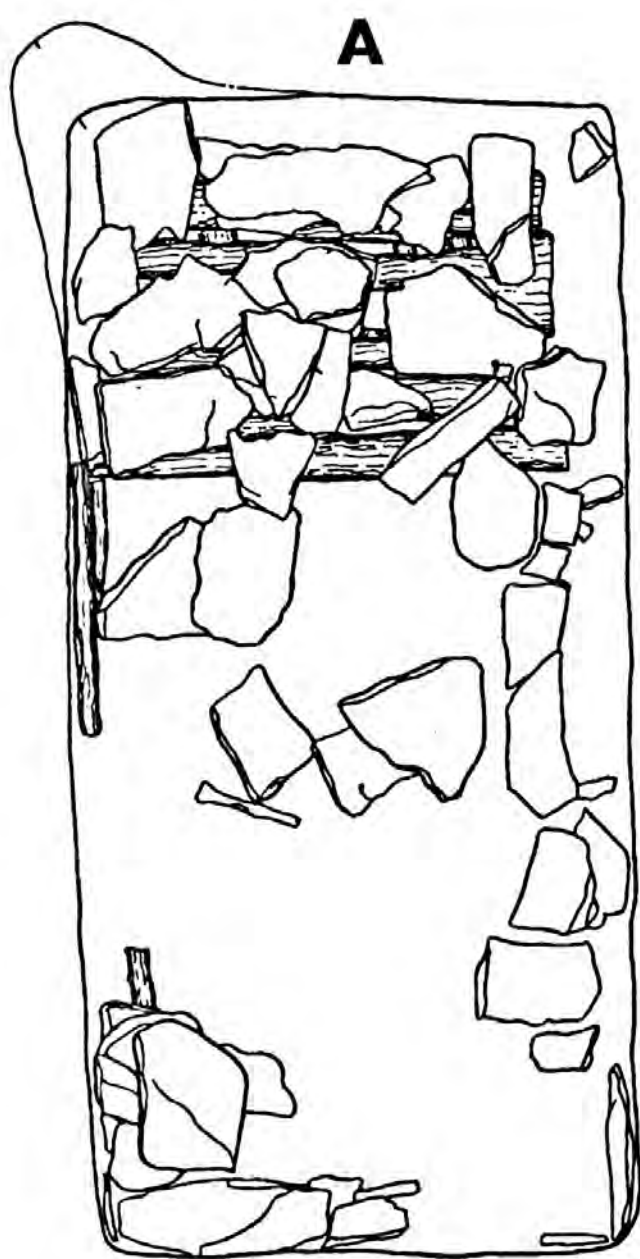

Таблица 77

Курган 98, план и профиль. Условные обозначения к плану: А - предполагаемая каменная стена. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - темно-серая супесь с включениями щебенки, 4 - желтая супесь с включениями мелкой гальки, 5 - материк.

0 1 М

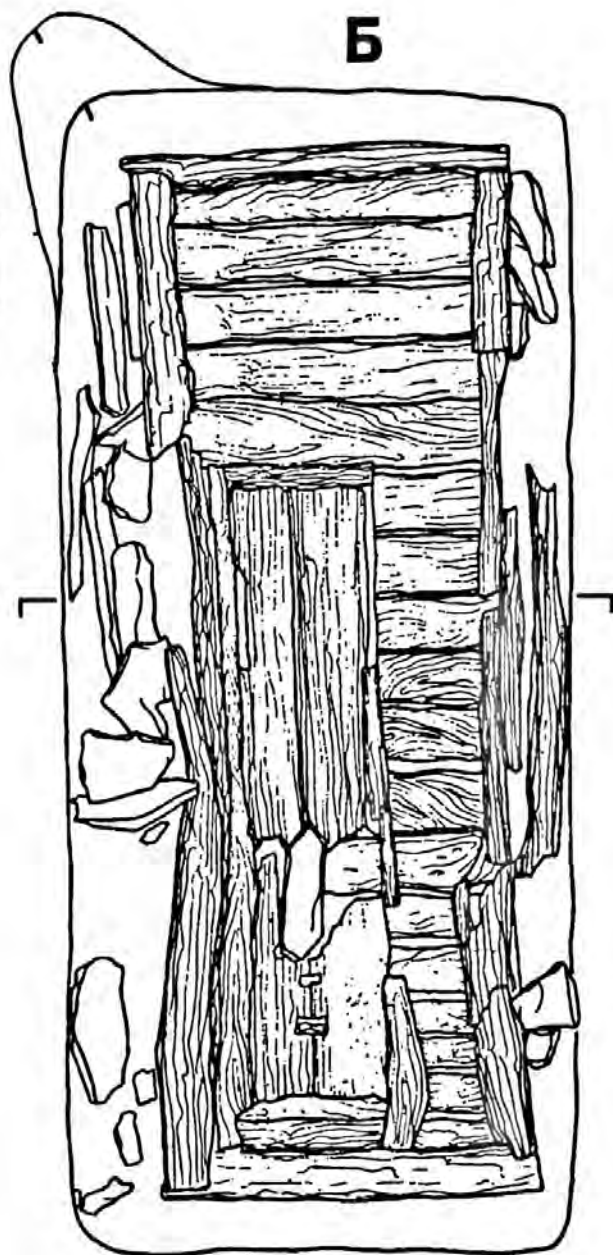

Таблица 78

Курган 98. А - план внутримогильного сооружения на уровне каменного перекрытия сруба, Б - план и профиль внутримогильного сооружения после расчистки.

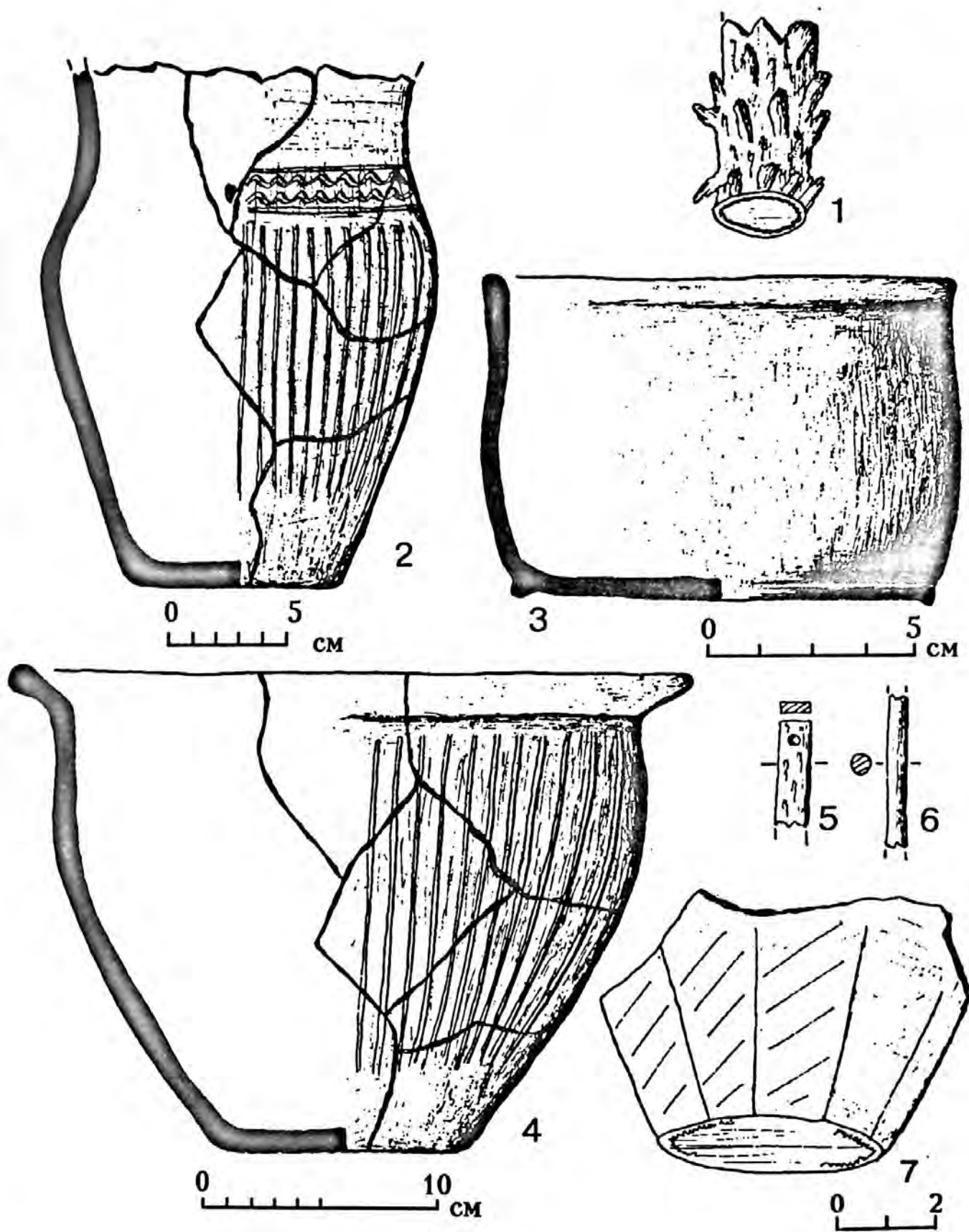

Таблица 79

Курган 98, находки. 1 - фрагмент необработанного рога косули, 2,3,4 - сосуда, 5 - фрагмент накладки, 6 - фрагмент проколки, 7 - фрагмент заготовки.

1,5,6,7 - рог, 2,3,4 - глина,

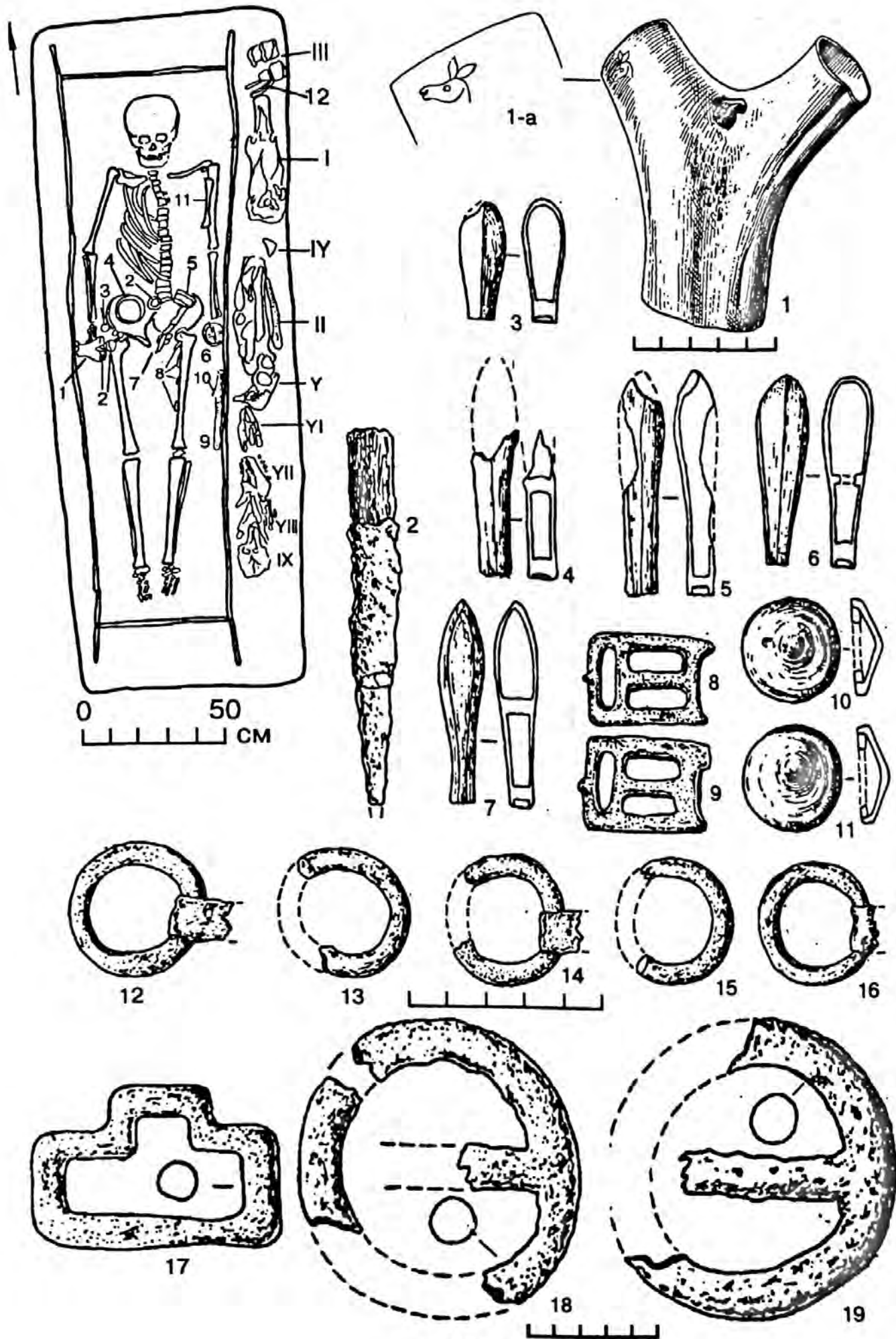

Таблица 80

Погребение 99. План и находки. Условные обозначения к плану: 1 - застёжка пояса из рога, 2,3 - бронзовые кольца, 4-6 - железные пряжки, 7 - железный нож, 8 - бронзовые ложечковидные застёжки, 9 - футляр из бересты, 10 - бронзовая прямоугольная пряжка, 11 - кость козы, 12 - железные удила; I,II - черепа лошади, III,IV - фаланги лошади, V-IX - черепа овец. Находки: 1 - застёжка пояса с резным изображением головы лосихи (1а - прорисовка изображения), 2 - нож с остатками рукоятки, 3-7 - ложечковидные застёжки, 8,9,17-19 - пряжки, 10,11 - пуговицы, 12-16 - кольца. 1 - рог, 2 - железо, дерево, 3-16 - бронза (12,14,16 - бронза с остатками кожи), 17-19 - железо.

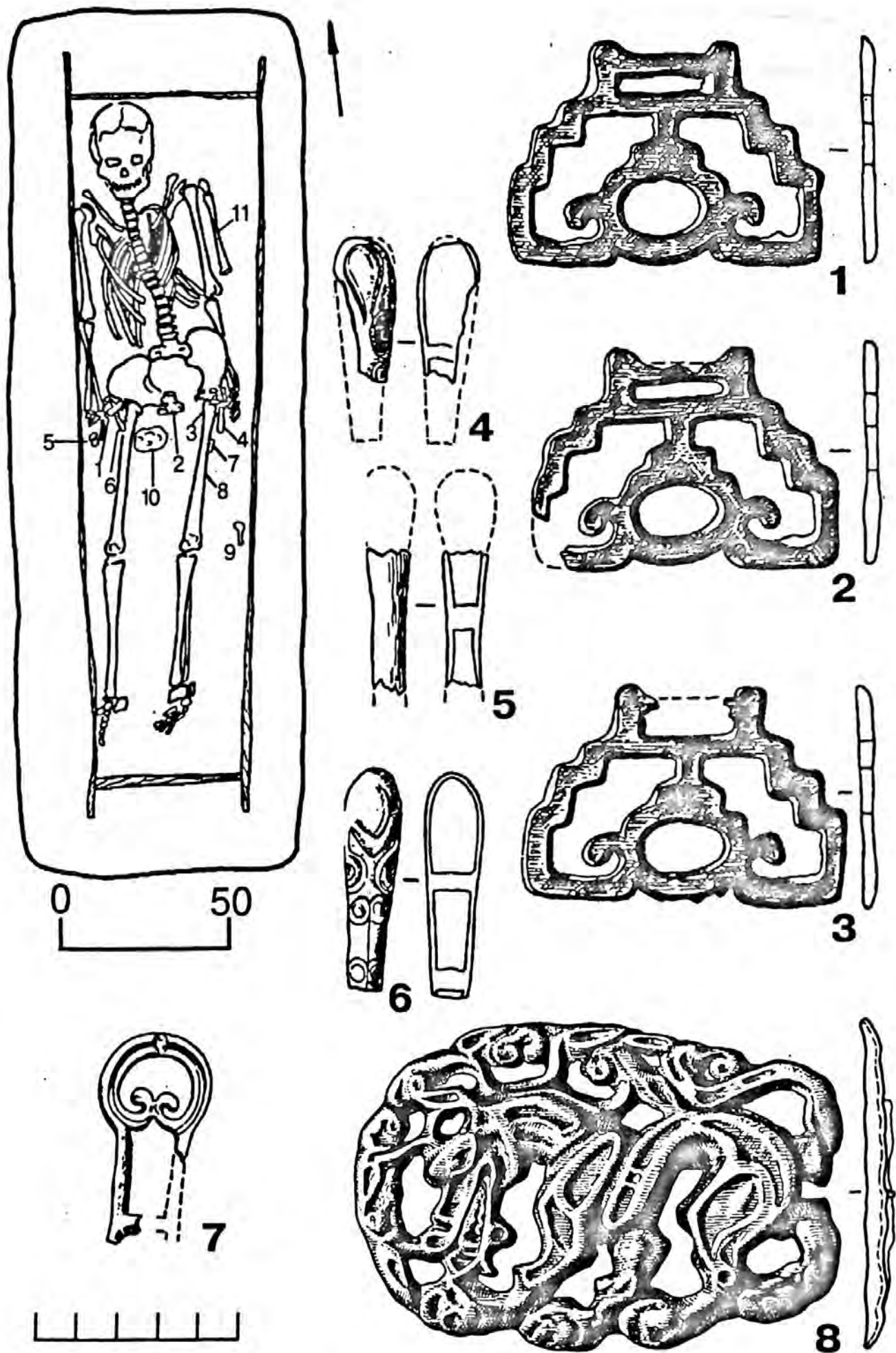

Таблица 81

Погребение 100. План и находки. Условные обозначения к плану: 1,2,3 - ажурные бронзовые пряжки, 4-8 - бронзовые ложечковидные застёжки, 9 - бронзовая пряжка, 10 - бронзовая пластина-пряжка, 11 - голень козы. Находки: 1-3,7 - пряжки, 8 - пластина-пряжка, 4-6 - ложечковидные застёжки. 1-8 - бронза.

101

0 50 см

1

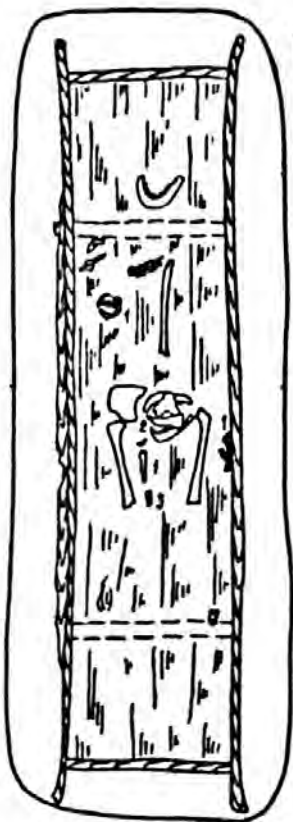
2

3

4

103

0 50 см

5

7

8

11

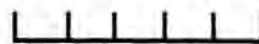
6

9

10

11

Таблица 82

Погребение 101. План и находки. Условные обозначения к плану: 1,2 - бронзовые ложечковидные застёжки, 3 - железный нож. Находки: 1,2 - фрагменты ложечковидных застёжек, 3 - фрагмент ножа, 4 - фрагменты кольца.

Погребение 103, план и находки. 5,9 - фрагменты пряжек, 6 - фрагмент кольца, 7 - фрагмент ажурной бляшки, 8 - фрагмент ложечковидной застёжки, 10 - кольцо, 11 - фрагмент ножа.

1,2,7,8 - бронза, 3-6,9-11 - железо.

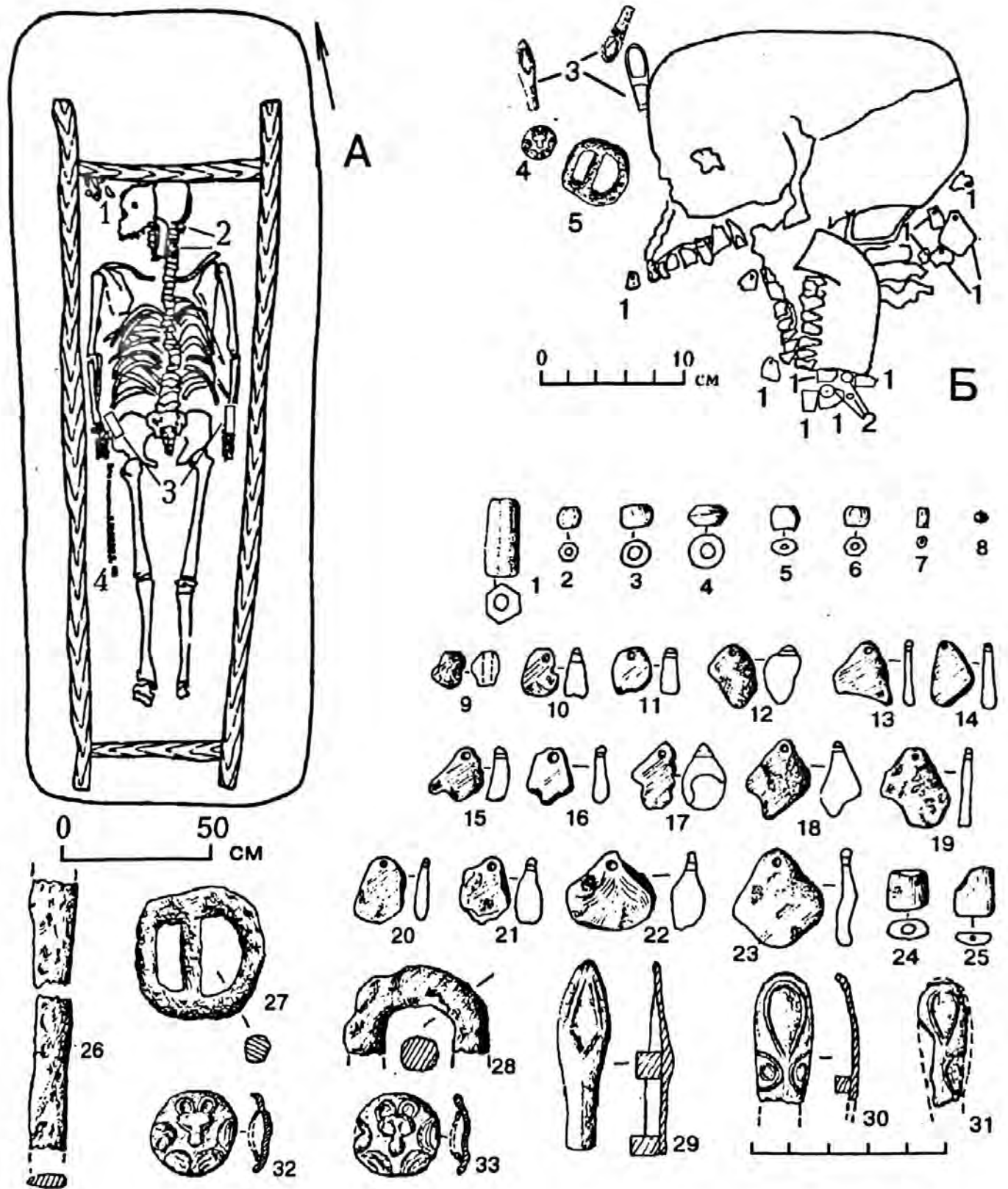

Таблица 83

Погребение 102. А - план. Условные обозначения к плану: 1,2 - бусы, бронзовые и железные предметы около черепа (см. деталь Б), 3 - украшения пояса (расположение украшений см. на табл. 84), 4 - низка бус. Б - деталь плана. Условные обозначения: 1 - бирюзовые подвески, 2 - сердоликовые бусы, 3 - бронзовые ложечковидные застёжки, 4 - бронзовая пуговица, 5 - железная пряжка.

Находки: 1-8, 24, 25 - бусы, 9-23 - подвески, 26 - фрагменты ножа, 27 - пряжка, 28 - фрагмент кольца, 29 - ложечковидная застёжка, 30, 31 - фрагменты ложечковидных застёжек, 32, 33 - пуговицы. 1 - флюорит, 2, 3, 8 - стекло, 4-6 - сердолик, 7 - кость, 9 - 25 - бирюза, 26-28 - железо, 29-33 - бронза.

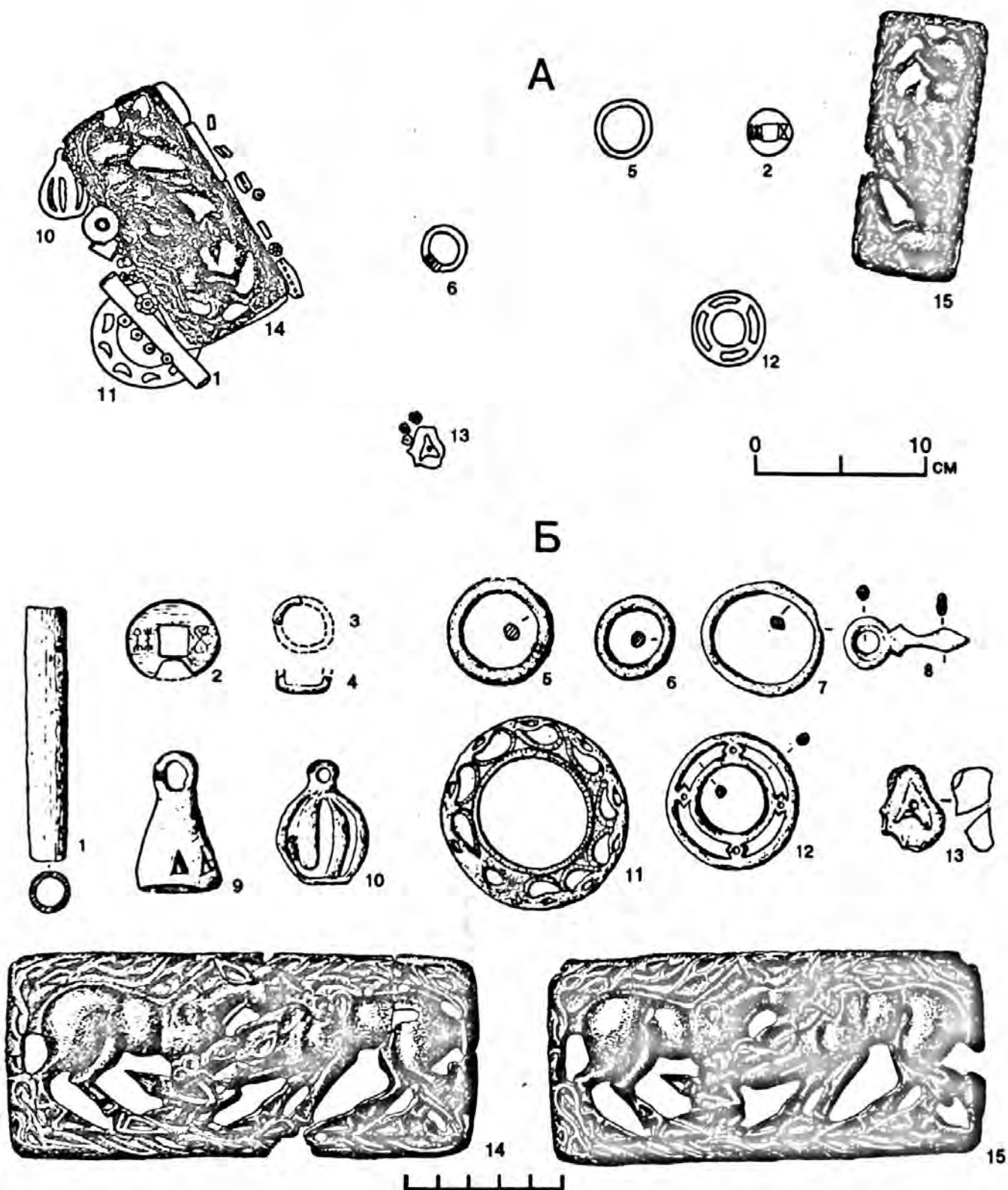

Таблица 84

Погребение 102. А - деталь плана погребения с расположением деталей пояса. Номера на плане соответствуют номерам находок.

Б - находки. 1 - мундштук, 2 - монета, 3,4 - фрагменты предметов, 5-7 - кольца, 8 - язычок от пряжки, 9,10 - колокольчики, 11,12 - ажурные кольца, 13 - желвак яшмы с отверстием в центре, 14,15 - пластины-пряжки с изображением дерущихся лошадей.

1-12, 14, 15 - бронза, 13 - яшма.

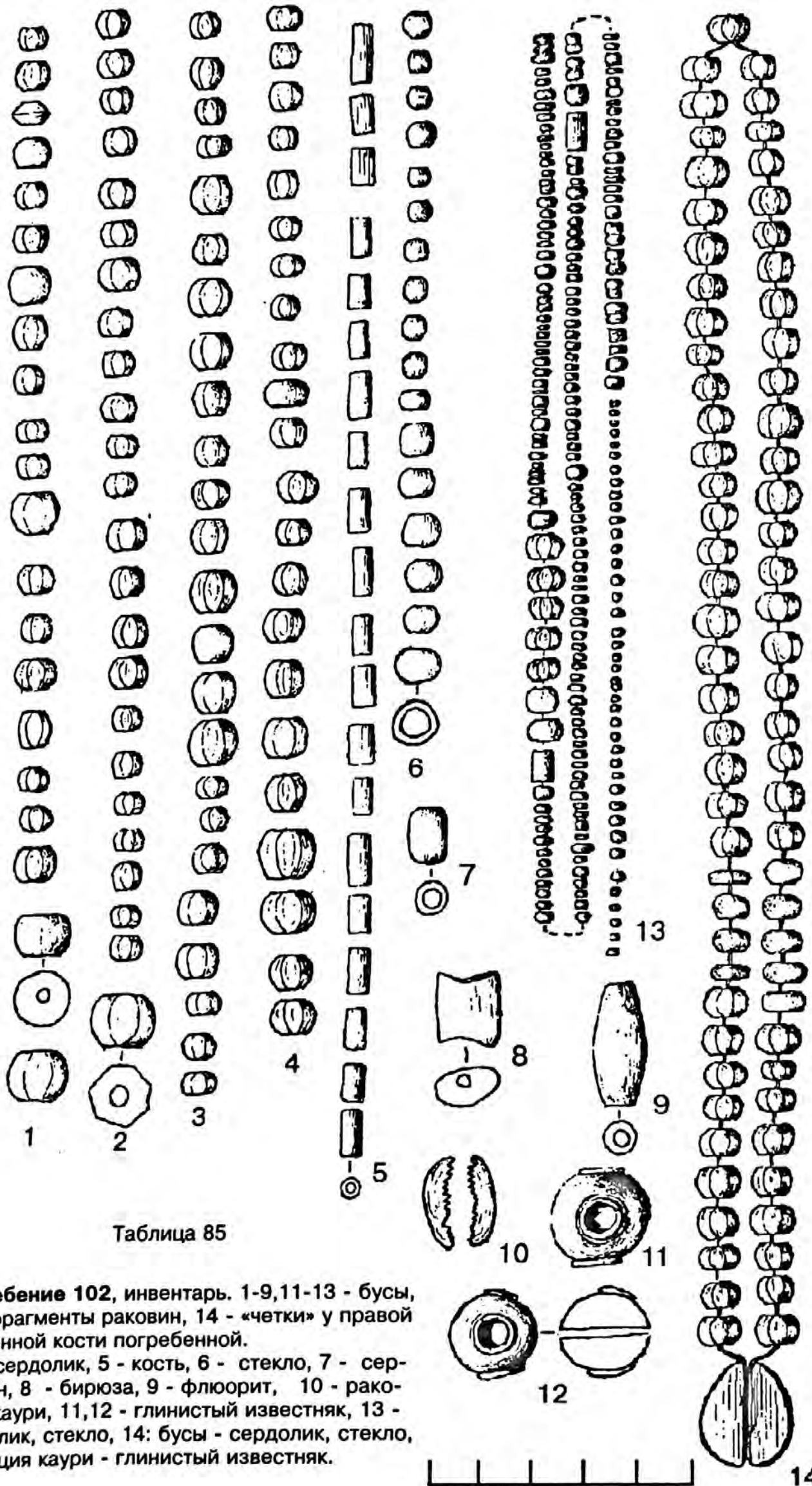

Таблица 85

Погребение 102, инвентарь. 1-9,11-13 - бусы, 10 - фрагменты раковин, 14 - «четки» у правой бедренной кости погребенной. 1-4 - сердолик, 5 - кость, 6 - стекло, 7 - серпентин, 8 - бирюза, 9 - флюорит, 10 - раковина каури, 11,12 - глинистый известняк, 13 - сердолик, стекло, 14: бусы - сердолик, стекло, имитация каури - глинистый известняк.

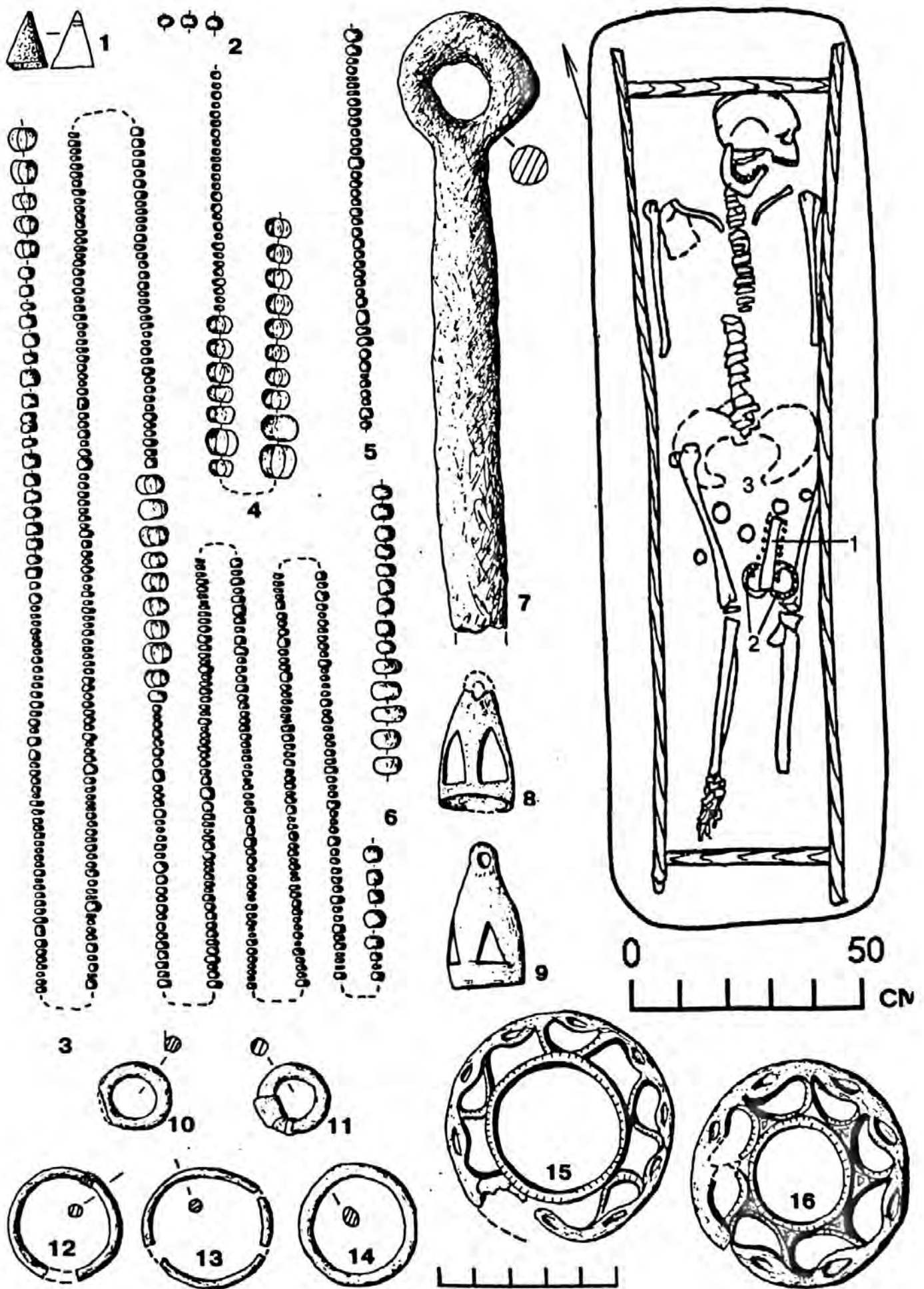

Таблица 86

Погребение 106. План и погребальный инвентарь. Условные обозначения к плану. 1 - железный нож, 2 - бронзовые ажурные кольца, 3 - бронзовые кольца. Инвентарь: 1 - подвеска, 2-6 - бусы, 7 - нож, 8,9 - колокольчики, 10-14 - кольца, 15,16 - ажурные кольца. 1 - глинистый известняк, 2 - стекло, 3 - бисер, сердолик, стекло, 4 - сердолик, бисер, 5 - бисер, 6 - стекло, 7 - железо, 8-16 - бронза, 11,12 - бронза с остатками кожи.

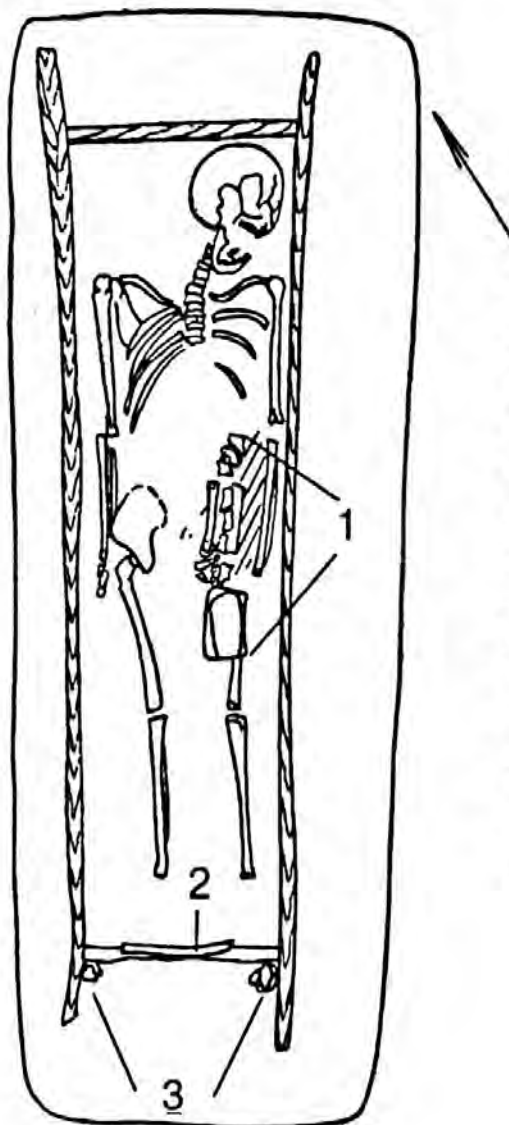
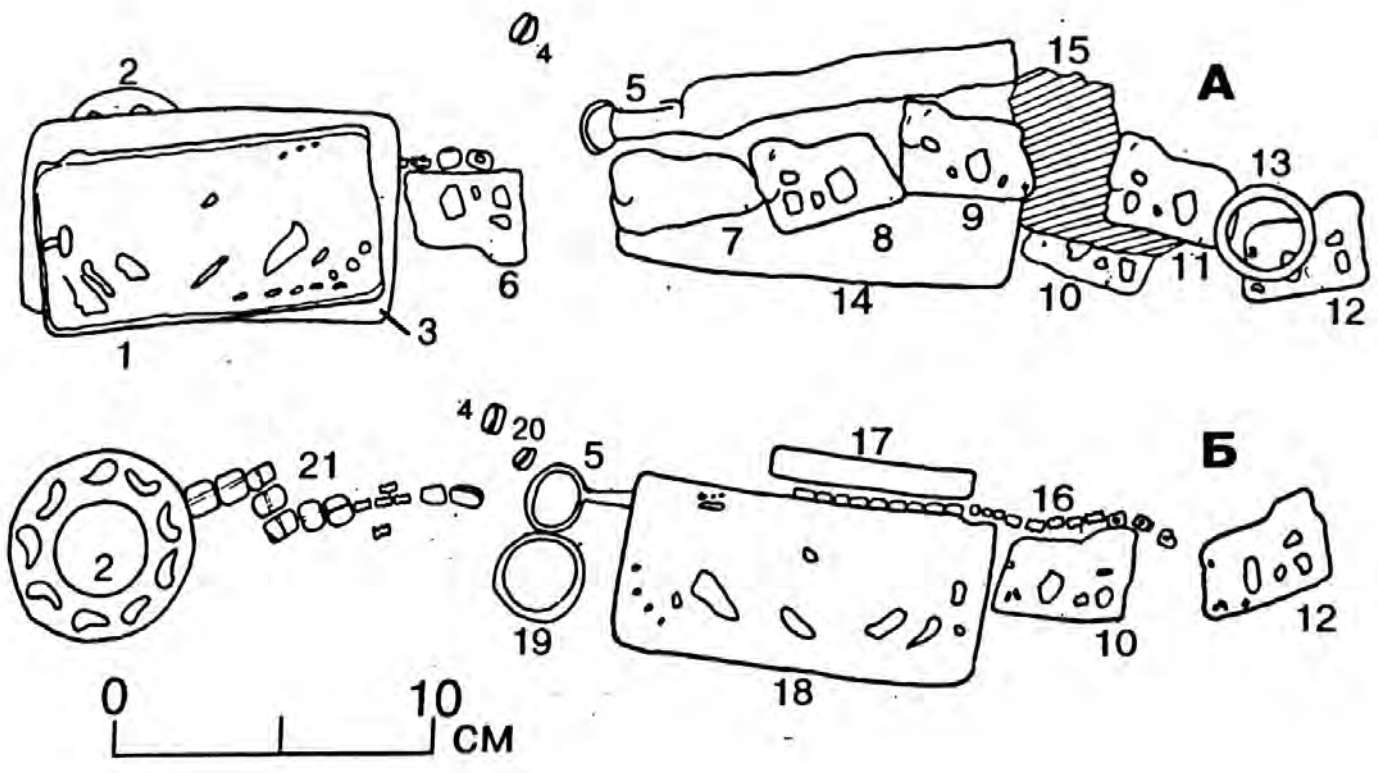
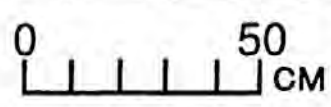

Таблица 87

Погребение 107. План погребения и план расположения деталей пояса (А - верхний слой украшений, Б - нижний слой украшений). Условные обозначения к плану погребения: 1 - пояс (см. деталь), 2 - малая берцовая кость, 3 - пяточные кости. Условные обозначения к плану пояса: 1,18 - бронзовые пластины-пряжки, 2 - бронзовое ажурное кольцо, 3,14 - деревянные подкладки под бронзовые пластины-пряжки, 4,20 - имитации каури, 5 - железный нож, 6-12 - бронзовые нашивки в виде фигурок лошадей, 13,19 - бронзовые кольца, 15 - фрагмент кожи, 16,21 - стеклянные и сердоликовые бусы, 17 - костяной мундштук. Инвентарь: 1 - раковина во рту погребенной.

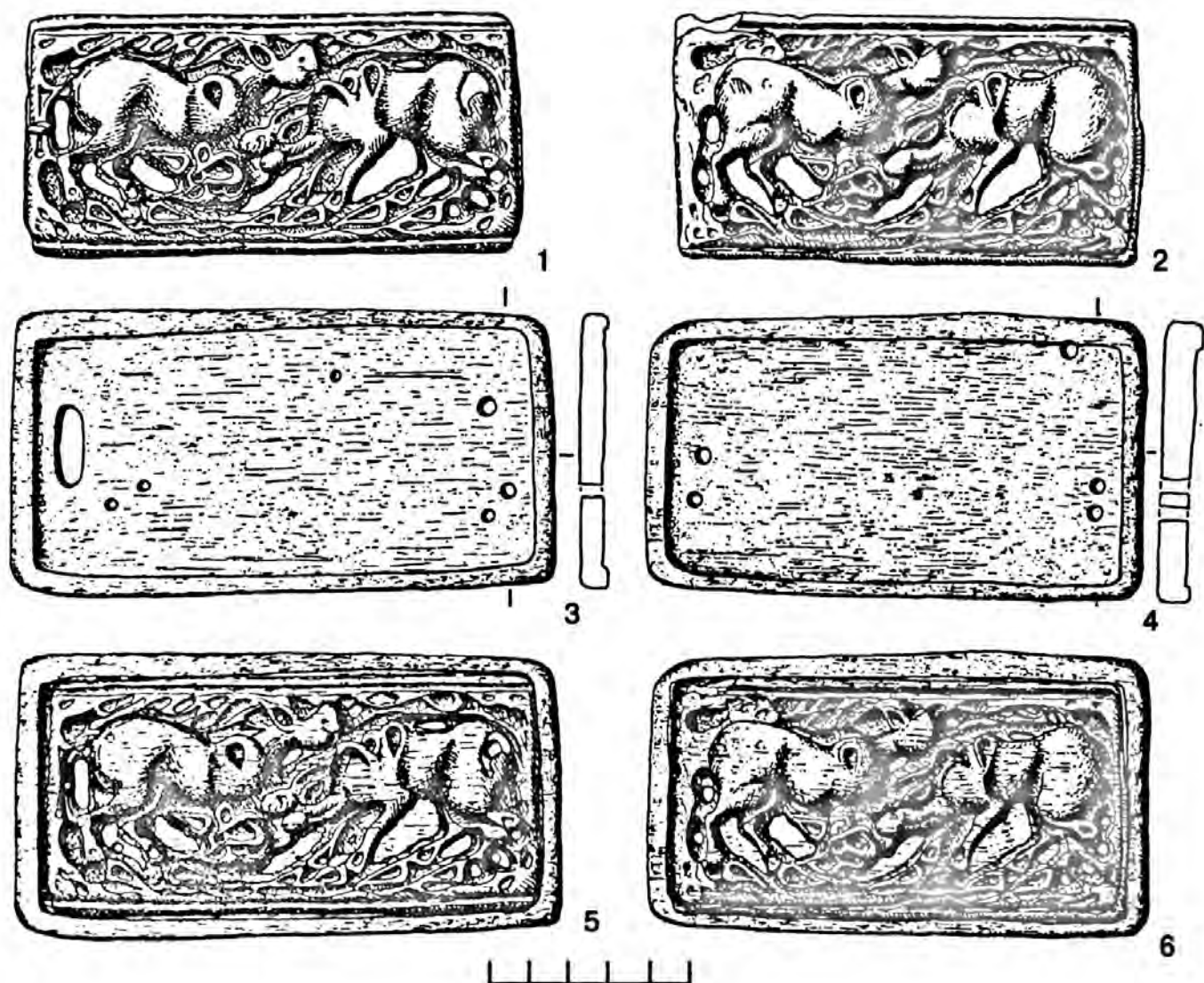

Таблица 88

Погребение 107, инвентарь. 1,2 - пластины-пряжки с изображением лошадей; 3,4 - пластины-подкладки для пряжек 1 и 2; 5,6 - бронзовые пластины 1 и 2 на деревянных подкладках 3 и 4.

1,2 - бронза, 3, 4 - дерево, 5,6 - бронза, дерево.

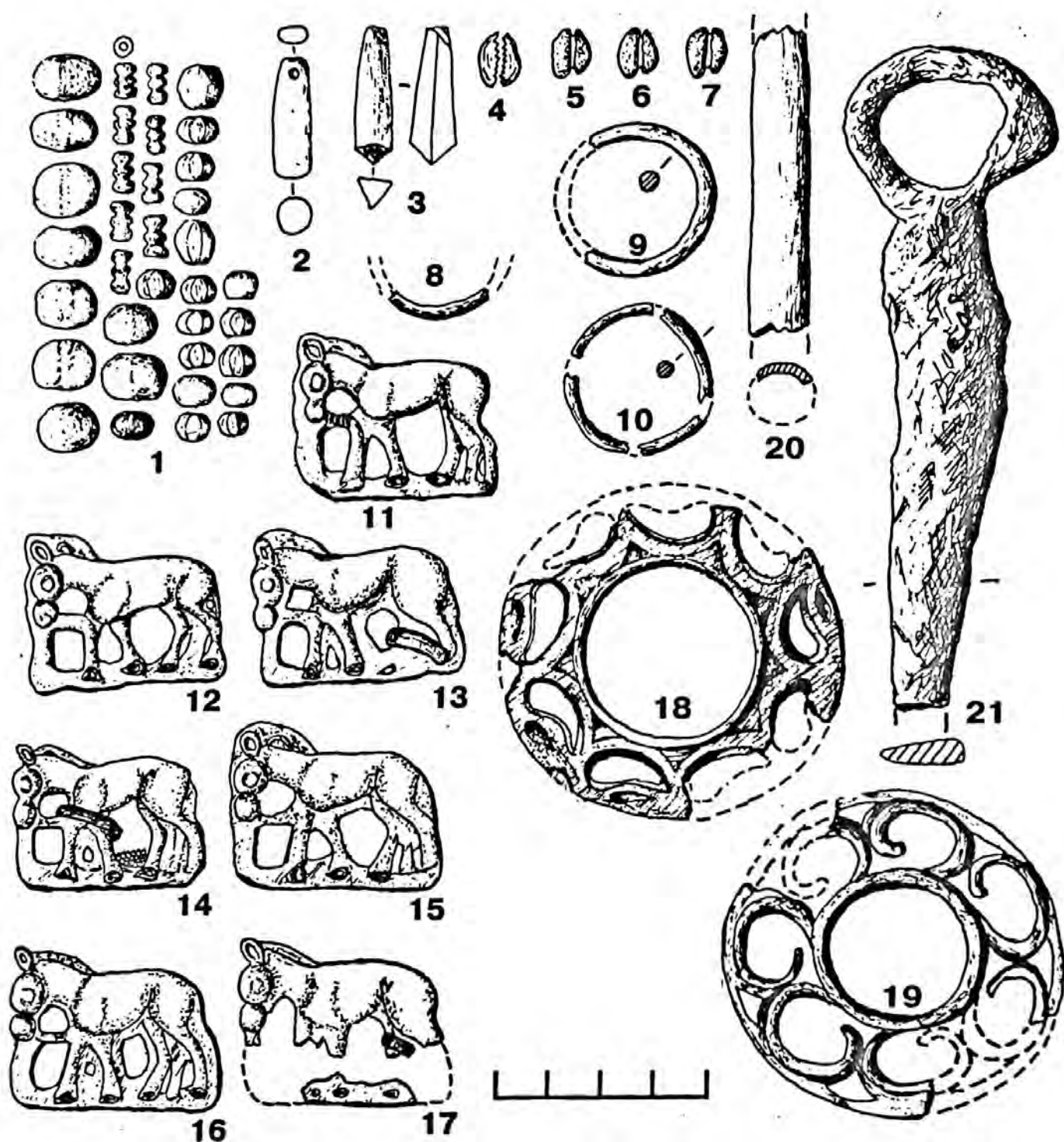
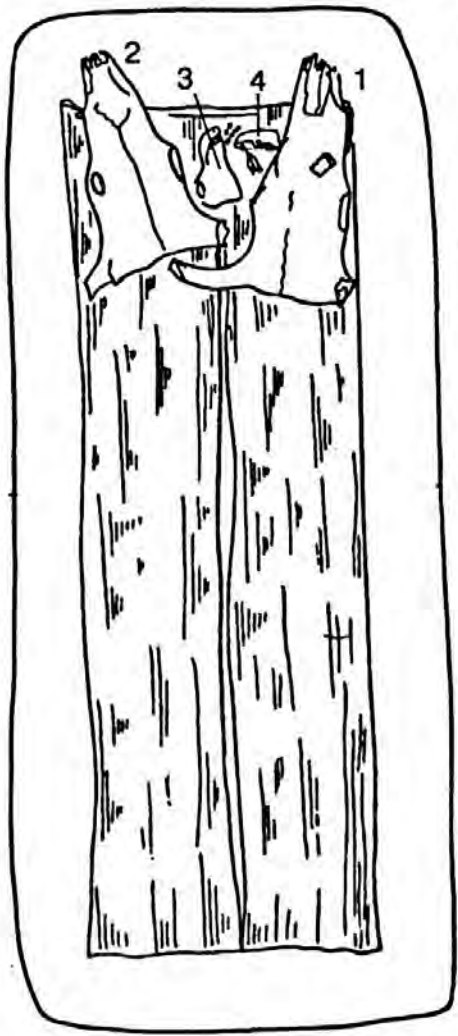

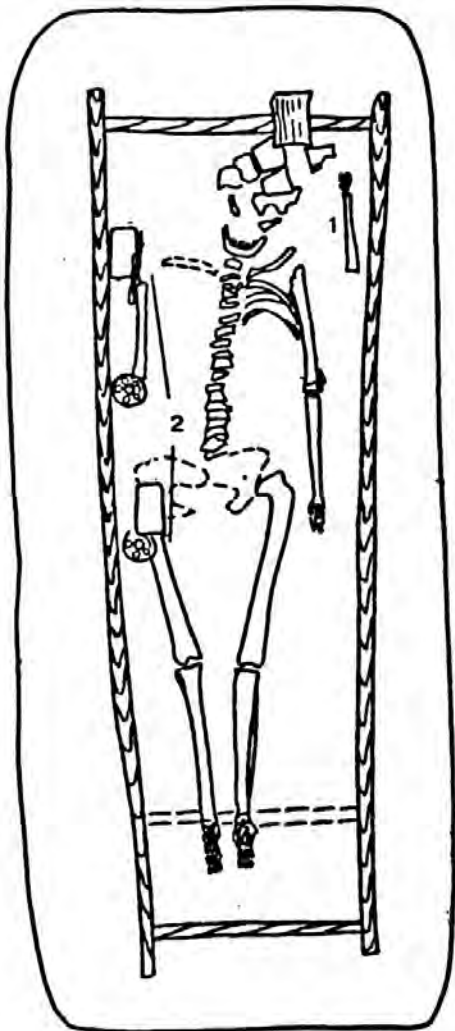
Таблица 89

Погребение 107, инвентарь. 1 - бусы, 2,3 - серьги, 4 - раковина каури, 5-7 - имитации каури, 8-10 - кольца, 11-17 - бляшки с изображением идущих лошадок, 18,19 - ажурные кольца, 20 - мундштук, 21 - нож.

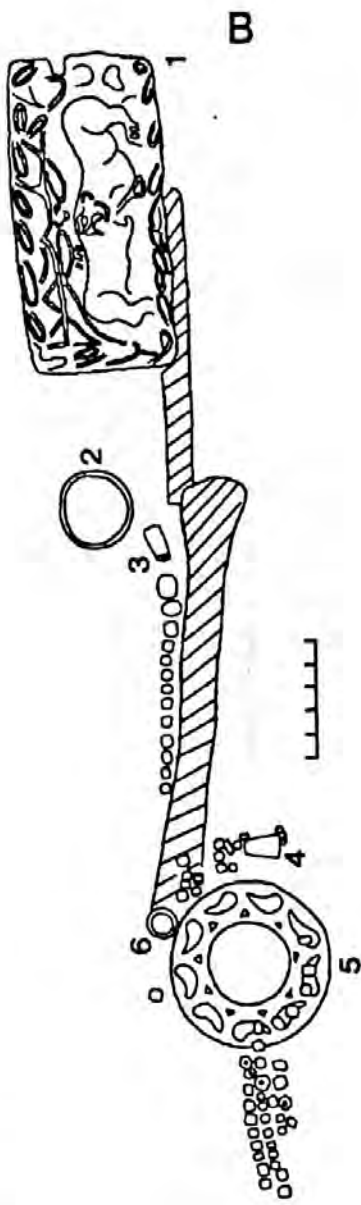
1 - сердолик, стекло, 2, 3 - сердолик, 5-7 - глинистый известняк, 8-19 - бронза, 13,14,17 - бронза с остатками кожи, 20 - кость, 21 - железо.

A

Б

В

Таблица 90

Погребение 108. А - план на уровне перекрытия гроба. Условные обозначения: 1-3 - черепа животных, 4 - концевые фаланги животных. Б - план погребения после расчистки. Условные обозначения: 1 - плечевая кость овцы, 2 - пояс (см. деталь). В - расположение деталей пояса (кости скелета заштрихованы): 1,8 - бронзовые пластины-пряжки, 2,6 - бронзовые кольца, 3,4 - бирюзовые бусы, 5,9 - бронзовые ажурные кольца, 7 - бронзовая пряжка; остальное - сердоликовые и стеклянные бусы.

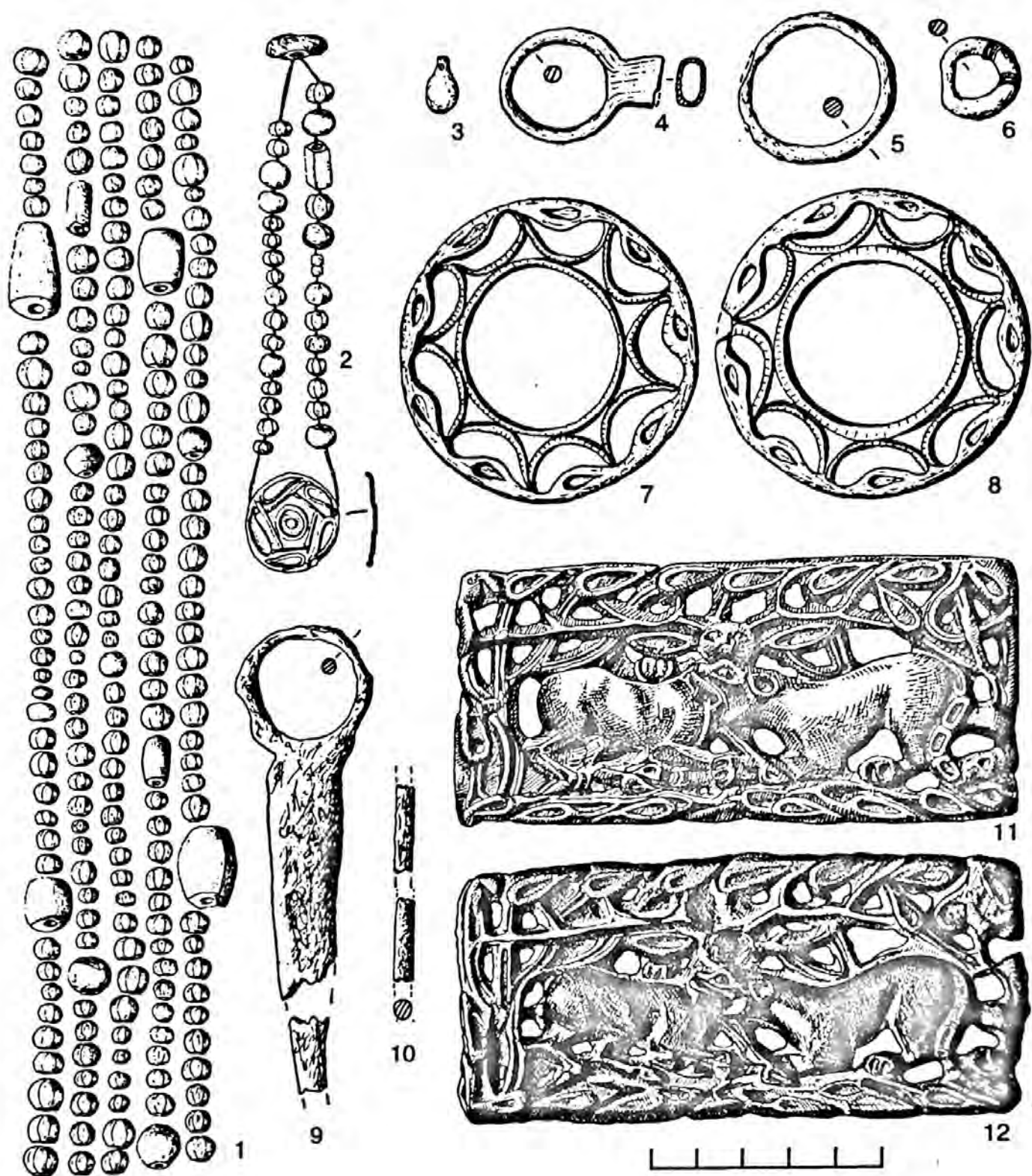

Таблица 91

Погребение 108, погребальный инвентарь. 1 - низка бус на поясе погребенной, 2 - ожерелье, 3 - подвеска, 4 - пряжка, 5-6 - кольца, 7,8 - ажурные кольца, 9 - фрагменты ножа, 10 - фрагменты шила, 11,12 - пластины-пряжки с изображением сцены нападения хищника на оленя. 1 - сердолик, серпентин, бирюза, бронза, стекло, 2 - золото (бляшка), сердолик, стекло, бирюза, 3 - сердолик, 4,5,7, 8, 11, 12 - бронза, 6 - бронза с остатками кожи, 9, 10 - железо.

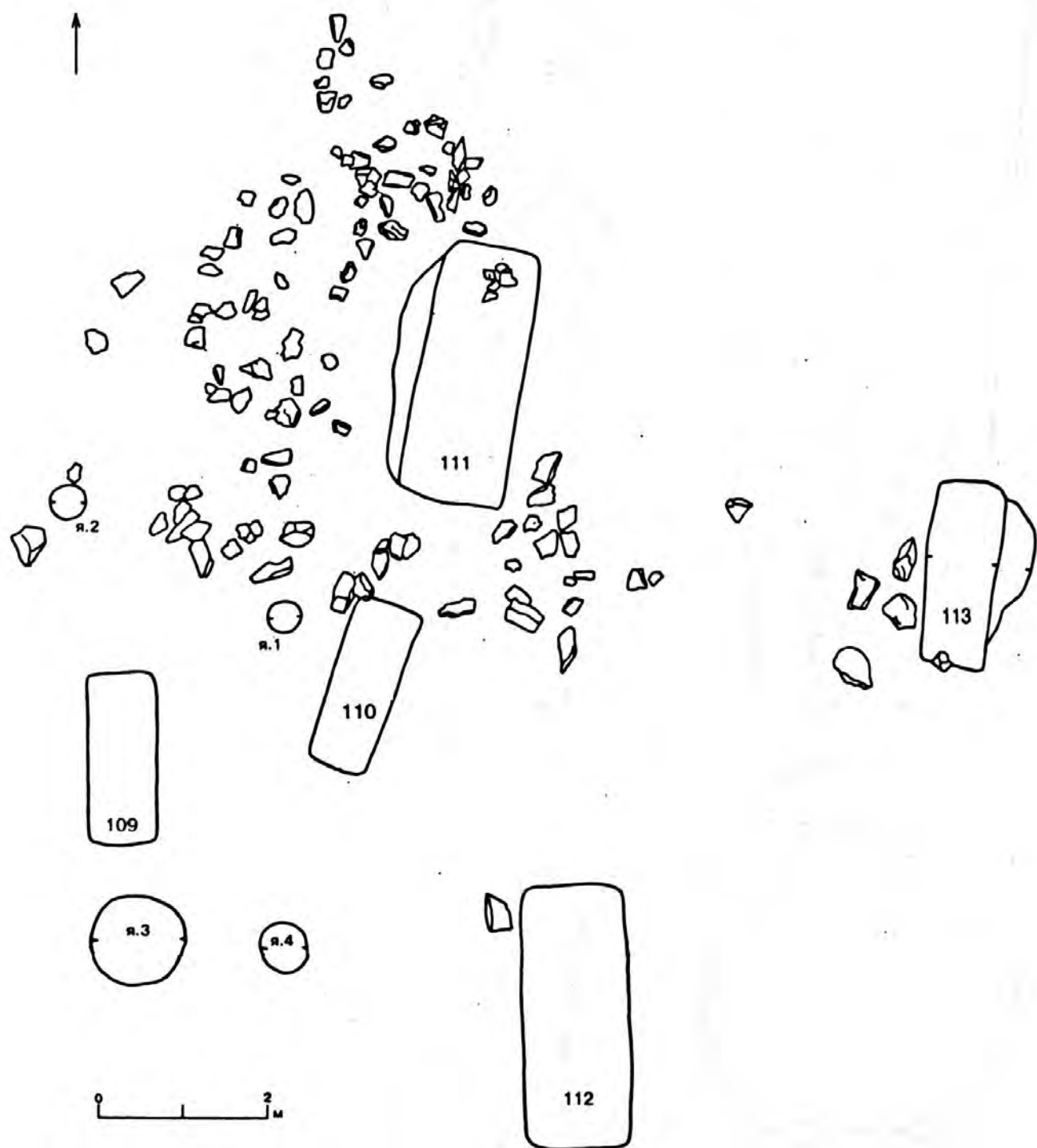

Таблица 92

План комплекса 111 с погребениями 109, 110, 111, 112 и 113.

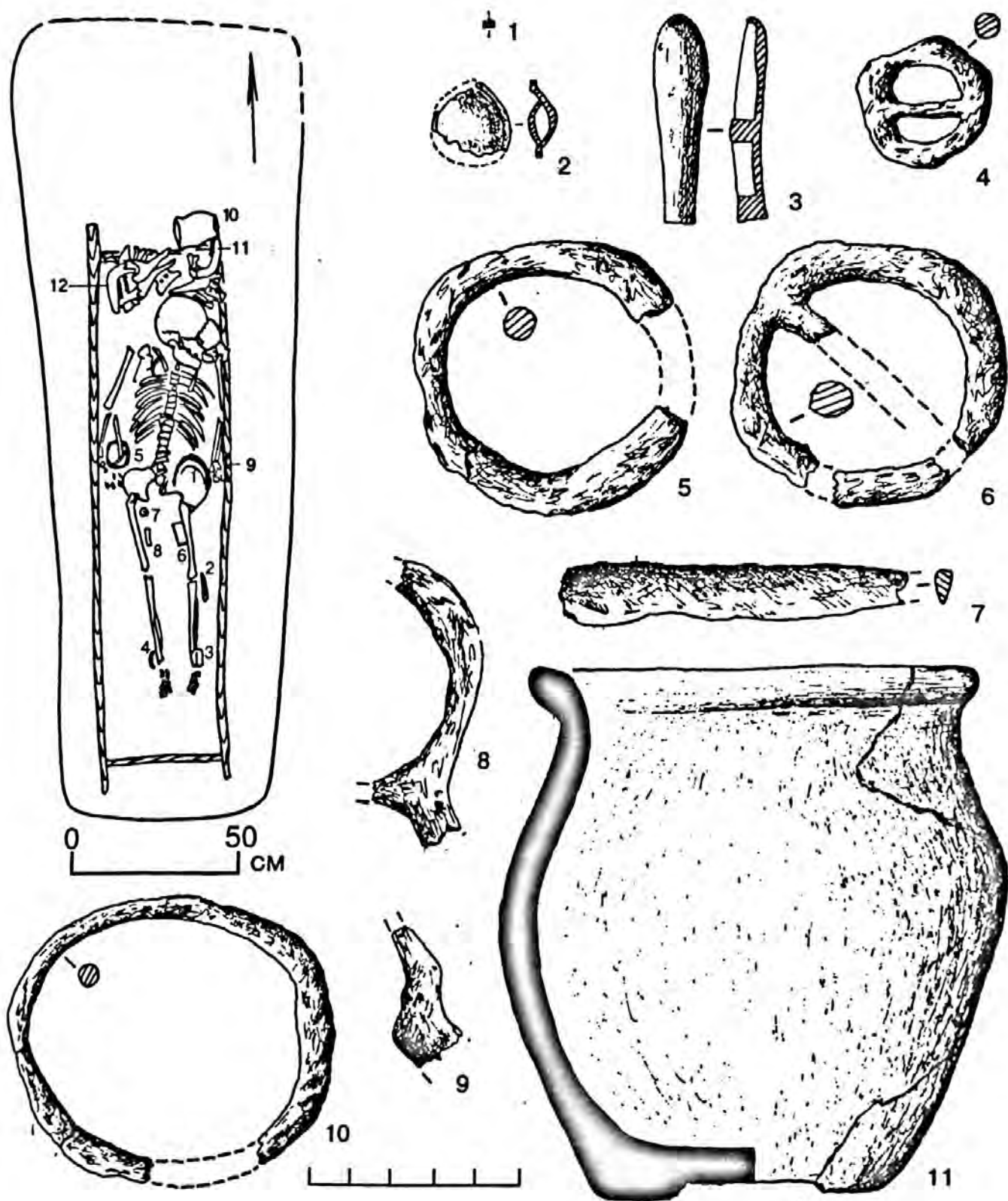

Таблица 93

Погребение 109. План и погребальный инвентарь. Условные обозначения к плану: 1,9 - железные кольца, 2 - железный нож, 3-5 - железные пряжки, 6 - фрагмент железного предмета, 7 - бронзовая пуговица, 8 - бронзовая ложечковидная застёжка, 10 - сосуд, 11,12 - черепа и фаланги мелкого рогатого скота. Инвентарь: 1 - бусинка, 2 - фрагмент пуговицы, 3 - ложечковидная застёжка, 4,6 - пряжки, 5,10 - фрагменты колец, 7 - фрагмент ножа, 8,9 - фрагменты предметов, 11 - сосуд.

1 - бирюза, 2, 3 - бронза, 4 - 10 - железо, 11 - глина.

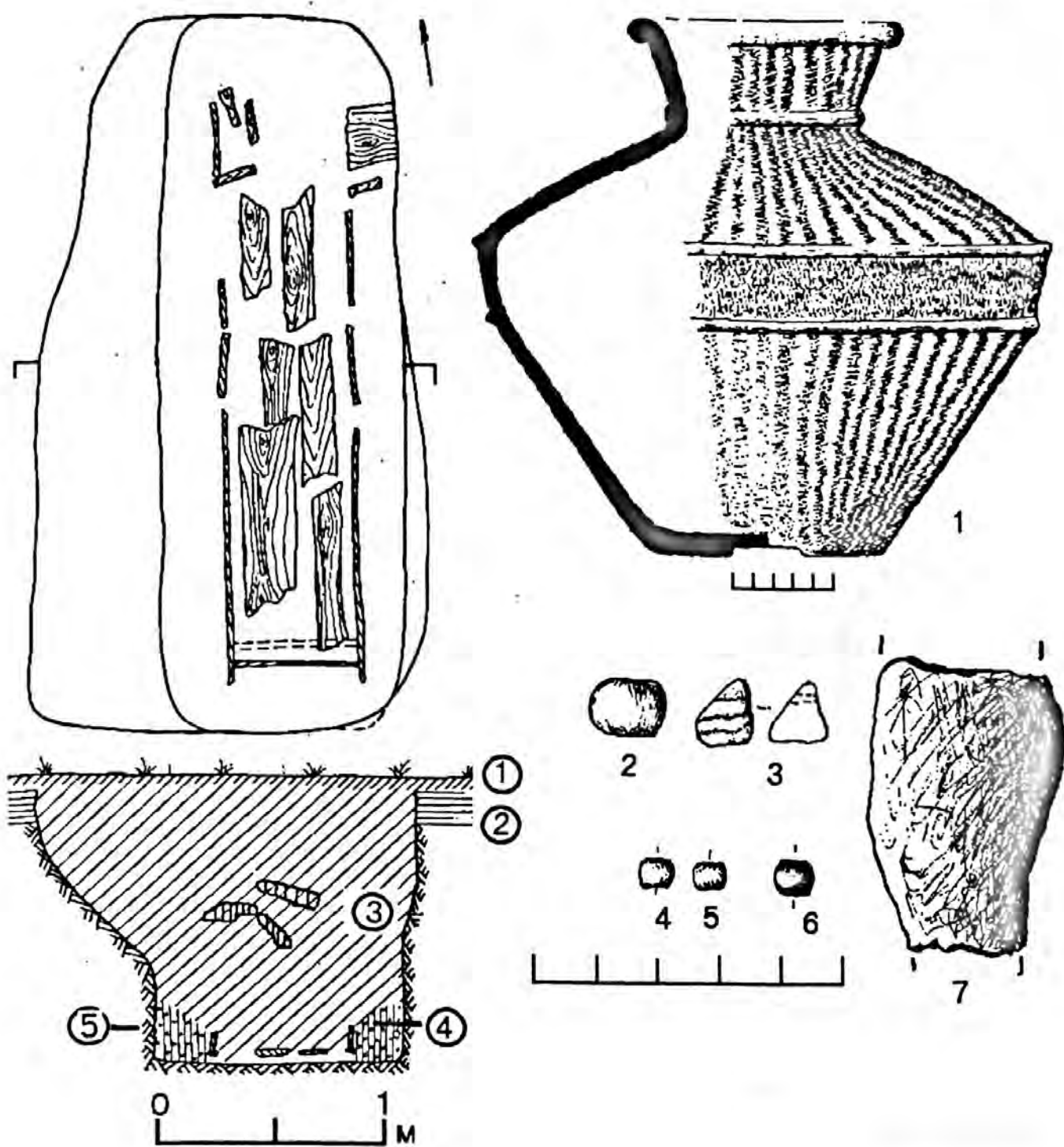

Таблица 94

Курган 111, план и профиль внутримогильного сооружения, находки. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - светло-серая супесь с включениями мелкой щебенки, 4 светлo-желтая супесь с включениями щебенки, 5 - материк.

Находки: 1- сосуд, 2-6 - бусы, 7 - фрагмент ножа.

1- глина, 2 - сердолик, 3 - инкрустированное стекло, синее с белым, 4,5 - сердолик, 6 - гагат, 7 - железо.

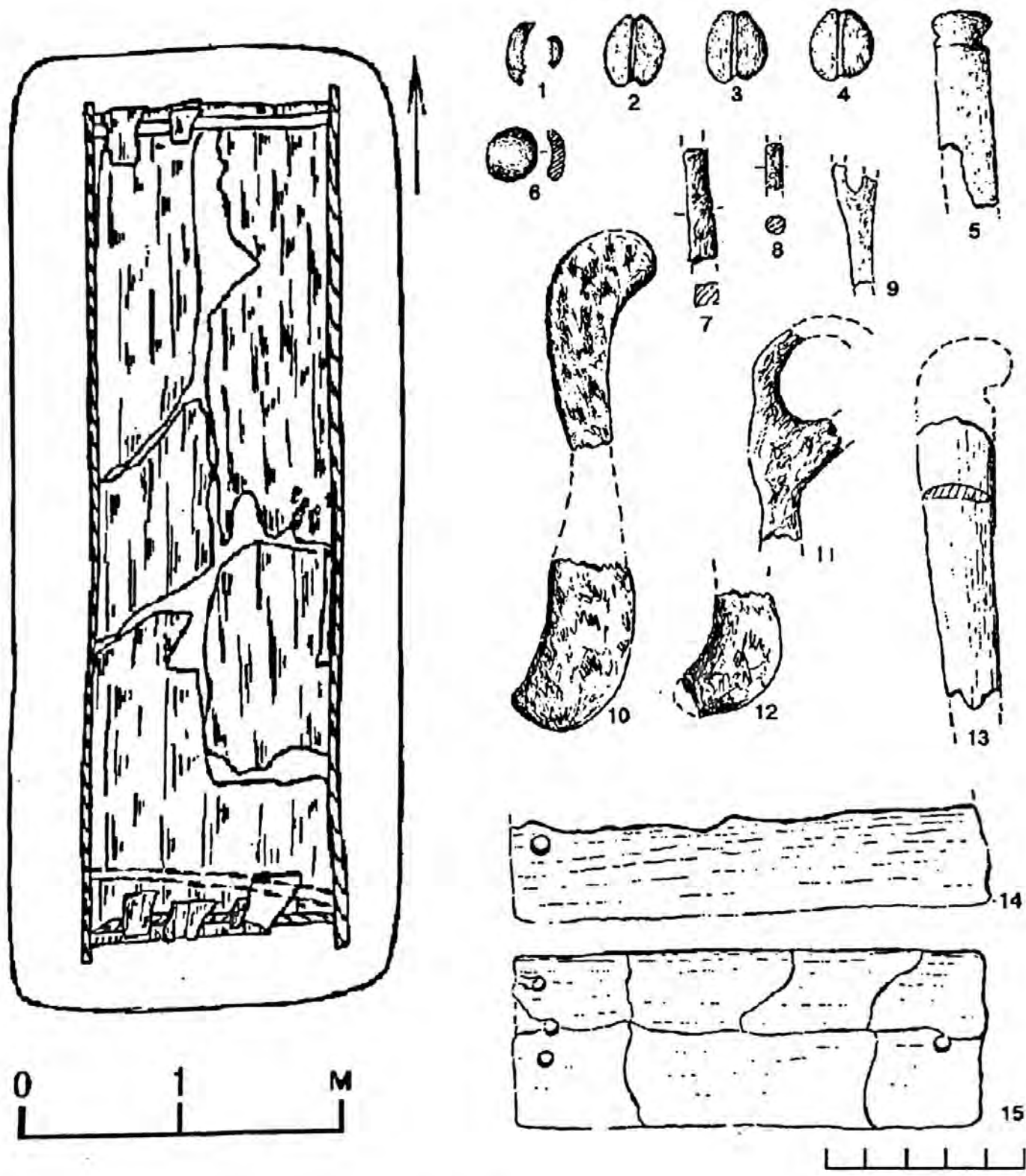

Таблица 95

Погребение 112. План и находки. 1 - фрагменты раковины каури, 2-4 - имитации каури, 5 - фрагмент псалия, 6 - пуговица, 7-9 - фрагменты предметов, 10,12 - фрагменты псалий, 11 - фрагмент удил, 13 - фрагмент концевой накладки на лук, 14,15 - фрагменты пластин-подкладок.

1 - каури, 2-4 - глинистый известняк, 5,14,15 - дерево, 6 - бронза, 7-12 - железо, 13 - рог.

Таблица 96

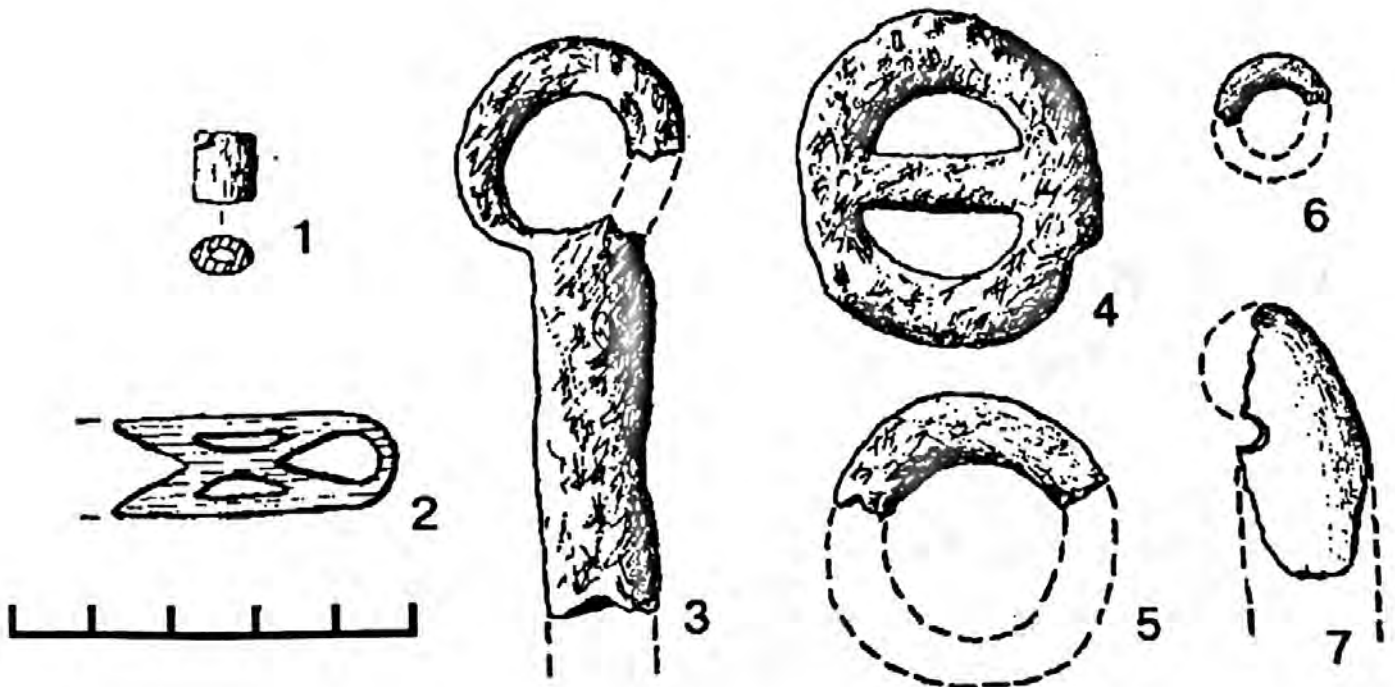
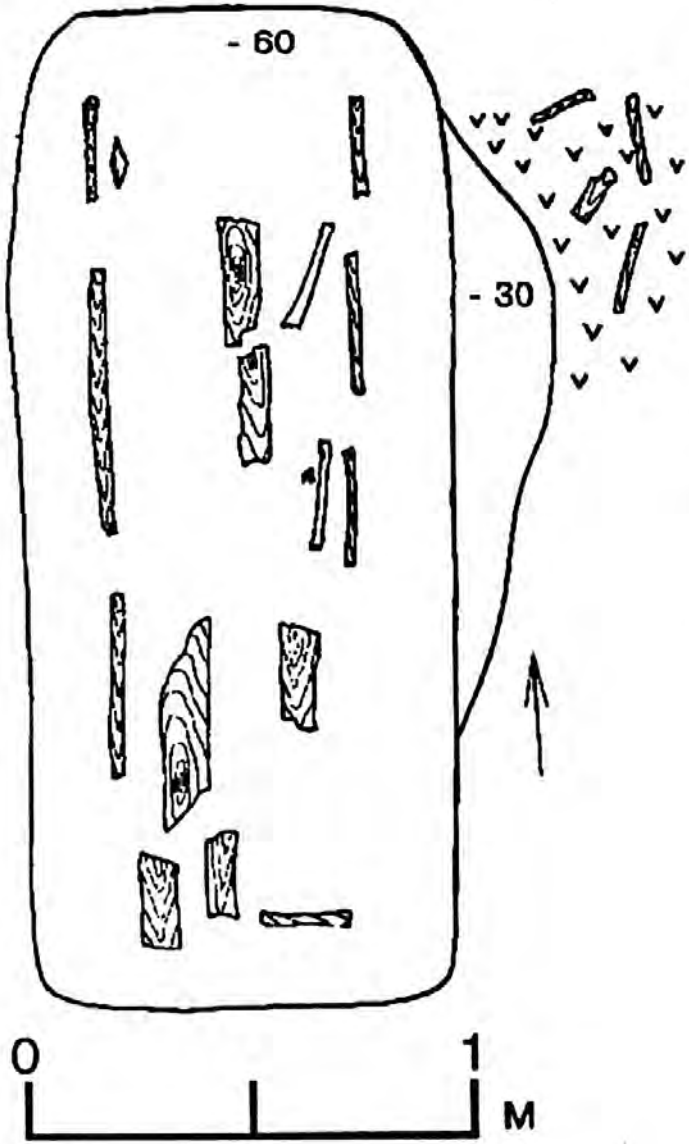
Погребение 113.

План и находки.

Условные обозначения к плану:
V V - грабительский выкид
V

Находки: 1 - бусина, 2 - фрагмент ажурной бляшки, 3 - фрагмент ножа, 4 - пряжка, 5,6 - фрагменты колец, 7 - фрагмент концевой накладки на лук.

1 - серпентин?, 2 - бронза, 3 - 6 - железо, 7 - рог.

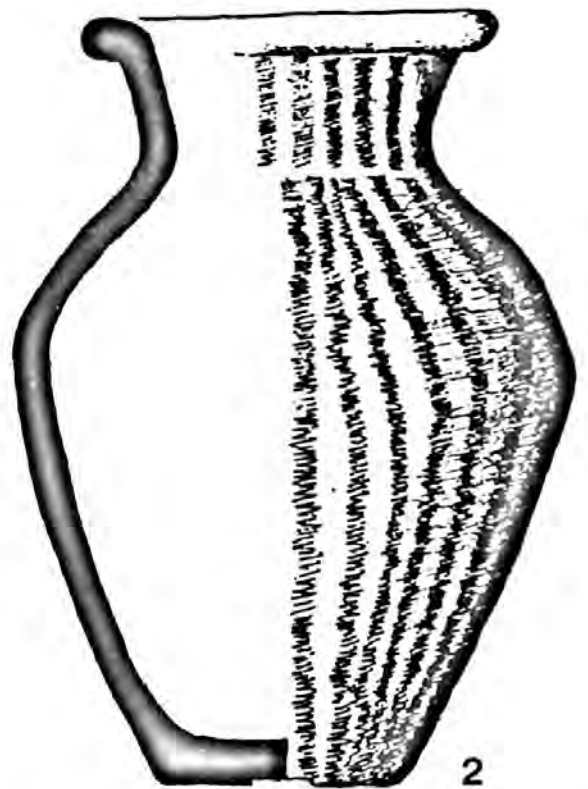
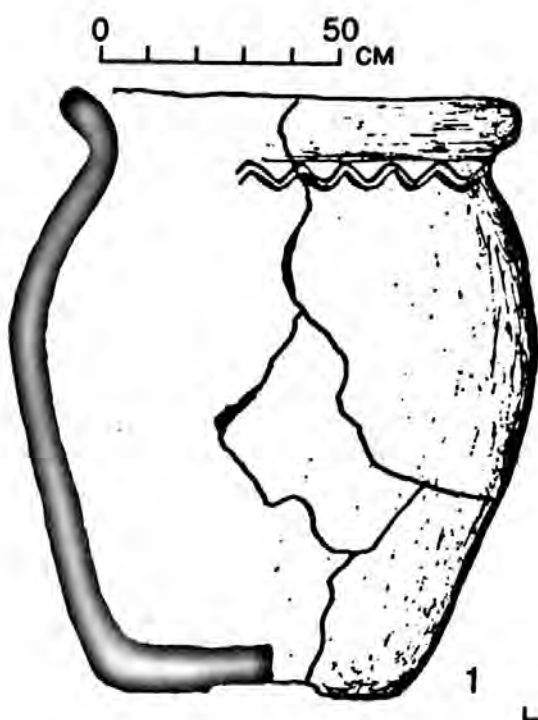
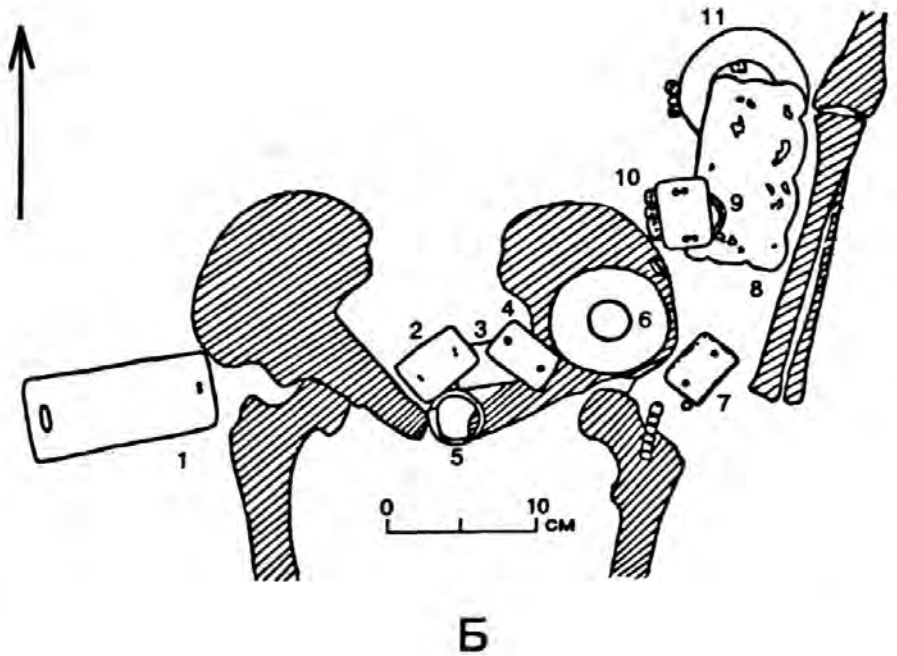
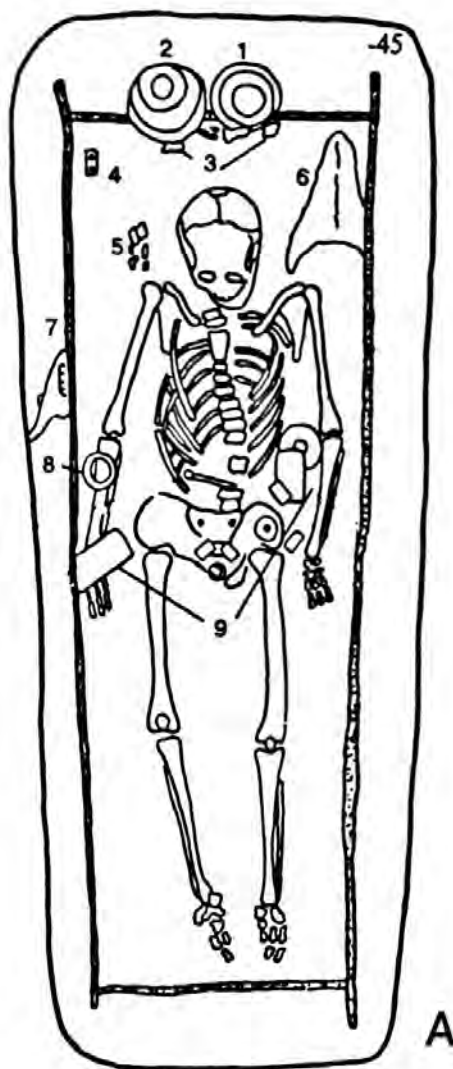

Таблица 97

Погребение 114. А - план погребения, Б - план расположения деталей пояса. Условные обозначения к плану погребения: 1,2 - сосуды, 3 - плечевая кость овцы и фаланги животных, 4 - гагатовая нашивка, 5 - бусы, 6,7 - черепа животных, 8 - гагатовое кольцо, 9 - пояс (см. деталь Б). Условные обозначения к плану пояса: 1 - гагатовая пластина-пряжка, 2-4,7,10 - гагатовые нашивки, 5,9 - бронзовые кольца, 6,11 - гагатовые кольца, 8 - бронзовая пластина-пряжка. Находки: 1,2 - глиняные сосуды.

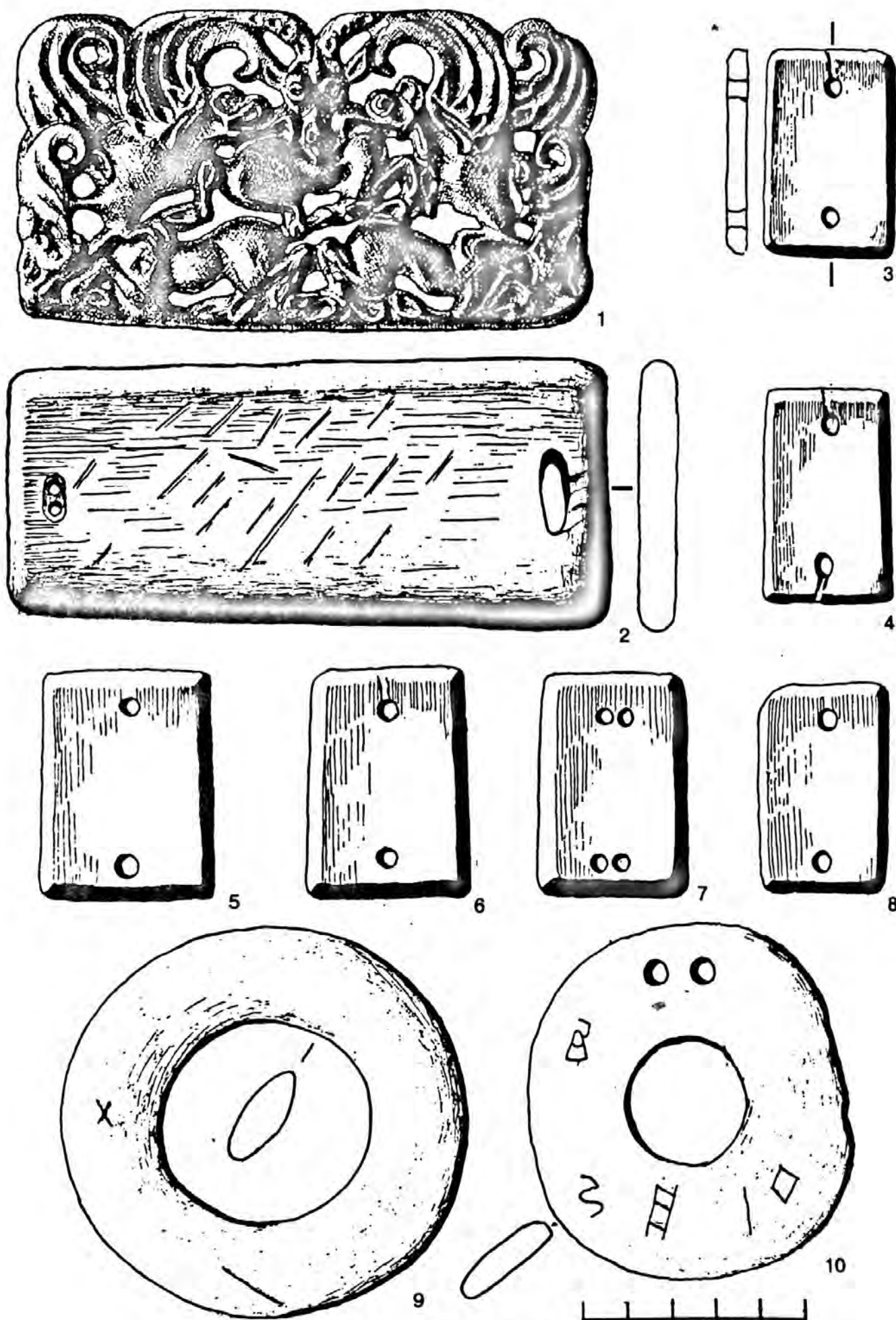

Таблица 98

Погребение 114, погребальный инвентарь. 1 - пластина-пряжка с изображением сцены терзания, 2 - пластина-пряжка, 3-8 - нашивки, 9,10 - кольца.

1 - бронза, 3-10 - глинистый сланец.

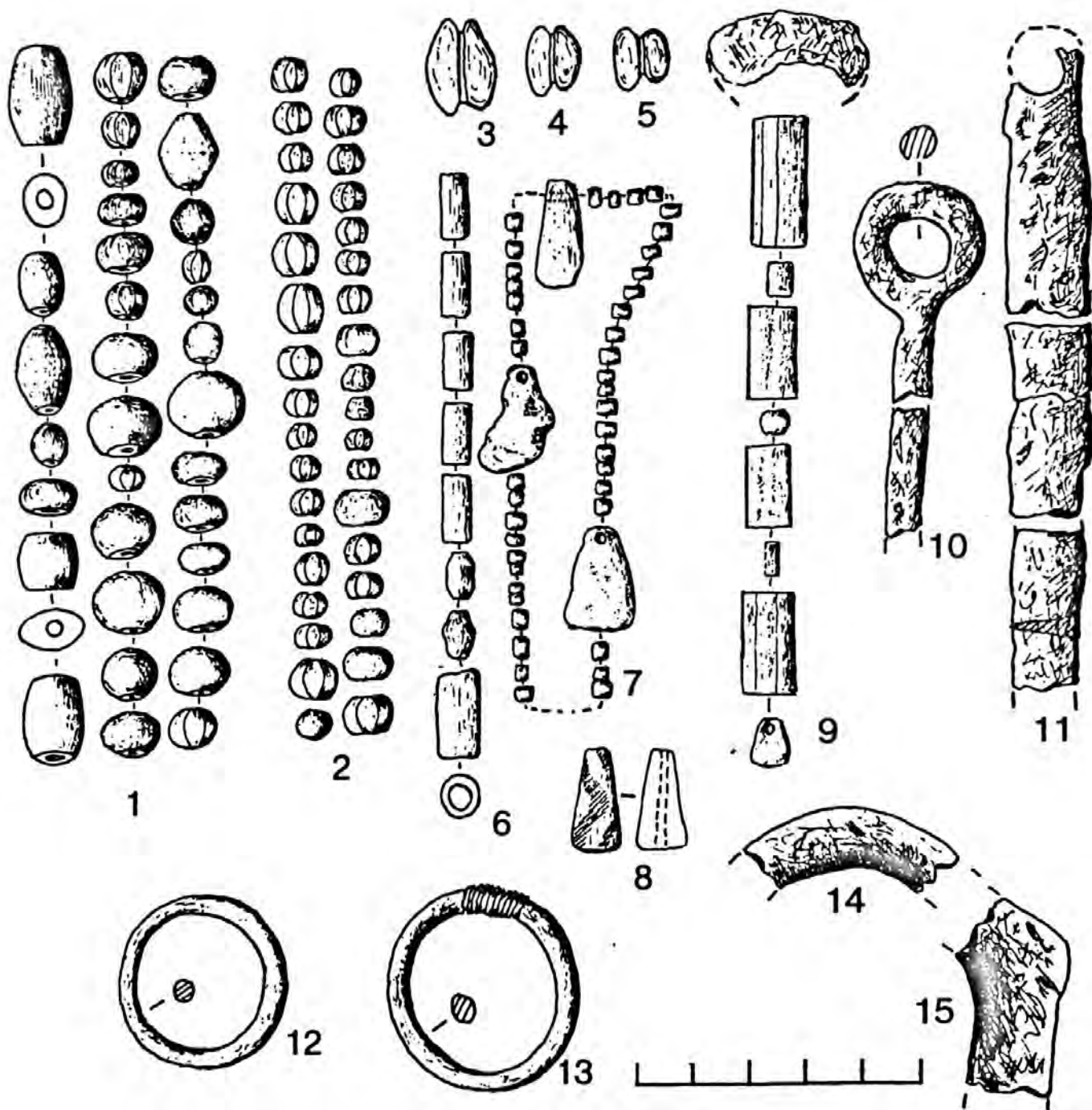

Таблица 99

Погребение 114, погребальный инвентарь. 1 - ожерелье, 2,6-8 - бусы, 3-5 - имитации каури, 9 - серьга, 10 - фрагменты шила, 11 - фрагменты ножа, 12,13 - кольца, 14 - фрагмент кольца, 15 - фрагмент пряжки.

1 - сердолик, серпентин, 2 - сердолик, стекло, яшма, 3-5 - речная раковина, 6 - кость, серпентин, 7 - бирюза, стекло, 8 - инкрустированное стекло, 9 - железо, флюорит, бирюза, сердолик, стекло, 10,11,14,15 - железо, 12 - бронза, 13 - бронза с остатками шнура.

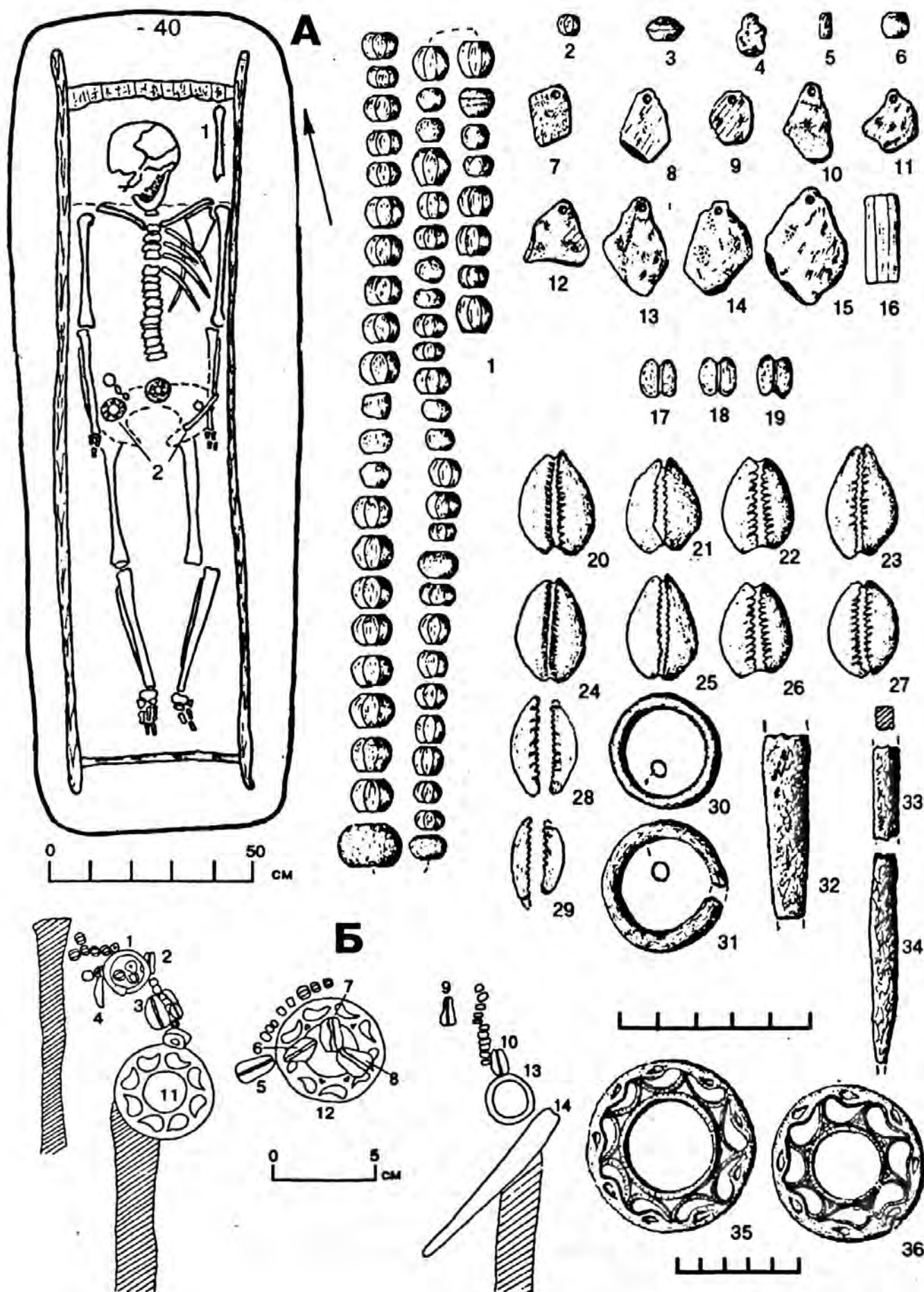

Таблица 100

Погребение 115. А - план погребения. Условные обозначения: 1 - плечевая кость овцы, 2 - пояс. Б - расположение деталей пояса (кости скелета заштрихованы): 1,13 - бронзовые кольца, 2-8 раковины каури, 9,10 - имитации каури, 11,12 - бронзовые ажурные кольца, 14 - железный нож, остальное - сердоликовые и стеклянные бусы. Находки: 1-3,5,6,16 - бусы на поясе, 4,7-15 - подвески, 17-19 - имитации каури, 20-29 - раковины каури, 30,31 - кольца, 32 - фрагмент ножа, 33,34 - фрагменты шила, 35,36 - ажурные кольца. 1 - сердолик,стекло, 2,3 - сердолик, 4,7-15 - бирюза, 5 - кость, 6 - стекло, 16 - флюорит, 17-19 - речная раковина, 20-29 - каури, 30,31,35,36 - бронза, 32-34 - железо.

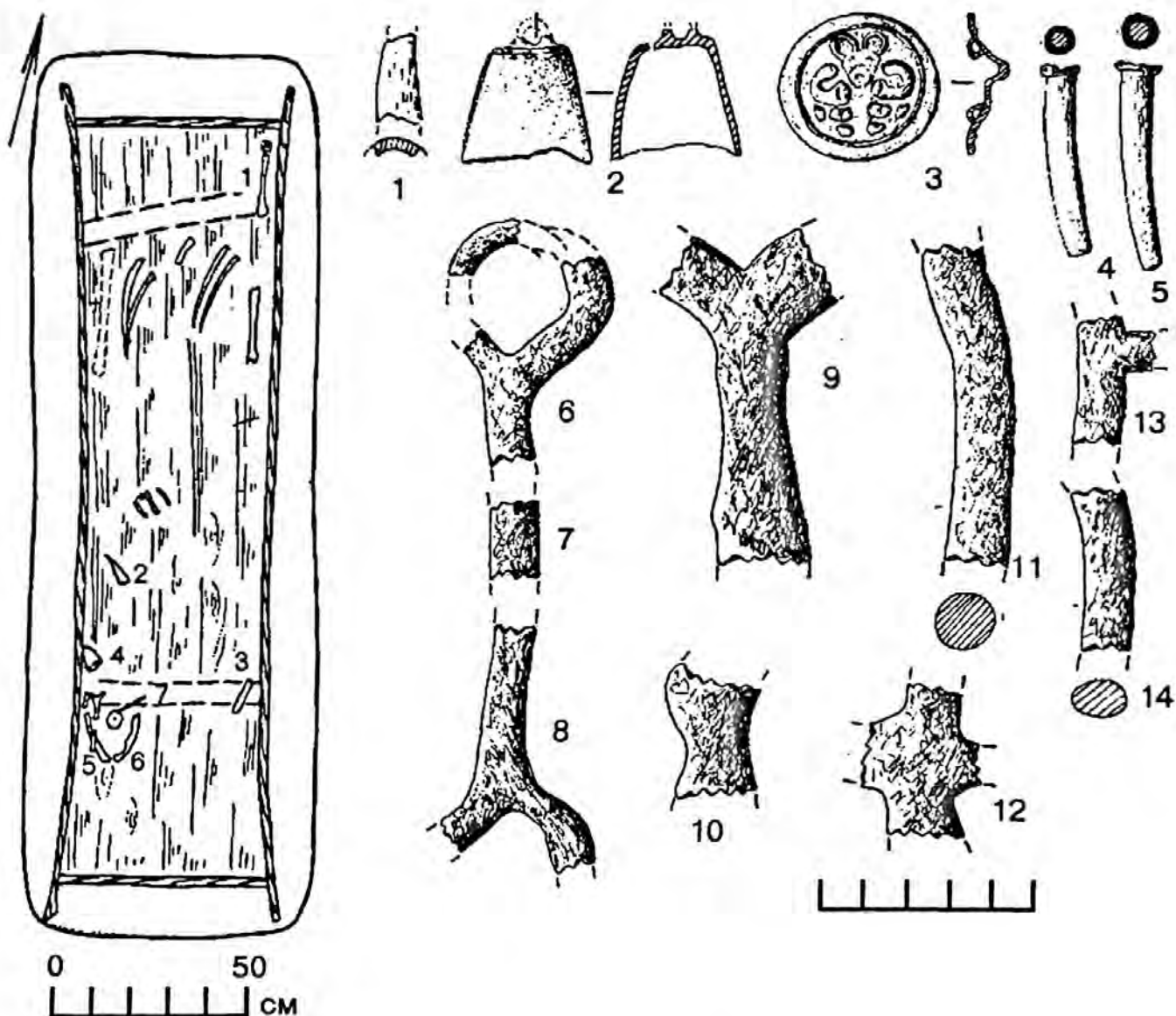

Таблица 101

Погребение 116. План и находки. Условные обозначения к плану: 1 - плечевая кость овцы, 2,3 - фрагменты железных предметов, 4 - бронзовый колокольчик, 5,6 - железные удила и псалии с бронзовыми наконечниками, 7 - бронзовая пуговица.

Находки: 1 - фрагмент предмета, 2 - колокольчик, 3 - пуговица с изображением сидящего медведя, 4,5 - наконечники псалиев, 6-14 - фрагменты удил и псалиев.

1-3 - бронза, 4,5 - бронза, железо, 6-14 - железо.

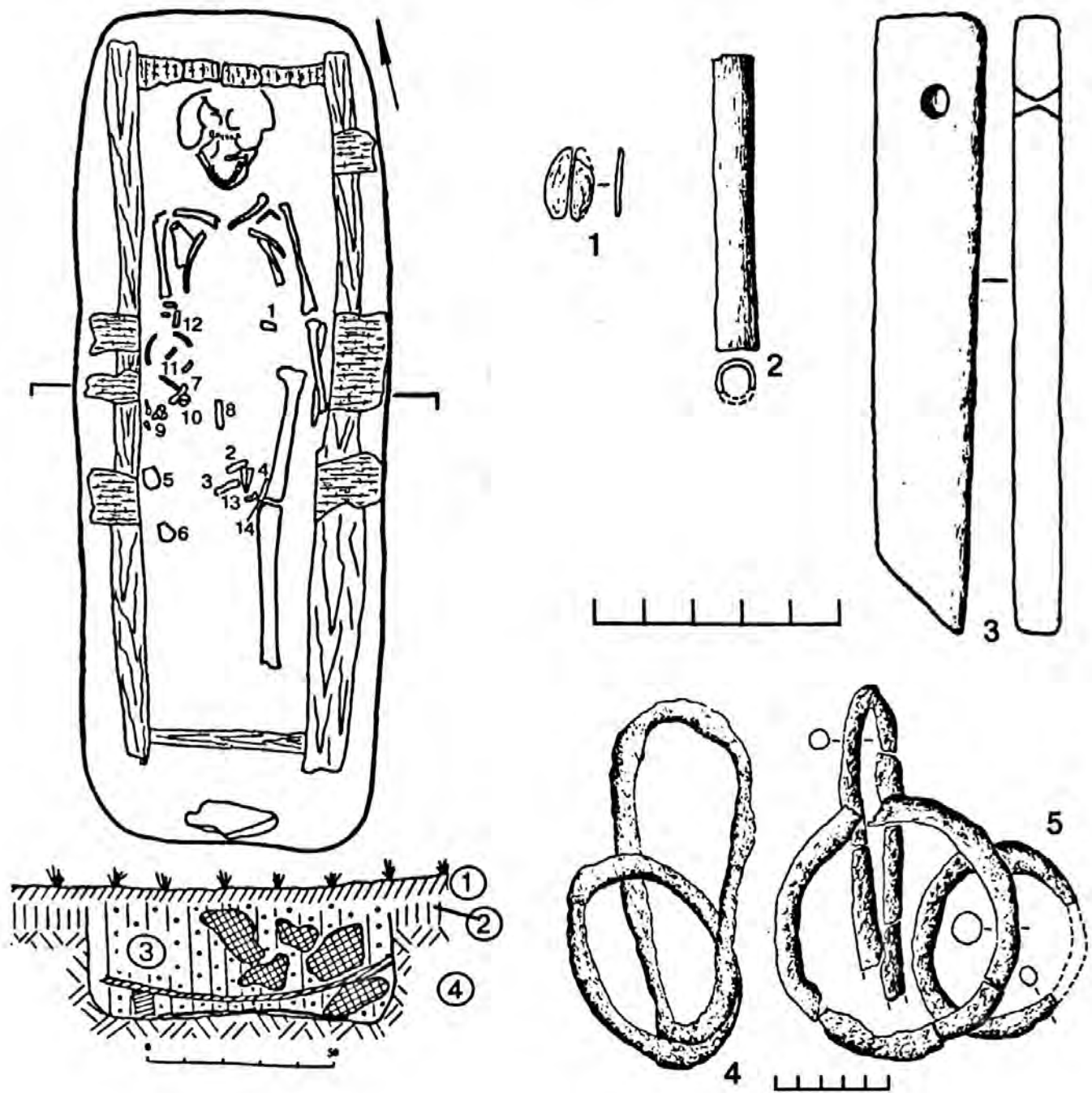

Таблица 102

Погребение 117. План, профиль и находки. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - серая супесь с включениями мелкой щебенки, 4 - материк. Условные обозначения к плану: 1 - бронзовая булава, 2,3,11-14 - бронзовые ложечковидные застёжки, 4 - бронзовый наконечник стрелы, 5,6 - бронзовые пряжки с изображением головы быка, 7 - бронзовая пряжка, 8 - каменный оселок, 9 - бронзовая бляшка-розетка, 10 - бронзовая бляшка в виде кулана.

Находки: 1 - имитация каури, 2 - мундштук, 3 - оселок, 4,5 - фрагменты колец.

1 - стенка речной раковины, 2 - кость, 3 - камень, 4,5 - железо.

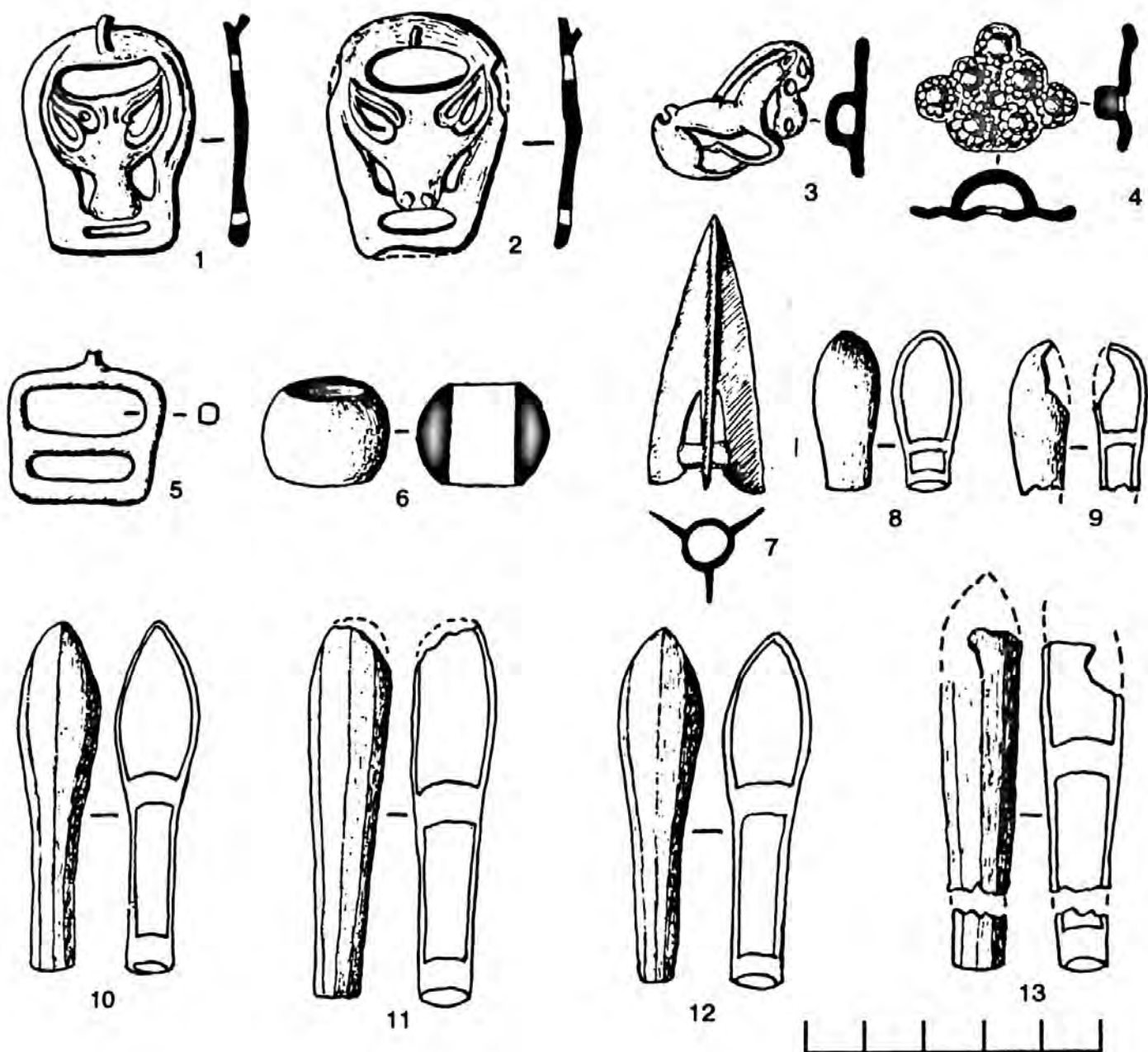

Таблица 103

Погребение 117. Находки. 1,2,5 - пряжки, 3,4 - бляшки, 6 - "булава",
7 - наконечник стрелы, 8-13 - ложечковидные застёжки. 1-13 - бронза.

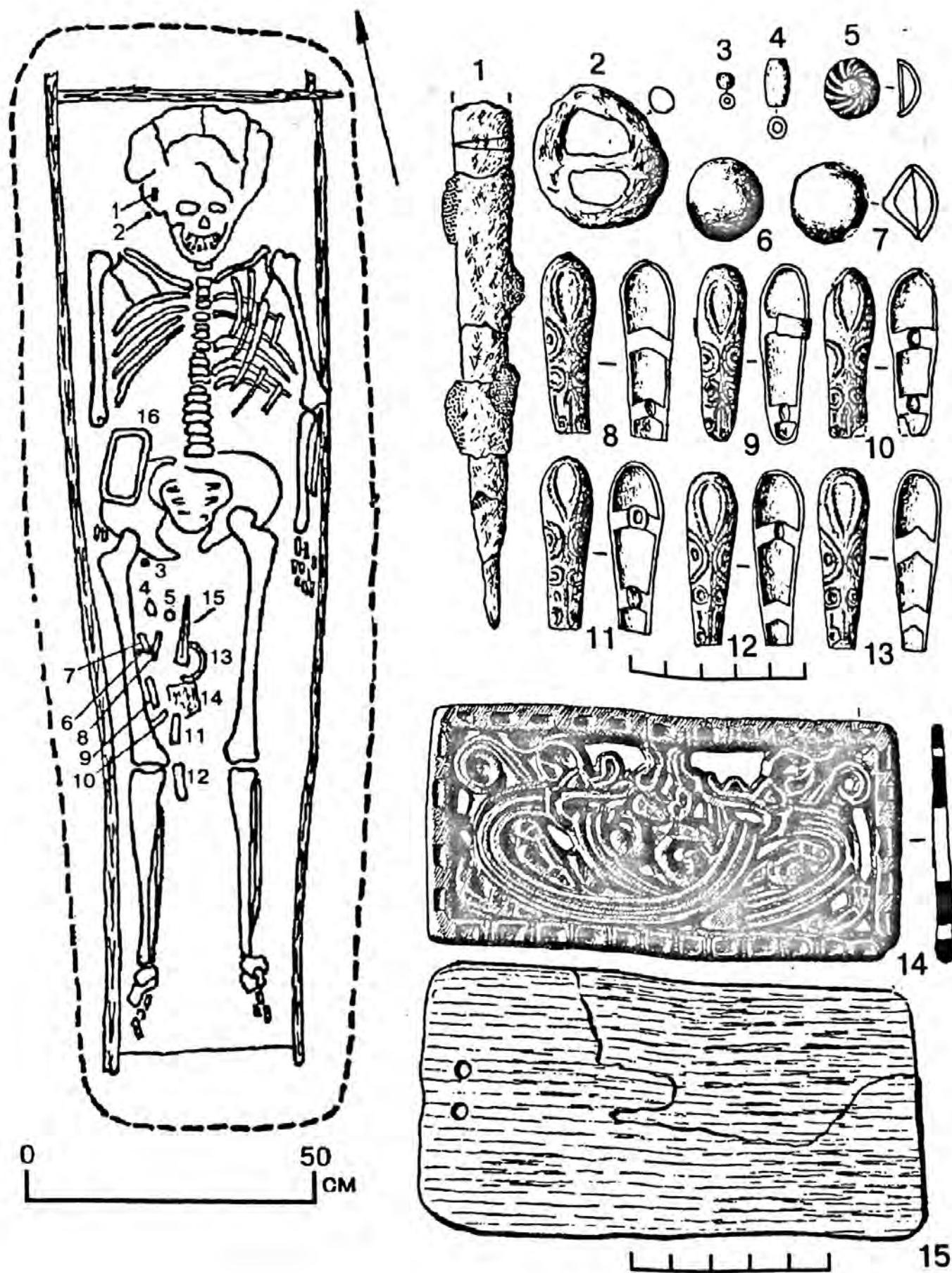

Таблица 104

Погребение 118. План и находки. Условные обозначения к плану: 1 - бронзовая пуговица, 2 - бусина, 3 - имитация каури, 4,5 - бронзовые пуговицы, 6 - бусина, 7-12 - бронзовые ложечковидные застёжки, 13 - железное кольцо, 14 - железный предмет, 15 - железный нож, 16 - бронзовая пластина-пряжка на деревянной основе. Находки: 1 - нож, 2 - пряжка, 3, 4 - бусы, 5-7 - пуговицы, 8-13 - ложечковидные застёжки, 14 - пластина-пряжка с изображением схватки двух драконов, 15 - пластина-подкладка под пряжку № 14.
1 - железо с остатками ткани на поверхности, 2 - железо, 3 - стекло, 4 - серпентин, 5 - 14 - бронза, 15 - дерево.

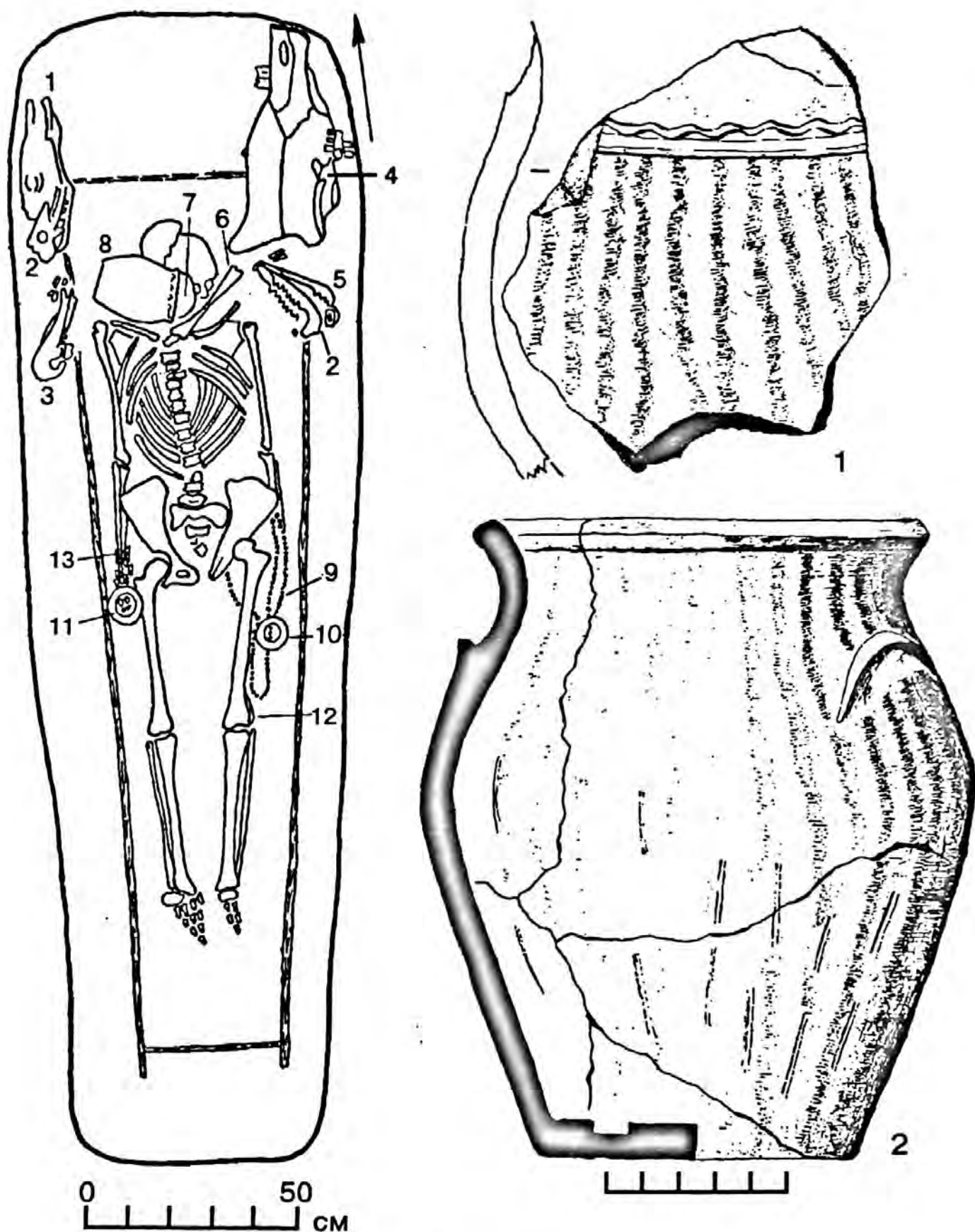

Таблица 105

Погребение 119. План и погребальный инвентарь. Условные обозначения к плану: 1-5 - черепа и фаланги животных, 6 - плечевая кость овцы, 7 - фрагмент сосуда, 8 - сосуд, 9 - низка бус, 10,11 - кольца, 12 - фрагменты железного предмета, 13 - железное шило в футляре. Инвентарь: 1 - фрагмент стенки сосуда, служивший крышкой сосуду 2; 2 - сосуд с ручками-налепами. 1,2 - глина.

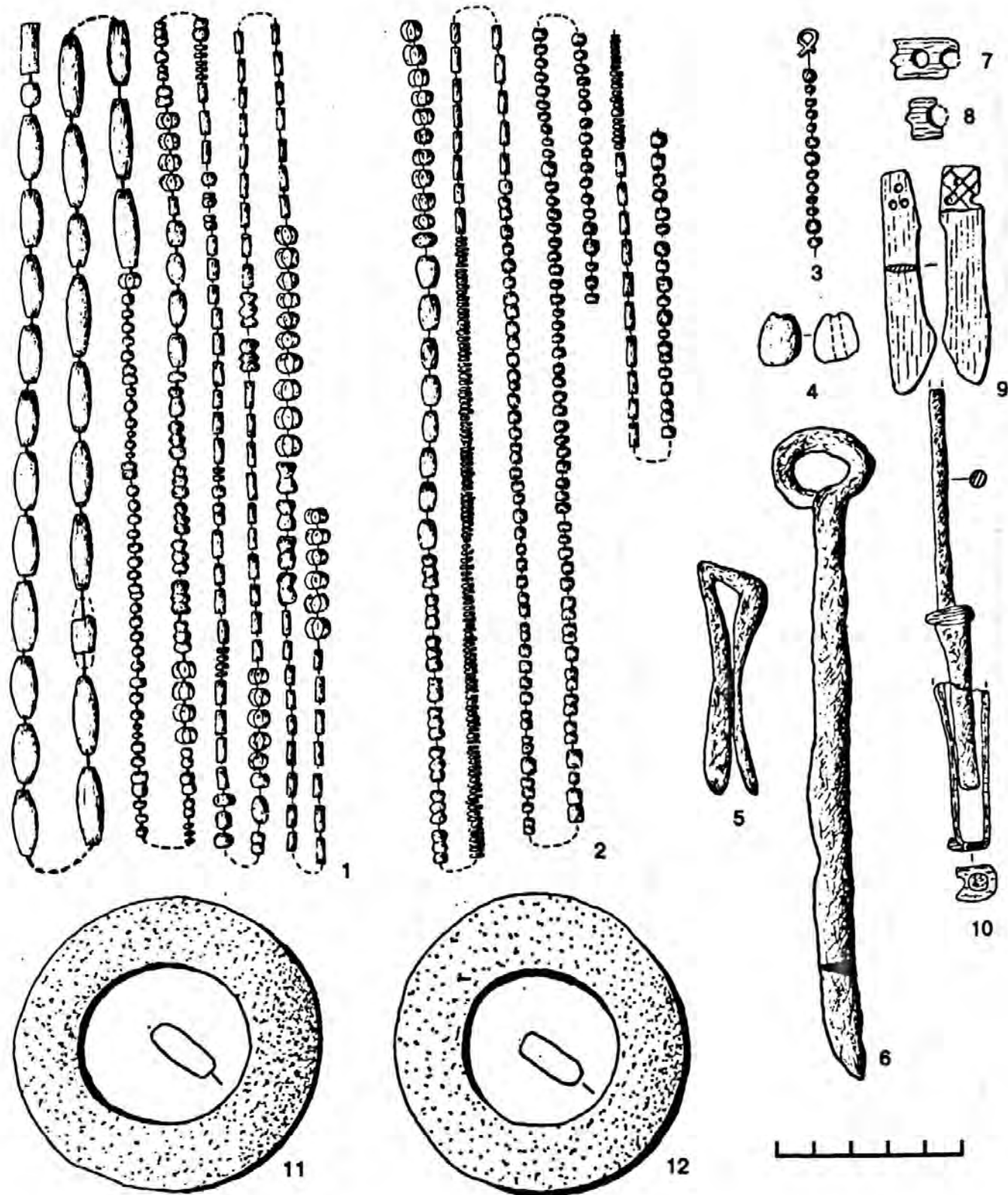
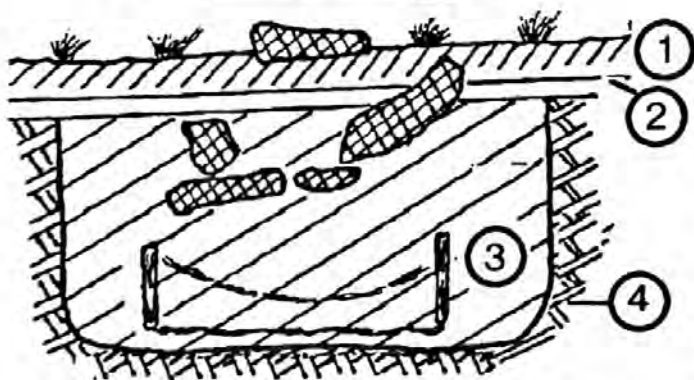
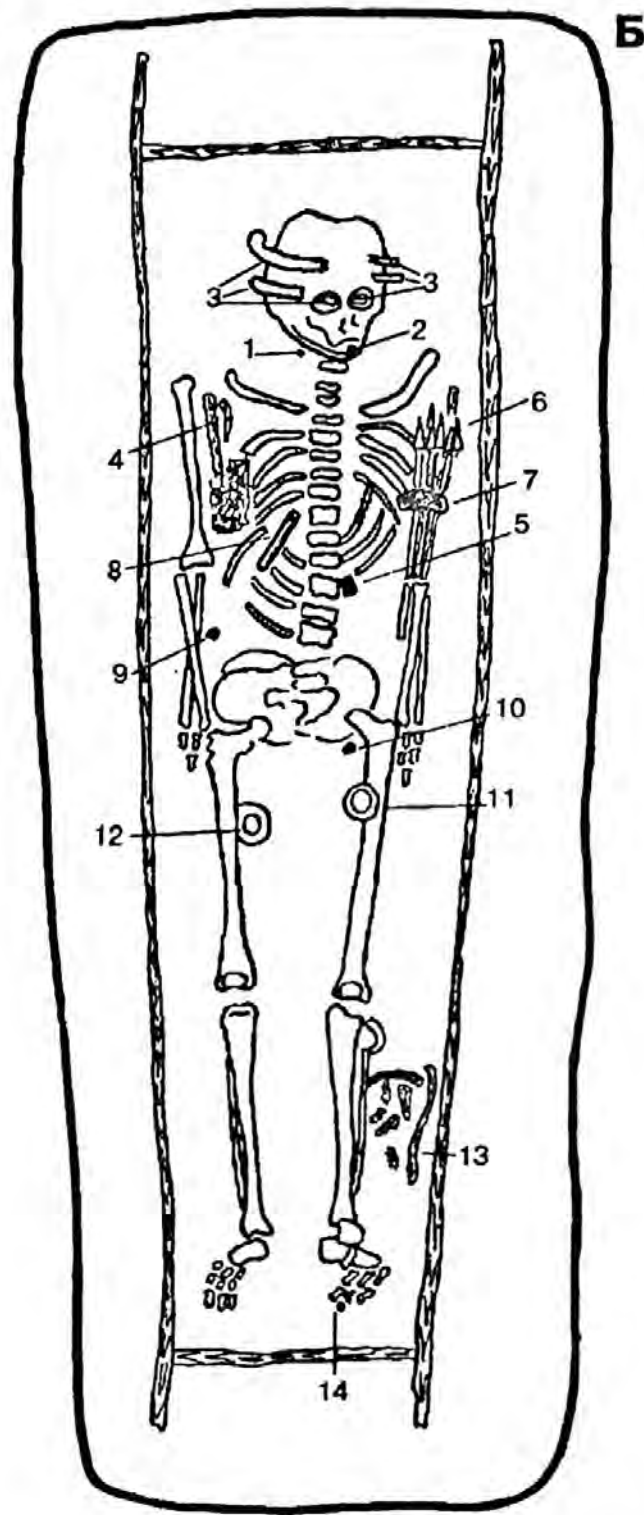
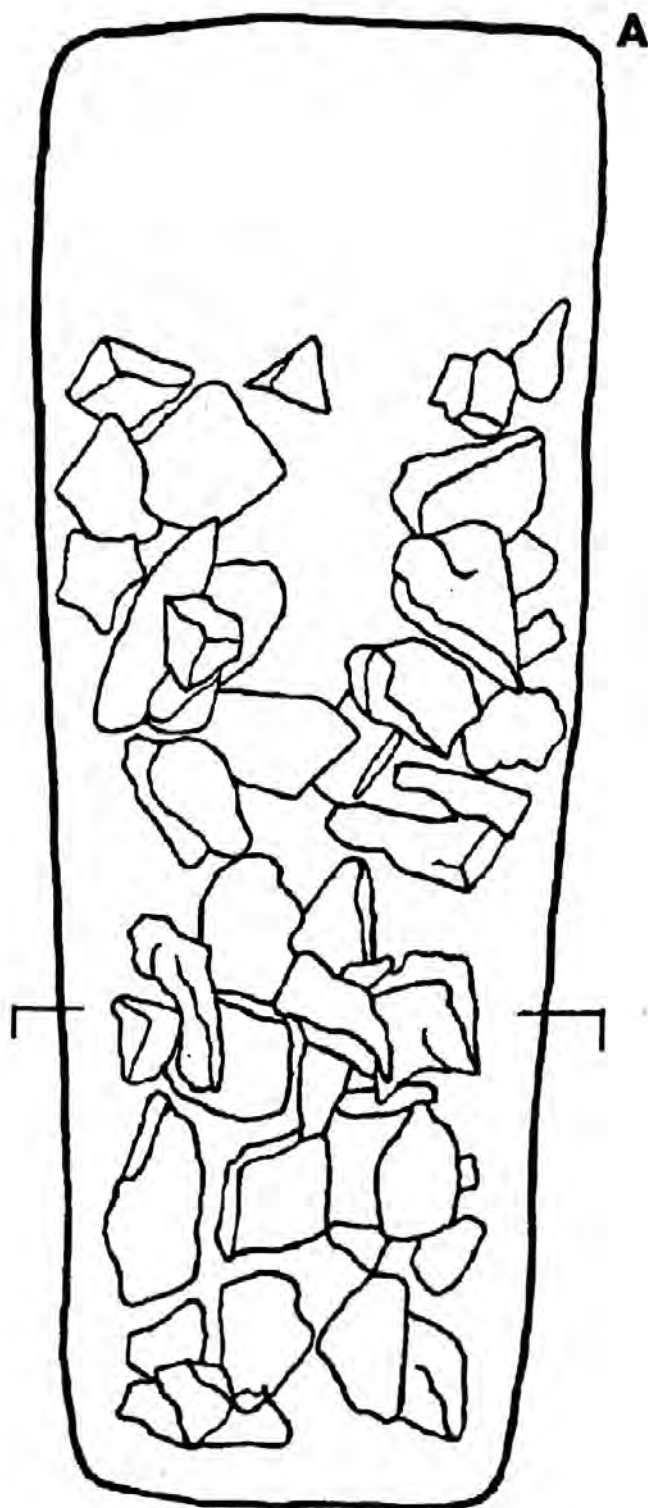

Таблица 106

Погребение 119, инвентарь. 1, 2, 4 - бусы, 3 - серьга, 5 - пряжка, 6 - нож, 7, 8 - фрагменты рогового предмета, 9 - накладка на рукоять шила с резным орнаментом в верхней части, 10 - фрагменты шила в роговом футляре, 11, 12 - кольца.

1, 2 - кость, сердолик, стекло, 3 - бронза, стеклянный бисер, 4 - берюза, 5, 6 - железо, 7-9 - рог, 10 - рог, железо, 11, 12 - глинистый известняк.

0 50 см

Таблица 107

Погребение 120. А - план каменного заклада и профиль погребения. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - светлая супесь, 4 - материк.

Б - план погребения после расчистки. Условные обозначения: 1 - бирюзовая бусина, 2 - раковина, 3 - фрагменты роговых накладок на лук, 4 - окислившиеся железные предметы, 5 - железная пряжка, 6 - бронзовые наконечники стрел с деревянными древками, 7 - железный подвес колчана, 8 - костяной мундштук, 9,10 - имитации каури, 11,12 - кольца, 13 - железные удила и кольца, 14 - сердоликовая бусина.

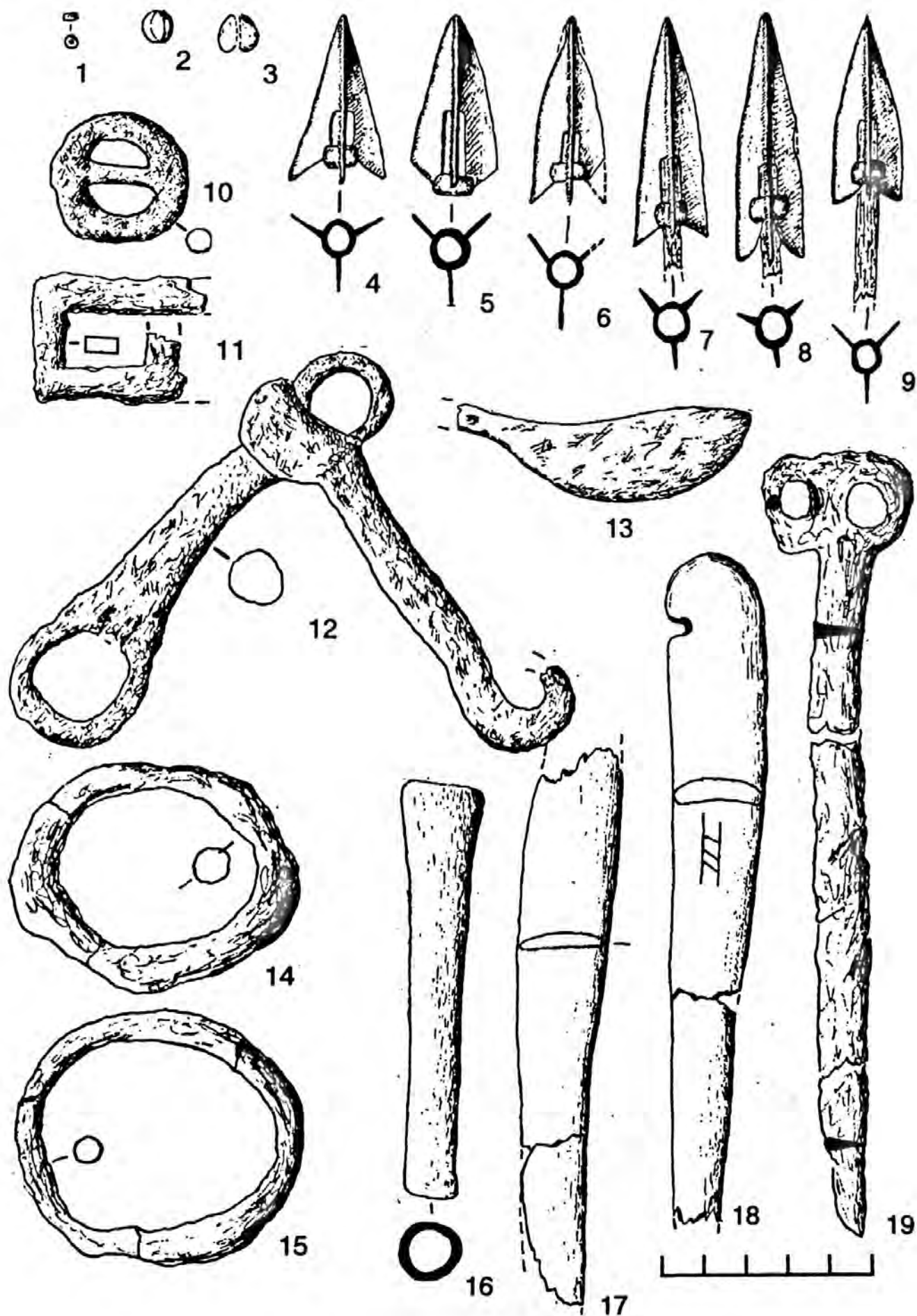

Таблица 108

Погребение 120, инвентарь. 1,2 - бусы, 3 - имитация каури, 4-9 - наконечники стрел, 10 - пряжка, 11 - фрагмент пряжки, 12 - удила, 13 - фрагмент псаля, 14,15 - кольца, 16 - мундштук, 17,18 - накладки на лук, 19 - нож.

1 - бирюза, 2 - сердолик, 3 - стенка речной раковины, 4-9 - бронза, 10-15, 19 - железо, 16 - кость, 17,18 - рог.

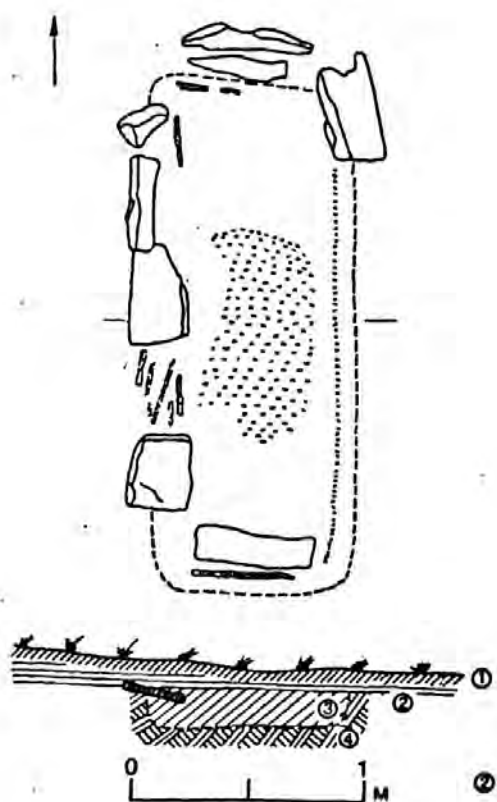
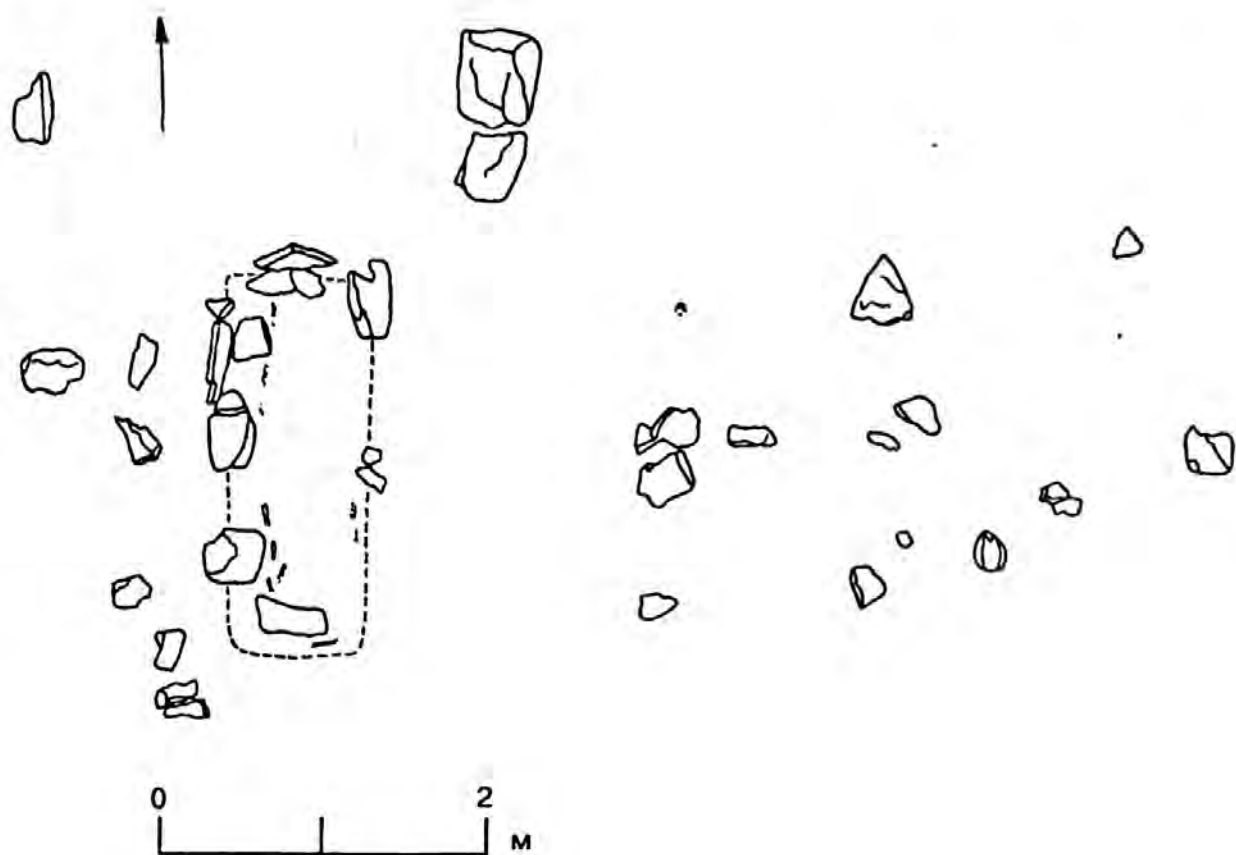
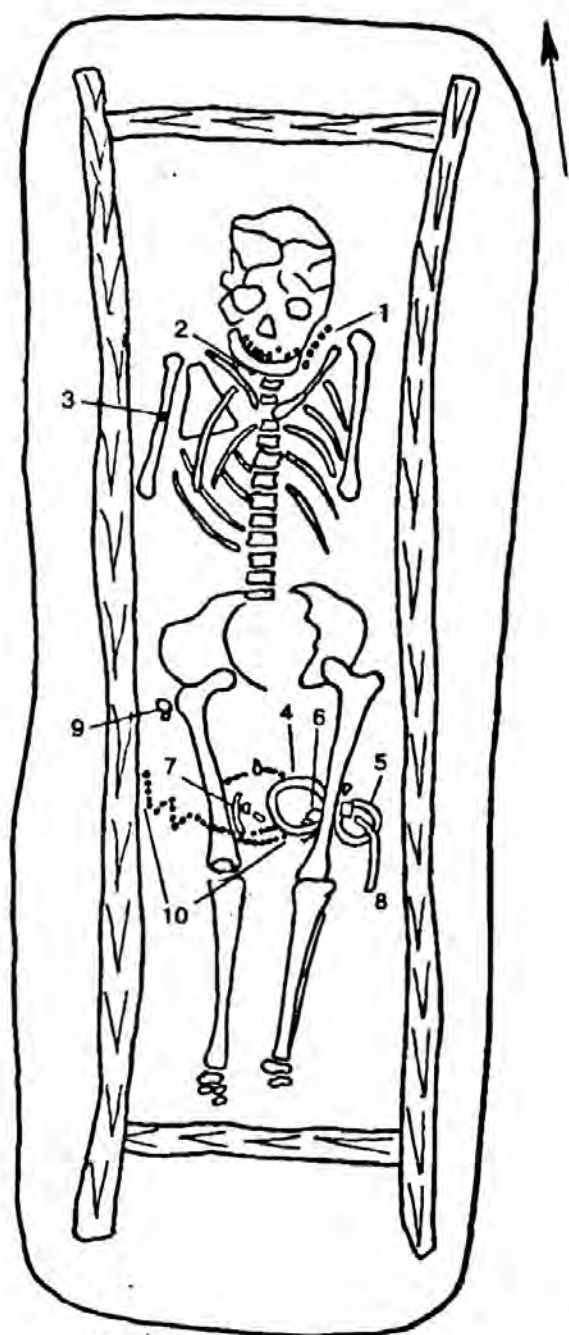

Таблица 109

Курган 121. План остатков намогильного сооружения, план и профиль погребения. Условные обозначения к профилю: 1 - задернованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - светлая супесь, 4 - материк.

0 50 см

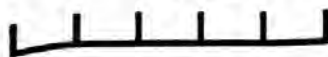
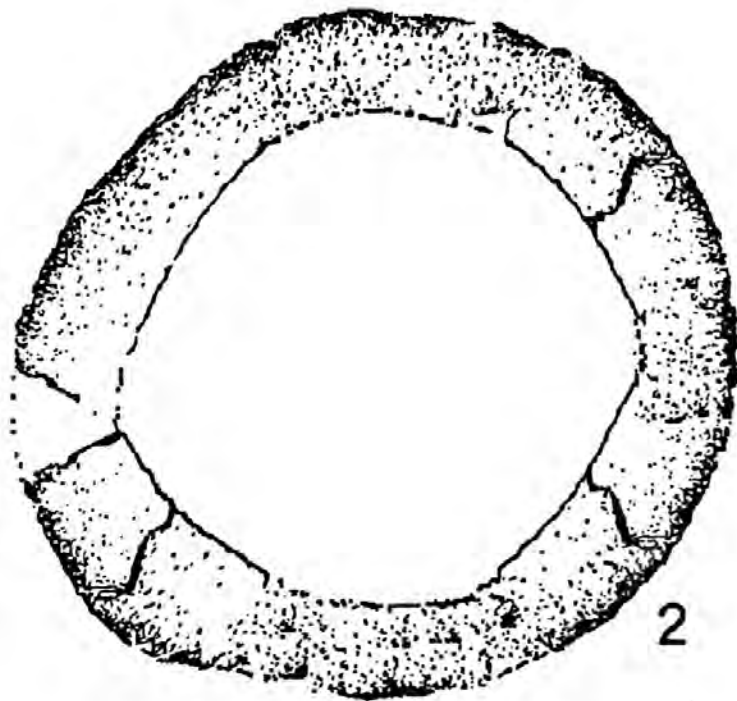
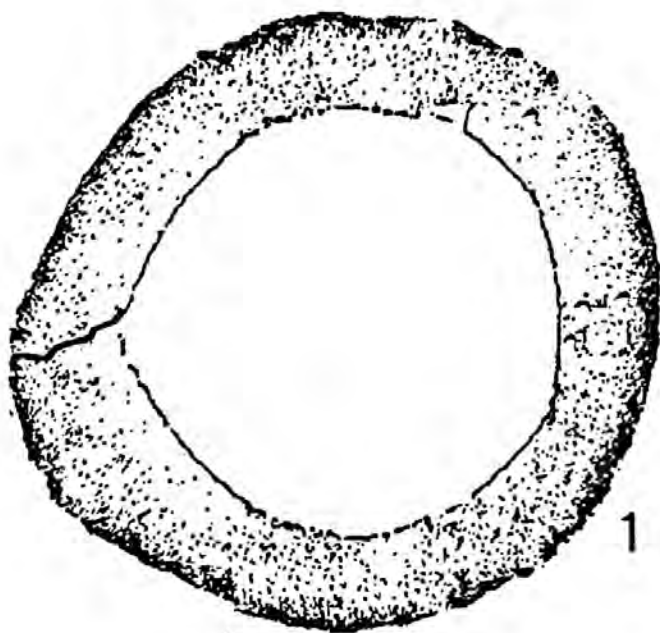

Таблица 110

Погребение 122. План и погребальный инвентарь. Условные обозначения к плану: 1,2 - бусы, 3 - бирюзовая подвеска, 4,5 - кольца, 6,8 - халцедоновые когтевидные подвески, 7 - железный нож, 9 - железная пряжка, 10 - низка бус.

Находки: 1,2- кольца из глинистого известняка.

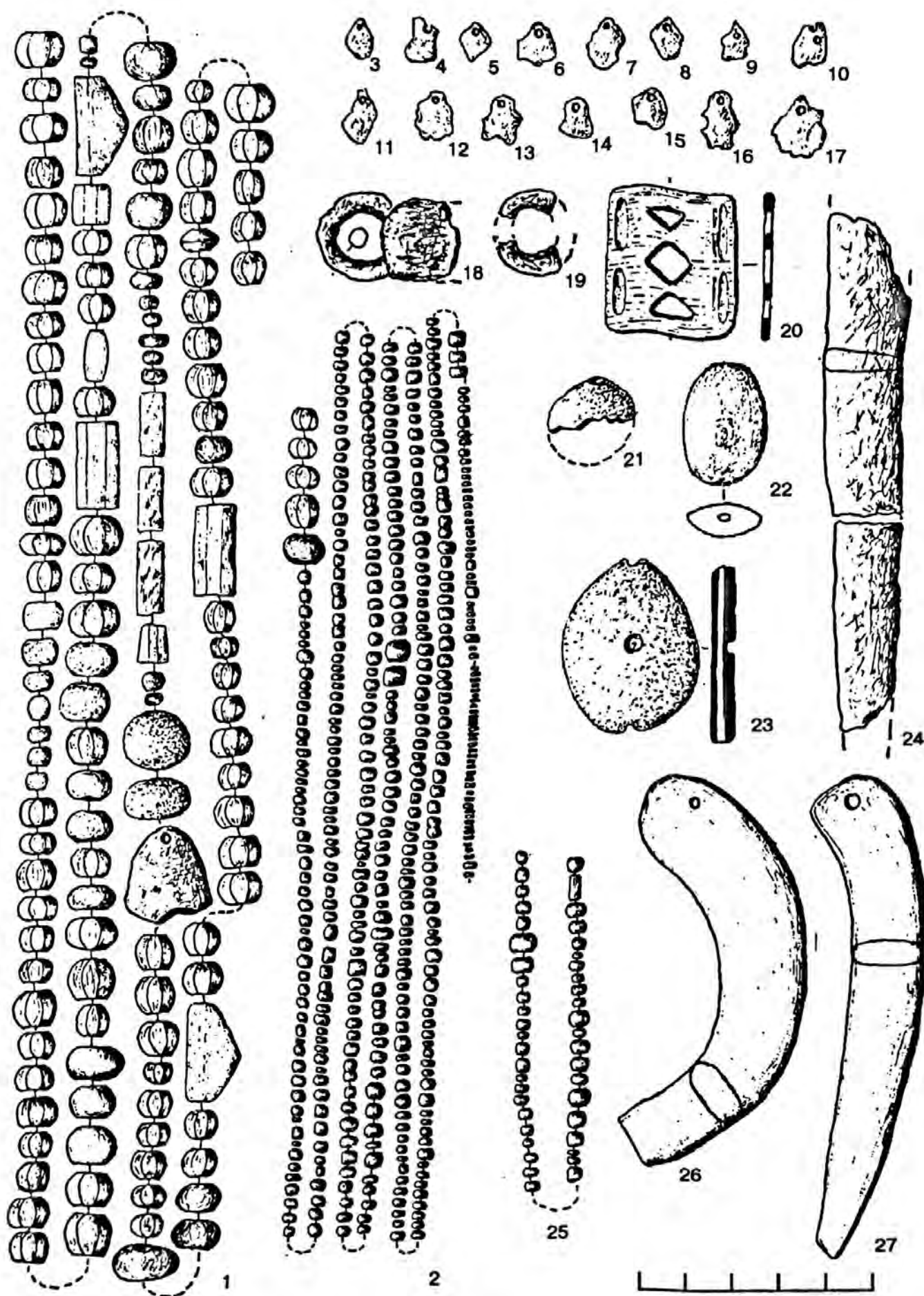

Таблица 111

Погребение 122, инвентарь. 1,2 - бусы на поясе, 3-17 - подвески, 18 - кольцо с пластинчатым креплением, 19 - фрагмент кольца, 20 - бляшка, 21-23 - бусы, 24 - фрагмент ножа, 25 - бусы ожерелья, 26,27 - когтевидные подвески.
 1 - сердолик, стекло, флюорит, яшма, бирюза, 2 - стекло, сердолик, яшма, 3-17 - бирюза, 18,19,24 - железо, 20 - бронза, 21,23 - глинистый известняк, 22 - флюорит, 25 - стекло, сердолик, 26,27 - халцедон.

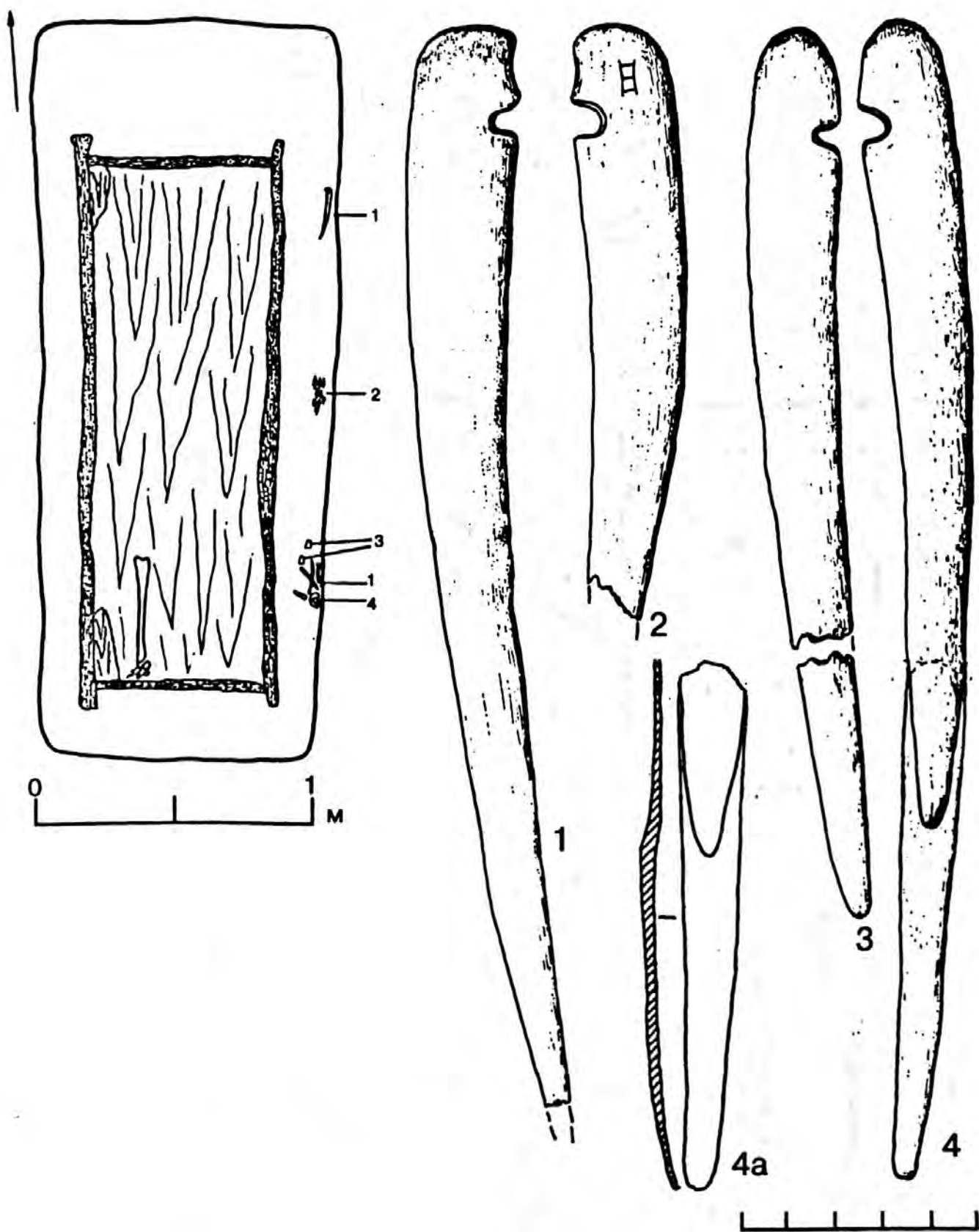

Таблица 112

Погребение 123. План и находки. Условные обозначения к плану: 1 - концевые накладки на лук, 2 - комплект стрел, 3 - бронзовые колокольчики, фрагменты железных изделий.

Находки: 1-4 - концевые накладки на лук из рога, 4а - часть накладки 4 (удлинитель накладки).

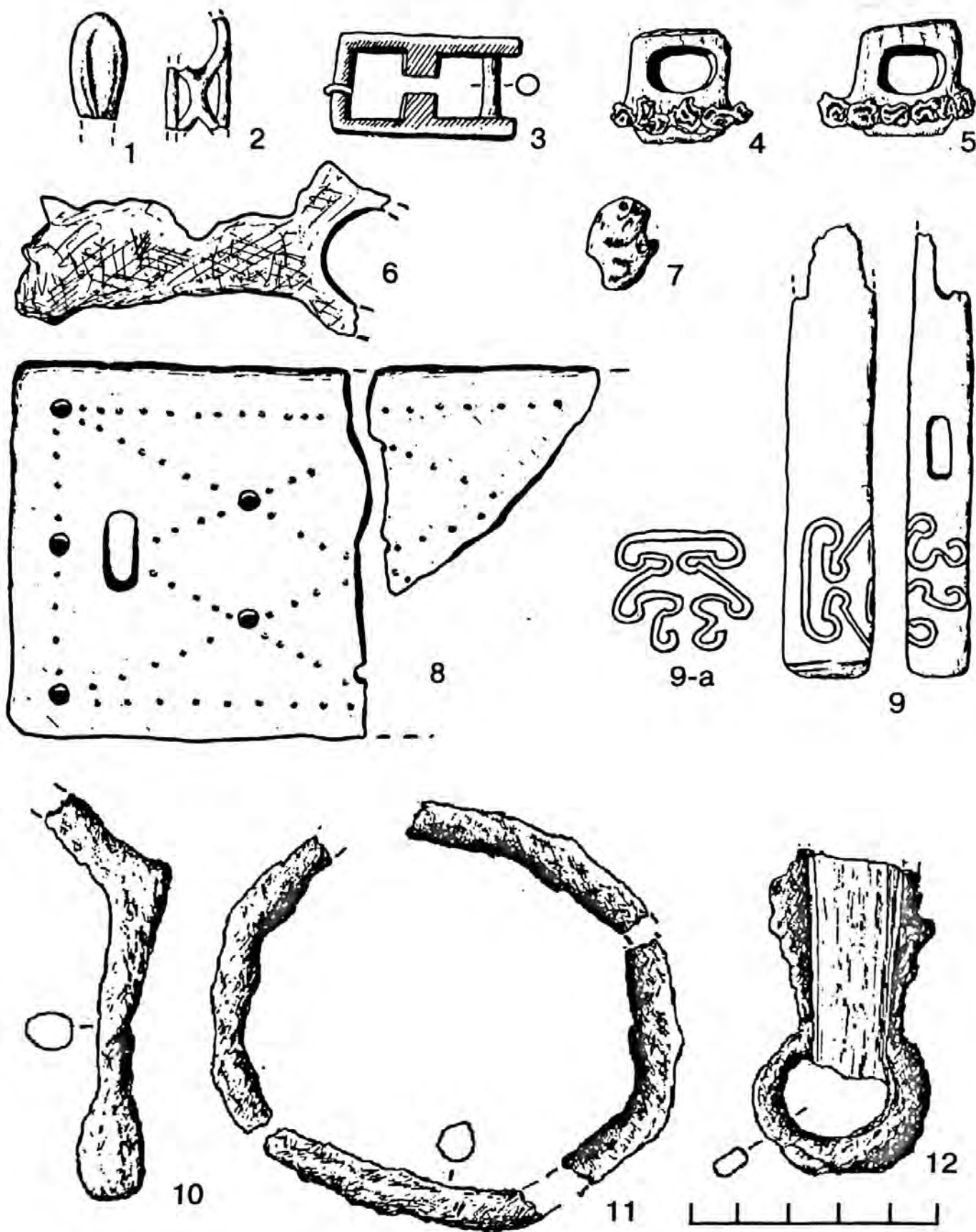

Таблица 113

Погребение 123. Находки из заполнения могильной ямы: 1 - фрагмент ложечковидной застёжки, 2 - фрагмент ажурной бляшки, 3 - пряжка, 4, 5 - перекрестия для ремней, 6, 10 - фрагменты удил, 7 - подвеска, 8 - фрагменты пластины-пряжки, 9 - фрагмент псаля с резным орнаментом на поверхности, 9 а - разворот орнамента на псаля, 11 - фрагменты кольца, 12 - фрагмент удил с остатками рогового псаля. 1-3 - бронза, 4, 5, 9 - рог, 6, 10, 11 - железо, 7 - бирюза, 8 - глинистый сланец, 12 - железо, рог.

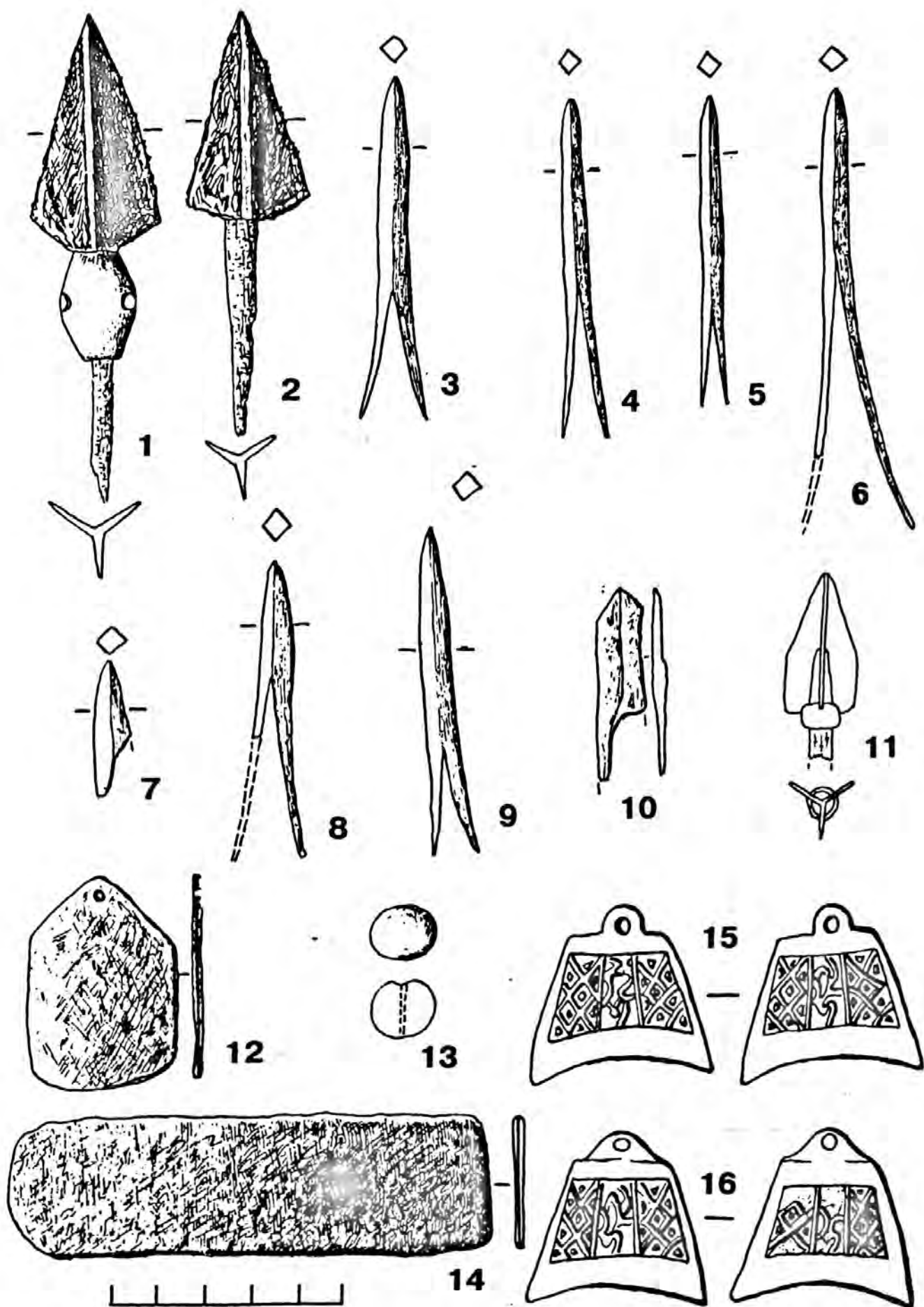

Таблица 114

Погребение 123, находки за восточной стенкой гроба. 1-11 - наконечники стрел. 12 - пластина от панциря, 13 - бусина, 14 - пластина, 15, 16 - колокольчики. 1 - железо, кость, дерево, 2 - железо, дерево, 3 - 10 - рог, 11 - бронза, дерево, 12 - железо, 13 - сердолик 14 - железо с бронзовой прокладкой посередине, 15-16 - бронза.

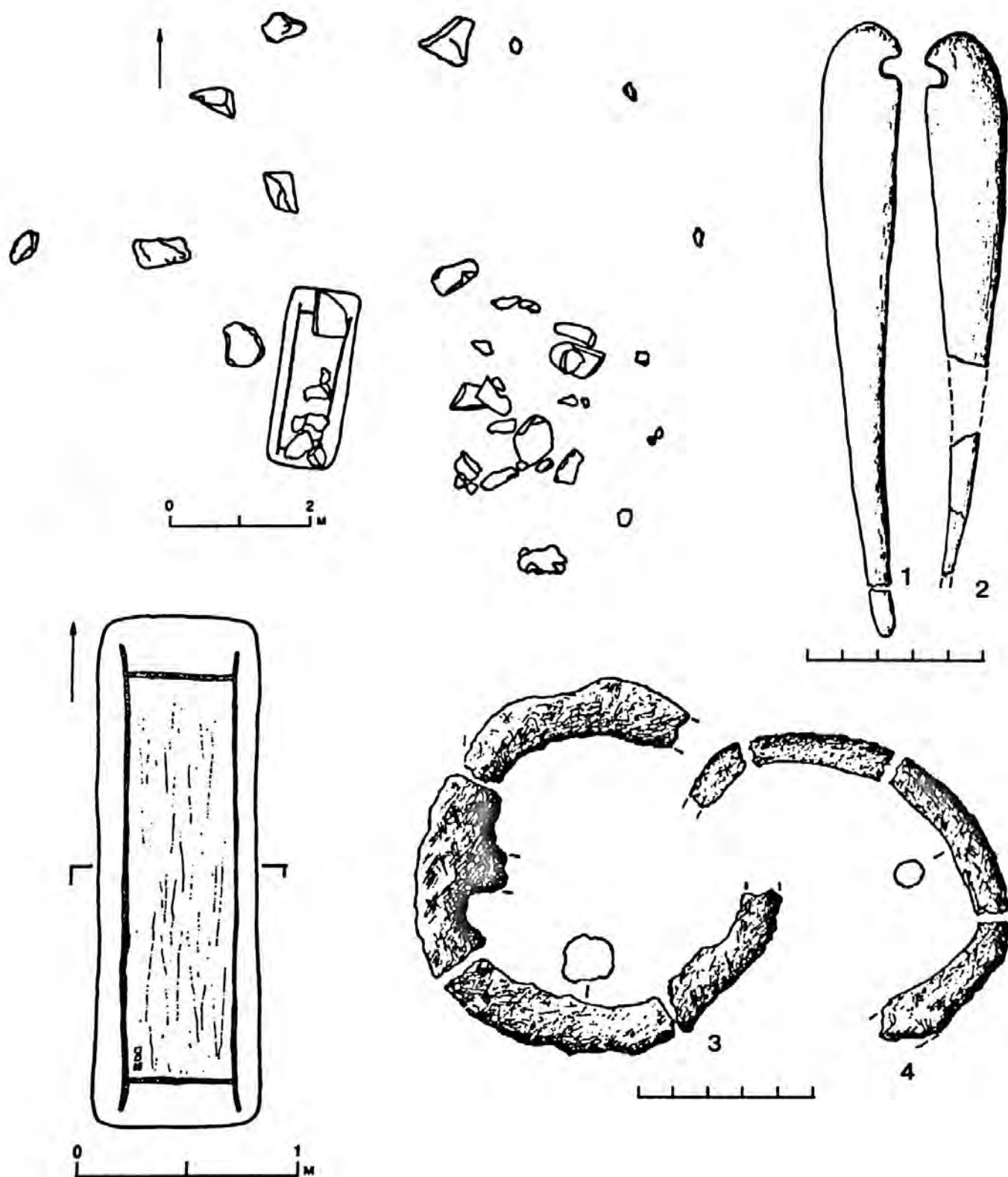

Таблица 115

Погребение 124. План остатков кладки, план погребения, находки.
 1, 2 - концевые накладки на лук, 3 - фрагмент пряжки, 4 - фрагменты колец.
 1,2 - рог, 3,4 - железо.

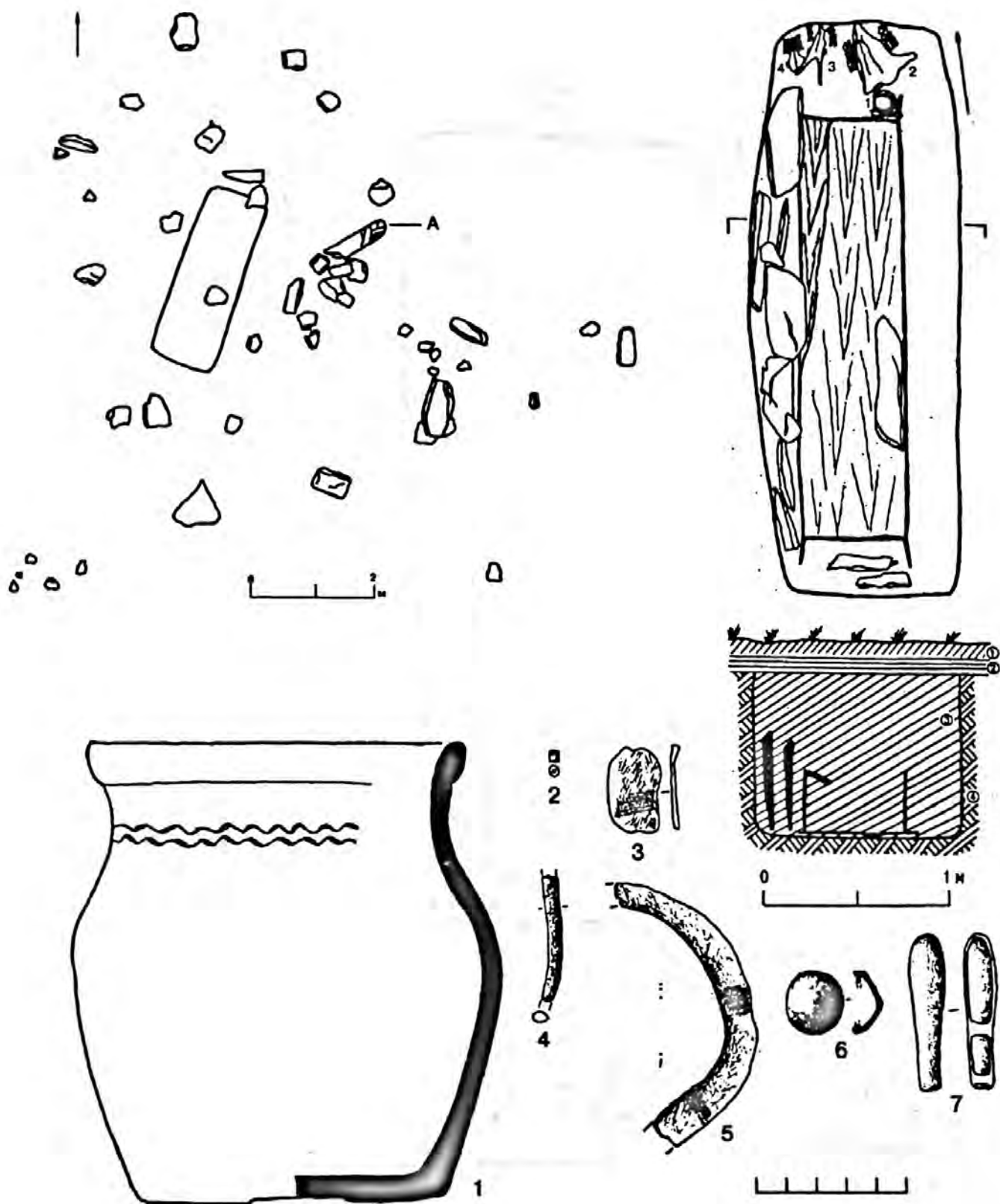

Таблица 116

Курган 125. План остатков кладки, план и профиль погребения, находки. Условные обозначения к плану: А - предполагаемая стена. Условные обозначения к профилю: 1 - задрнованный наносной песок, 2 - светло-коричневая супесь, 3 - светлая супесь, 4 - материк. Находки: 1 - сосуд, 2 - бусинка, 3 - фрагмент панцирной пластины, 4,5 - фрагменты колец, 6 - пуговица, 7 - ложечковидная застежка.

1 - глина, 2 - стекло, 3,5 - железо с остатками ткани, 4 - железо, 6,7 - бронза.

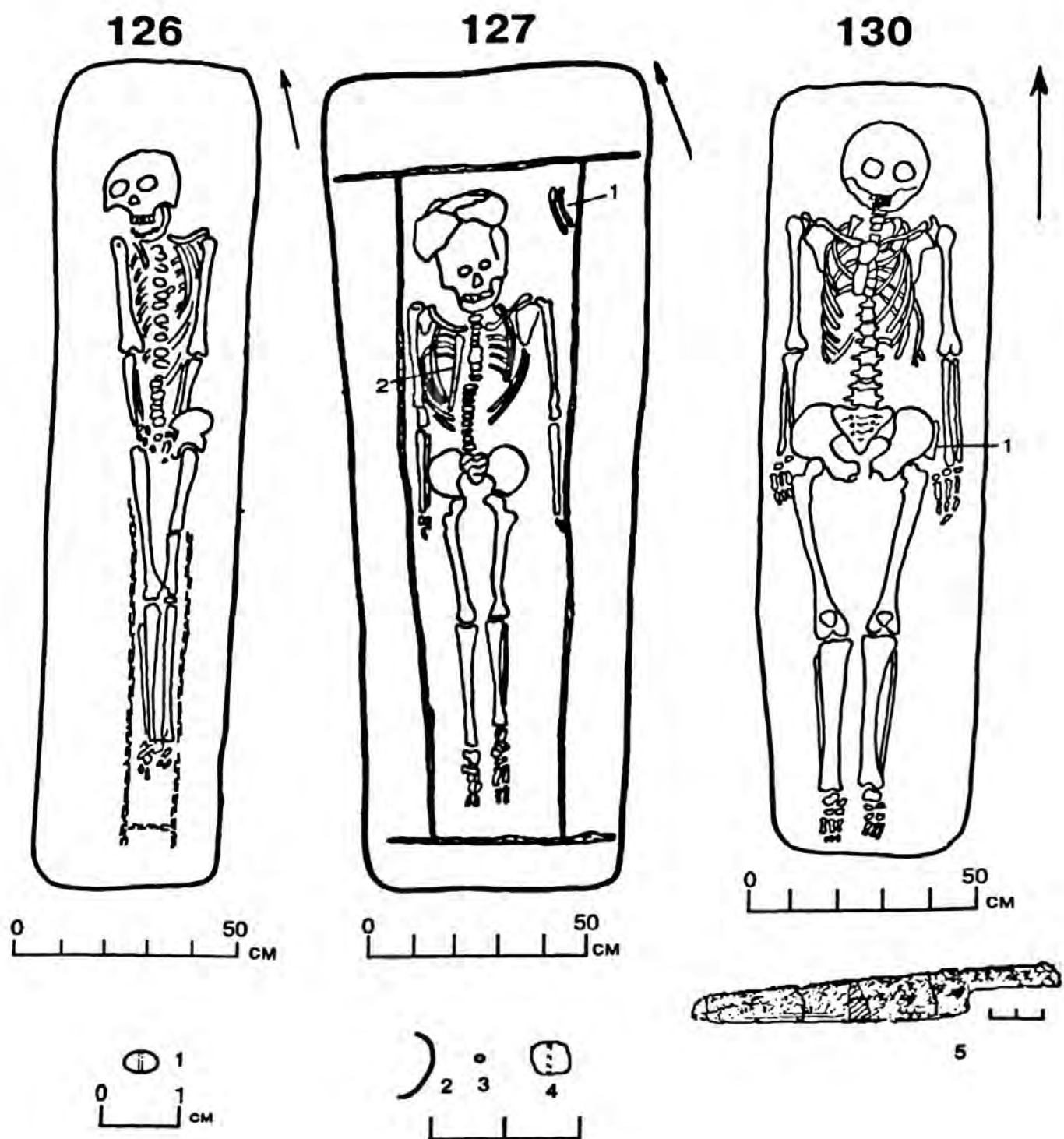

Таблица 117

Погребение 126, план и инвентарь. 1 - стеклянная бусина.

Погребение 127, план и инвентарь. Условные обозначения к плану: 1 - ребра мелкого рогатого скота, 2 - истлевший предмет из рога. Находки: фрагмент железной проволочки, 3 - бисер, 4 - стеклянная бусина

Погребение 130, план и инвентарь. Условные обозначения к плану: 1 - железный нож. Находки: 5 - железный нож.

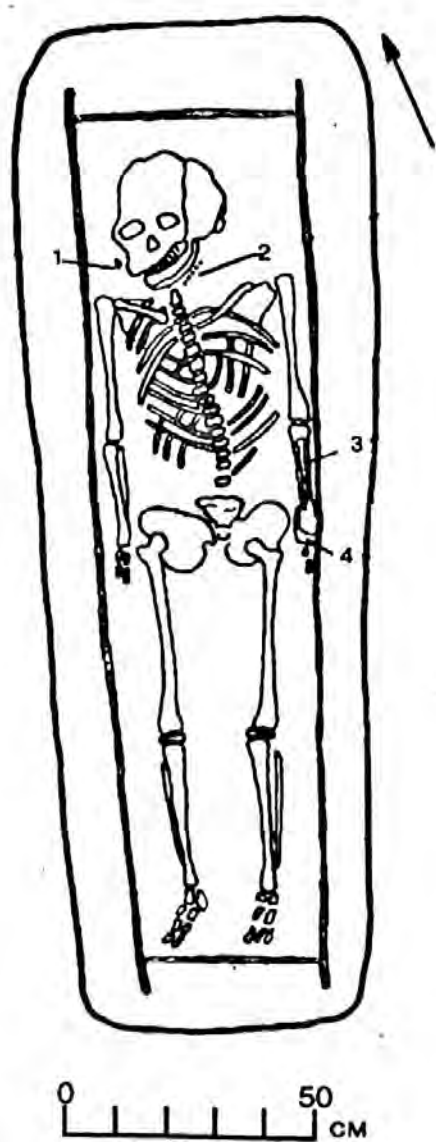

Таблица 118

Погребение 128. План и инвентарь. Условные обозначения к плану: 1 - бирюзовая подвеска, 2 - бусы ожерелья, 3 - железный нож, 4 - бронзовая пластина-пряжка.

Инвентарь: 1 - пластина-пряжка с изображением нападения рыси на козла, 2 - нож, 3 - ожерелье.

1 - бронза, 2 - железо, 3 - бисер, стекло, кость, бирюза.

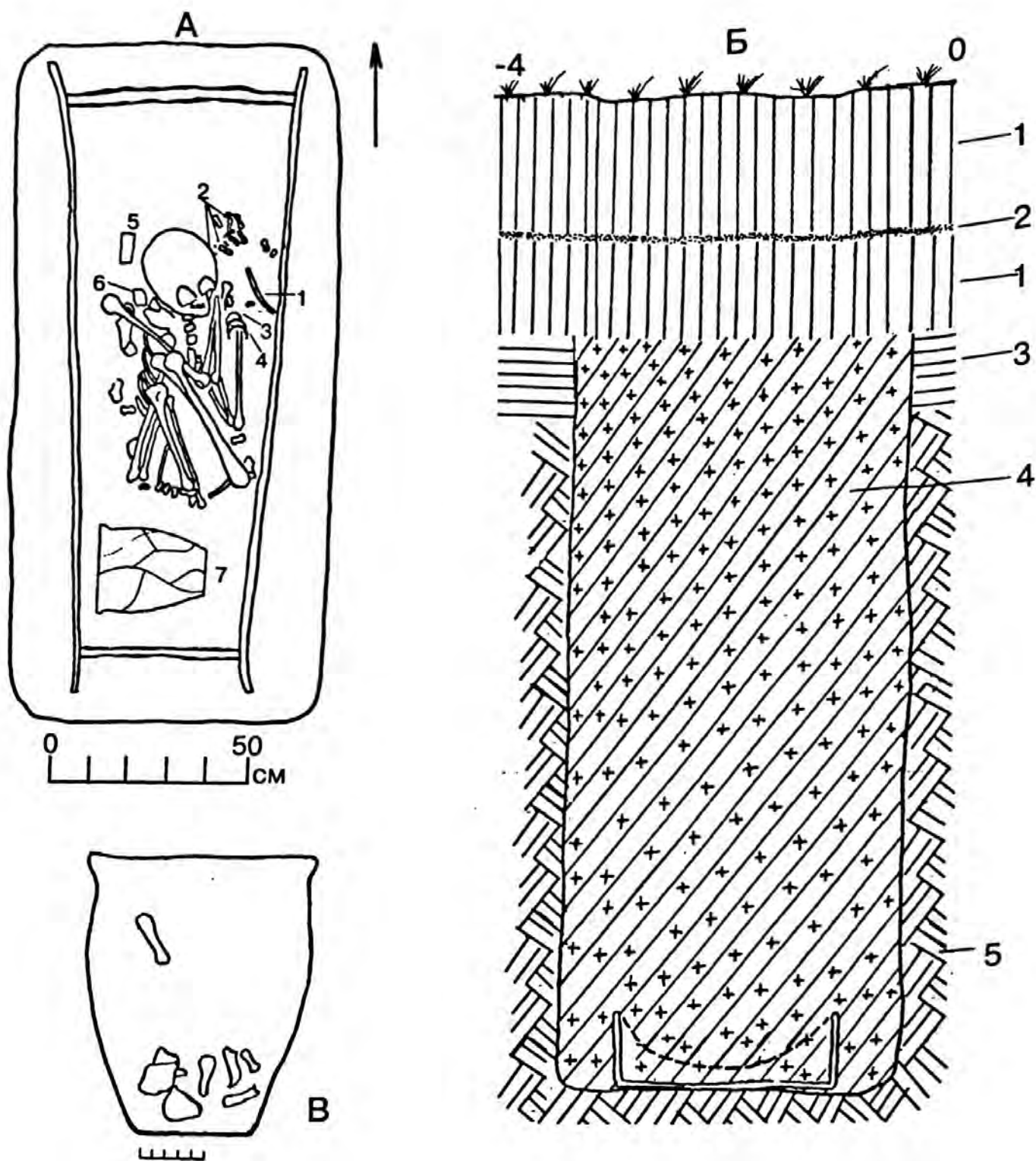

Таблица 119

Погребение 129. А - план погребения (план комплекса см. табл. 51). Условные обозначения к плану: 1 - железный нож, 2 - стеклянные и костяные бусы, 3 - бронзовое кольцо, 4 - железная пряжка, 5 - фрагменты кожи, 6 - фрагмент гагатовой чашечки, 7 - сосуд.

Б - профиль погребения 129. Условные обозначения: 1 - мелкозернистый наносной песок, 2 - крупнозернистый песок, 3 - светлорыжая супесь, 4 - темно-серая гумусированная супесь, 5 - материк.

В - разрез сосуда (деталь к плану погребения): кости левой стопы и отдельные кости кисти руки в сосуде.

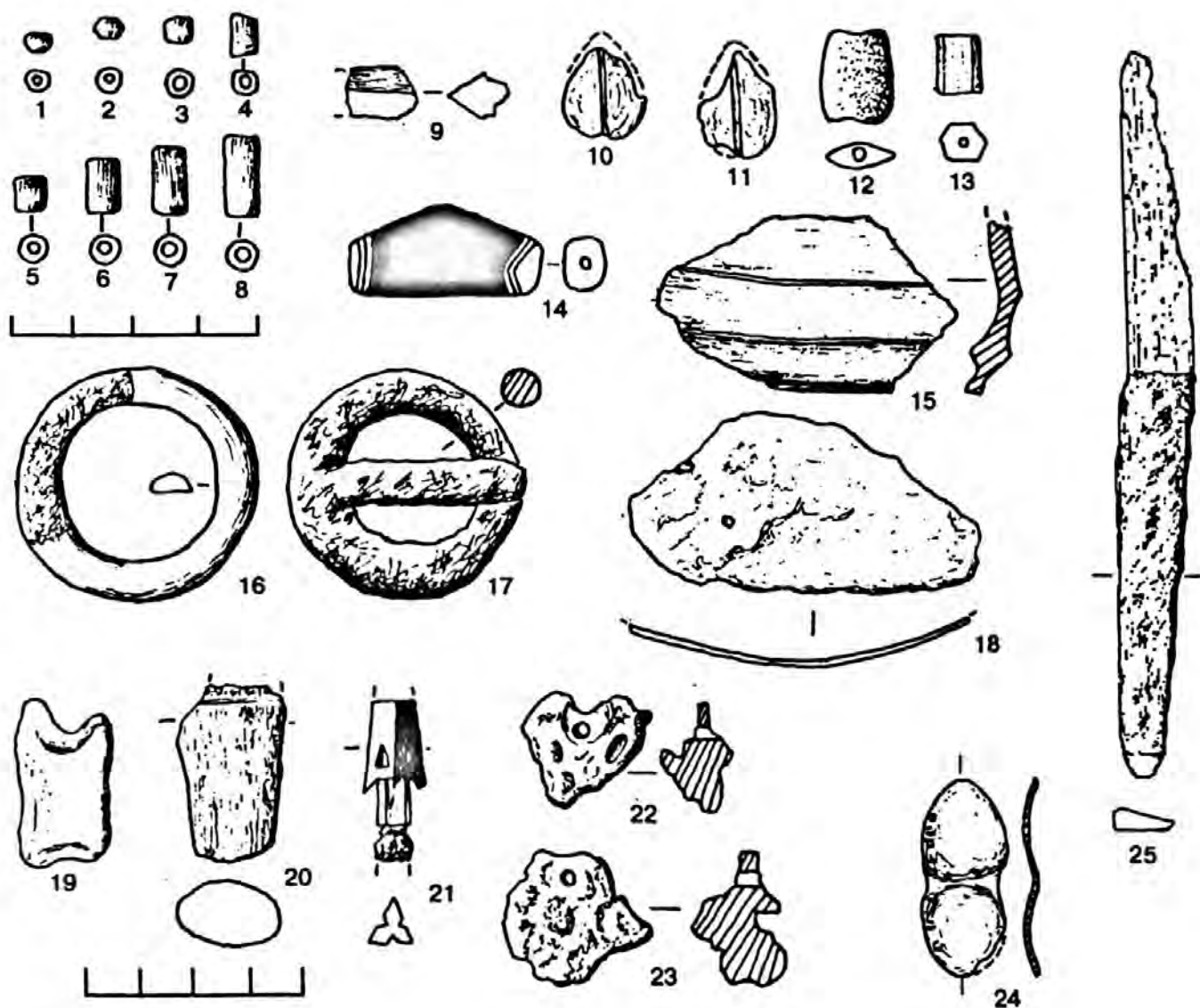

Таблица 120

Погребение 129, инвентарь. 1-8, 12-14 - бусы, 9 - кусочек охры, 10,11 - имитации каури, 15 - фрагмент миски, 16 - кольцо, 17 - пряжка, 18 - окаменевшая пластинка из органического материала (жаберная пластина ?), 19 - альчик, 20 - фрагмент рога, 21 - фрагмент наконечника стрелы, 22, 23 - подвески, 24 - бляшка, 25 - нож с остатками рукоятки. №№ 20-24 - в заполнении могильной ямы.

1-4 - стекло, 5-8 - кость, 9 - охра, 10,11 - речная раковина, 12 - серпентин?, 13 - флюорит, 14 - агат, 15 - гагат, 16 - бронза с остатками кожи, 17 - железо, 18 - окаменевшая органика?, 19 - кость, 20 - рог, 21 - бронза, железо, 22 - халцедон?, 23 - песчаник?, 24 - бронза, 25 - железо, дерево.

С.С. Миняев
Дырестуйский могильник

ЛР № 065334 от 7 августа 19997 года
“ Европейский дом ”
191187 Сакт-Петербург, ул. Фурманова, дом 3

Заказ № 97

Петербургкомстат
197376 Санкт-Петербург ул. проф. Попова, 39

Рис. 20
Дырестуйский могильник,
план центральной части.

Планы групп см. на рис. 23, 26, 29, 32, 35.

Т-Г? - предполагаемые раскопы
Ю.Д.Талько-Гринцевича

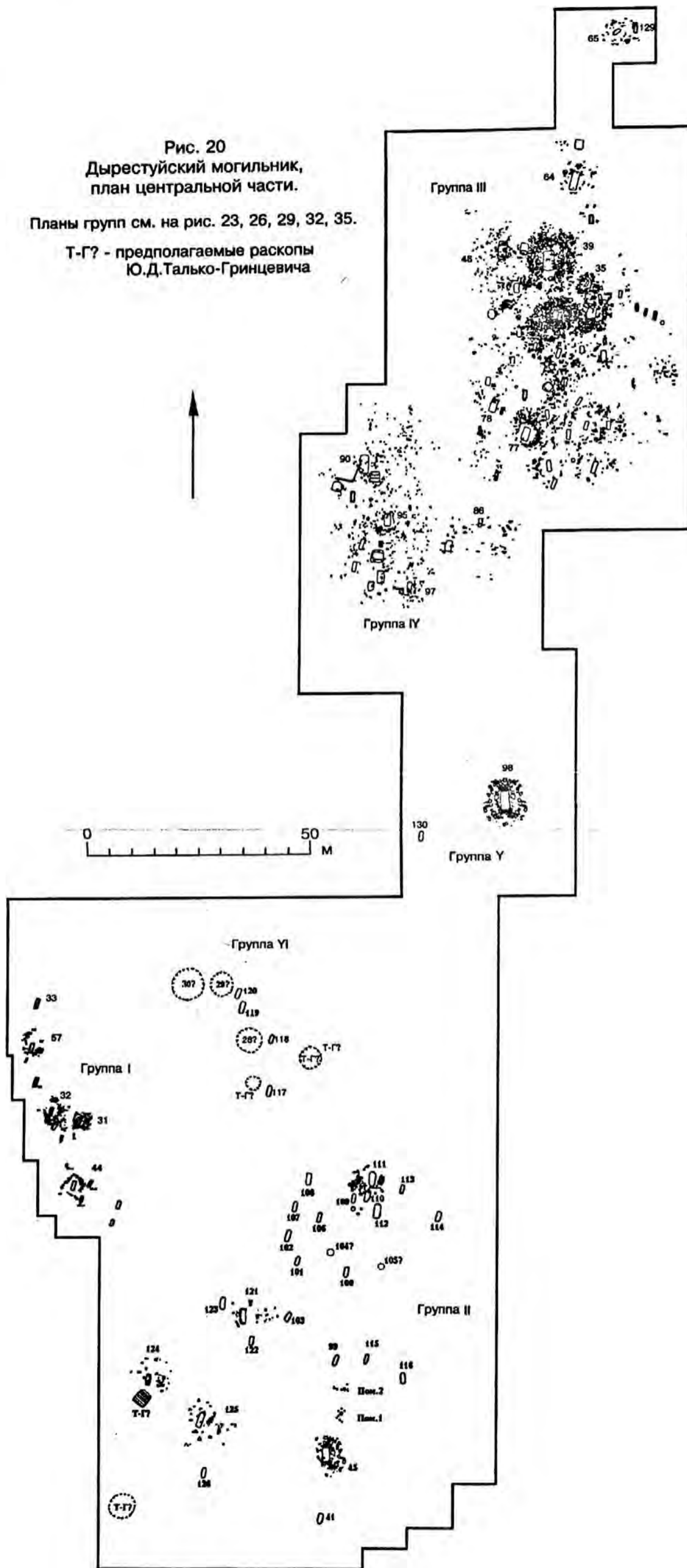

Рис. 21

План северной части раскопа (группы III и IV).

The Derestuj burial ground is located on the left bank of Dzhida River, in Dzhida district Buryatia Republic, Russia. The burial ground was subjected to detailed investigations over the recent years. This site has yielded the most important evidence relevant for Hsiung-nu (Hunns of Asia) history and archaeology. The burials of Derestuj burial ground are concentrated in at least 7 groups. Essentially each group consists of some complexes. A structure of each complex is a central barrow with accompanying graves. Although the exact position of the accompanying graves varies from concentration near corners, it is clear that their association with the main burial was deliberate. Evidence of forcible death could only be found in these accompanying burials.

A large number of artifacts were found in the graves, the most common ones being belts and other details of clothing, primarily plates made in the Ordos style, ceramics, glass and stone beads, etc. The belts consisted of a central part (normally two bronze plates) and other details like small bronze and stone plates, bronze, iron, and stone rings, fasteners, etc. On the bronze plates, scenes in the Ordos style are represented: fighting horses, a beast of prey grasping a herbivorous animal, or fantastic scene like two dragons fighting.

The evidence from the Derestuj burial ground leads to very important conclusion regarding the Hsiun-nu burial pattern.

